Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ПРАВОПОРЯДОК В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Всероссийская научно-практическая конференция
(17–21 марта 2025 г.)

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2025

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2025
ISBN 978-5-9694-1644-4

УДК 340
ББК 67.0
П68

Рецензенты:
начальник научно-исследовательского отдела Краснодарского университета МВД России кандидат юридических наук, доцент **Д. Б. Данилов**;
профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России доктор экономических наук, профессор **В. Ф. Гапоненко**

Составитель *А. Ю. Попов*

П68 **Правопорядок в России: проблемы совершенствования :** Всероссийская научно-практическая конференция, 17–21 марта 2025 г. : сборник научных трудов / [сост. А. Ю. Попов]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – 525 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1644-4

Сборник научных трудов подготовлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования», состоявшейся 17–21 марта 2025 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, а также может представлять интерес для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Тарасова Т. С.*

Подписано к изданию 30.12.2025
Объем издания: 6,57 Мб
Тираж: 6 электронных оптических дисков (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1644-4

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
https://мосу.мвд.рф, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ

Писаренко С. В.
Договорное регулирование взаимодействия уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации 15

Давыдова А. М.
Угрозы миграционной национальной безопасности Российской Федерации 20

Петрова Т. И.
Конституционные преобразования как фактор укрепления конституционного правопорядка в России 25

РАЗДЕЛ II. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Ивлев К. А.
Перспективы использования информационно-телекоммуникационных технологий органами предварительного расследования в ходе осмотра места происшествия 30

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СКЛОННЫМИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Исянова А. А.
Курсанты образовательных организаций МВД России как ключевые субъекты профилактики девиантного поведения несовершеннолетних 34

Рощупкина В. П.
Психолого-педагогические направления деятельности инспектора ПДН при работе с девиантными подростками 38

Слепцова А. А.
Социально-правовой статус иностранного гражданина как детерминант преступности несовершеннолетних 42

РАЗДЕЛ IV. ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Костерина А. И.
Когнитивные факторы развития страхов у курсантов образовательных организаций МВД России 48

Сухарева В. А.
Влияние экзистенциональной исполненности на процессы
самоизменений у курсантов образовательных организаций МВД России 52

Субботина А. С.
Эмоциональный интеллект курсантов Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя.
Взаимосвязь памяти и эмоционального интеллекта 59

РАЗДЕЛ V. ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Краснов И. А.
Правовая политика государства
как фактор формирования правопорядка 62

Новикова Я. О.
Значение смертной казни
в контексте эффективности действия права 65

Хомич Г. М.
Взаимодействие институтов гражданского общества и полиции
в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности 70

РАЗДЕЛ VI. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Мордовец А. А.
К вопросу о предмете преступления
при несанкционированном подключении к электросети 75

Блидар М. А.
Проблемы ответственности
за превышение пределов необходимой обороны 78

РАЗДЕЛ VII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Боева Е. П.
Роль искусственного интеллекта в анализе рисков
для экономической безопасности 84

Ковалева Е. Д.
Инновационное предпринимательство
как фактор обеспечения экономической безопасности в России 89

Мерзлякова Д. С.
Регулирование трудовой миграции иностранных граждан в России
в целях обеспечения национальной экономической безопасности 93

Измайлова В. Э., Купрещенко Н. П.
Влияние трудовой миграции на экономический рост
Российской Федерации 98

Фартушняк А. Г.
Проблемы и перспективы взаимодействия налоговых органов
с органами внутренних дел и органами прокуратуры
при осуществлении налогового контроля 102

Мишина А. А.
Проблемы использования алгоритмов искусственного интеллекта
в бухгалтерском учете 107

РАЗДЕЛ VIII. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Прыкина П. А.
Особенности развития критического мышления у курсантов 110

Федюкина Е. И.
Психологические особенности поведения следователя
в экстремальной ситуации 116

Иванова П. С.
Особенности перцептивных установок
курсантов образовательных организаций 121

РАЗДЕЛ IX. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Нефедов М. С.
Психологические особенности деятельности оперативных сотрудников
полиции в процессе организации противодействия преступлениям
экстремистского характера 126

Кеслер П. В.
Психологическая характеристика возраста уголовной ответственности 132

РАЗДЕЛ X. ПРИМЕНЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Бахтин А. В.
Проектирование и разработка корпуса для перспективного
персонального портативного полицейского квадрокоптера 138

Микерин К. А.
Искусственный интеллект в правоприменительной деятельности
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации:
перспективы и риски использования 143

РАЗДЕЛ XI. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Кравченко В. И., Клюев А. А.
Применение технологий цифоровой фотограмметрии при осмотре
места происшествия 147

Хотамов Мухаммадали Маликбой угли
Использование нейронных сетей в борьбе с Deepfake 152

РАЗДЕЛ XII. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Иванова У. А.
Отдельные аспекты криминалистического исследования подписей, выполненных с использованием технических устройств 157

Балдина Е. В.
Разрушающие методы и эффективность их использования в технико-криминалистическом исследовании документов 161

РАЗДЕЛ XIII. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Васильков Д. В.
Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта при решении задач судебной портретной экспертизы 166

Пичугин В. А.
Особенности исследования внешнего облика под влиянием косметико-хирургического вмешательства и пластической медицины 170

Галицкая А. В.
Проблемы судебно-портретного исследования лиц по открытым участкам тела 174

РАЗДЕЛ XIV. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Константинова А. Д.
Специфика почерковедческой экспертизы фотоизображений рукописей 182

Приходько Д. Г.
Перевернутое письмо как специфический объект судебно-почерковедческой экспертизы 186

РАЗДЕЛ XV. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ, ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ И БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Белановский К. А.
Современное состояние и перспективы развития пломбировочных устройств 189

Михайлова В. Д.
Расово-этнические особенности строения ушных раковин 194

Сова М. В.
Следы средств индивидуальной мобильности как источники криминалистически значимой информации 198

РАЗДЕЛ XVI. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Баранова А. А.
Эффективность мер по защите персональных данных в России: правоприменительная практика 202

Васильчикова А. А.
Будущее защищенных автоматизированных систем: новые тенденции и вызовы 206

Люсов Д. Я.
Применение робототехнических средств в деятельности органов внутренних дел 209

РАЗДЕЛ XVII. ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Караваев И. М.
Беспилотники под прицелом закона: криминалистическая тактика осмотра мест падения БВС 212

Пронина Ю. Д.
Рожденные преступниками: теория Чезаре Ломброзо 217

Ратнер Е. М.
Экспертное исследование ятрогенных травм: теория и практика 222

Андреева Е. С.
Наиболее эффективные решения при осмотре, изучении, фотографировании следов подошв обуви с целью установления маршрута движения подозреваемого за пределами границ осмотра места происшествия 229

РАЗДЕЛ XVIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Косолапова К. С.
Защита прав и законных интересов предпринимателей, потерпевших от преступлений 234

Минченков В. И.
Заочное производство в уголовном процессе по тяжким и особо тяжким преступлениям 239

Шульга К. С.
О допустимости использования объяснений, полученных в рамках проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательства 244

Пензеник А. Ю.
Актуальные вопросы наложения ареста на денежные средства юридического лица, находящиеся во вкладах и на счетах в кредитных организациях 247

Коньшин А. Н.
Рассуждения об установлении истины в уголовном судопроизводстве 253

РАЗДЕЛ XIX. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Парфёнов С. А.
Свидетельский иммунитет в уголовном процессе 257

Новикова Я. О.
Использование видео-конференц-связи в уголовном процессе 262

Косова Д. Д., Косова М. Д.
Проблемы расследования преступлений против личности, совершаемых с публичной демонстрацией преступных действий в сети Интернет 266

Жевора Ю. М.
Возможности внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство 272

Кирпачева К. Д.
Использование цифровых технологий в расследовании и раскрытии преступлений, дальнейшие перспективы их развития 279

РАЗДЕЛ XX. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Булух А. Я.
Некоторые проблемы изменения правового статуса иностранных граждан в Российской Федерации 285

Рязанцева М. Н.
Стратегическое планирование миграционной политики Российской Федерации в 2025 году 290

Соломина А. А.
Проблемы соучастия в административно-деликтном праве 297

Катиева А. М.
О некоторых вопросах привлечения к ответственности по статье 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 300

РАЗДЕЛ XXI. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Солодова Ю. С.
Проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых по мотивам национальной или религиозной вражды 308

Кудрявцев Д. А.
К вопросу о необходимости совершенствования мер противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 314

Панов Н. О.
Противодействие экстремизму в образовательных организациях..... 318

РАЗДЕЛ XXII. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В СВЕТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Кузовлева М. А.
Искусственный интеллект как поисково-аналитический инструмент противодействия незаконному обороту наркотиков 323

Ананьев А. А.
Некоторые вопросы выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в сфере информационно-телекоммуникационных технологий..... 327

Зайцовский Д. С.
Легализация (отмывание) денежных средств с использованием электронных средств платежа в сфере незаконного оборота наркотиков..... 331

РАЗДЕЛ XXIII. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Голудина Н. А.
Вопросы использования искусственного интеллекта при управлении БВС органами внутренних дел Российской Федерации 337

Перегудова А. П.
Тактические и юридические особенности применения беспилотных воздушных судов сотрудниками органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков 343

РАЗДЕЛ XXIV. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Маренкова С. В.
Влияние специального правового режима на деятельность следователя органов внутренних дел в зоне специальной военной операции 349

Трещенко Е. В.
Проблемы и перспективы осуществления охраны общественного порядка силами сотрудников патрульно-постовой службы полиции в условиях проведения специальной военной операции 354

РАЗДЕЛ XXV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Родионова В. Д.
Беспилотные воздушные суда: инновационный подход к фиксации следственных действий..... 359

Абраменкова В. Р.
Метод круговой тренировки как один из способов обучения огневой подготовки..... 363

Наклескин Я. С.
Инновации и цифровая эволюция стрельбы 368

РАЗДЕЛ XXVI. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Байненков С. С.
Актуальность использования средств индивидуальной бронезащиты с системами распределения веса в подразделениях органов внутренних дел..... 372

Иванова П. С., Старцев А. М.
Практика создания реадаптирующей среды для участников специальной военной операции 380

Попова В. В.
Личная профессиональная безопасность сотрудника органов внутренних дел, осуществляющего профилактическую работу с несовершеннолетними 384

РАЗДЕЛ XXVII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Архипова С. С.
Влияние уровня стресса на результаты развития спортивной деятельности 388

Федюкина Е. И.
Влияние физической нагрузки на уровень стресса курсантов образовательных организаций МВД России 391

Филонова Д. А.
Влияние физической подготовки на профессиональную готовность сотрудников органов внутренних дел..... 394

РАЗДЕЛ XXVIII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Алексеева А. Е.
Семейные факторы как причина правонарушений среди несовершеннолетних: участие полиции в решении социальных проблем 399

Корабельникова П. А.
Особенности работы подразделений по делам несовершеннолетних с иностранными несовершеннолетними гражданами 405

Демидов Я. А.
Административно–правовое регулирование использования средств индивидуальной мобильности 409

Маслова А. А.
Проблемы предупреждения, выявления и пресечения экстремистской деятельности участковым уполномоченным полиции..... 413

РАЗДЕЛ XXIX. ЦИФРОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Горбатенко М. В.
Применение современных технологий в обеспечении правопорядка: возможности и вызовы 417

Борисова Е. В.
Актуальность взаимодействия сотрудников полиции подразделений ПДН и СМИ в борьбе с преступностью несовершеннолетних после выхода сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте»..... 421

Широкобокова А. А.
Механизм работы с обращениями граждан с использованием информационной системы электронного документооборота..... 426

РАЗДЕЛ XXX. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Пашинина Я. С.
Особенности организации МВД России в настоящее время в связи с передачей части полномочий Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации 430

Мазова В. Д.
Противодействие экстремизму: вопросы взаимодействия образовательных учреждений и правоохранительных органов 435

Хайдарова Д. К.
Обеспечение законности в административной деятельности полиции на примере Республики Казахстан 439

РАЗДЕЛ XXXI. ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Альховская А. В.
Правовая природа частной охранной деятельности как исходная предпосылка к саморегулированию 442

Павлова К. С.
Цифровой рубль и криптовалюта: сравнительный анализ новых финансовых реальностей 448

РАЗДЕЛ XXXII. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ивлева Е. А.
Признаки использования искусственного интеллекта при создании презентаций в процессе обучения 452

РАЗДЕЛ XXXIII. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ваничкина С. М., Страхов А. А.
Специфика использования нейронных сетей в деятельности следователя 459

Иванова П. С.
Технология цифрового двойника как средство противодействия преступности 466

Королева Ю. А.
Цифровые следы 470

РАЗДЕЛ XXXIV. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Поляков Д. И.
Процессуальная самостоятельность следователя как центральная проблема его правового статуса 474

Крюченкова А. А.
К вопросу об использовании роботов-переводчиков в некоторых следственных действиях 476

РАЗДЕЛ XXXV. ИСТОРИЧЕСКОЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Грушка К. С.
Развитие судебной медицинской экспертизы в России 478

Карпов А. Р.
Роль советской разведки в годы Великой Отечественной войны 484

Кургак А. А.
Оценка роли и значения НКВД СССР в государственном механизме в отечественной историографии 488

РАЗДЕЛ XXXVI. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА

Беликов В. М., Горшенева И. А.
Применение беспилотников для поддержания общественного порядка: распространение и возможные беспорядки в гражданском воздушном пространстве 492

Комков М. А.
Международный опыт применения технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности 498

РАЗДЕЛ XXXVII. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Егорова В. С.
Анализ российских и зарубежных приложений, созданных в целях профилактики и пресечения преступности 502

Кубков М. А.
Борьба с DDoS-атаками и другими видами сетевых устройств, правовой аспект 507

Усиков Д. В.
Сетевой характер киберпреступности 512

РАЗДЕЛ XXXVIII. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: МИГРАЦИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Борисовец Т. Л.
Международно-правовые вопросы сотрудничества государств в борьбе с киберпреступностью: проблемы и перспективы 516

Сафроникова М. С.
Права детей в связи с цифровой средой на примере Замечания общего порядка № 25 Комитета по правам ребенка 521

РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ

Писаренко С. В.[1]*,*
курсант Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Попов А. И.,
начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законодательное определение термина «единая система публичной власти» реализовано в Федеральном законе от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». Анализируя указанную дефиницию, можно сделать вывод о том, что сущность единой системы публичной власти заключается в обеспечении совместного функционирования органов, входящих в нее. Стоит отметить, что в единую систему публичной власти входят федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов, органы местного самоуправления и иные органы, наделенные государственно-властными полномочиями.

Конституционно-правовая дефиниция категории «единая система публичной власти» закреплена ст. 132, в соответствии с которой данный правовой институт представляет собой совокупность, входящих в нее органов местного самоуправления и органов государственной власти, осуществляющие взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Важно отметить, что согласно п. «г» ст. 71 Конституции Российской Федерации организация единой системы публичной власти – предмет исключительного ведения Российской Федерации. В то же время, согласно положениям ст. 72 во-

[1] © Писаренко С. В., 2025.

просы защиты прав и свобод человека и гражданина находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. В рамках данного полномочия основная роль отведена Министерству внутренних дел Российской Федерации, включая территориальные органы на региональном уровне, а также Уполномоченному по правам человека в России и в субъектах.

Для наиболее эффективного разрешения поставленных задач Конституция Российской Федерации предусматривает в ст. 78 распределение полномочий. Однако делегирование могут осуществлять не все органы государственной власти, а только исполнительные органы государственной власти. Считаем, что подобное разделение связано с возможностью заключения договоров, актов, законов именно на уровне субъекта, что позволяет оптимизировать процесс функционирования государственного аппарата.

На наш взгляд, правое регулирование распределения полномочий между уровнями публичной власти основывается на принципе децентрализации, обеспечивающий делегированию различных полномочий и содействует взаимодействию. Использование рассматриваемого принципа основано на ряде нормативных правовых актов, в частности, Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ [7], Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ [3].

Взаимодействие стоит рассматривать как конституционно-правовая деятельность двух или нескольких субъектов, направленная на достижение определенных целей и задач. Конституционная правосубъективность сторон определяется формами и инструментами, и средствами, используемые для достижения результата [1, с. 94]. Выражая согласие с высказанной точкой зрения, представляется целесообразным отметить, что конституционно-правовые нормы реализованы в федеральных законах или заключаемых между уровнями субъектов власти соглашениях.

Взаимоотношения между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации строятся на принципах правового регулирование взаимоотношений организации и взаимодействия. В рамках системы публичной власти они реализуют свои полномочия находясь на двух различных уровнях – федеральном и субъектов. Это обусловлено тем, что рассматриваемые органы власти наделены различной компетенцией в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Укажем, что это значительным образом затрудняет возможность взаимодействия между ними. Анализируемые институты входят в единый механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина, поэтому не могут действовать обособленно друг от друга при реализации возложенных на них полномочий.

Органы внутренних дел Российской Федерации относятся к федеральным органам государственной власти, реализующее свои полномочия на основании положений ст. 71 Конституции Российской Федерации. Уполномоченный по правам человека в субъекте является лицом, замещающим государственную должность в субъекте Российской Федерации и основывающий свою деятельность на основании ст.ст. 72 и 37 Конституции Российской Федерации. Это подтверждает то, что рассматриваемые государственные органы являются разно порядковыми и не могут находиться во взаимном подчинении.

Организация взаимодействия может быть реализована в рамках заключения соответствующих соглашений. Стороны соглашений реализуют подписание и дальнейшее осуществление всех действий только на добровольной основе. Они согласовывают все предложения, поступающих как от Уполномоченного по правам человека в субъекте, так и от Министерства внутренних дел в субъекте Российской Федерации, в рамках обеспечения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. В рамках заключенных соглашений должны проводится совместные мероприятия, направленные на установление факта нарушений прав и свобод, а также их устранение. Представители каждого из государственных институтов могут проводить аналитическую работу. Так, например, территориальные органы внутренних дел могут предоставлять информацию о фактах нарушений прав и свобод, а уполномоченный (или его представитель) могут разрабатывать предложения для совершенствования законодательства в указанной сфере.

При анализе жалоб граждан, направляемый Уполномоченному по правам человека в субъекте, был выявлен следующий факт: граждане, описывая обстоятельства нарушения их прав и свобод, в большинстве случаев конкретно указывают на факт правонарушения. Для оказания помощи, Уполномоченный имеет право, предоставленное как федеральным, так и региональным законодательством, на обращение в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении производства в отношении должностного лица, действия (бездействия) которого нарушили права и свободы человека и гражданина. Одним из таких органов будет выступать территориальные органы внутренних дел Российской Федерации. Согласно ст. 3 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции», защита конституционных прав и свобод личности может может осуществляться через требования, исходящих от сотрудников полиции к гражданам и должностным лицам прекращения противоправных действий [5]. Отметим, что такая форма взаимодействия является наиболее распространенной, однако отсутствие соглашение между рассматриваемыми институтами в значительной мере затрудняет возможность более быстрого и эффективного оказания помощи.

Приказ МВД России от 14.10.2024 № 607 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации» регламентирует осуществление взаимодействия между Министерством внутренних дел и уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации. Осуществление взаимодействия возможно посредством заключения соглашений в рамках решения вопроса о взаимодействии органов внутренних дел с уполномоченным по правам человека в субъектах [6].

В январе 2024 г. было заключено соглашение между УМВД России по Рязанской области и Уполномоченным по правам человека в Рязанской области, касаемое взаимодействия по вопросам государственной зашиты прав и свобод человека и гражданина. Указанная договорная конструкция включает в себя детальное описание механизмов сотрудничества, принципы обеспечения прав и свобод человека. Важным элементом выступает порядок выявления и предупреждения нарушений, в том числе порядок своевременного реагирования на выявленные факты. Заключение соглашения так позволит повысить уровень правовой

грамотности населения в области изучения прав, гарантированных законодательством, а также мерам, способах механизмах их защиты.

Проанализировав примеры соглашений между УМВД России по Курской, Рязанской и иных областях, мы пришли к выводу о том, что существует законодательный пробел, который необходимо устранить. Мы считаем, что необходимо разработать типовое соглашение между МВД России в субъекте и Уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в котором законодательно закрепить предмет, стороны, обязательства каждой из сторон, конкретные сферы взаимодействия (правовая, информационная, организационная), необходимость выработки предложений по разрешению возникающих вопросов и проблем, сроки действия соглашения, ответственность сторон за невыполнение обязательств, указанных в соглашении. Также важно перечислить подробно все обязательные действия каждой из сторон, направленных на обеспечение прав и законных интересов граждан.

Кроме выявленной проблемы, анализ работы Уполномоченного по правам человека также было выявлены недостатки в законодательстве, касающейся форм совместной деятельности с государственными органами и должностными лица. В частности, было изучение взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в субъекте. Считаем важным обратить на это внимание и предложить возможное разрешение противоречия.

Так, актуальной проблемой является пробел, содержащийся в Федеральном конституционном законе от 26.02.1997 № 1 «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 1) и Федеральном законе от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (далее – ФЗ № 48). Так, ст. 36.2 ФКЗ № 1 регламентирует возможность уполномоченного осуществлять взаимодействие с государственными органами и должностными лицами, обеспечивающими защиту прав и свобод граждан в субъектах Российской Федерации, однако отсутствуют формы, методы и средства, с помощью которых возможно осуществление коммуникации [2]. Однако в п. 3 ст. 10 ФЗ № 48 четко зафиксирована возможность заключения соответствующего соглашения уполномоченного по правам человека в субъекте с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти [3].

Предлагаем внести в Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» следующие изменения: дополнить ст. 36.3 следующим содержанием: «В целях осуществления взаимодействия Уполномоченного с федеральными органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации между ними могут заключаться соответствующие соглашения».

Введение предложенных изменений позволит четко регламентировать круг полномочий, делегируемых рассматриваемыми субъектами.

Полагаем, что формы, методы и средства должны быть отражены в соответствующем соглашении. В качестве ключевых форм взаимодействия целесообразно выделить координацию целей и задач, совместную деятельность, направленную на защиту прав и свобод человека и гражданина. В соглашении должны

четко прописываться механизмы сотрудничества, которые будут направлены на совместное разрешение целей и задач.

В заключении хотелось бы отметить, что наличие договорного регулирования деятельности исследуемых в рамках данной работы органов, входящих в единую систему публичной власти, имеет определенные правовые пробелы, которые необходимо своевременно устранять. При этом заключение соглашений не должно дублировать возложенные полномочия, а должны предусматривать те способы сотрудничества, которые наиболее эффективным образом будут способствовать развитию совместной деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте с органами внутренних дел.

Список литературы

1. Коновальчиков Я. А. Взаимодействие политических партий и государства как конституционно-правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94) // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-politicheskih-partiy-i-gosudarstva-kak-konstitutsionno-pravovaya-kategoriya/.

2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // URL: https://base.garant.ru/10200006/.

3. Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

4. Начальник УМВД России по Рязанской области и Уполномоченный по правам человека в Рязанской области подписали соглашение о взаимодействии // URL: https://62.мвд.рф/news/item/46094786/#adsdzr.ru.

5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

6. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14.10.2024 № 607 «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации с уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации, в том числе порядка оказания содействия уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации в предоставлении необходимой ему для рассмотрения жалобы информации территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

7. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

Давыдова А. М.[1]***,***
слушатель
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

***Научный руководитель*:**
Ларина Л. А.,
заместитель начальника
кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

УГРОЗЫ МИГРАЦИОННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миграционная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности Российской Федерации. В условиях глобализации и нарастающей мобильности населения, контроль за миграционными потоками становится важным фактором защиты суверенитета, экономической стабильности и социального благополучия страны. Нерациональная миграционная политика может привести к демографическим, экономическим и социальным рискам, что делает необходимым внедрение комплексных мер по обеспечению миграционной безопасности [10].

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в ходе расширенного заседания коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации потребовал от ведомства усилить борьбу с нелегальной миграцией. «Необходимо пресекать каналы нелегальной миграции, активнее использовать современные инструменты миграционного контроля. Все поручения подобного рода на этот счет уже даны», – отметил глава государства.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин также поручил МВД России совместно с профильными службами изучить возможность отказа от бумажных миграционных карт и перехода к электронной авторизации для иностранцев.

Президент отметил, что приоритетом в миграционной политике остается безопасность граждан России и защита культурной идентичности страны. Он подчеркнул, что эти меры должны быть включены в обновленную Концепцию государственной миграционной политики, которая должна быть принята в текущем году.

Само понятие национальной безопасности имеет множество различных трактовок. Данное понятие также закреплено на законодательном уровне нашего государства, а именно – Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4].

---

[1] © Давыдова А. М., 2025.

Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. То есть национальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от различных внутренних и внешних угроз. В свою очередь, основные аспекты национальной безопасности включают политическую, экономическую, военную, информационную и миграционную безопасность.

Нельзя не затронуть понятие миграционной безопасности России, которое также включает в себя множество аспектов и имеет различные трактовки. Миграционная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности общества и государства от негативных последствий неконтролируемой миграции. Или же, давая другое определение данному понятию, стоит сказать, что миграционная безопасность – это составляющая национальной безопасности, обеспечивающая контроль над миграционными потоками с целью предотвращения негативных социально-экономических, демографических и криминальных последствий для страны.

Как и любое определение, миграционная безопасность обладает рядом специфических черт, т. е. признаков. К ним стоит отнести:

1. Контроль за въездом, пребыванием и выездом иностранных граждан (т. е. осуществление строгого пограничного контроля, регистрация мигрантов на территории Российской Федерации, мониторинг сроков пребывания и целей визита и т. д.) [6].

2. Защита прав и интересов граждан Российской Федерации на рынке труда (т. е. установление квот на привлечение иностранной рабочей силы, приоритетное трудоустройство граждан Российской Федерации, пресечение нелегальной занятости мигрантов и т. д.).

3. Предотвращение формирования этнических анклавов и рост криминальной активности среди мигрантов (т. е. контроль за местами компактного проживания мигрантов, предупреждение межэтнических конфликтов, борьба с организованными преступными группировками и т. д.).

4. Стабилизация демографической ситуации и защита культурной идентичности страны (т. е. привлечение квалифицированных специалистов, необходимых для экономики страны, создание программ адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, поддержка традиционных культурных ценностей и языка и т. д.).

5. Противодействие террористическим и экстремистским угрозам со стороны мигрантов (тот есть мониторинг миграционных потоков с целью выявления радикальных элементов, сотрудничество с международными правоохранительными органами, проведение профилактических мероприятий среди мигрантов и т. д.).

Также стоит отметить задачи миграционной безопасности.

1. Разработка и реализация миграционной политики, отвечающей интересам государства (определение стратегических приоритетов миграционной политики,

введение механизмов квотирования и лицензирования мигрантов, регулирование потоков трудовой миграции в зависимости от потребностей экономики и т. д.).

2. Контроль за законностью нахождения мигрантов на территории Российской Федерации (осуществление паспортно-визового контроля, ведение реестра мигрантов и регулярные проверки их статуса, принятие мер по депортации нарушителей миграционного законодательства и т. д.).

3. Борьба с нелегальной миграцией и теневой занятостью (выявление и ликвидация каналов нелегальной миграции, пресечение использования нелегального труда мигрантов, взаимодействие с правоохранительными органами для пресечения преступных схем и т. д.).

4. Интеграция мигрантов в российское общество через обучение русскому языку и культуре (организация курсов по изучению русского языка и основ законодательства Российской Федерации, создание адаптационных центров для мигрантов, пропаганда толерантности и уважения к культурным традициям России и т. д.).

5. Выявление и нейтрализация экстремистских и криминальных групп среди мигрантов (оперативная работа с миграционными службами и правоохранительными органами, мониторинг подозрительных групп и организаций, принятие мер по предотвращению радикализации мигрантов и их вербовки в террористические сети и т. д.) [1].

Говоря о миграционной безопасности, в последнее время анализируются и прогнозируются множество угроз. На наш взгляд основными угрозами миграционной безопасности являются:

1. Демографическая угроза: изменение этнического состава и сокращение численности коренного населения.

2. Экономическая угроза: рост теневой экономики и нелегальной занятости мигрантов.

3. Социальная угроза: создание этнических анклавов и ухудшение социальной стабильности.

4. Криминальная угроза: участие мигрантов в преступных группировках и террористической деятельности.

5. Политическая угроза: влияние иностранных государств через миграционные потоки и дестабилизация внутренней политики.

Несомненно, данные угрозы требуют пристального внимания как со стороны государственных органов, так и всех граждан в целом. Для решения данных угроз требуются разнообразные меры по обеспечению миграционной безопасности Российской Федерации. К таким мерам можно отнести:

1. Ужесточение миграционного контроля (введение биометрического контроля на границе, усиление ответственности за нарушение миграционного законодательства).

2. Создание эффективной системы мониторинга миграционных потоков (внедрение электронных систем учета мигрантов, анализ миграционных данных для прогнозирования угроз).

3. Укрепление межведомственного взаимодействия (координация работы ФСБ России, МВД России и других структур, совместные операции по выявлению нелегальных мигрантов).

4. Адаптация и интеграция мигрантов (программы социальной и культурной адаптации, поддержка мигрантов в изучении русского языка).

5. Международное сотрудничество (подписание соглашений с другими странами по вопросам контроля миграции, обмен данными о мигрантах с международными организациями).

Таким образом, стоит сказать, что обеспечение миграционной безопасности является важным компонентом национальной безопасности Российской Федерации. Успешная реализация миграционной политики требует комплексного подхода, включающего контроль за миграционными потоками, интеграцию мигрантов в общество и борьбу с криминальными и экстремистскими угрозами. Только через усиление межведомственного взаимодействия, международное сотрудничество и реализацию адаптационных программ можно обеспечить стабильность и защиту национальных интересов России. Миграционная безопасность является важной составляющей национальной безопасности Российской Федерации. Эффективная миграционная политика и контроль за миграционными потоками позволяют минимизировать негативные последствия и способствовать стабильному развитию государства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2024) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

5. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/72092260/.

6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/.

7. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/.

8. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/.

9. Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/.

10. Назаров М. В. Миграционная безопасность: понятие, сущность и принципы / М. В. Назаров // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 32–36.

Петрова Т. И.[1]***,***
курсант факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета

Научный руководитель:
Калинкина А. Б.,
научный руководитель
Студенческого научного Общества
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

Конституция является основополагающим документом, который определяет правовые и политические основы функционирования государства. В России, как и в других странах, конституционные преобразования играют важную роль в обеспечении стабильности и эффективности правопорядка. Эти преобразования не только отражают изменения в общественных отношениях, но и служат инструментом для адаптации правовой системы к новым вызовам и требованиям времени [1, с. 59].

В последние десятилетия Россия столкнулась с множеством вызовов, включая экономические кризисы, политическую нестабильность и социальные изменения. В ответ на эти вызовы были инициированы различные конституционные реформы, направленные на укрепление правовых основ государства и защиту прав граждан. Эти реформы охватывают широкий спектр вопросов, включая изменение структуры власти, расширение прав и свобод граждан, а также улучшение механизмов правоприменения.

Целью данных преобразований является не только улучшение функционирования государственных институтов, но и создание условий для более активного участия граждан в управлении страной. Укрепление конституционного правопорядка предполагает формирование правовой культуры, повышение уровня правосознания населения и развитие институтов гражданского общества [2, с. 332].

Таким образом, конституционные преобразования являются важным фактором, способствующим укреплению конституционного правопорядка в России. В данной работе будет проведен анализ основных направлений и результатов этих преобразований, а также их влияния на правовую систему и общественные отношения в стране. Мы рассмотрим, как изменения в конституционном законодательстве способствуют созданию более справедливого

[1] © Петрова Т. И., 2025.

и эффективного правопорядка, а также обеспечивают защиту прав и свобод граждан.

Современные социальные явления, включая качество конституционного правопорядка и динамику противоправных действий, определяют вектор и потребности для государственных и правовых преобразований, включая конституционные и другие публично-правовые изменения. Эти преобразования имеют разные предпосылки и социально-политические причины, что отражается как на развитии конституционно-правовой и уголовно-правовой политики, так и на обеспечении конституционного правопорядка и защите прав человека, а также на эффективности профилактики правонарушений [3, с. 246].

Категория «конституционный правопорядок» уже давно вошла в конституционную доктрину и активно используется в правовых исследованиях. Критериями для качественного установления и обеспечения конституционного правопорядка являются: создание единой и согласованной нормативной правовой базы, эффективность работы органов публичной власти и координация правоохранительных структур.

Современное состояние и качественное обеспечение конституционного правопорядка зависят от множества факторов, включая характер проводимых государственно-правовых реформ, пик которых в России пришелся на 2020 г.

Основная идея конституционной реформы 2020 г. заключалась в укреплении единой системы публичной власти и перераспределении властных полномочий между федеральными органами власти. Публичная власть стала объектом множества исследований, а концепция «единой системы публичной власти» основана на понятиях «государственность» и «государство», что вытекает из общих конституционных положений [4, с. 325].

Продолжением реформ 2020 г. стало нормотворчество, направленное на укрепление российского суверенитета и базовых ценностей общества. Прокуроры следили за приведением правовых актов всех уровней в соответствие с конституционными нормами. В 2022 г. в регионах и муниципалитетах было внесено 400 тыс. поправок и принято почти 24 тыс. новых актов, что способствовало конституционализации законодательства и укреплению конституционного правопорядка [5, с. 56].

Конституционные реформы должны основываться на верховенстве Конституции Российской Федерации и ее высшей юридической силе, что обуславливает процесс конституционализации. Это включает как внедрение конституционных положений в отраслевое законодательство, так и поднятие некоторых отраслевых норм на уровень Конституции Российской Федерации.

Таким образом, современная конституционализация национального законодательства требует как внедрения конституционных предписаний, так и корректировки отраслевых норм, что направляет органы власти на разработку соответствующих мероприятий.

Важно помнить, что не все ключевые положения каждой отрасли могут быть включены в текст Конституции Российской Федерации, который должен оставаться лаконичным. Поэтому акцент следует делать на развитии и конкретизации конституционных положений в отраслевом законодательстве.

Конституция Российской Федерации в 2023 г. отметила 30-летие, и лишь в 2020 г. подверглась значительной модернизации, сосредоточенной на изменении конфигурации публичной власти и перераспределении полномочий федеральных органов [6, с. 78].

Эти преобразования качественно изменили не только предмет конституционного, но и национального права в целом, повлияли на различные правовые институты.

Конституционные реформы могут как положительно, так и отрицательно влиять на содержание конституционно-правовой материи и отраслевого законодательства. Например, реформа 2020 г. показала значимость закона о поправках к Конституции Российской Федерации, усложнив процедуру его принятия и вступления в силу, что привело к необходимости вовлечения Конституционного Суда и общероссийского голосования. Это также вызвало корректировку ряда отраслевых законодательств.

Законодатель сохранил общий порядок принятия поправок к Конституции Российской Федерации, прописав усложненный алгоритм в законе о поправках от 14 марта 2020 г. Это привело к более легитимной процедуре принятия поправок, обогатив конституционную практику, но оставило некоторые противоречия в конституционном законодательстве.

Ситуация аналогична и в 2014 г., когда при принятии Республики Крым в состав Российской Федерации законодатель объединил разные процедуры, что не соответствовало установленным нормам и требует исправления.

Если мы проводим изменения в Конституции Российской Федерации, необходимо: продумать концептуальную основу реформ, привлечь экспертов к разработке проекта, исправить существующие дефекты и учесть современные достижения в правовой практике, а также прогнозировать последствия реформ.

Критерии допустимости конституционных преобразований включают:

1. Своевременность и последовательность реформ, учитывающие социально-политическую ситуацию и потребности общества.

2. Обоснованность и прозрачность процесса, который должен быть доступен для обсуждения и участия граждан. Это включает в себя широкую общественную дискуссию, чтобы учесть мнения различных слоев населения и экспертов.

3. Соответствие международным стандартам прав человека и основным принципам демократии. Реформы должны быть направлены на защиту прав граждан и укрепление правового государства.

4. Сбалансированность интересов различных ветвей власти и гражданского общества. Это предполагает, что изменения не должны приводить к чрезмерной концентрации власти в одних руках, а должны способствовать эффективному взаимодействию всех институтов.

5. Возможность мониторинга и оценки результатов реформ. Важно установить механизмы контроля за выполнением новых норм и их влиянием на общество, чтобы вовремя корректировать курс, если это необходимо [7, с. 31].

Конституционные реформы, проводимые с учетом этих критериев, могут значительно улучшить правопорядок и укрепить государственные институты.

Они должны способствовать созданию более справедливой и устойчивой правовой системы, где права и свободы граждан защищены, а государственные органы эффективно выполняют свои функции.

Таким образом, качественное обеспечение конституционного правопорядка требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и социальные аспекты. Это взаимодействие формирует правовую культуру и правосознание общества, что, в свою очередь, способствует стабильности и развитию страны.

Важно, чтобы каждый гражданин осознавал свою роль в этом процессе и активно участвовал в формировании правопорядка, что станет залогом успешного и устойчивого развития общества в целом.

Конституционные преобразования в России представляют собой важный механизм, направленный на укрепление конституционного правопорядка и адаптацию правовой системы к современным вызовам. Проведенные реформы не только изменили структуру государственной власти, но и способствовали расширению прав и свобод граждан, улучшению механизмов их защиты и правоприменения.

Анализ показал, что успешное внедрение конституционных изменений требует не только законодательных инициатив, но и активного участия гражданского общества. Укрепление правосознания и правовой культуры населения является необходимым условием для успешного функционирования правопорядка. Важно, чтобы граждане осознавали свои права и обязанности, а также активно участвовали в общественных процессах, что, в свою очередь, способствует повышению ответственности государственных органов.

Кроме того, конституционные преобразования помогают создать более прозрачную и подотчетную систему управления, что способствует повышению доверия граждан к государственным институтам. Это доверие, в свою очередь, является основой для социальной стабильности и устойчивого развития общества [8, с. 3].

В заключении можно утверждать, что конституционные преобразования в России являются неотъемлемой частью процесса формирования правового государства. Они играют ключевую роль в обеспечении баланса между интересами государства и правами граждан, что в конечном итоге способствует укреплению конституционного правопорядка и созданию условий для устойчивого развития общества в целом. Важно продолжать работу в этом направлении, чтобы обеспечить дальнейший прогресс и адаптацию правовой системы к меняющимся условиям и требованиям времени.

Список литературы

1. Безруков А. В. Конституционно-правовые основы уголовной политики в условиях обеспечения конституционного правопорядка в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. – С. 59–63.

2. Сизова В. Н. Конституционные основы уголовного законодательства России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. – С. 332–334.

3. Ромашов Р. А., Панченко В. Ю., Исаева А. А., Макарчук И. Ю. О конституционно-правовых основах уголовной политики и ее системе // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. – С. 246–252.

4. Безруков А. В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России : монография. М. : Юстицинформ, 2018. – 325 с.

5. Безруков А. В. Правовая природа публичной власти в России: взгляд конституционалиста // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. – С. 56–60.

6. Мещеряков А. Н. Конституционно-правовые основы организации публичной власти в Российской Федерации : монография. Тюмень: ТИПК МВД России, 2023.

7. Авакьян С. А. Проект законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. – С. 31–44.

8. Кокотов А. Н. Конституционный суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. – С. 3–7.

РАЗДЕЛ II. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Ивлев К. А.[1]***,***
командир отделения
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Данилкина В. М.,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

На сегодняшний день информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТТ) являются приоритетным инструментом в деятельности органов предварительного расследования, преобразовывая традиционные методы криминалистики. В условиях цифровой эпохи возникает необходимость в оперативном сборе доказательств необходимых для расследования уголовного дела. Актуальность данной темы обусловлена ростом сложности преступлений и необходимостью оперативного сбора доказательств в условиях цифровой эпохи [6].

Об актуальности данной темы также свидетельствует выступление на расширенном заседании коллегии МВД России Президента Российской Федерации В. В. Путина и Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева.

Так, Президент Российской Федерации обращает особое внимание на процент раскрываемости общественно-опасных деяний, совершенных с использованием информационных технологий, говоря о том, что раскрываемость данных преступлений снизилась и составила порядка 23 %. Президент Российской Федерации В. В. Путин отмечает, что преступники ищут и используют новые возможности при подготовке к совершению преступлений. Кроме того, Президент Российской Федерации упоминает о том, что органы государственной власти должны реагировать на данные угрозы соответствующим образом.

[1] © Ивлев К. А., 2025.

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев в своем выступлении акцентирует внимание на повышении эффективности использования имеющихся ресурсов МВД России: за счет оптимизации организационно-штатного построения, применения современных методов работы, информационных технологий и технических средств [7].

Органы предварительного расследования зачастую стремятся к раскрытию преступлений по горячим следам. При этом необходимо понимать, что это возможно лишь за счет своевременного проведения необходимых действий, которые зачастую выполняются по «старым» методикам, основанным на «ручных» технологиях. Одним из способов, способных значительно ускорить решение поставленных задач, следует признать использование возможностей современных информационно-телекоммуникационных технологий [4].

Под информационно-телекоммуникационными технологиями понимают совокупность технических средств и технологий, позволяющих получить доступ к информации на расстоянии, обеспечивающих возможность связи с целью обмена данными между объектами коммуникационного окружения через телефонные, компьютерные сети, кабельное телевидение, радиосвязь и мобильную связь и т. д.

Процесс внедрения ИТТ в процедуру осмотра места происшествия представляет собой многоуровневый процесс, затрагивающий технические, организационные и правовые аспекты. На первом этапе фиксации обстановки применяются традиционные методы, такие как фото и видеосъемка, которые также дополняются инновационными решениями. Например, лазерное 3D-сканирование позволяет создавать цифровые двойники пространства с точностью до миллиметра, что особенно актуально при расследовании ДТП или массовых инцидентов. Например, в Германии в 2009 г. применение 3D-моделирования помогло восстановить траекторию пули, что стало ключевым доказательством в суде. Современные системы, такие как FARO Focus Premium, сокращают время съемки до нескольких минут, а наземные роботы и БПЛА с лидарами обеспечивают доступ к сложным участкам, включая обрушения или зоны химического заражения [2, с. 47].

Технологии искусственного интеллекта трансформируют анализ собранных данных. Алгоритмы машинного обучения выявляют микрочастицы, изменения структуры поверхностей или аномалии в распределении следов, которые не фиксируются человеческим глазом. Однако эффективность таких систем напрямую зависит от качества обучающих выборок [6].

Фотограмметрические методы, основанные на компьютерной обработке снимков, обеспечивают не только высокую точность измерений, но и возможность реконструкции динамики событий. Например, при расследовании убийств 3D-моделирование помогает восстановить последовательность ударов, определить угол атаки или положение жертвы в момент нападения. Технология сферических фотопанорам, интегрированная в программные комплексы типа «ФОМП-К», позволяет создавать интерактивные туры по месту происшествия, что упрощает проверку показаний свидетелей. При этом обработка данных требует ручной корректировки из-за возможных искажений в автоматическом построении моделей, что увеличивает трудоемкость процесса [6].

Внедрение ИТТ сталкивается с системными барьерами. Отсутствие единой платформы для хранения и анализа данных приводит к дублированию информации и затрудняет межведомственное взаимодействие. Сопротивление части сотрудников, предпочитающих ручные методы, усугубляется недостатком финансирования на обучение. По данным 2024 г., лишь 15 % регионов России обеспечены оборудованием для 3D-сканирования, а в некоторых субъектах до сих пор используются пленочные фотоаппараты [4].

Этические вопросы применения ИИ остаются ключевым вызовом. Непрозрачность алгоритмов, риски утечки персональных данных и потенциальная дискриминация требуют разработки нормативных стандартов [5].

Перспективным направлением является интеграция ИТТ в процесс судебного заседания. Программы типа 3D EyeWitness позволяют создавать анимированные реконструкции преступлений, демонстрируя действия подсудимых в зале суда. Это не только повышает наглядность, но и снижает субъективность восприятия доказательств присяжными. Однако такие технологии требуют адаптации уголовно-процессуального законодательства, особенно в части допустимости цифровых доказательств [2].

Проблемы законодательного регулирования:

1. Отсутствие специализированных норм для ИТТ. Действующий УПК РФ не учитывает специфику цифровых доказательств. Например, 3D-модели места происшествия или данные, обработанные с помощью ИИ, не имеют четкого процессуального статуса, что осложняет их использование в суде.

2. Фрагментация данных. Отсутствие единой платформы для хранения цифровых доказательств приводит к дублированию информации между ведомствами. Данные, собранные МВД России, не всегда совместимы с системами прокуратуры или судов, что замедляет рассмотрение дел.

3. Этические риски применения ИИ. Алгоритмы машинного обучения могут содержать скрытые предубеждения, например, ошибки в идентификации лиц этнических меньшинств. Российское законодательство не предусматривает механизмов этического аудита ИИ.

Правоприменительная практика использования ИТТ при осмотре места происшествия сталкивается с комплексом системных ограничений, которые требуют законодательных и организационных решений [4].

Низкая квалификация кадров усугубляется отсутствием системного обучения работе с современными технологиями. Даже внедрение алгоритмов искусственного интеллекта с целью анализа данных не дает ожидаемого эффекта, если сотрудники не понимают принципов их работы. Это создает риски некорректной интерпретации результатов, особенно в контексте идентификации лиц или анализа цифровых следов [6].

Перспективы изменений связаны с необходимостью модернизации законодательной базы. Введение понятия «цифровое доказательство» в УПК РФ позволит легализовать использование 3D-моделей, данных ИИ-анализа и материалов, полученных с помощью БПЛА [4].

Таким образом, применение ИТТ в ходе осмотра места происшествия открывает новые горизонты для криминалистики, однако сопряжено с комплексом вызовов, требующих системного решения. Технологии виртуальной реконструкции событий усиливают доказательственную базу, минимизируя субъективность интерпретации. Однако внедрение инноваций сталкивается с организационными и правовыми барьерами.

Для преодоления данных проблем необходим комплексный подход. Первостепенным направлением является модернизация инфраструктуры: обеспечение регионов оборудованием, создание единых платформ для хранения и анализа данных, а также разработка стандартов использования технологий. Обучение сотрудников должно включать не только технические аспекты работы с ИТТ, но и основы кибербезопасности, что снизит риски утечек информации.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Применение 3D-моделирования в криминалистике: опыт Германии // Криминалистический вестник. – 2010. – № 3. – С. 45–50.

3. FARO Focus Premium [Электронный ресурс]. – Официальный сайт FARO Technologies. – URL: https://www.faro.com (дата обращения: 18.01.2025).

4. 3D EyeWitness: программное обеспечение для реконструкции преступлений [Электронный ресурс]. – URL: https://www.3deyewitness.com (дата обращения: 18.01.2025).

5. Европейская этическая хартия по искусственному интеллекту [Электронный ресурс]. – Совет Европы, 2018. – URL: https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/ethics-charter (дата обращения: 18.01.2025).

6. О состоянии технической оснащенности следственных подразделений в 2024 году: отчет МВД России. – М., 2024.

7. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]. – Официальные сетевые ресурсы Президента России, 2025. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76408 (дата обращения: 18.01.2025).

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, СКЛОННЫМИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Исянова А. А.[1]***,***
командир отделения
Института-факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Свинарева О. В.,
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

КУРСАНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК КЛЮЧЕВЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На современном этапе развития общества в нашей стране наблюдается рост преступности среди несовершеннолетних, что вызывает серьезные опасение как со стороны общества, так и со стороны государства [5, с. 45]. В ответ на этот феномен одним из наиболее эффективных и действенных подходов выступает профилактика девиантного поведения, которая требует активного участия различных субъектов системы профилактики. В данном контексте курсанты образовательных организаций МВД России занимают одну из ключевых позиций, обладая уникальными знаниями и навыками работы с несовершеннолетними, а также готовность вовлекаться в процесс защиты и обучения молодежи.

Курсанты системы МВД России проходят комплексное структурированное обучение, которое включает в себя не только правовые дисциплины, но и психологию, социологию, педагогические технологии и различные дисциплины, которые являются отраслями педагогики. Это позволяет им формировать комплексное представление о возникновении факторов девиантного поведения, их широкое разнообразие и способы его предотвращения [1, с. 32].

Курсанты, а, в особенности, обучающиеся по направлению педагогика и психология девиантного поведения, используют свои знания для проведения

[1] © Исянова А. А., 2025.

образовательных профилактических мероприятий в учебных заведениях, информируя молодежь об административной и уголовной ответственности, вреде употребления психоактивных веществ, важности толерантности, борьбе с буллингом, формируя у них правовую культуру и социальную ответственность. Участие в подобных профилактических мероприятиях организуется в рамках практики, проходимой в процессе всего обучения. Данная практика представлена в виде дискретной, производственной и преддипломной практики.

Большую роль в профилактике девиантного поведения играет дискретная и производственная практика, рассмотрим каждую из них подробнее.

Дискретная практика проводится на базах школ, колледжей образовательных комплексов, центрах содействия семейному воспитанию, лагерях. При поддержке профессорско-преподавательского состава кафедры педагогики, курсантами разрабатываются конспекты, соответствующие запросам образовательных организаций, подготавливаются занятия, тренинги, упражнения, соответствующие возрастной группе, с которой будет происходить взаимодействие. Несомненно, практика, проходимая на каждой из вышеназванных баз, отличается друг от друга, ведь несовершеннолетние с которыми проводится профилактическая работа имеют свои особенности. Такая разнообразная выборка требует от курсантов креативности, психологической устойчивости и умения быстро подстраиваться под меняющиеся условия. Из предложенных выше баз, следует отметить, что в большей степени вызывает трудности прохождение практики на базе лагеря, в виду того, что специфика данной практики заключается в непосредственной тесной работе с детьми, а именно во взаимодействии с отрядом, состоящем из несовершеннолетних определенного возраста и пола в количестве от 15 до 30 человек, в роли вожатых. Данная практика в виду длительного нахождения с детьми отличается повышенной сложность как в моральном, так и в физическом плане, в отличии от дискретной практики, проходимой на базах школ и других образовательных организаций, вместе с этим на сложность прохождения практики влияет тесное взаимодействия с родителями и руководством лагеря.

Несмотря на все трудности и неординарные ситуации курсанты подготавливаются и относятся к прохождению данного вида практики с энтузиазмом и легкостью, в этом им способствует поддержка профессорско-преподавательского состава кафедры, который, в свою очередь, привносит нужные правки в работу, помогают генерировать креативные идеи, наставляя и направляя.

Производственная практика проходит непосредственно в отделах МВД России по определенному району. Во время данной практики у курсантов есть возможность побыть на месте самих сотрудников, погрузиться в работу инспекторов ПДН, лично поработать с несовершеннолетними правонарушителями и их родителями, изучить необходимую для дальнейшей работы документацию и самим составлять и оформлять юридические документы, с которыми им придется столкнуться после выпуска из высшего учебного заведения.

Хочется отметить следующие положения важности различных видов практики для профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, а именно:

1. Специфика работы инспекторов ПДН предполагает постоянное взаимодействие с несовершеннолетними, зачастую находящимися в трудной жизненной ситуации. Для эффективного выполнения своих обязанностей необходимы не только теоретические знания, но и практические навыки и умения [4, с. 113].

2. Учебная практика позволяет будущим инспекторам ПДН применить теоретические знания на практике, отработать навыки коммуникации, диагностики, профилактической и реабилитационной работы с несовершеннолетними.

3. Прохождение практики в реальных условиях способствует формированию профессиональных компетенций, необходимых для работы в подразделениях по делам несовершеннолетних: умение анализировать ситуацию, принимать решения, взаимодействовать с другими субъектами профилактики.

4. Практический опыт, полученный во время учебной практики, помогает будущим инспекторам ПДН более осознанно выбрать данную профессиональную сферу, адаптироваться к специфике работы.

В выводе стоит отметить, что учебная практика как неотъемлемая часть профессиональной подготовки будущих инспекторов ПДН является ключевым компонентом, позволяющим сформировать необходимые компетенции и обеспечить эффективность дальнейшей профессиональной деятельности, а также практика становится инструментом для активного взаимодействия курсантов с молодежью и профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних. Многогранное и всеобъемлющее обучение курсантов образовательных организаций МВД России по педагогическому направлению создает условия для успешной реализации профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних еще в процессе обучения курсантов, и дает большой толчок для дальнейшего личностного развития в данной сфере.

Список литературы

1. Герасимова И. А. Социально-культурная деятельность в процессе профилактики девиантного поведения детей и молодежи / И. А. Герасимова // Паёмномаифарханг. 2013. № 24. – С. 30–34.

2. Мигунова Ю. В. Дискус проблем детской безнадзорности и социального сиротства / Ю. В. Мигунова, Р. М. Садыков // Научное обозрение. Реферативный журнал. 2016. № 4. – С. 34.

3. Направление организации деятельности по профилактике безнадзорности несовершеннолетних в общеобразовательных организациях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-organizatsii-deyatelnosti-po-profilaktike-beznadzornosti-nesovershennoletnih-v-obscheobrazovatelnyh-organizatsiyah/viewer (дата обращения: 04.03.2025). – Текст: электронный.

4. Никитская Е. А. Социально-педагогическая модель принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением : монография / Е. А. Никитская. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 250 с.

5. Социальная педагогика / под общ. ред. М. А. Галагузовой. М. : Владос, 2015. – С. 186.

Рощупкина В. П.[1]***,***
курсант
Института-факультета психологии
служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Голубкина А. М.,
преподаватель
кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПДН ПРИ РАБОТЕ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

В современном мире общество все чаще сталкивается с преступностью, участниками которой становятся несовершеннолетние. Быстрое развитие окружающего мира, проявляющееся в технологическом прогрессе, глобализации, социальных изменениях, становится причиной вынужденного отклонения поведения детей и подростков от социально-установленной нормы. Подобное поведение называется девиантным и представляет актуальный вопрос, решением которого занимается большое количество компетентных органов и организаций из всех сфер жизнедеятельности общества. Зачастую, функционал должностных лиц, задействованных в решении данной проблемы различен, однако необходимо отметить единство цели – защита здоровья и законных прав и интересов несовершеннолетних, защита детства.

Особенности подросткового возраста представляют собой стремительное изменение гормонального фона, происходящее по причине физиологического роста и биологического развития. Данный возрастной период знаменуется формированием личности и собственного «Я», которое в процессе выражается в проявлении самостоятельности, попытке быть взрослым и независимым. Взрослым гражданам – родителям или законным представителям – в этот период необходимо обращать особое внимание на поведение своих детей, интересоваться их времяпровождением и кругом общения. Пагубное влияние со стороны лиц, ведущих асоциальный образ жизни, способно негативно сказаться на будущем несовершеннолетних [4, с. 102].

[1] © Рощупкина В. П., 2025.

Проблематика девиантного поведения берет свое начало в одно время с формированием общества, конструктивно схожим с современным. Проблема «неправильного» поведения имела место всегда, однако на формальном уровне ее решением занялись в момент проведения первых социологических исследований в конце XIX в. Следует отметить, что вопреки появляющимся методам и методикам профилактики антиобщественного поведения, тема не теряет свой актуальности по сей день. Девиантное поведение подростков – это феномен, тщательно изучаемый научным обществом во все времена. Большое количество социологов, философов, педагогов и психологов занимались поиском правильного и грамотного подхода к воспитанию детей, нарушающих закон и установленные нормы. Мария Монтессори, например, предлагала идею свободного воспитания, Константин Дмитриевич Ушинский говорил о важности личности ученика, а Антон Семенович Макаренко уделял особое внимание воспитанию в коллективе и через трудовую деятельность. На основании сказанного выше можно сделать вывод о том, что работа с подростками, нарушающими социальные и законодательные нормы, представляет собой сложный процесс, требующий не только правовых знаний, но и понимания смежных дисциплин [5, с. 83].

Исследуемая проблема требует обращения к источникам появления девиантного поведения и причинам его «процветания». Классифицируя факторы появления поведения, отклоняющегося от нормы, можно выделить социальные, биологические и психологические. Главным триггером в появлении социальных факторов развития отклонений является окружающая обстановка, которая при негативном состоянии оказывает такое же влияние на исследуемое лицо, а также на формирование личности несовершеннолетнего, и приводит к последствиям и поступкам, санкционируемым государством. Психологические факторы касаются характера взаимодействия подростка с окружающим миром, его устойчивости к внешним раздражителям, а также работоспособности защитных механизмов. Говоря о данном факторе, важно обращать внимание на личностную характеристику несовершеннолетнего, находящегося перед представителем системы профилактики: его самооценку, уровень притязаний и поставленные (или не поставленные) цели, что является важными критериями при составлении «портрета» ребенка, а также помогает грамотно определить мотивы его деятельности и запланировать меры по коррекции поведения. Биологические факторы, как одни из основных причин девиантного поведения, нередко обосновываются наличием определенных генетических маркеров, которые могут приводит к агрессивным или рискованным поступкам [3, с. 57].

Понимание причин девиантного поведения детей и подростков позволяет компетентным органам понять, в каком направлении необходимо двигаться, чтобы достичь максимального результата и разрешить сложившуюся проблему. В связи с этим инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел как одни из субъектов профилактики, работающих непосредственно со всеми группами несовершеннолетних, оказывают большое влияние на «новое» поколение, воспитывая его и предотвращая вовлечение несовершеннолетних в незаконную деятельность. Инспектора ПДН в рамках своих компетенций и должностного регламента занимаются профилактикой, коррекцией и координацией

деятельности лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, с целью недопущения нахождения этих лиц в неблагоприятных для их жизни условиях. Профессиональная деятельность современного инспектора ПДН состоит в том, чтобы подобрать правильный подход к конкретному несовершеннолетнему, поскольку имеющиеся законодательные и методические рекомендации основаны на работе с детьми и подростками другого поколения, морально и психологически отличающегося от нынешнего. Прогрессивность общества охватывает каждую сферу жизни ребенка, что позволяет ему обширно развиваться, а его поведение приобретает черты, характерные исключительно для него, являясь отличительной особенностью от других детей. Мировоззрение современного подростка крайне отличается от взглядов советского школьника, и именно по этой причине найти подход к ребенку поколения «Альфа» (несовершеннолетние 2010–2025 года рождения) в некоторых аспектах сложнее, чем к его предшественникам.

Говоря о взаимосвязи деятельности инспектора по делам несовершеннолетних с дисциплинами, не связанными с юридической наукой, важно отметить их влияние на грамотную и продуктивную деятельность, которая возможна исключительно под воздействием предметов этих наук. Деятельность инспектора ПДН заключается не столько в том, чтобы наказать девиантного подростка, сколько в поиске причин подобного поведения и принятию мер по их устранению. Профилактические меры, применяемые инспектором ПДН обладают определенными «ступенями профилактики»: первичная (общие меры для всех), вторичная (работа с группой риска) и третичная (индивидуальная работа), которые как по отдельности, так и все вместе влияют на состояние общества в целом и на жизнь конкретного ребенка. Для того, чтобы отношения с ребенком не были испорчены изначально, сотруднику ПДН необходимо найти к нему подход, используя существующие методики в области психолого-педагогической науки. Заметить влияние предметов педагогики и психологии на деятельность инспекторов можно в их тесном содействии с образовательными организациями и другими органами системы профилактики. Тщательное спланированное и грамотно выстроенное выступление, правильно подобранные слова и знание теоретического материала способствуют предотвращению противоправных действий со стороны несовершеннолетних, что положительно сказывается на преступной статистике в целом.

Деятельность инспекторов ПДН представляет собой процесс, складывающийся из большого количества позитивно направленных поступков, действий, которые основываются исключительно на защите прав и законных интересов ребенка и общества. Достижение планируемых результатов становится возможном при использовании комплексного и индивидуального подходов, а также грамотной работе субъектов профилактики, важным звеном которых является сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних, которые в своей деятельности будут ориентироваться на знания и практический опыт.

Подводя итог, хочется отметить, что девиантное поведение представляет собой проблему, берущую свое начало в прошлых веках, но являющуюся актуальной в настоящее время. Для понимания этого феномена, а также его ликвидации требуется реализация большого комплекса мероприятий и разработка эффектив-

ных мер, позволяющих решать озвученные раннее проблемы. Успех в этой области зависит от каждого участника процесса: девиантного подростка, компетентных сотрудников, семьи, оказывающей поддержку и показывающей положительный жизненный пример, а также от комплексной работы всех озвученных субъектов. При грамотной и «командной» работе поставленные цели будут достигнуты быстрее и продуктивнее, а реализация задач будет способствовать решению не только ведомственных, но и государственных проблем.

Важно помнить, что каждый ребенок уникален, и подход, с которым сотрудник пытается решить эту проблему, должен быть индивидуальным и основанном на понимании потребностей и проблем конкретного несовершеннолетнего, чего можно достичь при знании не только правовых, но и смежных им дисциплин. В своей деятельности инспектора ПДН не только выполняют возложенные на них законом обязанности, но и формируют здоровое и гармонично развитое поколение, готовое к успешной социализации и взаимодействию с окружающим миром.

Список литературы

1. Дорошенко О. М. Социально-педагогическая сущность правозащитной деятельности в отношении несовершеннолетних в условиях современности / О. М. Дорошенко // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте современных вызовов : сборник докладов Национальной научно-практической конференции, Москва, 26 октября 2022 года. – М. : Частное учреждение «Издательство АЭО», 2022. – С. 50–53. – EDN GEEAMC.

2. Петров С. В. Социальные опасности и защита от них : учебное пособие / С. В. Петров, Л. А. Гиренко, И. П. Слинькова. – Новосибирск : Арта, 2011. – 271 с.

3. Психология подростка с девиантным поведением : учебное пособие / составители И. Ф. Шиляева [и др.]. – Уфа : БГПУ имени М. Акмуллы, 2019. – 174 с. – ISBN 978-5-907176-04-1. – Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/129833. – Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста : учебное пособие / Ф. Райс, К. Долджин. – 12–е изд. – СПб. : Питер, 2012. – 816 с.

5. Социально-психологические подходы к проблеме девиантного поведения детей и подростков : сборник итоговых материалов / ред. И. Гагаркина. – Красноярск : Амальгама, 2013. – 106 с.

Слепцова А. А.[1]*,*
слушатель
Института-факультета психологии служебной
деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Зуйкова А. А.,
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА КАК ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сегодня, в период Десятилетия Детства (с 2018 по 2027 гг.), объявленный Президентом Российской Федерации, наиболее актуальным становится вопрос воспитания всестороннего, здорового, активного поколения, способного в будущем раскрыть свой потенциал в разных сферах деятельности, любящего свою Родину и готового взять ответственность за ее будущее [7]. Так, большое внимание уделяется вопросам семьи и детства в частности. Большое количество государственных и социальных программ на сегодняшний день успешно функционируют и создают благоприятный для семей фундамент для развития.

Российская Федерация, согласно Конституции, является многонациональным государством [6], что создает ряд особенностей при разработке различных проектов и программ, которые должны учитывать особенности всех народов (именно поэтому вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов) [6]. Однако на сегодняшний день наиболее актуальным в данном вопросе является организация государственной политики в сфере семьи и детства с учетом текущих миграционных процессов.

В настоящее время проблеме миграции уделяется большое внимание как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общественности. Это обусловлено тем, что хаотичные миграционные потоки, чаще всего нелегальные, оказывают негативное влияние на общественные отношения. Так, создающиеся стихийно объединения незаконно прибывших иностранных граждан обретают свою субкультуру, особый порядок организации быта, основанный на избежании

[1] © Слепцова А. А., 2025.

соблюдения российского законодательства и, как следствие, совершении правонарушений. Миграционная политика регулярно совершенствуется с целью учета всех пробелов в законодательстве, которыми пользуются иностранные граждане, однако несмотря на это доля преступлений и правонарушений, совершенных ими, продолжает оставаться одной из актуальных проблем на сегодняшний день [9]. Так как данный вопрос является достаточно обширным и многогранным, целесообразным будем в данном исследовании рассмотреть конкретно отрасль несовершеннолетних мигрантов, их правовое положение, а также совершаемые нарушения.

Несовершеннолетних мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию можно классифицировать по характеру пребывания в стране на основные группы:

1) несовершеннолетние дети, прибывшие и находящиеся на территории государства совместно с родителями мигрантами, прибывшими и не оформившими свое пребывание, а также пребывание несовершеннолетних детей в соответствии с требованиями законодательства. Чаще всего такие субъекты тяжело поддаются социальной адаптации, не говорят на русском языке, проводят время преимущественно в кругах, сформированных по национальному признаку, подражают поведению родителей;

2) несовершеннолетние дети, прибывшие и находящиеся на территории государства совместно с родителями мигрантами, прибывшими и оформившими свое пребывание, а также пребывание несовершеннолетних детей в соответствии с требованиями законодательства. В данном случае несовершеннолетние лучше социализируются ввиду того, что документарное оформление позволяет обучаться в образовательной организации, общаться с другими детьми, посещать кружки дополнительного образования. Круг общения гораздо шире, нежели у первой группы. Родители, трудоустроенные в соответствии с требованиями законодательства также способствуют лучшему включению ребенка в социальную жизнь;

3) несовершеннолетние, прибывшие на территорию страны без родителей (законных представителей), т. е. самостоятельно, либо в сопровождении доверенного лица. Такие несовершеннолетние чаще всего оказываются без соответствующего надзора, предоставлены сами себе. Социализируются посредством национальных кругов при устройстве на работу (не всегда легальную), плохо владеют русским языком и не изучают его ввиду отсутствия необходимости находиться в кругах, требующих его знания;

4) несовершеннолетние, находящиеся на территории страны на законных основаниях, оформившие свое пребывание в соответствии со всеми требованиями миграционного законодательства. Как правило, такие несовершеннолетние находятся по причине прохождения обучения, имеющие трудовые обязательства в сфере культуры, искусства, хорошо владеют русским языком, социально адаптированы к культурным и этическим требованиям. Дети данной категории находятся под надзором родителей или доверенных лиц, которые фактически исполняют возложенные на них обязанности [10].

В первую очередь, пристальное внимание правоохранительными органами уделяется представителям первых двух групп, так как за ними социально-правовой контроль очень затруднен, что обусловлено внеправовым основанием для пребывания [10]. В то же время важно отметить, что для всех рассматриваемых категорий несовершеннолетних характерен общий признак, объединяющий их всех – это повышенная уязвимость, обусловленная юным возрастом и миграционным статусом. Здесь немало важную роль играют родители или лица их заменяющие. Их поведение, будь оно правомерным или неправомерным, становится образцом для подражания для подрастающего поколения. Так родители, чье поведение выходит за границы правового поля создают первоначальные предпосылки противоправного поведения своих несовершеннолетних детей.

Кроме того, стоит отметить, что большинство мигрантов из ближайшего зарубежья, приезжают в Российскую Федерацию со слабым знанием русского языка, а то и совсем без него. Это создает ряд проблем при адаптации несовершеннолетних в общество, а также при обучении их в образовательной организации. Языковой барьер создает трудности во взаимодействии с окружающими, что порождает безграмотность и предпосылки к агрессивному поведению при отторжении несовершеннолетнего сверстниками. Более того, трудности в обучении подобных мигрантов требуют больше времени и внимания педагогов, что тормозит образовательный процесс других учеников в классе. Именно поэтому в 2024 г. был издан Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», предусматривающий проведение для детей мигрантов бесплатного тестирования на знание русского языка, достаточное для освоения учебной программы [8]. Так, лица, не прошедшие тестирование, не будут допущены к обучению. Данное нововведение, безусловно, оптимизирует процесс обучения, путем «отсеивания» лиц, не готовых к обучению на русском языке, однако есть и обратная сторона – дети, не прошедшие тестирование и не поступившие в школу, останутся в лучшем случае в ведении родителей-мигрантов, осуществляющих контроль за ними и организующих их досуг, а в худшем – останутся безнадзорными, предоставленными сами себе, пока родители-мигранты находятся на работе. В таком случае наиболее вероятно, что ребенок начнет бродяжничать, группироваться с подобными несовершеннолетними и совершать правонарушения ввиду отсутствия правовой и бытовой грамотности.

В таком случае, не вызывает сомнения тот факт, что несовершеннолетние мигранты, оказавшиеся под воздействием ряда обстоятельств, которые можно отнести к криминогенным, таких как недостаток средств к существованию, бытовая неустроенность, безработица родителей или их безучастность в воспитании ввиду плотного рабочего графика, отсутствие со стороны государства медицинской помощи, правовой и социальной поддержки, переступают границу законности и ступают на преступный путь.

В подтверждение этого выступают сведения ГИАЦ МВД России об увеличении количества преступлений, совершенных мигрантами, а именно несовершеннолетними, согласно которым в 2024 г. количество преступлений и административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними

иностранными гражданами или лицами без гражданства, увеличилось на 10 % в сравнении с 2023 г., при чем число особо тяжких преступлений возросло практически в два раза – с 53 до 108 случаев [4]. Практически 15 тыс. несовершеннолетних подростков были привлечены к юридической ответственности. Здесь в рамках криминологической характеристики стоит отметить, что локализуются подобные преступления не только в столице и городах миллионниках, но и в других субъектах, таких как Республика Коми, Тамбовская область и др., хотя основные миграционные потоки, конечно же, направлены в столицу.

Большинство преступлений несовершеннолетних мигрантов совершаются в группах, сформированных по национальному признаку. По мнению ряда ученых, в подобной групповой преступности несовершеннолетних можно выделить два основных вида: преступления, совершаемые неформальными группами подростков, и преступления, совершаемые членами организованных преступных формирований [2, с. 216].

В возрастной структуре преступности несовершеннолетних наблюдаются некоторые особенности в зависимости от вида преступления. Так, кражи и грабежи чаще совершают подростки 15-16 лет. Убийства, изнасилования, бандитизм – лица 16-17 лет [3, с. 178].

Среди административных правонарушений наиболее часто встречаются случаи привлечения несовершеннолетних мигрантов к ответственности за нарушение правил въезда в Российской Федерации или режима пребывания, проживания в стране (ст. 18.8 КоАП РФ), реже за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) и распитие алкогольной продукции в запрещенных местах (ст. 20.20 КоАП РФ) [5].

Стоит отметить, что сотрудниками правоохранительных органов обращено внимание на несовершеннолетних лиц-мигрантов, которые не имеют жилья и места работы, так как значительная доля преступлений приходится именно на эту категорию [1]. Это актуализирует еще одну острую проблему – детская безпризорность и безнадзорность. К сожалению, большинство несовершеннолетних мигрантов пребывают в Российскую Федерацию по доверенности с родственниками, в редких случаях со знакомыми, недавно достигшими совершеннолетия. С точки зрения законодательства препятствий этому нет и юридически ребенок находится под надзором, так называемого, временно исполняющего обязанности законного представителя на территории другого государства, однако на практике ситуация оборачивается таким образом, что по приезде в город назначения доверенное лицо и несовершеннолетний расходятся по разных путям, фактически находятся раздельно, изредка только проживают вместе (опять же, из соображений экономии, а не обеспечения безопасности несовершеннолетнего). При таком раскладе подросток находит доступный для него источник заработка, который чаще всего является незаконным и нарушающих все требования трудового законодательства. Это создает опасность для жизни и здоровья несовершеннолетнего, его гармоничного развития.

На сегодняшний день нет отдельного органа, занимающегося непосредственно вопросами социальной адаптации несовершеннолетних мигрантов, однако различные элементы социального обслуживания так или иначе во время

взаимодействия затрагивают этот аспект. Так, попадая в поле зрения Центра содействия и помощи семье и детям, для семьи несовершеннолетнего организуется ряд профилактических мероприятий, работа с психологом, организуется досуг и т. д.

Стоит отметить, что комплексная работа с несовершеннолетними мигрантами требует, в первую очередь, качественный криминологический мониторинг, который позволит увидеть ситуацию наиболее прозрачно, однако сейчас преступность несовершеннолетних мигрантов больше латентна, поэтому возникают определенные трудности при ее анализе. Вместе с тем сейчас государственная политика в сфере миграции нацелена на коплексное воздействие на миграционные потоки и их регулировку. Все больше биометрических показателей вводится для ведения базы данных о приезжающих иностранных гражданах и контроля их нахождения в государстве. Это означает, что в ближайшее время мы сможем получать больше криминологически значимой информации и, соответственно, использовать ее для организации профилактики правонарушений несовершеннолетних мигрантов.

Список литературы

1. Брижак З. И., Волочай С. Н. Характеристика преступлений несовершеннолетних и ее значение для повышения эффективности расследования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 1.

2. Бурлаков В. Н. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних. СПб. : Питер, 2005. – 256 с.

3. Ворошилин С. А. Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних. М. : Щит-М, 2012. – 224 с.

4. Главный информационно-аналитический центр МВД России : официальный сайт. – URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analitich eskij_cen (дата обращения: 21.02.2025).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 28.12.2024 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Рябцев Г. В. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1 (6).

10. Серый Ф. Г., Козырев Н. В. О необходимости криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних мигрантов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31).

РАЗДЕЛ IV. ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Костерина А. И.[1]*,*
курсант
Института-факультета психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Алексеев Д. Е.,
заместитель начальника
кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

КОГНИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Под страхом мы понимаем, что это эмоциональная реакция на угрозу, опасность, неизвестность, которая проявляется в виде беспокойства, паники, тревоги. Ключевая специфика страха заключается в том, что это переживание опасности. Для возникновения такого переживания нужна оценка ситуации как угрожающей. Отсутствие информации так же может привести к прогнозированию опасного развития событий, переживания, которое может стимулировать избегание самой ситуации [1].

Основным представителем психоаналитического направления был З. Фрейд. В его представлении страх развивается в тесной связи с системой бессознательного и либидо – энергией психических влечений. В страх либидо превращается посредством вытеснения – вытесненные сексуальные влечения приобретают форму страха, причем это страх невротический [3].

Изучая фобии, Фрейд разделил невротический процесс на две фазы. На первой сексуальные влечения вытесняются и переводятся в страх, соотносимый с внешней угрозой. На второй образуется система защиты, которая предотвращает столкновение с этой угрозой, а вытеснение представляет собой попытку «Я» убежать от сексуальных влечений.

Основоположник бихевиоризма – американский психолог Д. Уотсон выделял несколько стимулов, активизирующих страх. Это удары и толчки в момент засы-

[1] © Костерина А. И., 2025.

пания, внезапная потеря опоры и внезапные громкие звуки. Все остальные стимулы, вызывающие страх, по его мнению, можно считать комбинацией вышеназванных.

Изначально у человека есть безусловные, т. е. врожденные реакции страха. Но в процессе жизни образуются новые стимулы, вызывающие страх. В доказательство этому Уотсон приводил результаты своих исследований, согласно которым, такие вещи как огонь, темнота, животные и т. д. никакого страха в младенческом возрасте не вызывают [4].

В рамках социально-когнитивной теории А. Бандуры было показано, что многие новые образцы поведения и эмоциональные реакции могут возникать в результате подражания. Человеку достаточно видеть, чего боятся окружающие его люди, чтобы начать бояться того же самого.

Чтобы эмпирически обосновать свою теорию, Бандура провел эксперимент с куклой «Бобо».

Кукла «Бобо» напоминает неваляшку, которая автоматически принимает обратно вертикальное положение при ударе или опрокидывании.

В опыте участвовали две эксперименальные группы (ЭГ1 и ЭГ2) и одна контрольная группа (КГ). Каждая экспериментальная группа состояла из 24 детей (мальчиков и девочек поровну). Контрольная группа также состояла из 24 детей, мальчиков и девочек в одинаковом соотношении.

ЭГ1: 24 ребенка обоих полов. Была разделена на 2 группы по 12 человек в каждой.

ЭГ1А: наблюдали за женщиной, которая осуществляла агрессивные действия по отношению к кукле.

ЭГ1Б: наблюдали за мужчиной, который совершал агрессивные действия по отношению к кукле.

ЭГ2: эти дети наблюдали за неагрессивными действиями по отношению к кукле.

КГ: 24 ребенка. 12 мальчиков и 12 девочек. Им просто показывали куклу, без предварительного наблюдения за какими-либо действиями других людей по отношению к кукле [5].

Выводы, которые сделал Альберт Бандура.

ЭГ1 (дети, наблюдавшие за агрессивными действиями) действовали по отношению к кукле агрессивнее по сравнению с детьми из других групп.

Мальчики были более склонны к повторению физически насильственных действий, чем девочки. При этом значительной разницы между мальчиками и девочками в вербальной агрессии не наблюдалось.

Девочки больше повторяли модель поведения женщины, а мальчики – мужчины (сходство с моделью для подражания).

Цель нашего исследования заключалась в определении характера связей между страхами и иррациональными установками у курсантов образовательных организаций МВД России.

В рамках исследования были опрошены 20 курсантов третьего и четвертого курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Возраст опрошенных составил от 20 до 23 лет, средний возраст – 21 год. Все опрошенные имеют общее среднее или среднее специальное образование.

Исследование проводилось с помощью таких методик как: Опросник «Виды страхов» И. П. Шкуратовой и Тест Альберта Эллиса (выявление иррациональных установок).

Таблица 1

Шкалы	Юноши	Девушки	Всего
Фобии	10	10	20
Учебные страхи	7	11	18
Социальные страхи	7	10	17
Криминальные страхи	6	6	12
Мистические страхи	5	5	10

Как можно увидеть, у курсантов третьего и четвертого курса показатель «фобии» имеет наибольшую выраженность. Это характеризуются сочетанием биологической уязвимости, травматического опыта или научения, негативных когнитивных процессов и, главное, избегающего поведения, которое предотвращает возможность опровергнуть иррациональные страхи.

Таблица 2

Шкалы	Юноши	Девушки	Всего
Катастрофизация	3	7	10
Долженствование в отношении себя	7	7	14
Долженствование в отношении других	5	10	15
Самооценка и рациональность мышления	4	3	7
Фрустрационная толерантность	8	11	19

Высокие показатели по шкалам «Долженствование в отношении других» и «Долженствование в отношении себя» указывают на выраженную тенденцию к предъявлению нереалистичных и жестких требований как к себе, так и к окружающим. Это является характерной чертой иррационального мышления и может иметь значительные негативные последствия для эмоционального состояния и межличностных отношений.

Иррациональные установки играют ключевую роль в развитии и поддержании страхов, поскольку они искажают восприятие реальности и создают негативные эмоциональные реакции. Они являются фундаментом, на котором строятся тревожные мысли и поведение.

Понятие страха является многогранным и сложным, и его понимание существенно различается в зависимости от теоретического подхода. Каждый из этих подходов предлагает свою перспективу на природу и причины страха.

Страх выполняет важную адаптивную функцию, сигнализируя об опасности и мотивируя к защитным действиям.

Однако определенные иррациональные установки способствуют развитию и поддержанию страхов у курсантов. Они искажают восприятие реальности и подрывают уверенность в себе.

Список литературы

1. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб. : Питер, 1999. – С. 256.

2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб. : Питер, 2009. – С. 147

3. Фрейд З. Торможение, симптом и страх / З. Фрейд // Психология бессознательного : сборник произведений / ред. М. Г. Ярошевский. – М. : ООО «Фирма СТД», 2006. – С. 118–198.

4. Шульц Д. П., Шульц С. Э. История современной психологии. СПб. : Евразия, 2002. – С. 168–173.

5. Психологический эксперимент Альберта Бандуры – «Кукла Бобо» // Психологический журнал. – 2015. – 16 августа.

Сухарева В. А.[1]***,***
курсант
Института-факультета психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Костина Л. Н.,
начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

ВЛИЯНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ НА ПРОЦЕССЫ САМОИЗМЕНЕНИЙ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Влияние экзистенциальной исполненности на процессы самоизменений личности курсантов образовательных организаций МВД России имеет высокую значимость в современном обществе. В условиях быстрых изменений и сложных вызовов, с которыми сталкиваются молодые специалисты в органах внутренних дел, необходимо исследовать аспекты личностного развития и внутреннего саморазвития. Экзистенциальная исполненность способствует формированию глубокого смысла в профессиональной служебной деятельности, что особенно актуально для курсантов, будущая работа которых связана с высокими моральными стандартами и современными требованиями, предъявляемыми к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации. Понимание своей роли в обществе, стремление к постоянному развитию и самоанализ становятся необходимыми компонентами успешной профессиональной карьеры и повышения личной ответственности. Изучение влияния экзистенциальной исполненности на самоизменения позволяет выявить, как внутренние установки и стремления курсантов могут привести к формированию в образовательных организации МВД России профессиональных навыков и повышению эффективности выполняемой учебной и служебной деятельности, а также предстоящей профессиональной служебной деятельности. Это, в свою очередь, оказывает положительное влияние на повышение доверия к органам внутренних дел Российской Федерации.

Гипотеза исследования: высокий уровень экзистенциальной исполненности у курсантов образовательных организаций МВД России зависит от потенциала самоизменений.

[1] © Сухарева В. А., 2025.

Выборка исследования составила 24 курсанта 4-го года обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающиеся по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности», которые принимают участие в научном лонгитюдном исследовании (в период 2022–2025 гг.).

Чтобы проследить взаимосвязь между потенциалом самоизменения, мотивацией и экзистенциональной исполненностью, мы использовали следующие методики: 1) «шкалу экзистенции» (А. Лэнгле и К. Оргле, в адаптации И. Н. Майниной [2]), измеряющую экзистенциональную исполненность, качество жизни индивида; 2) опросник для диагностики мотивов профессиональной деятельности специалистов Т. Н. Францевой, представляющий преобладающие мотивы человека [7]; 3) «потенциал самоизменений личности» (В. Р. Манукян, И. Р. Муртазина, Н. В. Гришина [3]), диагностирующую способности личности к самоизменениям на различных уровнях психической организации человека. Представленные методики позволили убедиться во взаимосвязи самоизменения и экзистенциональной исполненности.

В процессе проведения исследования были получены следующие результаты:

1. *Данные по результатам методики «Шкала экзистенции»* представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования по методике «Шкала экзистенции» курсантов образовательных организаций МВД России

Методика	Шкалы	3 курс	4 курс
Опросник «Шкала экзистенции»	Самодистанцирование (SD)	32	38,6
	Самотранценденция (ST)	66,1	69,8
	Свобода (F)	45	48,1
	Ответственность (V)	51	58,3
	Персональность (Person)	98,3	114,1
	Экзистенциональность (E)	93	109
	Общий показатель (G-WERT)	193,3	206,8

Проведем анализ данных:

а) показатели шкал курсантов 3 и 4 года обучения по всем шкалам методики «Шкала экзистенции» имеют средний балл;

б) показатель по шкале «Самотранценденция», с повышением курса, увеличился, т. е. с приобретением и совершенствованием профессиональных компетенций в образовательной организации МВД России, установление взаимоотношений курсантов с окружающим миром и людьми становится проще, что связано с повышением конструктивности проявлениями собственных эмоций. Можем предположить, что данный показатель будет только расти с каждым годом профессионального обучения, с приобретением новых коммуникативных контактов – в учебном взводе, с руководством курса и Института, психологами и руководителями подразделений территориальных органов МВД России, кандидатами на службу и сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации (во время учебных практик);

в) показатели по шкале «Персональность» у курсантов на 4-ом году обучения находятся на уровне выше среднего, что говорит об открытости обучающихся к окружающему миру и по отношению к себе самому;

г) по шкале «Общий показатель» отмечается результат выше среднего, это указывает на тенденцию повышения с каждым годом обучения внутренней активности будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации. Это, с одной стороны, влияет на накопление и проявление уверенности, а с другой – повышение психологической готовности в осуществлению предстоящей психологической работе: «проводить комплекс диагностических, прогностических, аналитических, сопроводительных и реабилитационных мероприятий и направлять на формирование и развитие у сотрудников профессионально значимых личностных качеств, морально-психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач в повседневных и особых условиях» [4].

2. *Данные по результатам опросника для диагностики мотивов профессиональной деятельности специалистов Т. Н. Францевой* представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования по опроснику для диагностики мотивов профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России

Курс	3 курс	4 курс
Мотива собственного труда	14,3	15,7
Мотива социальной значимости труда	13,1	13,9
Мотива самоутверждения в труде	14,4	14,5
Мотива профессиональной значимости	3,1	10,8

Приведенные данные в таблице показывают:

а) результаты, полученные обучающимся 4-го года обучения, по шкалам: «Мотив собственного труда», «Мотив социальной значимости труда», «Мотив самоутверждения в труде» и «Мотив профессиональной значимости», имеют средние значения;

б) показатель по шкале «Мотив профессиональной значимости» имеет низкий балл на 3 году обучения, однако на 4 курсе данный показатель вырос и находится на среднем уровне. Предположим, что такое изменение связано с преодолением переломного этапа обучения – 3-го курса. Многие курсанты переосмыслили свое отношение к будущей профессии, стали относиться серьезнее и двигаться дальше: получать дополнительное образование, заниматься научной деятельностью в интересующей для них области, уделять время для всестороннего развития себя.

3. *Данные по результатам методики «Потенциал самоизменений личности»* представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты исследования по методике «Потенциал самоизменений личности» курсантов образовательных организаций МВД России

Методика	Шкалы	4 курс
Опросник «Потенциал самоизменений личности»	Потенциал самоизменений	58,5
	Потребность в самоизменениях	25,9
	Способность к самоизменениям	25
	Вера в возможность самоизменений	20,4
	Возможность самоизменений	15,7

Проведем анализ данных:

а) по шкале «Потребность самоизменений», имеющей высокий показатель, можно сделать вывод: курсанты готовы и стремятся к изменениям. Будущие психологи, пройдя экватор своего обучения, изучив основные учебные дисциплины и сформировав значительную часть профессиональных компетенций, проявляют интерес и активность в профессиональном обучении и изменениях;

б) средние показатели по шкале «Способность к самоизменениям» у будущих психологов органов внутренних дел Российской Федерации указывают на выраженность способности к постановке цели самоизменений, а также планомерной реализации их в жизни. Четвертый год профессионального обучения в Университете – жизненный этап, на котором обучающиеся строят планы на будущее относительно предстоящей психологической работы и делают все для осуществления этого;

в) низкие показатели шкалы «Вера в возможность самоизменений» демонстрируют недостаточный уровень веры в изменения, убеждения будущих психологов негативно влияют на них. Мы предполагаем, что данный феномен связан с недостаточным практическим опытом психологической работы, ограниченной самостоятельностью курсантов в ее выполнении во время учебных практик в подразделениях по работе с личным составом территориальных органов МВД России;

г) будущие психологи органов внутренних дел Российской Федерации по шкале «Возможность самоизменений» показали результат, который находится на уровне ниже среднего, что гласит о низкой психологической ригидности, ограничивающей возможности внутренних изменений их личности. Полагаем, что полученный результат объясняется: четкими и строгими правилами образовательной организации МВД России и недостаточной зрелостью личности обучающихся, поскольку показателем зрелой личности является способность к достижениям в том числе к самоизменениям.

Корреляционный анализ данных, полученных по трем методикам с помощью критерия ранговый корреляции Спирмена, позволяющим определить силу и

направление корреляционной связи между показателями шкал методики «Шкала экзистенции», показателя «Мотив профессиональной зависимости» и «Потенциал самоизменений личности», представлен в таблице 4.

Таблица 4

Корреляционный анализ методик «Шкала экзистенции», диагностика мотивов профессиональной деятельности специалистов и «Потенциал самоизменений личности»

	Потенциал самоизменений личности
Самодистанцирование (SD)	0,1
Самотранценденция (ST)	–0,3
Свобода (F)	0,1
Ответственность (V)	–0,3
Персональность (Person)	0,02
Экзистенциональность (E)	0,01
Общий показатель (G-WERT)	–0,16
Мотив профессиональной зависимости	0,4

В таблице 4 зафиксировано наличие прямой положительной статистической связи между показателями: индекс удовлетворенности жизни и мотивом профессиональной зависимости (0,4).

Для более наглядного представления, построим график корреляционных связей (*рис. 1*).

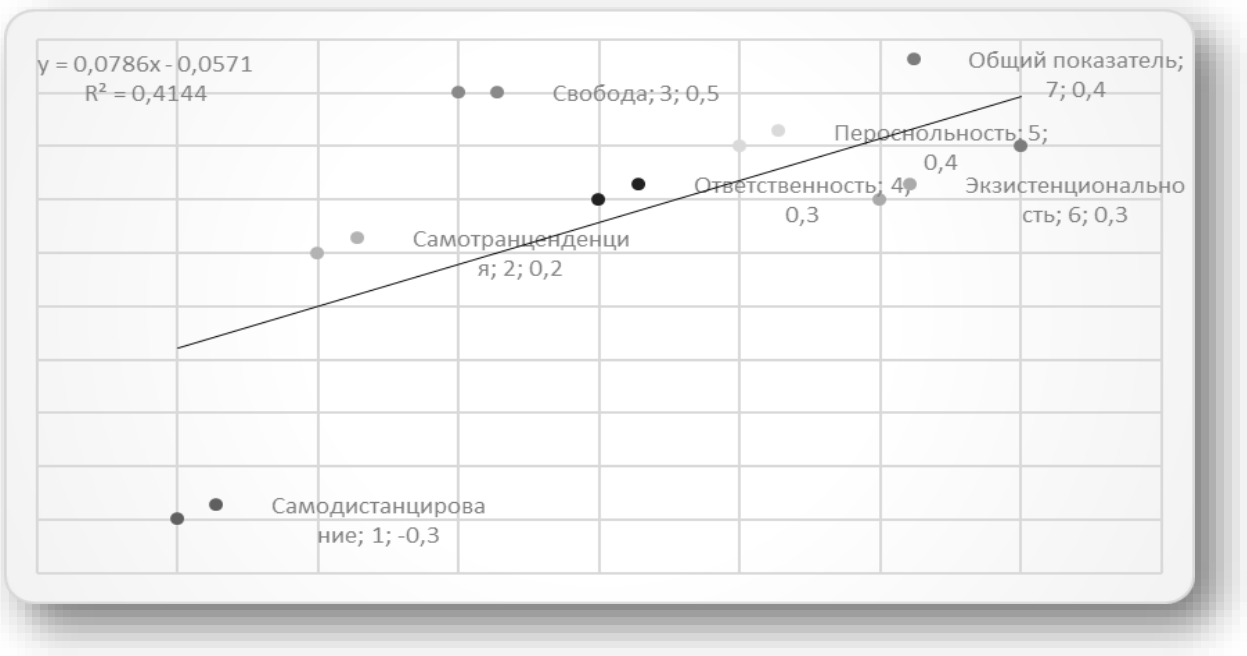

Рис. 1. Корреляционные связи между показателями методик «Шкала экзистенции», диагностика мотивов профессиональной деятельности специалистов и «Потенциал самоизменений личности»

Полученные результаты эмпирического исследования позволяют утверждать: 1) потенциал самоизменения личности имеет прямые корреляционные

связи с мотивом профессиональной зависимости. Это означает, что в процессе профессионального обучения в образовательной организации и развития психологической зрелости курсанты 4 года обучения отличаются повышенной мотивацией к саморазвитию, которая проявляется в интересе к будущей профессии и действиях, нацеленных на развитие профессиональных компетенций; 2) курсанты образовательных организаций МВД России, которые обладают мотивом профессиональной зависимости, потенциалом к самоизменениям, имеют высокий уровень экзистенциальной исполненности, т. е. они удовлетворены своей жизнью, настроены на достижения новых вершин в профессиональной деятельности и имеют к этому большое рвение; 3) выдвинутая гипотеза доказана, задачи исследования решены.

Таким образом, проблема экзистенциальной исполненности, смысла жизни в силу своей актуальности представлена и раскрыта во многих отечественных и зарубежных исследованиях, а проведенный нами анализ и обобщение научных работ, знакомство с эмпирическими данными и точками зрения ученых-психологов (в том числе современных российских) по проблеме экзистенциальной исполненности в целом и экзистенциальной исполненности отдельных специалистов позволил углубить эти теоретико-прикладные знания.

Исследование основных проблем, связанных с мотивацией к деятельности, саморазвитием и предрасположенностью к этому курсантов образовательных организаций МВД России, подтверждает необходимость уделять особое внимание развитию личностных качеств у обучающихся. Основные проблемы мотивации и самоизменений могут быть связаны с нечеткой постановкой целей, недостаточным пониманием значимости своей деятельности, низкой самооценкой, ощущением недостатка поддержки и признания со стороны окружающих. Согласно нашему исследованию, с повышением года обучения, курсанты образовательных организаций МВД России становятся более устойчивы и нацелены на дальнейшее развитие во многих областях, находя различные методы и способы. Они стремятся изменить и наполнить, в первую очередь, себя, чтобы в дальнейшем помочь с этим.

Список литературы

1. Костина Л. Н. Психология личности : курс лекций. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 194 с.

2. Лэнгле А. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования. – М. : Юрайт, 2020. – 403 с.

3. Гришина Н. В. «Самоизменения» личности: возможное и необходимое // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. – С. 126–138.

4. Психология личности: Пребывание в изменении / под ред. Н. В. Гришиной. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2019. – 575 с.

5. Экзистенциальный анализ. – № 1. – Бюллетень. – 2009. – М., – С. 141–170.

6. Манукян В. Р., Муртазина И. Р., Гришина Н. В. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4. – С. 35–58.

7. Францева Т. Н. Опросник для диагностики мотивов профессиональной деятельности специалистов / Т. Н. Францева // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2010. – № 1. – С. 112–132.

Субботина А. С.[1]*,*
и. о. заместителя командира учебного взвода
Института-факультета психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Дерягина Л. Е.,
профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор медицинских наук, профессор

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАМЯТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Эмоциональный интеллект (EI) – это способность распознавать, понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Эта концепция была популяризирована психологом Дэниелом Гоулманом в его книге «Эмоциональный интеллект», опубликованной в 1995 г. [1].

Сущность эмоционального интеллекта:

1) самосознание: способность осознавать свои собственные эмоции, их причины и влияние на поведение;

2) саморегуляция: умение управлять своими эмоциями, контролировать импульсы и адекватно реагировать на ситуации;

3) мотивация: внутренняя мотивация к достижению целей, несмотря на трудности. Это включает в себя оптимизм и настойчивость;

4) сопереживание (эмпатия): способность понимать эмоции других людей, принимать во внимание их чувства и переживания;

5) социальные навыки: умение устанавливать и поддерживать отношения, эффективно общаться и взаимодействовать с окружающими.

Какое значение эмоционального интеллекта?

– личное развитие: эмоциональный интеллект позволяет людям лучше понимать себя и свои эмоциональные реакции, что способствует личностному росту и благополучию;

– улучшение межличностных отношений: люди с высоким EI обладают лучшими навыками общения и способны эффективно взаимодействовать с окружающими, что способствует гармонии в отношениях;

[1] © Субботина А. С., 2025.

– устойчивость к стрессу: человек с высоким EI лучше справляется со стрессовыми ситуациями и изменениями, что помогает им сохранять психическое здоровье.

В целом, можно сделать вывод, какое значение эмоционального интеллекта в жизни сотрудника органов внутренних дел: EI – важный аспект человеческой жизни, который влияет на личные, профессиональные и социальные сферы. Развитие EI может значительно улучшить самообладание и стрессоустойчивость в различных ситуациях, с которыми зачастую приходится сталкиваться сотрудникам органов внутренних дел на службе, имея высокий эмоциональный интеллект любой сотрудник сможет справляться намного качественнее с поставленными целями и задачами.

Что такое память и как она связана с эмоциональным интеллектом?

Память – это психический процесс, который обеспечивает хранение, сохранение и воспроизведение информации. Один из видов памяти – это *эмоциональная память*, именно она напрямую связана с эмоциональным интеллектом.

Эмоциональная память – это вид памяти, который связан с сохранением и воспроизведением эмоциональных переживаний и впечатлений. Эта форма памяти занимается хранением информации об эмоциях, чувствах и ассоциациях, вызванных определенными событиями или объектами. Аффективная память играет важную роль в жизни любого человека, помогает запоминать и обрабатывать информацию, касающуюся эмоционального состояния и окружающей нас среды.

Для психометрического исследования эмоциональной памяти и эмоционального интеллекта есть много различных методик и тестов. Мною было проведено исследование на выявление уровня эмоциональной памяти, благодаря опроснику Миланы Джиджоевой, а для исследования уровня эмоционального интеллекта опросник ЭмИн [5]. В опроснике Миланы Джиджоевой разработано 36 вопросов, которые выявят уровень эмоциональной памяти исследуемого. Также данный опросник является ведущим опросником на определение преобладающего типа памяти и помогающий разобраться в том, какой способ запоминания информации наиболее развит у исследуемого. В опроснике ЭмИн разработано 46 утверждений, ответы на которые помогли выявить уровень эмоционального интеллекта. В проводимой мною диагностике принимали участие курсанты 3 курса факультета психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в количестве 47 человек (11 юношей и 36 девушек) в возрасте от 20 до 23 лет.

По данным результатов, было выявлено, что у курсантов способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими достаточно высокая. Способность к пониманию своих и чужих эмоций означает, что человек может легко распознать ту или иную эмоцию как у себя, так и у своего оппонента, может идентифицировать эмоцию, т. е. установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или его оппонент и найти для нее правильное словесное выражение. Человек с высоким эмоциональным интеллектом может контролировать интенсивность эмоций, умеет приглушать в нужное время слишком яркие эмоции.

Способность к пониманию и управлению эмоциями может быть направлена как на собственные эмоции, так и на чужие. Следовательно, отсюда вытекает

внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект. Эти два направления активизируют разные когнитивные процессы, примером такого является память.

Подводя итоги двух опросников, один из которых измерял эмоциональную память, а второй – эмоциональный интеллект, я заметила, что между эмоциональной памятью и пониманием эмоций заметна корреляция, причем отрицательная. Следовательно, мы можем сделать вывод, что чем выше уровень эмоциональной памяти, тем ниже уровень понимания своих, либо чужих эмоций. То есть, запоминание эмоций, либо ситуаций блокирует понимание своих, либо чужих эмоций.

Следовательно, была выявлена взаимосвязь эмоциональной памяти и эмоционального интеллекта. Выявлен факт того, что чем выше уровень памяти, тем ниже уровень эмоционального интеллекта (понимания своих и чужих эмоций). Данную зависимость также необходимо учитывать при проведении тренингов с курсантами и сотрудниками.

Необходимо на постоянной основе тренировать свои эмоции и их правильную интерпретацию извне. Это поможет любому курсанту и сотруднику органов внутренних дел «брать вверх» над любой стрессовой ситуацией, появившейся у них на пути, во время несения службы и жизни в целом.

Список литературы

1. Психофизиология : учебное пособие. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2010. – 80 с.
2. Савельев А. Е. Концепции памяти: история развития и современные исследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. 2 (16). – С. 87–90.
3. Леонтьев А. Н. Развитие памяти. М. : Госучпедиздат. 1931. – 279 с.
4. Лурия А. Р. Маленькая книжка о большой памяти (Ум мнемониста). Романтические эссе. М., 1996. – 240 с.
5. Springer Science+Business Media, LLC 2011 Энциклопедия клинической нейропсихологии [Текст] / Springer Science+Business Media, LLC 2011 – 1. – Нью-Йорк: Springer, 2010 – 676 с.
6. Лихоманова Е. Е. Мнемические процессы. [Текст] / Е. Е. Лихоманова – 1. – 2003. М., 2003 – 200 с.

РАЗДЕЛ V. ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Краснов И. А.[1],
курсант
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Клименко А. И.,
начальник кафедры теории государства и права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Политика представляет собой особую форму социальной деятельности, возникшую одновременно с появлением публичной власти и государственности. В переводе с греческого языка термин «политика» означает «общественные дела». Таким образом, можно сказать, что политика государства представляет собой деятельность государства, направленную на общество. Связь государства и общества может проявляться в различных формах и существовать во всех различных сферах социальной жизни при этом она является непосредственной формой реализации государственной власти [5]. Государственная власть, в свою очередь, способствует формированию правопорядка в обществе.

Российские исследователи В. П. Пугачев и А. И. Соловьев употребляют понятие «политика» в узком и широких смыслах. В узком смысле политика – это содержание, образ действий власти, правительства, технологию принятия решений. В широком – многообразие субъектов, исполняющих государственную власть. В работе мы остановимся на первом (узком) значении этого слова.

Согласно ст. 1 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация – Россия – демократическое федеративное государство с республиканской формой правления». На конституционном уровне Российская Федерация провозглашена правовым государством, т. е. государством, которое реализует свою деятельность в соответствии с нормами права. Реализует же оно эту деятельность посредством правовой политики, т. е. политики, основанной на правовом регулировании [1, с. 2].

Можно выделить две принципиально отличающиеся концепции правовой политики. Одна концепция основана на идеях Л. И. Петражицкого – ценностная. Вторая – на идеях Г. А. Ландау – инструментальная.

[1] © Краснов И. А., 2025.

Ценностная концепция и ее идея заключаются в том, что право представляется ценностным и нравственным идеалом для граждан, формой достижения социальной справедливости. Инструментальная же рассматривает право, как средство для воздействия на общество, которое можно использовать для достижения определенных целей.

Также выделяют два направления проведения правовой политики: политика в сфере права и политика посредством права. Политика в сфере права заключается в разработке норм права и их пропаганде в обществе, для формирования и развития правосознания у граждан. Политика посредством права же заключается в практическом последовательном применении уже существующих правовых норм.

Говоря о правовой политике как факторе формирования правопорядка необходимо отметить фундаментальный принцип, на котором основана любая деятельность, проводимая государством – принцип законности. М. С.Строгович в своей работе утверждал, что законность является средством воздействия на общество. К. А. Раков отмечает, что законность определяет уровень правопорядка, но не может определять такие характеристики как справедливость, демократичность и прогнозируемость. Принцип законности является основополагающим, но не самостоятельным основанием для формирования правопорядка [2, с. 35].

Правопорядок, в свою очередь, рассматривается как состояние упорядоченности, систематизации отношений в обществе, регулируемых нормами права, предполагает борьбу с нарушениями данных норм и восстановление нарушенных прав. В процессе проведения правовой политики государство непосредственно влияет на формирование правопорядка и правосознания граждан [4, с. 37]. Правовая политика государства определяет вектор развития как права, так и государства. Путем разработки правовых норм, государство влияет на поведение людей и общество в целом, от этого в дальнейшем зависит правовая культура населения, а она, в свою очередь, может являться оценочной ступенью для таких характеристик как правопорядок и правосознание [3].

В формировании правового порядка участвуют все элементы механизма правового регулирования общественных отношений. Их причинно-следственная связь составляет основу правовой жизни общества, которая и приводит в конечном счете к установлению правового порядка.

Правопорядок есть реализованная система права. Он включает конституционные, административные, финансовые, земельные, семейные и другие виды общественных отношений, урегулированные нормами соответствующих отраслей права. В структурном отношении правопорядок отражает реализованные элементы системы права. В этой связи в структуре правопорядка выделяются не только отраслевые, но и более дробные группы отношений, которые урегулированы подотраслями и институтами права.

Список литературы

1. Еремин А. Р., Любушкин В. А., Кузенков К. Г. Правовая политика Российской Федерации: значение и основные проблемы // Социально-политические науки. 2018. № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-rossiyskoy-federatsii-znachenie-i-osnovnye-problemy (дата обращения: 26.03.2025).

2. Раков К. А. Ключевые характеристики конституционного правопорядка // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-harakteristiki-konstitutsionnogo-pravoporyadka (дата обращения: 01.04.2025).

3. Раков К. А. Значение и место законности в концепции формальных и содержательных оснований правопорядка // Московский юридический журнал. 2022. № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-mesto-zakonnosti-v-kontseptsii-formalnyh-i-soderzhatelnyh-osnovaniy-pravoporyadka (дата обращения: 01.04.2025).

4. Юнусов А. А. Правопорядок, общественный порядок и права человека // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 4 (76). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravoporyadok-obschestvennyy-poryadok-i-prava-cheloveka (дата обращения: 29.03.2025).

5. Марченко М. Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации // Вестник Московского университета МВД России. Серия 11. Право. 2013. № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-ponyatie-subekty-mehanizm-realizatsii (дата обращения: 02.04.2025).

Новикова Я. О.[1]*,*
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Напольских И. М.,
преподаватель кафедры теории государства и права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ЗНАЧЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

Жизнь относится к числу неотъемлемых естественных прав, особо охраняемых государством. Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1].

На современном этапе общественного развития актуализируются вопросы, связанные с повышением эффективности правовых норм. В контексте обозначенных дискуссий обсуждается возможность возвращения смертной казни как вида уголовного наказания. Рассмотрение смертной казни в контексте эффективности действия права является вопросом, требующим учета множества факторов. Категория эффективности действия права понимается нами в двух аспектах: как эффективность юридическая (действенность), предполагающая реализацию должного в действительном (в том числе с применением механизма принуждения) и эффективность социальная, состоящая в признании обществом права справедливым и действенным регулятором общественных отношений.

Становление и развитие института смертной казни в России совпадает с периодом монголо-татарского нашествия. Первое нормативное закрепление данного вида наказания было осуществлено в Двинской уставной грамоте 1389 г. В перечне деяний, за совершение которых предусматривалась смертная казнь, наравне с государственной изменой, были закреплены воровство, поджог. Со временем данный список расширялся, к 1497 г., помимо обозначенных ранее, смертной казнью карались клевета, совершение убийства и разбойного нападения [8]. «С началом правления Ивана Грозного, смертная казнь стала применяться повсеместно. Если ранее исполнение приговора происходило через повешение, то теперь перед казнью применялись жестокие пытки» [9]. В Псковской судной грамоте, Судебнике 1497 г. и 1550 г. круг преступлений, за которые применялась смертная казнь, значительно увеличился. Как правило, их составляли деяния, посягающие на порядок осуществления государственной власти.

---

[1] © Новикова Я. О., 2025.

В имперский период институт смертной казни воспринимался Верховными правителями неоднозначно. Императрица Елизавета Петровна предприняла попытки ограничения смертной казни, путем замены альтернативными видами наказания. В период правления Александра I были пересмотрены виды преступлений, за совершение которых лицо приговаривалось к высшей мере наказания. В большей степени она применялась к лицам, совершившим тяжкие преступления в период военных действий.

С приходом к власти Николая I смертная казнь в основном назначалась за совершение политических преступлений. Увеличение случаев ее применения во многом стало следствием восстания декабристов 1825 г. В правление Александра II смертный приговор чаще всего заменялся альтернативными видами наказания: пожизненным заключением или каторгой. «При Александре III было произведено 98 судебных процессов в отношении более 400 «политических»; вынесено 86 смертных и 210 ссыльнокаторжных приговоров» [9].

В начале XX в. смертная казнь была закреплена в нормах Уголовного уложения 1903 г., предусматривались возрастные ограничения по назначению данной меры наказания. Так, лица до 21 года и старше 70 лет не приговаривались к смертной казни, однако могли быть исключения. В таких случаях исполнение приговора производилось через повешение. Женщины также не приговаривались к смертной казни, за исключением случаев совершения преступлений против государственной власти [6].

Начало XX в. сопровождалось дискуссиями относительно возможности применения смертной казни. Одни, считали, что смертную казнь необходимо применять только за совершение тяжких преступлений. Другие утверждали, что ее следует заменить на пожизненное заключение [7]. В 1906 г. было проведено первое заседание Государственной Думы, на котором поднимался вопрос об отмене смертной казни, однако к единой позиции органы власти так и не пришли.

Таким образом, отношение к институту смертной казни в имперский период и частота применения данного вида наказания во многом зависели от социальных и политических явлений, происходивших в конкретный промежуток времени. Применение высшей меры наказания становилось более интенсивным в периоды общественных волнений, увеличения числа угроз незыблемости государственного строя. Возможность назначения смертной казни являлась фактором сдерживания граждан от преступного поведения.

В период революционных преобразований уголовно наказуемые деяния подразделялись на государственные и воинские преступления. Функции по назначению смертной казни получили чрезвычайные и несудебные государственные органы, в связи с чем увеличилось количество случаев применения смертной казни. Достаточно вспомнить периоды массовых внесудебных «сталинско-большевистских» репрессий, в процессе реализации которых институт смертной казни был довольно популярным.

В УК РСФСР 1960 г. сократилось количество преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь. Круг деяний был ограничен и включал следующие составы: посягательство на жизнь народного дружинника, мародерство,

добровольная сдача в плен, получение взятки должностным лицом, измена Родине и нарушение правил о валютных операциях в крупных размерах. Спустя два года была восстановлена смертная казнь за изнасилование и взяточничество. Глава государства мог принять решение о помиловании, однако подобная практика была крайне редкой. В случае помилования расстрел заменялся лишением свободы на 25 лет, либо пожизненным заключением.

В период с 1962 по 1989 гг. на территории СССР судебными органами было вынесено 24422 смертных приговора (из них помиловали 2355 человек). Почти все приговоренные к смертной казни были мужчины, однако известны случаи применение данного вида наказания и к женщинам. К примеру, в 1979 г. за массовые расстрелы мирных жителей и партизан в период Великой Отечественной войны была приговорена к смертной казни Антонина Макарова или «Тонька-пулеметчица»; за серийные убийства с применением ядовитых веществ в 1987 г. была приговорена к смертной казни Тамара Иванютина.

С конца 1980-х гг. политика государства была направлена на сокращение случаев применения смертной казни. В 1996 г. Ельцин Б. Н. издал Указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [4], согласно которому смертная казнь заменялась пожизненным лишением свободы и могла быть назначена только в исключительных случаях.

Таким образом, в советский период само наличие такого вида наказания как смертная казнь продолжала оставаться фактором сдерживания от преступного поведения. Возможность ее применения положительно влияла на эффективность действия права в юридическом измерении. При этом социальная эффективность действия права была выше в те периоды, когда сама возможность смертной казни была предусмотрена, но ее применение было редким явлением и реализовывалось в условиях неопровержимой доказанности вины обвиняемого.

На сегодняшний день вопрос о возможности применения высшей меры наказания остается дискуссионным. Довольно популярна точка зрения о допустимости и необходимости ее назначения за совершение отдельных видов преступлений, что подкрепляется доводами о выходе России из Совета Европы. Полагаем, что этот вопрос крайне сложный и нуждается в серьезной проработке, оценке рисков и возможных последствий соответствующих изменений законодательства. Подобные преобразования неизбежно затрагивают основы конституционного строя России.

На сегодняшний день смертная казнь, является исключительной мерой наказания, которая может быть применена только за особо тяжкие преступления. Нормативно закреплены пять составов, за которые возможно применение смертной казни:

– убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ);

– посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);

– посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);

– посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ);

– геноцид (ст. 357 УК РФ) [2].

Смертная казнь носит исключительный характер и является самой суровой мерой наказания. Мы разделяем позицию А. И. Рарога о том, что «в отличие от иных видов наказаний смертная казнь, во-первых, не преследует цели исправления осужденного, во-вторых, реализация принципа социальной справедливости здесь существенно оттесняет на второй план принцип гуманизма» [11].

Дискуссионным остается вопрос об эффективности правового регулирования смертной казни в Российской Федерации. С одной стороны, наличие возможности назначения смертной казни может положительно повлиять на эффективность действия права, поскольку само наличие возможности применения данного вида наказания будет выступать фактором, сдерживающим граждан от преступного поведения.

С другой стороны, возможность назначения высшей меры наказания накладывает повышенную ответственность на правоприменительные и судебные органы. В случае некачественно произведенного расследования к высшей мере наказания могут быть приговорены невиновные лица, что неизбежно снизит социальную эффективность действия права. Мы разделяем позицию Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина о том, что смертная казнь на территории Российской Федерации рассматриваться не может, поскольку ее введение предполагает существенные изменения конституционно-правовых основ государства [12].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный текст Конституции Российской Федерации, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации // http: pravo.gov.ru, 06.10.2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. ст. 2954. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Россйиской Федерации. 08.02.1999. № 6. ст. 867.

4. Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Российские вести. № 91. 18.05.1996.

5. Алексеев С. С. Общая теория права. – М. : Проспект, 2008. – 565 с.

6. Бутенко Э. Ф. Смертная казнь в законодательстве России XIX века. История государства и права [Электронный ресурс]. – URL: http://regiment.ru.

7. Дворецкий М. Ю., Анапольская А. И. Смертная казнь: за и против // Пенитенциарная наука. 2019. № 4. – С. 497–502.

8. Жильцов С. В. О необходимости введения смертной казни в уголовное законодательство Российской Федерации // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории. 2019. № 17. – С. 8–11.

9. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула : Автограф, 2000. – 269 с.

10. Малахов В. П. Общая теория права и государства. Курс лекций : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – 271 с.

11. Рарога А. И. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – М. : Эксмо, 2009. – 560 с.

12. Путин заявил о неизменности позиции против возвращения смертной казни. – URL: https://www.rbc.ru.

Хомич Г. М.[1]***,***
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Шлегель П. О.,
преподаватель кафедры теории государства и права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одним из показателей успешной деятельности органов внутренних дел является активное сотрудничество полиции с отдельными институтами гражданского общества. Гражданское общество состоит из различных общественных объединений, активистов, журналистов и обычных неравнодушных граждан, которые имеют возможность не только контролировать деятельность полиции, но и оказывать непосильную помощь полиции, сообщая о преступлениях, предоставляя информацию о подозрительных лицах и событиях, а также активно участвуя в просветительской, профилактической и правоохранительной работе. Особенно актуальным сотрудничество между гражданским обществом и полицией становится в условиях активного развития современного информационного общества. С помощью социальных сетей и других онлайн-платформ граждане оперативно информируют полицию о происшествиях, а также дают обратную связь о работе правоохранительных органов. Иными словами, можно сказать, что в Российской Федерации взаимодействие правоохранительных органов и гражданского общества основывается на партнерской модели взаимоотношений, что выражается в непосредственной совместной деятельности в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности. В такой модели права и обязанности перераспределяются между государством и обществом – некоторые функциональные обязанности полиции могут возлагаться на некоторые институты гражданского общества.

На сегодняшний день в Министерстве внутренних дел Российской Федерации наблюдается острая проблема «кадрового голода» в органах внутренних дел, что неоднократно официально озвучивалось Министром внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцевым. В связи с этим, оказываемая помощь со стороны гражданского общества является крайне актуальной. Скоординирован-

[1] © Хомич Г. М., 2025.

ное взаимодействие сотрудников полиции и отдельных институтов гражданского общества является одним из значимых факторов построения доверия граждан к правоохранительной системе и правозащитному механизму воздействия.

Сотрудничество между обществом и полицией имеет достаточно длинную историю взаимодействия. Например, функции нынешней полиции в античных полисах Греции выполняла регулярная армия, основной целью которой было подавление крупных народных восстаний и охрана правопорядка в пределах городской агломерации, при этом в сельских местах порядок обеспечивался за счет совместного взаимодействия между собой общин. В условиях того периода общинами обеспечивалась безопасность поселений на основе строгих традиций и обычаев, принципах круговой поруки и коллективной ответственности. Стоит отметить, что сам термин полиция восходит к древнегреческому слову «η πολιτεία», под которым понималось охрана общественного порядка, касающегося городского управления.

На территории Средневековой Германии складывалось новое сословие горожан – бюргеры. Такое сословие имело свободу от феодальной зависимости баронов, графов и герцогов. Однако в связи с необходимостью отстаивать свои интересы перед феодалами, вскоре стали образовываться торгово-ремесленные производства в виде цехов и гильдий. Постепенно расширялись области городов, на которые они оказывали сильное влияние благодаря торгово-экономическим отношениям. Такая городская автономия создавала условия для снижения налогов и установления выгодных для торгово-ремесленных производств законов. Кроме того, было установлено собственное избрание властных учреждений, которые осуществляли судебное производство над горожанами и поддерживали общественный порядок с помощью собственной созданной полиции и ополчения.

В период становления советского государства активно обсуждались идеи о создании той всенародной милиции, которая сможет наиболее эффективно и быстро с помощью массового и экстенсивного метода бороться с преступностью. К примеру, В. И. Ленин открыто дискутировал по этому поводу: «Организовать ли сначала рабочую милицию, опираясь на рабочих, наилучше организованных и способных выполнять роль милиционеров, или организовать сразу всеобщую обязательную службу всех взрослых мужчин и женщин в милиции, посвящающих этой службе одну или две недели в год и т. п., этот вопрос не имеет принципиального значения» [2, с. 12]. Однако советская власть остановилась все же на первом варианте, предпочтя видеть в сотрудниках народной милиции квалифицированных специалистов.

Таким образом, в разных государствах и в разные периоды истории можно наблюдать характерную востребованность участия населения в реализации правоохранительной функции политически организованного общества.

В послевоенные годы долгое время наблюдалась бедность и нищета среди огромного числа населения. Этот период характеризовался резким ростом преступности, в связи с чем на сотрудников милиции возлагалось множество оперативных задач по пресечению незаконных действий со стороны бандитских формирований. В 1959 г. Совет министров СССР выносит Постановление ЦК КПСС

«Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране». Так, на добровольной основе создавались народные дружины, которые оказывали помощь по преодолению возникших трудностей с обеспечением общественного порядка.

В настоящее время деятельность общественных объединений в виде народных дружин регламентируется Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» и Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Положениями данных законов определяются добровольные формы участия граждан, которые координируются общественными советами при Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Содействие органам внутренних дел происходит по разным направлениям, как в обеспечении правопорядка, так и в участии в поиске пропавших без вести. Также оказывается помощь по противодействию организованной преступности, в борьбе с коррупцией и незаконным оборотом наркотиков. Такие общественные объединения как народные дружины после внесения в региональный реестр и одобрения общественного совета принимают на себя часть правоохранительных полномочий государства при обеспечении общественной безопасности, что выражается в охране и защите правопорядка, пресечении административных правонарушений и преступлений. По мнению И. В. Федоровой, именно это направление сотрудничества полиции с институтами гражданского общества является наиболее востребованным на сегодняшний день [5, с. 23].

Следует отметить, что на всей территории Российской Федерации действуют разнородные по своему составу общественные объединения, нацеленные на обеспечение общественного порядка, которые организуются по историческому и этносоциальному признаку, например, как казачьи добровольные отряды. Их деятельность регулируется Федеральным законом от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», и для того, чтобы обеспечивать правопорядок им необходимо зарегистрироваться в кадровом казачьем реестре при Министерстве внутренних дел Российской Федерации. В основном по своим задачам и функциям казачества не отличаются от народных дружин, но при этом они имеют свою особенную культурную самоидентификацию. Потапенкова И. В. выделяла сотрудничество казачества и полиции как особую форму взаимодействия, которая выражается в обеспечении общественного порядка при проведении массовых общественно-политических, спортивных, культурно-зрелищных, религиозных и иных мероприятий [6, с. 2].

Следует подчеркнуть, что за последнее время возросла доля преступлений в сфере кибербезопасности. Согласно статистическим данным МВД России, в 2024 г. зарегистрировано около 765,4 тыс. киберпреступлений, что составляет 40 % от общего числа преступлений. Созданная еще в 2011 г. партнерская некоммерческая организация «Лига безопасного интернета», противодействующая распространению противоправного контента на просторах Интернета, прилагает усилия к созданию в России межрегиональнго молодежного общественного движения «Кибердружина». Данное движение распространено во многих регионах и имеет разные названия. Например, в Тюменской области такое движение имеет название «Киберпатруль», а в Ростовской области общественное движение называется «Интернет без угроз». Особенностью данных движений является то, что

они не представляют собой единой централизованной системы в рамках целой страны, а кибердружины имеют федеральный, окружной и региональный характер осуществления поставленных задач и функций, которые задействуют молодое поколение, защищающее цифровое поле своего региона. Участники просматривают большие потоки информации и отслеживают правонарушения в сети Интернет, в том числе запрещенный контент в социальных сетях. Полученные сведения передаются в местные отделы полиции и в другие правоохранительные органы. Также среди кибердружин устраиваются соревнования, направленные на повышение сплоченности данных коллективов. В октябре 2024 г. в Тамбовской области был проведен слет молодежных команд от 18 до 35 лет с целью обмена полученным опытом и знаниями с более детальным изучением сферы кибербезопасности с ведущими экспертами из МГИМО МИД России.

Среди добровольных общественных движений, содействующих органам внутренних дел, особо следует отметить поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт». Отряд представляет собой волонтерскую организацию, которая не принимает никакой финансовой помощи, и несмотря на это в него входят большое количество специалистов: опытные поисковики, кинологи, штабные координаторы и операторы. Практически в каждом субъекте Российской Федерации осуществляют работу кураторы отряда, которые занимаются координацией действий поисково-спасательных групп в регионе. Осуществляется всевозможный сбор сведений участниками отряда с целью изучения личности пропавшего, что способствует его скорому нахождению. Для этого проводится мониторинг необходимой информации, проходит участие в обследовании местности и публикуются оповещения о розыске пропавшего в социальных сетях и с помощью «листовок». Безусловно, из-за специфики поисково-спасательных мероприятий наблюдаются определенные затруднения во взаимодействии с сотрудниками полиции. К примеру, не все правоохранительные органы знают об имеющихся возможностях данной волонтерской организации, в связи с чем имеющиеся ресурсы распределяются неэффективно, в частности, упускается время на поиск пропавшего, что влечет его несвоевременное нахождение. «Лиза Алерт» ведет свой собственный статистический учет. Так, по данным за ноябрь 2024 г., в отряд поступило 3435 заявок на поиск, пропавших по всей России. Из них найдены живыми – 2249, найдены погибшими – 177, найденные родными – 127.

Таким образом, сотрудничество полиции и гражданского общества является ключевым фактором для обеспечения безопасности общества. Полиция и гражданское общество должны стремиться к открытому диалогу, обмену информацией и координации действий. Это позволит повысить доверие и взаимоуважение между правоохранительными органами и обществом, а также будет способствовать эффективному решению проблем и конфликтов, возникающих в рамках данного взаимодействия. Сотрудничество гражданского общества и полиции создает условия и предпосылки, способствующие эффективному обеспечению правопорядка и безопасности нашей страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

2. Сатюков А. Г. Добровольные народные дружины: история и современность // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4. – С. 12–16.

3. Потапенкова И. В. Административно-правовое регулирование участия объединений граждан в охране общественного порядка : дис. … канд. юрид. наук. / И. В. Потапенкова. – М., 2011. – С. 77.

4. Красников В. Н., Зиньковский В. В. О взаимодействии оперативных подразделений органов внутренних дел с гражданскими объединениями при осуществлении розыска без вести пропавших // Закон и право. – 2020. – № 12. – С. 200–212.

5. Кравцова Е. А., Хмелинин Д. В. Взаимодействие полиции с отдельными институтами гражданского общества // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2022. – № 4. – С. 21–24.

6. Ильин П. О. Формы совместной деятельности полиции и казачества по обеспечению общественного порядка и безопасности // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 1–3.

РАЗДЕЛ VI. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Мордовец А. А.[1]*,*
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Жеребченко А. В.,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОМ ПОДКЛЮЧЕНИИ К ЭЛЕКТРОСЕТИ

Экономика является узловой сферой в социальной жизни любого общества. Особую роль в ее защите, не исключая уголовного-правовую, играет обеспечение охраны собственности, как важнейшего компонента. Глава 21 раздела 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за преступления против собственности. К ним относятся кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство и иные общественно опасные деяния.

Отдельное место в этом перечне ввиду своей специфики занимает преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребление доверием). Данное деяние не относится к новеллам уголовного законодательства Российской Федерации, поскольку было криминализировано в УК РСФСР 1960 г. [2]. Оно нашло свое закрепление в ст. 148.3 [3], предусматривавшей причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. Размер вреда в той редакции как признак объективной стороны в составе данного преступления законодателем не выделялся, что характеризовало его в качестве формального.

С момента криминализации данного преступления диспозиции норм, предусмотренных ст. 165 УК РФ, имеют лишь незначительные изменения. Разграничение между причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблении доверием в разных редакциях осуществляется исходя из размера вреда. Федеральный закон от 12.06.2024 № 133-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», существенно увеличил минимальный размер ущерба с 250 тыс. до 1 млн рублей [4].

---

[1] © Мордовец А. А., 2025.

В ходе изучения следственно-судебной практики применения данной статьи, нами был сделан вывод о возникающих проблемах у действующих сотрудников правоохранительных органов, касающихся квалификации преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ.

Правовым стереотипом стала оценка правоприменителем действий лиц, незаконно совершающих «хищение» электроэнергии путем подключения к электросетям в качестве причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблении доверием.

Особенность признаков объекта данного преступления заключается в предмете преступления, выраженного не в «традиционных» вещах материального мира, а в услугах имущественного характера, содержательно вытекающих из гражданско-правовых отношений.

Обязательные признаки объективной стороны данного преступления выражаются помимо общественно опасного деяния во вредоносном последствии в виде упущенной выгоды, и способе совершения преступления – обмане или злоупотреблении довериям. Особенность общественно опасного последствия заключается в том, что имущество, принадлежащее потерпевшему, не изымается, следовательно, прямого умаления имущественных фондов не происходит, но при этом он терпит убытки, связанные с неправомерными действиями виновного, что не дает ему возможность в полном объеме извлечь выгоду из обязательств, возложенных на последнего.

Как было отмечено выше, предметом рассматриваемого преступления выступают услуги имущественного характера, а общественно опасным последствием – упущенная выгода. В связи с этим усматривается тесная корреляция уголовного законодательства с гражданского права. Исходя из этого, диспозиции норм ст. 165 УК РФ следует признать бланкетными, требующими обращения к Гражданскому кодексу Российской Федерации [5].

Очевидно, что в рамках квалификации незаконного подключения к электросетям, как посягательства, предусмотренного ст. 165 УК РФ, правоприменитель руководствуется положениями ст. 539 ГК РФ, согласно которой гражданин может заключить договор энергоснабжения, предусматривающий поставку электрической или тепловой энергии. Также согласно ч. 2 ст. 548 ГК РФ предметом договора могут являться – газ, вода, электроэнергия, нефть и другие ресурсы.

Учитывая положения уголовного законодательства, предметом преступления кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ), выступают ресурсы из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Физические свойства газа, нефти, нефтепродуктов безусловно позволяют относить их к предметам материального мира, так как они обладают определенными единицами измерения в виде литра, барреля или кубического метра. Сравнивая с ними электричество, для целостного и системного толкования норм права следует отметить, что оно также обладает выраженными физическими свойствами и имеет единицу измерения объема потребленной энергии в виде киловатт/час.

Вышеизложенное позволяет утверждать о наличии правовой коллизии – предметом хищения могут выступать нефть, газ, нефтепродукты, но при этом

электроэнергия, циркулирующая в электросети, к предмету хищения не относится. Полагаем, что электроэнергию, имеющую точную единицу измерения, ряд схожих физических свойств с такими ресурсами как газ, нефть и нефтепродукты, при определенных условиях также можно отнести к предмету хищения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

2. Уголовный Кодекс РСФСР от 1960 г. (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

3. Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утратил силу) // ИПО ГАРАНТ [электронный ресурс]: https://ivo.garant.ru/#/document/3959599/paragraph/9860:1 (дата обращения: 14.03.2025).

4. Федеральный закон от 12.06.2024 № 133-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс». 2025.

Блидар М. А.[1]*,*
слушатель
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Боровиков В. Б.,
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Превышение пределов необходимой обороны – это сложная правовая ситуация, которая вызывает множество вопросов. Необходимая оборона – это право каждого гражданина защищать себя и свои интересы от противоправных посягательств. Однако, в случаях, когда защита переходит в чрезмерные действия, возникают серьезные юридические и моральные вопросы. Это связано с тем, что сама по себе норма о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ) включает множество оценочных критериев, которые не позволяют дать четкое суждение об условиях правомерности ее и превышении пределов указанного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Причем вносимые в ст. 37 УК РФ изменения также содержали оценочные понятия. Получилось, что они раскрывались опять-таки через оценочные признаки, что не улучшало ситуацию. Например, в ч. 1 анализируемой статьи нет указания на минимальный предел вреда, который может быть причинен нападающему. Нет четкого указания и на варианты вреда, причиняемого обороняющемуся, посягающему. Так, согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ любой вред, в том числе и смертельный, может быть причинен посягающему, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иного лица, либо с непосредственной угрозой такого вреда. Но что это за ситуация, когда можно причинить смертельный вред посягающему? Ответа нет.

Другой пример. Согласно ч. 2 анализируемой статьи посягательство не должно быть сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого вреда. По логике, смертельный вред здесь не возможен посягающему. Но разве это правильно?

Представим себе ситуацию, когда нападавший с иглой в руке желает нанести этим предметом укол в глаз обороняющегося. По общему правилу, создается угроза причинения тяжкого вреда здоровью, однако нет четкого ответа

[1] © Блидар М. А., 2025.

на вопрос – может ли обороняющийся в подобной ситуации нанести смертельный вред посягающему? Положительный ответ мы не получим, так как его нет в ч. 2 ст. 37 УК РФ. Указание на то, что такая оборона является правомерной, если при этом не было допущено превышения ее пределов, т. е. умышленных действий явно несоответствующих характеру и опасности посягательства ничего не дает, поскольку по-сути все решается усмотрением правоприменителя. Но правоприменитель тоже не знает, как ему оценивать обстоятельства дела, так как они тоже носят оценочный характер. Получается замкнутый круг. И так продолжается уже много лет.

Приведем другой пример. Представим, что человек, оказавшись в критической ситуации, дает отпор нападению злоумышленника, который пытается его ограбить. В процессе драки нападающий получает тяжкие увечья. Если судьи определят, что защита была чрезмерной, возможно, что защитник будет привлечен к уголовной ответственности, несмотря на то что он всего лишь защищал свою жизнь. Или, другой пример, вечером на улице происходит конфликт между двумя пассажирами, который перерастает в драку. Один из участников достает оружие, а второй, в ответ, использует свой нож. В результате возникает вопрос: были ли действия второго человека оправданы? Если суд решит, что он мог бы уйти от конфликта, его действия могут быть признаны превышением необходимой обороны. Также приведем еще один случай – в ходе ссоры с соседом один из участников решает ударить другого. Однако во время драки один из них получает серьезную травму. Если суд решит, что первая сторона могла избежать насилия, возникнет вопрос о правомерности ее действий, что приведет к ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Каждый из этих примеров демонстрирует сложность и неоднозначность применимости норм, касающихся необходимой обороны. Каждая ситуация уникальна, и восприятие «необходимости» может варьироваться в зависимости от множества факторов, включая обстоятельства, место, время и психоэмоциональное состояние участников конфликта.

В последнее время обсуждается необходимость внесения изменений в законодательство для более четкого регулирования вопросов, связанных с необходимой обороной так как по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2024 г. по ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. было осуждено 289 человек, оправдано только 3 [1]. В отношении 32 человек уголовные дела были прекращены по различным основаниям. Несложно отметить наличие существенного обвинительного уклона в делах рассматриваемой категории. Дело дошло до того, что в январе 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече с представителями Совета по развитию гражданского общества и правам человека, дал поручение разработать новые критерии определения правомерности действий в условиях необходимой обороны, руководствуясь такими стандартами: «Защитить людей, которые защищаются сами и защищают жизнь и здоровье других граждан, безусловно, нужно» [1].

Во исполнение данного поручения, Верховный Суд Российской Федерации внес изменения в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [2]. Их суть:

1) показаны новые ситуации, при которых возможна необходимая оборона. В частности, речь идет о проникновении в жилище человека, без его согласия и без применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Хозяин жилища, лица, в нем проживающие, в подобных ситуациях теперь вправе использовать право на необходимую оборону. При этом нужно отметить, что подобное право в подобных случаях не является абсолютным, оно относительное, поскольку следует соблюдать требования, предъявляемые к этому обстоятельству;

2) определены ситуации, когда необходимая оборона правомерна даже при отсутствии реальных действий-посягательств на обороняющегося. Например, речь идет о демонстрации намерения реализовать угрозу применения в отношении обороняющегося какого-либо насилия (направление оружия в сторону обороняющегося, высказывание угрозы совершить общественно-опасное деяние). Условием для правомерности подобной ситуации с точки зрения закона являются: реальность угрозы для обороняющегося, а также принятие обороняющимся определенных мер, направленных на остановку противоправного поведения посягающего (в частности, просьба прекратить совершать подобные деяния);

3) сформулированы дополнительные механизмы защиты сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих свою профессиональную деятельность по пресечению и иному противодействию преступлений – их деятельность не может считаться провокацией нападения;

4) проведена корреляция между доказыванием по делам о необходимой обороне и презумпцией невиновности. Бремя доказывания не должно лежать на обороняющимся лице. Данное изменение видится нам особенно важным. В научной литературе неоднократно отмечалась необходимость самого тщательного и скрупулезного расследования случаев совершения общественно-опасных деяний в состоянии необходимой обороны [3, с. 779]. Смысл и направленность внесенных изменений видится нам очевидными. Государство стремится расширить пределы необходимой обороны.

Тем не менее, несмотря на реализованную инициативу, на сегодняшний день вопросы ответственности за ее превышение остаются без ответа. Судебные разбирательства по делам о превышении пределов необходимой обороны часто вызывают споры. Судьи могут по-разному интерпретировать обстоятельства дела, что приводит к неоправданным наказаниям или, наоборот, к оправданиям.

Прежде всего, укажем на основные типичные ситуации превышения необходимой обороны, изложенные в рамках названного постановления. Так, исходя из положений данного документа, подобными ситуациями являются:

1) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица – должно оцениваться только по ч. 1 ст. 114 УК РФ;

2) умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства, не является превышением пределов необходимой обороны;

3) в случаях причинения вреда большего, чем вред предотвращенный, если не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства, не должны расцениваться в качестве превышения пределов необходимой обороны.

Возвращаясь к проблематике исследования, необходимо отметить проблему определения возраста уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 108 УК РФ. В соответствии с положениями УК РФ для преступлений, предусмотренных данной статьей, установлен общеуголовный возраст ответственности, а именно 16 лет. То есть фактически, блокируется возможность оценки, к примеру, случаев убийства в состоянии необходимой обороны лицами, не достигшими возраста 16 лет. Многие авторы (например, А. В. Никуленко [5, с. 42] и С. Ф. Милюков [6, с. 218]) **предлагают повысить возраст, с которого наступает уголовная ответственность за преступления, описанные в ст.ст. 106–108 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом, для лиц, достигших этого возраста, действия, которые сейчас подпадают под ст. 108 УК РФ, не будут считаться уголовным преступлением.**

Мы также придерживаемся мнения, что в вопросах определения возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 108 УК РФ, необходимо учитывать определенные позиции, так как мы видим явное наличие правовой коллизии. А именно, речь идет о том, что применение норм об уголовной ответственности к лицам от 14 до 16 лет невозможно, в силу указания закона. Однако, представляется, названные выше позиции не являют собой окончательное решение проблемы. Возможны «перегибы на местах» в случае претворения в жизнь системы оценки возраста уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны или мер по задержанию лица, совершившего преступление. Считаем, что в данном случае не следует реализовывать многоступенчатый механизм, предложенный авторами. Напротив, необходимо его упростить до уровня единственной императивной нормы, которая бы полностью исключала ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ для лиц, не достигших 18-летнего возраста.

Еще одним спорным вопросом реализации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 108 УК РФ, выступает проблема несоответствия санкций за преступления, предусмотренные чч. 1 и 2. Наказание за убийство при превышении пределов необходимой обороны ниже и достигает максимально двух лет лишения свободы. **Максимальное наказание за убийство при превышении мер задержания преступника – 3 года лишения свободы. Мы не согласны с тем, что такая разница в наказании является обоснованной.** Реализация мер по задержанию лица, совершившего преступление, по своему общественно-полезному значению ничуть не меньше, чем реализация мер, по необходимой обороне. Более того, в определенном смысле, оно даже выше. Это связано с тем, что институт необходимой обороны, хотя и направлен, в том числе, на защиту третьих лиц, тем не менее, носит более личностный характер. Прежде всего, люди защищают самих себя. **При задержании лица, совершившего преступление, возникает либо гражданская, либо служебная обязан-**

ность. Поэтому усиление ответственности за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания, по сравнению с убийством, совершенным при превышении пределов необходимой обороны, видится нам необоснованным и требующим своей корректировки. Для чего возможно, посредством уравнивания санкций чч. 1 и 2 ст. 108 УК РФ, в сторону уменьшения размера наказания за убийство, совершенное при задержании лица, совершившего преступление.

Таким образом, по итогам проведенного краткого исследования некоторых проблем ответственности за превышение пределов необходимой обороны, можно сделать вывод о возможности дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в данной сфере.

Во-первых, мы видим необходимость рассмотреть возможность исключения уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 108 УК РФ, для лиц, не достигших возраста совершеннолетия, а именно 18 лет. Нам видится это необходимым, так как эти деяния, безусловно, обаладают наименьшей социальной опасностью, даже в сравнении со ст.ст. 107 и 113 УК РФ. Это связано с тем, **что эти действия являются следствием социально полезных поступков, которые имеют целью исключительно защиту прав и интересов, охраняемых законом. Также, не стоит требовать от несовершеннолетних полного соблюдения всех правил необходимой обороны в ситуациях нападения и защиты, особенно в экстремальных ситуациях преступных посягательств. Даже взрослым бывает сложно соблюсти все эти условия, как показывает анализ судебной практики по делам о превышении пределов необходимой обороны.**

Во-вторых, полагаем, что необходимо установить одинаковые санкции за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны и убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления, приведя их к санкции, закрепленной в ч. 1 ст. 108 УК РФ.

В-третьих, главная проблема вопроса применения нормы о понятии пределов необходимой обороны, закрепленной в ч. 1 ст. 108 УК, в том, что нет в самом законе четких критериев понятия превышения пределов необходимой обороны. Единственный четкий критерий, который применяет здесь законодатель состоит в указании на умышленный характер такого превышения. Тем не менее, **важно четко разграничивать, что считается необходимой обороной, а что превышением. Это может зависеть от множества факторов: времени, места, характера угрозы.**

Очевидно, что выявленные в рамках исследования проблемные моменты – далеко не единственные. Вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны должны быть в центре внимания Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В соответствующем постановлении, посвященном применению нормы о необходимой обороне, ему следует дать перечень типичных ситуаций превышения пределов необходимой обороны. Это, как минимум, будет способствовать единообразию судебной практики.

Список литературы

1. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека // Президент России. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/67660 (дата обращения: 18.02.2025).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (с последними изм.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11.

3. Галимзянова Г. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 10 (26). – С. 779.

4. Зуев В. Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. – М. : Кросна-Лекс, 1996. – С. 76.

5. Никуленко А. В. Проблемы применения норм о привилегированных составах преступлений против личности, совершенных при обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Криминалистъ. 2019. № 1 (26). – С. 42.

6. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. – С. 218.

7. Классен А. Н., Якуньков М. А. Отграничение преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 9 (81). – С. 44.

РАЗДЕЛ VII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Боева Е. П.[1]*,*
курсант факультета подготовки
сотрудников для подразделений
экономической безопасности
и противодействия коррупции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Орлов А. В.,
доцент кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АНАЛИЗЕ РИСКОВ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современном мире, когда цифровизация изо дня в день наращивает свои темпы и проникает во все сферы общественной жизни, информационно-телекоммуникационные технологии становятся фундаментом для прогресса в различных областях. Сегодня одним из наиболее передовых и востребованных продуктов в IT-системе является искусственный интеллект.

Понятие данного инструмента цифрового мира закреплено нормативно. Так, искусственный интеллект представляет собой особый комплекс технологических методов, который способен имитировать человеческие когнитивные функции и достигать сопоставимых ему результатов [1].

Данные аналитиков свидетельствуют о положительной динамике развития данного цифрового продукта: порядка 27 % отечественных компаний внедряют решения, основанные алгоритмах машинного обучения в свою деятельность, а 23 % продолжают экспериментировать с их применением. Среди них, например, организации в области финансов и торговли, производственные предприятия, транспортный и туристический сектор.

Конечно, использование технологий искусственного интеллекта значительно упрощает экономические процессы, вместе с тем повышая общую эффективность работы хозяйствующих субъектов. Но кроме того, важно отметить важный вклад данного продукта в формирование безопасности экономической системы государства.

---

[1] © Боева Е. П., 2025.

Искусственный интеллект предоставляет новые возможности для более глубокого и точного анализа рисков и угроз состоянию защищенности экономики. Одним из ключевых направлений применения искусственного интеллекта в этой сфере является обработка больших данных. Алгоритм способен анализировать большие объемы данных в реальном времени, что позволяет более точно оценивать текущую экономическую ситуацию и предсказывать потенциальные угрозы. Еще одним немало важным направлением является моделирование и прогнозирование. Так, с помощью функционала искусственного интеллекта возможно предполагать различные экономические сценарии и варианты обоснованных решений в той или иной ситуации. Кроме того, алгоритмы машинного обучения могут анализировать текстовую информацию из СМИ, социальных сетей и иных новостных источников, благодаря чему можно выявить общий эмоциональный фон населения и мнение в конкретном аспекте, что, в свою очередь, способствует обнаружению потенциальных рисков. Стоит отметить плодотворную работу искусственного интеллекта в обеспечении кибербезопасности. Его технологии активно используются для выявления киберугроз, которые могут нанести вред экономической инфраструктуре.

Уже сегодня можно констатировать факты успешного внедрения искусственного интеллекта в область экономической безопасности России.

Тенденция роста преступлений в банковской сфере продолжает набирать обороты и становится все популярнее. В вопросе защиты этой области экономической системы искусственный интеллект также имеет опыт применения.

Такие популярные банки, как «Сбер» и «Тинькофф-Банк» производят отслеживание движения денежных средств, анализ транзакций и действий клиентов в сети Интернет в том числе с помощью технологий машинного обучения.

Так, например, одним из инструментов «Тинькофф-Банка» является технология «Нейрощит», ориентированная на контроль звонков клиенту. Встроенный искусственный интеллект не только осуществляет автоматический поиск по базе телефонных номеров, относящихся к «черному списку» банка, но и производит общий анализ телефонного разговора по техническим особенностям. В случае обнаружения подозрительных характеристик, система самостоятельно прервет звонок.

Внедрение искусственного интеллекта в банковскую систему дает положительные результаты – по данным «Сбера» банк получил не только финансовый эффект в 350 млрд рублей, но и сократил количество мошеннических инцидентов почти в четверть [2].

Необходимо отметить успешное использование технологий машинного обучения в вопросе выполнения однотипной рутинной работы, а именно ведение документации организаций. Все большее количество отечественных компаний применяют в своей работе нейросети, сокращающие ошибки в заполнении первичной документации и совокупно автоматизирующие весь процесс. Искусственный интеллект способен распознавать различные формы стандартных документов бухгалтерии, составлять формулировки, удовлетворяющие требованиям действующего законодательства. Функционал не только минимизирует риски неточностей, допущенных человек при организации бухгалтерского учета, но и позволяет вовремя обнаружить подозрительные транзакции и тем самым пресечь правонарушения.

«Мое дело», «Сбис», «Битрикс24» и другие российские компании используют технологии машинного обучения в этом аспекте.

Рис. 1. Направления использования искусственного интеллекта в работе налоговых органов

Из года в год количество преступлений в сфере налогов и налогообложения продолжает расти. Безусловно, в целях регулирования данной проблемы актуально внедрение современных технологий, в том числе и искусственного интеллекта. Заместитель Министра финансов Российской Федерации Иван Чебесков также отмечал использование этого девайса в налоговой сфере на одном из своих выступлений [3]. Столь значительная система функциональных возможностей алгоритмов машинного обучения позволяет упростить работу налоговых органов и вместе с тем повысить ее эффективность. Направления использования искусственного интеллекта в работе налоговых органов схематично представлены на рисунке 1. Успешно развивая их, формируется безопасность экономической структуры России.

Дальнейшее развитие искусственного интеллекта в целях устойчивой защиты экономики государства от различных угроз имеет множество перспектив и векторов развития. Кроме того, что искусственный интеллект поможет быстро выявлять потенциальные угрозы за счет способности анализа больших данных, технологии помогут в общем мониторинге цен для обнаружения закономерностей, тенденций или нетипичных явлений. Функционал алгоритмов машинного обучения также применим за наблюдением за сотрудниками орга-

низаций хозяйствующих субъектов. Выявление нестандартных операций с рабочего места и фиксация определенного набора действий, указывающих на нарушение – эти и другие процедуры с помощью искусственного интеллекта значительно упростят работу не только руководителям компаний, но и подразделениям экономической безопасности органов внутренних дел Российской Федерации.

Наряду с широким спектром преимуществ внедрения искусственного интеллекта в систему защищенности экономического сектора, необходимо сказать и о ряде угроз и вызовов, которые могут возникнуть при осуществлении данного процесса. Поскольку некоторые из алгоритмов машинного обучения работают по принципу «черных ящиков», важно сказать об отсутствии прозрачности их работы. В свою очередь, это грозит сложностями в выявлении причин ошибок работы и путей их устранения. Для того, чтобы функционал искусственного интеллекта работал в полной мере и не допускал неточностей, необходимо обеспечить его качественными данными, удовлетворяющими его требованиям, что также может вызвать некоторые трудности. Нельзя забывать про правовой и этический аспекты, связанные с отсутствием нормативной базы, закрепляющей вопросы конфиденциальности данных и их защиты при обработке алгоритмами машинного обучения [4, с. 430].

В настоящее время около 68 % отечественных компаний ощутили положительный эффект от внедрения искусственного интеллекта в экономический механизм. По прогнозам аналитиков, к 2030 г. использование данного девайса может принести российской экономике 11 трлн рублей, увеличив ВВП на 6 %. Безусловно, данные свидетельствуют о положительном эффекте инструмента цифровизации на экономическую среду, обеспечивая стабильность и устойчивость. Наряду с этим, искусственный интеллект при использовании вносит ряд рисков, которые также необходимо учитывать в дальнейшем. Столь актуальный и технологичный девайс – лишь инструмент в руках человека, обладающего достаточными знаниями для обеспечения защищенности экономической структуры, потому вопрос широкомасштабного внедрения алгоритмов машинного обучения важно рассматривать только в совокупности с подготовкой квалифицированных кадров, осознающих ответственность за управление таким многогранным комплексом и стабильность системы экономики государства.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

2. Греф: финансовый эффект от применения ИИ в Сбере в 2023 году превысил 350 млрд рублей // URL: https://tass.ru/ekonomika/20104043 (дата обращения: 16.03.2025).

3. Новость Минфин использует искусственный интеллект в налоговых органах // URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38951-minfin_ispolzuet_iskusstvennyi_intellekt_v_nalogovykh_organakh (дата обращения: 16.03.2025).

4. Прокопьева Т. В. Влияние искусственного интеллекта на экономическую безопасность в условиях цифровизации / Т. В. Прокопьева, Н. С. Больнова, А. И. Давлетова, Е. С. Липявко // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности. 2024. – С. 425–431.

Ковалева Е. Д.[1]*,*
курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Целиков А. А.,
старший преподаватель кафедры экономической
безопасности, финансов и экономического анализа
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Формирование и развитие цифровой экономики в России обуславливает необходимость внедрение инновационных технологий во всех сферах общественных отношений, в том числе и предпринимательской. Основными целями в развитии государства следует определить изменения в цифровой среде и эффективную предпринимательскую деятельность. Успешное достижение поставленных целей невозможно без благоприятных правовых и экономических условий. Данная информация находит отражение в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Проанализировав данные об удельном весе товаров и услуг, имеющих инновации, следует сделать вывод о стагнации в данной области. Это связано с низкой заинтересованностью субъектов предпринимательства в совершенствовании своей деятельности путем введения инноваций. По данным Росстата, в 2022 г. уровень инновационного предпринимательства был достаточно низким и составлял лишь 5,1 %. Выявленная стагнация в данной сфере оказывает неблагоприятное воздействие на экономическую безопасность государства. Для решения данной проблемы необходимо разработать и реализовать комплекс экономических и правовых мер, которые будут способствовать развитию экономики России.

Само инновационное предпринимательство следует рассматривать как процесс разработки и внедрения технических и технологических нововведений с целью получения в дальнейшем прибыли.

Говоря о повсеместном внедрении инноваций на территории России и зарубежных стран, следует выделить преимущества инновационного предпринимательства:

1. Использование инновационных технологий способствует росту производительности труда.

---

[1] © Ковалева Е. Д., 2025.

2. Внедрение инноваций помогает преодолеть кризисные ситуаций и задает темп роста общественного производства в целом.

3. Оживление экономики является еще одним плюсом внедрения инновационного предпринимательства. Такие предприятия первыми увеличивают количество контрагентов и число заключенных сделок, что является фактором экономического роста страны.

4. Субъекты инновационного предпринимательства, находясь в условиях санкционного давления и внешнеторговой изоляции, развивают импортозамещение в государстве.

Для дальнейшего рассмотрения инновационного предпринимательства как фактора обеспечения экономической безопасности в России необходимо рассмотреть его виды в зависимости от способа организации новаторской деятельности. Первый вид подразумевает под собой разработку и внедрение инновации внутри организации или ее подразделений, не выходя на рынок. Второй вид включает в себя внедрение новшеств для их выхода во внешнюю среду. В данном случае различные компании заключают контракты, по которым новые разработки одной организации переходят в пользование другой фирмы. Третий же вид основывается на развитии инноваций при помощи открытия венчурных компаний, что подразумевает вклад денежных средств для совершенствования инновационной деятельности [1, с. 297].

Нельзя не затронуть основные направления развития инноваций в сфере предпринимательства. Так, первое направление представляет собой разработку новой продукции. Данная область подразумевает под собой производство и выпуск продукции с новыми функциональными возможностями, которая до этого не присутствовала на рынке. Ко второму направлению относится разработка и совершенствование существующих технологий. В данном случае происходит обновление производственных процессов с целью повышения эффективности работы. Третьим же направлением считаются социальные инновации. Они касаются модернизации работы персонала.

Помимо этого, в России инновации активно используются в искусственном интеллекте и машинном оборудовании, космических технологиях, биотехнологии, энергетике, а также беспилотных транспортных системах, квантовых технологиях и робототехнике[1].

Развитие инновационного предпринимательства является надежной основой экономического роста как отдельного предприятия, так и государства в целом.

Развитию инновационного предпринимательства сопутствуют ряд проблем, например, отсутствие достаточного финансирования. Это связано с большими затратами на внедрение и развитие инноваций, а также с длительной окупаемостью инвестиций. Помимо этого, стоит отметить такую проблему, как дефицит квалифицированных кадров. Недостаток опытных управленцев, способных выводить инновации на рынок, ухудшение кадрового

[1] Передовые технологии и инновации России // Новости SN47: сайт URL: https://sn74.ru/tehnologii/peredovye-tehnologii-i-innovacii-rossii-kak-strana-zahvatyvaet-liderstvo-na-mezhdunarodnoj-arene/ (дата обращения: 19.03.2025).

потенциала в науке. Нельзя не сказать также о проблеме недостатка нормативно-правового регулирования, связанного с отсутствием единого федерального закона, который бы регулировал инновационную деятельность. Кроме того, еще одной проблемой является ограничение доступа к современным технологиям. Санкционные ограничения и зависимость от технологий и компонентов зарубежных стран подрывают внедрение инноваций в современное производство в различных сферах жизни. Рассмотрим основные пути решения вышеуказанных проблем.

Проблема отсутствия недостаточного финансирования решается путем выделения средств как государственными органами, так и частным предпринимательством. В настоящий момент активно внедряются такие государственные программы, как: «УМНИК» (программа Фонда содействия инновациям) – поддержка талантливой молодежи, ориентированной на инновационную деятельность. Лучшие проекты получают финансовую поддержку в размере 500 тыс. рублей на два года. «Коммерциализация» – поддержка малых инновационных предприятий, завершивших НИОКР и планирующих создание или расширение производства инновационной продукции. По информации на февраль 2025 г., Министерство экономического развития Российской Федерации планирует направить 180 млрд рублей на поддержку инновационного предпринимательства в ближайшие шесть лет. Относительно проблемы недостатка нормативно-правового регулирования, необходимо принять расширенный специальный федеральный закон об инновационной деятельности. При его разработке следует учесть анализ уже имеющегося законодательства и законов других стран, а также правоприменительную практику. Для решения проблемы, связанной с дефицитом научных специалистов, необходимо совершенствовать обучение в вузах, проводить мониторинговые исследования, развивать систему дистанционного бизнес-образования, а также использовать инновационный подход к управлению персоналом.

В заключение, следует сказать о том, что реализация вышеуказанных направлений развития позволит обеспечить устойчивое внедрение инновационного предпринимательства и высокий уровень экономической безопасности в России.

Список литературы

1. Ельмеева И. Г. Инновационное предпринимательство в России: положение среди мировых лидеров инновационной деятельности / И. Г. Ельмеева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 5 (52). – С. 296–299.

2. Звягин Е. А. Идеи для малого бизнеса // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.expocentr.ru/ru/articles-of-exhibitions/17021/.

3. Поддубная В. В. Оценка государственного регулирования инновационного предпринимательства в сфере ВЭД // в сборнике: Образование и наука в современных реалиях : материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет

имени К. Жубанова; Кыргызский экономический университет имени М. Рыскулбекова. Чебоксары, 2021. – С. 125–126.

4. Сухоруков А. В. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук / А. В. Сухоруков – М. : 2023. – 22 с.

Мерзлякова Д. С.[1]***,***
курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Долбилов А. В.,
начальник кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях глобализации и усиления миграционных процессов регулирование трудовой миграции иностранных граждан становится одним из ключевых факторов обеспечения национальной экономической безопасности России.

Международная трудовая миграция – это перемещение людей из одной страны в другую с целью трудоустройства. Причины миграции могут быть экономическими, социальными, политическими или культурными.

Миграция оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие страны, включая рынок труда, демографическую ситуацию, уровень преступности и другие аспекты. В связи с этим возникает необходимость разработки и реализации эффективной политики в области регулирования трудовой миграции, направленной на обеспечение баланса интересов государства, общества и мигрантов.

Таблица 1

Численность иностранных граждан, въезжающих на территорию Российской Федерации с целью «работа» (человек)

Год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Итого
2019	1 156 152	1 204 675	925 020	809 044	4 094 891
2020	1 019 780	1 943	14 756	47 458	1 083 937
2021	193 130	868 362	854 083	682 399	2 597 974
2022	841 501	816 191	981 848	829 490	3 469 256
2023	1 294 030	1 236 511	1 041 631	940 198	4 512 370

Влияние миграции на экономическую безопасность государства можно рассмотреть с нескольких сторон. Во-первых, приток из-за рубежа трудовых ми-

[1] © Мерзлякова Д. С., 2025.

грантов, имеющих профессиональную квалификацию и человеческий потенциал, благоприятно влияет на повышение производительности труда, тем самым воздействуя на объем производства.

Также, на сегодняшний день в России наблюдается дефицит рабочей силы порядка 4,8 млн человек[1]. За последние два года резко вырос дефицит рабочей силы, причем нехватка сотрудников наблюдалась даже при в условиях стабильного предложения труда. Неудовлетворенный спрос на рабочую силу тормозит экономику, при этом данное влияние разнится в зависимости от секторов хозяйства. Также, наблюдается рекордно низкий уровень безработицы, который в августе 2024 г. составил 2,4 %. Это исторический минимум за период наблюдений с 1991 г. Кадровый дефицит отражает старение населения, эмиграцию и мобилизацию. Поэтому в данной ситуации решением кадровых проблем для России может являться дополнительное привлечение мигрантов, поскольку для реализации планов развития России необходимы дополнительные трудовые ресурсы. Однако, трудовой мигрант, приезжающий в Россию, привозит членов своей семьи, которых необходимо социализировать и интегрировать, но самое главное – на государство накладывается дополнительная социальная и экономическая нагрузка по их обеспечению.

По данным исследования Института демографии имени Вишневского НИУ ВШЭ[2] для сохранения населения России на уровне 146 млн человек необходимо в среднем привлекать 390 тыс. мигрантов в год в течение 80 лет. При негативном сценарии может понадобиться привлечение полумиллиона человек в год, при благоприятном – даже при отъезде мигрантов численность населения страны сохранится к 2036 г. Однако, результаты данной миграционной политики приведут к ухудшению криминогенной ситуации в стране и архаизации культуры.

Другой угрозой экономической безопасности России в сфере миграции является эмиграция. В последние годы миграция из России составляет более 400 тыс. человек ежегодно[3], при этом численность людей, имеющих высшее образование, составляет порядка 20 %. Несмотря на принимаемые меры в этой сфере, наличие государственных программ, миграция из России растет с каждым годом. Числовые данные о миграции населения России приведем в таблице 2.

Таблица 2

Миграция населения России (человек)

Год	В пределах России	Число выбывших в зарубежные страны	ИТОГО	Доля выбывших в зарубежные страны от общего числа
2010	1 035 899	33 578	1 944 226	2 %
2011	1 705 711	36 774	3 095 284	1 %
2012	2 023 865	122 751	3 901 213	3 %

[1] URL: https://www.rbc.ru/society/24/12/2023/65875bb99a7947bca518dbe2. Электронный ресурс (дата обращения: 18.11.2024).

[2] URL: https://tsargrad.tv/articles/migranty-ne-spasut-a-dobjut-rossiju-samoe-skandalnoe-issledovanie-nedeli_765495. Электронный ресурс/ (дата обращения: 18.11.2024).

[3] URL: https://moluch.ru/archive/366/81889/. Электронный ресурс (дата обращения: 18.11.2024).

Продолжение таблицы 2

2013	2 102 036	186 382	4 201 002	4 %
2014	2 075 442	310 496	4 363 437	7 %
2015	2 053 058	353 233	4 489 139	8 %
2016	2 041 392	313 210	4 444 463	7 %
2017	2 006 115	377 155	4 561 622	8 %
2018	2 061 251	440 831	4 786 712	9 %
2019	1 957 306	416 131	4 464 666	9 %
2020	3 526 597	487 672	4 014 269	12 %
2021	3 609 520	238 020	3 847 540	6 %
2022	3 465 232	668 430	4 133 662	16 %
2023	3 397 326	560 434	3 847 808	15 %

Исходя из данных, представленных в таблице 2, можем заметить значительный рост числа граждан Российской Федерации, выбывших в зарубежные страны, пик пришелся на 2020 г., когда значение данного показателя составило более 600 тыс. человек.

В ситуации кадрового дефицита в России эмиграция трудоспособного населения, имеющего профессиональное образование, является значительной угрозой экономической безопасности. Предпосылкой эмиграции квалифицированных рабочих и сотрудников научной сферы является сложная политическая ситуация, невысокий престиж статуса научной деятельности.

По данным СКР, за 2024 г. число «преступных посягательств» со стороны трудовых мигрантов возросло с 5868 до 9708, а преступлений приезжих, получивших гражданство менее десяти лет назад, – с 7 тыс. до 11 тыс. При этом количество тяжких деяний возросло на 12 %. С начала года было совершено 73 преступления экстремистской направленности, что на 14 больше, чем годом ранее. В СКР считают, что приезжие часто оправдывают эти действия «религиозными воззрениями».

С 5 февраля 2025 г. к иностранным гражданам, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, применяется режим высылки, устанавливающий ограничения отдельных прав и свобод, а также иные меры федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции.

Иностранец, в отношении которого применяется режим высылки, подлежит включению в реестр контролируемых лиц до его выдворения (депортации или

самостоятельного выезда) из Российской Федерации либо до урегулирования правового положения на территории нашей страны.

Сведения об иностранных гражданах вносятся в реестр контролируемых лиц в следующих случаях, перечислим их на рис. 1.

После внесения сведений в реестр контролируемых лиц в отношении иностранного гражданина начинают действовать следующие ограничения.

Для иностранных граждан, включенных в реестр, будут применятся различные ограничительные меры, среди которых запрет на изменение места жительства без санкции органов внутренних дел Российской Федерации, выезд за пределы субъекта, приобретение и регистрацию недвижимости, транспортных средств, заключение браков, учреждение юридических лиц и ИП, открытие банковского счета и другие. Так, в России уже начали действовать меры, направленные на регулирование трудовой миграции.

Рис. 1. Случаи внесения сведений в реестр контролируемых лиц об иностранных гражданах

Также с 5 февраля 2025 г. граждане и юридические лица, в том числе работодатели, могут проверить наличие сведений об иностранном гражданине в реестре. Сделать это можно в формате «запрос-ответ» через интерактивную форму на официальном сайте МВД России и на портале государственных услуг.

Также в вопросе регулирования трудовой миграции интересен опыт Республики Белорусь. Республика Беларусь демонстрирует низкий уровень преступности среди мигрантов.

1. Миграционная политика и законодательство.

В Республике Беларусь существует более прозрачная и строго регулируемая система в отношении миграции. Государственные органы стремятся контролировать и регулировать поток мигрантов через четко определенные правила и процедуры, включая выдачу разрешений на работу и проживание. Это способствует уменьшению числа нелегальных мигрантов, которые часто находятся в более уязвимом положении и могут склоняться к преступной деятельности.

В России, несмотря на существование законодательства в сфере миграции, проблемы с нелегальной миграцией и неполной реализацией миграционных законов создают благоприятную почву для преступности среди мигрантов.

2. Интеграция и социальная поддержка.

Белорусская модель миграционной политики также ориентирована на интеграцию мигрантов в общество. Государство предоставляет определенные социальные гарантии и услуги, что помогает мигрантам адаптироваться и вести стабильный образ жизни. Этот подход способствует снижению социального неравенства и риска вовлечения мигрантов в преступную сферу.

В России мигранты часто сталкиваются с проблемами доступа к социальным услугам и правам, что может привести к их маргинализации и увеличению уровня преступности.

3. Международное сотрудничество и контроль.

Республика Беларусь активно сотрудничает с международными организациями и партнерами по вопросам миграции и борьбы с нелегальной деятельностью. Это позволяет эффективно контролировать потоки мигрантов и предотвращать незаконную миграцию.

В России, несмотря на существование сотрудничества с международными партнерами, проблемы с контролем нелегальной миграции и преступностью среди мигрантов остаются актуальными, частично из-за различий в законодательстве и подходах к регулированию миграционных процессов.

Измайлова В. Э.[1]*,*
курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Купрещенко Н. П.[2]*,*
профессор кафедры экономики
и бухгалтерского учета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук, профессор

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Трудовая миграция – вид миграции, представляющий собой совокупность территориальных перемещений людей, связанный с занятостью и поисками работы» [1, с. 73].

В современном мире роль миграции обусловлена постоянными изменениями в экономике, что отражает рынок труда. Возникающий дефицит или избыток рабочей силы являются последствиями трудовой миграции: эмиграции и иммиграции.

Эмиграция как отток трудовых ресурсов страны представляет угрозу для стабильного экономического роста Российской Федерации. Потеря интеллектуального потенциала влечет за собой уменьшение количества квалифицированных кадров, необходимых для роста экономики. Дефицит специалистов в ключевых отраслях сказывается на развитии научного прогресса и поддержании конкурентоспособности рынка.

Еще одно следствие трудовой эмиграции – снижение объемов и качества производства. В условиях, когда значительная часть рабочей силы мигрирует за границу, на рынке труда образуется недостаток кадров, что усложняет организацию работы отечественных предприятий и замедляет экономический рост. Это, в свою очередь, ведет к уменьшению количества налоговых поступлений в бюджет страны, тем самым сказывается на возможностях государственного финансирования социальных программ.

Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., одной из важнейших задач является регулирование потоков миграции [2]. Необходимость возникает в связи с неконтролируемым переселением за границу большого количества людей, способных к созданию семей, что может привести к снижению рождаемости внутри страны. Постоянно ухудшающееся демографическое положении России в перспективе создает угрозу трудовому потенциалу.

---

[1] © Измайлова В. Э., 2025.
[2] © Купрещенко Н. П., 2025.

Согласно статистике Росстата «Коэффициент демографической нагрузки» можно предположить, что увеличение потоков трудовой эмиграции может привести к «низкому варианту прогноза» (*рис. 1*).

КОЭФФИЦИЕНТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ [1]

(на 1000 лиц трудоспособного возраста[2] приходится нетрудоспособных; на начало года; с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.)

Годы	Низкий вариант прогноза			Средний вариант прогноза			Высокий вариант прогноза		
	Всего	в том числе лиц в возрасте:		Всего	в том числе лиц в возрасте:		Всего	в том числе лиц в возрасте:	
		моложе трудоспособного (0-15 лет)	старше трудоспособного [3]		моложе трудоспособного (0-15 лет)	старше трудоспособного [3]		моложе трудоспособного (0-15 лет)	старше трудоспособного [3]
2024	724	317	407	724	317	407	724	317	407
2025	726	312	414	726	312	414	727	313	414
2026	691	300	391	691	300	391	694	302	392
2027	688	293	395	689	294	395	692	296	396
2028	652	280	372	653	281	372	657	283	374
2029	646	271	375	648	273	375	653	276	377
2030	639	262	377	641	264	377	647	267	380
2031	632	252	380	636	256	380	643	259	384
2032	623	243	380	628	247	381	636	250	386
2033	615	234	381	622	239	383	632	243	389
2034	611	228	383	619	235	384	631	238	393
2035	609	224	385	619	232	387	634	236	398

Рис. 1. Статистика Росстата «Коэффициент демографической нагрузки»

Трудовая миграция также представлена процессом иммиграции, подразумевающем приток рабочей силы из других стран. В ходе анализа ее последствий можно сделать вывод, что она оказывает как позитивное, так и негативное влияние на экономический рост Российской Федерации.

Одним из положительных последствий иммиграции для России является привлечение дополнительного трудового ресурса, который обеспечивает повышение объемов производства и темпов национальной производительности. Таким образом, на рынке труда сохраняется баланс спроса и предложения, что обеспечивает стабильную основу для экономического роста Российской Федерации.

Приток рабочей силы для России также представляет экономический интерес: мигранты, закрывающие вакантные места, являются добросовестными налогоплательщиками. Поступающие в государственный бюджет денежные средства формируют устойчивую базу для развития национальной экономики.

«С точки зрения культурного разнообразия, мигранты вносят большой вклад в социальную структуру и самобытность своих стран, интегрируясь с другими культурными группами внутри принимающей страны» [3, с. 200]. Обмен традициями и опытом благотворно воздействует на процесс интеграции общества, а также способствует течению глобализации.

Негативное влияние трудовой иммиграции обусловлено повышением конкуренции на рынке труда. В случае, если в страну приезжает много иностранных специалистов с целью трудоустройства, усиливается соперничество между ними и местными жителями за ограниченное количество рабочих мест. Рост конкуренции может привести к снижению зарплат для местных работников в тех отрас-

лях, где трудятся иностранцы. Это особенно заметно в сферах с требуемой низкой квалификацией, где иностранные работники часто соглашаются на меньшую оплату труда.

В связи с нехваткой рабочих мест на рынке труда на фоне конкуренции с мигрантами у людей может снижаться возможность к закрытию своих базовых потребностей, из-за чего высока вероятность возникновения социальной напряженности. Такая обстановка в обществе способна провоцировать среди граждан сильные противоречия, которые могут впоследствии достигать крупных масштабов. «Нестабильное общество» способно к оппозиции: снижению легитимности власти, протестам, митингам.

Невозможно оставить без внимания также тему прогрессирующей политической нестабильности, вызванной обострившейся в последние несколько лет угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Немалое количество преступлений в последнюю четверть века на территории России совершается мигрантами (рис. 2).

Рис. 2. Преступления, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства (1993–2023 гг.)

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., «Целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе…» [4].

В связи с поставленными целями в 2025 г. применяется «режим высылки»: урегулирование правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. С 5 февраля 2025 г. в России вступают в силу данные законодательные нормы [5].

Подводя итог, стоит отметить, что трудовая миграция может влиять на развитие экономики того или иного государства как положительно, так и отрицательно.

В последние несколько лет российская экономика претерпевает множество изменений, вызванных различными событиями как локального, так и мирового масштаба. Не стоит также исключать влияния на нее потоков трудовой миграции. Согласно проанализированным данным, можно сделать вывод о том, что положительное влияние притоков дополнительной рабочей силы способствует закрытию дефицитов, возникающих в национальной экономике. Однако в современной России необходимость уделять особое внимание этой теме растет с каждым днем в связи с нестабильной политической обстановкой в мире. Изменения российского законодательства в области миграции активно способствуют урегулированию данного вопроса.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» – Москва, 2018. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/
doc/71992260/ (дата обращения: 26.02.2025).

2. Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» – Москва, 2024. – URL: https://www.garant.ru/
products/ipo/prime/doc/411137973/ (дата обращения: 26.02.2025).

3. Айрапетян С. С. Преимущества и недостатки миграции / С. С. Айрапетян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 51 (498). – С. 200–202. – URL: https://moluch.ru/archive/498/109468/ (дата обращения: 25.02.2025).

4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. – Москва, 2007. – URL: https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 24.02.2025).

5. Рыбалкин В. Е. Международные экономические отношения / В. Е. Рыбалкин. – М. : Юнити, 2012. – 354 с.

Фартушняк А. Г.[1],
командир отделения факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Сафохина Е. А.,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

На сегодняшний день трудно представить государство, в котором не уплачивались бы налоги и сборы, потому как они составляют основную доходную часть государственного бюджета. Российская Федерация – не исключение. Обязанность по уплате установленных законом налогов и сборов закреплена в ст. 57 Конституции Российской Федерации [1]. Разумеется, уплата налогов и сборов должна быть законной, целесообразной и эффективной, в связи с этим уполномоченные на то государственные органы осуществляют налоговый контроль.

Субъектом осуществления налогового контроля выступает Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее – ФНС России), а также ее территориальные органы, имеющие всеобъемлющие контрольные полномочия, основной функцией которых является контроль и надзор за соблюдением налогового законодательства.

Для более эффективного осуществления налогового контроля налоговые органы взаимодействуют с различными ведомствами, одними из которых являются органы внутренних дел Российской Федерации, а именно – подразделения ЭБиПК. Совместная работа данных органов осуществляется на основании совместного приказа МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений». В соответствии с данным приказом, одной из форм сотрудничества налоговых органов с органами внутренних дел Российской Федерации является обмен информацией [2].

В соответствии со ст.140 УПК РФ уголовные дела, которые имеют признаки налоговых преступлений (по ст.ст. 198–199.2 УК РФ), могут возбуждаться

[1] © Фартушняк А. Г., 2025.

только на основании материалов, направленых налоговыми органами. В связи с этим, полномочия органов внутренних дел Российской Федерации заключаются в проведении с налоговыми органами выездных проверок. Однако органы внутренних дел могут инициировать налоговую проверку путем направления в налоговый орган соответствующих материалов об обстоятельствах, требующих совершения действий, которые отнесены к полномочиям налоговых органов. По запросу налоговых органов сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации имеют права привлекаться к участию в таких проверках.

Сотрудники органов внутренних дел в течение 10 дней направляют материалы в соответствующий налоговый орган. После этого у налоговых органов есть 10 дней на рассмотрение данных материалов и принятия решения по ним с уведомлением сотрудников полиции. Решения могут быть следующими:

– назначена выездная налоговая проверка (далее – ВНП);
– запланирована камеральная налоговая проверка;
– отказано в проведении мероприятий налогового контроля.

Налоговые органы могут привлекать сотрудников органов внутренних дел для проведения мероприятий налогового контроля, которые связаны с осмотром или выемкой. В этих случаях сотрудники налоговых служб уверены, что будут выявлены нарушения, связанные с необоснованной налоговой выгодой посредством применения цифровых методов налогового контроля. Что касается фирм-однодневок, при условии наличия у проверяющего достаточных оснований полагать, что будут произведены доначисления в бюджет, то привлечение сотрудников полиции является обязательной процедурой.

В связи с тем, что налоговые органы выполняют контрольную функцию, возникает необходимость привлечения органов прокуратуры для выполнения контрольно-надзорной функции в области налогообложения. Органы прокуратуры не принимают непосредственного участия в формах налогового контроля, а лишь надзирают за их проведением и результатами, получая информацию от ФНС России в виде материалов, направленных в соответствующие органы по налоговым нарушениям и преступлениям. Как говорилось выше, прокуратура Российской Федерации следит за соблюдением Конституции Российской Федерации и иных законов, в частности, регулирующих налоговые правоотношения. Так как органы прокуратуры владеют информацией обо всех нарушениях такого законодательства, они могут надзирать за правомерностью предъявления обвинений и рассматривать вопросы, связанные с нарушением должностными лицами прав налогоплательщиков.

На сегодняшний день отсутствует единая база данных, которая позволяла бы сотрудникам налоговых и правоохранительных органов искать нужную им информацию по налоговым нарушениям в режиме онлайн. Так, например, чтобы сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации получить нужную информацию по налогам и сборам, ему необходимо подать запрос в налоговые органы для предоставления такой информации, что существенно замедлят процесс расследования. Стоит отметить, что налоговые органы предоставляют именно те данные, которые прописаны в запросе, однако нельзя исключать че-

ловеческий фактор, когда сотрудник правоохранительных органов может упустить какую-то информацию при составлении запроса, или вовсе ему необходимы сведения, потребность в которых выявилась уже после отправки запроса. В таких случаях составляется новый запрос и повторно отправляется в налоговые органы, чем продлевается срок расследования.

В законодательных актах отсутствует ответственность должностных лиц налоговых органов за непредоставление существенной информации по выездным налоговым проверкам правоохранительным органам, т. е. никаких правовых последствий за такое бездействие законодательством не предусмотрены. Это также может отразиться на эффективности противодействия налоговым преступлениям.

Необходимо подчеркнуть, что органы внутренних дел не относятся к субъектам налогового контроля и, в соответствии с законодательством о налогах и сборах, могут участвовать лишь в выездных налоговых проверках по запросу налоговых органов. При этом сужаются полномочия правоохранительных органов в рамках проведения налогового контроля и тем самым занижается их значимость в этом вопросе, хотя именно сотрудники ЭБиПК посредством проведения ОРД обеспечивают привлечение недобросовестных налогоплательщиков к ответственности.

Что касается возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям, то тут нужно обратить внимание на отстраненность органов внутренних дел от работы по данным направлениям. Речь идет об ограничении права сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на реализацию материалов по налоговым преступлениям, так как эти материалы ограниченного пользования. Стоит отметить, что после внесения изменений в УПК РФ в 2022 г. в ст. 140 УПК РФ, уголовные дела по признакам налоговых преступлений могут возбуждаться только на основании материалов, которые направлены налоговыми органами. То есть, следственный комитет не может возбудить уголовное дела с признаками налогового преступления по материалам, представленным органов внутренних дел Российской Федерации. В связи с этим органы внутренних дел вынуждены отправлять результаты ОРД по налоговым преступлениям в налоговые органы (так как сотрудники налоговых органов не уполномочены проводить такие мероприятия) для проведения проверки, по результатам которой материалы проверки направляются в следственные органы для дальнейшего принятия решения о возбуждении уголовного дела. Такая «цепочка» действий занимает много времени и существенно затягивает процесс расследования и раскрытия налоговых преступлений.

Говоря о проблемах взаимодействия, нельзя не сказать о том, что налоговые органы заблаговременно не информируют сотрудников органов внутренних дел о планировании и проведении мероприятий в отношении налогоплательщиков, материалы которых могут быть направлены в следственные органы, так как опасаются утечки информации. Возникает ситуация дублирования усилий, потому что органы внутренних дел по таким же налогоплательщикам могут проводить ОРД, при этом не зная, что по ним уже ведутся проверочные мероприятия налоговыми органами [3]. Данная проблема относится к недостаточной координации действий.

Налоговые органы при предоставлении органами внутренних дел материалов для проведения ВНП затягивают или отказывают в их назначении, так как считают, что оснований для назначения выездных налоговых проверок нет. Или,

если в налоговые органы поступает запрос от сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации о назначении ВНП, то они отказывают правоохранительным органам в их назначении, ссылаясь на проведенный ими предпроверочный анализ. А в случае положительного решения налоговые органы назначают проверки через 4, а то и 6 месяцев от даты подачи запроса. Целых полгода уходит на ожидание материалов, по которым следственные органы смогут возбудить уголовное дело по налоговым преступлениям.

С целью совершенствования взаимодействия указанных ведомств предлагается следующее:

– для решения проблемы отсутствия единой информационной базы данных ФНС России требуется предоставить доступ МВД России и Генеральной прокуратуре Российской Федерации доступ к информационным базам налоговых органов. Так как эти сведения составляют налоговую тайну, предлагается внести изменения в законодательные акты с целью предоставления правоохранительным и налоговым органам доступа к этому виду тайн, без которого создание единой базы данных будет затруднительным. Так как это все требует большого количество времени на создание, а эффективно бороться с налоговыми правонарушениями и преступлениями необходимо уже сейчас, считаю целесообразным наладить процесс своевременного ответа на запросы налоговыми органами, которые направляются сотрудниками органов внутренних дел для ускорения получения соответствующей информации;

– для решения проблемы координации действий налоговых, правоохранительных и надзорных органов предлагается увеличить количество совместных совещаний представителей указанных ведомств, на которых решались бы вопросы планирования и проведения проверок по налоговым правонарушениям и преступлениям, а также собирание доказательственной базы для привлечения налогоплательщиков к уголовной ответственности;

– процесс совершенствования законодательных актов видится наиболее длительным и трудозатратным, так как аккумулирует все указанные выше проблемы. Необходимо внести изменения в НК РФ и УПК РФ для расширения полномочий органов внутренних дел в части выявления налоговых преступлений. Это решило бы ряд проблем, связанных с возбуждением уголовных дел по налоговым преступлениям, минуя при этом длительное ожидание ответов на запросы, направляемые в налоговые органы. Органы внутренних дел Российской Федерации смогут инициировать участие в ВНП, материалы которых служат основаниями для возбуждения уголовных дел, что сократит время на расследование и раскрытие таких преступлений.

Таким образом, необходимо отметить, что общество постоянно эволюционирует, что приводит к постоянному появлению новых незаконных схем уклонения от уплаты налогов и сборов. В связи с этим сотрудничество налоговых органов, органов внутренних дел и органов прокуратуры при осуществлении налогового контроля призвано повысить эффективность выявления, расследования и предупреждения налоговых правонарушений и преступлений. Для этого были выявлены наиболее актуальные проблемы взаимодействия указанных ведомств и предложены варианты их решения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.01.2025).

2. Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/
document/cons_doc_LAW_91290/ (дата обращения: 24.01.2025).

3. Соловьёв И. Н. Оперативно-розыскная деятельность в сфере экономики и налогообложения. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2023. – 216 с.

Мишина А. А.[1],
курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Мацкевич Д. А.,
старший преподаватель кафедры
экономики и бухгалтерского учета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛГОРИТМОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Современные информационные технологии, включая искусственный интеллект (далее – ИИ), оказывают значительное влияние на все сферы жизни человека, включая бухгалтерский учет, предлагая новые возможности и определенные трудности. Внедрение когнитивных технологий, таких как машинное обучение, экспертные системы и роботизированная автоматизация процессов, трансформирует традиционные методы ведения бухгалтерского учета. Однако этот процесс сопряжен с рядом проблем, которые требуют особого внимания и проведения всестороннего анализа.

Обмен данными и информацией в интеллектуальной системе учета развивается, технология интернета вещей оцифровывает физические активы и реализует взаимодействие и сотрудничество интеллектуальной автоматизации между людьми, машинами и объектами. Основные направления цифровизации бухгалтерского учета представлены на рисунке 1 [1, с. 22].

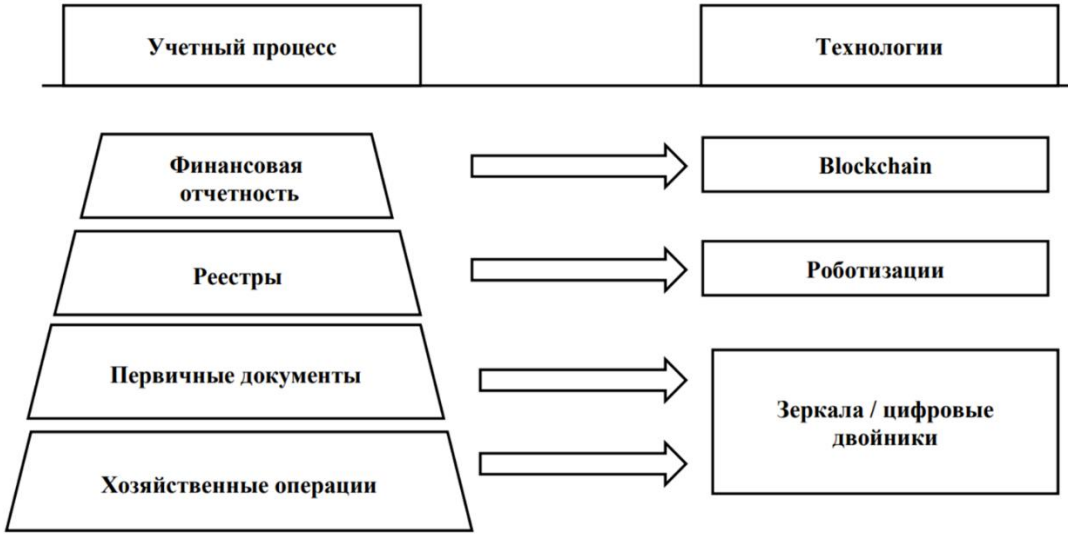

Рис. 1. Направления цифровизации бухгалтерского учета

[1] © Мишина А. А., 2025.

Но при реализации данных направлений использования технологий ИИ в системе ведения бухгалтерского учета могут возникнуть определенные трудности, которые мы опишем более подробнее. Одной из ключевых проблем выступает адаптация профессионального сообщества к грядущим изменениям. Автоматизация бухгалтерских операций приводит к необходимости пересмотра компетенций бухгалтеров, что вынуждает осваивать цифровые инструменты и развивать аналитические навыки, требующие получение дополнительного образования и финансовые затраты.

Кроме того, использование ИИ в бухгалтерском учете связано с вопросами обеспечения защиты и проверки алгоритмов, а также оценки их способности к точному анализу бухгалтерских и финансовых данных. Несмотря на стремительное развитие технологий, модели машинного обучения несовершенны и многие современные системы систематически допускаю ошибки, связанные с качеством исходных данных и сложностью интерпретации результатов. Такое положение создает некую «Непрозрачность работы алгоритмов» (так называемый «черный ящик» деятельности ИИ), что затрудняет процесс обеспечения контроля за принятыми решениями, и это вызывает сомнения в их объективности и соответствию нормативным требованиям [2, с. 53].

Еще одной проблемой является информационная безопасность. Так в условиях цифровизации возрастают риски несанкционированного доступа к хранящимся данным, их подделки и утечек, что для деятельности компании может стать роковым. Блокчейн-технологии предлагают потенциальные решения для обеспечения прозрачности и защиты учетных записей, но их широкомасштабная интеграция требует значительных финансовых и организационных затрат, что может быть непосильно современным коммерческим предприятиям [3, с. 290].

Кроме того, необходимо учитывать юридические и этические аспекты использования ИИ в бухгалтерии. Автоматизированные системы, принимая решения на основе предиктивного анализа, могут противоречить действующим регуляторным нормам или привести к дискриминационным последствиям (ущемлению прав определенных категорий граждан). Следовательно, требуется разработка соответствующих правовых механизмов, которые будут обеспечивать регулирование деятельности систем, оснащенных технологиями ИИ [4, с. 187].

Чтобы решить каждую из вышеперечисленным проблем, стоит создать комплексный подход, который будет учитывать все тонкости (*рис. 2)*.

Таким образом, несмотря на значительный потенциал внедрения систем ИИ в практику ведения бухгалтерского учета, его внедрение сопровождается рядом как технологических проблем, так и этических и регуляторных проблем. Решение выделенных нами проблем требует комплексного подхода, включающего развитие цифровой грамотности бухгалтеров (их переквалификация), совершенствование алгоритмов анализа данных, усиление мер кибербезопасности и адаптацию законодательных норм к реалиям цифровой трансформации. Все предложенные направления нуждаются в дальнейшей конкретизации и углубленном изучении, но рассмотренные проблемы позволяют повысить интерес научного сообщества к данной теме и актуализировать практику внедрения технологий ИИ в практику ведения бухгалтерского учета.

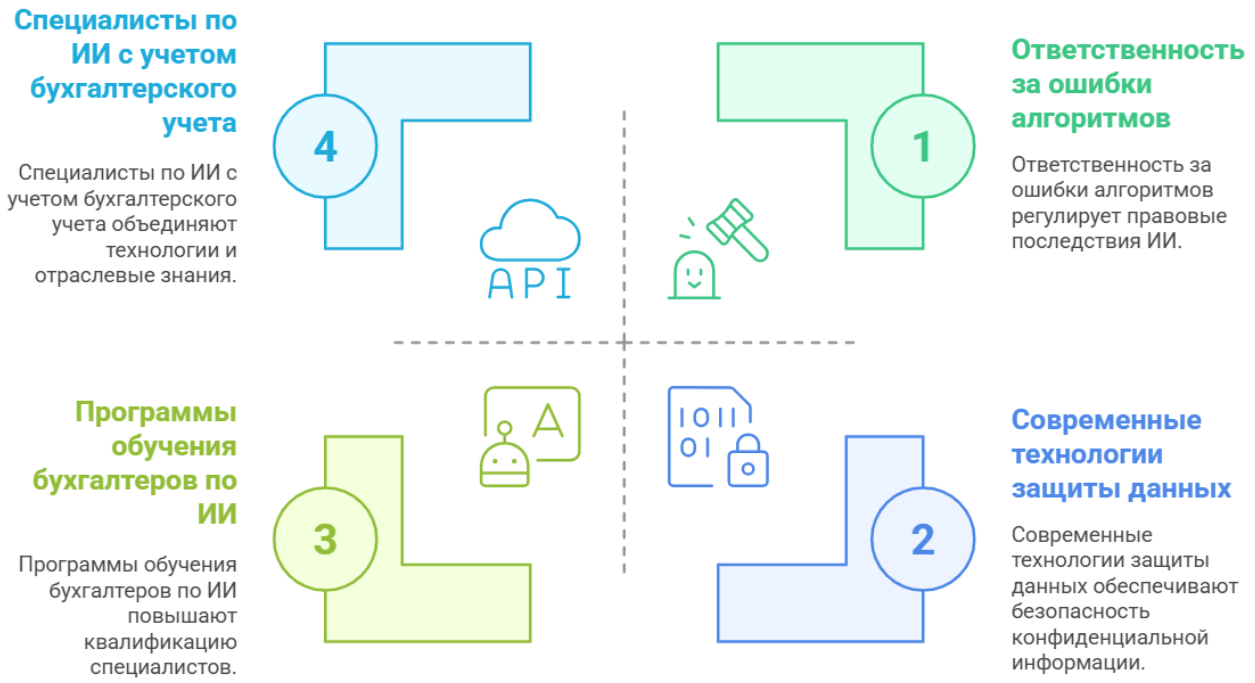

Рис. 2. Комплексный подход к внедрению искусственного интеллекта в бухгалтерский учет

Список литературы

1. Удалов А. А., Удалова З. В., Зубарева О. А. Интеллектуальный учет как будущее направление бухгалтерского учета // Учет и статистика. 2022. № 1 (65). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-uchet-kak-buduschee-napravlenie-buhgalterskogo-ucheta (дата обращения: 18.03.2025).

2. Белов Р. А. Использование искусственного интеллекта в бухгалтерском учете и аудите: новые возможности и вызовы // Научные высказывания. 2023. № 8 (32). С. 51–55. – URL: https://nvjournal.ru/article/Ispolzovanie_iskusstvennogo_intellekta_v_buhgalterskom_uchete_i_audite_novye_vozmozhnosti_i_vyzovy (дата обращения: 18.03.2025).

3. Морозкина С. С., Конарева Е. С., Сторчакова В. Г. Искусственный интеллект в бухгалтерском учете кредитных организаций // ЕГИ. 2020. № 1 (27). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-buhgalterskom-uchete-kreditnyh-organizatsiy (дата обращения: 18.03.2025).

4. Степаненко А. С. Социально-культурные предпосылки искусственного интеллекта. Системные аспекты // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2008. № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-predposylki-iskusstvennogo-intellekta-sistemnye-aspekty (дата обращения: 18.03.2025).

РАЗДЕЛ VIII. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Прыкина П. А.[1]***,***
слушатель
Института-факультета психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Балашова В. А.,
заместитель начальника
кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ

Актуальность данного исследования определяется тем, что в профессиональной деятельности сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с огромным количеством информации, поступающей из различных источников [1]. В связи с этим вопрос развития информационно-психологической безопасности курсантов является одним из самых важных. Именно способность критически мыслить является одной из основополагающих характеристик личности, обеспечивающих психологическую защиту курсантов от негативного воздействия среды.

Основополагающими подходами к изучению критического мышления в науке являются философский и психологический. Особенности когнитивно-психологического подхода к критическому мышлению исходят из более общего понимания человека как субъекта, у которого интеллектуальные процессы оказывают влияние на его поведение. Соответственно, акцент делается на том, как люди думают и ведут себя на основе «личных конструктов», а не на том, как они должны это делать в идеальном варианте.

Целью проведенного исследования являлось изучить особенности развития критического мышления у курсантов образовательных организаций МВД России.

Исследование проводилось на основании предположения о том, что высокий уровень развития различных интеллектуальных способностей обуславливает развитие критического мышления.

---

[1] © Прыкина П. А., 2025.

Теоретический анализ научных источников показал, что в настоящее время не имеется однозначного определения критического мышления, отсутствует систематизированный подход к этой проблеме с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, несмотря на постоянно оказываемого на них деструктивное информационно-психологическое воздействие.

В ряде источников под критическим мышлением понимают разумное рефлексивное, оценочное мышление, которое развивается путем наложения новой информации на жизненный личный опыт. При этом критическое мышление предполагает умение выдвинуть новые идеи, принимать осознанные решения. Такое определение было сформулировано на основании работ таких авторов как: М. М. Бокова, Н. В. Волынкина и др.

Исходя из этого определения, для анализа особенностей развития критического мышления курсантов образовательных организаций МВД России, в первую очередь, было рассмотрено какие интеллектуальные особенности оказывают влияние на развитие критического мышления.

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Прогрессивные матрицы Дж. Равена (невербальный интеллект).
2. «Аналогии» (причинно-следственные связи).
3. «Словарь» (уровень эрудиции, широта кругозора).
4. «КОТ» (общие интеллектуальные способности).
5. Тест критического мышления Л. Старки (критическое мышление).

Для исследования были привлечены слушатели 5-х курсов трех факультетов, а именно: слушатели института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации; слушатели факультета подготовки сотрудников для подразделений по охране общественного порядка и слушатели факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции.

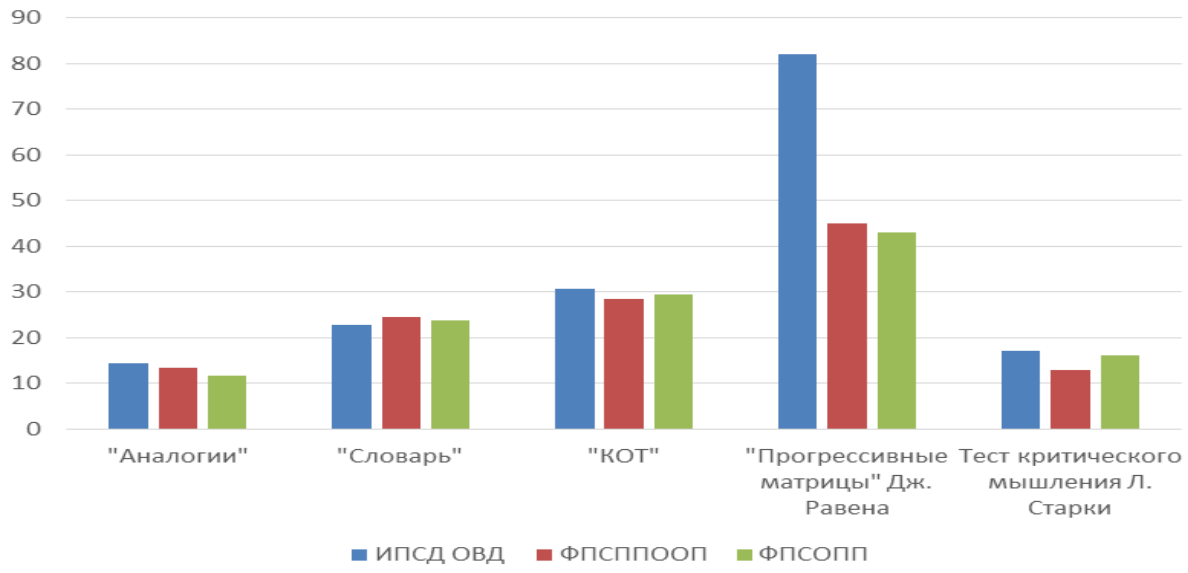

Рис. 1. Сравнительный анализ эмпирических данных

Анализируя интеллектуальные способности слушателей 5 курса выбранных институтов и факультетов (рис. 1), мы можем увидеть, что в группах исследуе-

мых лиц схожие результаты по трем из четырех методик, входящих в диагностическую батарею, исследующую интеллектуальные способности личности, а именно: представлен высокий уровень развития общих умственных способностей, преобладает высокая способность к обучению, ярко выражена познавательная активность, наблюдается быстрое формирование необходимых навыков и умений, характерна быстрая перестройка стратегий и способы переработки информации при изменении условий деятельности. Уровень информированности – средний, кругозор сужен до конкретных областей знания, уровень познавательной активности – средний. Однако выраженное отличие наблюдается по результатам методики «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена. У слушателей института психологии служебной деятельности органов внутренних дел имеется высокий уровень развития общего и невербального интеллекта, выявлена логика. В то время как слушатели факультета подготовки сотрудников для подразделений по охране общественного порядка и факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции имеют средний уровень по данному показателю.

Данные различия можно объяснить тем, что в своей работе психологи чаще сталкиваются с ситуациями, когда при составлении личностных характеристик необходимо: распознавать, понимать и использовать невербальные сигналы и коммуникативные элементы, в ходе исследований, проводимых с сотрудниками и кандидатами, в том числе уметь распознавать ложь, эмоциональное состояние человека и т. д.; исходя из полученных результатов тестирования, прогнозировать поведение человека в той или иной ситуации и т. д.

Уровень развития навыков критического мышления, исходя из полученных результатов, у слушателей института психологии служебной деятельности органов внутренних дел и факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции имеет значение – выше среднего. Данные показатели свидетельствуют о том, что у данных испытуемых развиты практически все операции, необходимые для способности мыслить критически, а именно: логика, индукция, дедукция, рефлексия, контроль над эмоциями, которые могут искажать принятие решений, возможность анализировать информацию на предмет достоверности, способность распознавать манипуляции со стороны окружающих и т. д.

У слушателей факультета подготовки сотрудников для подразделений по охране общественного порядка уровень развития навыков критического мышления, исходя из полученных результатов, имеет среднее значение. Данные показатели свидетельствуют о том, что у данной группы недостаточно развиты, либо отсутствуют некоторые операции, необходимые для способности мыслить критически, которые могут искажать принятие решений, возможность анализировать информацию на предмет достоверности, способность распознавать манипуляции со стороны окружающих и т. д.

Полученные различия могут быть связаны с тем, что в своей деятельности психологи руководствуются не только полученными результатами в ходе тестирования, но и учитываются особенности личной беседы, результаты СПФИ, характеризующие материалы на сотрудника, проходящего исследование и т. д. Что касается оперативных сотрудников полиции, то критическое мышление данной

категории может быть развито на более высоком уровне, так как в своей деятельности они сталкиваются с большим разнообразием категорий граждан, в большей мере, криминальными, что способствует получению навыков для развития критического мышления.

Таблица 1

Корреляционная матрица

	Способность к выявлению причинно-следственных связей	Уровень эрудиции, широта кругозора	Общие интеллектуальные способности	Уровень развития невербального интеллекта	Уровень развития критического мышления
Способность к выявлению причинно-следственных связей	1,000	0,424	0,516	0,439	0,597**
Уровень эрудиции, широта кругозора	0,424	1,000	0,308	0,058	0,358**
Общие интеллектуальные способности	0,516	0,308	1,000	0,481	0,422**
Уровень развития невербального интеллекта	0,439	0,058	0,481	1,000	0,404**
Уровень развития критического мышления	0,597**	0,358**	0,422**	0,404**	1,000

Примечание: звездочками в таблице 1 указаны значимые различия: *$\rho \leqslant 0{,}05$; **$\rho \leqslant 0{,}01$ (для r – коэффицент ранговой корреляции Спирмена).

Далее рассмотрим корреляционную матрицу, которая была составлена на основе полученных результатов. Значение корреляции между способностью к выявлению причинно-следственных и абстрактных связей и способностью к критическому мышлению равно 0,597. Это означает, что между данными показателями существует статистически значимая, прямая корреляционная связь, т. е. если увеличивается способность выявления связей, то увеличивается показатель способности к критическому мышлению.

Значение корреляции между общими умственными способностями и способностью к критическому мышлению равно 0,42. Это означает, что между данными показателями существует статистически значимая, прямая корреляция, т. е. если увеличиваются общие умственные способности, то пропорционально этому показателю увеличивается показатель способности к критическому мышлению.

Значение коэффициента корреляции между общими и невербальными интеллектуальными способностями, а также способностями к логическим суждениям и способностью к критическому мышлению равно 0,40. Это также свидетельствует о том, что между данными показателями существует статистически значимая, прямая корреляция, что значит, что с увеличением способности к выявлению причинно-следственных связей будет увеличиваться способность к критическому мышлению.

Значение коэффициента корреляции между уровнем эрудированности и способностью к критическому мышлению равно 0,36. Это также свидетельствует о том, что между данными показателями существует статистически значимая, прямая корреляция, что значит, что с увеличением показателя эрудированности будет увеличиваться способность к критическому мышлению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что различные стороны интеллекта напрямую влияют на уровень развития критического мышления. Однако, возвращаясь к определению и делая акцент на то, что определяющим в критическом мышлении является именно логика, построение взаимосвязей и опора на существующий опыт, можно сказать, что высокие показатели по отдельному компоненту интеллекта, такому как широта кругозора и уровень эрудиции, не будет обеспечивать высокий уровень развития критического мышления, поэтому из представленных результатов корреляционных взаимосвязей он имеет наименьший показатель.

В заключении стоит отметь следующее:

1. Критическое мышление является одним из наиболее значимых профессионально важных качеств сотрудников органов внутренних дел, развитие которого определяет успешность их дальнейшей профессиональной деятельности как в обычных условиях, так и в экстремальных ситуациях.

2. Степень развития отдельных интеллектуальных способностей влияет на уровень развития критического мышления.

3. В связи со специализацией профессионального обучения в образовательных организациях МВД России, отдельные интеллектуальные способности будущих сотрудников органов внутренних дел развиты на разном уровне, что, в свою очередь, влияет на уровень развития критического мышления.

В качестве рекомендаций отметим следующее:

1. Для развития критического мышления у курсантов образовательных организаций МВД России в процесс обучения необходимо внедрять технологии, обеспечивающие развитие навыков отбора и осмысления необходимой информации из большого количества различных источников информации.

2. В рамках учебных дисциплин в образовательных организациях МВД России формировать у обучающихся навык качественного анализа информации не только на основе собственного опыта, но и с учетом окружающей действительности.

3. В процессе обучения в образовательных организациях МВД России разрабатывать задания, в которых необходимо искать информацию по поставленной проблеме, и, в процессе дискуссии совместно с учебным коллективом и преподавателем, выражать свое мнение на основании проанализированной информации.

Список литературы

1. Балашова В. А. Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудника полиции / В. А. Балашова, О. Г. Кравцов, А. И. Позин // М. : Изд-во Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2024. – 120 с.

2. Бокова М. М., Волынкина Н. В., Коновалов А. А. Критическое мышление как универсальная компетенция будущих военных специалистов // Траектория развития субъектов образовательного процесса : материалы международной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. – С. 66–70.

3. Воронкова Я. Ю. «Большая пятерка», или Пятифакторная модель личности / Я. Ю. Воронкова, О. М. Радюк, И. В. Басинская // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе : сборник научных трудов / под ред. Е. Н. Ткач. Хабаровск : Изд-во Тихоокенского государственного университета, 2017. – С. 39–45.

4. Грек М. О., Дмитриева Л. В. Формирование и развитие критического мышления как средства обеспечения информационно-психологической безопасности военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2021. № 4 (26). – С. 33–38.

5. Пономарева С. А. Фасилитационный подход как условие для развития дивергентного критического мышления курсантов высших военных образовательных учреждений // Социальное время. 2022. № 4 (32). – С. 88–100.

6. Чемоданова М. В. Проблема информационно-психологической безопасности личности в современных психологических исследованиях // Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т. 11. № 4 (28). – С. 98–104.

7. Шемякина И. Е. Методические приемы развития критического мышления у иностранных военнослужащих на учебных занятиях // Информационные технологии: актуальные проблемы подготовки специалистов с учетом реализации требований ФГОС : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2020. – С. 172–176.

8. Sternberg R. J. Critical thinking: Its nature, measurement, and imp rovement. Washington: National Institute of Education. 1986. – 37 p.

Федюкина Е. И.[1],
командир отделения взвода
Института-факультета психологии
служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Балашова В. А.,
заместитель начальника
кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологический наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Следователь является должностным лицом, в профессиональные обязанности которого входит расследование тяжких и особо тяжких преступлений, что не может не отразиться на его психологическом состоянии. Ежедневное взаимодействие с подозреваемыми, обвиняемыми и другими участниками расследования накладывают отпечаток на его поведении. Кроме того, служба в органах внутренних дел по своей специфике связана с риском и опасностью, ведь сотрудникам приходится ежедневно сталкиваться с прямой угрозой жизни и здоровью. В условиях экстремальной ситуации важно четко понимать, как вести себя в тех или иных обстоятельствах, какие действия нужно предпринять, а также быть психологически готовым к различным трудностям.

По данным МВД России, только за январь текущего года было зарегистрировано 150,2 тыс. преступлений [4]. Данная статистика подтверждает факт наличия сложности и высокой степени ответственности, которая возлагается на следователя. Стресс и тревожность могут быть спровоцированы из-за повышенной нагрузки, если сотрудник не будет психологически готов столкнуться с проблемами при расследовании преступлений.

Изучение данной темы поможет выявить основные проблемы поведения следователя в экстремальной ситуации и дать рекомендации для их преодоления, что и является актуальностью исследования.

Нами было проведено исследование, целью которого стало изучение психологических особенностей поведения следователя в экстремальных ситуациях. Гипотеза исследования состояла в предположении: чем выше уровень ответственности, тем ниже склонность к риску.

---

[1] © Федюкина Е. И., 2025.

Для проведения эмпирического исследования были выбраны следующие методики:

1. «Оценка склонности к риску» (Г. Шуберт (1964); адаптация: М. А. Котик (1981)).

2. «Опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности» (И. А. Кочарян (2008)).

3. Проективный тест «Ваши действия в критической ситуации» (Н. В. Ростовщикова).

Под экстремальной ситуацией следует понимать обстоятельство, которое угрожает жизни и здоровью, или воспринимается индивидом как угрожающее благополучию самого человека и значимых для него окружающих.

На восприятие человеком ситуации и оценки степени ее трудности [1], экстремальности оказывают влияние следующие факторы: степень позитивности самооценки, уверенность в себе, уровень субъективного контроля, наличие позитивного мышления, выраженность мотивации достижения успеха и другие. Поведение личности в ситуации детерминировано особенностями темперамента человека (тревожность, темп реагирования и др.) и его характера (выраженность определенных акцентуаций) [2].

Для психической деятельности в экстремальных условиях характерна повышенная ответственность, бдительность; быстрое реагирование на сложившуюся ситуацию; собранность и внимательность. В ходе производства процессуальных действий от следователя требуется оперативность принятия решений, строгий контроль за поведением участников процесса, особая внимательность и наблюдательность; сконцентрированность внимания и готовность к принятию нестандартных решений.

Вместе с тем, ненадлежащая профессиональная и психологическая подготовка должностного лица может спровоцировать ошибочные действия с негативными последствиям при столкновении с экстремальными ситуациями. В случае, если следователь будет вести себя беспокойно, раздражительно, то вряд ли он достигнет целей и задач расследования. Боязнь или страх в поведении следователя может позволить преступнику рецидивисту подчинить себе его волю, запутать, а, в отдельных случаях, создать опасность как для самого следователя, так и для окружающих.

Стоит отметить, что поведение следователя во многом зависит от служебного стажа и профессионального опыта. Опытные следователи мнее подвержены негативному психологическому влиянию, так как обучены тому, как правильно вести себя и реагировать на различные психотипы преступников. Однако, начинающие следователи нерешительно относятся к тем трудностям, которые возникают на их пути. В подтверждение тому служат данные проведенного нами анкетирования курсантов 4 курса образовательной организации МВД России, будущих следователей (в количестве 25 человек).

Результаты, полученные при проведении методики «Оценка склонности к риску» [3], представлены на рисунке 1.

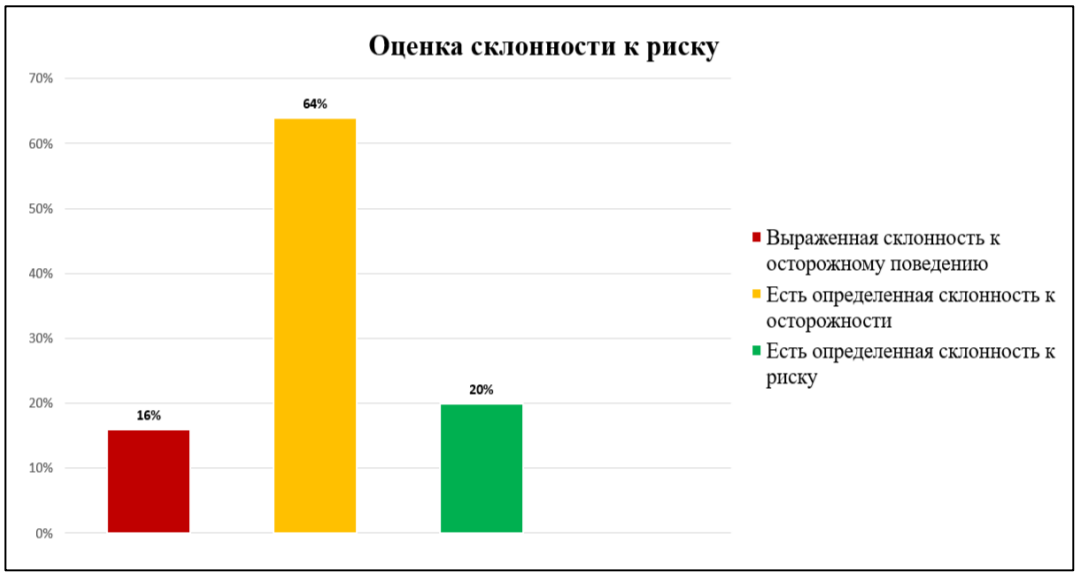

Рис. 1. Показатели склонности к риску у испытуемых

Согласно результатам исследования, можно сделать вывод, что большинство курсантов обладают определенной склонностью к осторожности. При этом склонность к риску выражена в меньшей степени.

С результатами методики «Опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности» [4] можно ознакомиться на рисунке 2.

Рис. 2. Показатели личностного симптомокомплекса ответственности у испытуемых

По данной методике у курсантов преобладают показатели по шкалам «Этичность» и «Самопожертвование». Человек, обладающий высоким уровнем выраженности шкалы «Этичность», является высоко моральным и ответственным. Он

искренне помогает другим людям, иногда в ущерб своим интересам. «Самопожертвующая» личность отличается исполнительностью, надежностью в поручении дел. Такой человек обычно взваливает на себя массу работы, склонен к опеке и помощи другим.

Результаты проективного теста «Ваши действия в критической ситуации» [6] представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Выбор действия в критической ситуации испытуемыми

По результатам проведенного исследования мы выяснили, что большинство респондентов склонны к острожному поведению, при этом ответственно подходят к выполнению любой деятельности. Осторожный человек действует обдуманно, чтобы уберечь себя и других от неприятных последствий, что является важной составляющей для личности сотрудника полиции, в частности следователя. Помимо этого, большая часть курсантов обладает лидерскими качествами и способны вести людей за собой. В экстремальной ситуации такой сотрудник не растеряется и сделает все, чтобы исправить случившееся.

В завершении отметим некоторые рекомендации по совершенствованию психической саморегуляции, что помогло бы следователям лучше справляться с психологическими трудностями и преодолевать негативное влияние экстремальных факторов в своей деятельности:

1. Для курсантов и слушателей (будущих следователей) – знать и применять методики по психической саморегуляции (дыхательные упражнения, когнитивные техники, методы эмоционально-волевой саморегуляции).

2. Для руководителей и психологов – разрабатывать и применять методики, направленные на психическую саморегуляцию следователей, столкнувшихся с экстремальными ситуациями.

Список литературы

1. Балашова В. А., Ефимкина Н. В. Субъективно-оценочное восприятие трудных ситуаций сотрудниками полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. – С. 254–258.

2. Дыба М. В., Наумлюк А. Г. Особенности поведения человека в экстремальных условиях // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: https://scienceforum.ru/2022/article/2018030606 (дата обращения: 16.03.2025).

3. Котик М. А. Психология и безопасность. Таллин : Валгус, 1989.

4. Кочарян И. А. Опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности (ОДЛСО) и оценка его психометрических характеристик // Вестник ХНУ. Серия: Психология, 2008. № 807.

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2025 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/61640492/ (дата обращения: 10.03.2025).

6. Психологические тесты и задания. Рисуночная цветотерапия для всей семьи / М. А. Шевченко. – «Издательство АСТ», 2018 – (Практика психологии).

Иванова П. С.[1]*,*
командир отделения взвода
Института-факультета психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Цветков В. Л.,
начальник кафедры
юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЦЕПТИВНЫХ УСТАНОВОК КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Современная действительность характеризуется качественными изменениями в жизни человека. Подобные преобразования касаются всех сфер социально-общественной жизни: коммуникации с людьми, формирование политических взглядов, внедрение информационных технологий. Для того, чтобы осуществлять взаимодействие с внешним миром, человеку приходится устанавливать контакты с другими людьми, формировать отношения в группе, устанавливать систему многозначных, многочисленных связей. Отсюда следует, что общение занимает центральное место в жизни человека, так как оно позволяет осуществлять адекватное восприятие окружающего мира.

Проблема общения в контексте истории психологии рассматривалась многими учеными, среди них можно выделить такие фамилии как И. Л. Руденко, Б. Ф. Ломов, В. А. Толочек, В. В. Латынов и др. [1, с. 33].

Наиболее подробно проблему общения удалось рассмотреть советскому и российскому социальному психологу Г. М. Андреевой [2, с. 149]. В ее трудах рассматриваемый процесс общения разделялся на три составляющие и взаимодополняющие стороны, которые комплексно характеризуют его.

Коммуникативная сторона общения подразумевает под собой обмен информацией между собеседниками. Интерактивная сторона характеризуется организацией совместной деятельности собеседников в процессе общения. Социально-перцептивная сторона общения характеризуется как процесс установления взаимопонимания между собеседниками.

Наиболее подробно в работах ученых-психологов рассматриваются только интерактивная и коммуникативная стороны общения, особенности социально-перцептивной стороны освещаются намного реже, однако именно установление

[1] © Иванова П. С., 2025.

эмоционального контакта между собеседниками на начальном этапе является основополагающим шагом в процессе общения.

Сама по себе социальная перцепция – это процесс, в ходе которого люди воспринимают, понимают и оценивают других людей и социальные группы. Концепция социального восприятия была предложена Дж. Брунером, который рассматривал социальную детерминацию процессов восприятия. И. Ф.Песталоцци, шведский педагог, описывал восприятие как процесс, который должен развиваться «в соответствии с природой» через образовательные формы, одновременно с развитием физических, умственных и нравственных способностей человека [3].

Среди всех аспектов социальной перцепции выделяется феномен восприятия человека человеком. В работах Л. Д. Столяренко и Г. М. Андреевой, посвященных изучению механизмов социальной перцепции, были выявлены различные феномены, которые могут препятствовать объективному восприятию поведения другого человека такие как «эффект ореола», «эффект первичности», «эффект новизны» [4]. Таким образом, настройка перцептивных механизмов для каждой личности формируется в процессе социализации и отражает лишь присущие ему особенности.

В результате социального восприятия формируется перцептивная установка – это предрасположенность воспринимать вещи определенным образом, которая основывается на ранее полученном опыте, ожиданиях, мотивации, мировоззрении и культурных ценностях [6].

Однако перцептивная установка также может пагубно влиять на восприятие реальной ситуации, развивая шаблонное мышление на основе полученного опыта. Поэтому при определении перцептивной установки важно руководствоваться ее двумя составляющими: уровень эмпатии и логического мышления [5]. Способность идентифицировать чувства другого человека со своими, проявлять сопереживание, подкрепляя это логической оценкой произошедшей ситуации способствует грамотному построению дальнейших действий при общении с человеком.

Приведенное выше теоретическое рассмотрение механизма зарождения перцептивной установки обуславливает ее важность для сотрудников полиции. Это связано с тем, что в процессе служебной деятельности возникает необходимость составления психологического портрета потенциального преступника, а также в установлении психологического контакта с гражданами с целью раскрытия преступления или его предотвращения [7]. Для сотрудников полиции понимание эмоций и восприятие другого человека является неотъемлемой частью выстраивания психологического контакта с гражданином, благодаря которому процесс получения необходимой информации будет более эффективным.

Относительно вопроса особенностей перцептивных установок курсантов образовательных организаций МВД России было проведено исследование, в котором приняли участие курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Экспериментальное исследование направлено на оценку уровня эмпатии (методика «Диагностика уровня эмпатии» И. М. Юсупова) каждого из обследуемых и оценку уровня социально-перцептивной установки (методика «Оценка уровня социально-перцептивной установки» Т. Д. Дубровицкой). С учетом социальной значимости проводимого исследования, группа

курсантов из 48 человек, обучающихся на 4 курсе, была выбрана следующим образом: 24 курсанта обучающихся по специальности психология служебной деятельности, и 24 курсанта, обучающихся на факультете для подготовки сотрудников оперативных подразделений полиции.

При проведении исследования предполагается, что уровень эмпатии обследуемых курсантов непосредственно влияет на формирование перцептивной установки.

Сравнительный анализ результатов исследования выбранной группы психологов служебной деятельности по методике «Диагностика уровня эмпатии» И. М. Юсупова показал следующие результаты: 33 % опрошенных имеют средний уровень эмпатии. Это обусловлено тем, что обучение по специальности психология служебной деятельности способствует развитию сочувствия по отношению к другим людям, однако в большинстве своем чувства находятся под самоконтролем. 67 % опрошенной группы имеют высокий уровень эмпатии, что говорит об избыточном доверии чувствам, чем способности аналитически оценивать предоставленную информацию.

Среди курсантов факультета для подготовки сотрудников оперативных подразделений результаты по пройденной методике распределились следующим образом: 91 % опрошенных курсантов имеет средний уровень эмпатии, 8 % имеют низкий уровень эмпатии, 1 % среди выбранной группы курсантов имеют высокий уровень эмпатии. Подобное распределение результатов объясняется спецификой осваиваемой курсантами профессией и определяет соответствующий им уровень эмпатии, что свойственно будущим сотрудникам оперативных подразделений.

Результаты пройденной методики «Оценка уровня социально-перцептивной установки» Т. Д. Дубровицкой среди курсантов института психологии служебной деятельности распределились следующим образом: 16 % опрошенных курсантов имеют высокие показатели по пройденной методике, что свидетельствует о готовности доверять, помогать и замечать положительные особенности в поведении других людей, уметь видеть позитивный потенциал. 76 % опрошенных имеют средний результат по пройденной методике, 8 % – низкий. Преобладающее большинство курсантов имеет средний результат по пройденной методике, что объясняется спецификой обучения на факультете и социальной значимостью будущей профессии.

Курсанты оперативных подразделений получили следующие результаты по пройденной методике: 12,5 % опрошенных имеют низкий результат по результатам показателей пройденной методики, 4 % высокий результат и 83,5 % имеют средний показатель по методике оценки социально-перцептивной установки личности. Данные результаты обусловлены особенностями осваиваемой профессии курсантами, а также может объяснятся лабильным характером социально-перцептивной установки курсантов, т. е. может быть разной в зависимости от обстоятельств и ситуации.

Гипотетически мы предполагаем, что чем выше уровень эмпатии обследуемой группы, тем выше показатели социально-перцептивной установки. Для того чтобы доказать это, сопоставим результаты исследования по используемым методикам. Проведенный корреляционный анализ данных, полученных по двум методикам с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена, позволяет

определить силу и направление корреляционной связи между признаками. По результатам подсчетов коэффициент корреляции составил 0,9012, что говорит о высоком значении статистического показателя и позволяет отметить, что существует влияние уровня эмпатии на показатели социально-перцептивной установки личности. Для более наглядного представления построим график корреляционных связей.

На основании вышеизложенных численных показателей по пройденным курсантами методикам можно сформировать следующие рекомендации:

1. Развивать и улучшать навыки проявления эмпатии по отношению к другим с помощью психологических тренингов и различных упражнений (одним из таких примеров может быть активное слушание, упражнение «Поддержка», где один участник рассказывают о своих проблемах, а его партнер пытается подобрать слова поддержки для него).

2. Преодолевать коммуникативные барьеры во время установления психологического контакта за счет внимательного слушания, минимизации отвлекающих факторов, конструктивной обратной связи по поводу высказанной собеседником мысли.

3. Улучшение навыков рефлексии также способствует повышению качества уровня социально-перцептивной установки, так как это позволяет человеку осознать, как его воспринимают окружающие, какие чувства вызывают сказанные слова и выполненные действия.

4. Развитие идентификации как умения поставить себя на место другого человека, чтобы понять какие чувства испытывает наш собеседник, посмотреть на ситуацию с его точки зрения.

5. Анализировать невербальные сигналы собеседника, чтобы более глубоко понять доносимую информацию от собеседника, интерпретировать ее в нужном контексте.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что особенности перцептивной установки курсантов образовательных организаций МВД России является важным аспектом их профессиональной подготовки. Перцептивные установки включают в себя способность восприятия, анализа и оценки социальных стимулов в профессиональном пространстве, что формирует диспозицию личности сотрудника органов внутренних дел по отношению к объектам в системе «человек-право» и играет значительную роль в саморегуляции поведения.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Установка // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. М. : ПЕР СЭ, 2005. – С. 32–33.

2. Асмолов А. Г., Ковальчук М. А. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой. М. : Изд-во Московского университета, 1977. – С. 143–163.

3. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М. : Филинь, 1996.

4. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб. : Питер, 2008.

5. Петровский А. В., Шпалинский В. В. Социальная психология коллектива. М. : Просвещение, 1978.

6. Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1901.

7. Шихирев П. Н. Современная социальная психология в Западной Европе. М. : Наука, 1985.

РАЗДЕЛ IX. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Нефедов М. С.[1]*,*
слушатель факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Новосельская С. Р.,
преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

В сложившейся политической обстановке, случаи проявления экстремизма приобретают все более масштабный и опасный характер. Экстремистские настроения внутри российского общества способны серьезно дестабилизировать внутриполитическую обстановку, подорвать авторитет государственной власти, нанести непоправимый ущерб единому народу России [3, с. 51–53].

Изучив и проанализировав задачи оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), прописанные в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» [1], следует заключить, что сотрудники оперативных подразделений в рамках организации противодействия криминальному элементу, непременно подвергаются психологическому воздействую, испытывают высокое психоэмоциональное напряжение. Важно отметить, что в рамках проводимой внешней политики нашего государства на сегодняшний день, психологическое и эмоциональное давление на сотрудников оперативных подразделений полиции, противодействующих противоправным деяниям экстремистской направленности, возрастает и достигает своего пика.

Противодействие преступлениям экстремистского характера многократно усиливает стресс, которому подвергаются оперативные сотрудники. Прежде всего, упомянутый тезис свидетельствует о наличной, реально существующей повышенной опасности и постоянного эмоционального выгорания, стимулируе-

[1] © Нефедов М. С., 2025.

мого стрессовыми ситуациями. Текущая политическая ситуация привела к эскалации экстремистской активности, а значит, формированию и появлению новых способов и методов деструктивного воздействия на функционирование государства, политических и общественных институтов Российской Федерации.

Опираясь на официальную статистику [7], необходимо отметить, что около половины преступлений в данной сфере связаны с активными призывами к экстремизму в сети Интернет, посредством использования социальных сетей (ВКонтакте, Telegram, Instagram[1] и др.) – где злоумышленники демонстрируют свое превосходство над людьми, унижают честь и достоинство граждан, вселяют страх. В том числе, указанной деятельностью занимаются лица, вербуемые ГУР МОУ, которые оставляют различные комментарии, в том числе по приисканию новых членов преступных группировок с их дальнейшей непосредственной вербовкой и склонением к противоправной деятельности. Указанные преступления раскрываются значительно сложнее, поскольку совершаются дистанционным способом, а именно в сети Интернет, вследствие чего психологическое воздействие на сотрудника повышается от осознания того, что порой недостаточно опыта, знаний и профессиональных умений, материально-технического оснащения для проведения комплексной работы по указанному виду преступлений с явным, показательным результатом.

Нельзя принижать важность проведения оперативной работы по преступлениям экстремистского характера.

Президент Российской Федерации В. В. Путин особо акцентировал внимание на необходимости продолжения деятельности по вопросам выявления и пресечения преступных действий лиц, использующих сеть Интернет и социальные сети в целях осуществления пропаганды распространения идеологии экстремизма, раскола и ослабления нашего общества [8].

В свою очередь, Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В. А. Колокольцев подчеркнул, что одной из главных угроз безопасности личности, общества и государства в целом продолжает оставаться распространение экстремистской идеологии.

Как справедливо отмечает профессор В. С. Агапов: «профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел прямо связана с воздействием на них стрессовых нагрузок в ежедневной деятельности». С указанным тезисом нельзя не согласиться, ведь оперативные сотрудники в процессе противодействия экстремистским преступлениям постоянно подвергаются психологическому и эмоциональному давлению со стороны злоумышленников [2, с. 363–369].

Перейдем к установлению и анализу фундаментальных психологических особенностей оперуполномоченного при организации противодействия преступлениям экстремистской направленности. Отмечу, что каждое «личное качество сотрудника» будет рассмотрено с учетом специфики исследуемой проблематики [6]:

1. Развитые *коммуникативные качества*, которые включают в себя способность оперуполномоченного в рамках реализации поставленных целей и задач

[1] Принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной на территории Российской Федерации экстремистской организацией.

устанавливать доверительные отношения с злоумышленником, или группой лиц, реализующих преступные намерения. Для сотрудника уголовного розыска крайне важным элементом деятельности в рамках противодействия экстремизму выступает грамотное сочетание личных и профессиональных связей. Умение «настроить» эмоциональный фон позволяет наладить психологический контакт и получить возможность установить и выявить оперативно-значимую информацию. В противном случае при слабо развитых коммуникативных качествах у сотрудника может возникнуть волнение, неуверенность в себе и своих словах, злоумышленник может догадаться, что человек, который пытается установить с ним контакт является подозрительным и прекратить с ним общение.

2. *Интеллектуальные качества*, которые представляют собой совокупность умственных способностей, навыков и характеристик оперативного сотрудника, позволяющих грамотно и эффективно выполнять профессиональные задачи в сложных и изменяющихся ситуациях. К указанному виду качеств относятся: аналитическое и критическое мышление, оперативность принятия решений, которая происходит в синтезе с возможностью определения нестандартных подходов к проведению оперативно-розыскных и иных комплексных мероприятий. Интеллектуальные качества позволяют предвидеть ряд рисков, связанных в том числе с противодействием преступлениям экстремистского характера, разработать стратегию деятельности и спрогнозировать риски для минимизации ущерба.

3. *Волевые качества*. Очень многое в оперативной работе, которая с психологической стороны в себя включает серьезное эмоциональное и моральное напряжение зависит от упорства и терпения сотрудника, от его решительности, целеустремленности, уверенности в себе. В условиях современной политической ситуации вышеупомянутые качества позволяют оперативному сотруднику: сохранять психологическую и эмоциональную устойчивость в условиях высокого уровня стресса и порой неопределенности; противостоять давлению лиц, придерживающихся деструктивной идеологии радикального исламизма; эффективно выполнять задачи, требующие длительных усилий и концентрации внимания.

4. *Эмоциональные качества*. От высокой загруженности и усталости оперуполномоченного зависит эффективность проводимой работы, в этой связи, следует отметить, что сотрудник должен быть эмоционально устойчив [5, с. 64]. Оперуполномоченный должен найти в себе силы не поддаваться проявлениям агрессии, которая порой вспыхивает вследствие осознания того, лицом было совершено жестокое, бесчеловечное, чудовищное преступление экстремистской направленности, со стороны граждан в том числе прибывших из стран, враждебно к нам настроенных. Особенно, когда объектом преступного посягательства выступает наш – русский народ. В этот момент, становиться очень тяжело сдерживать себя и не поддаваться негативному эмоциональному влиянию. Правоприменительная практика несет в себе трагичный опыт, когда сотрудники не могут должным образом выдержать эмоциональное напряжение, вследствие чего оступаются и в дальнейшем привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

5. *Моторные качества*, в свою очередь, выражаются в физической подготовленности сотрудника к выполнению задач, связанных с риском, в том числе и в экстремальных условиях, в особенности это касается выполнения задач по противодействию преступлениям экстремистского характера. Умение быстро и эффективно реагировать на постоянно изменяющуюся оперативную обстановку позволит во многом обеспечить личную и общественную безопасность, решить ряд поставленных задач. К указанным качествам относятся: физическая выносливость, умелая координация действий; быстрота реакции; развитие силы и физической подготовки; формирование стрессоустойчивости; адаптивность к изменяющейся оперативной ситуации.

Надлежит сказать о том, что сотрудникам оперативных подразделений в рамках противодействия экстремистским воззрениям, формирующимся и выражаемым на сегодняшний день, необходимо проводить работу по следующим направлениям [4, с. 17–22]:

– формирование психологической устойчивости собственного организма сотрудником оперативного подразделения; готовности к выполнению задач, непременно связанных с риском и деятельности в экстремальных условиях;

– четкое, системное планирование действий по подготовке к выявлению и раскрытию уголовно-наказуемых деяний экстремистского характера;

– проведение аналитической работы в сети «Интернет» и выявление лиц, которые радикально привержены экстремистской идеологии посредством использования OSINT и оперативного поиска;

– организация своевременного и постоянного взаимодействия с операторами мобильной связи («Билайн», «МТС», «Мегафон», «Tele2») и иные, а также IP и SIP телефонии;

– ключевым образом налаживание взаимодействия МВД России с ведомствами: ФСБ России, Следственный комитет Российской Федерации, ФСИН России для усиления результативности деятельности по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности;

– использование сил негласного аппарата для организации конфиденциального содействия для получения оперативно-значимой информации;

– высокий уровень конспирации сотрудников;

– проведение наиболее эффективных и необходимых оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с правилами и порядком их проведения;

– профилактика вербовки молодежи, как наиболее уязвимой категории лиц, поскольку на их еще не сформировавшуюся систему ценностей экстремистские идеи способны оказать крайне пагубное влияние, деструктивно отражающиеся на общественных устоях нашего государства;

– пресечение деятельности мигрантов, прибывающих в Россию с враждебных территорий, с целью предотвращения проникновения экстремистских воззрений в российское общество.

Важно отметить, что на сегодняшний день, в условиях сложившейся политической обстановки особую актуальность приобретает следующее направление

оперативно–розыскной деятельности в части организации противодействия противоправным деяниям экстремистской направленности – идентификация лиц, придерживающихся идеологии радикального исламизма, как одного из наиболее опасного проявления экстремизма.

Каким образом представляется возможным выявлять данный контингент? Существует крайне эффективный способ – ориентация оперативных сотрудников на внешнеповеденческие признаки лица. К ним прежде всего относятся: пренебрежительное отношение к нормам и устоям традиционного российского общества, надменность, порывы к агрессии и насилию, негативные высказывания в отношении русского народа, желание показать себя сильнее и могущественнее, с единственно правильными сформированными убеждениями – главным образом склонить к их вере и деструктивным убеждениям, а также ряд прочих отличительных признаков.

Следует обращать внимание не только на внешнеповеденческие признаки людей вокруг, но и на внешний облик «габитус». Основные характеристики приверженцев радикальному исламизму: наличие бороды вместе с сбритыми усами, спортивные костюмы, часто совмещают с золотыми украшениями (кольцами, массивными цепочками на шее).

Отмечу, что главным образом, они желают выглядеть вызывающе, всем своим видом демонстрируют отсутствие какого-либо страха и наоборот, пытаются его вселить в массы. Представленные отличительные особенности для них на текущий момент – в моде. Обычный гражданин вполне может выглядеть также – носить бороду без усов, поскольку так он выражает свой стиль, но у него *не будет* чувства осознания и понимания того, что он поддерживает экстремистские идеи и воззрения. Однако по сложившейся правоприменительной практике для вышеобозначенного контингента лиц, данный гражданин уже является приверженцем их радикальных идей. Обращаю внимание, что указанный образ политизирован в экстремистско-религиозном ключе [5, с. 18–23].

Исходя из всего вышеизложенного, важно отметить, что в рамках противодействия экстремизму, оперативный сотрудник должен обладать следующими психологическими качествами: психологическая и эмоциональная устойчивость; развитые коммуникативные и волевые качества; гибкость ума; креативность, сосредоточенное внимание и оперативность принятия решений; смелость и решительность; высокая психофизическая выносливость; разумная склонность к риску и умение овладевать собой в сложившихся условиях экстремальной ситуации; быть мотивированным на успех и реализацию поставленных задач.

Важно обратить внимание, что задачи по противодействию указанному виду преступности следует возлагать на уже устоявшихся, сформированных психологически, эмоционально и физически сотрудников оперативных подразделений – профессионалов своего дела. С другой стороны – необходимо проводить работу по подготовке кадров «рекрутинг» и формирования у них знаний, умений и навыков для последовательного и грамотного внедрения сотрудников в оперативно-розыскную деятельность, протекающую в экстремальных условиях, а именно – в рамках противодействия новым вызовам и угрозам со стороны приверженцев экстремистской идеологии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (последняя редакция).

2. Агапов В. С., Фельдман И. Р., Родионова Ю. С., Смирнова И. Е. Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 363–369.

3. Байганова И. С. Экстремизм и терроризм – угроза национальной безопасности России: информационный экстремизм / И. С. Байганова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. – 2022. – № 5. – С. 51–53.

4. Богданов А. В., Кизилов А. П., Хазов Е. Н. Влияние пропаганды экстремистской идеологии и рекрутинга на молодежь и их последствия для национальной безопасности // Сборник материалов : Актуальные проблемы административного права и процесса. 2024. № 1. – С. 17–22.

5. Иванеев С. В. Экстремизм, фундаментализм и терроризм под флагом ислама // Военно-юридический журнал. 2010. № 12. – С. 18–23.

6. Цветков В. Л. Психологическая подготовка сотрудников полиции : учебное пособие. М. : ДГСК МВД России, 2016. – С. 64.

7. Чуфаровский Ю. В. Психология в оперативно-розыскной деятельности. Установление и развитие контактов с субъектами заинтересованности. – М., 1996.

8. Официальный сайт МВД России. – URL: https://мвд.рф/reports/item/61640492.

9. Расширенное заседание коллегии МВД России. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770.

Кеслер П. В.[1]*,*
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Шашкова И. А.,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Актуальность темы выражается в высоких показателях и учащениях подростковой преступности, требующих оперативного и адекватного реагирования законодательства на противоправные действия несовершеннолетних граждан. Анализу в данной статье подлежит не только возраст уголовной ответственности, но и особенности, присущие такому правовому явлению, как подростковая преступность. Обоснование целесообразности изменения возраста уголовной ответственности является неотъемлемой частью данной статьи в свете текущих социальных изменений и растущей инициативы по пересмотру законодательства в области уголовной ответственности. Настоящая работа имеет практическую значимость, так как предназначена как для специалистов в сфере правоохранительной деятельности, так и заинтересованных в данной проблеме лиц.

В современном обществе качество законотворческой деятельности влияет не только на регулирование общественных отношений в сфере уголовного права, но и на реализацию уголовной политики в целом.

В рамках данной темы хотелось бы уделить особое внимание двум ключевым вопросам. Во-первых, это снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет, во-вторых, рассмотрение на законодательном уровне новых мер борьбы с подростковой преступностью. Данные действия считаем целесообразными, так как современные дети уже на этапе становления себя как личности вполне адекватно осознают степень и характер своих противоправных действий.

Так, глава Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин заявил, что в стране снова растут цифры преступности среди несовершеннолетних. Здесь же он добавил следующее: «Например, если в 2023 г. было возбуждено 8573 уголовных дела, то в 2024 г. – уже 8757 уголовных дела. Но большую обеспокоенность вызывает именно увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками. В 2024 г. их стало на треть

[1] © Кеслер П. В., 2025.

больше, а в общем массиве совершенных ими преступлений доля групповой преступности составила свыше 40 %». Данные показатели всерьез заставляют задуматься о регламентации возраста уголовной ответственности и принятии новых эффективных решений, способных снизить вышеуказанные показатели.

Из статистик, приведенных выше, и иных криминальных показателей мы можем увидеть, что преступность приобретает молодой характер и причин для этого может быть огромное множество.

Во-первых, влияние семьи оказывает на воспитание детей значимую роль. Если отец и мать будут допускать жестокое обращение по отношению не только друг к другу, но и к своему ребенку, а также не участвовать в его жизни и воспитывать в постоянном страхе, то в будущем это может привести к неуправляемости подростка и возможному вступлению им в преступные группировки. Сюда же относится и слабый родительский контроль. Его суть не должна заключаться в постоянной слежке за действиями своего ребенка, а, наоборот, в оказании ему помощи, необходимой для становления на верный путь в случае появления у него трудностей или же сомнений насчет правильности своих поступков. Особенно важно реализовывать такие мероприятия в так называемом «подростковом периоде», когда у молодого организма появляются мысли, способствующие возникновению у него различных зависимостей в связи с трудностями, вызванными, например, проблемами в межличностном общении, соблюдении норм закона и т. п.

Во-вторых, с внедрением информационных технологий в жизнь детей формируются ошибочные стандарты поведения, выражающиеся в жестокости, агрессии, распущенности и многом другом. Это может привести как к неправильному пониманию мира, так и к возможному появлению криминальных наклонностей, выражающихся в преступных деяниях.

В-третьих, низкий уровень образования, как и отсутствие доступа к культурным и спортивным мероприятиям, представляют собой уменьшение возможностей для самореализации ребенка в различных областях деятельности, а равно нахождение недостающего удовлетворения в преступном поведении.

Данные причины являются общеизвестными и выделяются многими учеными в области психологии, рассматривающими проблему преступности среди несовершеннолетних.

Безусловно, мы не говорим о деяниях, конструктивно схожих с преступлениями, но таковыми не являющимися (например, при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния). Речь идет как раз о тех незаконных деяниях, которые на момент их совершения имели прямой умысел и относились к категориям тяжких или особо тяжких преступлений. Также необходимым элементом снижения возраста уголовной ответственности, на наш взгляд, является полное и точное осознание лицом цели уголовного наказания. Иными словами, для привлечения лица к уголовной ответственности важно, чтобы у него был определенный уровень психологического сознания, позволяющий оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовое значение.

Обратимся к исторической справке. При определении возраста наступления уголовной ответственности, прежде всего, учитывались этапы формирования и социализации личности. Они включали в себя следующие этапы: расширение круга

социально значимых связей и отношений между сверстниками, усвоение норм поведения, а также приобретение социального опыта с примеркой на себе новых ролей.

При определении возраста наступления уголовной ответственности законодательные органы брали во внимание не только понимание индивидом социальной значимости своих действий и контроль над ними. Важным фактором была способность несовершеннолетнего выдержать бремя уголовного наказания или других мер уголовно-правового воздействия. Особое внимание уделялось внутреннему осознанию подростком цели и смысла ответственности за совершенные им преступления.

В связи с этим можно предположить, что законодатель на момент аргументации возраста уголовной ответственности, в первую очередь, анализировал статистические данные, в основу которых легли следующие показатели. Во-первых, психологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя. Во-вторых, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, при достижении ими конкретного возраста. В-третьих, психологические аспекты, влияющие на проявление у подростка криминальных и иных противоправных отклонений.

Как известно, общим возрастом наступления уголовной ответственности является 16 лет, что подтверждается ч. 1 ст. 20 УК РФ, а за отдельные преступления 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). В данной ситуации возраст можно рассматривать как одну из особенностей наступления уголовной ответственности для несовершеннолетних.

Возрастные критерии для несовершеннолетних, установленные в Уголовном кодексе Российской Федерации, давно вызывают споры среди ученых. Психологи утверждают, что согласно характеристикам интеллектуального, волевого и личностного развития детей в возрасте 13-14 лет, обоснование низкого порога уголовной ответственности, установленного законодателем, имеет психологическую поддержку. Рубинштейн С. Л. отмечал, что к 14 годам у подростка развивается способность к рассуждению, а также снижается внушаемость. В возрасте же от 14 до 16 лет у него проявляется достаточный уровень спонтанных черт, который позволяет перейти к внутренней регуляции поведения.

Интересным фактом является то, что в период взросления у подростков формируется чувство самостоятельности, при котором они считают себя зрелыми людьми, наделенными правами, но не стремящимися к выполнению возложенных на них обязанностей. Такое представление искажает реальный образ взрослого человека. Это происходит из-за незавершенности психофизиологического развития, в то время как взрослые продолжают видеть в подростках детей. Подобные возрастные различия порождают конфликты, непонимание и разрыв коммуникации, а также провоцируют стремление к самоутверждению и копированию негативных моделей поведения.

Развитие личности каждого человека происходит уникальным образом. Преимущественно способность осознавать опасность своих действий и адекватно на них реагировать формируется у подростков в процессе их воспитания и обучения. Так, к определенному возрасту у него уже накапливается жизненный опыт,

позволяющий осознавать свои поступки и выбирать варианты поведения в той или иной ситуации.

В своем научном исследовании И. А. Кудрявцев отмечает: «в возрасте между 12 и 14 годами способность к сознательному регулированию поведения в уголовно-значимых ситуациях, основывающаяся на позиции личности в отношении моральных требований, является достаточной для признания подростка субъектом виновной ответственности». Словосочетание «виновная ответственность» в заключении психолога показывают важность того, что лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, на момент совершения преступления осознавало общественную опасность своего деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Вопросом снижения возраста уголовной ответственности также задавался и А. А. Бабайрин, который в ходе анонимного анкетирования среди детей от 10 до 12 лет, выявил необходимость снижения возраста уголовной ответственности до 11-12 лет. Вопросы исследования были направлены на понимание детьми понятия преступного деяния, его видов и способов их совершения.

В ходе данных исследований, цель которых было изучение противоправного поведения у несовершеннолетних, выявлено, что по достижению 12 лет у ребенка начинает проявляться осознание вины и ответственности, а также развиваются волевые качества. На основании изложенного, можно сделать вывод, что в современном обществе лица, достигшее на момент совершения преступного деяния двенадцатилетнего возраста, действуют вполне осознанно и обдуманно.

Вопрос о снижении возраста уголовной ответственности был поднят в марте 2012 г. в качестве законопроекта. Так, в число преступлений, за которые предполагалась бы судить с двенадцатилетнего возраста, входили бы убийство, изнасилование, похищение человека, захват в заложники и др. Однако, несмотря на согласие Следственного комитета Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации выступил против внесения такого законопроекта в положения Уголовный закона.

Перейдем к реальным примерам из судебной практики.

Так, 11 мая 2017 г. в Челябинской области двое шестиклассников в возрасте 12 и 13 лет соответственно совершили действия сексуального характера в отношении девятилетней девочки, обучающейся на момент посягательства в третьем классе. Помимо изнасилования, сопровождающегося ударами кирпичами, палками и прутьями арматуры, подростки скинули пострадавшую в подвал, надеясь ее таким образом убить. Однако, несмотря на тяжелые травмы, а именно: перелом темечка, затылочной и височной кости, ребра, третьеклассница смогла дойти до дома и рассказать о случившемся своим родителям. По результатам допроса подозреваемые в совершении преступления признали свою вину.

Данный пример подробно иллюстрирует, насколько современные подростки агрессивны и жестоки.

В рамках данной темы считаем необходимым предложить альтернативные варианты борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. Одними из таких мер

как раз могли бы стать фонды социальной реабилитации, деятельность которых направлена на помощь подросткам, отбывших срок в местах лишения свободы.

Так как данная тема является широко востребованной на сегодняшний день, то неравнодушных людей, желающих помочь трудным подросткам, становится все больше. К слову, благотворительный фонд помощи лицам, находящимся в трудных жизненных обстоятельствах, принял участие в конкурсе на президентский грант, предоставив проект, основной идеей которого стала помощь тем, кто недавно отбыл наказание за преступление и не знает с чего начать свою новую жизнь после выхода «на свободу».

Заинтересовав своей идеей организаторов данного мероприятия, проект «Встать на ноги» оказался выигрышным и получил грант в размере 2105101 рубля. В рамках его реализации подростки получат квалифицированную системную поддержку от специалистов, заключающуюся в том, чтобы не оставлять их наедине со своими проблемами и оставаться рядом в столь сложный для них период времени. Всего будет организовано не менее 27 мероприятий, направленных на предотвращение рецидива преступлений и включающих в себя:

1) минимизацию страхов вновь оступиться и совершить негативное социальное явление;

2) избавление от стереотипов, мешающих реинтегрироваться в общество и повысить шанс на успешную социализацию в нем;

3) помощь в реализации самих себя в личном и профессиональном плане и др.

Проект также подчеркивает важность информационной поддержки своей работы. Это объясняется значительным воздействием общественного восприятия на целевую группу. Ведь повысить информированность общества о подростковой преступности то же самое, что и снизить уровень их дискриминационного поведения по отношению к нарушителям закона.

Данный метод является лишь одним из подходов к решению проблемы подростковой преступности. В связи с чем, в наши дни существует большое разнообразие подобных стратегий. К примеру, проводятся психологические консультации, цель которых – выявить проблемы, с которыми сталкиваются подростки в процессе адаптации. А также организуются профилактические занятия, задача которых – предотвратить вовлечение подростков в преступную деятельность и создать благоприятную среду для реабилитации тех, кто регулярно нарушает правовые нормы.

Следовательно, уменьшение возраста уголовной ответственности может оказать сдерживающее влияние и способствовать снижению уровня преступлений среди подростков. Сторонники данной точки зрения утверждают, что двенадцатилетние лица будут нести уголовную ответственность наравне со взрослыми, если преступления были совершены с такой же степенью преднамеренности и прямого умысла. Это, в свою очередь, поможет развить у юных нарушителей чувство самостоятельности и ответственности за свои действия.

Рассматривая другие подходы к решению проблемы подростковой преступности, важно отметить комплексный характер необходимых мер, охватывающих социальную поддержку, правовое образование и психологическую помощь. Это даст возможность молодым людям глубже понимать свои чувства и успешно

приспосабливаться к жизни в обществе. Преступность, как деструктивное явление, способна нанести непоправимый вред судьбе человека, существенно затруднив его возвращение к нормальной жизни. Таким образом, профилактические мероприятия, консультации и реабилитационные программы играют ключевую роль в борьбе с подростковой преступностью.

Таким образом, проблема снижения возраста уголовной ответственности является сложной и многогранной темой, требующей всестороннего и тщательного анализа с различных точек зрения.

Список литературы

1. Декрет СНК РСФСР «О комиссиях по делам несовершеннолетних» // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2866.htm (дата обращения: 05.03.2025).

2. Житникова Г. Ю. Возраст уголовной ответственности: исторический аспект // Молодой ученый. – 2018. – № 5. – С. 130–131.

3. Зубова Я. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по российскому и зарубежному законодательству: сравнительный анализ / Я. А. Зубова, О. С. Степанюк // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 115–3. – С. 222–225.

4. Казакова А. С. Причины возникновения и роста преступности несовершеннолетних / А. С. Казакова // Достижения науки и образования, 2018. – № 16.

5. Каитова Д. Х. Проблема снижения возраста уголовной ответственности в России / Д. Х. Каитова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 23 (209). – С. 91-93. – URL: https://moluch.ru/archive/209/51232/ (дата обращения: 05.02.2025).

6. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 (в ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

РАЗДЕЛ X. ПРИМЕНЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Бахтин А. В.[1],
курсант радиотехнического факультета
Воронежского института МВД России

Научный руководитель:
Железный С. В.,
начальник кафедры физики и радиоэлектроники
Воронежского института МВД России

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА КОРПУСА ДЛЯ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЕРСОНАЛЬНОГО ПОРТАТИВНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО КВАДРОКОПТЕРА

В современных условиях для выполнения служебных задач в деятельность полиции различных стран все активнее внедряются робототехнические комплексы. Эти комплексы могут быть наземного, подводного и воздушного базирования, в зависимости от конкретных задач. Самыми быстрыми темпами развивается перспективное направление робототехники – беспилотная авиация.

В МВД России функционируют недавно созданные специализированные подразделения, занимающиеся применением и эксплуатацией робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов (БВС). Эти подразделения активно используют различные модели БВС, которые выполняют широкий спектр практических задач. В основном они представляют собой изначально коммерческие разработки для высококачественной видео- и фотосъемки с воздуха. Наиболее распространены среди БВС, принятых на снабжение МВД России, модели производителей: «DJI», «Autel», «Supercam», «ZALA». БВС широко применяются для мониторинга общественного порядка, поиска пропавших людей, наблюдения за массовыми мероприятиями, контроля за соблюдением правил дорожного движения, а также для патрулирования сложно проходимых территорий, таких как лесные массивы или горные районы. Потенциал использования беспилотной авиации для правоохранительной деятельности не ограничивается данным перечнем. Применять в своей деятельности беспилотные технологии могут практически все подразделения и службы полиции. Однако в настоящее время проведение конкретных видов авиационных работ для решения практических задач осуществляется именно сотрудниками подразделений по эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов по соответствующим заявкам. Сотрудники этих подразделений имеют квалификацию «внешний пилот» и проходят необходимую подготовку и проверку летной натренированности. Деятельность беспилотной авиации МВД России осуществляется

[1] © Бахтин А. В., 2025.

в строгом соответствии с российским законодательством в области использования воздушного пространства и нормативными правовыми актами МВД России.

Подразделения по эксплуатации робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов осуществляют профессиональную эксплуатацию данных комплексов, однако, в силу того, что его сотрудники обеспечивают нужды всего территориального органа и на согласование заявок затрачивается значительное время, возникает проблема оперативности использования этих современных технологий. При этом, в ряде случаев, для выполнения «полицейских» задач не требуется большая высота и дальность полета. И далеко не всегда оказывается востребован весь арсенал дорогостоящих авиационных технологий. Одним из возможных решений проблемы оперативности является обеспечение возможности использования каждым сотрудником полиции персонального компактного и дешевого беспилотного судна, интеграция которого в состав комплекта специальных средств позволит значительно расширить возможности различных подразделений полиции в решении служебных задач и обеспечении личной безопасности сотрудников.

Изучение данного вопроса позволило сделать ряд выводов, на основе которых сформулированы основные положения технического задания для разработки действующей модели (макета) Перспективного Персонального Портативного Полицейского Квадрокоптера (ППППК). Проект получил рабочее название «Кузнечик».

Итак, перспективный персональный портативный полицейский квадрокоптер должен обладать следующим набором характеристик:

- автоматическая стабилизация полета;
- максимальная высота полета менее 150 м;
- масса менее 150 г;
- малые габариты;
- управление при помощи смартфона;
- интуитивно понятный интерфейс управления.

Стабилизация и понятный интерфейс управления позволят выполнять полетные задания без длительного обучения и опыта. Смартфон будет выполнять функции FPV-очков и пульта управления, что снизит количество необходимого оборудования для полета. Согласно действующему законодательству, БВС массой до 150 граммов не подлежат регистрации, что упрощает процесс его эксплуатации, учета и практического применения по назначению [1, с. 34]. Габариты квадрокоптера также имеют важное значение поскольку устройство, размещенное на элементах форменного обмундирования, не должно создавать неудобств сотруднику при выполнении служебных обязанностей.

Для прототипирования рамы перспективного квадрокоптера было решено использовать технологию 3D печати, а конкретно принтер типа FDM [2, с. 10]. Это наиболее распространенный тип 3D-принтеров. Они работают по принципу экструзии филамента, который плавится и наносится послойно. Особое внимание необходимо обратить на выбор материала. Существует множество видов филамента для

3D-печати, и каждый из них имеет свои уникальные свойства и применения. Выбор был сделан путем сравнения самых популярных материалов [3, с. 21].

PLA (полилактид) – это самый распространенный филамент для 3D-печати, обладающий рядом преимуществ. Он прост в использовании, прочен, биоразлагаем и универсален. Низкий уровень термического расширения позволяет печатать большие модели практически без деформации, а температура плавления около 175 °C делает его подходящим для создания мелких объектов. PLA можно многократно плавить и переводить в твердое состояние без значительного ухудшения его свойств. Однако у PLA есть и недостатки. Он хрупкий, и распечатки легко ломаются. Низкая термостойкость (выше 60 °C) ограничивает его использование в условиях высоких температур. Биоразлагаемость и низкая УФ-стойкость также затрудняют хранение и использование PLA-изделий на открытом воздухе и под прямыми солнечными лучами. Кроме того, постобработка PLA может быть сложной, так как для его растворения требуются химикаты, такие как хлороформ или горячий бензол.

ABS (акрилонитрил-бутадиен-стирол) – это прочный и универсальный термопластический полимер с высокой термостойкостью. Как и PLA, ABS выдерживает многократные циклы плавления и затвердевания без значительного ухудшения его свойств. Однако для плавления ABS требуется более высокая температура, что обеспечивает распечаткам большую тепловую устойчивость – они могут выдерживать температуры до 98 °C. Изделия из ABS подходят как для домашнего, так и для уличного использования. Одним из преимуществ ABS является его растворимость в ацетоне. Это позволяет легко обрабатывать распечатки, придавая им гладкую поверхность и соединяя различные части. В отличие от PLA, для которого постобработка требует более агрессивных химикатов, работа с ABS более безопасна и проста. Данный материал содержит износостойкий синтетический каучук, что делает его крепким и ударопрочным. Однако у ABS есть и недостатки, при плавлении ABS выделяется неприятный запах, что стоит учитывать при работе с этим материалом.

PETG (полиэтилентерефталат-гликоль) – это прочный материал с хорошей термостойкостью и надежным склеиванием слоев. Изделия из PETG подходят как для домашнего, так и для уличного использования. При печати из этого материала практически отсутствует деформация, что делает его отличным выбором для крупных объектов. Кроме того, PETG обладает эластичностью, что снижает риск поломки модели под давлением. Гликоль, добавляемый при производстве PETG, делает материал более удобным в использовании, менее хрупким. Готовые детали можно быстро обработать феном для улучшения внешнего вида. Также стоит отметить, что PETG не растворяется в ацетоне, что усложняет постобработку, и его поверхность подвержена царапинам.

По результатам анализа характеристик популярных филаментов для прототипирования корпуса квадрокоптера был выбран ABS, благодаря своей ударопрочности, термостойкости и легкой постобработки напечатанных деталей.

Важным аспектом при проектировании БВС является разработка его корпуса. Классический вид квадрокоптера не является идеальным с точки зрения ком-

пактности. Изучив решения, известных компаний, производящих БВС, было решено реализовать складной вариант рамы. Прийти к финальному варианту получилось в результате нескольких итераций разработки корпуса. Итоговый вариант удовлетворяет предъявленным требованиям и состоит из трех частей. Центральная часть служит для размещения внутри себя всех необходимых электронных компонентов. За счет внутреннего размещения комплектующие защищены от прямого физического воздействия, пыли и влаги. Правая и левая части являются абсолютно симметричными и служат для крепления и защиты моторов. На корпусе предусмотрены технические отверстия для размещения камеры, прокладки проводов и крепления моторов. Фиксация в сложенном и разложенном положении осуществляется за счет неодимовых магнитов.

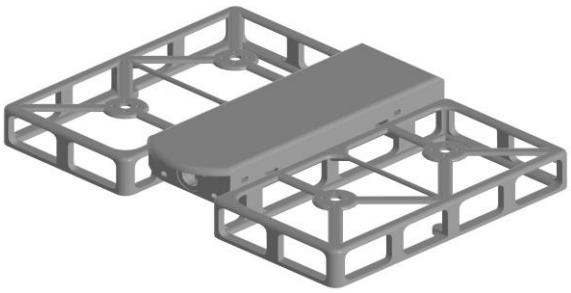

Рис. 1. Корпус перспективного квадрокоптера в разложенном положении

В сложенном виде беспилотное судно может быть размещено в кармане форменной одежды или в специальном слоте (футляре), крепящемся на поясном ремне полицейского, а также на иных видах креплений снаряжения, например, Molle.

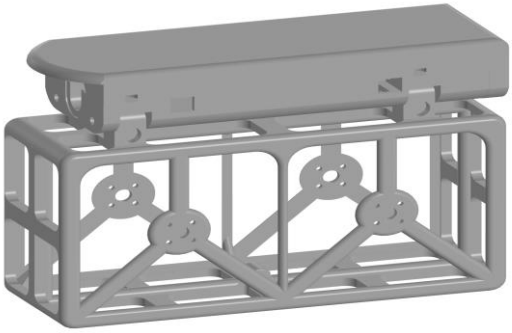

Рис. 2. Корпус перспективного квадрокоптера в сложенном положении

Винты коптера защищены специальными предохранительными кожухами. В состав коптера входят камера, гироскоп, полетный компьютер, приемо-передающая аппаратура [4, с. 133]. Управление осуществляется при помощи Wi-Fi на частоте 2,4 ГГц, что позволяет поддерживать связь на расстоянии до 80 метров с использованием протокола связи MAVLink. В качестве управляющей платы выбран контроллер ESP благодаря его низкому энергопотреблению и встроенной поддержке Wi-Fi и Bluetooth [5, с. 181].

Предлагаемая концепция перспективного персонального портативного полицейского квадрокоптера позволит сотруднику любого подразделения МВД России осуществлять профессиональную деятельность с использованием дополнительных возможностей, предоставляемых беспилотными технологиями, в том

числе при несении службы в особых условиях и в условиях, создающих опасность жизни и здоровью.

Список литературы

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Строганов Р. Дроны и их пилотирование / Р. Строганов – LittleTinyH Books, 2016. – 73 с.

3. Горьков Д. 3D-печать в малом бизнесе / Д. Горьков – 3D-Print-nt.ru, 2015. – 104 с.

4. Биард Рэндал У. Малые беспилотные летательные аппараты: теория и практика / Рэндал У. Биард, Тимоти У. МакЛэйн; пер. с англ. А. И. Демьяникова; под ред. Г. В. Анцева. – М. : Техносфера, 2015. – 311 с.

5. Яценков В. С. Твой первый квадрокоптер, теория и практика / В. С. Яценков. – СПб. : БХВ-Петербург, 2016. – 255 с.

Микерин К. А.[1]***,***
курсант факультета подготовки специалистов
по программам высшего образования
Казанского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Назмеева Л. Р.,
старший преподаватель
кафедры экономики, финансового права
и информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В современной действительности активные процессы цифровизации всех секторов жизнедеятельности общества способствуют разработке с последующим внедрением технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), выступающих фактором устойчивого обеспечения общественного порядка и безопасности, а также направлены на оптимизацию деятельности организаций, государственных и муниципальных образований. Цифровизация в современных реалиях представляет собой интеграцию взаимодействия субъектов общественных отношений, создает новые модели реализации поставленных задач.

Передовым трендом в сфере научно-технической модернизации становится повсеместное использование технологий искусственного интеллекта (далее – ТИИ). В условиях трансформации системы МВД России прослеживается мощный импульс внедрения современных информационных технологий в специфику деятельности органов внутренних дел [1, с. 31], поскольку на современном этапе практическая деятельность осуществляется с использованием информационных продуктов и в условиях повсеместной интеграции информационных технологий во все сферы жизнедеятельности увеличивается количество общественно-опасных деяний, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Особую значимость приобретает исследование основных направлений внедрения и использования ТИИ для реализации основных функций и задач оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку ТИИ способны принимать решения на основе исходных данных и условий [2, с. 180–186], в отличие от информационных систем, используемых в различных направлениях деятельности органов внутренних дел (криминалистические, оперативно-справочные учеты, базы данных) [3, с. 320]. В органах

[1] © Микерин К. А., 2025.

внутренних дел использование возможностей ТИИ осуществляется по различным направлениям в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению правопорядка в обществе.

При рассмотрении возможных направлений внедрения ТИИ неизбежно возникают вопросы, связанные с проблемами и рисками, сопряженными с использованием систем искусственного интеллекта и вытекающие из специфических особенностей данного вида технологий:

1. В ходе разработки ТИИ создаются модели для решения определенных практических задач, основанных на неверно интерпретированных результатах, приводящих к ошибочным решениям.

2. Одним из основных рисков внедрения выступает утечка конфиденциальной информации.

3. Отсутствие законодательного закрепления понятийного аппарата и алгоритма обеспечения информационной безопасности при использовании ТИИ, а также ответственности за решения, принимаемые ИИ.

4. Особое значение приобретает использование отечественных разработок ИИ в целях недопущения недокументированных функций, способствующих несанкционированному доступу к информации.

Учитывая, что процесс интеграции ТИИ в деятельность органов внутренних дел сопровождается рассмотренными рисками, в целях нивелирования представляется целесообразным:

– разработать нормативно-правовое законодательство (федеральный закон «Об искусственном интеллекте»), направленное на регламентацию правил применения систем ИИ и формирование национальной системы стандартизации и оценки соответствия в области ТИИ;

– изучить международный опыт нормативно-правого регулирования использования возможностей ТИИ в целях выработки наиболее оптимальных путей внедрения в деятельность органов внутренних дел;

– своевременно обновлять и совершенствовать программно-аппаратные средства, направленные на использование ТИИ для обеспечения высокого уровня защиты от киберугроз, а также минимизации несанкционированного доступа к информации ограниченного доступа;

– повышать уровень знаний сотрудников органов внутренних дел путем проведения курсов повышения квалификации, включающих в себя привитие знаний терминологического аппарата в сфере информационных технологий, умений и навыков владения современными информационными технологиями и реализации политики обеспечения информационной безопасности.

Обратим внимание, особую значимость представляет рассмотрение вопроса о создании цифровой экосистемы ИИ МВД России [2, с. 180], включающей алгоритмы действий сотрудников органов внутренних дел по расследованию экономических преступлений, которая будет способствовать улучшению качества деятельности правоохранительных органов и поддержанию правопорядка. Данный фактор обусловлен высоким количеством зарегистрированных преступлений экономической направленности (в 2021 г. – 117707 ед. (удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений – 5,9 %), в 2022 г. – 111429 ед., в

2023 г. – 105257 ед. (удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений – 6,2 %), а за период с января по сентябрь 2024 г. – 89115 ед.(+1,5 %) [4]), изощренностью их совершения, наличием у лица, осуществляющего противоправную деятельность, специальных знаний, навыков и умений в формировании документированной систематизированной информации и управленческого процесса.

Например, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о разработке с последующим внедрением Министерством внутренних дел Российской Федерации совместно с IT-специалистами программного продукта, направленного на раскрытие и поиск доказательственной информации по расследованию экономических преступлений. В целях установления целесообразности рассмотрения вопроса о разработке вышеуказанного программного продукта представляется необходимым рассмотреть с теоретической точки зрения алгоритм функциональности программного продукта, предназначенного для поиска и закрепления доказательственной базы по расследуемому факту совершения противоправного деяния.

Алгоритм работы программного продукта с применением ИИ по расследованию экономических преступлений, представленного автором в рамках данного научного исследования включает в себя:

1. Анализ и оценка исходной информации. Программный продукт изучает и анализирует документы или факт преступления.

2. Установление возможных направлений действий. Программным продуктом формируются версии о совершенном деянии с учетом различных источников получения информации.

3. Решение поставленной задачи посредством предоставления рекомендаций для дальнейших действий. Раскрываются документы, требующие изучения, представляются рекомендации по назначению экспертизы.

Основными отличиями программного продукта с использованием ИИ от других программных продуктов является использование не только данных, но и знаний, а также специального механизма вывода решений и новых знаний, на основе имеющихся [5, с. 152]. Осуществление предварительного расследования представляет собой весьма сложную и интеллектуально трудоемкую деятельность, и применение программного продукта позволит внести существенный синергетический вклад в повышение качества следственной и судебно-экспертной деятельности органов внутренних дел при выработке обоснованного решения конкретной задачи. Повышение качества и сокращения сроков расследования экономических преступлений можно добиться привлечением компетентных специалистов и автоматизацией этапов раскрытия преступлений.

Таким образом, в целях минимизации совершения экономических преступлений, оптимизации деятельности сотрудников органов внутренних дел, повышения готовности общества к созданию новых технологических решений, увеличения и расширения возможностей систем ИИ представляется целесообразным рассмотреть вопрос о разработке с последующем внедрением программного продукта с использованием ИИ, способного решать актуальные задачи в сфере противодействия экономическим преступлениям. Создание нового технологического решения, направленного на решение узкоспециализированных задач в

сфере противодействия экономическим преступлениям, выявление закономерностей, связей и несоответствия в совокупностях данных, выходя за рамки человеческих когнитивных ограничений, способствует оптимизации деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Автухова О. В. Актуальные проблемы, возникающие в аналитической деятельности МВД России / О. В. Автухова // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 2 (2). – С. 27–33.

2. Кубасов И. А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / И. А. Кубасов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 180–186.

3. Войтова О. Г., Тарасов Д. А. Применение элементов искусственного интеллекта как один из путей развития информационных систем МВД России // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 319–322.

4. Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/ (дата обращения: 02.11.2024).

5. Держевецкий Ю. А., Затылкин А. В., Юрков Н. К. Экспертные системы как прикладная область искусственного интеллекта // НиКа. 2011. № 1. – С. 152–154.

РАЗДЕЛ XI. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Кравченко В. И.[1]***,***
курсант факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Клюев А. А.[2]***,***
курсант факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Клочкова Е. Н.,
заместитель начальника
кафедры информационной безопасности
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФОРОВОЙ ФОТОГРАММЕТРИИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Постоянное развитие и совершенствование информационных технологий, в частности технологий искусственного интеллекта, позволяет не только упростить решение существующих гражданских задач, но и оптимизировать выполнение задач органов внутренних дел Российской Федерации. Поиск новых сфер применения технологий – важный этап в формировании материальной базы, позволяющей максимально увеличить эффективность и результативность деятельности сотрудников.

Фотограмме́трия – прикладная научная дисциплина, занимающаяся решением задач в сфере точного определения размеров и форм объектов, фиксации их места в исследуемом пространстве на основе фотографических снимков [5, с. 25]. Ввиду своих преимуществ, фотограмметрия уже применяется в промышленности, архитектуре, строительстве, медицине и во многих других отраслях [6, с. 6–7].

Одной из задач осмотра места происшествия является его изучение и фиксация обстановки [1, с. 95]. Важность данной задачи сложно переоценить, ведь посредством рассмотрения зафиксированных следов преступления следствие должно восстановить картину произошедшего, однако в реальности роль специалиста-криминалиста часто сводится к фотосъемке места происшествия [2, с. 133].

---

[1] © Кравченко В. И., 2025.
[2] © Клюев А. А., 2025.

Фотографирование и видеосъемка места происшествия – самые распространенные методы фиксации [3, с. 22]. Они проверены временем, их эффективность бесспорна, но в то же время во время просмотра фотографий и видеозаписей не всегда удобно определять расположение зафиксированных объектов в пространстве.

Наиболее эффективное решение данной проблемы – создание цифровой трехмерной модели места происшествия. Рассматривая данную модель посредством различного ПО, следователь мог бы точно изучить расположение всех сторонних объектов, следов и прочее, что позволило бы ему лучше погрузиться в материал дела и выдвинуть наиболее подходящие версии. Однако возникает проблема создания таких трехмерных моделей.

Использовать для этого услуги 3D-модельера нецелесообразно, ввиду высокой стоимости, большого срока проведения работ, отсутствия точности. Применение измерительных приборов или иных средств непосредственно на месте происшествия будет лучшим решением.

Лазерные сканеры, как программно-аппаратный комплекс Faro Focus 3D, очень полезны, позволяют без ошибок создавать трехмерные модели, в частности отлично подходят для фиксации ДТП [4, с. 81], но обладают высокой стоимостью и весьма немалыми габаритами.

Хорошей альтернативой будет применение современных цифровых технологий фотограмметрии.

На данный момент, благодаря развитию технологий компьютерного зрения, мы имеем возможность создавать полноценные трехмерные модели из фотографий с помощью различного специального программного обеспечения, как проприетарного, так и open-source. Таких приложений очень много, но из основных стоит выделить следующие: Autodesk ReCap Pro, Agisoft Metashape, AliceVision Meshroom, Colmap, Bentley ContextCapture, DroneDeploy, Mic Mac, Open Drone Map, Pix4D, PhotoModeler, RealityCapture, Regard3D [7].

Meshroom – это бесплатное программное обеспечение для 3D-реконструкции с открытым исходным кодом, основанное на Alice Vision – фотограмметрической платформе компьютерного зрения, которая обеспечивает 3D-реконструкцию и алгоритмы отслеживания камеры, она предлагает мощное базовое программное обеспечение и самые современные алгоритмы компьютерного зрения [8].

Рис. 1, 2, 3, 4. Место происшествия

Мы произвели 3 демонстрации работы технологии. Самая наглядная состоит в создании трехмерной модели места происшествия, где расположены манекен и ледоруб на улице (рис. 1–4). Проведя необходимую фотофиксацию, мы загрузили 170 снимков в программу Meshroom.

Рис. 5. Трехмерная модель места происшествия

Общие наблюдения:

– процесс фотографирования места происшествия для создания трехмерной модели является нелегкой процедурой, требующей от фотографа понимания всех условий для корректной работы Meshroom;

– в условиях, когда окружающая среда места происшествия должна быть также отражена на трехмерной модели, но при этом она не обладает достаточными контрастами (например, помещение с однотонными стенами), создание модели невозможно;

– использование чрезмерного количества фотографий может сильно увеличить время исполнения алгоритмов Meshroom (434 фотографии будут обрабатываться 20 ч 7 мин 53 с);

– периодически Meshroom использует до 100 % ЦП и весомую часть оперативной памяти устройства, исполняющего инструкции программы (*рис. 5*), нагрузка устройства может не позволить использовать Meshroom в качестве фонового процесса, т. е. требуется выделение отдельной ЭВМ на время исполнения программы;

– существует необходимость в создании специального ПО, которое могло бы организовать лучший просмотр трехмерной модели именно с целями запечатления места происшествия с соотношением исходных снимков следов и объектов, общих снимков с позициями камер на трехмерной модели для лучшего представления разницы между исходным снимком и полученной трехмерной моделью.

Возможности Meshroom:

– Meshroom во время выполнения алгоритмов в специальном окне демонстрирует ход их выполнения, позволяет поверхностно увидеть устройство технологии (в том числе точки расположения камеры);

– Meshroom журналирует свои действия в директории проекта, по завершению каждого из узлов (этапов) создаются промежуточные файлы, а значит по

ходу выполнения работы Meshroom мы может иметь доступ к файлам уже завершенных этапов (так после сразу после Meshing мы можем использовать модель без текстур);

– в случае непредвиденного завершения работы программы или перезапуска ПК Meshroom позволяет продолжить работу над трехмерной моделью с момента или узла, на которой она остановилась (при работе над нашей демонстрацией данная функция оказалась полезной).

Преимущества технологии:

– позволяет за невысокую стоимость создать полноценную трехмерную модель места происшествия;

– не требует большого количества времени работ непосредственно на месте происшествия;

– модель достаточно детализирована и текстурирована, сохраняется в формате OBJ, что позволяет просматривать ее через различное ПО.

Качество получаемой на выходе модели напрямую зависит от:

– качества изображений (разрешение, выстроенные настройки камеры, выбор объектива, освещенность помещения, удаленность от фиксируемых объектов и др.);

– количества изображений с удачным ракурсом;

– грамотного выбора настроек Meshroom.

Основные недостатки технологии:

– требуется доскональное фотографирование объектов с разных ракурсов;

– требуется ручная работа по отбору используемых снимков для оптимизации работы Meshroom;

– высокие требования к ЦП, видеокарте и оперативной памяти используемого компьютера;

– высокая продолжительность выполнения алгоритмов;

– эффект «одеяла» – в связи с особенностями работы технологии мы наблюдаем некую нечеткость в изображении прямых углов объектов, рельефность, как если бы мы накрыли все одеялом, а после покрасили его в цвета укрытого;

– «плавающая» точность, т. е. могут возникать дефекты в модели, в особенности при неудачном или недостаточном фотографировании и просчете объектов вдали.

Трехмерная модель имеет свои особенности и недостатки, вызванные ошибками фотосъемки и несовершенством работы алгоритмов использованного ПО, но в целом обладает достаточной точностью, не искажает ключевые аспекты запечатленного места происшествия, хотя и не может передавать мелкие детали, например, лицо манекена. Таким образом, при формировании верного подхода к фотографированию с учетом существующих особенностей алгоритмов возможно повышение качества и информативности получаемых на выходе трехмерных моделей.

Хотя и для полноценного применения данной технологии ее стоит доработать и адаптировать для решения конкретных задач в сфере осмотра места происшествия, уже сейчас существует возможность посредством технологий цифровой

фотограмметрии создавать трехмерные модели мест происшествий. Мы считаем, что внедрение данных технологий в практику осмотра места происшествия имеет смысл, может принести пользу следствию.

Список литературы

1. Дачаев З. Б. Осмотр места происшествия / З. Б. Дачаев, А. Т. Гаджиев, Д. Г. Скориков // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2017. – № 18-3. – С. 94–96.

2. Ткач В. Ю. Осмотр места происшествия как объект криминалистического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osmotr-mesta-proisshestviya-kak-obekt-kriminalisticheskogo-issledovaniya (дата обращения: 08.03.2024).

3. Шакирьянова Ю. П., Леонов С. В., Пинчук П. В. Создание трехмерной модели места происшествия на базе цифровых фотографий и кадров видеозаписи // Эксперт-криминалист. – 2018. – № 4. – С. 21–23.

4. Сретенцев А. Н., Бадиков Д. А. Некоторые аспекты использования современных технических средств фиксации при осмотре места дорожно-транспортного происшествия // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4 (34). – С. 79–82.

5. Михайлова М. В. Фотограмметрия. Основные принципы и практическое применение / М. В. Михайлова, А. Н. Ахмедов, Р. Р. Шагибалов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2018. – № 5. – С. 24–30.

6. Краснопевцев Б. В. Фотограмметрия : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 120200 «Фотограмметрия и дистанционное зондирование» в соответствии с программой курса «Аэрокосмические методы и фотограмметрия» специальности «Картография» / Б. В. Краснопевцев. – Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК). – М. : МИИГАиК, 2008. – 160 с.

7. Лучшее программное обеспечение для фотограмметрии. [Интернет-ресурс]. Режим доступа – URL: https://3dtoday.ru/blogs/lider-3d/lucsee-programmnoe-obespecenie-dlya-fotogrammetrii (дата обращения: 08.03.2024).

8. Meshroom Manual. [Интернет-ресурс]. Режим доступа – URL: https://meshroom-manual.readthedocs.io/en/latest/ (дата обращения: 08.03.2024).

Хотамов Мухаммадали Маликбой угли[1]*,*
слушатель
факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Полянская Е. П.,
старший преподаватель
кафедры информационной безопасности
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В БОРЬБЕ С DEEPFAKE

Термин «дипфейк» возник в 2017 г. как неологизм, образованный от слов «глубокое обучение» и «фальшивка». Его популяризация связана с пользователем Reddit под ником Deepfakes, который использовал технологии машинного обучения для создания видео с заменой лиц знаменитостей. Вскоре после этого другой пользователь, Deepfakeapp, разработал приложение FakeApp, позволяющее пользователям без технических знаний создавать контент с применением технологий дипфейк. На данный момент не существует общепринятого формального определения термина «дипфейк» в технической литературе. Однако он широко используется в профессиональной и повседневной речи. Согласно отчету Европейского парламента, дипфейки представляют собой искусственно созданные аудиовизуальные материалы, которые визуально неотличимы от реальных, но изображают события и действия, которые не происходили в действительности. Эти материалы создаются с применением методов искусственного интеллекта, включая машинное обучение и глубокое обучение. Технология создания дипфейков основана на применении алгоритмов, которые анализируют и синтезируют различные параметры мультимедийных файлов, модифицируя их в соответствии с заданными целями. Этот процесс включает генерацию нового визуального или аудиоконтента, который обладает высокой степенью сходства с оригиналом. В 2022 г. компания Microsoft выразила предположение, что распространение синтетических медиа будет усложняться, а технологии создания дипфейков интегрируются с реальными цифровыми событиями. Данная тенденция может привести к возникновению серьезных глобальных проблем, связанных с возможностью создания полностью сфабрикованных цифровых личностей и вводящих в заблуждение аудиовизуальных материалов в реальном времени. Применение передовых визуальных эффектов в киноиндустрии, телевидении и игровой сфере на протяжении десятилетий играло ключевую роль в создании медиаконтента. Однако современные достижения в области

[1] © Хотамов Мухаммадали Маликбой угли, 2025.

искусственного интеллекта значительно повысили уровень реалистичности синтетического контента, упростили процессы его создания и сделали эти технологии доступными для широкой аудитории.

В Российской Федерации правовая регламентация нейронных сетей и технологий дипфейков находится на стадии формирования и не располагает специализированными законодательными актами. Тем не менее, существует ряд ключевых документов и законодательных инициатив, направленных на регулирование указанных областей. 10 октября 2019 г. был опубликован Указ Президента Российской Федерации № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердивший Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года. Данный документ определяет цели, ключевые задачи и меры по развитию искусственного интеллекта в интересах государства и общества. В разделе I «Общие положения» Стратегии указано: «Настоящая Стратегия определяет цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также меры по его использованию для обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов». Несмотря на то, что документ задает общее направление развития искусственного интеллекта, включая нейронные сети, он не содержит конкретных мер по его правовому регулированию. В сентябре 2024 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации были внесены законодательные инициативы, направленные на регулирование использования технологий дипфейков. Законопроект № 718538-8 предлагает внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающие новый отягчающий фактор – «совершение преступления с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированного или искусственно созданного) и биометрических данных». Данные изменения касаются статей, регулирующих клевету, кражу, мошенничество, вымогательство и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Параллельно был предложен законопроект № 718834-8, направленный на внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. В частности, предлагается ввести ст. 152.3 «Защита голоса гражданина». Согласно данной статье, использование записи голоса физического лица или ее синтезированного аналога допускается только с согласия самого гражданина. Эта инициатива направлена на защиту физических лиц от несанкционированного использования технологии дипфейков и установление ответственности за ее неправомерное применение. Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства отклонил данные законодательные инициативы, мотивируя это необходимостью их дальнейшей доработки. Эксперты акцентируют внимание на значимости исследования технологических аспектов генерации фейковых материалов, легитимных областей их применения и разработки механизмов верификации подлинности контента. Вопрос остается открытым, и, вероятно, указанные законодательные инициативы будут пересмотрены в будущем. Таким образом, в Российской Федерации предпринимаются меры по формированию правовой базы, регулирующей использование нейронных сетей и технологий создания дипфейков, учитывая их интенсивное развитие и потенциальные риски. Однако

в текущий момент законодательство характеризуется фрагментарностью и требует дополнительного уточнения и совершенствования.

Развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) привело к широкому внедрению нейронных сетей, способных генерировать высоко реалистичные поддельные изображения, аудио- и видеозаписи, известные как глубокие подделки. Эти технологии, первоначально разработанные для исследовательских и научных целей, быстро нашли применение в разнообразных областях, включая киберпреступность, информационные войны и мошенничество. В связи с этим возрастает необходимость в специализированных программных инструментах для обнаружения и противодействия глубоким подделкам. Для решения задачи выявления манипулированного мультимедийного контента предлагается разработка интеллектуального программного обеспечения на основе методов глубокого обучения. Данное программное обеспечение должно анализировать мультимедийные файлы с целью выявления аномалий, характерных для глубоких подделок, и оценки вероятности их подлинности. Основные методы анализа включают применение сверточных нейронных сетей (CNN) для обнаружения артефактов в изображениях и видео, а также рекуррентных нейронных сетей (RNN, LSTM) для анализа временных последовательностей, таких как движения губ, выражения лица и синхронизация речи и видео. Дополнительно, для выявления синтетических голосов, генерируемых с использованием алгоритмов преобразования текста в речь, может применяться спектральный анализ аудиофайлов. Одним из ключевых элементов системы является алгоритм выявления несоответствий в динамике движений лица. Генеративно-состязательные сети (GAN), используемые для создания дипфейков, часто характеризуются мелкими дефектами, неестественными изменениями текстуры кожи, а также несоответствиями в освещении и тенях. Для анализа различий между подлинными видеоматериалами и потенциальными подделками применяются автокодировщики. Современные технологии, такие как отслеживание микродвижений глаз и анализ пульсации кожи лица, позволяют идентифицировать искусственно созданные видео по отсутствию естественных биологических маркеров. Программное обеспечение включает модуль анализа метаданных, предназначенный для выявления аномалий в параметрах файлов, таких как несоответствие времени, следы редактирования и манипуляций. Для проверки истории изменений файлов и аутентификации источника мультимедийного контента используются встроенные механизмы проверки блокчейна. Для повышения точности выявления дипфейков необходимо интегрировать систему с базой данных подлинных изображений и видеоматериалов. Это позволит проводить сравнительный анализ проверяемого контента с оригиналами. Данный подход уже реализован в ряде существующих решений, таких как Microsoft Video Authenticator, Deepware Scanner, Sensity AI и FakeCatcher, разработанных при поддержке Intel и Корнеллского университета. Эти системы используют методы машинного обучения для анализа небольших несоответствий и обнаружения синтетических элементов в видео- и аудиоматериалах. Алгоритмы обнаружения дипфейков должны функционировать в режиме реального времени, обеспечивая оператив-

ное выявление признаков манипуляций и генерацию отчетов о подлинности контента. Кроме визуального анализа, необходимо внедрить модуль голосового анализа для распознавания искусственных синтетических голосов, используемых в фишинговых атаках и мошеннических звонках. Для реализации технической системы предлагается использовать следующие языки программирования: Python с библиотеками TensorFlow, PyTorch, OpenCV и librosa. Также требуется серверная инфраструктура, способная обрабатывать большие объемы мультимедийных данных. Для визуализации результатов и формирования аналитических отчетов целесообразно применять веб-интерфейсы, созданные с использованием Django/Flask, или мобильные приложения на базе React Native/Flutter. Современные нейросетевые технологии не только позволяют генерировать дипфейки, но и способствуют разработке методов их обнаружения. Интеграция специализированных алгоритмов машинного обучения в системы проверки контента представляет собой актуальное направление исследований, направленных на противодействие цифровым манипуляциям. Таким образом, разработка интеллектуального программного обеспечения для выявления дипфейков является важным шагом в обеспечении информационной безопасности и борьбы с дезинформацией.

В заключении хотелось бы сказать, что интенсивное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и нейронных сетей способствовало широкому распространению методов глубокой подделки мультимедийного контента. Это создает серьезные угрозы в сфере киберпреступности, распространения дезинформации и мошеннических действий. Для эффективного противодействия указанным угрозам требуется разработка специализированных программных решений на основе ИИ для выявления манипулированного мультимедийного контента. Использование сверточных и рекуррентных нейронных сетей позволяет создавать системы обнаружения подделок, способные в режиме реального времени анализировать изображения, видео и аудио на предмет выявления аномалий и подтверждения подлинности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/.

2. Федеральный законопроект № 718538-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части квалификации преступлений, совершенных с использованием дипфейков)» [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2024/05/28/razrabotan-zakonoproekt-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-dipfejki.html (дата обращения: 19.03.2025).

3. Федеральный законопроект № 718834-8 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (дополнение статьей 152.3 «Охрана голоса гражданина»)» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.comnews.ru/content/235226/2024-09-17/2024-w38/1007/deputaty-vnesli-dva-zakonoproekta-borbe-dipfeykami-odin-den/.

4. Бурлаков К. Н., Орлов М. П. Методы детекции дипфейков на основе машинного обучения // Искусственный интеллект и обработка данных. – 2023. – № 4. – С. 25–37.

5. Смирнов В. В. Применение нейросетевых алгоритмов для анализа аутентичности цифровых медиафайлов // Информационная безопасность. – 2022. – № 2. – С. 64–78.

6. Cozzolino G., Verdoliva L., Poggi G. Deepfake Detection Based on Convolutional Neural Networks // IEEE Transactions on Information Forensics and Security. – 2021. – Vol. 16. – P. 1250–1264.

7. Microsoft. «Microsoft Video Authenticator: AI-Powered Deepfake Detection Tool» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.microsoft.com/security/blog/2020/09/01/microsofts-new-video-authenticator-can-spot-deepfake-images-and-video/.

РАЗДЕЛ XII. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Иванова У. А.[1]*,*
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Коглина В. А.,
старший преподаватель
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ

В мире непрерывно появляются новые технологии, которые требуют и обновление стандартов безопасности, так как преступники находят все новые способы обладания ими. Немаловажное значение имеет и идентификация личности. Одним из ее способов является подпись. Таким образом, на современном этапе появляется необходимость установления возможностей проведения технико-криминалистических исследований в отношении подписей, изготовленных с помощью технических средств, а также с помощью различных узлов смартфонов и персональных компьютеров.

В свою очередь, техническая подделка подписи представляет из себя – исполнение подписи с использованием различных приспособлений и технических приемов, позволяющих достичь значительное сходство с оригиналом. Помимо этого, техническую подделку подписи можно назвать ее имитацией. Имитация – это подделка, предмет, сделанный в подражание настоящему так, что его можно принять за настоящий [1]. Рассматривая классификацию способов технической подделки подписей, их можно разделить на две обособленные группы:

– подписи, выполненные путем обводки пишущими приборами;

– подписи, выполненные без обводки пишущими приборами при помощи технических средств.

При имитации подписей могут использоваться электрофотографические устройства, которые создают изображения подписей за счет переноса тонера на

[1] © Иванова У. А., 2025.

поверхность, струйные принтеры, которые с помощью нанесения чернил на поверхность бумаги имитирует подпись. А также стоит отметить такой способ выполнения подписи, как способ монохромной струйной печати, который схож с рукописным выполнением подписи чернилами на водной основе капиллярной ручки. Поскольку оба материала письма имеют сходную природу и распределяются практически одинаково по волокнам бумаги, то эксперту необходимо обращать внимание на наличие так называемых капель-спутников или сателлитов (*рис. 1, 2*) [2, с. 154].

Рис. 1. Увеличенное изображение подписи, выполненной способом монохромной струйной печати

Рис. 2. Увеличенное изображение подписи, выполненной чернилами капиллярной ручки

В современном мире с быстрым развитием технологий подделка подписей становится все более популярной. Традиционные методы, такие как простая карандашная подготовка с последующей обводкой штрихов, уступают место новым, высокотехнологичным способам. Сегодня для создания подделок используются факсимиле, плоттеры, копировально-множительные устройства, такие непривычные пишущие приборы как стилус или даже 3D-принтеры. Технические устройства с функцией сканирования и стилусы позволяют воспроизводить подписи с высокой степенью точности и детализации. Эти инновации ставят перед специалистами в области криминалистического документоведения новые задачи, требуя разработки более эффективных методов выявления подделок и защиты их от мошенничества.

Так, например, для создания подписи с помощью плоттера или 3D-принтера необходима первоначальная подготовка материала с помощью графического редактора или специализированной программы. Рассматривая данный вопрос, необходимо обратить внимание на комплексное исследование и анализ данных объектов. Ведь при подготовке материала для подделки подписей могут использоваться не только уже имеющиеся подписи, но и подписи, сгенерированные на основе нескольких материалов и объединенные между собой с помощью различных графических редакторов. Нами были последовательно соединены первая часть первой подписи, вторая часть второй подписи и третья часть третьей подписи (*рис. 3*).

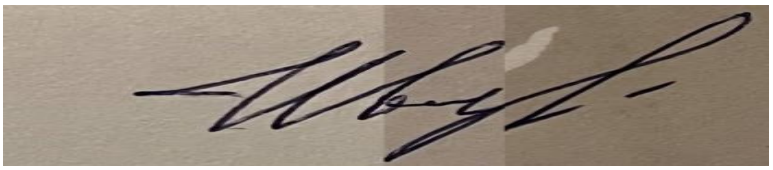

Рис. 3. Изображение подписи, полученной из трех частей исходных подписей с помощью графического редактора

Отметим, что при исследовании данных объектов нужно понимать, что «подписи-донора», с которой был создан данный объект не существует, так как разные элементы подписи были заимствованы с трех различных изображений подписей, что будет вызывать трудности у судебных экспертов в ходе анализа такой подписи, а также у органов предварительного расследования при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Также в современных реалиях все чаще стали использоваться нейросети при изготовлении различных объектов, в том числе при подготовке объектов для подделки подписей. Так нами было проведено экспериментальное исследование по созданию подписи на основе имеющихся вариантов исходных подписей с помощью сайта «ТурбоText».

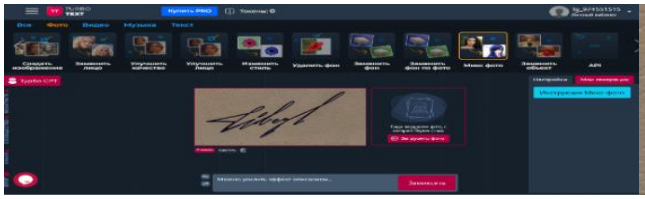

Рис. 4. Интерфейс сайта «Турботext»

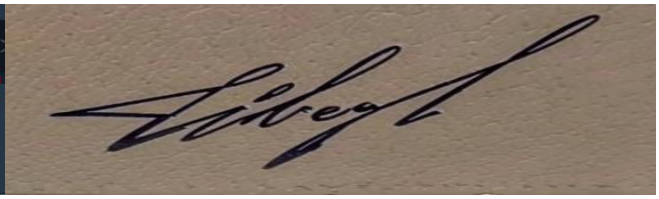

Рис. 5. Подпись, сгенерированная нейросетью

На современном этапе развития при быстрых темпах цифровизации, а также постоянного усовершенствования телекоммуникационных технологий, наблюдается массовое внедрение передовых технологий в целях мошенничества, что создает новые вызовы для специалистов, занимающихся экспертной деятельностью в области технико-криминалистической экспертизы документов и судебного почерковедения. Необходимо учитывать, что злоумышленники могут изготовить документ с подписью конкретного лица при помощи печатающих устройств с последующей обводкой пишущим прибором, а также необходимо исключение возможности применения монтажа с помощью нейросетей при изготовлении документа в отношении почерковых реализаций.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что криминалистическое исследование подписей на современном этапе предъявляет особые требования к квалификации судебных экспертов в области судебного почерковедения, криминалистического документоведения, поскольку при изготовлении почерковых объектов могут использоваться не только традиционные технические средства (копировально-множительные устройства, плоттеры и др.), но и графические планшеты, отдельные узлы компьютерной техники (сенсорная панель, камеры, стилус, 3D-принтер и др.), а также нейросети.

Список литературы

1. Толковый словарь Ушакова Д. Н. 1935–1940. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/823406.

2. Коглина В. А. Современные возможности технико-криминалистического исследования подписей / В. А. Коглина // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 22–23 мая 2024 года. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2024. – С. 152–157.

Балдина Е. В.[1]***,***
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Орлова Т. В.,
начальник кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

РАЗРУШАЮЩИЕ МЕТОДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ

Сегодня большинство компаний и организаций переходят на электронный документооборот, цифровые технологии играют ключевую роль в различных сферах деятельности человека и поэтому документы в бумажных экземплярах теряют свою актуальность, люди перестают уделять им должное внимание, что крайне выгодно злоумышленникам, несмотря на активный повсеместный переход на электронный документооборот, преступления, связанные с подделкой или намеренным внесением изменений в содержание бумажных документов, нисколько не теряют свою актуальность, а в некоторых направлениях даже увеличиваются.

На практике доказано, что в определенных случаях ответы на поставленные перед экспертом вопросы можно получить только, применяя разрушающие методы исследования, в частности применяя метод влажного копирования. В различных источниках, касающихся криминалистического исследования документов, данный метод описывается, как правило, сжато, без уточнения возможности проверить копируемость конкретного вида красящего материала, по сути, дается один и тот же алгоритм в независимости от исследуемой экспертной ситуации. При этом, не учитывается свойства современных красящих материалов (в том числе копируемость, растворимость), существующие альтернативы материалов, используемых в рамках метода и их эффективность, проверенная и доказанная экспериментальным путем. Именно поэтому было принято решение рассмотреть данную тему более подробно.

Метод в широком смысле является системой принципов, правил и техник, применяемых в какой-либо определенной сфере деятельности. Это инструмент для достижения определенной цели и решения задач. Корни понятия «метод» уходят в античную философию, где он трактовался как «путь к истине». В дальнейшем с развитием науки термин обрел более четкую форму, и сегодня метод

[1] © Балдина Е. В., 2025.

стал более систематизированным понятием, но не потерял своей основной задачи, заложенной временем.

Любой метод обладает структурой, которая включает в себя такие основные элементы как:

1. **Научная база (теоретическое обоснование).** Сюда относятся фундаментальные научные представления, доказательства, формулы и объяснительные модели, которыми руководствуется специалист.

2. **Операционная часть (практические действия).** Набор конкретных операций, этапов и условий выполнения исследования.

3. **Техническая часть (материалы и оборудование).** Перечень инструментов, реактивов и устройств, необходимых для реализации конкретного метода.

Также существует довольно объемная классификация всех методов исследования, в данной статье раскроем более подробно метод влажного копирования.

В технико-криминалистическом исследовании документов под копированием принято понимать способ перенесение штрихов или их части с исследуемого образца на вспомогательный носитель адсорбент до момента или в процессе разрушительного воздействия.

Адсорбе́нты (от лат. «ad» – на, и «sorbeo» – поглощать), вещества, обладающие способностью адсорбции, т. е. поглощения, всасывания какого-либо другого вещества из раствора или из газа только своей поверхностью. Адсорбционные свойства адсорбентов зависят от химического состава и физического состояния поверхности, от характера пористости и удельной поверхности. В качестве адсорбента могут использоваться отфильтрованная фотобумага, ПВХ-пленка, мембранные фильтры, смоченные специально подобранными системами растворителей [1]. При этом фотобумагу необходимо было предварительно специальным образом подготовить: отфиксировать и проглянцевать, учитывая ее свойства темнеть при актиничном освещении. Данная процедура исключена в отношении существующей сегодня бумаги для струйной печати, имеющей другую структуру и сходные свойства с поверхностным слоем классической фотобумаги. Основным слоем фотобумаги является бумажная основа, которая с двух сторон покрыта полиэтиленовой пленкой. На нижний слой полиэтиленовой пленки нанесен укладочный слой, а на верхний (лицевой) – абсорбирующий и воспроизводящий слои [7].

Рекомендацию по использованию в качестве адсорбента мембранных фильтров на полимерной основе одним из первых предложил В. Б. Данилович. При этом указывал, что качество получаемого оттиска может зависеть от материала фильтров, размера пор мембран и условий копирования [1, с. 13].

Одним из наиболее распространенных методов копирования является влажное копирование, в основе которого лежит способность ряда красителей растворяться (или частично переходить) при контакте со специально подобранным растворителем и переноситься на копировальный лист.

Метод влажного копирования эффективен при решении таких экспертных задач, как:

– *выявление последовательности нанесения штрихов*. Например, при перекрытии подписи оттисков печати необходимо определить, какой из этих реквизитов был выполнен раньше;

– *выявление залитых, замазанных, зачеркнутых реквизитов*;

– *определение внесенных исправлений и установление первоначального содержания*. Если подозревается, что в документ были добавлены новые записи, после удаления первоначальных реквизитов, копирование позволяют выявить первоначальное содержание.

Сущность непосредственно влажного копирования заключается в том, что в зоне контакта с реактивом пигмент чернил либо смягчается, либо растворяется и, при последующем плотном прижатии к копировальному носителю, частично или в полном объеме переносится. Важно подобрать вид растворителя в зависимости от химического состава красящего материала. В литературе, описывающей данный метод, встречается указание на то, что в раствор при размачивании предлагается добавлять отдельные агрессивные компоненты, в том числе уксусную кислоту или ацетон, но нет точного описания в какой пропорции изготавливается данный раствор и какое влияние он оказывает на исследуемый красящий материал.

Поэтому, было принято решение провести эксперимент и сравнить эффективность процесса проведения метода влажного копирования с использованием обычной дистиллированной воды и с 10 %-ным раствором уксусной кислоты. Несмотря на существующие долгое время классические признаки отдельных видов пишущих приборов, некоторые из них проявляются нестабильно, в частности свойство растворимости в органических растворителях красящего вещества современных шариковых ручек видоизменилось.

Для эксперимента были отобраны 6 пишущих приборов одного вида – шариковая ручка с пастообразными чернилами, наиболее распространенных производителей, каждой ручкой были оставлены штрихи. В качестве материалов, на которые производилось копирование использовалась бумага для фотопечати на струйных принтерах и мембранные фильтры на полимерной основе, далее осуществлялся метод влажного копирования сначала по классической схеме с использованием дистиллированной воды [3].

Время размачивания адсорбента брали в двух вариантах – 10 и 30 секунд, и время контакта также рассматривали в двух вариантах – 10 и 20 секунд, и получились следующие результаты. Копирование штрихов наблюдалось в 70 % случаях, но интенсивность отображения была в каждом случае индивидуальна.

Второй этап эксперимента состоял в том, что в подготовленном растворе (в соотношении воды и 70 %-ной уксусной кислоты 3:1) штрихи тех же пишущих приборов были перекопированы на те же материалы – бумагу для фотопечати на струйных принтерах и мембранные фильтры на полимерной основе. Опираясь на предыдущий этап, были выбраны оптимальные условия для копирования, что составило время размачивания – 10 секунд и время контакта 20 секунд.

В данном случае, при использовании одинаковых материалов, но разных растворов, получились совершенно противоположные результаты: при копировании с использованием уксусного раствора штрихи выявились в 100 % с максимальной насыщенностью, но при этом, уксус воздействовал агрессивно на подложку в варианте фотобумаги для струйных принтеров (наблюдалось расслоение подложки), при этом материал мембранных фильтров остался без изменений.

Таким образом, несмотря на общий переход к электронному документообороту, преступления, связанные с подделкой или намеренным изменением содержания документов в бумажном формате, не теряют своей актуальности. Часто ответы на поставленные перед экспертом вопросы можно получить только, применяя разрушающие методы исследования, в том числе и применяя метод влажного копирования.

Методов, которые применяются в экспертно-криминалистическом исследовании документов, достаточно большое количество, все наиболее часто применяемые методы отвечают таким требованиям, как научная обоснованность, допустимость к применению, законность и этичность, рентабельность, очевидность и наглядность. Важную роль играет понимание эксперта о рациональности, обоснованности и законности применения конкретного метода в конкретной ситуации, так как для применения разрушающих методов требуется разрешение от лица, назначившего экспертизу.

Разрушающие методы занимают особое место в системе технико-криминалистических методов исследования документов, так как позволяют выявить скрытые или глубинные особенности объектов, которые невозможно обнаружить при помощи неразрушающих методик.

Копировальные технологии – неотъемлемая часть применения разрушающих методов. Они позволяют сохранить наглядное представление о штрихах, зафиксировать разные стадии анализа и снизить риск безвозвратной утраты важной информации.

Наиболее часто применяемыми разрушающими методами с применением копирования являются влажное копирование, адсорбционно-люминесцентный, диффузно-копировальные методы. Основные задачи, на решение которых направленны данные методы – это установление очередности нанесения штрихов и определения внесенных изменений, установление изначального содержания [4].

Опытным путем нами было доказано, что копирование штрихов после размачивания в дистиллированной воде осуществляется, но штрихи переносятся не в полностью, часто при копировании данным методом наблюдаются пробельные участки в откопированных штрихах, либо копирование только контура штриха, при копировании с размачиванием адсорбента в растворе уксусной кислоты штрихи отображаются наиболее полно.

Данное исследование будет продолжено, основными задачами дальнейшего изучения будет являться выявление наиболее оптимального соотношения пропорций для уксусного раствора и проведение эксперимента с исследованием иных видов пишущих приборов и красящих веществ.

Список литературы

1. Данилович В. Б., Онищенко А. А. Исследование пересекающихся штрихов. Методические рекомендации РФЦСЭ при Минюсте России, 2002. – С. 13.

2. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2021. – С. 528.

3. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты) : монография. М. : Экономика, 2019. – С. 364.

4. Гришина Е. П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе : монография. М. : Проспект, 2022. – С. 176.

5. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник. М. : Норма: Инфра-М, 2021. – С. 368.

6. Ищенко Е. П. Криминалистика в вопросах и ответах : учебное пособие. М. : Проспект, 2021. – С. 304.

7. URL: https://www.orgprint.com/wiki/strujnaja-pechat/bumaga-dlja-pechati.

РАЗДЕЛ XIII. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Васильков Д. В.[1]*,*
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Коглина В. А.,
старший преподаватель
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

На сегодняшний день судебные эксперты при производстве различного рода исследований сталкиваются с объектами, которые были видоизменены с использованием искусственного интеллекта. Кроме этого, различные нейросети ученые адаптируют под задачи судебно-экспертной деятельности [2]. Исходя из этого, возможности искусственного интеллекта предлагают большие преимущества, но и накладывают определенные трудности на работу экспертно-криминалистических подразделений, в том числе при производстве судебных портретных исследований [3, с. 133]. В настоящей работе будет осуществлен анализ ряда популярных программных продуктов, а также проведена оценка их эффективности.

Следует отметить программу NIST Biometric Image Software (NBIS), специализированное решение для анализа биометрических данных, таких как отпечатки пальцев и изображения лиц. NBIS включает в себя несколько модулей, охватывающих полный процесс обработки: от захвата до анализа данных, предоставляя инструменты для выполнения сложных операций по распознаванию и верификации, что обеспечивает высокую степень надежности и точности. Использование NBIS минимизирует вероятность ошибок, связанных с ручным анализом, и значительно сокращает время, необходимое для проведения экспертизы.

Дополнительно, не маловажной веб утилитой является Deepfake-o-Meter, она позволяет пользователям загружать видео или URL-адрес видео и анализировать его на предмет знаков манипуляции deepfake. Этот инструмент использует раз-

[1] © Васильков Д. В., 2025.

личные методы глубокого обучения для обнаружения таких функций, как синхронизация губ, движения глаз и выражения лица, чтобы определить, является ли видео настоящим или поддельным (*рис. 1*).

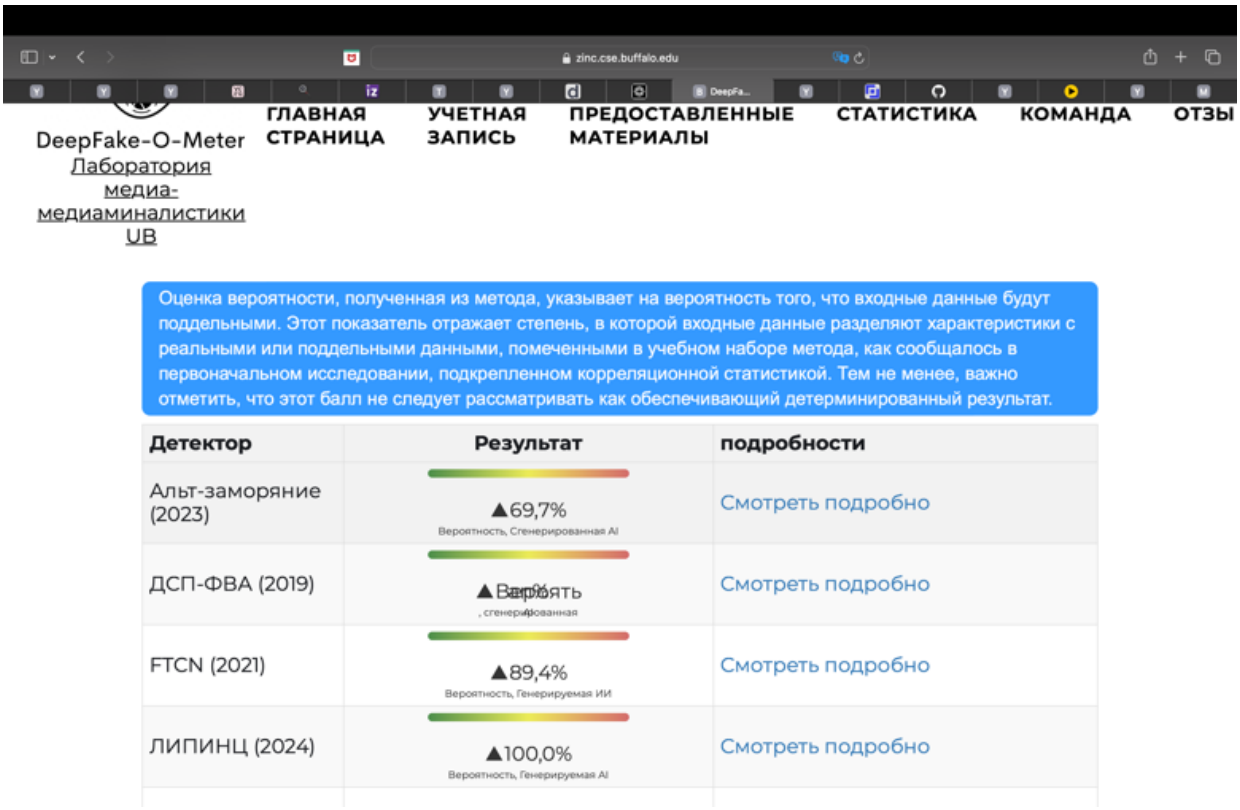

Рис. 1. Интерфейс программы Deepfake-o-Meter

Также в целях проведения экспериментальных исследований нами были рассмотрены алгоритмы работы эксперта с программами, использующими ИИ.

Первой на сегодняшний день проблемой в судебно-портретной экспертизе является подделка фото- и видеоизображений с помощью нейросетей. И для решения этой проблемы был сформулирован алгоритм действий судебного эксперта на примере веб-утилиты Deepfake-o-Meter:

1. Загрузить в появившееся окно фото- или видеоизображение которые подлежат проверке.

2. Получить предварительные результаты с помощью веб-утилиты «Deepfake-o-Meter».

3. Проанализировать процент частичной или полной подделки фото- или видеоизображения.

4. Сделать вывод о непригодности/пригодности фото- или видеоизображения к идентификационному исследованию.

Нейросеть выделяет зону подделки фотоизображения, а также пишет вероятность, с которой была сгенерирована эта зона (*рис. 2*).

Рис. 2. Результаты использования программы Deepfake-o-Meter

Также искусственный интеллект в данной программе способен выявлять несколько подделок фотоизображения на одном исходном файле. Нейросеть выделяет не одну зону подделки, а сразу несколько, а также пишет вероятность, с которой были сгенерированы эти зоны.

Данное исследование, произведенное с помощью нейросети x-clip, позволяет сделать выводы о том, что все вышепредставленные на исследование фотоизображения содержат сгенерированные области и не пригодны для идентификации личности.

В заключении, программные решения для судебных экспертов представляют собой важнейший инструмент для повышения качества и эффективности работы в судебной системе, способствуя сокращению времени расследования и повышению точности анализа, что, в конечном итоге, может содействовать более справедливому и обоснованному правосудию [1, с. 40]. Тем не менее, эффективное использование этих технологий требует внимательного подхода и постоянного повышения квалификации сотрудников.

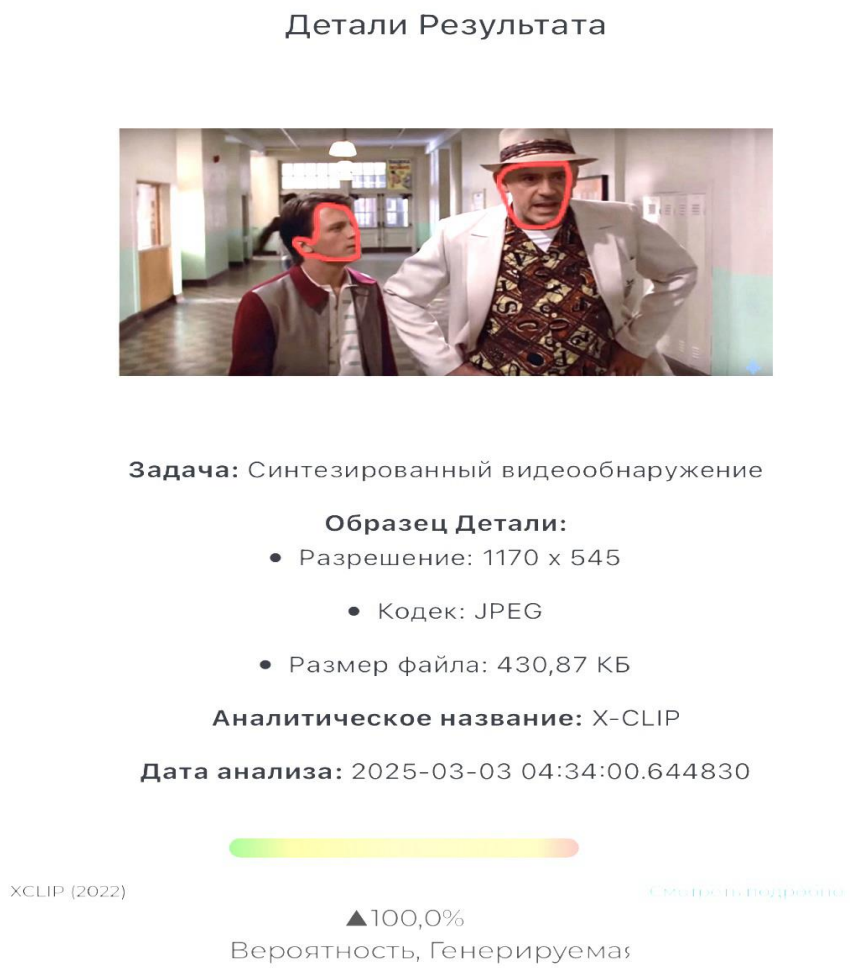

Рис. 3. Результаты использования программы Deepfake-o-Meter

Список литературы

1. Демин К. Е. Проблемные аспекты компетентности судебного эксперта в условиях цифровизации / К. Е. Демин, В. А. Коглина // Криминологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 37–41.

2. Жевлакович С. С. Может ли искусственный разум воспитать разумного человека? / С. С. Жевлакович, А. В. Сумина, И. С. Лукинский // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 5. – С. 3–13.

3. Майлис Н. П. О компетенции судебного эксперта в современных условиях научно-технического прогресса / Н. П. Майлис // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 7. – С. 133–136.

Пичугин В. А.[1],
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Тумакова П. Б.,
преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ПОД ВЛИЯНИЕМ КОСМЕТИКО-ХИРУРГИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА И ПЛАСТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Современное общество переживает бум косметико-хирургических процедур: по данным Международного общества эстетической пластической хирургии (ISAPS), в 2022 г. было проведено более 14 млн операций, а число неинвазивных процедур (ботокс, филлеры) превысило 20 млн [1]. Эти изменения внешности, направленные на коррекцию черт лица и тела, могут создать сложности для криминалистики, где идентификация личности традиционно опирается в том числе и на габитоскопические методы. Актуальность темы обусловлена не только ростом популярности пластической медицины, но и ее последствиями для правоохранительных систем: от ошибок в распознавании лиц до сложностей в установлении личности подозреваемых или пострадавших.

В 2022 г. наиболее популярными процедурами стали:

1. Липосакция (1,8 млн случаев).
2. Ринопластика (1,2 млн).
3. Увеличение груди (1,5 млн).

Технологический прогресс в медицине (лазерная коррекция, 3D-импланты) сделал изменения внешности более доступными, но и более радикальными. Пластическая хирургия способна колоссально изменить внешность человека; например, операции по изменению формы черепа (краниопластика) [2] стирают границы между естественными и искусственно созданными признаками.

Статические признаки, такие как форма ушных раковин, расположение родинок, строение костей черепа и пропорции лица, традиционно считаются основой для идентификации изображенного лица в габитоскопии. Однако косметико-хирургические вмешательства способны радикально изменить эти параметры, создавая значительные сложности для производства экспертизы.

---

[1] © Пичугин В. А., 2025.

Применяя габитоскопические методы исследования внешности, эксперт может прийти к неправильным выводам, не обладая информацией о перенесенных идентифицируемым лицом пластических операций:

1. Применяя метод анализа сопоставления одноименных относительных величин, эксперт может наблюдать отличие результатов разницы длины отрезков 2–6/2–14 в изображении одного и того же лица при перенесении им ринопластики.

2. Применяя метод совмещения изображений лица по медианной/ломаной линии, эксперт обратит внимание, что у изображенных лиц не совпадают контуры подбородка, поскольку лицо на фотоизображениях перенесло контурную пластику лица, например, филлерами.

3. При применении метода сравнения биологической симметрии лица, эксперт может столкнуться с различиями в ширине правых/левых половин изображенных лиц, потому что человек ранее изменял контур лица в рамках проведения липофилинга.

Наличие информации о перенесенных конкретным лицом пластических операциях сыграло бы важную роль в формировании экспертом внутреннего убеждения при производстве портретной экспертизы. Согласно п. 33 ст. 13 Федерального закона «О полиции», правоохранительные органы обязаны «вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, разыскной и иной информации о лицах» [3]. Однако законодательство не успевает за темпами развития пластической медицины: даже при использовании автоматизированных способов ведения учета, у органов внутренних дел нет устойчивых информационных связей с государственными и частными медицинскими организациями, осуществляющими операции в рамках пластической хирургии.

Даже при появлении таковых связей, не исключено сокрытие медработниками факта проведения пластической операции. Следовательно, придется устанавливать факт перенесения лицом таковой. Выявить визуальным исследованием хирургические изменения внешнего облика зачастую не представляется возможным, поскольку пластическая операция может быть произведена бесследно – на лице и теле человека не останется шрамов от хирургических рассечений кожи, а многие операции можно произвести неинвазивно – ультразвуковыми методами или введением препаратов через иглу шприца [4]. Таким образом, при необходимости исследования лица на наличие/отсутствие внесенных изменений во внешний облик остаются лишь медицинские методы обследования лица.

В частности, наличие под кожей филлеров, таких как: силиконовое масло, гиалуроновая кислота, полиметилметакрилат и прочих, можно установить посредством УЗИ (ультразвукового исследования) [5]. УЗИ позволяет обнаружить присутствие экзогенных материалов, вводимых для восстановления тургора кожи, устранения морщин или коррекции контуров лица., а также определить их примерный объем и тип. Таким образом, использование ультразвукового исследования лица и головы может быть оправданным и даже необходимым при получении сомнительных результатов в ходе проведения портретной экспертизы.

Однако на этом моменте возникает ряд сложностей, связанных с невозможностью проведения экспертом полноценного УЗ-исследования, поскольку эксперт-криминалист не обладает специальными знаниями в области ультразвуковой диагностики и сопутствующим медицинским образованием (специальностью «Врачебное дело»). Исходя из этого, было бы логично привлекать для производства ультразвукового исследования квалифицированного врача, но эксперт не обладает достаточными полномочиями для подготовки постановления о необходимости направления исследуемого лица на проведение УЗИ и, следовательно, получения его результатов. Более того, отсутствует апробированная и утвержденная методика проведения портретной экспертизы, включающая в себя оценку полученных результатов УЗ-исследования, на которую эксперт сможет опираться при составлении заключения.

Помимо пластических операций, связанных с внедрением экзогенных материалов/веществ, существуют операции по уменьшению и изменению костных/хрящевых структур в теле человека: практически вся ринопластика, липофилинг (внедрение жировой ткани самого пациента; практически – перемещение эндогенных тканей), липосакция и прочие, которые не установить уже рассмотренным выше УЗ-исследованием. Однако в случаях, когда существует обоснованное подозрение на изменение внешности подобным образом, уже существуют возможности, определенные нормами ст. 29 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [6].

Таким образом, на данный момент эксперт не может достоверно установить факт изменения внешнего облика посредством инструментов пластической хирургии. Следовательно, не исключены экспертные ошибки, связанные с этим. Исходя из проблемы, сформирован комплекс возможных решений проблемы недостатка информации у эксперта:

1. Формирование устойчивых и закрепленных нормативными правовыми актами информационных связей с медучреждениями, осуществляющими медицинские услуги, связанные с пластической хирургией.

2. Обеспечение экспертных подразделений специалистами в области ультразвуковой диагностики и соответствующей материальной базой или создание нормативной базы, обеспечивающей экспертам возможность направлять идентифицируемое лицо на УЗ-исследование с целью получения заключения врача о наличии/отсутствии у обследуемого пациента экзогенных материалов (филлеров).

3. Более глубокое и тщательное изучение вопроса исследования измененной внешности и подготовка методики, способной обеспечить высокую точность портретных экспертиз при работе с измененной внешностью.

Список литературы

1. Официальный сайт Международного общества эстетических пластических хирургов (International Society of Aesthetic Plastic Surgery) [Электронный ресурс] / URL: https://www.isaps.org/.

2. Современные материалы, используемые для закрытия дефектов костей черепа [Электронный ресурс] / URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=26626.

3. Статья 13. Права полиции. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/cdde38fe25c37368ccc014de994e36cf128d5318/.

4. Преимущества и перспективы малоинвазивной хирургии для пациентов [Электронный ресурс] / URL: https://www.phag-rostov.ru/articles/maloinvazinaya-hirurgiya-preimushhestva-i-perspektivy/.

5. УЗИ косметических филлеров в коже и под кожей [Электронный ресурс] / URL: https://meduniver.com/Medical/Dermat/uzi_fillerov.html.

6. Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: https://base.garant.ru/12123142/.

Галицкая А. В.[1]*,*
командир отделения
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Захарова Л. Ю.,
старший преподаватель
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы;
начальник отдела изучения положительного опыта
в служебной деятельности ОВД и обеспечения
научного сотрудничества управления организации
научной и редакционно-издательской деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ПОРТРЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ ПО ОТКРЫТЫМ УЧАСТКАМ ТЕЛА

Проанализировав практическую деятельность подразделений органов внутренних дел в области криминалистических экспертиз, в частности портретной, можно проследить, что данное направление достаточно востребовано, так как благодаря имеющейся методической и теоретической базе эксперты могут идентифицировать лицо и устанавливать его отдельные характеристики, такие как пол, возраст, рост и т. д., по внешности, запечатленной на фотоизображениях или видеозаписях.

Внешний облик человека как индивидуальную совокупность составляют анатомические признаки, характеризующие строение тела человека и его отдельных частей, функциональные признаки, проявляющихся в жизнедеятельности человека, например, в походке, мимике, жестикуляции, артикуляции и т. д., а также сопутствующие признаки, куда относятся элементы, дополняющие облик человека, например, одежда, аксессуары, украшения и прочее.

В современном мире, где наш каждый шаг фиксируют тысячи камер, сложно остаться незамеченным. Эти устройства присутствуют повсюду – на улицах, в помещениях, в транспорте, что способствует запечатлению информации.

Безусловно использование камер видеонаблюдения упрощает получение объектов для производства экспертизы (где по-прежнему одним из наиболее распространенных объектов исследования является лицо человека), но в то же время они не всегда отвечают требованиям, предъявляемым к ним. Зачастую предоставляются фото- и видеоизображения, по которым невозможно или затруднительно произвести экспертизу, что проявляется в их качестве, отсутствии достаточного количества признаков, и, в отдельных случаях, в отсутствии возможности получения образцов для сравнительного исследования.

[1] © Галицкая А. В., 2025.

В связи с этим, целесообразно использовать и исследовать отдельные части тела, а именно открытые участки тела, куда относятся шея, верхние и нижние конечности, спина, живот и т. п.

Важной особенностью и преимуществом данных объектов является то, что они не так часто подвергаются изменениям из вне, а именно: пластическим операциям, ретушированию, на них не так часто наносятся косметические и иные средства, способствующие изменению внешнего облика.

Отображение открытых участков тела в практике встречается достаточно часто, однако установление и идентификация личности по их изображению практически не проводится, но, несмотря на это, эксперты-портретисты допускают исследования данного рода, если открытые участки тела обладают особенностями, которые позволяют решить задачу отождествления человека или же определить групповую принадлежность лица. В отдельных случаях использование открытых участков тела может дополнить исследование, что поспособствует полноценному производству судебной экспертизы.

Одной из особенностей и в то же время сложностей исследований данного рода состоит в том, что эксперт, помимо специальных знаний в области судебной портретной экспертизы, должен изучить и знать особенности анатомии и патологических аномалий, которые могут встречаться на открытых участках тела. Данные признаки имеют огромную идентификационную значимость, что значительно упростит исследование.

Применение в экспертном исследовании помимо имеющихся специальных знаний еще и познания в области медицины несколько усложняет исследование, однако без них эксперт не сможет правильно определить выявленную особенность, что может привести к экспертной ошибке, в то же время они играют ключевую роль при решении как идентификационных, так и диагностических задач.

Стоит отметить, что еще одной особенностью и в то же время сложностью данного исследования является предоставление образцов для сравнительного исследования. На представленных образцах должен быть запечатлен сравниваемый участок тела, что усложняет задачу, так как не всегда имеются сопоставимые образцы или же возможность их сделать.

Открытые участки тела, как и лицо, обладает совокупность групповых и индивидуализирующих признаков, а именно:

– общее строение открытого участка тела (форма, размер, полнота);

– цвет кожного покрова (при наличии цветных фотоснимком и фотоизображений);

– наличие и особенности волосяного покрова, если такой имеется;

– особенности и рисунок видимых вен;

– наличие, расположение и взаиморасположение складок кожи и морщин, родинок, пигментных пятен;

– наличие, расположение и взаиморасположение патологических изменений кожных покровов, например, рубцы, мозоли, шрамы;

– наличие и месторасположение татуировок.

С целью определения возможности идентификации личности по открытым участкам тела нами были проведены два эксперимента. В первом случае, где на видеозаписи с камеры видеонаблюдения в подъезде была запечатлена девушка, у которой правая кисть закрывает часть лица, во втором случае – на исследование представлено 2 фотоизображения кистей рук.

В ходе раздельного исследования внешности лиц, изображенных на представленных фотоизображениях (*рис. 1–3*), выделены следующие признаки элементов внешности, которые сведены в Таблицу-разработку № 1 (*табл. 1*).

Рис. 1. Стоп-кадр с записи камеры видеонаблюдения с изображением девушки, у которой правая кисть закрывает часть лица

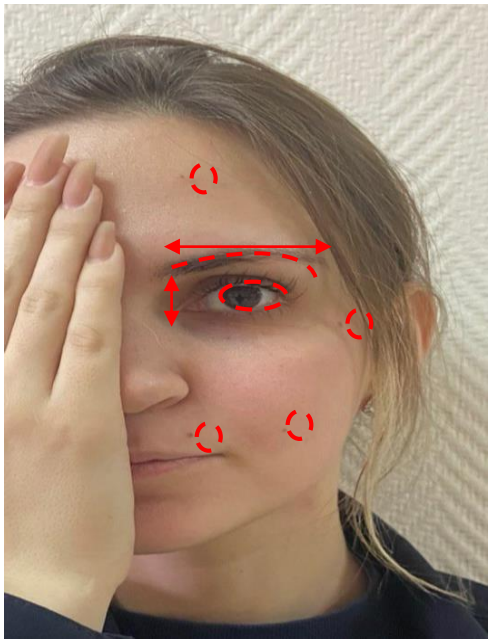

Рис. 2. Увеличенное изображение левой половины лица девушки

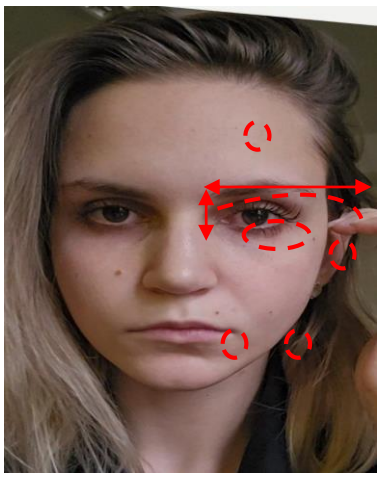

Рис. 3. Контрольное изображение девушки, изъятое из личного архива, выровненное по горизонтали, улучшенное и приведенное к масштабу 1:3,5

Таблица 1

Таблица-разработок № 1

№ п/п	**Элемент внешности**	**Признак элемента внешности**	**Фотоизображение № 1**	**Фотоизображение № 2**	**Результат оценки идентиф. значимости**	**Анализ достоверности различий и совпадений**
1	голова в целом	общая конфигурация	овальное	овальное	ГП	ДС
2	волосяной покров головы	густота	густые	густые	ГП	ДС
3		цвет	русый	русый	ГП	ДС
4			концы волос покрашены в светлый цвет	концы волос покрашены в светлый цвет		
5	линия роста волос		дугообразная	дугообразная	ГП	ДС
6	кожный покров лица	особенности	две родинки на левой щеке одна родинка на скуле одна родинка на лбу	две родинки на левой щеке одна родинка на скуле одна родинка на лбу	ИП ИП ИП	ДС ДС ДС
7	брови	контур	дугообразный	дугообразный	ГП	ДС
8		ширина	узкие	узкие	ГП	ДС
9		длина	длинные	длинные	ГП	ДС
10	глазная щель	контур	миндалевидный	миндалевидный	ГП	ДС
		степень раскрытия	средняя	средняя	ГП	ДС
11		цвет глаз	карие	карие	ГП	ДС

Для полноты исследования проведено исследование кистей рук. Для дальнейшего сравнительного исследования изготовлено увеличенное изображение и фотоизображение правой кисти руки. В результате сравнительного исследования установлено сходство по групповым и индивидуализирующим признакам, а именно: наличие шрама в центре средней фаланги среднего пальца (см. отм. № 1), шишка на ногтевой фаланге среднего пальца (см. отм. № 2), наличие, количество и взаиморасположение складок морщин в месте сгибания средней и основой фаланг мизинца (см. отм. № 3) (*рис. 4–5*).

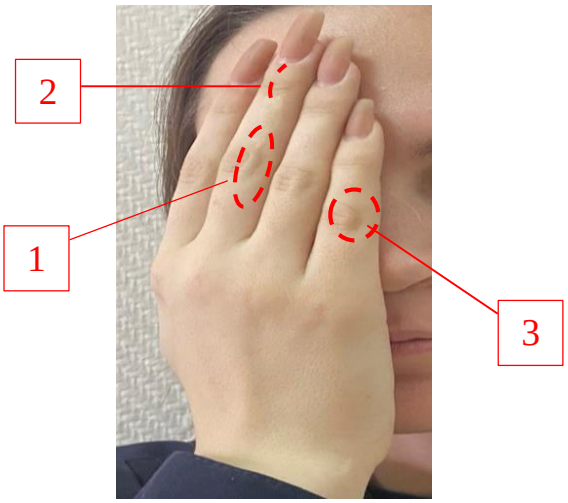

Рис. 4. Увеличенное изображение правой кисти руки

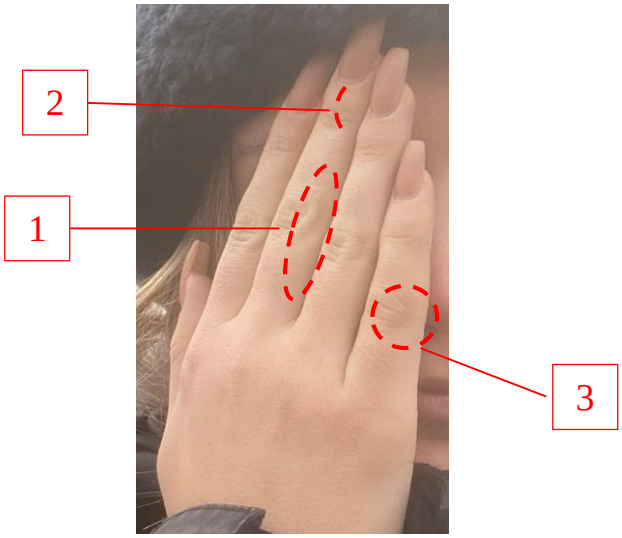

Рис. 5. Увеличенное изображение правой кисти руки, проверяемого лица

В результате проведенного исследования можно прийти к категорическому и положительному выводу, что на рисунках 2, 3 изображен один человек.

При сравнении представленных объектов эксперт часто обращает внимание на «броские» признаки и признаки, обладающие высокой идентификационной значимость, однако упускает из виду или не обращает внимание на все остальные, что может привести к ошибке. Нами проведен эксперимент, подтверждающий вышесказанное.

На исследование представлены фотоизображения кистей рук. В результате сравнительного исследования кистей рук установлено различие по групповым

и индивидуализирующим признакам, а именно: наличие и взаиморасположение складок и морщин на кисти (см. отм. № 4), наличие, количество и взаиморасположение складок и морщин в месте сгибания ногтевой и основной фаланг большого пальца (см. отм. № 3), наличие, количество и взаиморасположение складок и морщин в месте сгибания средней и основной фаланг указательного пальца (см. отм. № 5), наличие и взаиморасположение пигментных пятен (см. отм. № 2), однако установлено совпадение по наличию и расположению шрама около большого пальца (см. отм. № 1) (*рис. 6–7*).

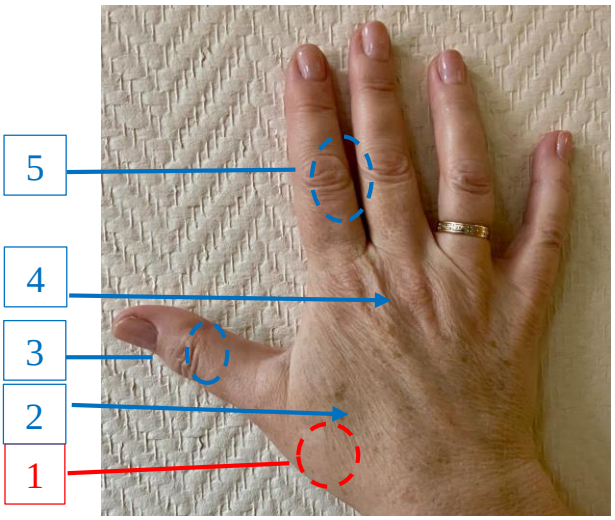

Рис. 6. Увеличенное изображение кисти руки женщины № 1

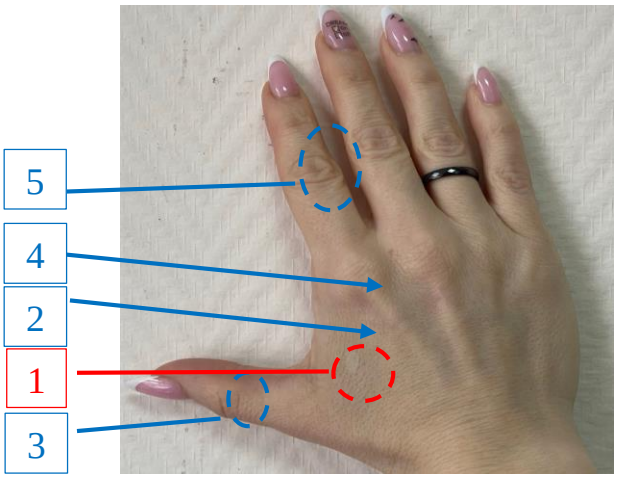

Рис. 7. Увеличенное изображение кисти руки женщины № 2

В ряде случаев для полноценного исследования наряду с анатомическими признаками стоит исследовать и функциональные. Эти характеристики, включая походку, мимику, артикуляцию и другие аспекты поведения, составляют комплексный портрет личности, позволяя ему выделяться среди других.

Походка, например, является важной составляющей невербальной коммуникации. Она может рассказать о внутреннем состоянии человека, его настроении, уровне уверенности, характере, а иногда и о его профессиональной деятельности.

С целью определения возможности идентификации человека в движении по открытым участкам тела, нами проведен эксперимент, при котором на видеоза-

писи с камеры видеонаблюдения в подъезде были запечатлены нижние конечности мужчин. При проведении исследования использовался метод сопоставления, а также метод наложения полупрозрачного позитивного изображения на непрозрачное позитивное изображение, а также полупрозрачного негативного изображения на непрозрачное позитивное (*рис. 8–11*).

Рис. 8. Стоп-кадр с камеры видеонаблюдения в подъезде с изображением нижних конечностей мужчины № 1, шагающего по одной ступени

Рис. 9. Стоп-кадр с камеры видеонаблюдения в подъезде с изображением нижних конечностей мужчины № 2, шагающего по одной ступени

Рис. 10. Применение метода наложения полупрозрачного позитивного изображения нижних конечностей мужчин № 1 на непрозрачное позитивное изображение нижних конечностей мужчины № 2, шагающих по одной ступени

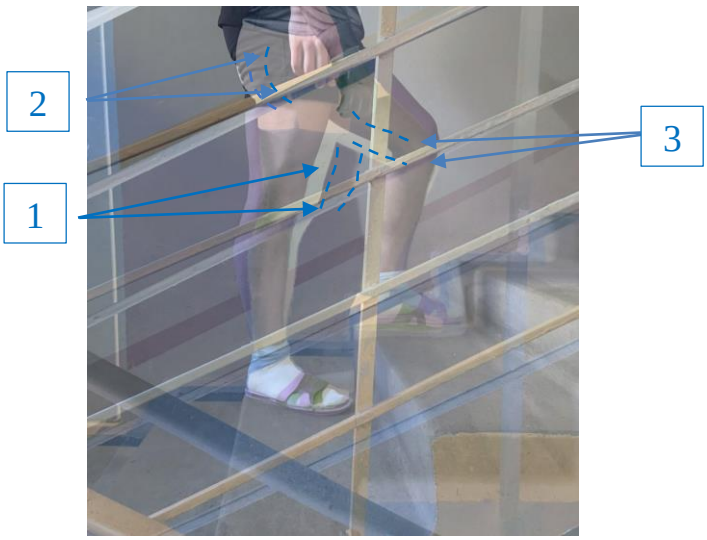

Рис. 11. Применение метода наложения полупрозрачного негативного изображения нижних конечностей мужчины № 1 на непрозрачное позитивное изображение нижних конечностей мужчины № 2, шагающих по одной ступени

В ходе проведенных экспериментов установлены различия по форме задней поверхности бедра (см. отм. № 3), полноте ягодиц (см. отм. № 2), постановке ног, углу разворота стопы, особенностям волосяного покрова на рис. 8–9, наличию и расположению родинок, рельефности и выраженности мышц, а также по форме коленной чашечки (см. отм. № 1). Различия выражены в виде полупрозрачных мест на рисунке 10 и светлых оттенков на рис. 11.

Данный эксперимент подтверждает целесообразность использования наряду с анатомическими признаками еще и функциональных.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что потребность в производстве судебных портретных экспертиз с каждым годом возрастает. Растет и развивается техническая и методическая база, на основе которой эксперты наряду с основными объектами исследования – лицо и его отдельные элементы, могут исследовать отдельные открытые части тела. Видеокамеры, которые находятся практически везде, значительно упрощают получение объектов для производства портретной экспертизы. А так как объекты не всегда соответствуют предъявляемым им методам, то, наряду с анатомическими признаками, стоит исследовать и функциональные.

Список литературы

1. Черкашина И. И., Юможапов Р. С. Возможности исследования изображений частей тела живых лиц при производстве судебных портретных экспертиз и исследований // Судебная экспертиза. № 4 (68). 2001. – С. 42–52.

2. Гусев А. А. Предмет, объекты, задачи и методы судебно-портретной экспертизы // Портретная экспертиза : учебно-практическое пособие. – М., 2003. – С. 7.

3. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза. М. : «Щит-М», 2013. – 168 с.

РАЗДЕЛ XIV. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Константинова А. Д.[1],
студент
специальность «Судебная экспертиза»
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева

Научный руководитель:
Бобовкин С. М.,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя;
доцент кафедры судебных экспертиз и криминалистики
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева,
кандидат юридических наук, доцент

СПЕЦИФИКА ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ФОТОИЗОБРАЖЕНИЙ РУКОПИСЕЙ

На современном этапе судебно-почерковедческой экспертизы актуальной является проблема почерковедческого исследования фотоизображений рукописей. Сложность данных объектов обусловлена их специфичностью, заключающейся в малой степени информативности, а также некоторых искажениях идентификационных и диагностических признаков почерка проверяемого лица. Эти специфические особенности приводят к трудностям в проведении всесторонних и объективных экспертиз. Отсутствие единого методического подхода к процессу экспертного исследования также является определяющей проблемой рассматриваемой области.

Актуальность обозначенной проблемы подтверждается статистикой Главного информационно-аналитического центра МВД России, демонстрирующей устойчивую динамику роста числа подобных случаев: с 2020 г. доля рукописных изображений, выступающих в роли исследуемых объектов, увеличилась почти втрое [1].

Характерной особенностью указанных объектов является их высокое многообразие – материалы поступают на экспертизу в разнообразных форматах, таких как:

– черно-белые и цветные копии документов (включая факсимиле);

– цифровые файлы графического типа, записанные на магнитные носители (жесткие диски);

– съемные устройства хранения информации (USB-накопители, карты памяти).

[1] © Константинова А. Д., 2025.

Указанные обстоятельства не только подтверждают технологическую эволюцию криминалистических объектов, но и актуализируют необходимость адаптации экспертных методик к новым реалиям цифрового документооборота.

Изображения рукописей, зафиксированные посредством фотосъемки, являются сложным объектом исследования. Такие изображения содержат либо полный, либо частичный цифровой или аналоговый образ рукописи, выполненной конкретным лицом, и одновременно отражают свойства почерка и технические характеристики устройств, используемых для фиксации. Формирование таких объектов осуществляется с помощью различных устройств, включая мобильные телефоны, зеркальные камеры, планшеты, мобильные сканеры и другие технические устройства Полученные изображения могут воспроизводиться как на бумажных, так и на электронных носителях информации. В контексте фотосъемки важно учитывать виды изображений почерковых объектов:

– фотографии, выполненные на мобильные устройства – технические средства, обладающие высокой мобильностью и растущей технологической мощностью, которые с учетом соблюдения требований, предъявляемых в судебной фотографии, позволяют фиксировать изображения рукописей с достаточной для идентификации и диагностики степенью детализации;

– фотографии, сделанные с помощью компактных и зеркальных камер – профессиональные устройства, обеспечивающие высокую разрешающую способность, четкость и резкость изображения, что позволяет в полной мере отобразить ритмические и нажимные признаки почерка;

– изображения, сформированные мобильными сканерами – устройства, применяемые для создания цифровых копий рукописей. Они обеспечивают стабильное качество изображения, пригодное для дальнейшего анализа;

– электронные графические рукописи (подписи), выполненные на планшетах, в настоящее время представляет собой особый вид изображений, которые фиксируют рукописный процесс в цифровом формате, включая динамические признаки, такие как ритм и темп написания.

В результате классификации методов фотосъемки закономерно вытекает ряд факторов, влияющих на пригодность изображения для исследования:

– искажение изображения;
– разрешающая способность устройства;
– цветопередача камеры;
– цифровая обработка изображения;
– формат и размер, в котором отображается файл;
– шумы отображения [2].

Стоит отметить, что данный перечень не является исчерпывающим; включает наиболее распространенные признаки, выявленные в результате анализа почерковых объектов по данному виду исследований.

Параметры устройств фиксации напрямую определяют качество визуализации ритмико-динамических особенностей почерка. В случае съемки на мобильные устройства или бытовые фотокамерами оптимальная настройка освещения и угла съемки становится определяющей для минимизации пространственных

искажений графических элементов. Напротив, оптическая точность профессиональных камер (например, зеркальных) демонстрирует микроструктуру штриха, включая вариации давления пишущего прибора, пробельные участки в штрихах, а также неравномерное распределение красящего вещества.

Отдельным усложняющим фактором выступает программная постобработка, что может включать корректировку с настройкой тонального диапазона, искусственное повышение резкости или нивелирование свойств съемки способны модифицировать почерковые признаки. Непрофессиональное применение фильтров нередко приводит к искажению признаков, маскирующих идентификационные признаки, а также создать ложные паттерны, несовместимые с методиками верификации подлинности. Все эти факторы усложняют работу эксперта и приводят к следующим последствиям:

– искажение идентификационных и диагностических признаков. При переводе оригинала рукописи в цифровое или иное изображение неизбежно возникают потери и искажения важных информативных признаков, что связано с техническими особенностями процесса создания копии;

– снижение информационной значимости изображений. По сравнению с оригиналом, изображения рукописей содержат меньше признаков, необходимых для точного анализа, что ограничивает возможности эксперта;

– ограниченная пригодность изображений для судебно-почерковедческой идентификации и диагностики. Возникновение затруднений с установлением факта существования оригинала документа, изображение которого представлено на экспертизу;

– трудности определения того, является ли изображение рукописи (текста, записи или подписи) результатом графической имитации или оригинальным объектом;

– невозможность дачи экспертом категорического вывода на современном этапе, что обусловлено затруднительностью определения относительно того, были ли выполнены оригинальные почерковые объекты вручную или с использованием технических средств (например, печати или графических редакторов).

Автор обращает внимание на то, что представленная систематизация информативных признаков носит не всеобъемлющий характер, поскольку не охватывает всей классификации возможных искажений. Данная проблема носит системный характер, в связи с чем требует углубленного исследования в контексте альтернативных технологий фиксации (например, 3D-сканирование, гиперспектральная съемка) и методов репродукции рукописей (нейросетевые алгоритмы, векторная графика) [3].

На основе проведенного анализа автором были выявлены и в общем виде представлены ключевые векторы развития методологической базы для экспертного исследования цифровых репродукций рукописных материалов:

– модернизация базового экспертного подхода. Систематизация и актуализация общепринятых методов анализа с учетом современных технологий оцифровки и специфики работы с графическими объектами;

– стандартизация оценки качества цифровых копий. Формирование четких параметров для оценки разрешения, четкости и детализации изображений в зависимости от используемого метода фиксации (сканирование, фотографирование, мобильные приложения);

– изучение закономерностей трансформации признаков. Анализ устойчивости идентификационных характеристик (динамика нажима, особенности штрихов) при различных способах конвертации рукописей в цифровой формат, включая исследование артефактов, возникающих на этапе обработки;

– разработка частных методик почерковедческого исследования в зависимости от вида изображений рукописей, что обусловлено существенными различиями в технологической специфике отмеченных ранее способов фиксации и воспроизведениях рассматриваемых объектов, а в большей степени – разной степенью отображения информативных признаков [4].

Развитие указанных методологических аспектов направлено на повышение эффективности почерковедческого изображения фотоизображений рукописей. Это усилит научную обоснованность экспертных заключений, минимизирует субъективную интерпретацию данных и создаст условия для развития данной области.

Список литературы

1. Данные федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» за период с 2020 по 2024 гг.

2. Бобовкин С. М. Изображения рукописей – современные объекты почерковедческой экспертизы // Правосудие / Justice: научный журнал. 2022. Т. 4. № 2. С. 113–133.

3. Диденко О. А. Анализ практики производства судебно-почерковедческих экспертиз / О. А. Диденко // Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 12 апреля 2023 года. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – С. 57–59.

4. Бобовкин С. М. О многообразии изображений рукописей, распространенных в качестве объектов в судебно-почерковедческой экспертизы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 2.

Приходько Д. Г.[1]***,***
курсант Института-факультета
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Диденко О. А.,
заместитель начальника
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПЕРЕВЕРНУТОЕ ПИСЬМО КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В судебно-почерковедческой экспертизе одним из ключевых аспектов является установлениеисполнителя рукописи, определение ее подлинности. В этом контексте «перевернутое» письмо становится предметом особого внимания судебных экспертов как нестандартный объект судебного почерковедения.

Удивительным представляется тот факт, что такая разновидность письма, с одной стороны, не требует каких-либо особых условий выполнения (внешней обстановки письма: применения специальных технических средств) [1], финансовых затрат и является доступной каждому, с другой стороны, наблюдается полное отсутствие информации в специальной литературе в части теории, методики и практики работы с ним.

При этом, несмотря на информационный вакуум в арсенале экспертов-почерковедов, нет гарантии, что преступники не будут использовать этот простой и общедоступный вариант исполнения рукописи, как вид умышленного (субъективного) изменения почерка, т. е. сознательно внесенного в рукопись самим исполнителем с целью маскировки собственного почерка.

С учетом того, что это явление новое в научной практике специалистов-почерковедов, оно требует осмысления и целенаправленной работы в намеченном направлении.

Таким образом, нами были сформулированы задачи, состоящие в необходимости:

– восполнения пробелов в знаниях в области теории, методики и практики судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы такого специфического объекта как «перевернутое» письмо;

---

[1] © Приходько Д. Г., 2025.

– исследования рукописей, выполненных измененным почерком, а именно способом «перевернутого» письма, с учетом имеющейся в них специфики, выявление специфики (симптомокомплекса) таких нетривиальных объектов.

Опираясь на словарь [5], библиографический поиск [4] по рассматриваемой теме, было сформулировано следующее понятие.

Перевернутый почерк – это фиксируемая в рукописи, характерная для каждого пишущего и основанная на письменно-двигательном навыке система движений, содержательная сторона которой зафиксирована в виде букв и цифр, выполненных наоборот, т. е. основания графических знаков обращены вверх той стороной, которая при обычном исполнении была внизу.

Основной особенностью исследования «перевернутого» письма является проявление его признаков на визуальном, зрительном уровне воспринимаемых по-другому, чем родной почерк исполнителя рукописи.

Исследование рукописей, выполненных посредством «перевернутого» письма созвучно с исследованием рукописей, выполненных намеренно измененным почерком [3], но подразумевает ряд особенностей, выражающихся, прежде всего, в специфике таких необычных объектов [2].

При исследовании «перевернутого» письма, важно обращать внимание на множество деталей, включая наклон, нажим, материалы письма и особенности письма в целом. Эти параметры могут дать значимую информацию о намерениях автора в момент написания. Например, переворот письма может сигнализировать о попытке скрыть содержание сообщения или изменить его зрительное восприятие.

В некоторых случаях «перевернутый» почерк может быть осознанным выбором автора. Художники, дизайнеры и другие творческие личности могут использовать «перевернутый» почерк как элемент стиля в своих работах. Это может быть сделано для привлечения внимания или создания уникального визуального эффекта.

Ввиду того, что направление малоизученное, было проведено исследование «перевернутого» письма с целью выявления специфических признаков. Нами были собраны образцы почерка, выполненные в привычном темпе, обстановке привычным пишущим прибором как в обычных условиях письма, так и в перевернутом виде.

При этом признаки почерка претерпевают серьезные изменения ввиду непривычного положения пишущего прибора, листа бумаги, на котором выполнен текст.

В результате исследования в рамках научной работы проанализировано 25 объектов и установлен симптомокопмлекс признаков:

– извилистая линия письма;

– неустойчивое направление линии письма (от горизонтального до опускающегося);

– смена скорописного варианта букв на печатный;

– полная и частичная зеркальность письменных знаков;

– перевернутый вариант исполнения отдельных букв;

– форма движений при выполнении овалов в буквах «а», «в», «о» в виде петли с точкой пересечения на осевой линии (с расположением вверху или внизу);

– форма движений при выполнении овалов в буквах «а», «б», «д», «о» в виде завитка;

– нестандартные соединения букв между собой;

– наличие ретуши, дорисовки.

Безусловно, обозначенные здесь признаки требуют более основательного анализа и исследования, а также дальнейшей проверки на большем объеме графического материала с целью подтверждения или корректировки выделенного симптомокомплекса.

Несмотря на то, что рукописи, выполненные «перевернутым» почерком, не являются основными и часто встречающимся рукописями в экспертной практике, не исключено, что в качестве объектов исследования могут поступить именно такие рукописные тексты, а эксперт, не имея соответствующих знаний по рассматриваемому вопросу, а также в целом представления об этом способе выполнения рукописи, не сможет адекватно среагировать на ситуацию.

Во избежание подобных ошибок необходимо развивать указанное направление, разрабатывать методику исследования рукописей, выполненных «перевернутым» почерком, так как этот объект обладает рядом своих специфических признаков, которые отличают его от других судебно-почерковедческих объектов.

Список литературы

1. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть: Исследование рукописных текстов : методическое пособие для экспертов, научных и практических работников правоохранительных органов / под общ. ред. М. В. Бобовкина. – 2-е изд., перераб. РФЦСЭ Минюста России. М. : Наука, 2007.

2. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2007.

3. Филиппов Д. А. Исследование измененного почерка в условиях судебной практики : дис. … канд. юрид. наук. / Д. А. Филиппов. М. : 2022.

4. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой, судебно-автороведческой и судебно-фоноскопической экспертиз / кол. сост. – М. : ВНИИСЭ МЮ СССР, 1978.– 101 с.

5. Интернет-источник: URL: https://translate.academic.ru/перевернутость/en/ru/ (дата обращения: 27.03.2025).

РАЗДЕЛ XV. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ, ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ И БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Белановский К. А.[1],
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Дёмин К. Е.,
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ

Как известно, предназначение пломбировочных устройств, которые также имеют такие наименования, как силовые ПУ или пломбы-запоры (далее – ПЗ) заключается в том, что благодаря им происходит опломбирование различного рода хранилищ на железнодорожном, автомобильном и водном транспорте [1, с. 3], к указанным видам хранилищ можно отнести вагоны, контейнеры, цистерны и другие. Необходимость данных приспособлений в том, что зачастую, во время эксплуатации различных видов транспорта, либо при хранении на складах происходит потеря товаров или иных ценностей, а также может происходить постороннее вмешательство со стороны третьих лиц, в виде подмены и даже кражи без очевидного нарушения целостности запирающих устройств. Именно для предотвращения подобных неприятных ситуаций, сохранности имущества, был создан такой способ как опломбирование, целью которого служит выявление попытки незаконного вмешательства и проникновения в помещение или на какой-либо другой объект.

В связи с вышеуказанной необходимостью в подобного рода устройствах, их производство и спрос на них значительно растет, соответственно, они более активно используются в указанных целях, помимо этого, идет разработка более новых и усовершенствованных видов данных устройств, одновременно с этим увеличивается количество объектов, нуждающихся в опломбировании и их разновидности.

Свинцовые пломбы состоят из двух элементов: тела пломбы и бечевы, посредством которой навешивается пломба. Бывают двух типов размеров:

– большие (диаметр 16–17 мм, высота 8–9 мм);

[1] © Белановский К. А., 2025.

– малые (диаметр 9–10 мм, высота 8–9 мм).

Сам корпус пломбы в виде небольшого цилиндра, который может быть выполнен в двух вариантах:

– два входных отверстия, одно выходное и камера;

– с двумя сквозными параллельными каналами.

Указанную пломбу можно навешивать тремя основными способами:

1) с помощью простого пропускания, т. е. концы бечевы продеваются через сквозное отверстие, и далее тело самого корпуса пломбы запечатывается специальным приспособлением для пломбирования;

2) с помощью «змейки». Указанный метод предполагает, что концы проволоки продеваются в противоположных направлениях последовательно сквозь отверстия, далее тело самого корпуса пломбы запечатывается специальным приспособлением для пломбирования;

3) с помощью двойного пропускания. Указанный метод подразумевает продевание концов проволоки через оба отверстия не поочередно, как в предыдущих двух методах, а одновременно. После чего оставшиеся концы проволоки загибаются и снова пропускаются через эти же отверстия, далее тело самого корпуса пломбы запечатывается специальным приспособлением для пломбирования. Следует отметить, что в свинцовых пломбах используется проволока определенной толщины 0,6–0,7 мм, более жесткая проволока не допускается, при этом скручена проволока должна быть определенным способом – в две нити (4 витка на 1 см). При введении проволоки в свободное отверстие ее также скручивают вдвойне, после чего тело пломбы обжимается писками, в результате проволоку невозможно вытащить из пломбы.

Полиэтиленовые пломбы также, как и первый вид состоит из двух элементов: тела пломбы и бечевы, посредством которой навешивается пломба. Корпус данных пломб в виде цилиндра диаметром около 17 мм и толщиной 8–9 мм. Как и свинцовые пломбы бывают разных размеров:

– большие (диаметром 17 мм);

– малые (диаметром 8–9 мм).

В отличие от первого вида пломб, в ее теле имеется два входных и одно выходное отверстия, два канала, которые соединяются в камеру, а также установленная под прессом армировочная скоба из мягкого металла.

Концы проволоки указанных пломб пропускают через входные отверстия пломбы, затем скручивают между собой двумя витками, один конец проволоки закручивают вокруг второго, а затем второй – вокруг первого и т. д. После этого образовавшийся узел втягивают до отказа в камеру и зажимают пломбу специальным пломбировочным приспособлением. Петля, образуемая при пломбировании между ушками дверной накладки (крышки колпака цистерны) и пломбой, должна быть не более 25 мм.

Если же происходит пломбирование вагонов, гаражей и иных хранилищ указанную проволоку вводят через свободные отверстия запорных устройств, затем концы указанной проволоки продевают через входные отверстия, производя

двойное скручивание и до упора вводят в тело пломбы. Далее тело самого корпуса пломбы запечатывается специальным приспособлением для пломбирования.

При производстве тракторной и сельскохозяйственной техники продукция заверяется пломбами собственного изготовления, которые в зависимости от типа конструкции можно разделить на 2 группы:

1. Полиэтиленовые и свинцовые пломбы классического производства, используемые на железнодорожном транспорте. Их механизм и особенности конструкции были описаны выше.

2. Пластинчатые пломбы. В основном указанный вид пломб используется для опломбирования сельскохозяйственной, автотракторной и автомобильной техники. Бечевой, зачастую, выступает металлическая проволока, но может применяться бечева из синтетики и натуральных материалов. Изготавливается указанная пломба штамповкой из алюминиевого листа, края которого присоединены к центру пломбы и образуют валик с двумя входными и одним выходным отверстием. Особенностью данного вида пломбы является одинарная скрутка, т. е. для того, чтобы установить пломбу концы бечевы вводят через свободные входные отверстия и выводя через выходное, концы бечевы скручиваются, после чего до упора вводятся в тело пломбы.

Пломбы из отрезков алюминиевых трубок, как очевидно из названия, изготавливают из алюминиевых трубок длиной 9,7–10 мм, наружным диаметром 6 мм, а внутренним – 3,8 мм и толщиной стенок 1,1 мм. Внутри этих трубок находится зажатая проволока или бечева. Трубчатые пломбы наиболее часто используют для опломбирования автомобилей ВАЗ, а именно, происходит следующий процесс: проволокой диаметром около 0,6 мм или шпагатом пломбируется капот и багажник автомобиля, а шпагатом двери. При этом, первоначально, бечева проходит через специальные свободные отверстия в автомобиле, а концы ее пропускаются во встречном направлении, пересекаясь внутри крест-накрест, после чего корпус пломбы запечатывается пломбиром, в результате создается полуовальная форма, которая обеспечивает надежное закрепление шпагата или проволоки. Трубчатые пломбы наиболее часто также используют для опломбирования комнат, грузов, приборов авиации, приборов учета, различного оборудования, которое хранится на фабриках и заводах.

Главным недостатком обжимных пломб является их частая подделка, что говорит о том, что они не наделены уникальностью и индивидуальностью и приобретает соответствующий характер только после навешивания и установки, когда на корпус пломбы наносится соответствующее обозначение.

Вторым недостатком обжимных пломб является возможность их повторного пломбирования. Дело в том, что отдельные элементы указанных пломб находятся в свободном обороте, в связи с чем, могут быть созданы их оттиски со всеми индивидуальными признаками. Производиться эти оттиски могут как более простыми штатными пломбираторами, так и специально созданными. Решение указанной проблемы будет подробно рассмотрено во второй главе дипломной работы.

По вышеуказанным причинам на смену обжимных пломбам пришли современные пломбы, преимущество которых в том, что индивидуальная информация на них уже изначально нанесена. Современные виды пломбировочных устройств

мало похожи на свинцовые или полиэтиленовые пломбы, которые были широко распространены еще 10–15 лет назад. По своему целевому назначению они делятся на два вида:

– устройства, фиксирующие факты незаконного доступа к объекту или его отсутствие;

– устройства, сочетающие в себе контрольные функции с обеспечением безопасности охраняемого объекта от незаконного доступа или проникновения.

Общим наименованием рассмотренных видов пломб является термин пломбировочные устройства, который включает в себя пломбы контрольные и индикаторные (далее – ПК, ПИ), запорно-пломбировочные устройства (далее – ЗПУ) и, появившиеся в последнее время электронные пломбировочные устройства (далее – ЭПУ).

Они представляют собой одноразовые пломбы, для установки которых не требуется специальных приспособлений, внутри них встроенный запирающий механизм, особенность которого в том, что без видимых повреждений вскрыть его невозможно, и соответственно, замаскировать, в связи с чем они носят название индикаторных.

Роторные пломбы зарекомендовали себя более надежными устройствами. Элементом данной пломбы является бечева диаметром от 0,4 до 1,0 мм, снабжена пломба усиленным храповым механизмом, согласно которому ротор запирающего устройства вращается только одну сторону, в связи с чем, извлечь проволоку после установки становится невозможным. Пломба имеет индивидуальный номер, кроме этого, изготавливаются они в различных цветах, что положительно сказывается на степени защиты от подделок. Установка указанных пломб осуществляется вручную, а уже снятие происходит при помощи специальных инструментов (кусачки или ножницы).

В состав конструкции роторной пломбы входят прозрачный корпус, цветная вставка, представленная в оранжевом цвете, прозрачный корпус пломбы, ротор и пломбировочная скрученная проволока.

Механизм действия заключается в том, что первоначально проволока продевается через проушины, установленные на объекте, после через отверстие в корпусе пломбы. Далее, указанная проволока наматывается на замковый механизм, вращающийся как указано ранее в одном направлении – по часовой стрелке в результате чего достать проволоку невозможно без нарушения целостности пломбы. Чтобы обеспечить дополнительную защиту, при установке пломбы обламывается ручка. Повреждения, которые имеются на пломбе просматриваются через прозрачный корпус. Также преимущество указанной пломбы в том, что на нее можно нанести уникальную информацию в виде штрихкода, логотипа. Можно выделить несколько плюсов данного вида пломб, среди которых, во-первых, удобство установки, во-вторых, устойчивость в внешним факторам негативного характера в том числе воздействия температур и различных ударов, в-третьих, высокая степень надежности, которая заключается в том, что после установки данной пломбы извлечь и заменить проволоку становится невозможно, кроме этого, исключена замена ротора, имеющего серийный номер, в

четвертых, небольшие габариты, что удобно как при установке, так и при транспортировке. Таким образом, роторные пломбы способны обеспечить высокий уровень защиты имущества, просты в установке, доступны в цене, в связи с чем активно применяются для пломбировки счетчиков, огнетушителей, иного противопожарного оборудования, вагонов, легкового автотранспорта, грузового автотранспорта, дверей, цистерн, сейфов, витрин и прочего.

Таким образом, подводя итог исследования, можно выделить различные виды современных пломб, к которым относят обжимные пломбы, затягивающиеся, защелкивающиеся, роторные. Последнему виду пломб мной было уделено особое внимание, так как использование роторных пломб обеспечивает высокую степень надежности, их очень просто установить, также роторные пломбы отличаются доступной стоимостью.

Основным документом, где приведена классификация ПУ является ГОСТ 31282-2021 «Устройства пломбировочные. Классификация». Представленная в данном нормативном документе классификация должна быть положена в основу классификации, которую бы использовали эксперты-криминалисты.

Список литературы

1. Чугунов А. М., Морозов Б. Н. Запорно-пломбировочные устройства и их криминалистическое исследование : учебно-справочное пособие. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2001. – С. 3.

2. Рогатнев Н. Т. Запорно-пломбировочные устройства как эффективное средство защиты грузов от хищений. – С. 24.

3. Бушин А. В. Запорно-пломбировочные устройства тросового типа как объекты трасологической экспертизы / А. В. Бушин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 1 (25). – С. 105–110.

4. Демин К. Е. К вопросу о трасологическом исследовании современных пломбировочных устройств / К. Е. Демин, Е. С. Маланчук, Л. И. Потокина // Транспортное право и безопасность. – 2017. – № 1 (13). – С. 22–33.

Михайлова В. Д.[1],
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Несмиянова И. О.,
старший преподаватель
кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

РАСОВО-ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ УШНЫХ РАКОВИН

Каждое преступление оставляет множество следов: любые изменения вещной обстановки, микрочастицы, предметы, вещества, биологические следы, запаховые следы и т. д. Изучая материально-фиксированные отображения внешних признаков предмета, следователь получает информацию о событии преступления, определяет направленность расследования, представляет механизм совершения преступления, последовательность событий, а также устанавливает личность преступника. Именно поэтому следы являются наиболее значимыми и важными в криминалистике и судебной экспертизе. Следы пальцев рук, подошвы обуви, зубов, каймы губ, следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярных узоров, ДНК различных тканей человека используются для идентификации личности преступника.

Ушная раковина – еще один орган человека, который уникален для каждого. Данные следы преступник может оставить на месте происшествия при касании ушной раковины с различными объектами, например, во время подслушивания у дверей и окон; в случае, если преступник прятался в ограниченном пространстве (в шкафу или за диваном) и прижал голову к стене либо другой поверхности; если преступник воспользовался мобильным телефоном жертвы для разговора либо случайно оставил свой гаджет на месте происшествия; во время драки, когда жертва прижала к стене преступника. Поэтому, даже если преступник считает, что его действия останутся незамеченными, он и не подозревает, что контакт ушной раковины с окружающей средой, может стать решающим доказательством его вины.

Несмотря на общие черты анатомического строения ушной раковины, разнообразие ее форм и пропорций настолько велико, что можно утверждать об уникальности каждой ушной раковины.

Научно доказано, что ушная раковина человека мало подвергается временным изменениям и не зависит от выражения лица, что делает ее значимой для

[1] © Михайлова В. Д., 2025.

идентификации личности. Этот уникальный орган отличается особой устойчивостью к патологическим процессам, способен сохранять свои индивидуальные особенности в условиях воздействия внешних факторов [2, с. 20–21].

Учеными проводились различные исследования, которые доказали, что ушные раковины даже у однояйцевых близнецов различаются [4], также было установлено, что никаких заметных или даже незначительных сходств у родителей и их потомков нет [3, с. 13–52].

Таким образом, изучение анатомических и морфологических характеристик отображения ушных раковин открывает новые возможности в рамках трасологической экспертизы.

Целью исследования является определение, насколько возможно установить расово-групповую принадлежность индивида по отображению анатомических и морфологических признаков в следах ушных раковин.

В основу исследования положено изучение особенностей строения ушных раковин и их отображение на следовоспринимающей поверхности у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов и курсантов Института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, принадлежащих к различным этническим группам таких стран, как Азербайджан, Вьетнам, Кыргызстан, Казахстан, Монголия, Узбекистан, Таджикистан и Россия.

Нами была выделена следующая классификация отображений анатомо-морфологических признаков в следах ушных раковин, позволяющая решить задачу установления расово-этнической принадлежности: форма следа ушной раковины (овальная, круглая, треугольная, прямоугольная), контур отображения противокозелка (прямолинейный, дугообразный), форма отображения мочки (широкая, удлиненная), величина отображения межкозелковой вырезки (узкая, средняя, широкая).

Для понимания и наглядности данной классификации приведены соответствующие иллюстрации отображения анатомо-морфологических признаков в следах ушных раковин:

1. Форма следа ушной раковины [5, с. 186].

Рис. 1. Форма следа ушной раковины [5, с. 186]

2. Контур отображения противокозелка.

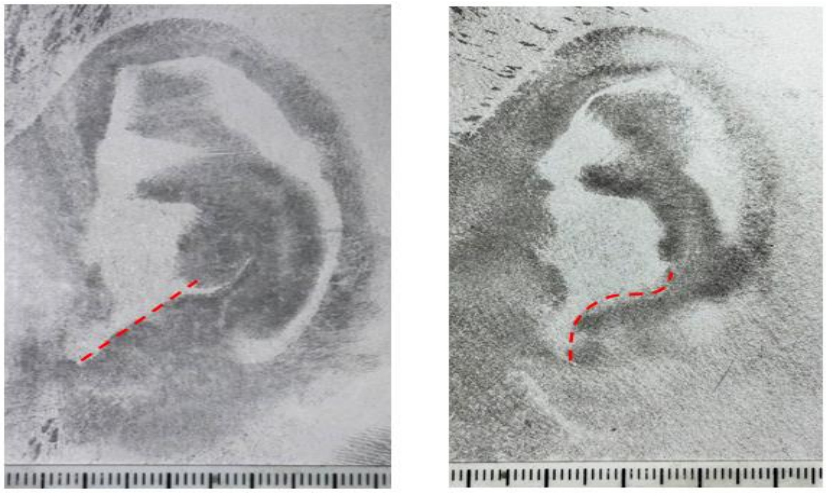

Рис. 2. Контур отображения противокозелка

3. Форма отображения мочки.

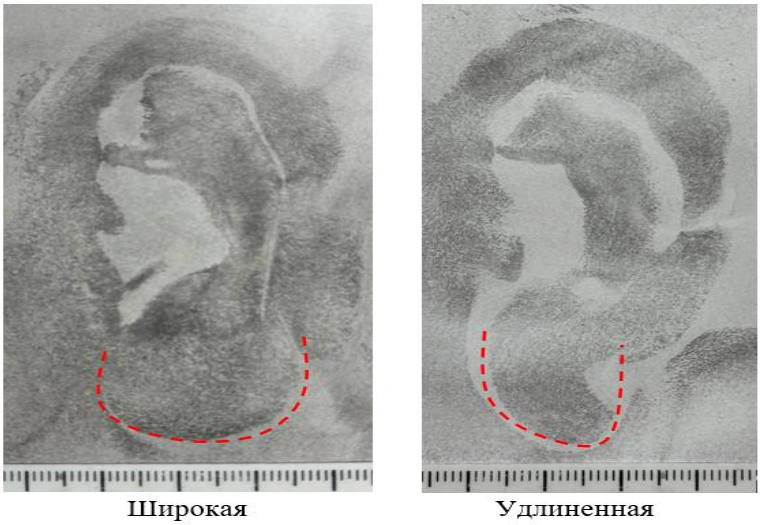

Рис. 3. Форма отображения мочки

4. Величина отображения межкозелковой вырезки.

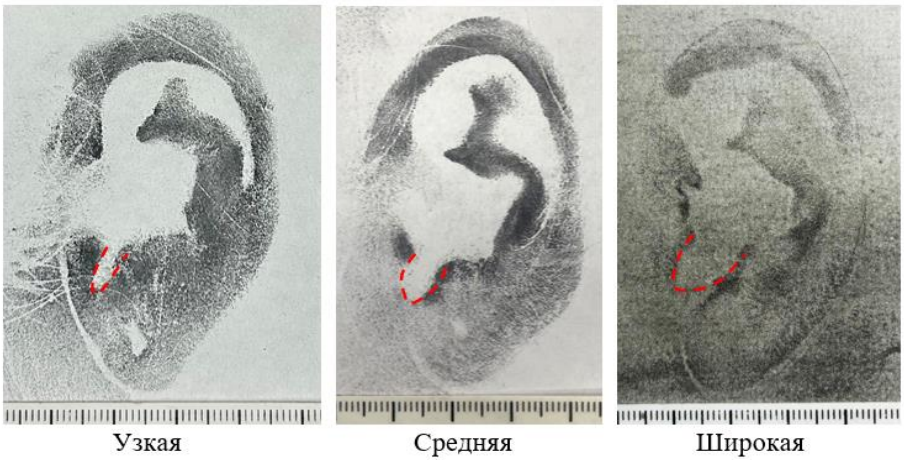

Рис. 4. Величина отображения межкозелковой вырезки

При этом также учитывались такие параметры, как длина и ширина следа ушной раковины, угол наклона отображения противокозелка (при дугообразной конфигурации) и ширина отображения мочки.

По данным признакам были описаны все образцы. Общие признаки, позволяющие решить поставленную задачу, были систематизированы в виде обобщенной таблицы, что позволило нам организовать и упорядочить полученные данные для дальнейшего анализа.

Установленные общие признаки отображения анатомо-морфологических характеристик в следах ушных раковин хотя и имеют свои особенности в различных странах, но не позволяют в категорической форме отнести индивида к определенной расово-этнической группе. Это связано с тем, что подобные признаки отображаются во всех странах, но с большей либо же меньшей частотой встречаемости. Тем не менее, существует возможность дифференциации следов ушных раковин в вероятной форме, что, в свою очередь, может быть использовано при проведении трасологических экспертиз.

Список литературы

1. Трасология : Справочник криминалиста / авт.-сост. Г. Н. Степанов, А. И. Бронников. Т. 1. Гомеоскопия // Волгоград : Волгоградский юридический институт, 1997.

2. Пипия И. Ш. Комплексное исследование половых и этно-расовых особенностей строения ушных раковин и зубных дуг с целью идентификации личности : автореф. дис. … канд. мед. наук: 14.00.24 / Ирма Шахиевна Пипия. М., 2007.

3. Farkas L.G. Otoplastic architecture // Devis J, ed. Aesthetic and reconstructive otoplasty. New York: Springer Verlag, 1987.

4. Iannarelli Alfred V. Ear Identification. California: Paramont Publishing Company; 1989.

Сова М. В.[1]*,*
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Четвергова О. А.,
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СЛЕДЫ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ КАК ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

За последние пятнадцать лет городская микромобильность претерпела фундаментальные изменения, а именно сдвиги в пользу экологически чистых, компактных и легких транспортных средств, именуемых сегодня как средства индивидуальной мобильности.

Понятие «средства индивидуальной мобильности» закреплено в постановлении Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения». Так, в пункте 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации СИМ – это транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства) [1].

С 1 марта 2023 г. лица, которые осуществляют управление электросамокатами или иными СИМ, учтены в ПДД.

По официальным данным из информационно-аналитического обзора за последние 9 месяцев 2023 г. количество зарегистрированных ДТП с участием средств индивидуальной мобильности (далее также СИМ) составило 2647, в результате которых погиб 31 человек, в том числе 3 несовершеннолетних в возрасте до 16 лет. Ранения получили 2723 человека, в числе которых 919 детей в возрасте до 16 лет. В авариях с участием СИМ чаще всего участвует молодая часть населения, в возрасте от 16 до 25 лет [2].

Рис 1. Динамика основных показателей аварийности с участием СИМ

[1] © Сова М. В., 2025.

Аварийность с участием СИМ носит сезонный характер. Наибольшие значения основных показателей аварийности характерны для теплого периода года. Рост аварийности начинается в апреле ввиду того, что с этого периода начинается активное использование СИМ.

Однако в настоящий момент времени в связи с внедрением СИМ в курьерские службы, показатели аварийности с их участием могут наблюдаться в течении всего года, вне зависимости от сезона.

Для установления фактических данных ДТП, связанных с использованием СИМ и иных деяний, совершаемых с их использованием, может быть назначена трасологическая, автотехническая экспертиза, экспертиза материалов, веществ и изделий и др. Однако, анализ практики, транспортно-трасологической экспертизы свидетельствует о том, что такие экспертизы назначаются довольно редко. Это связано с отсутствием правового регулирования деяний, совершаемых с использованием СИМ, а также недостаточной разработанностью методик трасологической экспертизы следов протектора шин указанного транспортного средства. К примеру, в ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве с начала 2023 г. по август 2024 г. в рамках уголовного судопроизводства назначено 48 экспертиз, в которых участником ДТП является лицо, управлявшее СИМ.

Причем назначались автотехнические экспертизы по следующим критериям:

– следственная оценка ТС и его наименования в установочной части постановления;

– следственная оценка лица, управлявшего СИМ, как субъекта с учетом статусов лиц, которые могут находиться на дороге согласно ПДД РФ;

– вопросы, ставившиеся перед экспертами касательно лиц, управлявших СИМ [3].

В отношении следов, оставленных протектором шины СИМ, целесообразно назначать трасологическую экспертизу, в ходе проведения которой могут решаться диагностические и идентификационные задачи. Безусловно, решение идентификационных задач, может осуществляться с применением общей методики транспортно-трасологической экспертизы. В то же время решению идентификационных задач, предшествует установление вида СИМ, участвовавшего в ДТП. Однако, на сегодняшний день отсутствуют систематизированные сведения справочного характера о видах СИМ и классификации протектора шины, что оказывает существенное влияние на возможности установления групповой принадлежности ТС по их следам. Сказанное, прежде всего, касается ситуаций, когда транспортное средство скрылось с места ДТП.

Классификация средств индивидуальной мобильности по следующим основаниям приведена в ГОСТ Р 70514–2022:

1. Устройства по способу приведения в движение:

1.1. Посредством мускульной энергии человека:

– роликовые коньки;

– самокаты;

– скейтборды.

1.2. Посредством электродвигателя:

– электросамокаты;

– электроскейтборды;

– гироскутеры;

– сигвеи;

– моноколеса и иные аналогичные устройства, за исключением велосипедов и инвалидных колясок.

1.3. Электрические средства индивидуальной мобильности (далее также ЭСИМ) с неполным электрическим приводом.

2. ЭСИМ по количеству колес:

2.1. С одним колесом;

2.2. С двумя колесами;

2.3. С тремя колесами:

– с одним передним колесом;

– с одним задним колесом.

3. Наличие системы самобалансирования:

– присутствует;

– отсутствует.

4. Система включения/выключения электропитания:

– механическая (ключ, кнопка и т. д.);

– электрическая (определение наличия пользователя, таймер выключения и т. д.).

5. Максимальная конструктивная скорость ЭСИМ, км/ч:

– не более 15 км/ч;

– не более 25 км/ч.

6. Наличие пешеходного режима с ограничением скорости до значения не более 8 км/ч.

7. Система зарядки батареи:

– интегрированная система зарядки;

– встроенная система зарядки.

8. Максимальная допустимая нагрузка.

После рассмотрения классификации средств индивидуальной мобильности необходимо привести классификацию рисунков протекторов шин СИМ по следующим основаниям:

1) по типу рисунка протектора шины:

– симметричные (направленные и ненаправленные);

– асимметричные (направленные и ненаправленные);

– сликовые (гладкие);

2) по соответствию рисунка протектора шины типу дорожного полотна (асфальт, грунтовые дороги, непересеченная местность, песок, грязь и др.);

3) по соответствию рисунка протектора шины сезонности применения:

– зимние;

– летние.

Таким образом, исследование следов протекторов шин СИМ позволит решить, как диагностические задачи, так и идентификационные, при последующем предоставлении устройства, которым оставлены следы на месте происшествия.

Предварительное исследование следов протекторов шин, проводимое на месте совершения ДТП, должно стать неотъемлемой частью комплексной методики предварительного исследования совокупности разнообразных материальных следов на месте ДТП. Это обусловлено тем, что вероятность установления модели, марки или групповой принадлежности устройства значительно возрастает, если следы СИМ подвергать предварительному исследованию не разрозненно, а в совокупности, используя комплексный подход.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О правилах дорожного движения» (с изм. и допол. в ред. от 06.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – 2025. – ст. 1.

2. Баканов К. С., Ляхов П. В., Айсанов А. С., Исаев М. М., Коблов П. С., Саакян А. С., Селедников Н. В., Царегородцева Е. А., Наумов С. Б., Гавриленко А. А. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор [Текст] / А. А. Гавриленко – М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. – 31 с.

3. Барышников И. Н. Вопросы, возникающие при производстве судебных автотехнических экспертиз в рамках расследования дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности / И. Н. Барышников, Б. И. Соломенцев, А. О. Горчаков, К. А. Коротков, А. О. Камелягин. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru : [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-voznikayuschie-pri-proizvodstve-sudebnyh-avtotehnicheskih-ekspertiz-v-ramkah-rassledovaniya-dorozhno-transportnyh.

РАЗДЕЛ XVI. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Баранова А. А.[1],
слушатель факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Капусткин Н. А.,
преподаватель кафедры специальных информационных технологий
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПО ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИИ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

В современном мире защита персональных данных становится одной из главных проблем государства. Актуальность проблемы связана с тем, что с каждым годом количество утечек личной информации и случаев неправомерного использования личных данных растет. Это подвергает существенным рискам права и законные интересы граждан. За 2024 год количество мошеннических действий с использованием персональных данных, в том числе незаконное оформление кредитов и утечки данных, возросло на 22,3 % по сравнению с 2023 г. [4; 5].

Так, в России действует комплексная система защиты персональных данных, в основе которой лежит Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Главной задачей законодательства является защита личных прав и свобод человека в процессе работы с его персональными данными. Это касается всех этапов: от сбора информации до ее передачи третьим лицам. Особое внимание уделяется охране частной жизни и семейной конфиденциальности. При этом под персональными данными подразумевается любая информация, которая может быть использована для идентификации человека – как напрямую, так и через определенные признаки, позволяющие вывести личность конкретного физического лица. Важно отметить, что законодательство создает баланс между необходимостью обработки персональных данных и правом человека на конфиденциальность, обеспечивая при этом четкое определение того, какая именно информация подлежит защите. Стоит обратить внимание, что к обработке данных допускается исключительно та информация, которая необходима для достижения установленных целей. Лица, обрабатывающие персональные данные, компании и иные организации, получившие доступ к личным данным граждан, должны обеспечивать ее конфиденциальность и не имеют

[1] © Баранова А. А., 2025.

права передавать или распространять данные сведения без разрешения их владельца, за исключением случаев, предусмотренных законодательством [3].

Особое место в системе защиты персональных данных занимает правоприменительная практика Роскомнадзора, который осуществляет надзор за соблюдением законодательства в данной сфере. Так, 13 декабря 2013 г. были утверждены методические рекомендации по применению приказа Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных». Данный документ предназначен для оказания теоретической и практической помощи государственных и муниципальных органов, выполняющих обработку персональных данных.

Обезличивание сведений направленно на приведение персональных данных в вид, не позволяющий идентифицировать субъекта этих данных без использования дополнительной информации. При обработке персональных данных используются такие методы обезличивания, как присвоение уникальных идентификаторов, модификацию структуры и смысла информации, разделение на части и их последующее перемешивание. Данные меры направлены на обеспечение анонимности и защиты конфиденциальной информации о физических (юридических) лицах. Стоит отметить, что методы введения идентификатора и декомпозиции являются неустойчивыми к атакам, что может послужить несанкционированному доступу и получению (краже) персональных данных. Подходы обезличивания определяются по целям и задачам при обработке персональных данных. Данные методы можно применять как отдельно, так и в комплексе с другими, при этом определяющим фактором является требование к уровню защиты информации.

Нарушение регламента работы с персональными данными влечет наложение штрафов на операторов в соответствии со ст. 13.11 Административного кодекса [2] (*табл. 1*).

Таблица 1

Юридическая (административная) ответственность

Ч. 3 ст. 13.11 КоАП РФ	Невыполнение оператором обязанности по опубликованию или обеспечению иным образом неограниченного доступа к документу, определяющему политику оператора в отношении обработки персональных данных, или сведениям о реализуемых требованиях к защите персональных данных	Административный штраф для граждан в размере от 1 тыс. рублей до 3 тыс. рублей; для должностных лиц – от 6 тыс. рублей до 12 тыс. рублей; для индивидуальных предпринимателей – от 10 тыс. рублей до 20 тыс. рублей; для юридических лиц – от 30 тыс. рублей до 60 тыс. рублей

Окончание таблицы 1

Ч. 6 ст. 13.11 КоАП РФ	Невыполнение оператором при обработке персональных данных без использования средств автоматизации обязанности по соблюдению условий, обеспечивающих в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных сохранность персональных данных при хранении материальных носителей персональных данных и исключающих несанкционированный к ним доступ, если это повлекло неправомерный или случайный доступ к персональным данным, их уничтожение, изменение, блокирование, копирование, предоставление, распространение либо иные неправомерные действия в отношении персональных данных	Административный штраф для граждан в размере от 1,5 тыс. рублей до 4 тыс. рублей; для должностных лиц – от 8 тыс. рублей до 12 тыс. рублей; для индивидуальных предпринимателей – от 20 тыс. рублей до 40 тыс. рублей; для юридических лиц – от 50 тыс. рублей до 100 тыс. рублей
Ч. 7 ст. 13.11 КоАП РФ	Невыполнение оператором, являющимся государственным или муниципальным органом, обязанности по обезличиванию персональных данных либо несоблюдение установленных требований или методов по обезличиванию персональных данных	Административный штраф для должностных лиц в размере от 6 тыс. до 12 тыс. рублей
Ч. 8 ст. 13.11 КоАП РФ	Невыполнение оператором при сборе персональных данных, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обязанности по обеспечению записи, систематизации, накопления, хранения, уточнения (обновления, изменения) или извлечения персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации	Административный штраф для граждан в размере от 30 тыс. рублей до 50 тыс. рублей; для должностных лиц – от 100 тыс. рублей до 200 тыс. рублей; для юридических лиц – от 1 млн рублей до 18 млн рублей

Также с конца мая 2025 г. за распространение конфиденциальной информации будут применяться более строгие наказания.

С существенным ростом противоправных действий в отношении персональных данных и ее несанкционированного применения в преступных целях осенью 2024 г. в Уголовном кодекс Российской Федерации была введена ст. 272.1. Она предусматривает ответственность за незаконное использование персональных данных в компьютерной форме, их неправомерная передача третьим лицам, незаконный сбор личной информации, несанкционированное хранение персональных данных, а также разработка и обеспечение функционирования информационных систем, предназначенных для неправомерного распространения или накопления персональных данных. Для привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы в действиях виновного лица присутствовали два элемента – неправомерный способ получения персональных данных в электронном виде и их последующее распространение. Законодательством, в случае совершения данного противоправного деяния, предусмотрена максимальная ответственность – лишения свободы на срок до десяти лет, а также наложение штрафа в размере до трех миллионов рублей [1].

Таким образом, в настоящее время сформирована многоуровневая система защиты персональных данных. Законодательная база постоянно совершенствуется и законодательством рассматриваются более строгие меры наказания за незаконное получение, хранение, обработку и распространение конфиденциальных сведений. Также система защиты включает не только репрессивные меры, но и профилактические механизмы, в том числе методы обезличивания данных и надзорные функции Роскомнадзора. Однако стоит сказать, что необходимо также совершенствовать методы защиты персональных данных от уязвимостей и несанкционированного доступа к данной информации.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федераци об административных правонарушениях» (редакция от 03.02.2025) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2025).

3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (редакция от 08.08.2024) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2025).

4. Состояние преступности в Российской Федерации январь – декабрь 2023 года // Доступ из справочной правовой системы «МВД.РФ».

5. Состояние преступности в Российской Федерации январь – декабрь 2024 года // Доступ из справочной правовой системы «МВД.РФ».

6. Методические рекомендации по применению приказа Роскомнадзора от 05.09.2013 № 996 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных» // Доступ из справочной правовой системы «Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций».

Васильчикова А. А.[1]***,***
курсант факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Челак Е. П.,
старший преподаватель
кафедры специальных информационных технологий
учебно-научного комплекса
информационных технологий
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

БУДУЩЕЕ ЗАЩИЩЕННЫХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

В XXI в. автоматизированные системы стали неотъемлемой частью практически всех сфер человеческой деятельности – от промышленности и транспорта до медицины и бытовой электроники. Увеличение степени автоматизации повышает производительность, снижает затраты и упрощает выполнение сложных задач. Однако одновременно с этим растут и риски: все больше данных передается, обрабатывается и хранится в цифровом формате, что делает их уязвимыми для кибератак. Разработка защищенных автоматизированных систем превращается в критически важную задачу, от решения которой зависят устойчивость и безопасность современной инфраструктуры. Сегодня ни для кого не секрет, что информационные технологии стремительно развиваются, принося с собой не только новые возможности, но и новые угрозы. Рассмотрим основные тенденции и вызовы, которые определяют будущее защищенных автоматизированных систем.

Согласно исследованиям экспертов в области кибербезопасности компаний Kaspersky [1] и Positive Technologies [2], можно сделать вывод о том, что будущее защищенных автоматизированных систем будет определяться развитием искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО). Эти технологии уже сегодня активно используются для обнаружения и предотвращения кибератак, например, для тестирования систем на проникновение. Так, автоматизированная система на базе искусственного интеллекта, ИИ-пентестер XBOW выполнил задачу за 28 минут, в то время как живому специалисту потребовалось 40 часов [3]. Также, технологии ИИ частично решают проблему нехватки квалицированных специалистов в области информационной безопасности, выполняя задачи по мониторингу вредоносной активности и снижая когнитивную нагрузку на операторов SOC [4].

Однако, технологии ИИ не только открывают новые возможности для обеспечения информационной безопасности автоматизированных систем, но и используются злоумышленниками для совершения атак на системы. В июне 2024 г.

---

[1] © Васильчикова А. А., 2025.

компанией HP Wolf Security была выявлена активность распространения вредоносного программного обеспечения AsyncRAT при помощи скриптов, написанных генеративным ИИ на языках JavaScript и VBScript [5].

В 2024 году перед разработчиками в сфере ИТ и информационной безопасности встала задача поиска новых подходов к организации внутренних процессов и совершенствованию технологий. В условиях роста количества угроз и усложнения атак российским компаниям также пришлось справляться с последствиями ухода иностранных компаний из России. Импортозамещение коснулось не только защищаемой инфраструктуры, в частности перехода на отечественные операционные системы [6], но и самих средств защиты. В 2024 году компания Positive Technologies представила два продукта – «PT Knocking» для проверки защищенности корпоративной почты, и «PT Dephaze» для контролируемого автоматического теста на проникновение (пентеста).

Облачные технологии становятся неотъемлемой частью защищенных автоматизированных систем, играя ключевую роль в обработке, хранении и анализе больших объемов данных. Благодаря гибкости, масштабируемости и возможности интеграции данных из различных источников, таких как IoT-устройства, социальные сети и CRM-системы, облачные решения позволяют компаниям оперативно реагировать на изменения рынка и улучшать операционные процессы. Однако в 2025 г. компании столкнутся с рядом вызовов при использовании облачных технологий в защищенных системах. Основные проблемы будут связаны с обеспечением безопасности в многоблочных и гибридных средах. Недостатки конфигурации, неэффективные стратегии управления доступом и уязвимости в интерфейсах и API станут серьезными угрозами, требующими значительных усилий по предотвращению инцидентов [2]. Недостаток квалифицированных специалистов и рост числа инцидентов безопасности увеличивают потребность в обучении сотрудников и внедрении превентивных мер, таких как подход zero trust (принцип «нулевого доверия» в области кибербезопасности). Кроме того, быстрая интеграция новых технологий, включая ИИ и цифровые двойники, усложняет управление инфраструктурой, подталкивая компании к поиску интегрированных решений для защиты данных и минимизации рисков. Специалисты компании Group-IB рекомендуют постоянно проводить аудит облачной инфраструктуры, использовать инструменты автоматизированного мониторинга для выявления уязвимостей в среде и внедрять строгие меры безопасности во всей компании [7].

Будущее защищенных автоматизированных систем зависит от способности разработчиков и специалистов по безопасности адаптироваться к стремительным изменениям технологического ландшафта. Успех в этой области возможен только при комплексном подходе, включающем использование новых технологий, подготовку квалифицированных кадров и своевременное обновление существующих систем защиты.

Список литературы

1. Блог Касперского. Прогнозы киберугроз и трендов на 2025 год от экспертов Kaspersky [Электронный ресурс] // URL:

https://www.kaspersky.ru/blog/cyberthreats-and-trends-predictions-in-2025/38852/ (дата обращения: 19.01.2025).

2. PT Security. Топ-5 технологических трендов 2024 года и их влияние на ландшафт киберугроз в 2025 году [Электронный ресурс] // URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/top-5-tehnologicheskih-trendov-2024-goda-i-landshaft-kiberugroz-v-2025-godu/ (дата обращения: 19.01.2025).

3. ИИ-пентестер работает в 80 раз быстрее человека [Электронный ресурс] // URL: https://digitalcryptography.ru/news/novosti-otrasli/ii-pentester-rabotaet-v-80-raz-bystree-cheloveka/ (дата обращения: 19.01.2025).

4. PT Security. Технологии на службе кибербезопасности: в разработке и в руках экспертов [Электронный ресурс] // URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/tehnologii-na-sluzhbe-kiberbezopasnosti-v-razrabotke-i-v-rukah-ekspertov (дата обращения: 19.01.2025).

5. HP Wolf Security Threat Insights Report: September 2024 | HP Wolf Security [Электронный ресурс] // URL: https://threatresearch.ext.hp.com/hp-wolf-security-threat-insights-report-september-2024/ (дата обращения: 20.01.2025).

6. РБК. Переход на Astra Linux [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/technology-and-media/astralinux (дата обращения: 20.01.2025).

7. Cyber Predictions For 2025 (and Beyond) | Group-IB Blog [Электронный ресурс] // URL: https://www.group-ib.com/blog/cyber-predictions-for-2025/ (дата обращения: 21.01.2025).

Люсов Д. Я.[1]*,*
слушатель факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Капусткин Н. А.,
преподаватель кафедры
специальных информационных технологий
учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Инновационные решения в технологической сфере не только трансформируют традиционные отрасли, но и находят применение в обеспечении общественной безопасности. Введение роботизированных систем в деятельность правоохранительных органов позволяет не только оптимизировать выполнение служебных задач, но и минимизировать риски для сотрудников. Такой подход уже активно используется во многих странах, демонстрируя как значительные преимущества, так и ряд сложностей, требующих детального анализа.

Робот – это устройство, способное выполнять определенные задачи автоматически или под управлением человека.

Применение автономных систем в правоохранительной практике охватывает широкий круг функций. Они могут действовать в условиях, представляющих угрозу для человека, осуществлять мониторинг ситуаций, требующих оперативного вмешательства, а также повышать уровень контроля на массовых мероприятиях. Технологическое развитие в этой сфере влечет за собой необходимость изучения существующих решений и оценки их адаптации под специфические задачи органов правопорядка. Разные страны имеют разный уровень развития и применения роботов и роботизированных технологий в правоохранительных органах [1].

Развитие автоматизированных технологий меняет подход к выполнению сложных задач, снижая вероятность возникновения угроз, с которыми сталкиваются сотрудники органов правопорядка. Дистанционное управление или автономное функционирование роботизированных платформ создает предпосылки для их использования в ситуациях, требующих оперативности и точности, исключая непосредственное участие человека там, где риск слишком велик.

Совершенствование алгоритмов обработки информации способствует формированию новых методик анализа событий, позволяя в сжатые сроки получать объективные данные, систематизировать сведения и формулировать обоснованные выводы. Это создает условия для принятия решений, основанных на точных

[1] © Люсов Д. Я., 2025.

фактах, что особенно важно в сфере, где оперативность не должна вступать в противоречие с достоверностью.

Технологический вектор развития правоохранительных структур формирует новые принципы взаимодействия с обществом, повышая уровень доверия к принимаемым мерам. Восприятие инноваций как гаранта объективности и прозрачности создает благоприятные предпосылки для укрепления авторитета государственных институтов, демонстрируя их готовность адаптироваться к вызовам современности.

Опыт зарубежных стран подтверждает востребованность таких технологий. В Соединенных Штатах Америки уже успешно используются системы, способные выполнять задачи разведки (робот-собака «Spot»), идентификации потенциальных угроз и оперативного анализа обстановки (автономный патрульный робот «Knightscope K5») [2; 3]. В 2016 году в Далласе был применен бомбоустойчивый робот для ликвидации вооруженного преступника, что стало первым подобным случаем в истории.

Китайские разработки демонстрируют пример комплексного подхода, сочетая элементы автономного патрулирования с возможностью активного вмешательства в ходе правоприменительной деятельности. Так, например, робот-патрульный «AnBot» способен проводить идентификацию лиц и даже применять электрошок при необходимости, а «E-Police», выполняет функции контроля дорожного движения и фиксации нарушений. Европейские страны, в свою очередь, делают акцент на совершенствовании технических характеристик устройств, обеспечивая их гибкость и адаптивность в различных условиях эксплуатации. В качестве примера можно привести робота-сапера «Telerob Telemax PRO» и систему виртуального допроса «AVATAR», способную анализировать биометрические данные собеседника.

В настоящее время в России робототехнические средства только начинают вводиться в эксплуатацию, несмотря на то, что первые разработки по их созданию проводились еще в 2002 г. Россия старается внедрять только проверенные временем и доказавшие свою эффективность разработки (в том числе и зарубежные).

Так, в эксплуатацию были введены квадрокоптеры и наземные роботы различных модификаций и конструкций, к примеру:

Квадрокоптер DJI Mavic 3, который используется сразу для решения нескольких задач:

– сбора оперативной информации на местности;

– видеофиксации места происшествия с целью документирования;

– исследования места происшествия с целью поиска следов преступления и доказательств.

Также ГИБДД начало использовать беспилотные воздушные средства для фиксации номеров автомобилей, нарушающих правила дорожного движения, а также для анализа лиц в автомобиле для проверки по базам данных уголовного розыска [4; 5; 6].

На данный момент наземных роботов на вооружении ОВД не имеется, из давних разработок можно привести в пример мобильный робототехнический комплекс «Металлист», который был предназначен для сопровождения проведения контртеррористических операций и оказания помощи в разгоне незаконных митингов.

Несмотря на очевидные перспективы, масштабное внедрение роботизированных решений сопровождается целым рядом сложностей. Юридические аспекты, касающиеся ответственности за принятие решений автоматизированными системами, требуют дополнительных правовых регламентов. Обеспечение конфиденциальности данных, обрабатываемых такими устройствами, требует надежных мер защиты. Кроме того, технические ограничения, связанные с возможностью работы в сложных условиях, остаются преградой на пути к полноценной интеграции.

Робототехника в правоохранительных органах открывает значительные перспективы, позволяя повысить эффективность работы полиции и снизить уровень угроз для сотрудников. Однако для полноценного внедрения таких технологий необходимо учитывать юридические, этические и технические аспекты, а также обеспечивать надежную систему контроля за их применением. В перспективе развитие искусственного интеллекта и автоматизированных систем позволит создать еще более совершенные решения, которые сделают правоохранительную деятельность безопаснее и эффективнее.

Список литературы

1. Роботы и роботизированные технологии на службе в полиции [Электронный ресурс] // URL: https://www.securitylab.ru/analytics/539123.php (дата обращения: 13.02.2025).

2. Официальный сайт компании Boston Dynamics [Электронный ресурс] // URL: https://www.bostondynamics.com/ (дата обращения: 13.02.2025).

3. Официальный сайт компании Knightscope [Электронный ресурс] // URL: https://www.knightscope.com (дата обращения: 13.02.2025).

4. История создания и перспективы развития российских БПЛА [Электронный ресурс] // URL: https://apni.ru/article/8388-istoriya-sozdaniya-i-perspektivi-razvitiya (дата обращения: 13.02.2025).

5. Перспективные инновации в МВД России [Электронный ресурс] // URL: https://apni.ru/article/1852-perspektivnie-innovatsii-v-mvd-rossii (дата обращения: 13.02.2025).

6. Дьяченко Д. В. Перспективы создания и развития робототехнических комплексов в интересах МВД России / Д. В. Дьяченко, Е. В. Беседин, С. В. Антуфьева, М. А. Роженцов // Робототехника и техническая кибернетика. – Т. 9. – № 3. – СПб. : ЦНИИ РТК. – 2021. – С. 165–171. – Текст: непосредственный.

РАЗДЕЛ XVII. ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Караваев И. М.[1]*,*
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Горбулинская И. Н.,
заместитель начальника кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

БЕСПИЛОТНИКИ ПОД ПРИЦЕЛОМ ЗАКОНА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТ ПАДЕНИЯ БВС

Правовой термин «беспилотный летательный аппарат» был закреплен в п. 2 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138, и применялся до введения в действие постановления Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2020 г. № 1991 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138». Данное постановление его отменило, оставив при этом определение, закрепленное в Воздушном кодексе Российской Федерации[2] [1].

Согласно п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (далее – ВК РФ) «беспилотное воздушное судно – воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта

---

[1] © Караваев И. М., 2025.

[2] В литературе и средствах массовой информации также часто встречается название «беспилотные летательные аппараты», «беспилотники», «дроны» или присутствует аббревиатура БПЛА/БЛА. В разговорной речи БПЛА чаще всего называют «беспилотник» или «дрон». В современной терминологии «дрон» понятие, включающее дистанционно управляемого или автономного робота в широком смысле. То есть БПЛА – это дрон, но дрон – это не всегда БПЛА. Также есть другой термин – «коптер», который является сокращением от английского слова «helicopter» («вертолет»). Коптер – это беспилотное устройство, приводимое в движение посредством вращения двигателей с пропеллерами. Данный термин можно отнести к мультикоптерам.

такого воздушного судна (внешний пилот)». Поэтому, в данной работе мы будем использовать определение – «беспилотное воздушное судно» или БВС.

В последние годы резко возросло число преступлений (взрывов), совершаемых с применением БВС, что получило наибольшее развитие в ходе локальных вооруженных конфликтов и столкновений, в частности СВО на территории Украины, Сирии, Афганистана и др. БВС все шире применяются как в боевых действиях, так и для поражения гражданских целей при совершении террористических и диверсионных актов, а также в общеуголовных целях [2, с. 54].

Применение БВС для совершения взрывов имеет специфику и накладывает некоторые новые, ранее не входившие в практику осмотров МП, обязанности на специалиста, работающего на месте взрыва по факту применения БВС.

Прежде всего, работа по взрывам, совершенным с применением БВС – это работа в зоне досягаемости средствами поражения противника либо террористических формирований. Поэтому вопрос безопасности процесса осмотра становится первостепенным.

При нормальной организации следственного действия допуск осмотровой СОГ (следственно-оперативной группы) на место происшествия осуществляется после проведения комплекса мероприятий, гарантирующих безопасность работы, а именно работы «саперов», что, как правило негативно отражается на сохранности обстановки на МП на момент производства осмотра.

Нельзя исключать вероятности минирования зоны предполагаемого осмотра, которое может быть осуществлено все тем же БВС, которым совершен первичный взрыв, либо повторным подрывом при помощи ВУ с замедлением во время сосредоточения на месте взрыва специалистов, либо случайных людей. Вопрос безопасности зоны осмотра должен быть проработан с участием следователя и специалистов ответственных силовых структур.

Следует также иметь в виду, что потерпевший крушение (сбитый) БВС может быть взрывоопасен. Практикуется минирование БВС и установки на них взрывного самоликвидатора. Самоликвидирующие устройства могут сохраниться в рабочем состоянии даже после фрагментирования БВС при взрыве. Работа с указанным объектами допускается только после их обследования и обезвреживания соответствующим специалистом.

Сам процесс осмотра также должен учитывать возможность повторной атаки (обстрела) зоны первичного взрыва, причем, повторная атака может осуществляться под контролем дистанционного оператора с целью достижения максимального поражающего эффекта сосредоточению людей и техники на месте происшествия.

Применяемые для совершения взрывов БВС являются носителями зарядов ВВ (взрывных устройств) и по принципу их применения могут быть разделены на атакующие «дроны» («камикадзе») и носители сбрасываемой взрывчатой нагрузки.

Далее рассмотрим особенности работы специалиста-взрывотехника по факту взрыва атакующего БВС «камикадзе», так как основное внимание уделим следам, образованным на месте происшествия именно самим БВС с учетом его конструкции, материала изготовления и др.

Помимо обычных задач, решаемых экспертом-взывотехником на месте взрыва, в случае применения БВС добавляется задача установления самого факта применения БВС, а также сбор информации (объектов), позволяющих установить его тип, источник происхождения, дальность полета, логику управления и пр.

Весьма важным является изъятие на МП элементов электронных схем и блоков, которые могут нести информацию о полетном задании БВС (откуда был запущен).

Атакующее БВС может быть отнесено к управляемым средствам поражения, аналогично противотанковым управляемым ракетам (ПТУР), ракетам переносных зенитных комплексов (ПЗРК) и более крупным боевым управляемым средствам поражения (УР, барражирующие управляемые и корректируемые бомбы).

На месте взрыва атакующего «дрона», независимо от его конструктивной аэродинамической схемы обнаруживаются характерные фрагменты БВС – носителя боевой нагрузки. К таковым относятся:

– фрагменты планера (аэродинамические поверхности и другие элементы несущей конструкции), выполненные преимущественно из композитных материалов;

Рис. 1. Фрагменты планера БВС (крылья и корпус)

– силовая установка (двигатель), в качестве которой могут выступать электродвигатели, либо двигатели внутреннего сгорания. Такие устройства изготавливаются из металлов и их сплавов;

Рис. 2. Двигатель БВС «Ланцет»

– элементы системы управления (электронные блоки, крепежные детали и пр.) [3, с. 87].

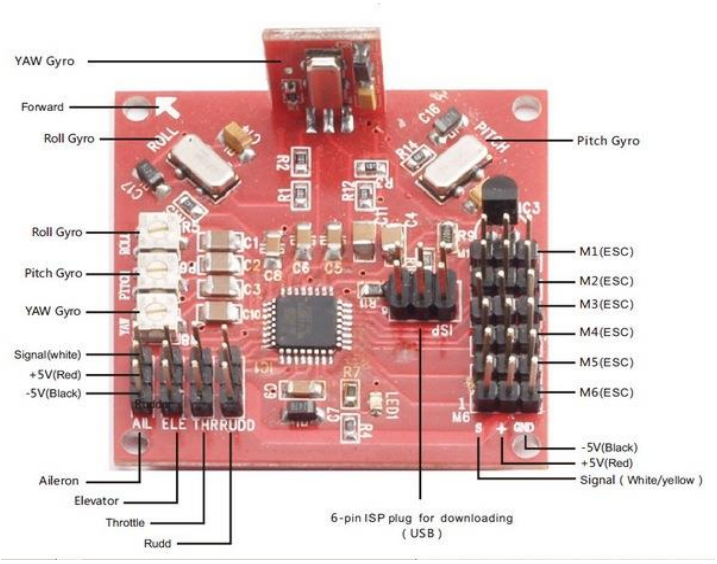

Рис. 3. Плата управления БВС

Указанные объекты после взрыва располагаются, как правило, на расстояниях порядка единиц метров вокруг центра взрыва.

Расположение фрагментов на поверхности может нести информацию об ориентации корпуса БВС в момент подрыва, что, в свою очередь, может свидетельствовать о направлении движения атакующего БВС при сближении с пораженной целью (для БВС самолетного типа). Поэтому при сборе вещественных доказательств для последующей экспертизы следует задокументировать их расположение на территории вокруг взрыва (отразив это на схеме и в тексте протокола осмотра, указав координаты).

Современные атакующие БВС зачастую снаряжаются боевыми частями (боеприпасами) промышленного изготовления военного назначения. К таковым относятся боевые части средств ближнего боя (гранатометов, как правило кумулятивно-осколочного действия), кассетные боевые элементы (КБЭ), ручные гранаты и пр. [4]. Такое исполнение атакующих БВС может явиться источником ошибок при установлении причин и порядка осуществления подрыва, поэтому при работе на МП следует делать акцент на поиске и сборе вероятных фрагментов БВС-носителя.

Особенности работы криминалиста по факту взрыва БВС–носителя с подвесной взрывчатой нагрузкой.

Срабатывание боеприпаса, сброшенного с БВС-носителя не оставляет вещественных признаков применения «дрона». Проводится типовое следственное действие по факту взрыва с использованием методик и подходов, задействованных во взрывотехнической экспертизе.

Дальнейшая работа с обнаруженными фрагментами БВС проводится в процессе производства взрывотехнической экспертизы с использованием справочно-методических материалов ЭКЦ МВД России. При обнаружении таковых возможен вывод о применении БВС.

Естественно, помимо специальных и взрывотехнических задач осмотр места происшествия, где произошел взрыв с применением БВС, должен проводиться с учетом обязательного условия – «полноты осмотра места происшествия» со сбором всех видов объектов и информации – дактилоскопической, трасологической и пр.

Список литературы

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

2. Куренков П. В. Беспилотный автотранспорт в России и за рубежом / П. В. Куренков, Д. Г. Кахриманова, Н. Г. Магомедова // Логистика – евразийский мост : материалы XIV международной научно-практической конференции 24–29 апреля. – Красноярск : Красноярский ГАУ, 2019. – С. 54.

3. Митрофанова Н. С. Дроны: история возникновения, сферы применения, и перспективы развития / Н. С. Митрофанова // IT: вчера, сегодня, завтра : материалы IV научно-исследовательской конференции студентов и аспирантов Института водного транспорта. – СПб. : ФГБОУ ВО ГУМиРФ имени адмирала С.О. Макарова, 2016. – С. 87.

4. Что такое дрон-камикадзе и почему он так популярен. – URL: https://news.rambler.ru/weapon/50959090-chto-takoe-dron-kamikadze-i-pochemu-on-tak-populyaren-obyasnyaem-prostymi-slovami/ (дата обращения: 25.02.2025).

Пронина Ю. Д.[1]***,***
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Сумина А. В.,
старший преподаватель
кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

РОЖДЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКАМИ: ТЕОРИЯ ЧЕЗАРЕ ЛОМБРОЗО

Статья посвящена теории преступности Чезаре Ломброзо, который выдвинул гипотезу о том, что преступность имеет биологические корни и что физиологические характеристики человека могут указывать на предрасположенность к антисоциальному поведению. Он предложил концепцию, согласно которой в некоторых людях уже с рождения заложена преступность, и разработал практические методы для выявления предрасположенности человека к преступной деятельности [1].

Задаешься вопросами: «что толкает человека на преступление?», «играет ли роль воспитания или дело все в наследственности?». Знаменитый психиатр Чезаре Ломброзо досконально изучил личность преступника и нашел ответы на главные вопросы криминалистики [2].

Согласно Ломброзо по внешнему виду человека можно определить обладает ли он какими-либо преступными наклонностями. На основе выделенных признаков Ломброзо различал между собой следующие типы правонарушителей:

1. Убийцы: большой череп с короткой головой (ширина превышает высоту), ярко выраженная лобная пазуха, выдающиеся скулы, длинный нос (иногда слегка изогнутый вниз), квадратные челюсти, огромные глазницы, сильно выступающий вперед четырехугольный подбородок, неподвижный, как стекло, взгляд, тонкие губы и хорошо развитые клыки.

2. Воры: неправильная маленькая форма черепа, удлиненная голова, прямой нос (часто с приподнятым основанием), черные волосы и редкая борода.

3. Насильники: глаза большие и выразительные, пухлые губы, ресницы длинные, нос приплюснутый и немного искривленный. Обычно это худощавые и хрупкие блондины.

4. Жулики (мошенники): лицо бледное, глаза узкие и строгие, нос искривлен, а голова лысая. В общем, внешность этих людей выглядит довольно дружелюбно.

[1] © Пронина Ю. Д., 2025.

Ломброзо утверждал, что большинство преступников связывают одни и те же физические аномалии. Чаще всего эти признаки включают в себя:

– асимметрию лицевого черепа;
– выраженные скулы;
– узкий и скошенный лоб;
– чрезмерно развитые челюсти и другие признаки.

Он полагал, что эти характеристики являются свидетельством врожденных дефектов и прямо указывают на антисоциальные наклонности. Ломброзо не ограничивался анатомическими измерениями, он также обращал внимание на поведение и социокультурное окружение, делая выводы о том, что у преступников снижена чувствительность органов чувств, т. е. они не способны осознавать безнравственность своих поступков, поэтому для них неведомо раскаяние. Данной теории Ломброзо посвятил всю свою жизнь. Он исследовал 383 черепов умерших и 3839 черепов живых преступников [3].

На основании этой теории возникает вопрос, существует ли реальная взаимосвязь между физиологическими особенностями и психическим состоянием человека? Если да, то насколько достоверны образы, созданные для преступников? Действительно ли преступник всегда выглядит как таковой, или имеются исключения из правил? Чтобы ответить на эти вопросы, мы рассмотрим теорию Чезаре Ломброзо на примере серийных убийц, которые орудовали на территории СССР и современной России – «Битцевский маньяк», «Ангарский маньяк» и Андрей Чикатило [4]:

1. «Битцевский маньяк» – Александр Пичушкин, также известный как «Убийца с шахматной доской», стал фигурантом дела по обвинению в 49 убийствах, а также в трех попытках убийства, совершенных в Битцевском лесопарке столицы.

Рассмотрим физические характеристики «Битцевского маньяка» по описанию Ломброзо:

– физические характеристики: в отличие от ряда других маньяков, Пичушкин не обладал значительной физической силой, но обладал худым телосложением, данный признак Ломброзо мог бы трактовать его худое телосложение не как признак слабости, а как свидетельство «скрытой жестокости» и «хитрости»;

– тонкие губы: они могут восприниматься как признак эмоциональной холодности и нехватки эмпатии;

– выдающийся нос: в некоторых версиях теории Ломброзо большой нос воспринимался как знак склонности к обману и преступности;

– психологические характеристики: среди особенностей, выделенных Ломброзо, были агрессивность, отсутствие эмпатии и склонность к насилию, что явно проявлялось в жестоких действиях Пичушкина без следов раскаяния;

– криминальная мотивация: его желание стать «легендой» и оставить след в истории может быть связано с психопатологическими чертами, о которых упоминал Ломброзо.

2. Михаил Попков, более известный под прозвищем «Ангарский маньяк», считается одним из самых известных серийных убийц в России. За восемнадцать

лет службы младшим сержантом МВД России, Попков стал виновным в гибели 85 человек.

Физические особенности по описанию Ломброзо:

– Чезаре Ломброзо высказывал мнение, что у преступников могут наблюдаться специфические анатомические черты, такие как асимметрия лицевой стороны, небольшой рост либо другие аномалии. В случае Попкова его показатель – это выражение глаз, описываемое как «холодный» или «пустой» взгляд, часто упоминаемое в характеристиках Попкова, можно трактовать как свидетельство отсутствия сочувствия и моральных принципов;

– моральные нормы: его действия свидетельствуют о несоответствии общепринятым моральным стандартам. Это может указывать на наличие глубокого внутреннего конфликта или на то, что он не воспринимал социальные нормы всерьез;

– психопатические характеристики: Попков демонстрировал психопатические качества, включая отсутствие сочувствия, манипулятивные стереотипы и равнодушие к боли других людей. Это способствовало его способности совершать преступления без угрызений совести;

– сильное телосложение: Ломброзо утверждал, что преступники, особенно совершившие акты насилия, обычно обладают значительной физической силой. Учитывая, что Попков был бывшим милиционером, то он, безусловно, имел хорошую физическую подготовку и мощное телосложение. Это могло бы рассматриваться как «врожденная предрасположенность к агрессии».

3. Андрей Чикатило – один из наиболее знаменитых серийных убийц в Советском Союзе, который с 1978 по 1990 гг. осуществил 53 подтвержденных убийства.

Портрет по Ломброзо:

– ассимметрия лица: Ломброзо полагал, что асимметричные черты лица могут указывать на наличие преступных склонностей. Следует отметить, что у Чикатило имелись некоторые асимметрии в его внешности, такие как различная высота глаз и неровная форма рта;

– скошенный лоб: по мнению Ломброзо, низкий и скошенный лоб свидетельствовал о дефиците умственных способностей и моральных качеств. У Чикатило, особенно на отдельных снимках, можно заметить такую характеристику;

– большие челюсти: мощная челюсть воспринималась как признак «атавизма» и предрасположенности к агрессии;

– психологические характеристики: Чикатило страдал от разнообразных психических расстройств, в том числе социопатии. Его способность к эмпатии была практически отсутствующей, что позволяло ему выполнять жестокие преступления, не испытывая при этом угрызений совести;

– выступающие бровные дуги: бровные дуги связывают с чертами агрессивности и жестокости.

Важно отметить, что нет научных оснований для утверждения, что внешние физические характеристики могут предсказывать преступную деятельность. Современные направления в криминологии и психологии отвергают теории, выдви-

нутые Ломброзо, поскольку они сфокусированы на более сложных и доказательных подходах к изучению причин преступного поведения. В целом, можно сказать, что методы Чезаре Ломброзо, были революционными для своей эпохи, однако в современной науке они воспринимаются как устаревшие и даже противоречивые из-за своей псевдонаучной природы. Его методология опиралась на идеи биологии и физиогномики. Ключевыми аспектами «методов» Ломброзо были:

– антропометрические исследования, где Ломброзо тщательно проводил замеры предполагаемых преступников в поисках отклонений от общепринятых норм;

– психофизиологическое исследование с применением гидросфигмометра (полиграфа) – проводил обширные исследования среди преступников, измеряя их пульс и артериальное давление, пытаясь оценить реакцию подозреваемых на заданные им вопросы;

– фотографическая фиксация, где он активно применял фотографию для записи физических характеристик своих объектов исследования, формирую антропологические архивы. Эти снимки, зачастую с детальными комментариями, служили своеобразным «доказательством» его гипотез;

– анализ биографических данных, где он исследовал биографии преступников, стремясь установить связь между их физическими данными и преступным поведением;

– сравнительный анализ, в рамках которого Ломброзо сопоставлял физические особенности преступников с признаками «нормальных» людей, стремясь выявить отличия.

В заключении данной статьи, можно сделать вывод, что подходы Чезаре Ломброзо имеют определенное историческое предназначение, а именно, они являются наглядным примером псевдонауки в изучении преступных наклонностей. Современные криминологические исследования используют более сложные и обоснованные методы, учитывающие как социальные, так и биологические факторы.

Современные ученые анализируют преступность через призму множества влияний, включая экономические и социальные условия, что позволяет глубже разобраться в мотивах девиантного поведения. Эти подходы ведут к разработке более эффективных методов предотвращения и борьбы с преступностью, в отличие от упрощенных объяснений, характерных для теории Ломброзо. В настоящее время криминологические методы представляют собой синтез различных научных дисциплин, что способствует созданию более полного понимания природы преступности.

Список литературы

1. Ломброзо Чезаре Человек Преступный. – 3-е изд. – М. : Родина Издательство ООО, 2023. – 336 с.

2. Прирожденный преступник: теория Ломброзо // Новости Право.ру. – URL: https://pravo.ru/review/view/140647/ (дата обращения: 19.02.2025).

3. Теория Чезаре Ломброзо и закономерность во внешности маньяков и серийных убийц // telegra.ph URL: https://telegra.ph/Teoriya-CHezare-Lombrozo-i-

zakonomernost-vo-vneshnosti-manyakov-i-serijnyh-ubijc-07-24?ysclid=m6xow69ynn770016710 (дата обращения: 24.02.2025).

4. 10 САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ МАНЬЯКОВ РОССИИ // Дзен. URL: https://dzen.ru/a/YF9MlwOLIHkM34gn?ysclid=m6xqgvff9c318809082 (дата обращения: 07.03.2025).

Ратнер Е. М.[1]*,*
курсант
Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Мотина Е. А.,
старший преподаватель
кафедры криминалистики Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯТРОГЕННЫХ ТРАВМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Судебная медицина в качестве отдельно взятой дисциплины решает достаточно обширный перечень вопросов, которые касаются исследования организма человека на наличие признаков преступного характера деяния в отношении жизни и здоровья или отсутствие таковых вовсе. С точки зрения социального значения, судебная медицина ориентирована на профилактику травматизма, а также формирование доказательственной базы в отношении обстоятельств, имеющих значение для расследования в рамках уголовного дела. Не оспорим тот факт, что при комплексном исследовании экспертом устанавливается истина. Как правило, вся экспертная деятельность рассматривается с двух сторон: теоретическая и практическая.

Под теоретическим аспектом понимается задействование специальных знаний при проведении какого-либо опыта, т. е. тот объем необходимых познаний, которые эксперт должен знать. В частности, судебно-медицинский эксперт (далее – судмедэксперт) направлен на исследование организменных процессов человека. Следовательно, подразумевается, что специалист данной категории должен знать физиологию, травматологию, гистологию, неонатологию и ряд других дисциплин.

Практическая часть деятельности эксперта при реализации какого-либо исследования во многом характеризуется реализацией специальных познаний в соответствующей сфере с последующим квалифицированным заключением по конкретному исследованию. На протяжении всех этапов проведения экспертизы весь аспект действий специалиста направлен на достижение ответов на поставленные вопросы в рамках расследования уголовного дела. В рамках судебно-медицинских экспертиз перед специалистом стоит задача по анализу телесных повреждений, веществ биологического происхождения, а также посмертные изменения тела и другие объекты.

В общем и целом, работа судмедэксперта достаточно обширна, что подтверждается объемом знаний, которые необходимо применять на практике для до-

[1] © Ратнер Е. М., 2025.

стижения истины в рамках расследования уголовного дела. В связи с этим достаточно актуально рассмотрение вопроса об экспертном исследование ятрогенных травм, которые являются следствием медицинского вмешательства.

С теоретической точки зрения ятрогения происходит от двух греческих слов: «iatros» – что означает «лекарь», и «gennao» – «происхождение» [2]. При этом этимологическая конструкция словосочетания построена таким образом, что и само слово «травма» является древнегреческим. Следовательно, название имеет полностью древнеевропейское происхождение. Вероятно, взаимосвязь прослеживается с таким понятием, как «клятва Гиппократа», поскольку именно древнегреческий целитель сформулировал принцип для всех врачей последующих поколений на века: не навреди пациенту.

Ятрогения представляет из себя достаточно масштабный раздел изучения, поскольку особенности исследования подразумевают классификацию по полу человека, по возрасту, по типу телосложения и по отдельным физиологическим отклонениям в организме. Относительно экспертного исследования по данному разделу, необходимо подтвердить или опровергнуть факт ненадлежащего хирургического вмешательства либо некачественного диагностирования и последующего назначения медицинских препаратов. Механизм образования негативных последствий на организм человека может быть разнообразным. Однако к компетенции судмедэксперта прежде всего относится точный анализ, который впоследствии позволит выявить отрицательное воздействие именно врачебной практики на человеческое здоровье, а ни какое-либо другое внешнее обстоятельство.

Прежде чем обратить внимание на различия в выявлении отличительных признаков ятрогенных травм в теоретическом и практическом аспекте, важно рассмотреть более подробно классификацию ятрогенных травм. В первую очередь, стоит отметить травмы, которые человек получает от методики медицинского вмешательства.

К таким следует относить:

1. Травмы, полученные от хирургического вмешательства.

2. Травмы, полученные от принятия лекарственных препаратов, назначенных врачом.

Не менее актуальной классификацией выступает разделение по скорости проявления ятрогенной травмы:

1. Постепенные (травма появилась не сразу, а под воздействием определенных факторов по истечении времени с условием, что состояние места травмы ухудшалось).

2. Моментальные (травма появилась сразу после внешнего воздействия).

Более того, ятрогенные травмы классифицируются и по локализации поврежденной части (тела или органа, чья функция нарушена полностью или частично). Повреждения ятрогенного типа могут быть обнаружены при исследовании кровеносных сосудов, мочеполовой системы, желудочно-кишечного тракта, сердца, а также в области головы, на верхних или нижних конечностях и т. п.

Непосредственно переходя к анализу теоретических и практических аспектов исследования ятрогении, в первую очередь, в целях комплексного и всесторон-

него изучения важно отдельно друг от друга рассмотреть два вида травм: полученные в результате хирургического вмешательства и полученные вследствие принятия ненадлежащих препаратов (несертифицированных/аллергических/ограниченных в обороте).

Во многом при анализе специфики возникновения ятрогенных травм стоит выделить те случаи, которые так или иначе посвящены медицинской ошибке в широком понятии. В рамках хирургии относительно ятрогении стоит рассматривать халатное отношение врача (возможно не столько безразличное, сколько легкомысленное или невнимательное), низкая квалификация медработника (зависит на прямую от образовательного процесса), а также умышленное допущение ошибки (финансовая выгода или специальное нанесение ущерба из неприязни).

Так или иначе, при анализе ятрогенной травмы, полученной ввиду медицинского вмешательства, экспертное исследование начинается со сбора документов. К ним прежде всего стоит относить медицинскую карту пациента, протоколы хирургических вмешательств, заключения врачебных комиссий, лабораторные анализы, а также рентгенограммы и снимки МРТ и т. п.

Последующим этапом выступает сопоставление между диагнозом, указанным врачом в медицинской карте, и фактической медицинской картиной. В рамках исследования уже на данном этапе могут быть выявлены: неправильность назначения лекарственных препаратов, несоблюдение сроков/объемов их принятия, наличие хирургической манипуляции и иное. Под хирургической манипуляцией следует понимать такой врачебный прием, при котором медицинский работник (далее – медработник) умышленно использует либо более финансовозатратный препарат, либо низкокачественное оборудование, либо вовсе в результате хирургического вмешательства возникает ситуация, при которой вылечен оказывается, к примеру, не тот зуб (финансовая выгода).

Третьим этапом выступает диагностика. Устанавливается факт наличия ятрогенной травмы, ошибки, допущенной врачом. Эксперт выявляет не конкретные причины, а пока лишь последствия: гнойные выделения в прооперированной ранее зоне (возможный результат несоблюдения правил антисептики), наличие дополнительных нехарактерных механических вмешательств (удаление лишнего зуба, не являвшегося истинным объектом лечения, при хирургическом вмешательстве стоматолога) или свидетельство неисправности технического оборудования (при удалении участков вен (флебэктомия) лазером срез прижигается азотом с обеих сторон, но при некачественном оборудовании кровь впоследствии спустя определенный промежуток времени может начать просачиваться через срез).

Следующим этапом выступает оценка степени вреда и составление экспертного заключения. Под оценивание подпадает степен угрозы жизни пациента (в том числе возможность исправления медицинской ошибки), длительность расстройства здоровья (способность наиболее скорейшего восстановления), утрата трудоспособности/функционирования части тела или внутреннего органа. При этом при формировании заключения, эксперт должен основывать на причинно-следственно связи медицинского вмешательства и соответствующих последствий. К примеру, не должно возникнуть ситуации, при которой человек после медицинского вмешательства получил подобный вид травмы.

В общем и целом, судебно-медицинская экспертиза при исследовании ятрогенных травм направлена на установление криминального характера действий медицинского работника. Она является важным инструментом защиты прав пациентов, которые были подвергнуты халатному или противозаконному отношению в сфере здравоохранения, что, в свою очередь, регламентируется российским уголовным законодательством, как противоправное виновное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой уголовно-правового наказания.

Несомненно, для анализа ятрогенных травм во многом стоит отдельно анализировать каждый отдельно взятый случай возникновения подобной травмы. Для эксперта важно не только знать принятые меры медицинского характера и правильность выполнения каких-либо медицинских вмешательств, но и научиться выявлять неверные пути решения медицинской задачи.

1. *Халатность*. Предусматривается анализ компетенции медперсонала, уровень медицинских знаний, а также личностные характеристики врача. Вниманию подлежат случаи, при которых медсотрудник был невнимателен к медицинской карточке пациента, забывчив при проведении операции (например, в организме человека по результатам операции было установлено, что в организме пациента оставлены инструменты, салфетки, иглы и т. п.), а также не смог верно поставить диагноз на основе предоставленных данных.

2. *Умышленность*. В рамках указанного показателя следует рассматривать те факты, при которых в действиях врача усматривается выгода от причинения пациенту вреда. К примеру, при удалении зуба, который подлежит удалению ввиду каких-либо обстоятельств, стоматолог уверяет пациента удалить здоровый зуб, расположенный рядом, по каким-либо причинам, которые скорее всего сам пациент установить/опровергнуть не сможет (финансовая выгода стоматолога, так как двойное удаление – двойное вознаграждение).

В практическом аспекте экспертного исследования ятрогенной травмы стоит оценивать прежде всего сложность выявления. Расследования преступления ятрогенного характера прежде всего являются неочевидными на первый взгляд. Порой даже наступление летального исхода не может со 100 %-ной вероятностью свидетельствовать о ненадлежащем медицинском исследовании. Ведь в действиях врача мог иметь место казус (ситуация безвыходная или операция проходила экстренно), что относится к случаю крайней необходимости. Более того, возможности врача могут быть ограничены:

1. Научно-практическими возможностями медицины в целом.
2. Техническим оснащением конкретной больницы.
3. Тяжестью патологии (неизлечимостью пациента).
4. Своевременностью обращения пациента за помощью.
5. Иное.

Так или иначе, вопрос, связанный со снижением человеческого фактора в допущении медицинских ошибок при лечении пациентов, остается достаточно актуальным. На каждого врача возложена большая ответственность за его действия, поскольку неверный шаг может привести к непоправимому исходу (тяжкие последствия или смерть). Ввиду этого, большинство развитых стран

мира постепенно начинают внедрять в медицинскую практику применение развитых технологий (роботизированная техника, телемедицина и т. п.). В частности, в России с 1 октября 2025 г. телемедицина будет считаться обязательным элементом всех медицинских учреждений. Телемедицина представляет из себя качественно новый вектор подхода к здравоохранению: консультации, консилиумы врачей по проведению той или иной операции, процедуры происходит в онлайн режиме на защищенной платформе. Сама система регламентируется Федеральным законом от 29.07.2017 № 242 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья».

В части робототехнической помощи при проведении различного рода операций в России на данный момент активно используется робот «Да-Винчи», разработанный на основе исследования в Стэнфордском исследовательском институте. Ярким примером выступает клиническая больница № 31 имени академика Г. М. Савельевой, которая ориентирована на робототехнические операции [3]. Несомненно, каждый специалист проходит особое обучение в целях получения специализированных сертификатов соответствия и появления в международной базе специалистов продвинутого уровня. Но стоит отметить, что пока робот не является полноправным реализатором операции/процедуры: он лишь помощник/ассистент хирурга.

Таким образом, внедрение технологического потенциала во многом поможет избежать медицинских ошибок и выявлять умышленных противоправных деяний врачей по отношению к пациентам. Относительно использования искусственного интеллекта во многом стоит обратить внимание на его применение в качестве фиксатора ненормированных или ненадлежащих действий медработника. В таком случае, он сможет стать связующим информационным звеном между сферой здравоохранения и правоохранительными органами: сообщение в случае умышленной или халатной ошибки врача, которая может привести к тяжелым последствиям или летальному исходу пациента в будущем. Также при расчете надлежащего вида и количественной дозировки лекарственного препарата на основе анализа медицинской карты, которая будет размещена на защищенной платформе здравоохранения (ЕГИСЗ – единая государственная информационная система в сфере здравоохранения) искусственный интеллект, основанный исключительно на медицинских дисциплинах, может выступить рекомендационным механизмом-помощником для врача.

При анализе практической деятельность врача в целях исследования случаев получения пациентами ятрогенных травм непосредственно после медицинского вмешательства, внимание стоит обратить не только на развитие отечественного опыта, направленного на минимизацию подобных случаев, но и на зарубежную практику. Ярким примером является развитость уровня технологий в медицинской сфере (с хирургическим уклоном) в Китае. Уже весной 2025 г. проведено мероприятие, сущность которого состоит в демонстрации медицинского оборудования, основанного полностью на задействовании искусственного интеллекта [4]. Хирургическое оборудование нового образца существенно облегчает деятельность врачей будущего (робот выполняет действия отталкиваясь от сигналов,

которые получает с управляемого врачом пульта). Со слов Лу Юй (вице-президент компании Shanghai Microport Medbot (Group) Co., Ltd., разработчик робота) Toumai Robot – это прорыв в области медицины, который открывает для медработников двери в мир инвазивных операций (в частности, в те зоны человеческого организма, куда современным врачам попасть на данный момент затруднительно).

Так или иначе, резюмируя вышеизложенное, стоит сказать, что ятрогения на заре XXI в. представляет из себя важный раздел в судебной медицине, который подлежит в наши дни постоянному анализу, в особенности в части минимизации фактов допущения ситуаций, при которых пациент получает травму в ходе медицинского вмешательства. Обширная и разносторонняя классификация свидетельствует о наличии различного рода ятрогенных травм, которые в наши дни могут быть рассмотрены, исходя из чего, следует вывод об усугублении проблемы. Для решения данного вопроса развитые страны, в том числе и Россия, предусматривают преимущественно применение инновационных технологий для проведения той или иной операции. С одной стороны, это облегчает вопрос проведения сложных операций (к примеру, инвазивные), служит источником удобства, а также повышает уровень безопасность за счет снижения так называемого человеческого фактора при проведении операции. Однако, с другой стороны, не стоит исключать вероятность отрицательного фактора применения роботизированной системы в области медицины. Во-первых, она полностью функционирует от электроснабжения. Следовательно, в больницах должен предусматриваться резервный генератор с высокой мощностью на случай чрезвычайной ситуации, при которой в учреждении может быть выключено электроснабжение. Во-вторых, ведение операций посредством использования роботизированных механизмов предполагает, что робот осуществляет свою работу на основе определенной программы (программа проведения операции на кесарево сечение). Это значит, что машина действует, как по шаблону и, тогда будет выноситься вопрос на обсуждение: «А сможет ли роботизированный механизм самостоятельно не только выявить, но и устранить возникшие неожиданно проблемы во время операции самостоятельно?» В таком случае важно рассматривать генеративный автоматиированный механизм (искусственный интеллект), который смог бы проанализировать возникшую ситуацию и предусмотреть заранее особенности проведения той или иной процедуры.

В вопросе экспертного исследования, анализ ятрогении представляет из себя отдельный сложный элемент. Порой эксперт может быстро и точно установить, что допущен факт медицинского вмешательства, в результате которого причинена ятрогенная травма пациенту. Но иногда бывают и сложные медицинские случаи (к примеру, стоматолог лечил кариес вместо пульпита – скрытая ятрогенная травма). Эксперт должен предусматривать, что медицинская практика обширна и неоднозначна (к примеру, побочный эффект в виде рвоты или обезвоживания организма, ввиду назначения пациенту антибиотиков, которые смогли устранить в организме инфекцию, может считаться ятрогенным в одних странах и не ятрогенным в других; ведь вопрос побочного эффекта тоже следует относить к неблагоприятным последствиям лечения), но сам факт, что наступает

травма от действий врача, является основанием для того, чтобы привлечь медработника к уголовной ответственности в части халатности или умышленного причинения вреда. Следовательно, исходя из сложности выявления ятрогении в наши дни, важно систематизировать отличительные симптомы пациента в случае аллергической реакции на препарат или при наступлении отрицательных последствий после хирургического вмешательства относительно каждого случая для формирования общей криминалистической картины. Несомненно, речь может идти и о задействовании специальных инновационных механизмах, которые могут облегчить экспертное исследование.

Список литературы

1. Багмет А. М. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений) : учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. М. Багмета. – М. : Юнити-Дана, 2018. – 159 с.

2. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 669, [2] с. https://search.rsl.ru/ru/record/01002871723?ysclid=m8nbc33rx67173631 [Электронный ресурс] // URL: https://search.rsl.ru (дата обращения: 01.03.2025).

3. Официальный сайт ГКБ № 31 имени академика Г.М. Савельевой – Роботические операции – Современная высокотехнологичная медицинская помощь // URL: https://www.gkb-31.ru/service/catservice/roboticheskie-operacii [Электронный ресурс] // URL: https://www.gkb-31.ru.

4. Xinhua Exclusive Interview | Yu Liu from MicroPort® MedBot® Group: Exploring 5G Remote Robotic Surgery, Facilitating Effective Sharing of Medical Resources// https://www.medbotsurgical.com/en/news/205.html [Электронный ресурс] // URL: https://www.medbotsurgical.com (дата обращения: 10.03.2025).

Андреева Е. С.[1]*,*
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Шавленко В. Н.,
преподаватель
кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРИ ОСМОТРЕ, ИЗУЧЕНИИ, ФОТОГРАФИРОВАНИИ СЛЕДОВ ПОДОШВ ОБУВИ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ МАРШРУТА ДВИЖЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГРАНИЦ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В данной статье рассматриваются методы и технологии, применяемые для качественной фиксации следов подошв обуви на месте происшествия. Особое внимание уделяется выбору оптимальных режимов фотосъемки и характеристик осветительных приборов, обеспечивающих максимальную детализацию и достоверность получаемых изображений. Исследование основано на анализе современных технологий цифровой фотографии, собранных в процессе практического использования различных техник освещения и настройки камеры.

Ключевые слова: криминалистика, судебная фотография, фотосъемка следов на месте происшествия, следы на месте происшествия, следы подошв обуви.

Следы подошв обуви являются важным видом доказательств в судебной практике и криминалистических исследованиях. Их точная идентификация может значительно повлиять на ход расследования преступлений. Однако успешная фиксация таких следов требует специального подхода, связанного с использованием профессионального оборудования и грамотно подобранных технических решений.

Основными проблемами при фотографировании следов подошв обуви являются низкая контрастность, сложности с выделением рельефа и неоднородное освещение поверхности. Для их преодоления необходимо использовать комбинацию правильных настроек фотоаппарата, а также настроек и расположения различных специализированных световых приборов.

Целью данной работы является не только определение наиболее эффективных решений для достижения высококачественных результатов при фотографировании следов обуви в ходе осмотра места происшествия, но и изучение следов

[1] © Андреева Е. С., 2025.

обуви с целью установления маршрута движения подозреваемого за пределами границ осмотра места происшествия. Следы обуви, оставленные на месте происшествия, могут служить ключевыми доказательствами, способствующими установлению связи между преступником и местом совершения преступления. Установление маршрута движения подозреваемого по следам обуви является неотъемлемой частью комплексного подхода в расследовании. Вместо того, чтобы рассматривать следы как изолированный элемент, их следует анализировать в контексте всей ситуации. Это помогает избежать поверхностных выводов и способствует выявлению глубинных причин происшедшего события преступления.

Изучение и анализ следовой картины с целью определения маршрута подозреваемого на месте происшествия представляет собой узкоспециальную, но крайне необходимую последовательность действий для реконструкции события преступления. Анализируя обнаруженные на месте происшествия следы, несложно выяснить вероятные пути подхода преступника к данному месту и отхода с него, способы проникновения в помещение, очередность действий (преодоление преград, остановка при движении и пр.), число лиц, побывавших на месте происшествия, время совершения преступления [2, с. 289].

Неоднократно на практике уже выявляли случаи, когда установление маршрута движения подозреваемого по следам обуви указывало на движение подозреваемого или жертвы тем самым воссоздавая картину происшедшего. Если рассмотреть сценарий, при котором следы обуви ведут от места совершения преступления к известной локации – дому, магазину или промежуточной точке, это уже может стать важным свидетельством о маршруте передвижения преступника. В некоторых случаях следы могут даже указывать на конкретные действия: например, если след указывает на отсутствие обуви на конечной точке траектории, можно сделать вывод о том, что преступник мог сесть в машину, общественный транспорт или избавился от обуви путем переобувания с целью избавиться от вещественных доказательств.

Отсутствие должного внимания к анализу следовой картины может привести к упущению важных деталей, которые в конечном итоге могут оказаться ключом к раскрытию преступления или уточнению обстоятельств. Современные исследования должны делать акцент не только на непосредственном сборе вещественных доказательств, но и на их последующем детальном и многогранном исследовании непосредственно на месте происшествия.

Для того, чтобы обнаружить следы, правильно и качественно их зафиксировать, установить маршрут движения подозреваемого, специалист должен обладать необходимым оборудованием и специальными знаниями в этой области, учитывая особенности и механизм следообразования следов подошв обуви на различных типах поверхностей, что влияет на способ их фиксации, например: твердые поверхности (асфальт, дерево) – требуют особого внимания к контрастности и детализации рисунка; мягкие поверхности (грязь, песок) – нужно подчеркнуть рельеф следа; влажные поверхности (после дождя) – необходимо учитывать отражающие свойства материала.

При работе с цифровой камерой важно правильно настроить следующие параметры: диафрагма (f/8–f/16) обеспечивает большую глубину резкости, что критично для четкого изображения рельефа; выдержка должна быть достаточно длинной для получения достаточного количества света, но не слишком длинной, чтобы избежать смазывания изображения; значение светочувствительности ISO в пределах (100–400), что снижает шум на изображении, сохраняя детали. Выбор источника света зависит от типа поверхности и условий съемки: прямое освещение подходит для твердых поверхностей, где нужно увеличить контраст; косопадающее освещение используется для выявления рельефа на мягких поверхностях; скользящее освещение позволяет получить четкий рельефный эффект за счет создания теней.

Результаты показывают, что успех фотографирования следов подошв обуви напрямую зависит от правильного выбора режимов съемки и осветительных приборов. Важно учитывать тип поверхности и условия освещения, чтобы получить максимально информативное изображение. Также следует отметить, что использование поляризационных фильтров, также значительно улучшает качество снимков.

Фотографирование следов подошв обуви – это сложный процесс, требующий знаний как в области криминалистики, так и в области судебной фотографии. Предложенные в статье рекомендации помогут специалистам добиться лучших результатов при фиксации этих важных доказательств. Дальнейшие исследования в этой области могут сосредоточиться на разработке автоматизированных систем анализа следов, основанных на искусственном интеллекте.

Для правоохранительных органов становится важным не просто фиксировать следы обуви, но максимально эффективно использовать их в расследовании преступлений. Каждые след – это «история», и от точности анализа на месте происшествия зависит, насколько эта история будет полной и достоверной. Основными элементами дорожки следов ног являются: линия направления движения, линия ходьбы, длина шага правой ноги, длина шага левой ноги, ширина постановки ног, угол разворота правой стопы и угол разворота левой стопы. Рассмотрим каждый из них [3, с. 50]. Поэтому изучение анализа следовой картины обуви на месте происшествия продолжает оставаться актуальной и нужной задачей для криминалистики.

Для своей экспериментальной части хочу предложить рассмотреть пылевой след подошвы обуви и его обнаруженное продолжение, при помощи мощного осветительного прибора. Пылевые следы подошвы обуви – это статические отпечатки подошвенной части обуви на поверхности следовоспринимающего объекта, образованные тонким слоем пылевидных частиц. Такие следы могут быть как следами-наслоениями, так и следами-отслоениями. Следы-наслоения твозникают в результате переноса микроскопических частиц, покрывающих подошвенную часть обуви, на относительно чистую поверхность следовоспринимающего объекта. Следы-отслоения образуются в результате прилипания пылевых частиц к подошвенной части обуви. Пылевые следы обуви остаются на разнообразных покрытиях для пола (дерево, паркет, ламинат, линолеум, керамическая плитка, ковровые изделия, бетонные поверхности и т. п.), а также на текстильных тканях (например, мебельной обивке, одежде потерпевшего) и любых других

предметах, с которыми контактировала подошвенная часть обуви, покрытая слоем пылевидных частиц.

В большинстве случаев пылевые следы невидимы либо слабо различимы человеческим глазом. Что мы делаем, когда видим след обуви на месте происшествия? Запечатлеваем его при помощи фотоаппарата и переходим к следующим следам, которые видим или к объектам. Но почему мы оставили это след обуви и не обращаем больше на него свое внимание, ведь может мы можем собрать больше информации, значимой для механизма преступления, чем кажется на первый взгляд. Разберем по порядку: что может нам сказать сам след – рисунок протектора подошвы, размер обуви, микрочастицы вещества, которые были на ботинке или на поверхности отображения и, собственно, оставили этот след. Это мы обрабатываем за несколько секунд нашего внимания на следе. Далее мы переходим к более тщательному осмотру: куда направлен след обуви, в какой части следа рисунок более четкий и так, и мы подходим к одному из вопросов, который чаще всего уже не рассматривается, а где другие следы и куда они ведут? Чтобы ответить на этот вопрос максимально быстро, качественно и эффективно нужно рассмотреть ряд действий, которые помогут это осуществить.

Итак, у нас есть след обуви. Мы видим его направление и можем определить его вид: пылевой он или влажный. В зависимости от вида следа, мы подбираем освещение, которым будем проявлять остальные следы. Пылевые следы хорошо видны в косопадающем свете, конечно стоит обратить внимание и на поверхность, отобразившую след. И так мы светим на след и видим только его, далее мы наводим осветительный прибор на поверхность рядом со следом по направлению его движения и можем увидеть след, который не так отобразился, как первый, но в косопадающем свете он виден. Далее можно искать и третий, и четвертый, но при маленькой мощности осветительного прибора (фонарика) это будет не столь просто, как хотелось бы и по времени затратно. Если изменить мощность осветительного прибора на более большую, чем криминалистический фонарь, то мы сможем увидеть сразу дорожку следов. Одним из наиболее распространенных средств обнаружения латентных следов обуви в закрытых помещениях являются точечные источники скользящего узконаправленного света. Для этой цели подходят промышленные и бытовые фонари с галогеновыми лампами и отражателем, собирающим свет в узкий параллельный пучок (щелевидные источники света) [4, с. 31]. Для обнаружения пылевых следов обуви нужно интенсивное косопадающее освещение. Для этих целей подходят галогенные осветители мощностью 0,5 кВт или 1 кВт («КВ-1000», «Свет-1000» и др.). Таким образом, мы видим дорожку и куда она ведет, можем сделать вывод к каким объектам подходил преступник, в какие комнаты он заходил, был ли он один, или на поверхности присутствуют следы обуви и другого лица, тогда кому они принадлежат и т. д. Выявление следов занимает не более 15–20 секунд, но уже дает информацию о механизме преступления, что позволяет более эффективно работать дальше. В конце осмотра эффективность заключается в выявлении следов перед входом в квартиру, дом и подъезд или прилегающую территорию, если это целесообразно (малоквартирный дом, частный участок, где посторонних следов небольшое количество). Нам необходимо обнаружить следы

входа и выхода. Если в подъезде нет следов выхода это дает вероятностный повод, что преступник еще находится в здании или является его жильцом. Обнаруженная на месте происшествия «дорожка следов» в обязательном порядке должны быть измерены. Все произведенные измерения отражаются в протоколе осмотра места происшествия [1, с. 31]. Выявление пути передвижения преступника по следам подошв обуви – это больше, чем просто зафиксированные отпечатки обуви на месте происшествия. Они несут в себе информацию о движениях человека, его направлении и скорости передвижения. Например, при оценке продолжений в различных часто посещаемых или труднодоступных местах можно выявить закономерности, которые в ином случае остались бы незамеченными. Все это требует большего внимания к организации охраны места происшествия, правильного выбора методических и тактических приемов, четкого взаимодействия участников с целью обеспечения высокого качества и результативности [5, с. 380]. Поэтому важно понимать, что даже незначительные изменения в подходах к анализу следов могут оказать значительное влияние на окончательные результаты раскрытия и расследования преступления.

Список литературы

1. Шевко Н. Н., Куленкова Е. В. Проблемы обнаружения, осмотра, фиксации и изъятия следов обуви // Дневник науки. – 2019. – № 10 (34). – С. 31.

2. Чаунина Е. А. Значение следов обуви и ног человека при раскрытии преступлений // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты : сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции, под ред. С. А. Полякова, М. А. Михайлова, Е. А. Ануфриевой, Т. В. Омельченко. 2017. – 2017. – С. 288–290.

3. Шхагапсоев З. Л., Гаужаева В. А. Диагностические трасологические исследования дорожки следов обуви // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 49–51.

4. Воронин С. Э., Селезнев В. М., Червяков М. Э. Криминалистические средства обнаружения и изъятия пылевых следов ног // Известия алтайского государственного университета. – 2015. – № 2-1 (86). – С. 28–34.

5. Нагоева М. А. Совершенствование практики осмотров мест происшествий // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 379–381.

РАЗДЕЛ XVIII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Косолапова К. С.[1]*,*
слушатель
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Андреев А. В.,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Согласно данным, содержащимся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, по состоянию на 10 февраля 2025 г. общее количество зарегистрированных в Российской Федерации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей составило 6,6 млн. Данные субъекты экономической деятельности обеспечивают порядка 15 млн рабочих мест [4], создают и реализуют новые инновационные продукты, обеспечивают рост внутреннего валового продукта, одним словом – являются важной составляющей обеспечения экономического развития государства. Несмотря на это, права и законные интересы предпринимателей нередко не в полной мере соблюдаются и даже могут быть нарушены. Данная проблема имеет место и в рамках уголовного судопроизводства.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве существует множество норм, регулирующих особенности уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей. Важно отметить, что эти нормы предоставляют дополнительные гарантии исключительно для предпринимателей, которые находятся в статусе подозреваемых и обвиняемых. Однако, согласно назначению уголовного судопроизводства, его ключевыми задачами являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод. К сожалению, законодатель не предусмотрел дополнительных гарантий для предпринимателей, потерпевших от преступлений. В результате механизмы, определяющие процессуальную деятельность по обеспечению права на доступ к правосудию, не всегда реализуются в полной мере.

[1] © Косолапова К. С., 2025.

Так, ч. 4.1 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) запрещает необоснованное применение мер и изъятие электронных носителей информации, а также специальную декларацию и прилагаемые к ней сведения в ходе следственных действий по уголовным делам, связанным с экономической деятельностью. В законе указано, что необоснованное применение мер недопустимо, если это может привести к приостановлению законной деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя. Данные положения направлены на обеспечение стабильности условий ведения предпринимательской и экономической деятельности. Следственные действия, в ходе которых могут применяться подобные меры, проводятся в организациях, имеющих различные процессуальные статусы, включая статус потерпевшего.

Сама ст. 164 УПК РФ является ключевой нормой, регулирующей общие правила производства следственных действий, которые, в свою очередь, направлены на всестороннее и комплексное обеспечение законности и обоснованности их проведения. Данная норма регулирует права всех участников уголовного судопроизводства, как со стороны защиты и обвинения, так и иных участников.

Изначально главной целью включения в уголовно-процессуальное законодательство норм, регулирующих особенности уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей, была защита бизнесменов от неоправданного давления и ограничений. Важно отметить, что эти ограничения могут применяться к участникам, имеющим различный статус.

Еще одной важной проблемой, на наш взгляд, является вопрос признания потерпевшим юридического лица. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, юридическое лицо может быть признано потерпевшим, если преступлением был причинен вред его имуществу или деловой репутации. В случае имущественного ущерба ситуация более ясна и понятна. Однако, когда речь идет о деловой репутации, все становится сложнее. Во-первых, не всегда легко доказать наступление негативных последствий. Во-вторых, не всегда возможно правильно определить потерпевшего, например, в ситуации с франчайзингом. Франчайзинг – это вид рыночных отношений, при котором владелец франшизы передает право на использование своей отточенной концепции бизнеса покупателю франшизы. Если говорить о деловой репутации в такой ситуации, то не сразу понятно, кого следует признать потерпевшим. На первый взгляд, потерпевшим может показаться компания, владеющая определенной торговой маркой. Однако непосредственную прибыль от деятельности под этой маркой получает покупатель франшизы, который обычно действует как общество с ограниченной ответственностью или индивидуальный предприниматель. Следовательно, ущерб причиняется именно ему. Поэтому к каждому конкретному случаю нужно подходить индивидуально. Перед вынесением постановления о признании потерпевшим необходимо тщательно изучить организационную структуру юридического лица, которому был причинен вред.

Еще одной, не менее значимой на наш взгляд проблемой является вопрос признания потерпевшим юридического лица. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ юридическое лицо может быть признано потерпевшим в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации. В случаях, когда

преступлением причинен имущественный вред все складывается более очевидно и понятно. Но в тех ситуациях, когда речь идет о деловой репутации все не так однозначно. Во-первых, не так просто доказать наступление негативных последствий. Во-вторых, не всегда возможно правильно определить потерпевшего, например, в ситуации с франчайзингом. Франчайзинг подразумевает под собой вид рыночных отношений, при котором владелец франшизы передает право на использование его отточенной концепции бизнеса покупателю франшизы. Если говорить о деловой репутации в такой ситуации, то не сразу становится понятно, кого необходимо в этом случае признать потерпевшим. Изначально может показаться, что потерпевшим будет являться компания, владеющая определенной торговой маркой. Но непосредственную прибыль от осуществления деятельности под конкретной маркой получает покупатель франшизы, который свою деятельность осуществляет в форме общества с ограниченной ответственностью или индивидуального предпринимателя, следовательно, и ущерб будет причинен ему. В связи с этим необходимо индивидуально подходить к каждому конкретному случаю и перед вынесением постановления о признании потерпевшим тщательно изучать организационную структуру юридического лица, которому преступлением был причинен вред.

Другим не менее значимым аспектом является участие юридических лиц в уголовном процессе. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим по уголовному делу может быть признано и юридическое лицо. Однако для этого необходимо установить факт причинения вреда, который может быть, как имущественным, так и негативным для деловой репутации. В настоящее время приобретение юридическим лицом статуса потерпевшего сопряжено с определенными трудностями в реализации некоторых положений уголовно-процессуального законодательства.

Основным средством защиты потерпевшего от преступления являются его показания, а основной целью допроса, как известно, являются обстоятельства совершенного преступления. Несмотря на тождественность прав потерпевшего и его представителя, в случае с юридическим лицом законодатель не предусмотрел процессуальную форму допроса последнего. В результате представитель юридического лица в рамках уголовного судопроизводства не обладает всем спектром прав, обязанностей и ограничений, что обусловлено его особым процессуальным статусом.

Также необходимо отметить, что показания представителя потерпевшего не предусмотрены перечнем доказательств, закрепленным в ст. 74 УПК РФ. В территориальных органах на этот счет имеются разные мнения. В одних подразделениях допрос представителя потерпевшего оформляют как допрос потерпевшего, что не соответствует фактическим обстоятельствам. Так, в резолютивной части постановления о признании потерпевшим будет прописана организация, а в допросе будет прописано конкретное лицо. И несмотря на то, что к протоколу допроса будет приложена доверенность, в соответствии с которой данное лицо уполномочено представлять интересы организации, фактически это все равно

будет восприниматься как разногласие. Другие подразделения показания представителя потерпевшего фиксируют в одноименном протоколе – протокол допроса представителя потерпевшего, что наиболее объективно с точки зрения фактических обстоятельств, но противоречит имеющейся системе доказательств. В отдельно взятых подразделениях существует совершенно иной подход: представитель потерпевшего допрашивается в статусе свидетеля, что, как мы считаем, еще более противоречиво. Происходит смешение процессуальных статусов и абсолютное несоответствие с фактическими обстоятельствами. Аналогично происходит и при проведении иных процессуальных действий: очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте и следственного эксперимента, где представитель потерпевшего является самостоятельным источником получаемой в рамках расследования значимой информации.

Таким образом, мы видим, что отсутствие регламентации вопроса участия в уголовном судопроизводстве представителя потерпевшего юридического лица порождает целый ряд разночтений и проблем. В связи с этим полагаем, что данный вопрос необходимо регламентировать более детально.

Айвазова О. В. предлагает два варианта решения данного вопроса. Дополнить ч. 9 ст. 42 УПК РФ положением, которое приравняет по значимости доказательства, полученные в рамках следственных действий с участием представителя потерпевшего, к доказательствам, полученным с участием потерпевшего физического лица. Второй вариант предполагает правки положений ст. 74 УПК РФ, в результате чего сложившуюся систему доказательств дополнят показания представителя потерпевшего. Но в этом случае дополнения потребуются и в ст. 78 УПК РФ [2, с. 56]. На наш взгляд несмотря на то, что второй вариант наиболее масштабный, он является более конкретизированным и сможет себя оправдать.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. Во-первых, особенности изъятия электронных носителей информации по делам экономической направленности необходимо закрепить не только по отношению к предпринимателям – подозреваемым (обвиняемым), но и по отношению к предпринимателям – потерпевшим. Во-вторых, стоит больше внимания уделить вопросу участия юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в уголовном судопроизводстве в целом. В-третьих, необходимо более конкретно закрепить процессуальный статус представителя юридического лица.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons _doc_LAW_34481/.

2. Айвазова О. В. Вопросы участия в уголовном судопроизводстве представителей потерпевших – юридических лиц // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1 (100). – С. 53–57.

3. Огибенина А. А., Петров И. В. Защита прав и интересов предпринимателей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 11 (86). – С. 129–132.

4. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт ФНС РФ [Электронный ресурс] – URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html?level=2&fo&ssrf.

Минченков В. И.[1],
студент 1 курса магистратуры
Юридического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:
Чекулаев Д. П.,
доцент кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ТЯЖКИМ И ОСОБО ТЯЖКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Участие подсудимого в судебном разбирательстве согласно ч. 2 ст. 123 Конституции Российской Федерации является обязательным, следовательно, по общему правилу, уголовное дело не может быть рассмотрено по существу в рамках заочного производства. Так, подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. закрепляют право обвиняемого знать о ходе процесса, защищать себя лично или через представителя, и что самое важное присутствовать при рассмотрении предъявленного ему обвинения. Однако очень скоро стало понятно, что необходимо допустить ряд исключений из этого правила, как это было, например, в постановлении ЕСПЧ от 2004 г. по делу Yavuz v Austria, когда лицо явно и недвусмысленно отказывается от участия в процессе.

Основной целью процедуры *in absentia* или процесса в отсутствие обвиняемого изначально является ускорение процедуры, сокращение сроков рассмотрения дела [1, с. 34]. Также этот институт рассматривается как инструмент для понуждения обвиняемого (и в последующем осужденного) к явке в суд, так как по итогам заочного разбирательства к нему будут применены моральные и имущественные правоограничения [2, с. 380].

В России заочное производство по тяжким и особо тяжким преступлениям регулируется с помощью ч. 5 ст. 247 УПК РФ. Оно может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Если обратиться к историческому аспекту вопроса, то можно обнаружить, что глава V Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) допускала заочное производство в мировых судебных установлениях лишь по делам о проступках, «за которые полагается наказание не свыше ареста» (ст. 133 УУС).

---

[1] © Минченков В. И., 2025.

В случае неявки обвиняемого по преступлениям, «за которые в законе положено заключение в тюрьме или наказание более строгое», мировой судья «отлагает суждение о наказании впредь до привода отыскиваемого лица» и может вынести решение лишь по гражданскому иску (ст. 134 УУС). Как видно, законодатель связывал заочное производство с тяжестью наказания за конкретное преступное деяние, не допуская производство в отсутствие обвиняемого лица при более тяжких наказаниях.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в советском праве. При неявке подсудимого УПК РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР) обязывал откладывать дело с возможностью применения привода, избрания или же изменения лицу меры пресечения (ст. 247 УПК РСФСР). Однако из этого правила был ряд исключений. Если производство в отсутствие подсудимого само по себе не препятствует установлению истины по делу в двух случаях: когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклоняется от явки в суд; когда по делу о преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, подсудимый ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие.

Таким образом, уголовный процесс и советского, и имперского периода связывал заочное производство с мерой наказания за конкретное преступное деяние. Причем если проводить аналогию с современным законодательством, то можно констатировать наличие заочного производства по делам небольшой и средней тяжести.

Первоначальная редакция ст. 247 УПК РФ не допускала заочного разбирательства по тяжким и особо тяжких уголовным делам. И лишь в 2006 г. данный институт появился в действующем уголовно-процессуальном законе в связи с необходимостью повышения эффективности противодействия терроризму и борьбы с ним.

Однако ч. 5 ст. 247 УПК РФ говорит об исключительности случаев судебного разбирательства в отсутствии подсудимого, под которыми постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» понимает особую общественную опасность преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, необходимость возмещения потерпевшему существенного вреда, причиненного преступлением, случаи, когда розыск обвиняемого не дал положительных результатов, невозможность осуществить экстрадицию обвиняемого.

Отсутствие положительного результата розыска является наиболее используемым случаем исключительности рассмотрения уголовного дела по тяжким и особо тяжким преступлениям в отсутствие обвиняемого. При этом оценочная категория исключительности на практике трактуется довольно широко, что затрудняет понимание ее объема содержания. Примером является дело о заказном убийстве ректора крупного петербургского вуза. Суд постановил заочный приговор спустя три года (!) после вердикта присяжных, мотивируя это объявлением лица в международный розыск, а также фактом «пересечения им государственной границы в день вердикта после удаления коллегии присяжных заседателей

в совещательную комнату…» [3]. При этом, обнаружив его отсутствие после вынесения вердикта присяжными, суд приостановил дело и вынес постановление о заочном аресте и объявлении его в розыск. Возникает вопрос: насколько правомерно сначала приостанавливать производство по делу для целей розыска лица, а потом спустя три года выносить в отношении него заочный приговор? Также непонятно почему вообще лицо не было заключено под стражу. Тем более, что главный фигурант этого дела (заказчик убийства) уже один раз попытался скрыться от правосудия [4]. Получается, что в данном случае заочное производство используется чтобы исправить тактическую ошибку следователя и суда, связанную с незаключением лица под стражу, а также прикрыть безрезультатность розыска, что как мы увидим далее является повсеместной проблемой большинства заочных приговоров.

В подтверждение этого можно привести ряд решений, написанных «как под копирку». В одном случае заочный приговор был вынесен лицу, совершившему разбойное нападение [5]. После изменения ему меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест он не явился в суд, подавшись в бега. В другом деле несмотря на то, что лицу было предъявлено обвинение в таком особо тяжком преступлении как убийство, ему не была назначена мера пресечения, что позволило ему выехать в Азербайджан и скрыться [6]. Сюда же можно отнести ряд заочных приговоров, обусловленных нарушением лицом избранной меры пресечения (например, подписки о невыезде и надлежащем поведении [7; 8]). В другом деле лицу, которое незаконно приобрело и хранило наркотические средства была вынесена мера пресечения в виде заключения под стражу заочно, после чего его объявили в розыск, а когда не нашли, суд постановил заочный приговор [8].

Таким образом, суть заочного производства сводится к тому, чтобы прикрыть в одном случае ошибки следствия, в другом бессилие розыска. Попутно нивелируется суть института приостановления, который прямо предписывает приостанавливать производство по делу, в случае если обвиняемый скрылся и его место пребывания неизвестно (ст. 238 УПК РФ). Однако после появления заочного производства по тяжким и особо тяжким делам законодатель нашел выход для суда, предусмотрев в ч. 3 ст. 238 УПК РФ возможность подачи ходатайства одной из сторон о проведении судебного разбирательства в заочном порядке. Зачем приостанавливать производство по делу, если можно вынести заочный приговор в отношении обвиняемого? Но в таком случае не достигается одно из главных назначений уголовного судопроизводства – защита лица от незаконного и необоснованного осуждения (ст. 6 УПК РФ).

Характерным примером этого является уголовное дело, где лицу был вынесен заочный приговор в связи с его неявкой в суд и нарушением подписки о невыезде и надлежащем поведении [9]. Однако обвиняемый в кассационной жалобе отмечает, что написал явку с повинной, дал признательные показания, изобличающие и других участников преступления, имеет малолетнего сына и несовершеннолетнюю дочь, находится по указанному месту жительства, начал возмещать ущерб. Из-за обысков поссорился с женой, в связи с чем полгода проживал на съемной

квартире на основании договора найма, оформленного на его имя, место жительства не скрывал. После чего у него обострилось заболевание, и он не смог явиться в суд, официально работал, из города не выезжал.

Несмотря на то, что суд в итоге признал нарушение меры пресечения, очевидно, что, если изложенное в кассационной жалобе соответствует действительности, налицо бездеятельность розыска, прикрытого формальным отношением суда к положениям ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Все вышерассмотренные случаи демонстрируют еще один недостаток заочного производства – отсутствие процессуальной экономии. Всем лицам, осужденным заочно по тяжким и особо тяжким преступлениям, предоставлено право ходатайствовать об отмене этого приговора, когда они были обнаружены. А это значит, что необходимо опять проводить полноценный процесс, вызывать свидетелей, обеспечивать обвиняемого защитником, если у него нет своего и т. д. Из-за пересмотра увеличиваются сроки рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Сомнительно даже говорить о том, что достигаются цели наказания при вынесении подобных приговоров, в частности восстановление социальной справедливости, а уж тем более исправление осужденного.

Таким образом, заочное производство требует от государства дополнительных затрат на пересмотр решений, увеличивает сроки рассмотрения дела. Нормы о заочном производстве вступают в конфликт с нормами о приостановлении, нивелируя необходимость этого института. Правосудие не достигает ни назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), ни цели назначения наказания (ст. 43 УК РФ).

Исходя из вышесказанного, думается, что заочное производство по тяжким и особо тяжким преступления не только бесполезен для правопорядка, но в определенном смысле вреден. В связи с чем предлагается упразднить этот институт и вернуть содержание ст. 247 УПК РФ в редакции до 27.07.2006.

Список литературы

1. Блиновская Е. Заочное разбирательство // Новая адвокатская газета. № 21. Ноябрь, 2009. – С. 19–38.

2. Гуценко К. Ф., Головко Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. – 2-е изд., доп. и испр. – Изд-во «Зерцало-М», 2002. – 528 с.

3. Определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 29.12.2021 по делу № 55-645/2021.

4. Заказчика убийства нашли в «Грозный-Сити». – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3011903 (дата обращения: 17.10.2024).

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2022 по делу № 80-УД21-10-К6.

6. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 7У-15706/2021 [77-198/2022; –; 77-6354/2021].

7. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2022 по делу № 7У-12959/2021 [77-78/2022; –; 77-6186/2021].

8. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 по делу № 7У-13359/2021 [77-227/2022; –; 77-6390/2021].

9. Приговор Пресненского районного суд г. Москвы от 23.12.2021 по дело № 01-0474/2021.

Шульга К. С.[1]*,*
курсант следственного факультета
Омской академии МВД России

Научный руководитель:
Табаков С. А.,
заместитель начальника
кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

О ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В РАМКАХ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

На сегодняшний день судьи не всегда рассматривают объяснение в качестве доказательства и не ссылаются в приговоре на содержащиеся в них сведения. Однако, как показывает практика, объяснение является самым распространенным средством проверки сообщения о преступлении. Нередко в них содержаться сведения, имеющие существенное значение для разрешения уголовного дела. В этой связи теоретическое и практическое значение имеет вопрос о допустимости использования объяснений в качестве доказательства по уголовному делу.

Разрешение этого вопроса связано с понятием «доказательства», которое раскрывается в ст. 74 УПК РФ. Приведенное в данной норме определение имеет двойственный характер, так как с одной стороны, под доказательством подразумеваются любые сведения, а с другой стороны речь идет о процессуальных источниках, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Несмотря на законодательное закрепление понятия «доказательство» существуют различные подходы к пониманию указанной категории. Так, В. А. Лазарева рассматривает доказательства, охватывая несколько значимых аспектов: «1) как любые сведения, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела (информационный аспект); 2) как достоверные сведения (факты), обосновывающие обвинительный приговор (аксиологический и логический аспекты); 3) как показания свидетеля, потерпевшего, заключения эксперта и специалиста, протоколы следственных действий и судебного заседания (формально-процессуальный аспект)» [1].

Шейфер С. А. утверждает о том, что «доказательства можно определить как сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму – в форму показаний, заключений и иные формы» [2]. Анализируя данные определения, следует отметить, что в них делается акцент именно на формально-процессуальный характер доказательств, который должен распространяться и на получение объяснений

[1] © Шульга К. С., 2025.

в ходе проверки сообщения о преступлении. На сегодняшний день УПК РФ не содержит четкой процедуры получения объяснений в стадии возбуждения уголовного дела, не определяется правовая природа содержащихся в них сведений. В условиях, когда законодатель уделяет особое внимание форме процессуального действия, такая причина является существенной.

Существует подход, согласно которому «объяснение расценивается как иной документ» [3]. Но если объяснения сопоставлять с материалами, упомянутыми в ст. 84 УПК РФ, то можно прийти к выводу, что они обладают разным функциональным назначением.

Факт того, что при вынесении приговора судьи не ссылаются на содержащиеся в объяснении сведения, подтверждается анализом складывающейся судебной практики. Как показало проведенное нами анкетирование судей судов общей юрисдикции основная причина такого подхода связана с тем, что в ходе получения объяснения лицу не разъясняются положения ст.ст. 307 и 308 УК РФ. Это влияет на достоверность полученных сведений. Судьи отдают предпочтение показаниям лиц, допрошенных в ходе предварительного расследования. Такое отношение к объяснению как доказательству не всегда следует признавать правильным. Имеются примеры, когда лицо, давшее объяснение, вскоре после возбуждения уголовного дела уезжает на длительное время за пределы Российской Федерации. В этом случае возможность допросить лицо в качестве свидетеля имеет усложненный характер. В такой ситуации суд вынужден будет рассматривать объяснение в качестве доказательства, так как это почти единственный источник информации. Аналогичная ситуация может возникнуть при поверхностном формировании показаний в ходе производства допроса. В этом случае сведения, которые содержатся в объяснении, могут наиболее полно отражать картину исследуемого события, быть наиболее достаточными и достоверными. В такой ситуации суд также при вынесении приговора может сослаться на сведения, содержащиеся в объяснениях. Конечно, для того, чтобы объяснение учитывалось судом в качестве доказательства, необходимо чтобы содержащиеся в нем сведения соответствовали другим полученным в ходе расследования уголовного дела доказательствам.

Признание доказательственного значения объяснений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, способствует в целом процессуальной экономии.

В заключение хочется отметить, что в силу отсутствия возможности однозначного определения правовой природы объяснений на стадии возбуждения уголовного дела, а также правового статуса лиц, которые дают данные объяснения, возникает необходимость в следующих законодательных уточнениях: во-первых, в ст. 5 УПК РФ закрепить определение термина «объяснения», а, во-вторых, предусмотреть объяснение в качестве вида доказательства (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Список литературы

1. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для бакалавриата и магистратуры. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2019. – 263 с.

2. Шейфер С. А. Понятие доказательства: дискуссия не завершена // Право и государство: теория и практика. 2005. № 1. – С. 119–126.

3. Мельников М. В. Объяснение как источник доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: постановка проблемы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. №. 3 (44). – С. 191–196.

Пензеник А. Ю.[1],
курсант факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета

Научный руководитель:
Петрова О. В.,
доцент кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, НАХОДЯЩИЕСЯ ВО ВКЛАДАХ И НА СЧЕТАХ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением, в том числе, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, компенсация ущерба может выражаться в принудительном взыскании путем исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, возможной конфискации имущества

В 2024 году в ходе предварительного следствия по уголовным делам, направленным с обвинительным заключением в суд, а также по прекращенным уголовным делам по нереабилитирующим основаниям, по материалам с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям установлен ущерб в размере более 251 млрд, что превышает установленный размер причиненного ущерба за предыдущий отчетный период [1, с. 25–26].

Возмещение причиненного преступными посягательствами ущерба остается одним из приоритетных направлений деятельности органов предварительного расследования в ходе производства по уголовным делам. В 2024 году возмещено более 121 млрд рублей, что составляет менее половины размера причиненного ущерба [1, с. 26].

Одним из механизмов обеспечения возмещения причиненного ущерба, исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа или конфискации имущества остается механизм наложения ареста на имущество.

Необходимо отметить, что за последние два года сумма арестованного имущества превышает размер возмещенного виновным лицом ущерба. В 2023 г. возмещено 102,6 млрд рублей, арест наложен на имущество на сумму 115,3 млрд рублей, в 2024 г. – 121,7 млрд рублей и 135,7 млрд рублей соответственно [1, с. 33].

---

[1] © Пензеник А. Ю., 2025.

Главой 14 УПК РФ наложение ареста на имущество отнесено законодателем к иным мерам процессуального принуждения, которые определяются юридической доктриной как средства принудительного воздействия, обусловленные наличием уголовно-процессуальных условий и порядка производства, порождающие серьезное ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [2, с. 2]. Шейфер С. А. объясняет данную категоризацию следующим образом: «наложение ареста на имущество по своей природе и целям является не познавательным, а организационно-распорядительным действием», поскольку производство наложения ареста на имущество не преследует изначально своей целью собирание доказательств [3, с. 24]. В противоречие с данной позицией входит мнение В. Н. Галузо и Р. Х. Якупова, согласно которому при производстве наложения ареста на имущество могут быть достигнуты поисково-познавательные цели посредством обнаружения имущества, приобретенного преступным путем или на преступный доход [4, с. 362].

Вместе с тем, согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ законодатель наряду со следственными действиями указывает наложение ареста на имущество как допускаемое без судебного решения при его производстве в случаях, не терпящих отлагательства, тем самым порождая споры относительно его правовой природы. Нормой регламентируется признание полученных доказательств недопустимыми при признании незаконным производства данного неотложного следственного действия. Однако вопрос о том, что именно доказывается при обеспечении невозможности распоряжения арестованным имуществом (например, ранее обнаруженным при производстве обыска или выемки), оставлен без ответа.

Согласно положениям ст. 115 УПК РФ законодательно выделены следующие категории собственников, на имущество которых может быть наложен арест: 1) подозреваемые или обвиняемые, или лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия; 2) лица, не являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми, при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 115 УПК РФ. Уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует круг лиц, несущих материальную ответственность за подозреваемых или обвиняемых. Данное понятие так же не раскрывается в положениях ст. 5 УПК РФ. В связи с чем, представляется целесообразным рассмотреть данное понятие в контексте отрасли гражданского права, предметом которого являются прежде всего имущественные отношения.

Так, например, ст. 1068 ГК РФ установлено, что в случае причинения вреда работником организации при исполнении трудовых обязанностей последним обязанность по возмещению вреда возлагается на юридическое лицо. По аналогии права следует, что в случае совершения преступления подозреваемым, обвиняемым, действующим от имени и в интересах юридического лица, последнее де-факто обязано обеспечить возмещение причиненного вреда. Данный тезис находит свое подтверждение в ходе анализа судебной и следственной практики по уголовным делам, возбужденным по факту уклонения от уплаты налогов организацией – первостепенно, в соответствии с налоговым законодательством по результатам налоговых проверок доказывается виновность юридического лица в совершении налогового правонарушения – неуплаты или неполной уплаты

налогов. Таким образом, имеются достаточные основания полагать, что непосредственно денежные средства, находящиеся на расчетных счетах юридического лица, являются той самой неправомерно удерживаемой от перечисления в бюджет России налогоплательщиком денежной массой, т. е. предметом преступного посягательства.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 21.10.2014 № 25-П разъясняет, что лица, на имущество которых наложен арест в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ, не подлежат привлечению в качестве гражданских ответчиков и не несут имущественную ответственность за действия подозреваемого/обвиняемого, что корреспондируется с изложенными выше обстоятельствами [5]. Более того, согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 привлечение физического лица, виновного в совершении преступления в сфере налогообложения, в качестве гражданского ответчика возможно только при условии исчерпания возможностей возмещения ущерба за счет самой организации-налогоплательщика [6].

Исходя из вышеизложенного, следует, что наложение ареста на имущество (в рассматриваемом случае – денежные средства) юридического лица в порядке ч. 1 ст. 115 УПК РФ – обоснованно.

Возвращаясь к вопросу разграничения оснований применения чч. 1, 3 ст. 115 УПК РФ, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно акцентировал внимание правоприменителя на необходимость установления персоналии лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, за действия которого будет нести материальную ответственность иное лицо, поскольку отсутствие подозреваемого/обвиняемого препятствует определению, на кого именно будет возложена материальная ответственность (абз. 4 п. 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П) [5]. Следовательно, при отсутствии достаточных данных, подтверждающих причастность лица к совершению преступления наложение ареста возможно лишь в публично-правовых целях, что есть обеспечения предполагаемой конфискации и сохранности вещественных доказательств (абз. 4 п. 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.04.2019 № 18-П) [7].

Вместе с тем, в контексте расследования налоговых преступлений, где, как уже говорилось нами ранее, правовая связь между юридическим лицом-налогоплательщиком и субъектом преступления неразрывна и установлена решением налогового органа, судебная практика иллюстрирует возможность наложения ареста на имущество организации-налогоплательщика в отсутствии подозреваемого, обвиняемого. Октябрьским районным судом Санкт-Петербурга 22.11.2024 по уголовному делу № 124**********, возбужденному по факту уклонения от уплаты налогов в особо крупном размере от имени ООО «Л.», удовлетворено ходатайство следователя о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на расчетном счете ООО «Л.» [8]. На момент возбуждения перед судом ходатайства в порядке ст.ст. 91, 92 никто не задерживался, обвинение никому не предъявлялось. В обоснование своего решения судебный орган указал: «предварительное следствие располагает достаточными сведениями о том, что вышеука-

занные преступления были совершены должностными лицами ООО «Л.», поскольку их совершение предполагает наличие доступа к документам и системам бухгалтерского и налогового учета, который имеется исключительно у сотрудников бухгалтерии и генерального директора Общества». Более того, судебным органом удовлетворено ходатайство в наложении ареста в порядке ч. 1 ст. 115 УПК РФ, поскольку, в том числе, по уголовному делу до окончания судебного следствия может быть заявлен гражданский иск, а собственник подлежащего аресту имущества будет привлечен в качестве гражданского ответчика. В связи с этим, судом не установлен срок наложения ареста, т. е. действует до его отмены.

Следует заметить, что, исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, в случае заявления ходатайства о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части штрафа или для обеспечения гражданского иска судам необходимо принимать во внимание, что стоимость имущества не должна превышать размер штрафа, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ, либо должна быть соразмерна размеру причиненного ущерба. Следование данному требованию, безусловно, является неотъемлемым в целях недопущения чрезмерного ограничения прав и законных интересов собственников.

Вместе с тем, в ходе производства предварительного следствия правоприменитель сталкивается со следующей неопределенностью: при возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на денежные средства и иные ценности юридического лица, находящиеся на расчетных счетах, во вкладах в банках или иных кредитных организациях, при наличии у организации более одного открытого расчетного счета следователь не может конкретизировать, в каком именно размере должны быть приостановлены операции на каждом из них, ограничиваясь в резолютивной части постановления общей суммой причиненного бюджету России ущерба. В то же время, заблаговременное получение сведений о наличии денежных средств на расчетных счетах (т. е. до возбуждения перед судом ходатайства) не обеспечивает успешную реализацию меры процессуального принуждения в дальнейшем, поскольку движение денежных средств по расчетным счетам является процессом хаотичным, изменчивым и постоянным – на момент непосредственного наложения ареста на денежные средства в банке на расчетном счете уже может отсутствовать требуемая сумма.

Невским районным судом Санкт-Петербурга не принято к производству ходатайство следователя о наложении ареста на денежные средства ООО «К.» по уголовному делу № 123********** в пределах 173 000 000 рублей (размер налоговой недоимки) [9]. Суд полагает, что несмотря на то, что следователем в ходатайстве указано девять счетов ООО «К.», им не конкретизировано, в каком объеме имеются на данных счетах денежные средства, а также каким образом необходимо осуществить запрет на расходные операции: 1) по каждому счета на 173 000 000 рублей; 2) по конкретному счету на установленную сумму. Таким образом, суд установил отсутствие в заявленном ходатайстве предмета рассмотрения, предусмотренного ст.ст. 115, 165 УПК РФ.

Как мы уже говорили ранее, законодатель предусматривает возможность наложения ареста на имущество в исключительных случаях, не терпящих отла-

гательства, в отсутствие судебного решения в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Однако данное возможно лишь при необходимости наложения ареста на имущество для обеспечения в дальнейшем конфискации в соответствии с ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, т. е. основания для неотложного производства процессуального действия исчерпывающие. Таким образом, наложение ареста на имущество юридического лица в целях обеспечения приговора в части штрафа или гражданского иска, например, в рамках расследования налоговых преступлений, предусмотрено законодателем исключительно в порядке получения судебного решения.

Министерством внутренних дел Российской Федерации подготовлен проект федерального закона, которым предлагается ввести в УПК РФ следующую норму – ст. 115.2 УПК РФ, предусматривающую возможность приостановления операций с денежными средствами, электронными денежными средствами и авансовыми платежами следователем с согласия руководителя следственного органа на срок не более 10 суток. Инициатор отмечает – приостановление операций возможно и необходимо в целях последующего наложения ареста на денежные средства. Соответственно, в срок приостановления операций следователь при наличии оснований в порядке ст. 115 УПК РФ должен получить санкцию суда на наложение ареста, в противном случае – мера процессуального принуждения отменяется [10].

Несмотря на обоснованность изменений, проект федерального закона не был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. В связи с чем мы полагаем, что при неготовности законодателя к подобным изменениям, обеспечивая особую охрану частной собственности, целесообразным было бы изложить ч. 5 ст. 165 УПК РФ следующим образом: «В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, **а также наложение ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся во вкладах и на расчетных счетах в банках и иных кредитных организациях,** не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения». Данное изменение позволит оперативно и своевременно принимать решение о целесообразности наложения ареста на денежные средства организации именно в той сумме, в которой последняя располагает на момент принятия решения.

Список литературы

1. Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год».

2. Теппеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4.

3. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 1981.

4. Галузов В. Н., Якупов Р. Х. Уголовный процесс : учебник. – 7-е изд. – М., 2013.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.04.2019 № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И. В. Янмаевой». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Уголовное дело № 124**********, возбужденное 04.07.2024 вторым следственным отделом (по расследованию налоговых преступлений) второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу.

9. Уголовное дело № 123**********, возбужденное 27.06.2023 вторым следственным отделом (по расследованию налоговых преступлений) второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу.

10. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (подготовлен МВД России, ID проекта 01/05/04-24/00147276) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.04.2024). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Коньшин А. Н.[1]***,***
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Алонцева Е. Ю.,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

РАССУЖДЕНИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Русский ученый-правовед, криминолог, заслуженный профессор И. Я. Фойницкий говорил, что задачей уголовного суда есть отыскание в каждом деле безусловной истины [1, с. 172].

Давайте разберемся что же такое истина в философском понимании и значении. Понятие истины не имеет однозначного определения. Классическим пониманием истины принято считать мнение Аристотеля и Платона, которые говорили, что истина – это соответствие знаний действительности.

Известный французский философ и математик XVI в., понимал под истиной ясность. Он считал, что истинным может быть принято то, что в результате рассуждения кажется ясным и понятным. Другой французский философ Ж. А. Пуанкаре считал, что истина – это соглашение, но такой подход к пониманию изучаемого явления можно применить не ко всем областям нашей жизни [2].

В зависимости от полноты знания истину принято делить на абсолютную и относительную. Под абсолютной истиной принято понимать полное, исчерпывающее знание о предмете или его свойствах, а под относительной – неполное, но при этом достоверное знание, которое зависит от совокупности определенных условий. Так как в достижении абсолютной истины существует ряд проблем, таких как постоянная изменчивость мира, ограниченность человеческих возможностей в познании и ограниченность способов познания, чаще сегодня встречается относительная истина.

Установление истины во все времена было одним из важнейших интересов государства. При этом важно отграничивать понятие истины от смежных понятий, например, правды. Согласно толковому словарю И. Даля правдой является истина на деле, т. е. правда – это истина, носящая субъективный характер [3]. Из этого можно сделать вывод, что правд можно быть много, а истина всегда одна. Поиск этой единственной верной истины является одной из основных целей уголовного судопроизводства. Однако в современном законодательстве не упоминается об истине (в отличие от УПК РСФСР 1960 г.). Законодатель по-иному

[1] © Коньшин А. Н., 2025.

сформулировал назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Следует ли отказываться от установления истины по уголовному делу – данная дискуссия имеет место в научной доктрине, и многие авторы в своих публикациях придерживаются взглядов о том, что установление истины является целью уголовного процесса.

Далее рассмотрим основные проблемы, возникающие при установлении истины в рамках современного уголовного процесса. Преступлением согласно ст. 14 УК РФ признается виновное совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом РФ под угрозой наказания. Любое преступление посягает на те или иные общественные отношения и затрагивает интересы как отдельного человека, так и государства, поэтому в установлении истины и восстановлении своих нарушенных прав нуждаются как отдельные личности, так и такой сложный институт организации публичной власти как государство. Для этого уголовное судопроизводство стремится к установлению реальных виновников преступления, через установление материальной и объективной истины.

Объективной истиной принято считать знание, которое не зависит от нашего сознания, а вот по поводу материальной возникает много споров. Советский правовед М. С. Строгович считал, что материальная истина и объективная истина – это не разные понятия, а одно и тоже, материальная истина служат для обозначения объективной [4, с. 329]. То есть материальная истина – это объективная истина, получаемая по уголовному делу разрешенными уголовно-процессуальными средствами.

Одной из проблем в поиске истины, является невозможность проверки полученных знаний путем производства следственных действий, например, через эксперимент и проведение опыта. Следствие и судебные органы проверяют отдельные обстоятельства, как правило, с внешней стороны. Они могут воспринимать отдельные факты, определенные последствия и следы. Проведение эксперимента, путем воссоздания событий преступления может еще раз поставить в опасность объект уголовно-правовой охраны. Так, например, невозможно в качестве эксперимента воссоздать события состава преступления ч. 4 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровья, повлекшего по неосторожности смерть», так как момент убийства наступил и человека уже нет в живых. Единственным способом воссоздания обстоятельств преступления является сбор показаний очевидцев, просмотр записей с видеокамер, если такие имеются.

Говоря о показаниях очевидцев, стоит отметить один интересный и крайне важным момент: человеческая память обладает особенностью запоминать не картину целиком, а лишь некоторые моменты, а потом нарисованная картинка дополняется фантазиями, на основе прочитанного, увиденного в фильмах или других моментах жизни.

Поиск истины в данном случае происходит путем производства допроса свидетелей, получением заключений экспертов и специалистов, а также сведения, полученные из вещественных доказательств. Суд может оценивать подлинность представленных сведений только после того, как оценили защитник и сторона обвинения, исследуя все доступные доказательства. Из этого вытекает вторая

проблема истины в уголовном судопроизводстве, поскольку видимая истина действительно достигнута, адвокат, либо прокурор сумел убедить суд в подлинности своих заявлений, но на деле, ни о какой истины речи может и не идти. Процесс ее поиска сугубо индивидуален и достаточно длителен, потому результат не всегда виден даже при многолетнем судебном следствии.

Говоря о проблемах истины в уголовном судопроизводстве, нельзя не сказать о понятии юридической истины, о которой говорится в работах множества ученых и правоведов. Михайловская И. Б. отмечает в своих работах, что юридическая истина не всегда соответствует фактам, которые имели место в реальности [5, с. 16]. Советский и российский правовед, доктор юридических наук, профессор, П. А. Лупинская пишет, что для получения юридической истины необходимо соблюдение установленной законом процессуальной процедуры сбора, проверки и оценки доказательств. Юридическая истина основывается исключительно на фактах, которые можно найти в материалах дела, что часто приводит к принятию решений, которые не соответствуют объективной истине [6, с. 24]. В данном понимании истина связана с доказыванием по уголовному делу.

Таким образом, мы выдели три основные проблемы истины. Во-первых, невозможность проверки истины в уголовном судопроизводстве путем эмпирического эксперимента или опытов. Во-вторых, невозможность суда самостоятельно оценивать подлинность представленных доказательств. И в-третьих, юридическая истина, которая основывается исключительно на фактах, которые можно найти в материалах дела (доказательствах), что часто приводит к принятию решений, которые не соответствуют объективной истине.

В заключении хотелось бы отметить, что истина в уголовном судопроизводстве занимает особое место, потому что установление истины гарантирует восстановление нарушенных прав граждан. Очень важно, чтобы современное уголовное судопроизводство осознавало важность истины и делало все возможное для ее установления. Несмотря на то, что законодатель не упоминает об истине в самом законе, вся процессуальная деятельность органов предварительного расследования и судебных органов в процессе судебного рассмотрения дела связана с понятием истины и нацелена на ее установление.

Список литературы

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. 4-е изд. – СПб. : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – С. 172.

2. Корякин. Проблемы устранения судебных ошибок в свете учения об истине в уголовном судопроизводстве // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ustraneniya-sudebnyh-oshibok-v-svete-ucheniya-ob-istine-v-ugolovnom-sudoproizvodstve.

3. Толковый словарь И. Даль // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i- dalja-bukva-p/8110E.A.

4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. 1958. – С. 329.

5. Михайловская А. В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск. – 1905. – С. 16.

6. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. – М. : Норма. – 2024. – С. 24.

РАЗДЕЛ XIX. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Парфёнов С. А.[1]*,*
курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Воронина Н. А.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальность исследования свидетельского иммунитета обусловлена его значимостью для защиты конституционных прав граждан в условиях интенсивного развития уголовного судопроизводства. Согласно официальной статистике, только за первое полугодие 2023 г. российские суды рассмотрели более 580 тыс. уголовных дел, при этом доля оправдательных приговоров остается минимальной – менее 1 %. В подобных условиях важно обеспечить соблюдение процессуальных гарантий, включая право не свидетельствовать против себя и близких[2]. Несмотря на закрепление свидетельского иммунитета в Конституции Российской Федерации и УПК РФ, его реализация сталкивается с трудностями, связанными с пробелами в законодательстве и противоречивой судебной практикой. Это требует углубленного анализа института в контексте современных вызовов правоприменения.

Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе представляет собой сложный правовой институт, формирующийся на стыке конституционных гарантий и уголовно-процессуальных норм. Его фундамент заложен в ст. 51 Конституции Российской Федерации, запрещающей принуждение к самообвинению и даче показаний против близких родственников. Однако реализация этого принципа на практике сталкивается с системными противоречиями, обусловленными несовершенством законодательной базы и разнонаправленными интересами участников процесса.

---

[1] © Парфенов С. А., 2025.

[2] Статистические данные о работе судов общей юрисдикции в первом полугодии 2023 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://fparf.ru/news/fpa/chislo-rassmotrennykh-sudami-del-ischislyaetsya-desyatkami-millionov/ (дата обращения: 02.02.2025).

Конституционный запрет на принудительное свидетельствование против себя и близких лиц (супруга, родителей, детей, братьев, сестер, внуков, дедушек и бабушек) конкретизирован в ст.ст. 5 и 56 УПК РФ. Однако законодатель не провел четкой границы между «свидетельским иммунитетом» (правом отказа от показаний) и «устранением от свидетельства» (абсолютным запретом на допрос определенных категорий лиц). Например, адвокат не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе защиты, но это правило не распространяется на случаи, когда он сам и его подзащитный заинтересованы в раскрытии информации. Подобная двойственность приводит к ситуациям, когда суды допускают допрос лиц с иммунитетом без полноценного разъяснения их прав, нарушая принцип добровольности показаний.

Проблема усугубляется отсутствием в УПК РФ единого определения иммунитета. В п. 40 ст. 5 он трактуется как право не свидетельствовать против себя и близких, тогда как ст. 56 содержит перечень лиц, не подлежащих допросу (судьи, присяжные, священнослужители и др.). Это создает правовую неопределенность: например, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации обладают иммунитетом только при согласии палат Федерального Собрания Российской Федерации, что противоречит конституционному принципу равенства перед законом.

Свидетельский иммунитет служит балансом между защитой частной жизни и необходимостью установления истины. Статистика показывает, что в 35 % дел, рассматриваемых в особом порядке (гл. 40 УПК РФ), показания свидетелей становятся ключевым доказательством. Однако отсутствие четких гарантий иммунитета на досудебных стадиях позволяет следствию оказывать давление на лиц, не осознающих своих прав. Например, только 40 % свидетелей знают о возможности отказаться от дачи показаний, что приводит к самоинкриминации или нарушению семейных связей.

При этом расширение круга лиц с иммунитетом (например, включение уполномоченных по правам человека в 2020 г.) не всегда сопровождается механизмами контроля. Так, отсутствие обязательного видеофиксирования допросов лиц с иммунитетом позволяет следствию манипулировать протоколами, особенно в случаях, когда свидетель соглашается дать показания под давлением. Это подрывает доверие к системе: по данным прокуратуры Челябинской области, 17 % оправдательных приговоров в 2023 г. были связаны с признанием доказательств недопустимыми из-за нарушений при допросах [9, с. 252].

В отличие от российской модели, ориентированной на защиту нравственных ценностей, в США доминирует концепция «use immunity» – свидетель получает иммунитет от уголовного преследования за информацию, раскрытую в суде, но не от самого расследования. Например, в деле Kastigar v. United States_ (1972 г.) Верховный суд постановил, что такие показания не могут использоваться против свидетеля, что стимулирует сотрудничество с правосудием без угрозы самообвинения [11]. В России подобный механизм отсутствует: даже при согласии дать показания свидетель рискует стать фигурантом нового дела, что снижает мотивацию к сотрудничеству [5, с. 51].

Еще одно отличие – подход к профессиональным иммунитетам. В США адвокатская тайна защищена жестче: разглашение информации возможно только по решению суда, тогда как в России адвокат может дать показания с согласия доверителя, что создает риски злоупотреблений.

Ключевой вызов – низкая правовая грамотность участников процесса. Несмотря на обязанность следователей разъяснять ст. 51 Конституции Российской Федерации, в 25 % случаев такое разъяснение носит формальный характер. Это подтверждается практикой Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Определении № 108-О от 2003 г. подчеркивается, что отсутствие разъяснения прав делает показания недопустимыми, однако многие суды игнорируют эту позицию [3].

Другая проблема – отсутствие санкций за нарушение иммунитета на досудебной стадии. В отличие от США, где доказательства, полученные с нарушением Miranda rights, автоматически исключаются, в России признание доказательств недопустимыми требует активной позиции защиты. Это приводит к тому, что лишь 8 % ходатайств о недопустимости удовлетворяются судами.

Для решения этих проблем необходимы:

1. Введение обязательную аудио- и видеофиксацию всех допросов лиц с иммунитетом.

2. Разработка единого алгоритма разъяснения прав, включая письменное подтверждение понимания свидетелем своих гарантий.

3. Установление уголовной ответственности для должностных лиц за принуждение к даче показаний вопреки иммунитету.

Институт свидетельского иммунитета сталкивается с этическими дилеммами. Например, отказ матери свидетельствовать против сына может спасти его от наказания, но оставить опасного преступника на свободе. В таких случаях суды часто игнорируют психологический аспект принуждения, требуя от близких родственников «осознанного выбора», хотя эмоциональное давление со стороны обвиняемого остается за рамками процессуального контроля [8, с. 79].

Особую сложность представляют дела о семейном насилии, где жертва и агрессор связаны родственными узами. По данным МВД России 68 % таких потерпевших отказываются от показаний, опасаясь расправы, но УПК РФ не предусматривает механизмов защиты в этой ситуации.

В 2024 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект о расширении свидетельского иммунитета на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Однако отсутствие четких критериев «фактического брака» (совместное проживание, ведение хозяйства) может привести к злоупотреблениям. Параллельно обсуждается введение «транзакционного иммунитета» по аналогии с США, что позволит использовать показания свидетеля без риска его уголовного преследования по раскрытым фактам [6, с. 24].

Свидетельский иммунитет остается одним из наиболее противоречивых институтов уголовного процесса. Его эффективность зависит не только от совершенствования законодательства, но и от изменения правовой культуры. Внедрение превентивных мер (обязательное обучение следователей, общественные

кампании о правах свидетелей) способно снизить уровень злоупотреблений. Однако без пересмотра подходов к балансу публичного и частного интересов реформы останутся полумерами. Как показывает зарубежный опыт, сочетание жестких процессуальных гарантий с гибкими механизмами сотрудничества может стать ключом к преодолению системного кризиса доверия к правосудию [7, с. 79].

Таким образом, свидетельский иммунитет остается ключевым элементом системы гарантий прав личности в уголовном процессе, однако его эффективность ограничена рядом проблем. Во-первых, законодательные формулировки требуют уточнения для устранения противоречий между нормами Конституции Российской Федерации и УПК РФ. Во-вторых, необходимо внедрение обязательного разъяснения права на иммунитет на всех стадиях процесса, включая досудебное производство. В-третьих, важно усилить судебный контроль за соблюдением процедурных прав свидетелей, в том числе путем признания доказательств недопустимыми при нарушениях.

Для совершенствования института целесообразно:

1. Закрепить в УПК РФ единое определение «свидетельский иммунитет», определить четкий перечнь оснований для его применения.

2. Ввести обязательную видеофиксацию допросов лиц, обладающих иммунитетом, для исключения давления.

3. Разработать методические рекомендации для следователей и судей, разъясняющие порядок реализации права на отказ от показаний.

Указанные меры позволят снизить риски злоупотреблений и усилить доверие граждан к системе правосудия, обеспечив баланс между интересами общества и защитой индивидуальных свобод.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 27. Ст. 4476.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 3 статьи 56, частью 3 статьи 195, пунктом 1 части 1 статьи 198 и частью 2 статьи 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2005 № 533-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Алексея Ильича» // СПС «Гарант».

5. Литвинцева Н. Ю., Бурков В. В. Свидетельский иммунитет в уголовно-процессуальном праве: проблемы теории и практики // Вестник криминалистики. 2024. № 3 (55). – С. 45–53.

6. Волосова Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. – 24 с.

7. Дикарев И. С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал российского права. 2012. № 3 (183). – С. 76–81.

8. Маркова Т. Ю. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе: от теории к практике // Вестник Московского государственного юридического университета. 2024. № 1(113). – С. 75–83.

9. Малахова Л. И. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1 (28). – С. 247–254.

10. Новицкий А. А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Актуальные проблемы права : материалы VIII Международной научной конференции. Казань : Молодой ученый, 2019. – С. 28–30.

11. Kastigar v. United States, 406 U.S. 441 (1972). – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/406/441/ (дата обращения: 12.02.2025).

Новикова Я. О.[1],
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Яковлева К. Ю.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Информационно-телекоммуникационные технологии на сегодняшний день охватили все сферы жизнедеятельности. Политика государства в связи с активным внедрением цифровизации реализует и приводит в соответствие судебную систему с актуальными инструментами и методами для обеспечения гарантии эффективной доступности правосудия во всех регионах страны.

Актуальность и своевременность исследуемой проблематики обусловлена, кроме того, вступившими в законную силу изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве в части возможности реализации права подозреваемого (обвиняемого), содержащегося под стражей, иметь свидания с защитником путем использования видео-конференц-связи [2].

Рассматривая возможности использования видеотехнологий на досудебном и судебном производстве, акцентируем внимание на основных ее видах, выделяемых представителями уголовно-процессуальной доктрины, например, таких как: веб-конференции, 3D-моделирование, видеопротоколы, видео-конференц-связь и технологии прокторинга. Вышеуказанные виды информационно-телекоммуникационных технологий на сегодняшний день позволяют своевременно, законно и качественно расследовать, рассматривать и разрешать уголовные дела.

В рамках научной статьи авторы ограничатся исследованием и изучением отдельных организационно-процессуальных аспектов одного из видов видеотехнологий, применяемых в судопроизводстве, – видео-конференц-связь.

Проблемные аспекты как организационного, так и процессуального характера применения органами предварительного расследования ВКС, позволяют в научном сообществе развивать дискурс о целесообразности и пределах использования новых технологий [4].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в 2021 г. был дополнен ст. 189.1, предоставляющей возможность проведения допроса, очной ставки и опознания в режиме ВКС.

---

[1] © Новикова Я. О., 2025.

С 2022 г. вводятся изменения: структуры досудебного разбирательства значительно активизировали применение новых норм права при производстве дознания и предварительного следствия, что стало ключевым фактором деятельности соответствующих органов.

Так, 22 февраля 2022 г. следователем в режиме видео-конференц-связи проведено следственное действие – очная ставка с участием обвиняемого Л., находящегося в одном из отделов полиции г. Бийска, Алтайского края, с мерой пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и свидетелем Р., находящимся в ОП № 3 УМВД России по г. Уфа. По уголовному делу в отношении Л., судом вынесен обвинительный приговор, следственное действие (очная ставка) признано допустимым доказательством.

Эффективно использованы возможности ВКС в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, местом производства которого являлся г. Курск, возникла необходимость допроса в качестве свидетеля М., проживающего в г. Курчатове. В целях оказания содействия в организации проведения допроса свидетеля посредством использования системы видео-конференц-связи, следователем было подготовлено и направлено в адрес начальника СО МО МВД России «Курчатовский» письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии.

Однако следует обратить внимание правоприменителей на ограничения, предусмотренные в ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ о том, что «проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи не допускается в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности». Разглашение государственной или иной охраняемой законом тайны выступает одной из проблем при применении ВКС, поскольку, во-первых, современные реалии позволяют при помощи искусственного интеллекта видоизменять голос или внешность человека; во-вторых, гарантия конфиденциальности во многом зависит от того не произойдет ли утечки информации в различные источники и ресурсы.

Активное развитие видеочатов, также побуждает правоприменителей задаваться вопросом о возможности использования при производстве процессуальных или следственных действий следователем (дознавателем) таких мессенджеров как Telegram или Skype. Указанный момент остается дискуссионным, поскольку нормативного правового урегулирования данного аспекта на сегодняшний день нет.

Полагаем, что использование общедоступных мессенджеров при производстве следственных и процессуальных действий в режиме ВКС, является недопустимым, поскольку представленные платформы не обеспечивают полной гарантии и защиты персональных данных участников процесса, и, как следствие, могут привести к нарушениям положений ст. 161 УПК РФ.

Специально для структуры МВД России IT-разработчиками была создана и в дальнейшем внедрена ВКС система «TrueConf», получившаяся программа является закрытой. По внутренним нормативам структуры МВД России, рабочие

станции через которые непосредственно происходит подключение к внутренней сети ИМТС, представляют крупную внутриведомственную VPN.

Рассматривая функциональное предназначение использования ВКС по уголовным делам в судебном производстве, стоит выделить две основные группы. Первая группа характеризуется технологиями, основной целью которых является установление коммуникации между непосредственно участником процесса и судом. Вторая группа технологий характеризуется визуализацией доказательственной информации в суде. В России преобладает в большей степени первая группа функционального предназначения.

Так, суд рассмотрел в открытом судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного К. В апелляционной жалобе осужденный К., просит приговор суда изменить, наказание смягчить, поскольку в его действиях отсутствует рецидив преступлений. Считает, что он положительно характеризуется участковым уполномоченным, регулярно отмечался в уголовно-исполнительной инспекции, помогал родным и близким, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Свою вину в совершении преступления он признает полностью.

Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в уголовное судопроизводство предопределяет дальнейшее совершенствование и модернизацию информационных систем, которые позволяют своевременно и законно оказать содействие при расследовании и рассмотрении уголовных дел [3]. Эпоха виртуализации и компьютеризации позволяет производить определенные процессуальные действия дистанционно, что во много оптимизирует работу органов предварительного расследования, однако вместе с тем, остаются проблемы их нормативной регламентации.

В целях приведения к единообразию практики правоприменения органами предварительного расследования при производстве следственных и процессуальных действий на досудебном производстве, считаем целесообразным, разработать приказ МВД России, утверждающий Инструкцию по организации применения видео-конференц-связи при проведении процессуальных действий на досудебном производстве. Положения указанного приказа должны регламентировать понятие ВКС, порядок организации и проведения следственных действий в режиме ВКС, а также каналы информации, через которые будет непосредственно осуществляться связь.

Внедрение в практическую деятельность указанных изменений позволит сформировать единую нормативную систему для органов предварительного расследования, а также позволит обеспечить должную организационную и процессуальную защиту при производстве следственных и процессуальных действий в режиме видео-конференц-связи.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.02.2025) // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. 01.01.2002. № 1. ст. 1.

2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 267-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.08.2024. № 33 (Часть I). ст. 4963.

3. Курочкина Ю. С. Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видеоконференцсвязи // Вестник КГУ. – 2018. – № 2. – С. 305–308.

4. Яковлева К. Ю. Доказательства в уголовном процессе и приложения к ним, содержащие электронную информацию // XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». – Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. – С. 49–50.

5. Министерство внутренних дел РФ (МВД) (TrueConf Server). – URL: https://www.tadviser.ru. (дата обращения: 22.02.2025).

6. Число онлайн-участий в заседаниях судов в РФ с начала года превысило показатель 2022 года. – URL: https://tass.ru (дата обращения: 20.02.2025).

Косова Д. Д.[1]***,***
студент
Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной
юридической академии

Косова М. Д.[2]***,***
студент
Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии

Научный руководитель:
Баранова М. А.,
доцент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной
юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Развитие цифровых технологий и повсеместное распространение Интернета создали для современного информационного общества ряд вызовов в сфере правопорядка и безопасности. Рост числа интернет-платформ значительно изменил способы общения и взаимодействия людей, что привело к увеличению преступлений в онлайн-пространстве.

В августе 2024 г. Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ [8] дополнил ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации [9] (далее – УК РФ) отягчающим обстоятельством – «совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» (п. «т» ч. 1 указанной статьи). Кроме того, данный квалифицирующий признак добавлен в ряд статьей Особенной части уголовного закона: ст.ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 126, 127, 127.2 УК РФ.

Ужесточение уголовного закона в части деяний, совершенных против личности с публичной демонстрацией в сети преступных действий, стало следствием популярности среди интернет-пользователей треш-стримов – видеотрансляций, во время которых участники нередко прибегают к насилию, дракам, демонстрации аморального и развратного поведения [1, с. 77]. Уровень общественной опасно-

[1] © Косова Д. Д., 2025.
[2] © Косова М. Д., 2025.

сти такого рода действий существенно возрос, в связи с чем законодатель предусмотрел необходимость введения данного признака в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Одним из самых известных треш-стримеров, который совершил действия насильственного характера в отношении участницы видеотрансляции, является Андрей Бурим (псевдонимом Mellstroy). В 2020 г. во время прямой трансляции на своем канале в сети Интернет Бурим несколько раз ударил потерпевшую о поверхность стола. Девушка получила закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение мозга и иные травмы[1]. Блогер был привлечен к уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ, в результате чего ему было назначено наказание в виде исправительных работ сроком шесть месяцев, с удержанием 10 % процентов от заработной платы осужденного в доход государства. Кроме того, треш-стример возместил потерпевшей денежные средства за медицинские услуги и моральный вред.

В сентябре 2024 г. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин поручил следственным органам СК России по г. Москве и Краснодарскому краю провести проверку по факту избиения блогером Георгием Дзугкоевым пожилых людей с фиксацией данных уничижительных действий на видео и последующим опубликованием данного контента на своих страницах в социальных сетях[2]. Учитывая характер указанных действий, следует отметить, что данные деяния насильственного характера могут подпадать под новый квалифицирующий признак, предусмотренный действующим законодательством.

Исходя из вышесказанного, важно отметить, что введение законодателем в юридический обиход данного отягчающего обстоятельства является целесообразной и необходимой составляющей защиты прав и свобод граждан.

Однако, стоит отметить, что введение нового квалифицирующего признака в уголовное законодательство привело к возникновению определенных проблем в правоприменительной практике.

1. Отсутствие четких законодательно определенных понятий в уголовном законе (треш-стрим, стример, участник треш-стрима и т. д.), а также неопределенность объективной стороны преступлений против личности, совершенных с публичной демонстрацией: действие, совершаемое в реальном времени или запись треш-стрима на техническое устройство, в последующем размещенная в сети Интернет, представляют собой значительный пробел в правовом регулировании. Исходя из этого, в УК РФ и ряд постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, включая постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» [10], необходимо внести уточнения относительно определения понятийного аппарата

---

[1] Новости // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы : сайт. М., 2021. – URL: https://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/news/mirovoj-sudya-rassmotrel-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-blogera-andreya-burima (дата обращения: 02.03.2025).

[2] Новости // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации : сайт. М. – URL: https://sledcom.ru/news/item/1917052/ (дата обращения: 02.03.2025).

и уточнения объективной стороны преступлений, совершенных с демонстрацией в сеть Интернет. Отсутствие законодательного определения данных элементов может вызвать неопределенность и трудности при квалификации деяний, а также наличию пробелом в праве, в результате чего треш-стримеры могут избежать уголовной ответственности за совершенные преступления.

2. Одним из проблемных вопросов в расследовании данной категории преступлений является установление факта насилия и определение уровня общественной опасности совершаемых действий. Доказать факт насилия в условиях онлайн-пространства может быть затруднительно из-за невозможности буквального восприятия событий деяния. Кроме того, стоит учитывать, что в течение производства законодательно установленных уголовно-процессуальным законом действий может произойти утрата имеющих значение для предварительного расследования сведений и виртуальных следов. Согласно ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ [11] (далее – УПК РФ) дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной кодексом, принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения. При необходимости производства оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор – по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. То есть, для рассмотрения сообщения о преступлении в порядке, установленном законодательством, необходим срок от 3 до 30 суток. Принимая во внимание специфику интернет-пространства, указанный срок является достаточно длительным, так как цифровые условия позволяют в достаточно короткие сроки скрыть виртуальные следы. Это является проблемным вопросом в плане дальнейшего осуществления доказывания обстоятельств преступного деяния, поскольку имеется риск утраты значительной части сведений, необходимых для раскрытия преступления.

Вместе с тем, определение наличия в деянии, совершенном против личности с публичной демонстрацией преступных действий, общественная опасность деяния и ее степень напрямую влияют на определение правоприменителем меры пресечения, необходимой к избранию в отношении подозреваемого, обвиняемого лица в соответствии с главой 13 УПК РФ.

Согласно п. 23 постановления Пленума Верхового Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 при квалификации преступлений с рассматриваемым квалифицирующим признаком должно быть установлено, что лицо осуществляло такие деяния умышленно, осознавало содержание и общественную опасность соответствующих действий, включая характер распространяемой, рекламируемой или демонстрируемой информации, предоставление доступа к ней широкому кругу лиц, а также должны быть установлены другие обстоятельства, имеющие значение для юридической оценки содеянного. Исходя из названного, сложность для следователя будет заключаться в установлении умысла и определении границ допустимого контента, демонстрируемого блогером.

3. Значимой проблемой при расследовании преступлений, совершенных с публичной демонстрацией, является установление свидетелей. Сложность заключается в том, что онлайн-пространство характеризуется анонимностью пользователей, ввиду чего не всегда возможно идентифицировать участников и свидетелей данных деяний, и их круг.

Председателем Совета Федерации Российской Федерации по экономической политике Андреем Кутеповым был разработан и внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект о внесении изменений в УПК РФ, согласно которому следователю необходимо предоставить возможность проводить онлайн-допросы свидетелей и иных лиц по уголовному делу[1], что связано в географической разобщенностью свидетелей и возможностью их проживания в различных регионах, странах, континентах. Предложенное А. Кутеповым нововведение позволяет должностным лицам органов предварительного расследования произвести допрос всех лиц путем использования видеоконференцсвязи. Кроме соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства названные изменения позволят допрашивать свидетелей и иных лиц, имеющих отношение к преступлениям, демонстрируемым в публичном пространстве независимо от места их нахождения. Законопроект был одобрен, изменения в уголовно-процессуальный закон были внесены Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» [12].

Также стоит отметить, что треш-стримеры совершают противоправные действия, получая за это денежные вознаграждения от зрителей (донаты). В таком случае, стоит вопрос о привлечении зрителей, отправляющих донаты для поддержания и продолжения противоправных действий блогеров, к ответственности.

В мае 2023 г. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин указал на необходимость введения административной и уголовной ответственности за подобные стримы как треш-блогеров, так и потребителей данного контента, осуществляющих материальную поддержку и стимулирование деятельности стримеров[2].

4. В рассмотрении и анализе проблематики расследования преступлений против личности, имеющих публичный характер, стоит уделить особое внимание вопросу целесообразности проведения досудебной экспертизы с целью возможного монтажа видеозаписей, содержащих противоправные деяния. Исходя из положений ст. 144 УПК РФ, должностное лицо органа предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении вправе назначить судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве, получать заключение эксперта. В первую очередь, следователь определяет необходимость проверки подлинности видеозаписей, что является значимым для формирования достоверной

---

[1] СОЗД ГАС «Законотворчество» : официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7 (дата обращения: 02.03.2025).

[2] Новости // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации : сайт. М. – URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1792038/ (дата обращения: 02.03.2025).

картины произошедшего. Наличие монтажа может существенно изменить фактические обстоятельства дела. С другой стороны, непроведение экспертизы на предмет наличия монтажа создает определенные правовые риски, в том числе – в вопросе уголовно-правовой квалификации деяния.

Решениями вышеназванных проблем являются, прежде всего, законодательное определение и закрепление понятий, а также четкая регламентация объективной и субъективной стороны данной категории преступлений, что позволит следователям более точно осуществлять квалификацию деяний для соблюдения прав и свобод граждан, надлежащего привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В заключении необходимо отметить, что решение проблемных аспектов следственной деятельности по расследованию преступлений, направленных против личности с публичной демонстрацией деяний в сеть Интернет, представляют сложную задачу, возникшую перед законодательными и правоприменительными органами, которая требует комплексного подхода. Важным аспектом является необходимость разработки и совершенствования уже имеющейся нормативно-правовой базы и методик расследования такого рода преступлений. В условиях цифровизации общества создание безопасного онлайн-пространства является ключевой целью для обеспечения защиты прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Косова Д. Д. Преступления против личности, демонстрируемые в публичном пространстве: анализ законодательных аспектов и правовой квалификации / Д. Д. Косова, М. Д. Косова // Мир криминалистики. 2024. № 4. – С. 75–81.

2. Грачева Ю. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации / Ю. В. Грачева, С. В. Маликов // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6. – С. 202–210.

3. Абрамович Е. О. Стрим как угроза здоровью населения и общественной нравственности // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 1 (102). – С. 41–44.

4. Климова Я. А. Совершение преступления в условиях треш-стрима: криминалистический аспект // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции : материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 16–17 июня 2022 года. – М. : ООО «Издательство «Спутник+», 2022. – С. 108–110.

5. Урбан В. В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по противодействию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). – С. 55–63.

6. Петрянина О. А., Сулейманов С. Т. Конституционные и уголовно-правовые вопросы дифференциации ответственности за криминальное использование телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет: теория, техника, практика // Вестник РУК. 2019. № 2 (36). – С. 145–148.

7. Колиев В. В. Тактика и методика расследования преступлений, совершаемых с помощью сети «Интернет» // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). – С. 280–282.

8. Федеральный закон от 08.08.2024 № 216-ФЗ (последняя ред.) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). 2024. № 0001202408080008; Российская газета. 2024. № 178; Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33 (ч. 1). С. 4912.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.07.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954; Российская газета. 1996. № 113, 114, 115, 118.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // Российская газета. 2022. № 294.; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 3.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249; Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 52 (ч. I). ст. 4921; Парламентская газета. 2001. № 241–242, № 245.

12. Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). 2021. № 0001202112300161; Российская газета. 2022. № 2–3; Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (ч. I). ст. 70.

Жевора Ю. М.[1]*,*
курсант
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Золотухин Н. А.,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

В настоящее время, в эпоху информационных технологий, встает вопрос об автоматизации всех сфер общественной жизни. Современное общество характеризуется широким использованием цифровых технологий, включая электронные устройства, Интернет, мессенджеры и социальные сети. Искусственный интеллект является важным элементом этой цифровой среды, предоставляя инструменты для решения различных задач. От простых бытовых решений, таких как голосовые помощники и «умный дом», до глобальных систем управления (например, управление воздушным транспортом или медицинские технологии). Интеграция технологий в повседневную жизнь постоянно углубляется. Сегодня уже не вызывает споров возможность автоматизации физического труда, однако интеллектуальная деятельность, включающая творческий компонент, все еще остается сложной для полной автоматизации. Исходя из этого возникает вопрос: «Возможно ли внедрение искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство?».

В юридической отрасли, где, казалось бы, на первый взгляд, в центре стоит закон и порядок, возможно применение информационных технологий и искусственного интеллекта, посредством введения электронного документооборота, дистанционного проведения судебных заседаний и т. д.

Необходимо непредвзято и объективно оценить, насколько полезно использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) в уголовном процессе, как и в любой другой отрасли правовой науки. Важно понять, помогает ли это достичь целей, поставленных перед ИИ в сфере уголовного судопроизводства, отвечает ли требованиям справедливости и законности, и как влияет (или способно повлиять в будущем) использование данных технологий на защиту граждан от необоснованных обвинений. Необходимо разобраться, действительно ли ИИ сможет помочь правосудию или создаст новые проблемы. Оценивая возможности искусственного интеллекта важно быть реалистами и не поддаваться неоправданному оптимизму, не стоит переоценивать возможности ИИ в уголовном

[1] © Жевора Ю. М., 2025.

процессе. Нельзя безосновательно полагать, что в ближайшем будущем ИИ сможет полностью заменить судей, поскольку нынешний уровень развития ИИ пока не позволяет этого. Необходимо учитывать особенности каждого уголовного дела, индивидуализацию наказаний, что не позволяет полностью заменить судей на роботов. При этом необходимо учитывать, что реализация в уголовном процессе таких принципов, как независимость судей, состязательность сторон вызывает затруднения. Помимо этого, решение, вынесенное роботом-судьей, может не отвечать требованиям, предъявляемым к такому решению законом. Исключение бесценного опыта судьи при вынесении приговора, вероятнее всего, приведет к отрицательным последствиям для правосудия. Однако, нельзя и полностью отвергать перспективы, связанные с использованием новых технологий, в том числе ИИ, даже в такой сложной области, как процесс доказывания. Нельзя быть консервативными и игнорировать потенциальные возможности, которые могут улучшить процесс правосудия.

В современном мире автоматизация, благодаря роботам и программам, охватывает все больше сфер, заменяя человека в физическом и интеллектуальном труде. Это ускоряет работу, снижает затраты и уменьшает вероятность ошибок. Особенно это проявилось в период пандемии, когда дистанционные формы взаимодействия стали жизненно необходимы. Поэтому сейчас важно пересмотреть существующие подходы в уголовном процессе и оценить, как технологии искусственного интеллекта могут быть использованы в доказывании, чтобы сделать процесс более эффективным и современным.

1. Электронное правосудие.

Электронное правосудие становиться все более актуальной темой, которая находится у всех на слуху. Так что же это такое? Электронное правосудие – это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде. Такое определение дано в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. № 362 [1]. Данное определение подчеркивает, что электронное правосудие направлено на улучшение и оптимизацию работы судебных органов, а не на замену судей искусственным интеллектом. Его главная задача заключается в упрощении процессуальных процедур и аспектов судебного разбирательства, а не в передаче полномочий по принятию решений автоматизированным системам.

Использование электронного документооборота и дистанционного участия в судебных заседаниях через видео-конференц-связь уже активно применяется в процессуальном праве. Такие технологии способствуют сокращению расходов на судебные процессы, ускорению рассмотрения дел, уменьшению затрат на транспортировку обвиняемых и снижению риска их побега. Однако, даже тут необходимо отметить, что повсеместно на территории Российской Федерации не применяется видео-конференц-связь ввиду неразвитости и технической не оснащенности отдаленных территорий.

Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) первым в России начал использовать электронные технологии в сфере судопроизводства.

Последующее объединение ВАС РФ с Верховным судом Российской Федерации и создание единого центра судебной власти привело к тому, что цифровые механизмы взаимодействия стали применяться и в других видах судопроизводства [2].

Овчинников В. А. и Антонов Я. В. выделяют следующие элементы электронного правосудия, которые можно разделить на несколько групп: обеспечение прозрачности и открытости информации; предоставление возможности дистанционного взаимодействия (подача документов, возбуждение дел); формирование доступной базы судебных решений и обеспечение международного признания; внедрение электронного документооборота; а также электронное информирование и консультирование [3].

В современной России активно внедряются и развиваются компоненты электронного правосудия: ходатайства, иски и отзывы можно подавать онлайн, ход дела отслеживается через Интернет, а стороны уведомляются с помощью SMS.

Многие юридические процессы можно автоматизировать за счет внедрения алгоритмов для урегулирования споров, предоставления шаблонов документов и юридических консультаций через государственные онлайн-платформы. Некоторые сервисы уже позволяют автоматически рассчитывать сумму иска и размер госпошлины. Российский портал «Госуслуги» стал важным шагом в упрощении взаимодействия граждан с государственными органами.

В мировом масштабе автоматизированные системы все более активно используются в различных видах судопроизводства (гражданском, арбитражном, административном) с целью оптимизации процесса принятия решений. Одним из примеров является бразильская система «Электронный судья», которая способствует урегулированию споров, связанных с ДТП, анализируя документы и предлагая проект решения для суда. В Германии автоматизирована обработка исков о детских пособиях. В Австралии, Канаде и Китае наблюдается активное внедрение онлайн-процедур для рассмотрения определенных категорий судебных дел, главным образом гражданских и арбитражных споров. При этом следует отметить, что в 2017 г. в китайском городе Ханчжоу был создан первый в мире интернет-суд, особенностью которого является полностью электронный документооборот и дистанционное осуществление всех процессуальных действий, начиная с подачи искового заявления и заканчивая исполнением судебного решения [4].

2. Профилактика и выявление преступлений.

Ученые отмечают, что технология искусственного интеллекта обладает большим потенциалом в сфере профилактики и расследования преступлений. Цирин А. М. и Артеменко Е. А. в своей работе предлагают использовать программный продукт, разработанный на основе технологий искусственного интеллекта, предназначенный для анализа данных, полученных в ходе контрольных и надзорных мероприятий. По мнению авторов, это позволит выявить истинные причины нанесенного ущерба и определить факторы риска, связанные с потенциально опасными объектами, находящимися под контролем [5]. Кроме того, Н. А. Кузьмин в своей статье предлагает создание систем мониторинга финансовых операций, включая ввод и вывод денежных средств, с использованием технологий искусственного интеллекта для противодействия коррупции [6].

3. Организация предварительного расследования.

В контексте организации предварительного расследования Ю. А. Цветков предлагает разработать систему на основе ИИ, которую он называет «искусственным управленческим мозгом», для автоматической генерации оптимальных решений на ключевых этапах расследования уголовного дела [7]. Малина М. А., в свою очередь, видит потенциал ИИ в автоматизации проверки процессуальных документов для обнаружения ошибок и выявления недостоверной информации, поступающей к следователю, что позволит повысить эффективность следственной работы [8].

4. Криминалистическое сопровождение расследования преступлений.

Демонстрируя возможности современных технологий, Д. Н. Сретенцев и В. Р. Волкова в своей статье описывают программу «Зеркало», разработанную для выявления признаков манипуляций в видеоматериалах, созданных с использованием нейросетей (дипфейков) [9]. Рахман Ф. ссылается на исследование Сиракузского университета, в котором машинное обучение было применено для разделения и идентификации индивидуальных профилей ДНК, а также для анализа больших объемов данных с целью обнаружения закономерностей, которые могли бы остаться незамеченными при анализе человеком [10].

Вновь рассмотрим успешные примеры использования технологий в уголовном правосудии в других странах. В Китае искусственный интеллект помогает в расследовании и разрешении уголовных дел, включая убийства, грабежи, изнасилования и преступления против государства. В США разработана система DARE, анализирующая поведение свидетелей для выявления ложных показаний, а также PredPol, прогнозирующая вероятность рецидива преступлений на основе поведенческих данных. Важно отметить, что в США обвиняемым гарантировано право на ознакомление с алгоритмом, на основании которого было принято решение с использованием цифровых технологий [11]. Полагаю, что данное право должно быть закреплено в законодательстве всех государств, использующих автоматизированные системы в сфере правосудия.

Важно подчеркнуть, что в странах, использующих ИИ для вынесения судебных решений, окончательное решение всегда принимает судья. Роль искусственного интеллекта в данном случае – предложить возможные варианты решения спора, из которых судья выберет оптимальный. ИИ, таким образом, выполняет вспомогательную функцию, выступая в качестве консультанта, а не лица, принимающего решение.

Еще одним вариантом внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство может быть использование в ходе судебного разбирательства и судебного заседания голосовых помощников, наподобие «Алисы», которые способны распознавать естественную речь и переводить ее в текстовый формат. Так, примером может послужить электронное оформление допроса, когда ИИ будет распознавать все произнесенное в ходе данной процедуры и оформлять в электронном протоколе. Другим примером может послужить использование этой же системы в ходе судебного заседания, которая оформляла бы протокол судебного заседания вместо помощника судьи. Но тут также могут возникнуть сложности

при внедрении, во-первых, это должны быть системы на базе сильных искусственных интеллектов, которые максимально грамотно анализируют поступающую им информацию, а также могут понимать, усваивать и применять знания в различных контекстах, во многом подобных человеческому интеллекту, что будет требовать больших финансовых вложений. А, во-вторых, в России одной из проблем является большой миграционный прирост, что дает нам сделать вывод о том, что мигранты, попадающие на скамью судебного зала, вряд ли будут хорошо говорить на русском языке, что будет усложнять работу искусственного интеллекта, а также может приводить к ошибкам в преобразовании речи в текстовый формат.

Говоря о проблемах внедрения искусственного интеллекта в уголовный процесс в целом, можно обратиться к основным проблемам, которые выделила Эфтихиея Бампастика [12].

Необъяснимость, т. е. проблема искусственного интеллекта, заключающаяся в том, что алгоритмы, которые им используются, часто настолько сложны, что их невозможно понять. Это приводит к тому, что доказательства, полученные с помощью ИИ, сложно проверить и оспорить. Когда для получения доказательств применяются системы распознавания лиц или улучшения изображений на базе ИИ, крайне важно, чтобы принципы работы этих систем были понятны и доступны для изучения всем участникам судебного процесса, включая тех, против кого эти доказательства направлены.

Другой важной проблемой является потенциальная дискриминация, возникающая из-за предвзятых или неполных данных, на которых обучается искусственный интеллект. Чтобы избежать несправедливых решений, участники судебного процесса должны иметь доступ к этим «обучающим» данным и возможность проверить их на наличие искажений.

Заключительной является проблема недостатка ответственности, которая связана с тем, что деятельность людей, создающих и использующих ИИ, пока недостаточно регулируется законом. Создание технологий для сбора доказательств в уголовных делах, работающих на основе ИИ, требует четкого законодательного регулирования и соответствия базовым принципам уголовного процесса. Необходимо, чтобы была установлена ответственность за ошибки в работе ИИ, используемого в правоохранительной деятельности.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что отсутствие субъективного фактора – одновременно сильная и слабая сторона автоматизированных систем для принятия решений. В то время как алгоритмы могут объективно оценивать силу аргументов, присваивая вероятности, в реальных судебных процессах, наряду с объективными доказательствами, значительную роль играют субъективные факторы, такие как личное убеждение и интуиция. Российское законодательство, в частности, ст. 17 УПК РФ признает это, требуя от судей оценивать доказательства, опираясь на свой внутренний опыт, совесть и знание закона. Это подчеркивает важность профессионального и жизненного опыта судьи, который невозможно воспроизвести с помощью искусственного интеллекта, при вынесении справедливого решения. Гилинский Я. И. утвер-

ждает, что технологии не смогут полностью исключить судебные ошибки, поскольку суд рассматривает дела, касающиеся поступков людей с их индивидуальными особенностями, которые невозможно алгоритмизировать. Использование судьями решений, предложенных автоматизированными системами, может быть полезным, но возникает вопрос: не станет ли это посягательством на их независимость?

Оптимизм в уголовно-процессуальной науке относительно ИИ пока не подкрепляется широким практическим применением. Использование ИИ ограничивается отдельными сферами, хотя перспективным направлением является процесс доказывания. Цифровизация уголовного процесса обещает упрощение работы следствия и судебной системы, ускорение делопроизводства, обеспечение сохранности документов и усиление контроля за законностью. Тем не менее, эти технологии не могут полностью заменить человеческий фактор, особенно в части принятия решений, требующих когнитивной и эмоциональной компетенции, что повышает риск формального подхода. Несмотря на различные научные точки зрения, принципиально важным остается вопрос о создании законодательной базы, регулирующей механизмы и алгоритмы использования ИИ в уголовном процессе. Отсутствие в действующем законодательстве конкретных комплексных решений препятствует внедрению ИИ в уголовное судопроизводство.

Список литературы

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждения Судебного департамента».

2. Денисов И. С. Развитие электронного правосудия в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). – С. 101–104.

3. Овчинников В. А., Антонов Я. В. Электронное правосудие как проект электронной демократии: перспективы реализации в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. – С. 3–7.

4. Шереметьева Н. В., Батуро И. В., Шуан У. Особенности электронного правосудия в КНР // Право и практика. 2020. № 2. – С. 159–163.

5. Цирин А. М., Артеменко Е. А. (2023). Цифровые технологии и искусственный интеллект как средства профилактики проявлений коррупции в контрольной (надзорной) деятельности: отечественный и зарубежный опыт // Журнал российского права. № 3. – С. 126–142.

6. Кузьмин Н. А. (2021). Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. № 3. – С. 154–156.

7. Цветков Ю. А. (2021). Искусственный интеллект в управлении следственными органами // Российский следователь. № 9. – С. 29–33.

8. Малина М. А. (2021). Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Российский следователь. № 2. – С. 29–32.

9. Сретенцев Д. Н., Волкова Д. Р. (2021). Перспективы внедрения искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений // Российский следователь. № 11. С. 38–42. URL: https://elibrary.ru/HLNQDU.

10. Rahman F. (2019). Introducing Artificial Intelligence in The Criminal Justice System with Special Refer-ence to India, NCU Law Review, 2(1), P. 49–63.

11. Новикова К. С. Искусственный интеллект как элемент электронного правосудия: смарт-решение и электронные весы правосудия // Образование и право. 2020. № 3. – С. 240–244.

12. Bampasika E.-V. (2021). Artificial Intelligence as Evidence in Criminal Trial. In CEUR Workshop Pro-ceedings (P. 133–138).

Кирпачева К. Д.[1]***,***
курсант
факультета подготовки
сотрудников для подразделений
по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Золотухин Н. А.,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

В условиях перехода всех процессов и явлений в обществе на использование цифровых технологий одной из сложных проблем является внедрение таких технологий в процесс расследования и раскрытие преступлений. С одной стороны, применений цифровых технологий при осуществлении уголовно-процессуальных действий, безусловно, облегчает установление и поиск причастных к преступлению лиц, с другой стороны, бесконтрольное использование таких технологий сотрудниками органов внутренних дел может ставить под угрозу конституционные права граждан, включая право на личную тайну.

В современной правовой доктрине используется термин «электронная цифровая криминалистика», под которой А. Б. Смушкин понимает новейшую отрасль криминалистической техники, в рамках которой раскрытие преступлений осуществляется с преимущественных использований цифровых устройств и техники [6, с. 120].

В процессе расследования преступлений и установления виновного в совершенном преступлений лица (лиц) с применение цифровых технологий ключевое значение придается организации раскрытия преступлений. Понятие «раскрытие» часто употребляется в криминальных сводках и статистических отчетах правоохранительных органов, как некий положительный результат, свидетельствующих об успешности борьбы с преступностью. Данное понятие также встречается в нормативных правовых актах, но легального его определения законодатель не приводит. Данное обстоятельство, безусловно, свидетельствует об отсутствии единого подхода к пониманию сущности понятия «раскрытие преступлений», определению его правовых средств, момента начала и окончания, перечня субъектов, участвующих в деятельности по раскрытию преступлений.

[1] © Кирпачева К. Д., 2025.

С позиции криминалистического подхода, раскрытие преступлений представляет собой деятельность по «установлению при расследовании лица, совершившего преступление» [5, с. 87], т. е. определение степени его виновности, характера и вида причастности к преступлению. Данная деятельность осуществляется путем сбора доказательственной информации по расследуемому уголовному делу с применением теории методики расследования преступлений. Все чаще в процессе сбора такой доказательственной информации применяются средства машинного поиска информации и ее анализа.

С позиции процессуального подхода, раскрытие преступлений – это деятельность по сбору доказательств в рамках расследования конкретного уголовного дела. Закономерным итогом такой деятельности может быть вынесение обвинительного приговора. Если суд придет к выводу о невиновности подсудимого и вынесет оправдательный приговор, то можно говорить, что процесс раскрытия преступления не был достигнут. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, преступление было совершено, о чем имеется информация в материалах дела, но виновное лицо судом установлено не было. Во-вторых, так как обвиняемый оказался невиновным по приговору суда, то ход предварительного расследования был направлен в неверное русло. Тем самым, требуется заново проводить расследование и собирать доказательства.

Сейчас в практике расследования преступлений все более активно стали применяться новейшие достижения науки и техники. Примером является сбор данных о событии преступления с использованием наружных камер видеонаблюдение и применение автоматизированных компьютерных баз данных криминалистического учета. Между тем, в ряде случаев не удается воспользоваться такими источниками информации о преступлении, как камеры наружного наблюдения, поскольку не везде и не всегда эти технические средства установлены. В глухих, отдаленных местах, сельской местности, загородных дорогах получить информацию о событии преступления бывает порой весьма затруднительно, что обуславливает острую необходимость поиск и привлечение дополнительных источников доказательственной информации. Тем самым, становится очевидным, что возможности применения цифровых технологии в целях раскрытия преступлений ставятся в прямую зависимость от уровня технической оснащенности органов, призванных осуществлять производства предварительного расследования, а также от территориальных особенностей развития цифровой среды.

Необходимость перевооружения органов дознания и предварительного следствия новейшими цифровыми инструментами средствами обусловлено также тем, что преступники все чаще используют компьютерные и информационные технологий для достижения преступного результата. С каждым годом в России увеличивается количество преступлений, совершаемых с применений информационно-коммуникационных технологий.

Развитие информационных технологий и новых компьютерных средств обработки данных привели к появлению нового вида преступности – компьютерным преступлениям. Данное явление в ученой среде оценивается неоднозначно, поскольку законодатель не предлагает легального определения компьютерному

преступлению, а в Особенной части Уголовного кодекса РФ нет групп преступлений, обозначаемых как преступления в сфере компьютерной информации.

Согласно данным криминальной статистики МВД России в 2024 г. было совершено 676951 преступлений в сфере компьютерной информации, что на 30,7 % больше, чем за 2023 г. Остается очень низкой раскрываемость данных преступлений. Так, по итогам 2024 г. было раскрыто 172290 преступления в сфере компьютерной информации, что составляет 25,4 % от общего числа зарегистрированной киберпреступности [3].

Если анализировать данные по динамике преступлений, то нужно отметить общую тенденцию роста по всем видам данных преступлений, кроме кражи (в 2023 г. отмечено снижение тайных хищений с банковских карт граждан и организаций на 24 %) и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности по ст. 280 УК РФ (снижение составило 19,4 %). Наибольшими темпами увеличилось количество зарегистрированных преступлений по следующим видам – преступления против компьютерной информации (рост составил 540,1 %), киберпреступления с использованием программных средств (+68,7 %), преступления с применением фиктивных электронных платежей (+68,5 %), с применением сети «Интернет» (+49,9 %), кибермошенничеств (+42,8 %) [3].

Эти данные свидетельствуют о высокой латентности преступности в области использования компьютерной информации. Растет количество хакерских атак на информационные системы банков, правительственных учреждений, лабораторий, предприятий и организаций. Вызывает беспокойств рост финансовых мошенничеств и краж с банковских крат с использованием современных технических средств доступа к удаленным банковским сервисам. Кража денежных средств с использованием банковских карт и удаленных банковских сервисов наносит значительный вред государственным, общественным и частным интересам. С помощью компьютерных вирусов злоумышленник пытаются получить доступ к наиболее охраняемой информации государственных органов, кредитных организаций, иных частных предприятий. Рост информационных атак на российские информационные системы из-за рубежа связан не только с проведением СВО, сам же риск информационных атак существует относительно давно. Российскому государству в таких условиях важно не только предотвращать информационные атаки, но и создавать все необходимые условия для защиты и нормального и эффективного функционирования государственные информационных ресурсов.

Кроме того, в настоящее время стала активно развиваться форма межведомственного электронного взаимодействия между органами и должностными лицами, участвующими в расследовании преступлений. В данной сфере приняты нормативные правовые акты и урегулирования вопросы электронного межведомственного взаимодействия, между тем, на практике данная система пока не получила должного распространения и используется слабо. Документооборот в органах следствия и дознания по-прежнему ведется преимущественно в бумажной форме, что осложняет процесс информационного взаимодействия между различными органами власти.

С целью повышения качества расследования преступлений представляется целесообразным создание федерального автоматизированного банка данных

дактилоскопической регистрации иммигрантов, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, а также совершивших административные правонарушения. Данная мера позволит выявлять всех лиц, незаконно прибывших на территорию России из сопредельных государств, а также применять мер установлению их местонахождения и депортации.

С учетом накопленного опыта применения цифровых технологий, а также уровня развития цифровой среды в области расследования преступлений, представляется важным выделить следующие актуальные перспективы применения данных технологий в уголовно-процессуальной деятельности.

1. Применение методов и технологий анализа больших данных (Big data). С помощью облачных вычислений, технологий виртуализации данных и Интернета становится возможным накапливать и хранить большие объемы криминалистически значимой информации. Задействование возможностей технологии Big data позволяет не только собирать улики, но и находить соответствия между обнаруженной на месте преступления информацией и той информации, которая находится в базах данных [2, с. 89].

2. Более активное использование ресурсов искусственного интеллекта (далее – ИИ). С задействованием машинных алгоритмов ИИ становится возможным не только более оперативно анализировать и сопоставлять полученные криминалистические данные, но находить связи и паттерны между ними, прогнозировать сценарии возможных преступных действий, предсказывать возможные перемещения лиц, причастных к преступной деятельности.

На сегодняшний день существует два способа программирования компьютерных систем для выполнения задач ИИ:

1) машинное обучение, при котором на основе анализа введенных данных ИИ обнаруживает закономерности и превращает их в шаблоны для принятия «разумных» решений. Затем эти шаблоны применяются для решения различных задач, таких как вождение автомобиля или обнаружение фактов мошенничества. ИИ в таких ситуациях не понимает основного смысла или значения принятых решений, как это мог бы сделать человек, а лишь обрабатывает данные для последующего их осмысления человеком;

2) логические правила и представление знаний, в которых факты и правила какой-либо деятельности выражены в программном обеспечении. В целях автоматизации работы ИИ программисты предоставляют компьютеру ряд правил, составляющих логику конкретной деятельности, которую они пытаются смоделировать и автоматизировать.

К сожалению, полноценной и эффективно работающей модели искусственного разума пока не создано. В этой связи ИИ является лишь прикладным инструментом решения ряда интеллектуальных задач. Универсальные задачи, а тем более, творческого характера ИИ выполнять не может. Тем самым, мы можем констатировать, что ученые пока создали лишь ограниченную модель ИИ, выполняющие задачи специализированного профиля (например, распознавать в толпе людей лица и определить их национальную принадлежность или управлять автомобилем в условиях городского дорожного движения).

Основным преимуществом ИИ является отсутствие влияния человеческого фактора. ИИ нельзя подкупить или обмануть. Однако ИИ можно обойти или взломать. Например, кибермошенники используются нейронные сети для получения доступа к банковским счетам и хищения денежных средств. В этой связи ни одна государственная или частная организация не застрахована от применения возможностей ИИ во вред ее деятельности.

Широкое внедрение ИИ может привести к безработице среди представителей профессий, труд которых является рутинным (например, водителей такси, операторов сотовой связи, операторов и технологов машинного оборудования). Социальные издержки из-за распространения ИИ могут быть колоссальными. Если крупные корпорации только выигрывают от внедрения ИИ (рост их прибыли за счет ИИ составил порядка 20 % по итогам 2021 г.), то мелкие компании, частные предприниматели, сотрудники частных компаний только теряют, причем, не только в доходах. В тех сферах общественной и профессиональной деятельности, где ИИ заменят труд человека, высокий уровень безработицы может вызвать массовые недовольства, а, следовательно, и всплеск преступности.

Итак, влияние ИИ на различные сферы деятельности следует оценивать неоднозначно. С одной стороны, ИИ облегчает труд человека, заменяя рутинные процедуры машинными, а сама технологии ИИ исключает влияние человеческих факторов (снижает взяточничество), с другой стороны, технологии ИИ пока не совершенны, поскольку ИИ легко обойти или обмануть (например, взломать), внедрение ИИ приведет к массовой безработице.

3. Более продуктивное использование в качестве доказательств цифровых следов, в том числе, данные мобильных устройств, сообщения в социальных сетях, результатов видеонаблюдений.

4. Применение возможности предсказательной аналитики в целях выявления преступной деятельности в цифровом пространстве, отслеживании социальных связей фигурантов уголовного дела, установления нелегальных сделок в безналичной форме и с криптовалютой.

Применение цифровых технологий в криминалистике может быть расширено за счет внедрения проекта создания цифрового профиля человека. Национальный проект «Цифровая экономика» [1] предполагает создание баз единой системы идентификации и аутентификации человека. Система такой идентификации включает биометрическую идентификацию личности, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили физических и юридических лиц [4, с. 78]. В соответствии с положениями закона о создании единой государственной системы данных единая биометрическая система будет переведена в статус государственной информационной системы. Однако применения системы идентификации личности должно быть поставлено под контроль с целью недопущения рисков распространения личной информации о человеке. В этой связи следует согласиться с мнением А. В. Победкина, согласно которому в целях недопущения снижения правовых гарантий защиты личных прав граждан применение любых технологий в уголовно-процессуальной деятельности должно быть поставлено под контроль человека.

Тем самым возможности цифровых средств и технологий в процессе расследования и раскрытия преступлений нельзя назвать безграничными. Не следует отказываться от традиционных способов и средств собирания и исследования доказательств. Важно уметь правильно сочетать традиционные способы и источники получения значимой информации и новейшие достижения в области цифровых технологий. Кроме того, внедрение и применение цифровых технологий требует от субъектов уголовно-процессуальной деятельности постоянного повышения уровня своих навыков и умений, в том числе, умения правильно определять пределы использования таких технологий.

В заключении можно сделать вывод о том, что современные возможности цифровой вовлеченности позволяют не только быстро и оперативно расследовать киберпреступления, но способствуют повышению качества предупреждения иных преступлений. Цифровые технологии в уголовно-процессуальной деятельности постепенно становятся обыденным явлением, но здесь важно понимать и оценивать риски их непродуманного и бесконтрольного использования.

Список литературы

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16. – URL: https://base.garant.ru/72190282/.

2. Климова Я. А. Перспективы применения цифровой криминалистики для оптимизации расследования преступлений / Я. А. Климова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 4 (63). – С. 87–93.

3. Официальный сайт МВД РФ. – URL: https://мвд.рф/.

4. Победкин А. В. Производство следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий / А. В. Победкин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (95). – С. 77-84.

5. Потапов С. А. Основные аспекты, характеризующие понятие раскрытие преступления / С. А. Потапов // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. –Т. 6. № 1. – С. 84–87.

6. Смушкин А. Б. О природе электронной цифровой криминалистики / А. Б. Смушкин // Lex Russica. – 2020. – № 6 (163). – С. 110–121.

РАЗДЕЛ XX. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Булух А. Я.[1],
заместитель командира 221 взвода 3 «У» курса
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Малахов С. А.,
старший преподаватель кафедры административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в Российской Федерации по-прежнему остается высокий уровень нелегальной миграции, что составляет угрозу национальной безопасности. Незаконная миграция как негативное социально-правовое явление складывается из совокупности нарушений миграционного законодательства, к которым, в том числе приводит изменение правового статуса иностранных граждан.

Правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации определяется комплексом формальных юридических источников права, включая Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 115-ФЗ) [2], международные договоры и ряд некоторых других нормативных правовых актов Российской Федерации.

Изменение правового статуса иностранных граждан от временного пребывания до получения вида на жительство, является сложным процессом, требующим соблюдения множества формальных требований, определенных действующей системой нормативного правового регулирования. В данной статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при изменении правового статуса, и предлагаются пути их решения.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 62) [1], иностранные граждане и лица без гражданства пользуются теми же правами и несут аналогичные обязанности, что и российские граждане. Однако существуют определенные исключения, установленные федеральным законодательством или международными соглашениями Российской Федерации.

---

[1] © Булух А. Я., 2025.

Согласно ст. 2 Закона № 115-ФЗ, правовой статус иностранных граждан в России может быть следующим:

1. Временное пребывание – на основании визы или миграционной карты.

2. Временное проживание – на основании разрешения на временное проживание (РВП).

3. Постоянное проживание – на основании вида на жительство (ВНЖ).

4. Иностранные граждане или лица без гражданства, подвергнутые режиму высылки. Данный правовой статус распространяется на тех лиц, которые прибыли в Российскую Федерацию, однако не имеют законных оснований для пребывания (проживания) на территории Российской Федерации.

Наделение лица данным статусом предполагает две цели: обеспечение выезда данной категории лиц; приобретении ими права на законное пребывание (проживание) на территории Российской Федерации.

При этом, на весь период действия данного правового статуса, в отношении таких лиц устанавливается определенный перечень ограничений прав и свобод.

Изменение статуса с временного на постоянное проживание связано с выполнением ряда условий, таких как наличие законного источника дохода, владение русским языком и отсутствие судимости (ст. 13.1 Федерального закона № 115-ФЗ).

Однако на практике возникают сложности, связанные с неоднозначностью толкования данных условий. Так, например, при осуществлении иностранными гражданами трудовой деятельности, довольно часто возникают случаи неформальной занятости.

В данном случае, иностранный гражданин предполагает, что соблюдает требование о наличии законного источника дохода, однако юридически это является нарушением законодательства. Таким образом, это создает почву для злоупотреблений со стороны как самих мигрантов, так и контролирующих органов.

Переход от одного статуса к другому связан с выполнением ряда условий, таких как наличие законного источника дохода, владение русским языком и отсутствие судимости (ст. 13.1 Закона № 115-ФЗ). Однако на практике эти требования зачастую становятся непреодолимым барьером для многих мигрантов.

Разрешение на временное проживание (РВП) является первым шагом к изменению правового статуса. Согласно ст. 6 Закона № 115-ФЗ, РВП выдается в пределах квоты, утверждаемой Правительством Российской Федерации. Однако квота ежегодно ограничена, что создает конкуренцию среди мигрантов.

Кроме того, для получения РВП требуется предоставить множество документов, включая справку об отсутствии судимости из страны гражданства. Получение таких документов часто связано с бюрократическими сложностями, особенно для граждан стран с неразвитой системой документооборота.

Вид на жительство (ВНЖ) предоставляет иностранному гражданину право на постоянное проживание в России. Согласно ст. 8 Закона № 115-ФЗ, для получения ВНЖ необходимо прожить в стране не менее одного года на основании РВП. Однако на практике процесс получения ВНЖ занимает значительно больше времени из-за сложности сбора документов и длительности их рассмотрения.

В целях легализации своего правового статуса, иностранные граждане могут злоупотреблять правом, предоставленному им в соответствии с действующим законодательством. Так, например, в Российской Федерации по сей день отмечается довольно частая практика привлечения к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 322.1 УК РФ. В данном случае, чаще всего преступными группами (организациями или сообществами) осуществляется деятельность по организации незаконной миграции в Российской Федерации.

При совершении данного преступления реализуется последовательность противоправных действий – организации незаконной миграции, а затем, фиктивной легализации правового статуса их пребывания на территории Российской Федерации. Таким образом, данные преступные сообщества предоставляют иностранным гражданам возможность легализации за определенную плату.

Однако, при этом, документы, подтверждающие их правовой статус либо являются сфальсифицированными, либо же создаются формальные организации, цель которых заключается в фиктивном трудоустройстве иностранных граждан с целью легализации их пребывания на территории Российской Федерации.

Известны и случаи злоупотребления правом на получение гражданства Российской Федерации путем заключения контракта о прохождении воинской службы в вооруженных силах Российской Федерации. В данном случае иностранный гражданин может заключить контракт с Министерством обороны Российской Федерации и по истечении года действия такого контракта, получить гражданство Россиикой Федерации.

Однако, в большинстве случаев, данная возможность, предоставляемая законом, используется также фиктивно. Иностранные граждане, заключившие контракт, стремятся к получению тех или иных увечий, препятствующих прохождению службы в рядах вооруженных сил Российской Федерации. При этом, действие контракта на время лечения не прерывается, следовательно, иностранные граждане могут существенно «затягивать» время своего ранения (получения увечья) в целях получения гражданства Российской Федерации. В связи с этим, предлагается прерывать действие контракта на время лечения иностранных граждан, обосновывая такой порядок тем, что фактически лицо не осуществляет службу в рядах вооруженных сил Российской Федерации в течение данного времени. Представляется, что подобный порядок действия контракта для иностранных граждан не будет носить дискриминационный характер.

Гражданство Российской Федерации фактически должно являться привилегией, которая предоставляется тем, кто действительно вносит вклад в развитие и защиту страны, в таких условиях если иностранный гражданин не может выполнять свои обязанности по контракту из-за увечья или заболевания, то логично, что действие контракта должно быть приостановлено до момента восстановления его трудоспособности, что обеспечивает равные условия для всех, кто стремится получить гражданство через службу в армии.

По-прежнему остается проблема фиктивной регистрации по месту жительства (пребывания) иностранного гражданина. Иностранные граждане, которые нарушают законодательство, за определенную финансовую выгоду просят ока-

зать помощь у граждан Российской Федерации, которые соглашаются и позволяют зарегистрироваться первым в жилом помещении. Однако, фактически, иностранные граждане не проживают по указанному адресу, хотя формально, требования законодательства соблюдены.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» [4] вводятся специальные временные меры регулирования статуса иностранных граждан и апатридов на территории России.

Данные меры распространяются на лиц, информация о которых начиная с 5 февраля 2005 г. подлежит внесению в реестр контролируемых лиц согласно ст. 31.2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ.

Указом установлен четырехмесячный период (с 1 января по 30 апреля 2025 г.), в течение которого иностранные граждане, находящиеся в России нелегально, обязаны либо покинуть территорию страны, либо легализовать свой статус.

До конца апреля 2025 г. включительно иностранные граждане имеют право обратиться в территориальные подразделения МВД России напрямую или через ФГУП «ПВС» МВД России для урегулирования своего правового положения. Важно отметить, что это можно сделать без выезда из России и независимо от изначально заявленной цели въезда в страну.

Для легализации своего положения иностранные граждане или их работодатели должны подать в уполномоченные органы соответствующие заявления, ходатайства и иную документацию, необходимую для получения разрешительных документов. Требования к этим документам регламентированы Федеральным законом № 115-ФЗ и Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [3].

Иностранные граждане, которые имеют право осуществлять трудовую деятельность в России без патента или разрешения на работу, должны предоставить в уполномоченный орган:

1. Заявление о продлении срока временного пребывания в Российской Федерации.

2. Копию трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), заверенную работодателем или заказчиком.

Данные нормативные требования направлены на систематизацию миграционных процессов и обеспечение законного статуса иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Изменение правового статуса иностранных граждан в Российской Федерации связано с множеством проблем, которые требуют комплексного подхода к их решению. Совершенствование законодательства и административных процедур позволит обеспечить национальную безопасность, но и способствовать их успешной интеграции в российское общество. Вместе с тем, сложившаяся относительно миграционного вопроса на нынешний день ситуация в Российской Федерации, требует повышения эффективности реализации карательной функции административной и других видов ответственности через ее неотвратимость.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

3. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

4. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2024 № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 1. – Ст. 1.

Рязанцева М. Н.[1]***,***
слушатель
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Сосновская Ю. Н.,
доцент кафедры административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2025 ГОДУ

Наше государство за последние десятилетия сталкивается с новыми реалиями и вызовами, предъявляемые мировым сообществом в результате нарастающего процесса глобализации и информатизации, а также в связи со сложившейся напряженной социально-политической обстановкой, одной из последствий которой является интенсивность транснациональной миграции. Безусловно, процесс перемещения людей значительно увеличился и не может не влиять на демографические процессы и безопасность общества, которая находится под угрозой в связи с участившимися случаями совершения правонарушений и преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства. Однако, как отмечает Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев, «преступления мигрантов составляют 4 % от общего количества преступлений» [11], степень же их общественной опасности подрывает авторитет государства в области реализации миграционной политики, а также степень социального расслоения в обществе в целом, что приводит к определенным видам конфликтов.

Миграционная преступность вызывает особую обеспокоенность со стороны органов государственной власти, поскольку она обусловленная фактами незаконной миграции в общем и нелегальной трудовой миграцией, в частности. Об этом свидетельствуют и статистические сведения МВД России, согласно которым «число выявленных фактов организации незаконной миграции к концу 2024 г. возросло в 5,5 раз» [10]. Следовательно, отметим, что миграция является массово протекающим процессом, требующем дополнительные меры административного регулирования.

На прошедшей 5 марта 2025 г. коллегии МВД России Президент Российской Федерации В. В. Путин обратил внимание на значимость «пресечения каналов нелегальной миграции, а также об активном использовании современных механизмов миграционного контроля» [9]. Следовательно, одним из значимых направлений деятельности органов исполнительной власти, в частности правоохранительных органов, признается реализация сформированных приоритетных

[1] © Рязанцева М. Н., 2025.

направлений стратегии миграционной политики в условиях, отвечающих современным требованиям, предъявляемых информатизацией и цифровизацией. Таким образом, отметим, что ключевые задачи органов и подразделений реализующих миграционную политику должны быть сосредоточены не только на процессах адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территорию России и предотвращения нарушения миграционного законодательства, но и на процессе обеспечения национальной безопасности коренного населения, на которое миграционные потоки оказывают социально-экономическое давление.

Последнее десятилетие реализация миграционной политики основана на принятых стратегических документах нашего государства, в частности на нормативных положениях Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период 2019–2025 гг. [2], которая наделена характерными чертами:

– интегрированностью, которая заключается в комплексном подходе к решению специализированными органами в сфере урегулирования миграционных потоков задач социально-экономического, духовно-нравственного и демографического характера в ходе реализуемой миграционной политики;

– признанием и учетом особенностей миграционных потоков на федеральном и региональном уровнях. Несмотря на широкомасштабность реализации миграционной политики на территории Российской Федерации, ее методы достаточно разнообразны, что позволяет применять их, учитывая специфику местных условий, проживающего коренного населения и, соответственно, потребности, возникающие в пребывании и социализации иностранных граждан и лиц без гражданства;

– взаимодействием специализированных органов, к компетенции которых относится реализация политики, направленной на урегулирования миграционных процессов;

– вовлечением гражданского общества в процесс осуществления политики в сфере миграции при соблюдении ключевого принципа невмешательства в деятельность органов, которые специализируются в области миграции, с целью оценки складывающейся миграционной ситуации в конкретных городах, а также для повышения эффективности программ интеграции иностранных граждан и лиц без гражданства;

– финансовой обеспеченности. Достаточное финансирование тех мер, которые направлены на реализацию миграционной политики не только в условиях информатизации и цифровизации, но и условиях, предъявляемых происходящими социально-экономическими и политическими кризисами.

Стоит учесть, что действие Концепции государственной миграционной политики прекращается в 2025 г., в связи с чем Глава государства отметил о необходимости оперативной разработки и принятия в 2025 г. новой миграционной Концепции [9], которая будет заключать в себе не только вновь принятые нормы законодательства, регулирующего пребывание и проживание иностранных гражданин и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, нормы ограничивающие такое пребывание (проживание) на территории нашей страны, но

и опыт федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере миграционной политики за последние 6 лет.

На федеральном уровне одним из успешных направлений в регулировании миграционных процессов признается определение статуса пребывания иностранного гражданина и лица без гражданства на территории Российской Федерации. В 2023–2024 гг. был принят пакет документов федерального назначения, которые ужесточили миграционные правила относительно статуса пребывания (проживания), куда входят: разрешение на временное проживание (далее – РВП), вид на жительство и, конечно, процесс получения российского гражданства. Отметим, что с 25 января 2025 г. разрешено получение РВП без учета квоты на конкретную географическую область, в том и числе и городов федерального назначения, если лицо к моменту подачи заявления либо состоит в браке с гражданином России минимум три года, либо у иностранного гражданина есть общий ребенок с гражданином нашего государства. Ранее в рамках получения РВП таких исключений из общих правил предусмотрено не было. На сегодняшний день рассмотренные нами нормы, закрепленные в Федеральном законе от 26.10.2024 № 358-ФЗ «О внесении изменений в ст. 25-6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», способны не только решить ряд миграционных вопросов на федеральном уровне, поскольку вопрос о правовом статусе иностранного гражданина и лица без гражданства вызывает ряд научных дискуссий, но и способствовать улучшению социально-экономической и демографической ситуации страны.

В качестве современного примера реализации миграционной политики на региональном уровне можно отметить Владимирскую область. В этом регионе постоянно ведется работа по адаптации и интеграции иностранных граждан, направленная на предотвращение конфликтных ситуаций в трудовых коллективах. Важным аспектом этой работы является вовлечение мигрантов в трудовую культуру, в рамках которой проводится профилактическая работа с иностранными гражданами и лицами без гражданства с привлечением не только органов исполнительной власти, в частности УМВД России по Владимирской области, муниципальных органов, но и работодателей среднего и крупного предпринимательского дела. В рамках проведения профилактической работы в вышеуказанном регионе следует отметить и подготовку на четырех языках информативных буклетов и методических пособий, которые разрабатываются органами местного самоуправления для обеспечения социальной и культурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства в России. По своему содержанию они подставляют собой совокупность международных, национальных правовых и традиционных морально-этических норм, знание которых необходимо для пребывания и осуществления трудовой деятельности не только в стране, но и конкретно в данной местности. Основываясь на многолетнем практическом опыте ряда регионов нашей страны, материалы содержат успешные примеры, контактные данные профильных государственных и общественных организаций, а также информацию

о возможностях получения бесплатной помощи любой направленности. Подготавливаемые материалы предназначены не только для проживающих на данной территории лиц, но и для иностранных граждан, которые только собираются посетить Россию, отдельные ее регионы, а также для специалистов государственных и частных организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере миграции и межнациональных отношений.

Органы государственной власти постоянно акцентируют внимание на реализации государственной политики в области миграции. Тем не менее, в контексте увеличения потока прибывающих мигрантов и соответствующей необходимости в легализации их правового статуса, возникает потребность не только в ужесточении, но и в совершенствовании действующих правовых норм. Это обусловлено необходимостью разработки рекомендаций и механизмов для выявления и предотвращения миграционной преступности, а также составления криминологического прогноза для центральной России и ее субъектов на ближайшее время.

В целях выявления нарушений в миграционной политике, а также ее совершенствования, представляется целесообразным выделить следующие стратегические направления:

– оптимизацию государственного контроля и надзора в сфере миграции посредством расширенного внедрения современных биометрических технологий для идентификации личности, что способствует повышению эффективности обеспечения общественной безопасности и совершенствованию системы предоставления государственных услуг в данной области. По словам Заместителя Председателя Совета безопасности Российской Федерации Дмитрия Медведева, «с 30 июня 2025 г. начнут формироваться цифровые профили с личными и биометрическими данными въезжающих в Россию мигрантов» [8];

– совершенствование механизмов контроля за соблюдением трудового законодательства, а также законодательства о налогах и сборах работодателями, привлекающими и использующими иностранную рабочую силу, с целью обеспечения соблюдения законности и защиты прав трудящихся;

– создание и поддержание институциональной базы для участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля за исполнением миграционного законодательства, что поспособствует повышению прозрачности и подотчетности миграционных процессов. Ярким примером, подтверждающим данную мысль, является недавно внедренный опыт передачи данных МВД России Росстату, согласно сведениям которого «общий прирост мигрантов за 2024 г. составил 568,5 тыс. человек, что составило рекорд с 1994 г.» [5]. Это следствие перехода на новую систему подсчета статистических данных по учету мигрантов, а также переход на электронное взаимодействие с МВД России. С середины 2024 г. Росстат стал вести электронный учет подачи и обработки информации, что значительно упростило и ускорило процесс обработки и проверки информации по приезжим;

– реализация многоаспектных мероприятий, направленных на выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства, организацию незаконной миграции, торговлю людьми и использование принудительного труда, включая сотрудничество с компетентными органами иностранных государств.

Согласно сведениям, предоставляемых официальным представителем МВД России И. В. Волк, «с 5 февраля 2025 г. в России функционирует реестр контролируемых лиц. В него включены иностранцы, утратившие право законного пребывания в нашей стране. Эта категория граждан существенно ограничена в своих действиях на территории нашей страны. Данная мера реализуется с помощью интерактивной формы на официальном сайте МВД России» [7]. Данная мера направлена на урегулирование вопроса нелегальной миграции;

– повышение эффективности профилактических, информационных и разъяснительных мероприятий, ориентированных на граждан, работодателей и заказчиков работ и услуг, с целью предупреждения нарушений миграционного законодательства и повышения правовой грамотности населения;

– модернизация механизма миграционного контроля для решения задач обеспечения национальной безопасности, включая противодействие криминальным, террористическим и экстремистским структурам, использующим миграционные каналы в своих целях. Ключевым аспектом в данном направлении стоит считать принятый в 2023 г. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» [1], который на сегодняшний день уже имеет ряд положительных моментов: «более 1,6 тыс. мигрантов за совершение административных правонарушений и преступлений за прошлый год лишились приобретенного ранее гражданства РФ» [6];

– создание правовых условий, обеспечивающих возможность участия в гражданских и иных правоотношениях на территории Российской Федерации исключительно для лиц, законно находящихся на ее территории, с целью соблюдения принципов правового государства;

– реализация мер, направленных на противодействие формированию этнических (полиэтнических) анклавов, с целью поддержания социальной интеграции и предотвращения социокультурной сегрегации.

В рамках научного подхода, мы понимаем, что миграционная политика должна не просто отвечать современным требованиям, предъявляемым в условиях социально-экономического и политического кризисов, но и ставить перед собой ключевую цель – создание такой миграционной обстановки, которая позволяла бы решить следующий комплекс задач:

– социально-экономическое, пространственное и демографическое развитие региона. Миграционная политика должна быть направлена на оптимизацию миграционных потоков с учетом потребностей социально-экономического, пространственного и демографического развития, способствуя повышению уровня жизни населения;

– обеспечение гарантий для общества и государства в аспекте поддержания и стабилизации степени национальной безопасности. В данном аспекте миграционная политика должна быть направлена на защищенность государства посредством контроля за миграционными процессами, предотвращения незаконной миграции и минимизации рисков, связанных с прибытием иностранных граждан;

– защита национального рынка труда, в результате которой миграционная политика должна быть направлена на защиту данного вида рынка, обеспечивая

приоритет трудоустройства гражданам Российской Федерации и регулируя привлечение иностранной рабочей силы в соответствии с потребностями экономики нашего государства;

– поддержание межнационального, а также межрелигиозного мира и согласия. Миграционная политика должна способствовать поддержанию межнационального, межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, интегрируя мигрантов в социокультурное пространство и предотвращая возникновение межэтнической и межрелигиозной напряженности;

– защита и сохранение культурного наследия определяет миграционную политику, как учитывающую вопросы защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, являющихся основой культурного (цивилизационного) кода страны, способствуя их популяризации и распространению.

Основываясь на проведенном анализе, отметим, что миграционная политика должна включать в себя важнейшие стратегические аспекты по стабилизации миграционных потоков в стране, которые направленны на пресечение нелегальной миграции, которая зачастую впоследствии становится причиной совершения противоправных деяний, посягающих на общественный порядок и национальную безопасность, а также на улучшение демографической ситуации в стране, прироста населения, что благоприятно скажется на обеспечении экономического роста, и, как следствие, увеличении валового внутреннего продукта, а также на освоении, заселении и разработке территорий страны по программе «Дальневосточный гектар» и других государственных программ. В связи с этим, представляется целесообразным применять комплексный подход в осуществлении миграционной политики для достижения наибольшего эффекта по вышеуказанным условиям, учитывая федеральные и региональные особенности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.04.2023 № 138 «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. № 95. 03.05.2023.

2. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // [Электронный ресурс] – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.03.2025).

3. Указ Президента Российкой Федерации от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622» // [Электронный ресурс] – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.03.2025).

4. Официальный сайт Газета.ру «В МВД предостерегли от неоправданных репрессий против мигрантов» // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/05/14/23007499.shtml?ysclid=lxmuoolrr999658560 (дата обращения: 03.03.2025).

5. Официальный сайт РБК «Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года» // Электронный ресурс. – URL: https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b.

6. Официальный сайт «Газета.ру» «Более 1,6 тысячи мигрантов за год лишились приобретенного гражданства РФ» // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/03/10/25277684.shtml.

7. Официальный телеграмм-канал представителя МВД России И. В. Волк // [Электронный ресурс]. – URL: https://web.telegram.org/a/#-1002007734082 (дата обращения: 18.03.2025).

8. Официальны сайт «ТАСС» «В РФ начнут формировать цифровой профиль мигранта» // [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/obschestvo/22820301.

9. Официальный сайт «Кремль» «Расширенное заседание коллегии МВД» // [Электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/76408.

10. Официальный сайт «ТАСС» «Число выявленных фактов организации незаконной миграции выросло в 5,5 раза» // [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/obschestvo/22270287.

11. Официальный сайт Газета.ру «В МВД предостерегли от неоправданных репрессий против мигрантов» // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/05/14/23007499.shtml?ysclid=lxmuoolrr999658560.

Соломина А. А.[1]*,*
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Бондарь Е. О.,
заместитель начальника
кафедры административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ СОУЧАСТИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ

Согласно официальной статистике ЕМИСС [1], ежедневно на территории Российской Федерации регистрируется более 200 административных правонарушений различной направленности. Примечательно, что анализ правонарушительной практики выявляет существенную долю групповых форм совершения противоправных деяний (по экспертным оценкам, около 30–35 % от общего количества).

Особую проблему представляет отсутствие в КоАП РФ четкого нормативного регулирования групповых форм административных правонарушений. В отличие от уголовного права, где институт соучастия детально регламентирован (ст. 33 УК РФ), административное законодательство не содержит аналогичных положений. Это создает значительные сложности в правоприменительной практике, особенно при квалификации сложных составов правонарушений, совершаемых:

1. Организованными группами.
2. Юридическими лицами.
3. Должностными лицами с использованием служебного положения.

При этом действующее законодательство не предусматривает дифференциации ответственности для организаторов и подстрекателей административных правонарушений, что существенно снижает эффективность административно-правового воздействия.

Не случайно выше мы использовали терминологию из уголовного закона, так как в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях законодательно не закреплены аналогичные понятия.

Таким образом, возникает законодательный пробел: с одной стороны, в теории административного права, подразумевается совершение правонарушений конкретным лицом, но с другой стороны, в реальной действительности, правонарушения могут совершаться с использованием сил и средств иных лиц и организаций [3, с. 114].

---

[1] © Соломина А. А., 2025.

В настоящее время предпринимаются определенные законодательные инициативы по формированию института соучастия в административном праве. В качестве примера можно привести положения Кодекса административного судопроизводства РФ. В частности, ст. 41 КАС РФ («Участие в административном деле нескольких административных истцов или административных ответчиков») фактически вводит элементы процессуального соучастия. Данная норма предусматривает возможность совместного участия в судебном процессе группы истцов или ответчиков, если их интересы имеют общую правовую природу или основаны на схожих обстоятельствах дела.

При этом важно отметить, что:

1. Речь идет именно о процессуальном соучастии, а не о материально-правовой ответственности.
2. Основанием для такого соучастия выступает общность защищаемых интересов.
3. Механизм распространяется как на сторону истцов, так и на сторону ответчиков.

Этот пример демонстрирует постепенное развитие института соучастия в административном процессе, хотя и в ограниченной процессуальной форме [2].

Что касается материально-правовых норм КоАП РФ, то в них отсутствует законодательное закрепление института соучастия. При рассмотрении возможностей его нормативного оформления необходимо учитывать принципиальные отличия между уголовным и административным правом в данном аспекте. Ключевое различие проявляется в уровне общественной опасности противоправных деяний, что непосредственно влияет на характер и строгость применяемых санкций. Сравнительный анализ видов наказаний в УК РФ и КоАП РФ однозначно свидетельствует о существенно меньшей степени вредоносности административных правонарушений, независимо от формы их совершения (индивидуальной или групповой).

Уголовное законодательство детально регламентирует различные формы групповой преступной деятельности (организатор, подстрекатель, пособник), что позволяет привлекать к ответственности всех участников, включая тех, кто не выполнял непосредственно объективную сторону состава преступления. В отличие от этого, административное право, не имея института соучастия, ограничивается привлечением к ответственности только непосредственных исполнителей противоправных действий, без учета их роли в организации правонарушения.

Основные различия заключаются в следующем:

1. Отсутствие в КоАП РФ норм о соучастии.
2. Ограниченный субъектный состав привлекаемых к ответственности.
3. Отсутствие дифференциации ответственности по степени участия.
4. Упрощенный подход к квалификации групповых правонарушений.

Этот пробел в законодательстве существенно снижает эффективность административно-правового воздействия на групповые формы правонарушений.

В заключении следует выделить три ключевых аргумента, обосновывающих необходимость законодательного закрепления института соучастия в административно-деликтном праве:

1. Реализация принципа индивидуализации ответственности требует учета не только самого факта правонарушения, но и всех элементов состава, включая: характеристики субъектов правонарушения, их субъективную сторону (форму вины), мотивы и цели противоправного поведения и степень участия каждого нарушителя.

2. Наличие смежных составов в уголовном и административном законодательстве создает проблему разграничения ответственности. Особенно это касается правонарушений:

– в налоговой сфере (ст. 198 УК РФ и ст. 15.1 КоАП РФ);
– в таможенном регулировании (ст. 194 УК РФ и ст. 16.1 КоАП РФ);
– в банковской деятельности (ст. 172 УК РФ и ст. 15.26 КоАП РФ).

3. Распространенность групповых правонарушений, совершаемых: физическими лицами по предварительному сговору, организованными группами и/или юридическими лицами (которые не могут быть субъектами уголовной ответственности).

Эти факторы свидетельствуют о необходимости законодательного урегулирования вопросов соучастия в административном праве, что позволит обеспечить более справедливую и эффективную систему привлечения к ответственности всех участников противоправной деятельности [3, с. 124].

Одновременно в заключении следует отметить неизбежность закрепления института соучастия в административном праве. При этом, данный институт будет отличаться от идентичного, закрепленного в уголовном законе не только мерами ответственности, наказаниями, но и перечнем лиц, подпадающих под понятие соучастника. Помимо этого, необходимо будет реформировать внутренние нормативные правовые акты министерств и ведомств, закрепляющих различного рода инструкции по разрешению дел об административных правонарушениях в силу необходимости более детального изучения личности правонарушителя и его «сообщников». Благодаря данным изменениям в законодательстве России возможно улучшить процесс реализации принципа справедливости и обеспечения законности.

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система: официальный сайт. Количество выявленных административных правонарушений. – URL: https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-threeasixatwoatwoaseven.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/999fc3f27cc1a29429c97cb2df517d5e2ad8070c/?ysclid=m8szn5jnx742199982.

3. Морозова Н. А. Соучастие в совершении административного правонарушения // Журнал российского права. 2014. № 8 (212). – С. 113–125.

Катиева А. М.[1]*,*
слушатель
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Жалсанов Б. Ц.,
доцент кафедры административного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 20.3 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Введение.

При подготовке данного материала необходимо учитывать правовые нормы, регламентирующие применение ст. 20.3. Работа начинается с изучения главного закона страны, обладающего наивысшей юридической силой. Далее анализируются иные законы и подзаконные акты, вплоть до локальных нормативных документов. Особое внимание уделяется ст. 20.3 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), которая является ключевым инструментом для пресечения распространения нацистской и экстремистской идеологии. Данная статья направлена на защиту общественного порядка, общественной безопасности и конституционного строя. Важным элементом антиэкстремистского законодательства являются положения ст. 29 Конституции Российской Федерации, запрещающие пропаганду и агитацию, разжигающие ненависть и вражду по социальным, расовым, национальным или религиозным признакам, а также идеи превосходства по этим основаниям. Глава 20 КоАП РФ содержит перечень административных правонарушений экстремистской направленности, объектами которых выступают общественный порядок и общественная безопасность. Среди ключевых правовых актов также выделяется Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции последующих изменений и дополнений), который разъясняет сущность следующих (ключевых) понятий:

1. Экстремистская деятельность (экстремизм):

– насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчужде-

[1] © Катиева А. М., 2025.

ние части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

2. Экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную

силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Деструктивное воздействие экстремизма, признанное мировым сообществом, распространяется на многие страны, провоцируя распад социальной гармонии, дестабилизируя международные отношения и создавая угрозу суверенитету и благополучию Российской Федерации. Спектр экстремистских убеждений и поступков, отличающихся многообразием форм и методов, представляет собой серьезную проблему. В Российской Федерации за действия, признаваемые экстремистскими, предусмотрена ответственность, регулируемая как уголовным, так и административным правом.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2021 г., суды общей юрисдикции получили на рассмотрение 2259 дел по ст. 20.3 КоАП РФ, 557 дел по ст. 20.3.1 КоАП РФ и 906 дел по ст. 20.29 КоАП РФ, что свидетельствует о значительном объеме административных правонарушений, имеющих экстремистский характер, в общей судебной практике. В связи с относительно недавним введением ст. 20.3.2 КоАП РФ в конце 2020 г., Судебный департамент не предоставляет данных о количестве рассмотренных дел по этой статье.

Представленная статистика подчеркивает существенный масштаб выявляемых административных правонарушений, связанных с экстремизмом. Однако, на практике, сотрудники правоохранительных органов, в частности, сотрудники полиции, сталкиваются с трудностями при точной квалификации подобных правонарушений. Особое внимание, в силу своей распространенности, привлекает ст. 20.3 КоАП РФ, демонстрирующая наиболее широкую практику применения среди перечисленных составов.

Относительно атрибутики современных запрещенных организаций следует отметить, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистской организацией признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых на основании данного закона судом имеется вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Прежде всего, под символикой экстремистской организации понимаются изображения, описание которых содержатся в их учредительных документах. Безусловно, атрибутика и символика, как и сами организации, признанные экстремистскими, подлежат безусловному запрету. Список таких организаций ведется и публикуется Министерством юстиции Российской Федерации на его официальном сайте. Однако, необходимо также запрещать символику, которая, хотя и не отражена в официальных документах, регулярно и систематически применяется экстремистскими группами. Важно отметить, что некоторые организации, признанные судом экстремистскими, не имеют официальных учредительных документов и, следовательно, не зарегистрированы в Министерстве юстиции Россйиской Федерации. Поэтому следует установить, что организация получает статус экстремистской только на основании решения суда, и информация о ней включается в соответствующий перечень. Символика таких организаций признается экстремистской, и ее описание, если

возможно, должно быть включено в учредительные документы. Проблемы возникают, когда организации, признанные судом экстремистскими, не имеют учредительных документов и не зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации, что затрудняет идентификацию их символики. Отсутствие всестороннего и официально утвержденного списка запрещенной символики создает трудности в определении предмета административного правонарушения. В таких случаях правоприменитель вынужден полагаться на личное понимание и субъективные оценки. Полное перечисление всей запрещенной символики в нормативном акте представляется невозможным, так как список всегда будет открытым из-за появления новых экстремистских организаций. Однако, для унификации и упрощения правоприменения, необходим базовый перечень, служащий ориентиром. Стоит отметить, что по практике применения законодательства Российской Федерации постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснено, что под использованием атрибутики или символики организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует понимать, в частности, демонстрацию флагов, вымпелов, значков, использование лозунгов, девизов, нацистского приветствия или иной атрибутики и символики, сходной с нацистской до степени, исключающей возможность их визуального разграничения, если указанные элементы использовались организациями, признанными экстремистскими, либо служили их идентификационным признаком:

1. Экстремистская деятельность: деятельность, направленная на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, языковой или иной социальной принадлежности.

2. Нацистская символика охватывает широкий спектр элементов, включая знаки, гербы, флаги, униформу, приветствия и другие атрибуты, которые использовались организациями, признанными преступными на основании приговоров Нюрнбергского трибунала. Современная судебная практика подтверждает правомерность выводов данного международного суда, определяя нацистские атрибутику и символику как элементы, применявшиеся вышеупомянутыми организациями. Сюда входят, среди прочего, знамена, значки, элементы формы, приветственные жесты и лозунги, включая свастику, а также их воспроизведение в любых формах. Необходимо отметить, что современная судебная практика согласуется с выводами Нюрнбергского международного военного трибунала: «нацистской атрибутикой и символикой являются атрибутика и символика, которые использовались организациями, признанными Нюрнбергским международным военным трибуналом преступными. К таковым относят, в частности, знамена, значки, атрибуты униформы, приветственные жесты и пароли, свастика, а также их воспроизведение в любой форме».

3. Символику экстремистских организаций составляют знаки отличия, эмблемы и иные атрибуты, принадлежащие группировкам, которые в установленном законом порядке признаны судом экстремистскими и деятельность которых запрещена в пределах Российской Федерации.

В условиях современного общества вопросы обеспечения общественной безопасности и правопорядка остаются одними из наиболее значимых. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) играет ключевую роль в регулировании общественных отношений, связанных с нарушением установленных норм поведения. Одним из инструментов поддержания общественного порядка является административная ответственность, которая наступает за несоблюдение норм законодательства, направленных на борьбу с экстремистской деятельностью. Статья 20.3 КоАП РФ устанавливает ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской символики или атрибутики, а также символики экстремистских организаций. Применение данной нормы на практике сопряжено с рядом трудностей, обусловленных интерпретацией терминов и элементов, формирующих состав административного правонарушения. В частности, возникают проблемы при проведении границы между демонстрацией атрибутики или символики, осуществляемой в контексте исторических исследований, научных изысканий или художественного творчества, без намерения пропаганды, и демонстрацией, имеющей целью распространение нацистской или экстремистской идеологии. Например, использование свастики в документальных фильмах о Великой Отечественной войне или в научных исследованиях истории нацизма не должно рассматриваться как административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.3 КоАП РФ, при условии, что такое использование не направлено на оправдание нацистской идеологии.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на современном этапе развития общества вопросы борьбы с экстремизмом и радикализацией приобретают особую значимость. Пропаганда ненависти, насилия и дискриминации подрывает основы гражданского мира, угрожает национальной безопасности страны. В связи с этим правоприменительная практика по ст. 20.3 требует детального анализа и изучения, поскольку правильное применение этой нормы способствует эффективному противодействию экстремистским проявлениям.

Элементы состава правонарушения.

Основные составляющие административного проступка включают в себя четыре ключевых элемента: объект, объективную сторону, субъекта и субъективную сторону.

Объект правонарушения.

Объектом правонарушения признаются общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок и безопасность, а именно – предотвращение распространения идеологии экстремизма и нацизма.

Объективная сторона.

Объективная сторона выражается в действиях, направленных на пропаганду или публичную демонстрацию запрещенной символики. Это может включать использование таких символов в публичных выступлениях, публикациях в СМИ, Интернете, а также ношение одежды с соответствующей символикой.

Важно отметить, что для квалификации деяния по ст. 20.3 достаточно самого факта демонстрации без цели пропаганды. Таким образом, объективная сторона может проявляться даже при отсутствии умысла на распространение экстремистских идей.

Субъект правонарушения.

Субъектами могут выступать физические лица, достигшие возраста административной ответственности (16 лет), а также юридические лица, которые допустили нарушение требований закона.

Субъективная сторона.

Субъективная сторона характеризуется наличием вины, которая может выражаться в форме умысла или неосторожности. Умысел предполагает осознание лицом противоправного характера своих действий и желание их совершить. Неосторожность возникает тогда, когда Человек не осознавал вероятности возникновения негативных последствий своих действий, несмотря на то, что обязан был и имел возможность это предусмотреть.

Анализируя практику применения ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, стоит отметить, что несмотря на очевидную важность борьбы с различными видами проявления экстремизма, существует ряд проблем, связанных с квалификацией деяний и определением степени вины субъектов правонарушений и для повышения эффективности правоприменения я выделила условия, которые необходимо соблюсти.

Во-первых, необходимо грамотно разработать четкие критерии, позволяющие однозначно квалифицировать действия как публичное демонстрирование запрещенных символов, т. е. уточнение критериев оценки публичной демонстрации. Совершенствовать законодательную базу – правовые акты должны быть четко сформулированы, чтобы исключить возможность двусмысленного толкования. Важно избегать расплывчатых формулировок и использовать точные определения терминов, особенно тех, которые касаются общественных отношений и правонарушений, так как здесь речь идет о конкретном составе преступления и неточность в данном случае неуместна.

Во-вторых, повышение уровня правосознания населения. Проведение кампаний и образовательных мероприятий, которые могли бы способствовать понижению количества нарушений, вызванных незнанием закона. А с отдельными категориями лиц, которые целенаправленно нарушают, зная закон, проводить профилактические мероприятия.

В-третьих, стоит разработать единые методологические рекомендации для правоохранительных органов, так как это позволит обеспечить единообразие подходов к применению ст. 20.3 и минимизировать риски необоснованных обвинений. Повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Регулярное обучение и повышение квалификации сотрудников позволят им лучше ориентироваться в законодательстве и применять его правильно, стоит отметить что законодатель устанавливает обязательство соответствия подготовки замещаемой должности – здесь мы можем воспользоваться полным правом (обя-

занностью) соблюсти закон, учитывая, что это позитивно скажется. Важным аспектом является знание международных стандартов и лучших практик в сфере правоприменения

В-четвертых, в современном мире важную роль играет пропаганда, стоит обратить внимание на распространение неприемственности правонарушений. Стоит мотивировать граждан тем, что правонарушение, состав которого закреплен в ст. 20.3, порицается обществом и является аморальным. В этом удобно будет использовать пропагандирующие баннеры, плакаты и тому подобное.

Таким образом, совершенствование правового регулирования и правоприменительной практики в области противодействия экстремистской деятельности будет способствовать укреплению общественного порядка и повышению правосознания населения, эффективности применения российского законодательства. Повышение эффективности правоприменения – это комплексный процесс, который требует системного подхода и учета множества факторов. В современном мире важную роль играет использование технологий – нужно обратить внимание на то, что техника должна быть современной. Применение цифровых технологий в работе правоохранительных органов может значительно ускорить процессы обработки информации, анализа данных и принятия решений. Например, системы искусственного интеллекта могут помогать в анализе больших объемов данных и выявлении закономерностей.

Также можно выделить дополнительные направления деятельности, которые можно использовать с позитивной точки зрения, с целью повышения эффективности правоприменения законодательства (в том числе ст. 20.3):

1. Развитие механизмов контроля и надзора - создание эффективных механизмов внутреннего и внешнего контроля над деятельностью правоохранительных органов способствует снижению коррупционных рисков и повышению качества работы. Независимые надзорные органы могут проводить проверки и расследования, обеспечивая прозрачность и подотчетность.

2. Улучшение взаимодействия между различными органами власти – координация усилий различных государственных структур, таких как полиция, прокуратура, суды и исполнительные органы, позволяет быстрее реагировать на нарушения и эффективно расследовать дела. Совместные рабочие группы и межведомственные комиссии могут способствовать решению сложных вопросов, а также правильной квалификации деяния.

3. Укрепление института гражданского общества – активное участие гражданского общества в контроле за действиями властей и обеспечение соблюдения прав человека помогают предотвратить злоупотребления властью и повышают доверие к правоохранительным органам. Общественные организации могут выступать в роли независимых наблюдателей и консультантов.

4. Информационная открытость и доступность – обеспечение доступности правовых актов и разъяснений для широкой общественности способствует пониманию гражданами своих прав и обязанностей. Публикация отчетов о деятельности правоохранительных органов и судебных решений также повышает уровень доверия к системе правосудия.

5. Международное сотрудничество – участие в международных проектах и обмен опытом с другими странами позволяют перенимать лучшие практики и внедрять инновационные подходы к правоприменению. Сотрудничество с международными организациями, такими как ООН, ОБСЕ и Совет Европы, может способствовать развитию национальных правовых систем.

Заключение.

В заключении необходимо подчеркнуть, что проведенный анализ практики применения ст. 20.3 КоАП РФ обнаружил ряд спорных моментов и ценностных противоречий, вызванных нечеткостью формулировок и отсутствием однозначных критериев для квалификации. Конкретизация правовых норм и унифицированные подходы к ключевым понятиям, включая формализованный реестр символики экстремистских организаций и унифицированную методику экспертиз, повысят предсказуемость и объективность административной ответственности. Результатом станет не только увеличение эффективности выполнения задач административного преследования в сфере противодействия распространению экстремистской идеологии, но и усиление гарантий соблюдения прав и свобод граждан, обеспечивающих равновесие между общественными и личными интересами в контексте защиты конституционных ценностей. В дальнейшем исследования в данной области должны быть сконцентрированы на анализе результатов внедрения изменений и оценке их воздействия на общую динамику правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2024).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

5. Радько Т. Н. Административная ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность : учебное пособие. – М. : Юрлитинформ, 2023. – 208 с.

6. Соловей Ю. П. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). – М. : Проспект, 2024. – 1248 с.

РАЗДЕЛ XXI. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Солодова Ю. С.[1]***,***
слушатель Института-факультета подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Селихова О. Г.,
старший преподаватель кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПО МОТИВАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ

Законодательство Российской Федерации, а именно, ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, отношения к религии и других обстоятельств. Данное положение защищает одно из ключевых прав и свобод человека [1]. Правоохранительные органы, в свою очередь, обязаны привлекать к уголовной ответственности лиц, посягающих на данные свободы. Однако, помимо этого, от должностных лиц органов внутренних дел требуется реализация мер по предупреждению преступлений, совершаемых по мотивам национальной или религиозной вражды и ненависти.

В целом, насильственные преступления – это вид преступности, для которого насилие и его угроза, являются элементом мотивации, а не обычным способом достижения цели. Особенностью насильственных преступлений, совершаемых по мотивам национальной и религиозной вражды, является факт того, что они направлены на отдельных лиц или группы, по их национальной, этнической или религиозной принадлежности.

Говоря о насильственных преступлениях, совершаемых по мотивам национальной или религиозной вражды, стоит выделить ряд статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данные противоправные деяния, к ним можно отнести:

1. Пункт «л» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации – убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, а также вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

---

[1] © Солодова Ю. С., 2025.

2. Пункт «е» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

3. Пункт «е» части 2 статьи 112 Уголовного кодекса РФ – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

4. Пункт «б» части 2 статьи 115 Уголовного кодекса РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

5. Статья 116 Уголовного кодекса РФ – побои, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

6. Пункт «з» части 2 статьи 117 Уголовного кодекса РФ – истязание по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

7. Часть 2 статьи 119 Уголовного кодекса РФ – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [2].

Анализируя их, можно сделать вывод, что каждое из этих преступлений является квалифицированными и имеет обязательный признак – мотив.

Если говорить о предупреждении насильственных преступлений, совершаемых на почве национальной или религиозной вражды, в целом, нужно отметить, что оно представляет собой комплекс мер по недопущению, выявлению и устранению причин и условий данной категории преступлений. Упомянутые деяния характеризуются особой общественной опасностью, поскольку посягают не только на жизнь и здоровье конкретных лиц, но и на основы межнационального и межконфессионального согласия, которые необходимы для сохранения мира и комфортного сосуществования. Правоохранительные органы сталкиваются с трудностями выявления мотивационной составляющей таких преступлений, которая является важным аспектом. Как было высказано нами выше, проблематика выявления осложняет процесс квалификации и расследования данных противоправных деяний. Социальная напряженность, возникающая вследствие подобных преступлений, способна дестабилизировать обстановку в целых регионах и провоцировать ответную агрессию со стороны лиц, которые являются жертвами данных преступлений, а также их родственников, людей той же национальности и последователей одного религиозного верования.

При проведении анализа, нами был выдвинут ряд проблемных аспектов предупреждения данного типа преступлений, к которому стоит отнести:

1. Отсутствие комплексной стратегии предотвращения. Так, нередко государственные структуры, к которым относятся и правоохранительные органы, и общественные организации не имеют системного подхода к предотвращению насилия в целом, а также не имеют методик по профилактике совершения такого насилия по признакам расы и верования. Помимо того, что данные обстоятельства приводят к неполным и несогласованным действиям, снижающим эффективность профилактики, также они провоцируют агрессию со стороны жертв.

2. Нехватка межведомственного сотрудничества. Различные государственные министерства и службы, в функциональные обязанности которых входит вопрос профилактики насилия, в том числе связанного с преступлениями, рассматриваемыми нами, в большинстве случаев не обмениваются информацией и не синхронизируют свои усилия в борьбе с насилием на почве ненависти по ряду причин. К ним, например, можно отнести закрытость информации. Это обстоятельство затрудняет обработку инцидентов и создание единой базы данных, способной отследить возможные источники такого типа насилия.

3. Социально-экономическое неравенство также является причиной и выражается в экономической диспропорции между различными группами, которая, в конечном итоге, может привести к конфликтам, усиливая напряженность и создавая почву для насильственных преступлений.

4. Распространение предрассудков и стереотипов – один из ключевых аспектов, способствующих совершению насильственных действий по мотиву национальной или религиозной вражды. Стремление людей судить о других на основе предвзятого отношения приводит к ухудшению взаимодействия между различными этническими и религиозными группами, создавая атмосферу напряженности и дестабилизируя нормальное функционирование ряда социальных групп.

5. Ограниченные ресурсы для образовательных программ, выраженные в нехватке финансирования и внимания к образовательным инициативам по вопросам толерантности, что препятствует просвещению общества и снижению уровня предвзятости. Однако стоит отметить, что в ряде регионов России уже внедряются различные программы по выработке лояльного отношения к другим народностям и приверженцам иного верования.

6. Неэффективное взаимодействие с конфессиями. Стоит понимать, что без вовлечения местных сообществ и религиозных лидеров в проблемные аспекты, сложно разработать адекватные меры по предупреждению насилия и добиться доверия между разноплановыми группами.

7. Нехватка платформ для диалога. Данный аспект вытекает из вышеперечисленного и подчеркивает, необходимость сотрудничества, так как без возможностей для открытого обсуждения вопросов межэтнических и межрелигиозных отношений сложно прояснить недоразумения и развеять стереотипы.

8. Недостаточный мониторинг инцидентов, который подтверждается отсутствием статистических данных, дающих полное понимание количественного показателя актов насилия по мотивам национальной и религиозной вражды. Отсутствие систематического сбора данных о насильственных преступлениях

усложняет понимание масштабов проблемы и может препятствовать разработке эффективных стратегий по их профилактике.

9. Влияние СМИ и социальных сетей на современного человека – огромно, информация, как одна из важных составляющих жизни общества XXI в., может стать источником зарождения ксенофобии и агрессивно настроить людей к группе или отдельной личности. Так, негативные новости и провокационные сообщения могут усиливать враждебные настроения, формируя общественное мнение и подстрекая к насилию.

10. Уязвимость молодежи. Молодые люди, как один из наиболее уязвимых слоев общества, в большинстве своем легче поддаются влиянию радикальных идеологий, нуждаясь в поддержке и образовательной работе, которая будет формировать критическое мышление, а также прививать терпимость и толерантность.

11. Проблемы правоприменения. Часто преступления на почве ненависти не получают правильной квалификации со стороны правоохранительных органов, так как возникает сложность в установлении мотива, являющегося обязательным элементом субъективной стороны. Это снижает вероятность наказания и служит негативным примером для потенциальных правонарушителей.

12. Политическая нестабильность, как фактор влияющий на общество, часто усугубляет межэтническое напряжение, приводя к насильственным столкновениям.

13. Отсутствие работы с жертвами. Виктимная профилактика на данном этапе развития общества развита слабо. Жертвам насилия по мотивам религиозной и национальной вражды, часто не хватает поддержки, что может препятствовать их психическому и психологическому восстановлению, а также в некоторых случаях усиливать чувство страха при взаимодействии с обществом.

В целом, эффективное предупреждение требует интеграции правовых, социальных и образовательных механизмов воздействия на потенциальных правонарушителей.

Законодательная база противодействия преступлениям на почве ненависти нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом современных реалий. Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает квалифицирующий признак совершения преступления по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, о котором мы говорили ранее, однако практика его применения остается неоднородной (разные регионы могут иметь различные подходы к интерпретации и применению закона). Правоприменители испытывают затруднения при доказывании наличия данного мотива, особенно в случаях, когда преступление маскируется под бытовой конфликт. Профилактическая работа в данной сфере требует системного подхода, включающего мониторинг межнациональных отношений и раннее выявление конфликтных ситуаций. Необходима разработка специализированных методик расследования данной категории преступлений, учитывающих их специфику.

Особую роль в предупреждении насильственных преступлений, совершаемых по мотивам религиозной и национальной ненависти, играет образовательно-

воспитательная деятельность, направленная на формирование толерантного сознания. Образовательные учреждения должны реализовывать программы, способствующие развитию межкультурного диалога и уважения к различным этническим и религиозным группам. Информационная политика государства призвана противодействовать распространению идеологии экстремизма и ксенофобии в медиапространстве. Также важным направлением профилактики выступает работа с молодежью, как наиболее восприимчивой к радикальным идеям социальной группе. Культурно-просветительские мероприятия, направленные на знакомство с традициями различных народов, способствуют снижению межнациональной напряженности.

Немаловажным является международное сотрудничество, которое представляет собой необходимый компонент эффективного противодействия преступлениям на почве ненависти в условиях глобализации. Обмен опытом между правоохранительными органами разных стран позволяет совершенствовать методики выявления и расследования данных преступлений. Имплементация международных стандартов в национальное законодательство способствует формированию единых подходов к противодействию экстремизму. Координация усилий в информационной сфере необходима для блокировки трансграничного распространения материалов, пропагандирующих национальную и религиозную вражду. Международные организации оказывают методическую и техническую поддержку национальным правоохранительным структурам в данной сфере. Совместные превентивные программы позволяют эффективнее противодействовать радикализации отдельных групп населения.

В заключении стоит отметить, что анализ насильственных преступлений, совершаемых по мотивам национальной или религиозной вражды, говорит о том, что данный феномен – сложен и многогранен. Данный тип преступной деятельности, помимо нанесения значительного вреда отдельным лицам, являющихся жертвами, также подрывает социальные связи, увеличивая напряженость и дестабилизируя общество в целом. Важно отметить, что причины данных преступлений исходят из стереотипного мышления о той или иной народности или религии. Эффективная борьба с насилием, мотивированным ненавистью, требует не только законодательных инициатив и ужесточения наказаний за их совершение, но и активного вовлечения общества в процесс воспитания толерантности и уважения к различным социальным группам.

Таким образом, решение данной проблемы и выработка актуальных профилактических мер требуют комплексного подхода. Они возможны только при условии взаимодействия органов власти, правоохранительных органов, образовательных организаций и граждан в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025).

Кудрявцев Д. А.[1]*,*
курсант
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Колбасина Е. Е.,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на расширенной коллегии МВД России 5 марта 2025 г. высказался по поводу киберпреступности: «Прошу обратить дополнительное внимание на раскрываемость преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Тем более, что в прошлом году, к сожалению, их число – вы это хорошо знаете – выросло, а ущерб превысил 200 миллиардов рублей. Причем почти четверть обманутых, пострадавших людей – это пенсионеры» [3]. Отдельные ведомства сообщают, что ежедневно на территории России злоумышленники похищают у граждан порядка 1 миллиарда рублей [5].

По данным МВД России за 2024 г. с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, либо в отношении технических средств граждан, информационных систем организаций, было совершено более 700 тыс. преступлений, что составляет около 40 % от всех совершенных преступлений, совершенных на территории Российской Федерации. Статистика также показывает, что удельная доля преступлений, совершаемых с использованием ИТ-технологий от общего количества преступлений, постоянно растет. Так, удельный вес подобных деяний в 2023 г. составлял 26,9 %, что на 13,1 % меньше, чем в 2024 г. [4].

Стоит отметить, что понятие преступлений, совершаемых в ИТ-сфере, можно рассматривать с двух основополагающих позиций:

1) с точки зрения совершения таких деяний в отношении информационных технологий: информационных систем, электронных средств платежа, баз данных и т. д.;

---

[1] © Кудрявцев Д. А., 2025.

2) с точки зрения совершения общественно опасных деяний с использованием различных технических средств, либо посредством использования ИТ-технологий.

Ввиду этого, объединяя понятие преступлений, совершаемых в ИТ-сфере, на наш взгляд, с учетом судебно-следственной практики, под ними следует понимать совокупность неоднородных по объекту общественно опасных деяний, совершаемых вменяемыми физическими лицами, достигшими возраста, определенного ст. 20 УК РФ, способом совершения которых может выступать использование различных благ информатизации (технических средств и устройств, информационно-телекоммуникационных сетей), а также те, которые совершаются в отношении информационных технологий [2].

Таким образом, на сегодняшний день выступает острая необходимость совершенствования мер государственного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

По нашему мнению, под мерами противодействия преступлениям, совершаемым в сфере ИТТ, предлагаем считать совокупность централизованных действий государства, направленных на преодоление роста, недопущение совершения подобных преступлений, а также совершенствования деятельности по их раскрытию и расследованию.

Меры противодействия ИТТ преступлениям считаем целесообразным разделить на следующие:

1. Социальные – обеспечение социальной поддержки незащищенных слоев населения от киберугроз, проведение семинаров и лекциий с гражданами, усиление деятельности органов внутренних дел в контексте распространения сведений о видах киберпреступлений и способах противодействия им.

2. Деятельность СМИ – на наш взгляд, данное направление требует особой модернизации ввиду того, что на сегодняшний день очень мало различных социальных реклам и видеороликов транслируются и очень мало где рассказывают о киберпреступности. Стоит отметить, что если включить телевизор, который многие люди смотрят, то там нигде нельзя увидеть подобную информацию.

3. Необходимо совершенствовать и правоохранительную деятельность в части, касающейся выработки новых способов и тактик раскрытия и расследования ИТ-преступлений, закупки необходимого оборудования и совершенствования профессиональной подготовки. Важно отметить, что на сегодняшний день, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя вводятся специальные профессиональные программы подготовки и дисциплины в сфере раскрытия и расследования ИТ-преступлений. Больше скажу, я сам обучаюсь по направлению подготовки: деятельность оперуполномоченного уголовного розыска, осуществляющего раскрытие преступлений, совершаемых в сфере ИТТ.

4. Экономические – поощрение государством инвестиций в кибербезопасность и технологии защиты данных, разработка программ страхования от киберрисков и создание киберстраховых продуктов и услуг, а также программ повышения киберграмотности и формирования культуры киберопасности, внедрения онлайн систем мониторинга, прогнозирования и реагирования на кибератаки.

5. Совершенствование банковской системы в пользу ее усложнения. Так, на наш взгляд, на сегодняшний день необходимо произвести пересмотр порядка выдачи потребительских кредитов и вернуть порядок их одобрения, это позволит защитить граждан от заема кредита и передачи денежных средств злоумышленникам. Кроме того, на наш взгляд, в контексте деятельности органов внутренних дел, необходимо создать единую базу данных о картах и переводах денежных средств, которая позволит сотрудникам органов внутренних дел эффективнее раскрывать ИТ-преступления без необходимости длительного ожидания ответа на запрос.

6. Международное сотрудничество в области противодействия киберпреступности. Данное направление также необходимо совершенствовать в силу того, что киберпреступность, на сегодняшний день, в большей части, имеет трансграничный характер, ввиду чего отечественным правоохранительным органам необходимо взаимодействовать с зарубежными коллегами.

7. Сотрудничество между государственными органами власти.

8. Повышение общей правовой культуры граждан, введение предметов по информационной безопасности.

Стоит отметить, что 8 августа 2024 г. вступил в силу Федеральный закон № 218, который внес в Уголовный кодекс РФ большое количество изменений, в частности, такие изменения коснулись криминализации преступлений, совершаемых с использованием ИТ-технологий. Так, в состав 10 статей УК РФ были введены пункты, предусматривающие квалифицированный состав преступления: с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») [1]. Эти изменения затронули преступления против личности. А это значит, что киберпреступлений будет регистрироваться больше и необходимо разрабатывать теорию и практику противодействия подобным преступлениям.

Что касается, в целом, законодательной основы противодействия киберпреступности, то здесь стоит сказать, что помимо отдельных положений Уголовного кодекса, лишь малое количество нормативных актов регулируют правоотношения в данной сфере:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

2. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2022 г. № 4088-р «О Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации».

4. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 – «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"».

Так, по нашему мнению, Российской Федерации следовало бы систематизировать сферу информационных общественных отношений и издать отдельный

кодекс, который включил бы в себя все норма законодательства об информационных технологиях. Стоит сказать, что многие ученые на сегодняшний день рассматривают возможность и указывают на необходимость создания подобного кодекса.

С учетом сказанного, отдельным направлением, которое необходимо совершенствовать, мы бы хотели выделить именно совершенствование законодательства в сфере противодействия киберпреступности.

Таким образом, подчеркнем, что на сегодняшний день киберпреступность представляет большую угрозу как для отдельных граждан, так и для государства в целом, ввиду причинения огромного имущественного ущерба и нарушения работы критической информационной инфраструктуры. Ввиду этого, на наш взгляд, сейчас остро стоит вопрос о необходимости выработки государственной политики в области противодействия такой преступности, в частности, воздействуя на потенциальных жертв таких преступлений, поскольку сами киберпреступники сейчас чувствуют себя безнаказанно, ввиду того что, фактически, их очень сложно вычислить. Стоит сказать, что необходимо совершенствовать и техническую составляющую противодействия ИТ-преступности. Развитие представленных нами направлений позволит, на наш взгляд, в разы снизить количество совершаемых преступлений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/.

2. Кудрявцев Д. А. Актуальные проблемы квалификации преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / текст научно-исследовательской работы // Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2025. – С. 12–13.

3. Расширенное заседание коллегии МВД // [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/.

4. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: официальный сайт МВД России. – URL: https://мвд.рф.

5. ЦБ зафиксировал рекордную сумму хищений у банковских клиентов в 2024 году // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/.

Панов Н. О.[1]***,***
курсант
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Палий Е. С.,
преподаватель кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статистическая отчетность показывает уверенный рост показателей числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности с 2021 г. по настоящее время, в то же время, число преступных деяний указанной категории за период с 2023 г. уже превышает статистику за 2022 г., и составляет 1960 зарегистрированных преступлений, что, прежде в всего, обосновывает актуальность темы исследования.

Как исторический аспект, экстремизм берет свое начало с древнейших времен, и каждое поколение человечества сталкивалось с его проявлениями. Сформированное же понятие о данном виде преступлений появилось намного позже. Однако, нам необходимо рассмотреть профилактику экстремизма не только как историческое, но и как социальное и правовое явление.

Экстремизм является одной из глобальных проблем, которая в разные исторические периоды стояла не только перед Россией, но и перед всем миром.

В современном мире мы часто слышим такие слова: «теракт», «расовая (национальная, религиозная) рознь», «насилие» и др. [1, с. 22]. Все их можно объединить в одно понятие – «экстремизм». Данное понятие находит свое законодательное закрепление в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» [2].

Со второй половины XIX в. термин «экстремизм» вошел в обиход политических кругов и журналистов Англии, при этом экстремистами называли лидеров политических партий, премьер-министра лорда Палмерстона.

В период Первой мировой войны термин «экстремизм» прочно закрепился во французской журналистике. В юридическую практику термин «экстремизм» ввел французский юрист М. Лерой в начале XX в. для обозначения фанатичной веры в политический идеал. Он рассматривал события Октябрьской революции и Гражданской войны в России, как «красный экстремизм большевиков» и «белый экстремизм монархистов». В тот же период, идеология «экстремизма» наряду с «тоталитаризмом» стала официальной платформой центристской

[1] © Панов Н. О., 2025.

Народной партии Италии, провозгласившей в 1923 г. борьбу с правым и левым экстремизмом.

Некоторые ученые, в числе которых С. А. Воронцов, считают, что экстремизм зародился несколько тысяч лет назад, в момент разделения общества на классы. Закономерно, что появление правящего, обладающего большим количеством ресурсов меньшинства и наличие слабо развитых, а в некоторых исторических периодах и вовсе отсутствующих социальных лифтов, стало причиной зарождения в «угнетаемых» слоях общества «ответной реакции», выраженной в совершении действий, направленных на свержение установленных порядков.

Проявления экстремизма имеют место и в школах нашей страны. Все чаще мы слышим об экстремистской деятельности школьников, которым по 14–17 лет, проявляемым в виде применения психического и физического насилия по отношению к представителям иных этносов, религиозной принадлежности. Среди современных проблем отдельно стали выделять вооруженное насилие, получившее название «шутинг». Поэтому профилактика экстремизма является одной из главных задач всей профилактической работы, проводимой в общеобразовательных организациях.

На сегодняшний день существует целый ряд подходов, которые рассматривают понятие экстремизма как негативное социальное явление:

– культурологический подход, который рассматривает экстремизм как отрицание нравственных и культурных ценностей;

– юридический подход, определяющий экстремизм как систему преступлений, совершаемых по мотивам ненависти и вражды;

– социологический подход, обозначающий экстремизм как радикальные взгляды с применением насильственных действий;

– психологический подход, характеризующий экстремизм через психику и эмоциональные состояния человека.

Так, Баева Л. В. считает, что школьный экстремизм – это взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении [3, с. 26–33].

В отличии от экстремизма взрослых, школьный более неорганизованный, носит импульсивный характер. Его возникновение связано с вопросами социализации молодежи в настоящих условиях социальной культурной и экономической жизни общества.

Среди возможных форм школьного экстремизма выделяют:

– бытовой экстремизм – это ориентация сознания на риск в повседневных делах, например, провокация групповых конфликты и драк, заведомо агрессивное поведение как способ самоутверждения в обществе;

– социально-протестный, политический, национально-этнический, религиозный и другие виды молодежного экстремизма в различных сферах его проявления [4, с. 175–177].

Причины возникновения экстремизма можно разделить на объективные и субъективные. Объективные причины экстремизма обуславливаются внешними факторами, например, конкретные политические цели, а субъективные причины экстремизма связаны с внутриличностным конфликтом, психологической незрелостью молодежи. Среди факторов, которые способствуют развитию экстремизма, можно выделить экономические, политические, социальные [5, с. 41–42].

Молодежь является слабо защищенной категорией в экономическом и социальном планах. Связано это с недостатком знаний, навыков, отсутствием образования и соответственно работы. Молодежью манипулировать проще, чем более возрастным поколением, тут сказывается недостаток жизненного опыта, а также возрастные особенности психики.

По мнению Корниловой Т. А., профилактика экстремизма в образовательных организациях – это комплекс мероприятий, направленных на предотвращение и противодействие возможным проявлениям экстремизма среди школьников [6, с. 23–26].

Она включает в себя работу с учащимися, родителями, педагогами и общественными организациями, направленную на формирование у школьников критического мышления, толерантности, понимания других культур и религий, а также развитие их социальной ответственности.

При этом Назаров В. Л. утверждает, что профилактика школьного экстремизма также включает в себя разработку и внедрение специальных образовательных программ, направленных на формирование у школьников навыков межнационального и межрелигиозного взаимодействия, а также на развитие их эмоциональной устойчивости и умения принимать конструктивные решения [7, с. 13–14].

Следует обратить внимание на то, что большое количество несовершеннолетних, вовлеченных в экстремистские организации, воспитывались в неблагополучных и неполных семьях. Наиболее эффективными формами профилактической и социально-реабилитационной работы с семьями и несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, являются: профилактические беседы, выездная работа, содействие в трудоустройстве, организация отдыха и оздоровления несовершеннолетних, организация семейного досуга.

При проведении профилактических бесед с несовершеннолетними, а также их родителями, сотрудникам органов внутренних дел необходимо сосредоточить усилия на правовой пропаганде: разъяснять нормы действующего административного и уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за правонарушения экстремистской направленности, другие правонарушения, разъяснить основные положения Уголовного кодекса РФ, информировать об ответственности за совершение преступлений.

При проведении профилактических бесед с родителями подростков, сотрудники органов внутренних дел активно должны применять меры виктимологической профилактики. В частности, распространять среди родителей виктимологические памятки, с рекомендациями, детальным анализом признаков, свидетельствующих как о вовлечении несовершеннолетних в экстремистские организации, так и обстоятельства становления школьников жертвами нападений,

на которые нужно обращать внимание. Одной из главных задач сотрудников органов внутренних дел является своевременное выявление групп несовершеннолетних, планирующих противоправные действия и взятие их на учет.

При выявлении групп, представляющих оперативно-профилактический интерес, сотрудникам органов внутренних дел необходимо особое внимание обращать на следующие категории несовершеннолетних:

– наличие лиц с антиобщественным поведением (ранее судимых, вернувшихся из спецшкол и училищ, ранее состоящих на учете и т. п.);

– наличие подростков, которые не учатся и не работают (установить по какой причине);

– участие лиц, у которых неблагополучная обстановка в семье;

– наличие лиц с ограниченными интересами, занимающихся бесцельным времяпрепровождением.

Как уже отмечалось ранее, в общеобразовательных организациях нет методологически проработанных специальных методов профилактики экстремизма. В большей части, методы и формы напрямую не взаимосвязаны именно с профилактикой исследуемого нами явления, они направлены на общее воспитание школьника в целом, как патриота, так и просто культурно-нравственного человека. Поэтому процесс профилактики происходит косвенно и комплексно с иными целями и задачами воспитания школьников.

С чем мы сталкиваемся, в первую очередь, при противодействии экстремизму в образовательных организациях, прежде всего с тем, что у детей и подростков отсутствует желание открыто говорить с родителями. Доверительные отношения и открытый контакт не находят должного отражения в большинстве семей. При том, что семья является первичным субъектом формирования личности подрастающего лица. Мы должны стремится к развитию отношений между детьми и родителями используя доступные методы, что может включать: введение дополнительных курсов, пособий и рекомендаций на общегосударственном уровне по воспитанию детей. Семья должна формировать у подрастающего поколения традиционные духовно-нравственные ценности, нетерпимость к проявлениям экстремизма, антиобщественного и коррупционного поведения.

Еще одним методом противодействия формированию экстремизма в образовательной организации является пропаганда антиэкстремистского поведения, а также индивидуальные беседы, проводимые представителями органов государственной власти, местного самоуправления, в том числе политических партий и полиции. Отдельно хотел бы остановиться на деятельности политических партий. Необходимо организовывать взаимодействие с волонтерскими организациями, которые функционируют при них. На самом деле, тактически правильным действием будет являться приобщение поднадзорных лиц или тех, у кого есть проблемы в семье и поведении, к занятию волонтерской деятельностью. Так как, в данном случае указанные организации оказывают дополнительное влияние на формирование личности обручающегося, выбор им жизненных ориентиров и становление собственного мнения. К тому же у участников подобных организаций появляется большая вариативность в плане выбора дальнейшего места учебы или работы за счет взаимодействия с совершенно различными группами граждан.

Немаловажную роль в превенции экстремизма в образовательных организациях занимает деятельность психолога данных организаций. Ведь он как никто другой, на основании различных тестов и анализа поведения обучающихся, способен на раннем этапе обнаружить их склонность к экстремистской деятельности. В свою очередь, важно отметить, что указанные лица, должны при получении образования формировать умения по выявлению экстремистской направленности у обучающихся. Допустим, давать пробное задание будущему психологу, по анализу группы заранее подготовленных и решенных психологических тестов, из которых ему будет необходимо выявить тесты, в ответах которых возможно определить экстремистскую направленность лиц, которые их решали.

Таким образом, профилактика школьного экстремизма представляет собой систему деятельности по недопущению возможных проявлений экстремизма среди школьников, охватывающей различные аспекты и уровни взаимодействия между учащимися, педагогами, родителями, государственными органами и общественными организациями.

Список литературы

1. Румянцев Н. В., Шамсунов С. Х. Некоторые вопросы противодействия распространению идеологии религиозного экстремизма и террористической угрозы в современных условиях: опыт и проблемы правового регулирования // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 1.

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

3. Баева Л. В. Проблема противостояния молодежному экстремизму в современной России // Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и прикаспийского региона : материалы Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 28 мая 2010 г.). – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2010.

4. Куликов И. В. Экстремизм среди молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7 (053).

5. Козлов Д. С. Некоторые аспекты и особенности развития современного политического экстремизма в условиях политико-экономической нестабильности. Science Time, 2015. № 4 (16).

6. Корнилова Т. А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2021. № 17.

7. Назаров В. Л., Суслонов П. Е. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Екатеринбург, 2018.

РАЗДЕЛ XXII. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В СВЕТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Кузовлева М. А.[1]***,***
заместитель командира взвода
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Зубарев А. А.,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПОИСКОВО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Незаконный оборот наркотических средств, как вид преступной деятельности известен человечеству с достаточно давних времен. Первые пути наркотрафика в старый свет берет свое начало в XXV в. с эпохи Великих Географических открытий, и не заканчивается до сих пор. Развитие технологий не могло не сказаться на формах осуществления незаконного оборота наркотических средств, применяемых в настоящее время. Соответственно, правоохранительные органы так же должны внедрять в свою деятельность достижения науки и техники, посредством которых будет достигаться повышение результативности раскрываемости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Так, в настоящее время одним из перспективных технологий является искусственный интеллект.

Волна наркозависимости появилась в России в конце 1980-х гг. в связи с фактическим падением «железного занавеса» и либерализацией государственных рычагов управления. Страна, в свою очередь, стала открыта для международной интеграции. Помимо культурной и научной интеграции так же произошло открытие подпольных рынков страны для поступления наркотических средств из стран ближнего зарубежья. Так же стоит учитывать, что в этот тот момент обострялись социальные противоречия на фоне войны в Афганистане, а также

[1] © Кузовлева М. А., 2025.

ряда других негативных аспектов советской политики. После распада Советского Союза в 1991 г. ситуация с поставками наркотиков в страну усугубилась. Ввиду того, что с изменением границ государства не успели сформироваться пограничные районы и зоны контроля – экспорт запрещенных веществ увеличился в разы. На фоне происходящих событий и доступности наркотиков увеличивается их потребление среди молодой части населения, что в совокупности с экономическим кризисом, обусловило уменьшение количества трудоспособного населения, что впоследствии нанесло огромный урон экономике [3, с. 119–140].

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что проблема незаконного оборота наркотиков в нашей стране имеет давние корни, ввиду чего логично предположить, что в настоящее время в России укоренились различного рода преступные группировки, промышляющие производством и сбытом наркотиков в огромных количествах. Разобравшись с историческими предпосылками появления данной социально-правовой проблемы, необходимо рассмотреть то, какой вред наносят наркотические средства общественным отношениям. Итак, поскольку наркотические вещества, в первую очередь, являются химическими элементами, то необходимо дать определение исходя из научных источников. Под наркотиками обычно понимается химически активное вещество, которое способно оказывать влияние на центральную нервную систему, а также вызывающее стойкое привыкание. Так же особую социальную опасность данный вид преступлений представляет потому, что на фоне потребности в наркотических средствах, зависимый граждане совершают различного рода корыстные и корыстно-насильственные преступления (кражи, грабежи, разбои), что, в свою очередь, повышает уровень криминализации общества.

В настоящее время преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, все чаще совершаются с использованием различных технических устройств и сети Интернет. С одной стороны, подобная тенденция осложняет работу правоохранительным органам, поскольку делает процесс раскрытия сети поставок наркотических средств крайне затруднительным, а, с другой стороны, применение информационных технологий для совершения преступления позволяет применять контрмеры в виде аналитических систем, в том числе на базе искусственного интеллекта.

В настоящее время в МВД России ведется активная разработка информационных систем, которые бы позволили более эффективно расследовать подобного рода преступления [3, с. 150–170].

Но чем же подобные информационные системы могут помочь следствию и оперативным сотрудникам в поиске лиц, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств? Роль информационных систем в расследовании подобных дел является крайне важной, поскольку информационные системы позволяют аккумулировать в себе самые разнообразные базы данных и учеты, опираясь на которые сотрудники правоохранительных органов могут получить ответы на интересующие их вопросы.

По нашему мнению, разрабатываемое программное обеспечение должно строится на аналитической модели раскрытия преступлений. Так, целесообразно

создание единой базы, в которой бы вносились адреса уже известных мест совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Так, постепенно наполняя банк данных, искусственный интеллект смог бы выстраивать карту города с отметкой наиболее криминализированых районов, и мест частого сбыта наркотических средств, тем самым прогнозируя вероятные места совершения подобных преступлений, что, в свою очередь, может позволить сотрудникам ОНК выявлять большее число лиц, совершающих преступления в данной сфере.

Следующим применением искусственного интеллекта в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств является анализ трафика лиц, уже находящихся под наблюдением. Так, в большинстве случаев приобретение и продажа наркотических средств осуществляется через сеть «Интернет», а именно через «Даркнет» [5, с. 211–215]. Посещение лицом «Даркнета» вовсе не свидетельствует о его причастности к криминалу, однако, в тех случаях, когда лицо системно раз или два в неделю заходит на определенные ресурсы в «Даркнете», это может говорить о том, что лицо, после этих посещений направиться либо за очередной «закладкой», получая указанные данные и анализируя системность посещения подобных сайтов, в совокупности с построением схемы частых мест сбыта наркотических средств, искусственный интеллект может спрогнозировать наиболее вероятное место приобретения наркотического средства лицом, в радиусе его проживания, что так же может быть использовано оперативными сотрудниками ОНК для выявления таких преступлений.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, обладают одной особенностью – зачастую они чаще всего совершаются лицами, которые уже имеют за них судимость, что, в свою очередь, дает нам еще один аспект применения информационных аналитических систем на базе искусственного интеллекта, для раскрытия подобных преступлений. Так, объединив базы данных ГИАЦ, ИЦ и ОСК с базами данных о местах проживания лиц, искусственный интеллект сможет путем анализа выдавать возможный круг лиц, которые могут заниматься сбытом наркотических средств в том или ином районе города. Тем самым сужая круг оперативной работы. А еще искусственный интеллект может анализировать также интернет-источники, например, соцсети, где лицо может размещать фотографии, по которым можно найти места его посещения и др.

Следующим возможным вариантом применения искусственного интеллекта в процессе раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является уже известная правоохранительным органам система «безопасный город», которая подразумевает установку на улицах городов камер видео наблюдения с датчиками «Лидар», способными распознавать лица и идентифицировать их с паспортными данными. Так, данная система широко применяется в Москве и Санкт-Петербурге, но при этом не развивается в других менее населенных городах, что, на наш взгляд, является существенным упущением. Так, в случае объявления лица в розыск, либо розыска преступника по приметам, система «безопасный город» могла бы повсеместно выявлять таких лиц по биометрии и передавать в онлайн-режиме данные об обнаружении подобных лиц [4, с. 89–92].

Заключительным способом интеграции искусственного интеллекта в процесс оперативно–розыскной деятельности, направленной на выявление и раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является применение сотрудниками оперативных подразделений беспилотных летательных средств (типа коптер) для выявления плантаций конопли или опиумного мака при облете интересующих квадратов местности. Полученные в ходе полета видеозаписи могут анализироваться искусственным интеллектом, и на них могут распознаваться наркосодержащие растения, выращиваемые с целью последующего сбыта. Актуальность данного метода обусловлена, прежде всего, тем, что в период с июня по сентябрь активизируются лица, занимающиеся выращиванием наркосодержащих растений, и занимаются они данным видом деятельности в отдаленных участках лесополос, куда достаточно трудно добраться на автотранспорте и, соответственно, проблематично выявить такие плантации. При этом разведка с воздуха интересующих квадратов местности, во-первых, достаточно быстра, а во-вторых, применение аналитических способностей искусственного интеллекта позволяет не только определить тип растения, но и выдать точные координаты обнаруженной поляны, что в последующем позволит задержать лицо, культивирующее наркосодержащие растения. А также позволяет снизить потребность в операторах данных квадрокоптеров.

Подводя итог, следует отметить, что искусственный интеллект является одной из передовых технологий, активно развивающихся в настоящее время. Тот функционал, который заложен в данную технологию, может быть, с успехом реализован на практике при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Список литературы

1. Шапошников А. Как разорвать «наркопаутину»? [Текст] // А. Шапошников. – М. : Юридическая Литература, 2023, № 3. 21.

2. Цуканов Н. Н. Административная ответственность за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков : учебное пособие [Текст] // Н. Н. Цуканов. – М. : ИНФРА-М, 2017.

3. Кромова А. Я. Контрабанда наркотиков (Ст. 229.1 УК РФ) : монография [Текст] // А. Я. Кромова; под ред. С. М. Кочои. – М. : Проспект, 2019.

4. Фомин М. А. Сбыт наркотиков. Защита от обвинения [Текст] // М. А. Фомин. – М. : Юрлитинформ, 2023.

5. Лапин Е. С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ : учебное пособие [Текст] // Е. С. Лапин. – М. : Юрлитинформ, 2019.

Ананьев А. А.[1]*,*
курсант
факультета подготовки
сотрудников для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Венидиктов М. И.,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современном информационно-телекоммуникационном пространстве криминальная деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, совершенствуется под влиянием развития информационных технологий и внедрения средств обеспечения анонимности пользователей. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективных мер противодействия преступной деятельности, использующей специализированные методы анонимизации, такие как сеть Tor. Она обеспечивает сокрытие цифровой идентичности участников незаконного оборота наркотиков, создавая тем самым значительные трудности для правоохранительных органов. Преступники активно применяют Tor для общения, распространения запрещенных веществ и финансовых транзакций. Актуальность проблемы анонимизации участников незаконного оборота наркотиков в условиях информационно-телекоммуникационных технологий требует глубокого теоретического анализа и выработки комплексных методологических подходов.

В этом контексте разработка и применение технических средств, способных выявлять трафик Tor, может предоставить оперативным сотрудникам дополнительные возможности для выявления пользователей Darknet, а также, путем анализа такого трафика выявлять участников незаконного оборота наркотиков. Использование сети Tor позволяет наркоторговцам:

1. Осуществлять анонимную коммуникацию.

2. Поддерживать деятельность онлайн-площадок для сбыта наркотиков (Darknet marketplaces).

[1] © Ананьев А. А., 2025.

3. Принимать криптовалютные платежи, что затрудняет отслеживание финансовых потоков.

Для эффективной идентификации пользователей Tor необходимо учитывать следующие технические аспекты:

1. Tor использует зашифрованные TLS-соединения с характерными параметрами (размер сертификатов, периодичность передачи данных). Используются определенные порты (9001, 9030) и фиксированные IP-адреса релейных узлов [1; 2].

2. Равномерные размеры пакетов (обычно 512 байт) [3] для маскировки.

3. Постоянное соединение с релейными узлами даже при отсутствии активности.

Также, помимо технических аспектов, рассмотрим вариации возможных атак на пользователей сети Tor:

1. Timing-атаки.

Timing-атаки основываются на корреляции временных меток трафика, проходящего через сеть. Правоохранительные органы могут получить возможность наблюдать как за входящим (guard-узлы), так и за исходящим (exit-узлы) трафиком. При наличии контроля над несколькими узлами (например, через юридические запросы или эксплуатацию уязвимостей) можно фиксировать временные метки входящего и исходящего трафика. Сравнение задержек и интервалов между пакетами позволяет сопоставить трафик, исходящий из конкретного источника, с трафиком, поступающим на exit-узел. Повторяющиеся шаблоны активности (например, периодические пики трафика) служат дополнительным доказательством связи между участниками коммуникации.

2. Circuit Fingerprinting.

Данный подход подразумевает изучение характеристик конкретных цепочек (circuits) в анонимной сети. Правоохранители могут анализировать параметры, такие как частота активности, объем передаваемых сообщений и временные интервалы между ними. Отслеживая характерные для определенных сервисов паттерны, можно сопоставить цепочки с конкретными darknet-сервисами.

3. Атаки с использованием BGP.

Методы, основанные на эксплуатации уязвимостей протокола BGP (Border Gateway Protocol), позволяют манипулировать маршрутизацией интернет-трафика. BGP Hijacking – подменяя маршруты, правоохранительные органы могут перенаправить трафик, предназначенный для определенных узлов, на свои сервера для дальнейшего анализа. BGP Monitoring – постоянное наблюдение за изменениями маршрутов позволяет выявлять аномалии, которые могут указывать на попытки перехвата трафика.

4. RAPTOR-атака [4].

RAPTOR (Routing Attacks on Privacy in Tor) – это комплекс методов, использующих особенности маршрутизации в Интернете для корреляции трафика. Использование различий в маршрутах входящего и исходящего трафика позволяет собирать фрагментарную информацию о передаче данных. Анализ трафика, проходящего по разным маршрутам, помогает установить корреляции между потоками

данных, которые в норме шифруются и разделяются. Наблюдение за последовательностями TCP-пакетов может выявить особенности, характерные для конкретных соединений, что позволяет связывать разрозненные фрагменты информации.

5. Tagging Attack.

Tagging-атака предполагает активное вмешательство в трафик для создания уникальных меток, которые можно обнаружить на другом конце канала связи. Выбранные пакеты или сообщения «дублируются» или модифицируются таким образом, чтобы содержать особый идентификатор. Если метка обнаруживается у получателя, это становится доказательством связи между входящим и исходящим трафиком, что помогает установить соответствие между пользователем и его активностью в сети.

6. Атаки на основе анализа пропускной способности канала.

Эти методы основаны на измерении и корреляции характеристик пропускной способности (bandwidth) различных цепочек в сети. Измеряя динамику изменения объема передаваемых данных в разных сегментах цепочки, можно выявлять общие закономерности. Сходство в характеристиках трафика между различными сегментами может указывать на наличие общих узлов или даже на пересекающиеся маршруты, что дополнительно сужает круг поиска источника трафика.

Рассмотрев приведенные методы, можно говорить об их эффективности, но некоторые из них ставят перед правоохранительными органами фундаментальные вопросы. В число данных вопросов входит отсутствие этики, с точки информационной безопасности, применения данных методов, так как некоторые из них требуют правовой регламентации. Сюда же можно отнести отсутствие технической возможности реализации данных методов. Из-за этого формирование уникального метода из приведенных просто необходимо, в целях выявления участников незаконного оборота наркотиков и борьбы с преступностью в целом.

Так, на основе анализа современных научных публикаций были сформулированы конкретные выводы относительно выявления участников незаконного оборота наркотиков, осуществляющих свою деятельность через сеть Tor. Исследования свидетельствуют о том, что одной из основных уязвимостей Tor является возможность анализа сетевого трафика. Данный факт играет ключевую роль, так как позволяет формировать характерные паттерны трафика. Эти паттерны, в свою очередь, могут использоваться для дальнейшего анализа, минимизации ошибок и, что немаловажно, для выявления аномальных паттернов поведения конкретного пользователя сети Tor, на основе которых возможно делать обоснованные выводы о его потенциальном участии в незаконном обороте наркотиков.

В целях анализа трафика нами предлагается использование технического устройства, способного собирать и анализировать трафик для формирования паттернов, которые, в свою очередь, необходимы для выявления лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков. В цели данного устройства будет входить сбор трафика, MAC-адресов устройств, SSID ближайших точек доступа, с последующим анализом данных. На данном этапе происходит корреляция собранных паттернов обнаруженных устройств с уже имеющимися данными активности в сети Tor. Если фиксируется нестандартное поведение, то устройство регистрирует возможную связь между конкретным устройством и использованием Tor

для незаконного оборота наркотиков. После чего формируется отчетность, указывающая всю собранную информацию, анализ нового паттерна и объяснение причины срабатывания.

Конфигурация такого устройства может быть различной, однако в число необходимых компонентов обязаны входить:

1. Wi-Fi адаптер с функцией мониторинга трафика. Назначение – сбор трафика.

2. Модуль ESP32 или ESP8266. Назначение – сбор дополнительной информации, например, SSID ближайших точек доступа.

3. Bluetooth-адаптер. Назначение – сбор информации о ближайших Bluetooth устройствах.

4. Raspberry Pi. Назначение – соединение остальных элементов, запуск оборудования и программного обеспечения для сбора и анализа трафика.

5. GPS-модуль. Назначение – позиционирование устройства.

6. Зарядный блок. Назначение – обеспечение устройства электрическим питанием.

Устройство обеспечивает комплексный мониторинг и анализ сетевого трафика, способствуя оперативному выявлению потенциальных злоумышленников, использующих сеть TOR для сокрытия своей деятельности, в том числе в контексте незаконного оборота наркотиков.

Подводя итог, можно утверждать, что комплексное исследование особенностей сетевого трафика Tor, основанное на анализе научных публикаций и эмпирических данных, позволяет выявлять участников незаконнного оборота наркотиков. Анализ паттернов сетевого трафика и их сопоставление демонстрирует эффективность в области идентификации и фильтрации сетевых пакетов Tor. Интеграция результатов исследования особенностей трафика Tor в системы мониторинга может существенно повысить возможности подразделений, занимающихся противодействием незаконному обороту наркотиков, обеспечивая возможность оперативно реагировать на возникающие угрозы.

Список литературы

1. Лапшичев В. В., Макаревич О. Б. Метод обнаружения и идентификации данных сети tor анализатором wireshark // Вопросы кибербезопасности. 2021.

2. Лапшичев В. В., Макаревич О. Б. Идентификация https-соединения сети «TOP» версии TLS V1.3 // Вопросы кибербезопасности. 2020.

3. Лапшичев В. В., Макаревич О. Б. Набор признаков установления https-соединения TLS V1.3 программным комплексом «TOP» // Известия ЮФУ. Технические науки. 2020.

4. Новосельцева А. В., Клюев С. Г. Современные методы атак деанонимизации на сеть Tor // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2020.

Зайцовский Д. С.[1],
командир отделения
факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Агеенков А. А.,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В последнее десятилетие, в частности, с появлением в 2011 г. в Соединенных Штатах Америки цифровой интернет-площадки Silk Road[2], широкое распространение и развитие получил дистанционный способ реализации наркотиков и получения доходов от указанной деятельности. Исключением не стала и Российская Федерация. Так, на территории нашего государства в настоящее время действует ряд цифровых платформ и интернет-площадок, специализирующихся на продаже наркотиков через анонимную сеть DarkNet. В данном случае следует выделять, во-первых, форумы: Rutor, 24rs, BigRC и OlympRC и другие, во-вторых, маркетплейсы: OMG!OMG!, Kraken, Blacksprut, Matanga, MEGA DARKNET, Shkaf, Solaris, Meduza и другие. Следует сказать, что дистанционный метод реализации наркотиков находится в беспрерывном развитии и совершенствовании, что, в свою очередь, указывает на существенное усложнение деятельности правоохранительных органов по борьбе с указанным криминогенным обстоятельством, а также повышает количество и легкодоступность наркосодержащих веществ в России.

Появление и развитие обусловленного способа наркоторговли спровоцировал возникновение вопроса относительно метода легализации (отмывания) доходов, полученных от указанной деятельности. На текущий момент, а также как справедливо отмечается Е. В. Фирсовой существует четыре основных способа легализации преступных доходов в сфере незаконного оборота наркотиков:

1) кредитно-финансовая сфера;
2) «хавала»;
3) курьеры наличных;

---

[1] © Зайцовский Д. С., 2025.

[2] Анонимная торговая интернет-площадка, работающая в США с 2011 по 2013 гг. в сети Tor и специализирующаяся на реализации запрещенных товаров и наркотических средств.

4) криптосфера [1, с. 57].

Следует отметить, что сбыт наркотиков, наркосодержащих препаратов, а также прекурсоров неразрывно связан с легализацией денежных средств. Именно поэтому в ходе анализа статей главы 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) – «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» в сфере оборота наркотиков, в частности, сбыта, а также ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, либо лицом в результате совершения им преступления, наблюдается рост криминогенной обстановки в рассматриваемой сфере и актуальности анализа мер по ее противодействию. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России были получены следующие сведения (табл. 1).

Таблица 1

Статистические сведения ГИАЦ МВД России за 2022–2024 гг.

Год	Возбуждено уголовных дел по ст.ст. 228, 228.1, 228.2 УК РФ (сбыт)	Возбуждено уголовных дел по ст.ст. 174, 174.1 УК РФ
2022	110 895	886
2023	126 159	943
2024	134 998	1 058

Однако прежде чем перейти к основным проблемам и факторам существующей угрозы, следует рассмотреть основной механизм купли-продажи наркотиков через DarkNet и способы легализации и отмывания доходов, полученных в результате совершения таких сделок. Так, пользователь, потенциальный покупатель наркотиков заходит и регистрируется на виртуальном ресурсе, после чего ему присваивается уникальный BTC-адрес[1], далее он конвертирует денежные средства в необходимом разделе на Bitcoin[2] или USDT[3]. После чего за полученную криптовалюту происходит оплата необходимого товара, фото и координаты которого будут высланы покупателю после оплаты. Затем, полученные, так называемые «грязные биткоины», поступая в распоряжение маркетплейса или наркокартеля, предстает необходимым легализовать, отмыть, что возможно совершением ряда операций.

Во-первых, через криптобиржи, за частую специально созданные под указанные цели. Так, полученные от продажи Bitcoin продаются на указанных биржах

[1] Уникальная строка из букв и цифр для отправки и получения транзакций с Bitcoin.

[2] Пиринговая платежная система, использующая одноименную единицу для учета операций, и самая первая криптовалюта.

[3] Криптовалютный токен, выпущенный компанией Tether Limited, а также сущность которого состоит в предоставлении участникам криптовалютного рынка возможности пользоваться стабильным цифровым активом («стейблкойном»), курс которого привязан к курсу доллара США.

за стейблкоины, например, USDT, которые в последующем дробятся на мелкие суммы и через p2p[1] реализуются третьим лицам, а полученная сумма дохода поступает на банковские карты «дропов», подставных лиц под указанные цели. При всем при этом, нельзя не учесть возможность прохождения полученной криптовалюты через миксеры, или по-другому «криптопрачечные», суть которых заключается в перемешке Bitcoin с Bitcoin других пользователей, что усложняет процедуру выслеживания финансовых средств, полученных преступным путем, а также упрощает прохождение проверок на криптобиржах. О данной услуге справедливо дискутируют И. Ю. Золин и С. И. Земцова, отмечая, что после смешивания валюты клиент крипто-миксера получает на специально созданный под указанные цели кошелек эквивалентную отправленной сумму с разных адресов, что придает такой валюте правомерность. В том числе адрес, на который первоначально направляется криптовалюта, функционирует несколько часов, а затем ликвидируется сервисом [3, с. 10].

Во-вторых, если поступление финансовых ресурсов происходит сразу в USDT, или Bitcoin были конвертированы в USDT, то открывается возможность для приобретения имущества за границей, что более актуально для случаев, когда сумма отмываемых средств велика.

Нельзя не упомянуть о существующих на текущий момент криптообменниках. Деятельность указанных финансовых структур и сервисов заключается в следующем: лицо, обладатель криптовалюты, обращается в функционирующий на рынке сервис, после чего по предоставленному данной организацией курсу обменивает, например, Bitcoin на рубли наличными.

Безусловно, имеются и иные способы отмывания доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, в частности, это классические схемы, когда преступные доходы уходят в кредитно-финансовую сферу.

После определения механизма по отмыванию денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, следует обозначить основные проблемы, связанные с деятельностью по противоборству данным преступлениям.

Во-первых, хотелось бы отметить, что в настоящее время ведомственная нормативно-правовая база ограничивает подразделения органов внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту – ОВД), уполномоченные на оперативно-розыскную деятельность, в проведении введенного в Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – ФЗ «Об ОРД») в 2016 г. оперативно-розыскного мероприятия (далее по тексту – ОРМ) «Получение компьютерной информации», что в условиях цифровизации и развития информационно-телекоммуникационных технологий вызывает ряд вопросов, поскольку основной массив информации, в частности, касающийся деятельности маркетплейсов и форумов по продаже наркотиков, содержится на электронно-вычислительных машинах, компьютерах, серверах и иных технических устройствах.

[1] «People-to-people» – торговля – это продажа или покупка криптовалютных или фиатных средств между двумя людьми без участия в этом процессе третьей стороны.

Во-вторых, дискутируя относительно ОРМ «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» вызывает подспорье тот факт, что проведение данного ОРМ возлагается исключительно на Федеральную службу безопасности Российской Федерации. Безусловно, актуальность данного мероприятия в настоящее время теряет былую актуальность, однако нельзя отрицать тот факт, что в рамках отношений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, злоумышленники могут использовать электронную почту «e-mail».

Немаловажными отмечаются проблемы организационно-технического характера. Следует уточнить, что в настоящее время в ОВД существует «кадровый голод», а также недостаточность финансирования, что не позволяет оснастить подразделения ОВД передовой цифровой техникой, а также информационно-телекоммуникационными средствами. Ввиду этого возникает сложность в отслеживании преступных замыслов лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, а также ставит под сомнение возможность вычисления движения денежных средств, получаемых за реализацию запрещенных веществ, поскольку, как было обозначено ранее, на настоящий момент имеется широкий спектр механизмов, которые позволяют сокрыть маршрут движения финансовых ресурсов, а также «замаскировать» их преступное происхождение.

Обусловленный ряд проблем, безусловно, требует соответствующих решений, поскольку нельзя не отметить, что негативная тенденция активно находит свое развитие, что, в свою очередь, находит отражения в дискуссиях научного общества. Так, Д. С. Зинченко отмечает следующее: «Безоговорочные преимущества криптовалюты, связанные с анонимностью участников, трансграничным характером, проблемами правового регулирования наряду с отсутствием специализированных инструментов и методов для отслеживания и анализа криптоопераций порождают устойчивую популярность ее использования в преступном мире, в частности в сфере незаконного оборота наркотиков…» [5, с. 37].

Так, для оптимизации деятельности подразделений ОВД по борьбе с дистанционной наркопреступностью и отмыванием криминальных доходов, первоочередным аспектом выделяется проработка ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность в ОВД. В частности, перспективным анализируется расширение полномочий данных подразделений по проведению оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об ОРД».

Следующим направлением отмечается решение вопроса финансирования и оснащения соответствующих подразделений ОВД цифровой техникой и информационно-телекоммуникационными технологиями, а также обучение сотрудников по использованию данных инструментов с целью выявления и отслеживания незаконных каналов и движения денежных средств. Следует уточнить, что в настоящий момент предстает проблематичным дать ответ относительно реализуемости данного решения в условиях проведения специальной военной операции, однако рассматривать возможность цифровизации деятельности подразделений ОВД в долгосрочной перспективе просто необходимо.

Нельзя не упомянуть о важности перенятия зарубежного опыта по борьбе с анализируемыми преступлениями, а также взаимодействия ОВД Российской Федерации с правоохранительными органами зарубежных государств, поскольку зачастую злоумышленники в наркотическом обороте активно действуют именно за границей. В том числе, следует уточнить, что нередки случаи как поставок наркотиков, а также прекурсоров из-за границы в Россию, так и вывода финансовых активов, полученных от реализации преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков за территорию нашего государства для последующей легализации.

При поиске решений, направленных на оптимизацию борьбы с отмыванием денежных средств, полученных от реализации наркотиков, перспективным выделяется рассмотрение возможности налаживания тесного взаимодействия ОВД с иными контролирующими органами нашего государства по рассматриваемым вопросам. Так, в 2018 г. в обусловленных целях был утвержден приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, Следственного комитета Российской Федерации № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем», что говорит о наличии правового поля для указанного взаимодействия.

Однако подводя итог, следует сказать, что успешная реализация обозначенных аспектов не позволит в полной мере реализовать задачу оперативно-розыскной деятельности подразделений ОВД по выявлению, пресечению, предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных от участия злоумышленников в незаконном обороте наркотиков, поскольку нельзя не забывать о традиционных методах оперативно-розыскной деятельности, в частности, о работе с конфидентами и негласным аппаратом сотрудников ОВД. Так, даже при получении доступа к информационным ресурсам лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, получить достаточную оперативно-значимую информацию крайне затруднительно. Так, например, в рамках ОРМ «Снятие информации с технических каналов связи» был получен доступ к диалогу лиц, вовлеченных в анализируемый оборот, однако из-за «завуалированности» или «зашифрованности» текста предстает невозможным установление истины беседы, а также оперативно-значимой информации, получить которую возможно лишь путем ее донесения лицом, оказывающим содействие подразделениям ОВД на негласной основе.

Список литературы

1. Фирсова Е. В. Противодействие легализации доходов от незаконного оборота наркотиков на современном этапе : учебное пособие в двух частях / Е. В. Фирсова. Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. – М. : Юнити-Дана, 2023. – 831 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.03.2025).

3. Золин И. Ю., Земцова С. И. Легализация (отмывание) наркодоходов: использование цифровой валюты // Научный компонент. 2023. № 4 (20). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-otmyvanie-narkodohodov-ispolzovanie-tsifrovoy-valyuty (дата обращения: 21.03.2025).

4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 21.03.2025).

5. Зинченко С. Д. Криптовалюта как средство платежа при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-sredstvo-platezha-pri-sovershenii-prestupleniy-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkotikov-s-ispolzovaniem (дата обращения: 22.03.2025).

6. Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/search/?q=Приказ+Генпрокуратуры+России+N+511%2C+Росфинмониторинга+N+244%2C+МВД+России+N+541%2C+ФСБ+России+N+433%2C+ФТС+России+N+1313%2C+СК+России+N+80+от+21.08.2018+%22Об+утверждении+Инструкции+по+организации+информационного+взаимодействия+в+сфере+противодействия+легализации+%28отмыванию%29+денежных+средств+или+иного+имущества%2C+полученных+преступным+путем%22 (дата обращения: 22.03.2025).

РАЗДЕЛ XXIII. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Голудина Н. А.[1]*,*
курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Засыпкин И. В.,
преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ УПРАВЛЕНИИ БВС ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В России развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта – одно из ключевых направлений федерального проекта «Искусственный интеллект» нацпроекта «Цифровая экономика». В рамках данной программы не рассматриваются возможности и перспективы использования технологий ИИ при управлении БВС, что говорит о слабой развитости данного направления. В практике же деятельности сотрудников органов внутренних дел технологии ИИ также не применяются при управлении БВС, о чем было пояснено сотрудниками отдела информационных технологий, связи и защиты информации СВАО ГУ МВД России по г. Москве и сотрудниками отдела информационных технологий, связи и защиты информации САО ГУ МВД России по г. Москве. Такое положение позволяет говорить об отсутствии какой-либо положительной или отрицательной практики применения технологий ИИ при управлении БВС в России.

В рамках рассматриваемой темы была проведена беседа с сотрудниками отдела информационных технологий связи и защиты информации ФКУ НПО «СТиС» МВД России. По результатам беседы сотрудники отдела пояснили, что проводимые государственные закупки, реализуемые в рамках проекта «Искусственный интеллект» нацпроекта «Цифровая экономика», не включают в себя статьи затрат технологии ИИ, направленные на управление БВС. Исходя из чего следует говорить об отсутствии проектов и разработок по исследуемому направлению, что, по нашему мнению, создает проблему.

[1] © Голудина Н. А., 2025.

Далее в рамках проводимого анализа научной литературы было установлено отсутствие какой-либо проработанной теоретической базы, обосновывающей необходимость внедрения технологий ИИ в практику управлении БВС в России. Существующие научные публикации имеют следующие названия «Применение методов искусственного интеллекта для управления полетом беспилотных летательных аппаратов», «Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта государственного регулирования беспилотных авиационных систем», «Некоторые особенности формирования у сотрудников органов внутренних дел навыков управления беспилотным воздушным судном при решении оперативно-служебных задач», также множество иных публикаций, которые не освещают тему проводимого исследования.

Подведем итог, где в рамках изучения российской практики использования искусственного интеллекта при управлении БВС в МВД России было установлено отсутствие такой практики как в теоретическом плане, так и в системе государственных проектов, что позволяет говорить о наличии серьезной проблемы, требующей особого внимания.

После этого в рамках проводимого исследования важно рассмотреть зарубежный опыт использования искусственного интеллекта при управлении БВС. Такой анализ позволит оценить необходимость применения технологий ИИ при управлении БВС и позволит выявить положительные практики такого применения.

Так, первым и известным примером использования искусственного интеллекта при управлении БВС является программная платформа Pilot AI от американской компании Palladyne AI. Ее протестировали на небольшом беспилотнике от стороннего производителя в декабре 2024 г. Платформа наделила малые дроны свойствами дорогостоящих БПЛА с полноценным ИИ. Коммерческая версия продукта появиться к концу первого квартала 2025 г. Важно учитывать, что разработка велась при поддержке ВВС США, первыми ее получили американские военные и американские правоохранительные органы[1]. Важно отметить, что для финансирования данного проекта было выделены значительные финансовые ресурсы, что позволило закупить зарубежные дроны и внедрить в них технологии ИИ. Такое решение позволило организовать государственные закупки дронов за рубежом, после чего данные дроны адаптируются под конкретные цели.

Далее рассмотрим пример работы алгоритма Swift от инженеров Цюрихского университета (Швейцария). Платформа состязалась с чемпионами мира в гонках FPV-дронов и победила в 15 гонках из 25. Во время гонки данные с камеры направлялись в нейросеть, которая помогала обнаружить ворота на трассе. Эта информация дополнялась показаниями датчика инерции, который помогал оценить положение, ориентацию и скорость дрона – совместный поток транслировался в другую нейросеть, а она уже принимала решения и отдавала дрону команды. Данные эксперимент проводили в августе 2023 г., после чего университет

[1] Новостной сайт Ruposters. Тема статьи – Palladyne AI придумала, как оснастить малые коптеры «интеллектом» дорогих дронов с ИИ. Доступ по ссылке – URL: https://ruposters.ru/news/24-12-2024/pridumala-osnastit-malie-kopteri-intellektom-dorogih-dronov (дата обращения: 10.12.2024).

продолжил проводить исследования в данной области и уже на протяжении нескольких лет университет активно изучает данный вопрос. Важно отметить, что на вооружении правоохранительных органов Швейцарии числятся более сотни дронов, оснащенных ИИ и способных исполнять служебные задачи. Так, такие дроны позволяют обнаруживать пропавших людей в лесах, о чем свидетельствует случай 2016 г., когда команда ученых отправилась в швейцарские леса для оказания помощи в поиске пропавших людей сотрудникам правоохранительных органов[1].

На основе чего подведем итог, где было установлено, что в зарубежной практике существует множество практики применения использования искусственного интеллекта при управлении БВС. Важно отметить, что в странах нет единой сферы применения данных БВС и каждая страна адаптирует данные БВС под разные цели. Для российских же реалий важно использовать такие практики и предлагать конкретные направления по их внедрению.

Проведенный анализ по теме научно-исследовательской работы позволил выявить ряд ключевых проблем использования искусственного интеллекта при управлении БВС в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Выделенные проблемы, по нашему мнению, требуют особого внимания со стороны руководства как МВД России, так и руководства Российской Федерации, что связанно с наличием ряда положительных возможностей использования искусственного интеллекта при управлении БВС в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Так, рассмотрим подробнее выявленные проблемы.

Первая проблема связана с необходимостью выделения финансовых ресурсов, так как внедрение ИИ в БВС связано с высокими затратами, которые существенно ограничивают возможности их эффективного использования. Такие затраты связаны не только с физической покупкой программ ИИ и внедрение таких технологий в БВС, но и с подготовкой соответствующих специалистов и научной актуализацией данной темы в научном сообществе.

Современные БВС, оснащенные ИИ, являются дорогостоящими устройствами, что затрудняет массовое их внедрение, но, в первую очередь, данная проблема возникает в случае, если будут закупаться БВС, оснащенные ИИ в зарубежных странах. Поэтому важно рассмотреть возможность создания отечественных БВС, оснащенных ИИ, но для этого важно повышать научный интерес к данной теме. Низкий интерес к данной теме создает дополнительную проблему. Считается, что развитие собственных технологий в области ИИ и БВС затрудняется из-за недостатка инвестиций в научные проекты. Кроме этого, отсутствие исследований, демонстрирующих экономическую выгоду от использования ИИ и БВС в деятельности, приводит к низкой поддержке таких инициатив. Данная проблема приводит к нехватке систематизированных знаний и практических рекомендаций в этой области. Отсутствие междисциплинарного подхода,

[1] Новостной сайт hi-news.r. Тема статьи – в Швейцарии создан дрон, способный искать заблудившихся в лесу людей. Доступ по ссылке – URL: https://hi-news.ru/technology/v-shvejcarii-sozdan-dron-sposobnyj-iskat-zabludivshixsya-v-lesu-lyudej.html.

объединяющего специалистов в области информационных технологий, педагогики, психологии и правоохранительной деятельности, также негативно сказывается на процессе разработки эффективных методик обучения.

В рамках рассмотренной проблемы низкой заинтересованности научного сообщества возникает проблема отсутствия программ обучения использования искусственного интеллекта при управлении БВС в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Созданные методические рекомендации по управлению БВС не учитывают специфику работы с ИИ, что снижает их эффективность. Кроме того, отсутствие специализированных учебных программ и курсов для подготовки сотрудников ОВД к работе с БВС, оснащенными ИИ, затрудняет процесс внедрения современных технологий в оперативно-служебную деятельность. Существующие образовательные подходы и методические материалы ориентированы преимущественно на традиционные способы управления БВС, что не позволяет в полной мере использовать потенциал ИИ для повышения эффективности и безопасности работы.

Следующая проблема связанна с отсутствием специалистов и профессионалов, которые бы смогли управлять БВС и координировать работу ИИ в таких системах. Большинство сотрудников ОВД не имеют базовых знаний в области работы с ИИ, но могут управлять БВС, что ограничивает их возможности эффективно применять данные технологии. Кроме этого, уровень цифровой грамотности у части сотрудников недостаточен для быстрой адаптации к современным технологиям, что важно учитывать при создании государственных программ и выделении финансовых средств. Считается, что подготовка специалистов для работы с ИИ требует значительного времени, что замедляет внедрение технологий в практическую деятельность и данную особенность важно учитывать.

Одной из немаловажных проблем – это отсутствие нормативно-правовой базы, точно регулирующей вопросы применения БВС, рамки применения, ответственность за ошибочные действия БВС, приведшие к негативным последствиям, и защиту прав граждан.

Таким образом, эффективное решение перечисленных проблем требует комплексного подхода, включающего выделение финансирования, развитие научных исследований, разработку образовательных программ и повышение квалификации сотрудников. Только с учетом данных проблем можно ожидать полноценного внедрения ИИ в управление БВС для повышения эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Рассмотрим возможные пути решения обозначенных проблем использования ИИ при управлении БВС в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Для каждой из выявленных проблем предлагаются систематизированные и прагматичные подходы, которые позволят не только минимизировать текущие барьеры, но и обеспечить создание условий для внедрения технологий ИИ в практику управления БВС. Так для решения выделенных проблем предлагается реализовать следующие направления.

Выделение финансовых ресурсов из государственного бюджета и привлечение частных инвесторов. Привлечение частных инвесторов и технологических компаний к разработке и внедрению ИИ-решений для БВС возможно в случае,

если создаваемые БВС будут продаваться коммерческим организациям для их нужд. Данная практика уже существует в США, где собирались инвестиции среди коммерческих организаций и совместно с государственным снабжение создавались и реализовывались проекты по внедрению ИИ в систему управления БВС. Компании, занимающиеся ИИ, могут быть заинтересованы в участии в таких проектах для расширения своего портфолио и получения доступа к государственным заказам, а данное сотрудничество следует организовывать силами ФКУ НПО «СТиС» МВД России. Совместные финансовые вложения позволят объективно оценивать полученные результаты, а также снизить финансовую нагрузку на федеральный бюджет Российской Федерации.

Далее в рамках обеспечения финансирования данных проектов важно повысить интерес научного сообщества к данной сфере. Научные исследования в области ИИ и БВС необходимо поощрять посредством создания специальной системы грантов, ориентированных на разработку отечественных технологий. Эти гранты могут предоставляться научным учреждениям, университетам и частным лабораториям на конкурсной основе, где данные гранты в системе МВД России будут контролироваться сотрудниками ФКУ НПО «СТиС» МВД России. Ранее в проводимом анализе был приведен в пример опыт Швейцарии, где благодаря деятельности университетов модернизировалась и совершенствовалась практика использования технологий ИИ при использовании БВС.

В рамках проводимых научных конференций и выдаваемых грантов необходимо разработать экономически обоснованные модели, демонстрирующие, как применение ИИ в БВС может повысить эффективность работы ОВД, сократить время реагирования на инциденты и снизить операционные расходы. Представление таких расчетов может способствовать увеличению финансирования и поддержки со стороны руководства как государственных компаний, так и частных.

Далее при организации национальных и международных мероприятий, таких как конкурсы на разработку ИИ-решений для БВС и научные конференции, важно собирать теоретический материал по теме и формировать из него методические рекомендации по применению ИИ при использовании БВС. Создаваемая теоретическая база ляжет в основу разработки методических рекомендаций и позволит подготовить специалистов ОВД в области использования искусственного интеллекта при управлении БВС органами внутренних дел Российской Федерации.

Разработанные методические рекомендации важно использовать в практике проведения курсов переквалификации и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел. Предлагается внедрить следующую последовательность прохождения таких обучающих курсов:

1. Первая часть – основы ИИ и его применения в правоохранительной деятельности.

2. Вторая часть – изучение принципов управления БВС, оснащенными ИИ.

3. Третья часть – практические тренировки и занятия, моделирующие реальные оперативные ситуации.

Создание актуальных методических пособий, учитывающих специфику работы с ИИ в контексте задач органов внутренних дел, позволит обеспечить сотрудников необходимыми знаниями для эффективного использования БВС, оснащенными ИИ.

Далее на базе учебных заведений МВД России необходимо организовать специализированные центры подготовки, которые будут заниматься обучением сотрудников работе с ИИ и управлению БВС. Такие центры должны быть оснащены современными тренажерами и передовыми дронами, которые оснащены технологиями ИИ.

Подведем итог и отметим, что для эффективного внедрения ИИ в управление БВС в деятельности сотрудников органов внутренних дел необходимо комплексное решение обозначенных ключевых проблем. Это включает в себя:

1. Выделение финансовых ресурсов.
2. Повышение научного интереса.
3. Разработку образовательных программ.
4. Подготовку специалистов.

Реализация предложенных мер требует систематической работы как на уровне руководства МВД России, а также руководства всей Российской Федерации. Важно, чтобы к данной проблеме привлекались также коммерческие организации, которые также заинтересованы в технологическом развитии российского общества. Таким образом, интеграция ИИ в оперативно-служебную деятельность станет не только технологическим достижением, но и значительным шагом к повышению эффективности и безопасности работы сотрудников органов внутреннихе дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации».

3. Воронков Л. Ю. Тактико-специальная подготовка : учебное пособие / Л. Ю. Воронков, С. И. Муфаздалов, А. Б. Смушкин. – 2-е изд., стер. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – 254 с.

4. Плохих Г. И. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел [Текст] : учебное пособие / Г. И. Плохих. Юго-Западный Государственный университет. Курск. – С. 350.

5. Андриевский Б. Р. Применение методов искусственного интеллекта для управления полетом беспилотных летательных аппаратов / Б. Р. Андриевский, А. М. Попов, В. А. Михайлов, Ф. А. Попов // Аэрокосмическая техника и технологии. 2023. № 2. – С. 72–107.

6. Ахметкужин Р. А. История развития и перспективы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности // E-Scio. 2023. № 2 (77). – С. 532–539.

Перегудова А. П.[1],
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Смык Е. И.,
заместитель начальника кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ТАКТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Обеспечение правопорядка в общественных местах, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», является одной из ключевых задач полиции в настоящее время. Вместе с этим, следует отметить, что данная деятельность должна быть сопряжена с использованием последних достижений науки и техники, о чем гласит одноименный принцип функционирования полиции (ст. 11 № 3-ФЗ) [4]. В связи с развитием научно-технического прогресса, все большее распространение получает использование беспилотных воздушных судов (далее по тексту – БВС) в жизнедеятельности людей. Не обошла данная тенденция и правоохранительную сферу, где БВС используются для обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий, контроля за соблюдением правил дорожного движения, при патрулировании улиц и т. п. Однако в настоящее время обнаруживается необходимость в более детальной регламентации применения БВС, как с точки зрения юридического аспекта, так и тактического. В особенности это касается условий их применения в ситуациях, требующих от сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации визуального контроля и фото-/видеофиксации обширных пространств и/или противоправных действий большого числа лиц, что в основном характерно для актов гражданского неповиновения в виде массовых беспорядков [1, с. 4].

Правовая основа применения БВС сотрудниками полиции представлена Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и подзаконными актами, направленными на регулирование использования указанных технических средств при решении возникающих перед органами внутренних дел оперативно-служебных задач.

---

[1] © Перегудова А. П., 2025.

В контексте рассматриваемой темы наибольший интерес представляют нормы, регулирующие вопросы соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, среди которых: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; недопустимость сбора, хранения и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, а также обязанность органов государственной власти обеспечивать гражданину доступ к подобной информации, если она непосредственно касается его частной жизни; государственная защита прав и свобод человека; судебная защита прав и свобод; право на свободу передачи, производства и распространения информации [5].

Также ввиду того, что, в первую очередь, БВС является средством сбора и передачи информации, его пользователь обязан уважать и не допускать нарушения информационных и личных прав граждан. Указанные положения Основного Закона составляют фундамент правового статуса гражданина, жизнь которого по тем или иным причинам затрагивается в ходе деятельности полиции. В первую очередь, при использовании данных технических средств необходимо стремиться к минимизации случайного нецеленаправленного получения вышеуказанных данных о гражданах и иных лицах, а также к недопустимости их противоправного применения. Подобное обеспечивается существующим порядком использования воздушного пространства Российской Федерации, закрепленным в постановлении Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 № 138 «Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации», который состоит из: направления плана потенциального полета в центры Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации (далее – ЕС ОрВД РФ), получения разрешения на полет в указанной области, осуществления полета в соответствии с установленными требованиями, а также при соблюдении существующих ограничений и запретов [6]. В дополнение к этому само воздушное судно должно быть застраховано от причинения ущерба и иметь государственную регистрацию, а лицо, которое осуществляет управление БВС, – пройти соответствующую подготовку и иметь разрешение.

Одно из основных вышеописанных Правил, на которое целесообразно обратить внимание – наличие классификации воздушного движения, среди которых в контексте обсуждаемого вопроса следует отметить полеты класса А и С.

Акцентировать внимание на нем необходимо в связи с тем, что, согласно п. 114 Правил, разрешение на использование воздушного пространства в указанных классах не требуется, если БВС используется для пресечения и раскрытия преступления. В таком случае ОВД лишь уведомляет центры ЕС ОрВД РФ о намерении использовать данные технические средства в конкретном районе. Однако, существующий порядок регламентации полетов БВС с формально вышеуказанной целью имеет определенный недостаток, заключающийся в возможности использования воздушного судна в целях, отличных от служебных. Выражается он в том, что де-юре любой сотрудник правоохранительных органов может применять БВС (в том числе для незаконного сбора информации и персональных данных о жизни граждан), аргументируя это потенциальным пресече-

нием преступления. В целях исключения возможности осуществления сотрудниками полиции подобной незаконной деятельности, авторы предлагают дополнить существующий уведомительный порядок разрешения полетов БВС по основанию пресечения или раскрытия преступления необходимостью отправлять уведомление и план полета в том числе прокурору. В таком случае, во-первых, осуществляется проверка законности самого основания применения воздушного судна для пресечения или расследования преступления; во-вторых, в случае сомнения уполномоченных лиц в законности осуществляемых посредством БВС действий, ими могут быть запрошены в дополнение к ранее поданному плану полета и уведомлению материалы видеосъемки или отчет о применении данного технического средства, а также те процессуальные документы, где используются полученные данные (например, протокол следственного действия). В случае выявления неотносимости материалов прокурором должен быть подан запрос об изъятии таких фрагментов или фотографий и их последующем уничтожении [2, с. 3].

Переходя же к тактическим особенностям использования БВС, стоит сделать ремарку относительно их классификации.

К наиболее часто встречающимся видам летальных аппаратов относятся: 1) аэростатические; 2) реактивные; 3) самолетного типа (с фиксированным крылом); 4) вертолетного типа (однороторные); 5) гибридные (конвертопланы). В контексте выполнения задач, связанных с пресечением массовых беспорядков, наиболее целесообразным видится применение последним трех ввиду их технических характеристик, а также соотношения их достоинства и недостатков. В частности, БВС самолетного типа позволяют осуществлять длительную разведку местности на большой высоте, что полезно в случаях, если массовые беспорядки покрывают обширную площадь, однако для их использования требуются высокие навыки управления БВС оператором из-за сложности в маневрировании при использовании данного технического средства, а также зависимости от погодных условий и необходимости в обустройстве отдельных мест для взлета и посадки. В свою очередь, БВС вертолетного типа нивелируют недостатки предыдущего вида летательных аппаратов, поскольку для их использования не требуются специализированные взлетно-посадочные полосы из-за возможности вертикального взлета («вверх-вниз»), в результате чего им не требуется разгон и оборудованная полоса для маневра. Также стоит выделить сравнительно малые габариты аппарата, а также возможность «зависать» на одном месте, т. е. находиться в статичном состоянии во время полета, осуществляя фотографирование или видеосъемку одного конкретного участка местности, что будет позволять отслеживать динамику движения, а также держать под контролем отдельный сектор наблюдения и оперативно его менять, что, однако, сопрягается малой дальностью и продолжительностью полета, а также относительной дороговизной в сравнении с другими типами БВС. Вместе с тем гибридные летательные аппараты способны осуществлять как горизонтальный, так и вертикальный взлет, а также обладают более высокой скоростью, маневренностью в полете, временем полета, что, однако, не исключает сложности в техническом обслуживании и ремонте, а также высокой стоимостью аппарата. В совокупно-

сти имеет место применения в практической служебной деятельности всех вышеописанных технических средств, так как для выполнения различных служебных задач тот или иной вид летательного аппарата будет обладать различной степенью эффективности [3, с. 1].

Переходя же к применению БВС в условиях пресечения массовых беспорядков, важно сделать акцент на безусловном преимуществе использования данного технического средства при рекогносцировке и разведке территории и местности, на которой проходят или ожидается проведение противоправных акций. Предварительное изучение данных элементов позволит, в первую очередь, выстроить грамотный план действий привлекаемых сил, который позволит наиболее успешно и результативно выполнить задачи по восстановлению правопорядка. Также целесообразно использовать БВС в целях контроля, в том числе за дорожно-транспортной обстановкой, осуществления фото-/видеофиксации на конкретном участке, либо за конкретными скоплениями правонарушителей и др. Отдельно также стоит выделить возможность выстраивать отдельные рубежи наблюдения за особо важными объектами гражданской и иной инфраструктуры (вокзалы, отделы полиции и др.). Также отслеживание передвижения противников важно в контексте рассредоточения толпы, осуществляемого как самими протестующими для рассеивания сил правоохранительных органов на большую площадь осуществления массовых беспорядков в целях ослабления возможного силового воздействия на них, так и сотрудниками полиции для локализации актов гражданского неповиновения, выражающейся в разделении скопления правонарушителей на отдельные более мелкие формирования, а также их последующее задержание и восстановление правопорядка. В таком случае использование БВС как средства фиксации необходимо, во-первых, для документирования действий правонарушителей и последующего использования этих сведений в качестве материалов для уголовного дела, если будут иметься признаки уголовно наказуемого деяния, во-вторых, для контроля законности действий сотрудников полиции при применении мер силового воздействия в адрес протестующих, а также последующая их проверка требованиям Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». В дополнение к этому, БВС обладают большей площадью визуального покрытия в сравнении как с другой специальной фото- и видеофиксирующей техникой органов внутренних дел, так и с иным средствами видеофиксации, такими, например, камерами наружного наблюдения, мобильными телефонами и т. п., что в совокупности с вышеописанными достоинствами позволяет иметь более объективную картину происходящих массовых беспорядков с точки зрения как масштабности правонарушения, так и его отдельных эпизодов, происходящих внутри толпы, что в случае съемки со здания или на границе скопления людей задокументировать невозможно. Из этого же положения вытекает еще одно преимущество использования БВС при пресечении массовых беспорядков, а именно обеспечение безопасности сотрудников ОВД, поскольку лица, осуществляющие фиксацию хода событий, теряют необходимость находиться вблизи скопления людей или внутри толпы для съемки происходящего, так как могут осуществлять это дистанционно.

Вместе с тем, целесообразно отметить применение БВС с дополнительным навесным оборудованием. Можно выделить следующие виды:

– аудиальные;
– оптические;
– специальные боеприпасы и др.

К аудиальным подвесам относятся различные громкоговорители и иные средства распространения звука в пространстве. Применение данной технологии разнообразно: от информирования населения о необходимости покинуть район массовых беспорядков, противоправности их действий и др. – до «отпугивания» громкими звуковыми сигналами протестующих от конкретных объектов инфраструктуры. К оптическим относятся различные виды фото-/видеокамер, используемых в случаях, рассмотренных ранее. К специальным боеприпасам относятся шумовые и световые гранаты, которые по своему функциональному назначению призваны, как иные подвесы, содействовать рассеиванию и/или перенаправлению потоков граждан в районе беспорядков.

Таким образом, резюмируя все вышеописанное и подводя итог, стоит отметить, что активное внедрение и применение беспилотных летательных аппаратов выступает в качестве одной из ключевых тенденций развития органов внутренних дел на современном этапе. Различные виды БВС позволяют использовать их для решения различных оперативно-служебных задач при пресечении массовых беспорядков с учетом их достоинств и недостатков. Из вышеописанного исходят и тактические особенности применения данных технических средств, а также конкретные рекомендации, в каких условиях и для каких целей их применение целесообразно и эффективно, такие как, например, использование БВС различных типов и с различным подвесным оборудованием в комбинации как между собой, так и во взаимодействии с иными функциональными группами, создаваемыми при проведении специальных операций по пресечению массовых беспорядков. Примерами таких тактических комбинаций могут послужить использование БВС при «наведении» групп, осуществляющих задержание, на наиболее активных участников беспорядков, привлечение специалиста-оператора БВС следователем следственно-оперативной группы при производстве следственных действий, начиная от придания процессуальной формы доказательств материалам фото- и видеофиксации БВС и заканчивая непосредственной помощью следователю, например, использование встроенного дальномера в БВС для определения площади территории, подверженной массовым беспорядкам, расстояния между объектами, подсчета примерной численности нарушителей и т. д.

Список литературы

1. Егошин И. В., Константинов В. Н. Актуальность практического применения органами внутренних дел беспилотных летательных аппаратов при выполнении оперативно-служебных задач // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-prakticheskogo-primeneniya-organami-vnutrennih-del-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-pri-vypolnenii-operativno-sluzhebnyh (дата обращения: 10.03.2025).

2. Кежов А. А., Грачёв Ю. А., Степанов И. В. Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovoe-obespechenie-bespilotnyh-kompleksov-v-sisteme-mvd-rossii (дата обращения: 10.03.2025).

3. Смык Е. И., Комаров В. В., Качурина И. Б. Применение беспилотных воздушных судов органами внутренних дел Российской Федерации для решения оперативно-служебных задач. Некоторые вопросы формирования навыков их применения в оперативно-служебной деятельности ОВД РФ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-bespilotnyh-vozdushnyh-sudov-organami-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-dlya-resheniya-operativno-sluzhebnyh-zadach (дата обращения: 10.03.2025).

4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 09.03.2025).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m8bgvuylak865422651 (дата обращения: 09.03.2025).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 № 138 (ред. от 29.03.2024) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957/?ysclid=m8bgsnnlnq511788073 (дата обращения: 09.03.2025).

РАЗДЕЛ XXIV. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Маренкова С. В.[1]***,***
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Засыпкин И. В.,
преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Служба сотрудников полиции всегда была связана с угрозами для жизни, однако в связи с опасной обстановкой в зоне специальной военной операции, на текущий момент служащие в органах внутренних дел подвергаются рискам не только со стороны правонарушителей, но и со стороны вооруженных сил Украины.

Главной предпосылкой начала СВО стала силовая операция на юго-востоке Украины 15 апреля 2014 г. Националистические группы Украины проводили, так называемую, «зачистку» русскоговорящих граждан. Уже 23 февраля 2022 г. главы ДНР и ЛНР обратились к Президенту Российской Федерации с просьбой о помощи в реагировании на силовые натиски Украины. Как мы знаем, 30 сентября 2022 г. к России были присоединены ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области. Стоит упомянуть Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» и Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении», которые гласят о том, что на представленных территориях введено военное положение и требуются соответствующие меры по обеспечению, которые реализовываются не только военными, но

[1] © Маренкова С. В., 2025.

и сотрудниками полиции. Данные меры осуществляются главным образом посредством соблюдения и обеспечения специального правового режима, установленного на данных территориях в текущих обстоятельствах.

Обращаясь к толковому словарю С. И. Ожегова, под режимом понимается условия деятельности, работы или существования [5]. Как мы можем заметить, установка определенного режима влияет на условия деятельности сотрудников полиции и существование обычных граждан, которые по тем или иным причинам находятся на территории СВО. Правовой режим же, согласно Большой российской энциклопедии, подразумевает под собой специфическое средство правового регулирования, объединяющее в себе правовой инструментарий в комплексе и направленное на достижение соответствующих правовых целей и планируемый социально-значимый результат [6].

Проанализировав многочисленные научные публикации по тематике специальной военной операции, можно сказать, что специальная военная операция и есть так называемый специальный правовой режим, который состоит из особого порядка правового регулирования общественных отношений и такой единой цели, как демилитаризация Украины.

Специальный правовой режим можно институализировать, поскольку ему присущ ряд особенностей правового режима:

1. Чрезвычайность ситуации, несущая угрозу жизни и здоровью личности, обществу и государству. Данная особенность заключается в том, что государство в обычных условиях просто не в состоянии справиться и повлиять на ситуацию. Необходимо введение определенных мер, направленных на достижение поставленных целей.

2. Установление условий и порядка реализации специального правового режима на определенной местности путем принятия нормативных правовых актов. Как указывалось раннее, на присоединенных территориях введено военное положение, что регламентировано Указом Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» и Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении», где четко прописаны меры, введенные на определенный период на данных территориях.

3. Индивидуальная цель введения специального режима. В случае со специальным режимом, действующим на присоединенных территориях, целью введения такого режима является демилитаризация Украины и противодействие террористическим атакам.

4. Действие такого режима не всегда зависит от конкретных временных рамок. Здесь обусловлено тем, что при введении режима указывается либо срок действия, либо условия, которые должны быть устранены, если определить точный срок невозможно.

5. Особый порядок регулирования. Специальный правовой режим всегда включается в себя расширение полномочий силовых структур, отдельных органов государственной власти, некое ограничение прав граждан и наделение их определенными правовыми обязанностями.

Таким образом, в силу специфики действия специального правового режима государству необходима помощь не только Вооруженных сил Российской Федерации, но и сотрудников полиции, которые обеспечивают общественную безопасность и общественный порядок. В связи с особенностями данного режима, риск угрозы жизни и здоровью сотрудника полиции возрастает, именно поэтому сотрудникам делегируются больше полномочий.

К мерам, которые будут реализовываться сотрудниками МВД России, можно отнести, например, усиление охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды; введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней; запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий.

Результаты деятельности полиции рассматривают по показателям зарегистрированных и раскрытых преступлений. Расследование и раскрытие преступлений преимущественно зависит от эффективной деятельности следователя, так как именно он направляет ход расследования.

К числу наиболее совершаемых преступлений на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях относятся кражи, грабежи, разбои, диверсии, незаконное приобретение, хранение, передача, сбыт, пересылка или ношение оружия, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Наиболее распространены преступления против государственной безопасности и преступления террористической направленности. Учитывая тот факт, что данные категории преступлений требуют владение информацией о планах террористических группировок, их целях и замысле, правоохранительные органы должны оказывать содействие друг другу. К примеру, при расследовании следователем преступлений, связанных с незаконным оборот огнестрельного оружия, необходимо установить, в каких целях было приобретено оружие, так как возможно оно было приобретено в целях террористической атаки.

В связи с принятием 31.07.2023 Федерального закона № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области», на присоединенных к Российской Федерации территориях с 30 сентября 2022 г. уголовное судопроизводство действует в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. В целях выполнения принципов уголовного судопроизводства на данные территории в рамках помощи были прикомандированы следователи из различных регионов России. Однако между прибывшими следователями и коллективом существуют внутригрупповые проблемы, а именно:

пассивность в отношении прикомандированных следователей, нежелание взаимодействовать при расследовании преступлений, необходимость расследования уголовных дел по новым законам, что значительно уменьшает эффективность деятельности следствия.

Стоит отметить, что по сегодняшний день на присоединенных территориях проводятся различные диверсии, как со стороны жителей, не согласных с новыми порядками, так и со стороны последователей С. А. Бандеры, называемые «бандеровцами»[1]. Причем данные диверсии достаточно часто направлены на затруднение выполнения следователем своих служебных полномочий.

Можно сделать вывод, что на деятельность следователя органов внутренних дел Российской Федерации, находящегося в зоне специальной военной операции, влияют общие факторы, к которым относятся:

1. Ограниченное время на расследование преступлений.
2. Психологическая специфика работы.
3. Профессиональные риски.
4. Факторы, связанные с расследуемым уголовным делом (затруднение в установлении лица, совершившего преступление, свидетелей преступления, недостаточное количество информации).
5. Факторы, связанные с личностью следователя (недостаточная профессиональная и психологическая подготовка).

Также влияют и факторы, связанные со специальным правовым режимом, действующим на территории СВО:

1. Специфика преступлений, совершаемых на указанной территории.
2. Выполнение дополнительных обязанностей и расширение полномочий.
3. Угроза со стороны диверсантов.
4. Коллективные конфликты.
5. Необходимость тесного взаимодействия с правоохранительными органами других областей и регионов России.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

2. Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей».

3. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) «О военном положении».

4. Федеральный закон от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области».

[1] Украинская организация «Тризуб им. Степана Бандеры» признана экстремистской на территории Российской Федерации.

5. Толковый словарь русского языка [Текст] : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Российская академия наук, Институт русского языка, Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Азъ, 1994. – 907, [1] с.; 27 см.; ISBN 5-85632-007-7 (В пер.).

6. Большая Российская энциклопедия. [В 30 т.] Т. 1: А – Анкетирование / научно-редакционный совет: Ю. С. Осипов [и др.] – М. : Большая Российская энциклопедия, 2015. – 766 с.

Трещенко Е. В.[1]*,*
курсант
факультета подготовки курсантов (слушателей)
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Иванюк А. М.,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной, огневой
и физической подготовки
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА СИЛАМИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

С 24 февраля 2022 г. в служебную командировку на территорию проведения специальной военной операции были направлены как военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, так и сотрудники органов внутренних дел, в числе которых – и патрульно-постовая служба полиции.

Так, 2 апреля 2024 г., выступая на Расширенном заседании коллегии МВД России, Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил, что в настоящее время «реализуется комплекс мероприятий по обеспечению общественной безопасности на Донбассе и в Новороссии»[2]. Главная роль в осуществлении данных мероприятий отведена патрульно-постовой службе полиции как основному субъекту охраны общественного порядка на территории России.

Однако организация и осуществление охраны общественного порядка в современных условиях значительно затруднены.

Существенной проблемой, затрудняющей организацию и осуществление охраны общественного порядка в условиях проведения специальной военной операции, является нехватка личного состава. Данная проблема была обозначена еще в 2022 г. на Расширенном заседании коллегии МВД России, где В. А. Колокольцев указал, что вопрос некомплекта актуален для патрульно-постовой службы полиции, из-за чего оставшиеся сотрудники вынуждены работать с дополнительной нагрузкой[3].

---

[1] © Трещенко Е. В., 2025.

[2] Расширенное заседание коллегии МВД России 2 апреля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73770 (дата обращения: 04.03.2025).

[3] Расширенное заседание коллегии МВД России 17 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67795 (дата обращения: 04.03.2025).

Следующей трудностью в организации и осуществлении охраны общественного порядка является риск артиллерийского обстрела. Представители Вооруженных Сил Украины и корректировщики артиллерийского огня, зная маршруты патрулирования патрульно-постовой службы полиции, как правило, начинают артиллерийский обстрел непосредственно по ним.

Охрана общественного порядка в условиях специальной военной операции также осложняется всплеском террористической активности. Так, например, существенной проблемой для мирного населения города Мариуполя является деятельность бойцов запрещенной в России террористической организации «Азов»[1], которые регулярно совершают грабежи и обстрелы домов местных жителей [1, с. 88]. В свою очередь, сотрудники патрульно-постовой службы полиции обязаны принять меры, своевременные для задержания членов террористической организации, а в случае выявления грабежей – вернуть похищенное имущество владельцам этого имущества из мирного населения.

С террористической деятельностью тесно связаны украинские диверсионно-разведывательные группы (далее – ДРГ), получившие распространение с началом специальной военной операции [2, с. 57]. Одной из целей ДРГ является дезорганизация деятельности по охране общественного порядка путем нанесения неожиданных ударов в местах и времени, которые невозможно предусмотреть заранее. Члены украинских ДРГ стремятся использовать фактор внезапности и нестандартные маршруты подхода, чтобы снизить вероятность обнаружения.

Следовательно, действия ДРГ в условиях специальной военной операции вносят значительные коррективы в планы и возможности охраны общественного порядка.

Между тем, достижение целей охраны общественного порядка в условиях проведения специальной военной операции возможно лишь путем использования в профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции комплексных мер.

В качестве таких мер мы видим внесение изменений в организацию несения службы по охране общественного порядка, что, в первую очередь, будет выражаться в увеличении численности нарядов патрульно-постовой службы полиции.

Однако, как было отмечено ранее, в МВД России остается нерешенной проблема существенного некомплекта личного состава, из-за чего действующие сотрудники вынуждены работать с дополнительной нагрузкой. С учетом изложенного мы приходим к выводу, что возложение дополнительной нагрузки на сотрудников, проходящих службу по охране общественного порядка на территории проведения специальной военной операции, нецелесообразно, поскольку выполнение оперативно-служебных задач и так усложняется наличием угроз личной безопасности и реальных рисков для жизни и здоровья. На наш взгляд, на территории проведения специальной военной операции огромное значение имеет взаимодействие с гражданским обществом.

При этом наиболее эффективной, идеальной моделью взаимодействия нам представляется партнерство. Сущность данной модели подробно разъясняет

[1] Запрещенная на территории Российской Федерации организация.

К. С. Сердобинцев, отмечая, что она заключается в совместном участии полиции и гражданского общества в охране общественного порядка [3, с. 156].

Основной способ привлечения большего количества граждан к охране общественного порядка в условиях проведения специальной военной операции, побуждения в них энтузиазма и сознательности при взаимодействии с нарядами патрульно-постовой службой полиции мы видим в материальном стимулировании труда народных дружинников. В современных условиях льготой, закрепленной в Федеральном законе от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» для народных дружинников, выступает ежегодный дополнительный отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до десяти календарных дней. Кроме того, в ряде субъектов Российской Федерации не развита система стимулирования труда народных дружинников, поскольку каждый субъект Российской Федерации определяет виды поддержки народных дружин самостоятельно. На наш взгляд, именно внесение изменений в формулировку ч. 3 ст. 26 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» способствует привлечению большего числа граждан к охране общественного порядка.

Мы предлагаем изложить ч. 3 ст. 26 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» в следующей редакции: «Народным дружинникам и внештатным сотрудникам полиции по месту работы предоставляется ежегодный дополнительный отпуск с сохранением среднего заработка продолжительностью до десяти календарных дней».

Следующим важным изменением в организации несения службы по охране общественного порядка нам представляется изменение маршрутов патрулирования нарядов патрульно-постовой службы полиции и граждан и приближение их к военным комиссаритам, административным зданиям, объектам гражданской и железнодорожной инфраструктуры. Это предполагает необходимость соответствующего вооружения и экипировки нарядов патрульно-постовой службы полиции. Так, наряды патрульно-постовой службы, маршруты патрулирования которых пролегают в прифронтовых районах, по состоянию на 2025 г. остаются вооруженными автоматами Калашникова. В свою очередь, приказом МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» предусмотрена дополнительная экипировка, а именно: электрошоковое устройство, радиометр-дозиметр, комплект для экспресс-анализа наличия следов взрывчатых веществ, прибор для бесконтактного обнаружения горючих и взрывчатых жидкостей, ручной досмотровый металлоискатель, бинокль, монокуляр ночного видения, фонарь с ультрафиолетовым излучением, средства индивидуальной защиты и индивидуальный перевязочный пакет. В условиях специальной военной операции все вышеперечисленное должно быть согласовано с начальниками территориальных органов МВД России и составить экипировку сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

Поскольку охрана общественного порядка в условиях проведения специальной военной операции значительно усложняется деятельностью украинских

ДРГ, охватывающих всю территорию проведения специальной военной операции, традиционные формы несения службы по охране общественного порядка утрачивают свою актуальность. Поэтому в настоящее время требуется поиск наиболее эффективных путей противодействия ДРГ с учетом охвата ими огромных территорий. В качестве такого пути мы видим изменение в несении службы патрульно-постовой службы полиции, которое будет заключаться в организации и создании блокпостов.

Блокпост представляет собой укрепленный контрольно-пропускной пункт с вооруженной охраной, располагаемый на дорогах и при въезде в населенные пункты и способный самостоятельно держать круговую оборону [4, с. 37]. Блокпосты способствуют решению ряда следующих задач в условиях проведения специальной военной операции:

1. Осмотр граждан и транспортных средств.

2. Противодействие проникновению членов ДРГ и незаконных вооруженных формирований.

3. Охрана подходов к стратегически важным объектам: военкоматам, административным зданиям, объектам гражданской и железнодорожной инфраструктуры.

Блокпосты целесообразно организовывать с использованием элементов маскировки. Для обеспечения личной безопасности сотрудников патрульно-постовой службы полиции при блокпостах следует устанавливать ограждения из проволоки и бетонных блоков, отвести специальные места для проверки документов и осмотра транспортных средств, организовать специальную стоянку для задержанных транспортных средств, а также заранее продумать и обозначить все возможные пути выхода и отхода с блокпоста.

Из особенностей организации блокпостов следует, что члены украинских ДРГ, используя транспортные средства, предназначенные для перевозки минометов и перемещения оружия, на своем пути будут сталкиваться с препятствиями в виде блокпостов, на которых несут службу вооруженные и экипированные сотрудники патрульно-постовой службы полиции. Даже если члены ДРГ будут знать о существовании конкретного блокпоста и близлежащих к нему блокпостов, они будут вынуждены выбирать обходные, менее удобные маршруты, в связи с чем их деятельность будет распространяться на меньшее количество населенных пунктов.

Таким образом, в качестве наиболее актуальных направлений совершенствования деятельности патрульно-постовой службы полиции по охране общественного порядка в зоне специальной военной операции мы видим следующие из них:

1. Партнерство как основной тип взаимодействия патрульно-постовой службы полиции и гражданского общества в рамках охраны общественного порядка.

2. Усиление нарядов патрульно-постовой службы полиции гражданами, обладающими развитым правосознанием и активной гражданской позицией (народными дружинниками), для чего целесообразно использовать материальное стимулирование народных дружинников.

3. Внесение изменений в маршруты патрулирования нарядов патрульно-постовой службы полиции и граждан и приближение их к военным комиссариатам,

административным зданиям, объектам гражданской и железнодорожной инфраструктуры.

4. Обеспечение экипировки и вооружения нарядов патрульно-постовой службы полиции, соответствующих характеру и значимости поставленных перед ними оперативно-служебных задач.

5. Несение службы сотрудников патрульно-постовой службы полиции на блокпостах, что в полной мере способствует эффективному выполнению поставленных руководством страны задач по охране общественного порядка в зоне специальной военной операции.

Список литературы

1. Самойлов С. Ф. Террористическая организация полк «Азов»* как политический и правовой феномен на Украине // Общество и право. 2023. № 2 (84). – С. 88.

2. Модестов С. А. Политико-правовые аспекты борьбы с терроризмом в рамках специальной военной операции // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2022. № 2. – С. 57.

3. Сердобинцев К. С. Гражданское общество и государственный правопорядок: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / К. С. Сердобинцев. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2013. – 156 с.

4. Ильин Ю. И. Особенности охраны общественного порядка на территории проведения специальной военной операции // Закон и власть. 2022. № 3. – С. 37.

РАЗДЕЛ XXV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Родионова В. Д.[1]*,*
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Булавкин А. А.,
профессор кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

БЕСПИЛОТНЫЕ ВОЗДУШНЫЕ СУДА: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФИКСАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Опыт специальной военной операции показал, что
использование беспилотников стало практически
повсеместным и такой арсенал средств должен быть
в боевых отделениях, во взводах, ротах, батальонах
В. В. Путин

Беспилотные воздушные суда становятся неотъемлемой частью современных аэропортов. Они помогают в обеспечении безопасности и повышении эффективности работы. Но какие проблемы могут возникнуть с их использованием? Государство планирует финансировать создание специальных зон для беспилотников на территории действующих аэропортов. Росавиация уже обсуждает механизм финансирования из государственного бюджета – если министерство транспорта и правительство поддержит эту инициативу, мы сможем увидеть ее в действии уже в ближайшем будущем. Но прежде, чем это произойдет, Росавиации предстоит огромный объем подготовительной работы: необходимо разработать требования к беспилотникам, их бортовому оборудованию, а также организовать безопасное воздушное пространство, обучить экипажи взаимодействию.

Так, компания «Северсталь» подала заявку на создание зоны для дронов в аэропорту Череповца [1]. Планируется использовать БВС для мониторинга промышленных объектов или доставки грузов. Но так ли это необходимо? Неко-

[1] © Родионова В. Д., 2025.

торые представители рынка утверждают, что инфраструктура, связанная с деятельностью самолетов, вовсе не требует эксплуатацию дронов. Более того, интенсивное воздушное движение может усложнить их работу, превратив координацию летного трафика в непостижимую цель. И все же, применение дронов в повседневной жизни не только гражданскими, но и правоохранительными органами – революция или хаос? Время покажет.

Россия стремится стать лидером в сфере беспилотных технологий. Дроны уже играют ключевую роль в различных отраслях: от мониторинга обширных территорий до доставки необходимых товаров. Как беспилотные технологии формируют будущее в разных регионах России? От Новосибирска до Арктики каждый регион использует дроны для решения проблем и раскрытия новых возможностей.

Наблюдение с неба – бдительный страж Новосибирска [2]. Дроны, парящие над городом, обеспечивают постоянный контроль и безопасность. В этой область создан региональный ситуационный центр по мониторингу полетов, предусматривающий выполнение ключевой функции – управления воздушным пространством региона. С помощью передовых систем слежения обеспечивается безопасная и эффективная работа дронов. Операторы круглосуточно следят за полетами, используя новейшие технологии. Предотвращая несанкционированные полеты и снижая риски, центр исполняет функции, опирающиеся на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, что напрямую пересекается с основными статьями действующего нормативного правового акта в сфере правоохранительных органов – Федерального закона от 07.02.2011 «О полиции». Совместные усилия способствуют более эффективному использованию воздушного пространства. Это бесшовная интеграция раскрывает весь потенциал дронов в различных секторах: они не только способствуют борьбе с преступностью, но и помогают в сельском хозяйстве, строительстве и доставке, улучшая в том числе и производительность. Новосибирский центр служит примером приверженности России ответственному внедрению беспилотников. Это, в свою очередь, демонстрирует, как технологии и инновации могут улучшить жизнь и безопасность общества.

Теперь обратимся к Сахалину, открывающему свое небо для гражданских дронов, предоставляя новые возможности для развития имеющихся технологии. Подобное решение привлекает внимание различных государственных компаний, улучшая транспортную логистику и правоохранный сектор, сокращая время и стоимость их эксплуатации [3]. Эта информация помогает в принятии решений, планировании и управлении ресурсами. Анализ данных с дронов позволяет оптимизировать процесс и минимизировать затраты, параллельно исследуя различные очаги преступности с целью противостояния им. Новаторский подход Сахалина делает его лидером в области беспилотных инноваций. Здесь создаются новые технологии и решения, которые могут быть использованы во всем мире. Внедрение дронов допустимо сопоставить с экономическими и социальными преимуществами, повышая в несколько раз качество жизни населения [4].

При этом необходимо более подробно рассмотреть, способны ли дроны качественно изменить службу сотрудников правоохранительных органов? И если это все-таки возможно, то как реализуется подобная система? Обратимся в качестве

примера к США – стране, которая одна из первых «внедрила» в свою структуру беспилотные воздушные суда, использующиеся при проведении оперативно-розыскных мероприятий, при осуществлении следственных действий и при ряде других причин (возникновение крупных чрезвычайных ситуаций, происшествий и т. д.).

В какой-то степени «основоположником» реализации беспилотников стал случай, который произошел в Лос-Анджелесе. Составим определенную фабулу для ситуации: трое вооруженных лиц осуществили нападение с применением огнестрельного оружия в общественном месте. Во время проведения операции по их нейтрализации двое из преступников были задержаны, однако последнему удалось скрыться в жилом помещении неподалеку от места происшествия.

В ходе проводимых мероприятий основной целью сотрудников полиции стало задержание нарушителя, но сложность задачи заключалась как раз в оживленности близлежащих кварталов. Согласитесь, что применение огнестрельного оружия или, допустим, тот же штурм задания предусматривают определенные риски – могут пострадать невинные граждане (в том числе из-за рикошета пули). В связи с этим командование операцией приняло решение об использовании новых, внедренных ранее инновационных технологий – беспилотного воздушного судна компании «DJS». Благодаря ему оператор – офицер спецназа – через оконное пространство смог установить, сколько всего комнат в помещении, примерное местоположение подозреваемого, а также есть ли препятствия на пути к квартире. Полученная дроном информация с видеокамеры позволила обезопасить действия правоохранительных органов по задержанию преступника.

Кроме полиции Лос-Анджелеса сотни правоохранительных органов по всей стране также приобрели дроны для их эксплуатации в опасных и чрезвычайных ситуациях, ставя превыше всего личную безопасность, безопасность гражданских лиц и самих сотрудников. Обобщая вышесказанное, следует заметить, что в период цифровизации и информатизации общества беспилотные воздушные суда являются перспективным параметром, отражающим развитие не только экономики и прочих сфер жизни, но и всего государства в целом [5]. Их природа необъятна, поскольку благодаря ученым-конструкторам, задающим их первоочередное предназначение, определяется сектор действия дронов: будь то изучение аэропорта или обеспечение личной безопасности, безопасности гражданских и сотрудников правоохранительных органов при опасных и чрезвычайных ситуациях. Развивая подобные технологии, мы делаем огромный скачок в будущее – быть может, уже в скором времени инновации смогут приблизиться к полноценной и гарантированной безопасности в деятельности органов внутренних дел во всех странах.

Список литература

1. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/07/18/1050699-gosudarstvo-mozhet-vlozhitsya-v-sozdanie-zon-dlya-dronov.
2. URL: https://tass.ru/ekonomika/21399409.
3. URL: https://tass.ru/obschestvo/23255881.

4. Церкасевич Л. В. Развитие влияния цифровизации на качество жизни населения / Л. В. Церкасевич, Е. А. Макаренко // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, 2020. – № 4. – С. 68–78.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 июня 2023 г. № 1630-р «Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2035 г. и плана мероприятий по ее реализации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – С. 73.

Абраменкова В. Р.[1]*,*
слушатель
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Савенков А. С.,
доцент кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕТОД КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

В современном мире сотрудники правоохранительных органов должны обладать не только высоким уровнем теоретических знаний, но и развитой физической и психологической подготовкой. Одним из ключевых аспектов профессиональной подготовки является овладение навыками огневой подготовки, требующими быстроты реакции, точности стрельбы и стрессоустойчивости. Однако традиционные методы обучения не всегда позволяют эффективно развивать эти качества. В связи с этим возрастает интерес к альтернативным методикам, среди которых особое внимание привлекает метод круговой тренировки.

Актуальность исследования заключается в необходимости совершенствования методов обучения огневой подготовке с учетом современных требований, предъявляемых к сотруднику полиции на основании законодательства Российской Федерации, в частности к физической и психологической устойчивости.

Стоит отметить, что метод круговой тренировки официально признан в качестве такового в спортивной практике. Ее реализация и применение при обучении дисциплине «Огневая подготовка» являются недостаточно изученной.

Цель исследования – оценить эффективность метода круговой тренировки при обучении огневой подготовке.

Задачи исследования:

1. Провести анализ теоретических основ круговой тренировки и ее влияния на физические и психологические качества стрелка.

2. Разработать экспериментальную программу для проверки эффективности метода, в ходе которого необходимо оценить влияние круговой тренировки на точность стрельбы, быстроту реакции и стрессоустойчивость, а также сравнить полученные результаты с традиционными методами обучения огневой подготовке.

Метод круговой тренировки как один из способов обучения огневой подготовке имеет множество преимуществ, о которых говорят ученые в различных исследованиях.

---

[1] © Абраменкова В. Р., 2025.

Круговая тренировка является эффективным методом обучения, основанным на выполнении серии упражнений, чередующихся между собой с короткими перерывами. В контексте огневой подготовки этот метод имеет несколько ключевых достоинств, таких как улучшение физической выносливости, повышение уровня быстроты реакции и развитие навыков стрельбы в условиях интенсивной работы.

В частности, по мнению специалистов, круговая тренировка способствует значительному улучшению общей физической выносливости, что является основой для успешного выполнения огневых задач. Исследования показывают, что физическая подготовленность непосредственно влияет на точность стрельбы и способность выдерживать нагрузку в условиях стресса. Например, в статье Д. Ю. Дубинина «Методика и организация проведения занятий по огневой подготовке» говорится, что физическая выносливость и координация движений являются неотъемлемой частью успешной стрельбы, и регулярные тренировки позволяют улучшить эти качества [1, с. 74–78].

Кроме того, круговая тренировка помогает развивать скоростно-силовые качества и психологическую устойчивость. Сочетание физической активности с тренировкой реакции на стрессовые ситуации положительно сказывается на способности стрелка эффективно реагировать в экстремальных условиях. Он подчеркивает, что этот метод позволяет уменьшить уровень тревожности и повысить уверенность в своих силах при выполнении огневых упражнений.

Исследования ученых показывают, что метод круговой тренировки должен быть тщательно адаптирован под специфику огневой подготовки. Как отмечает А. С. Колесников в своей работе о тренировочных методах для сотрудников правоохранительных органов, важно, чтобы упражнения имитировали реальные условия, с которыми сотрудник может столкнуться на службе. Это помогает не только развить физические навыки, но и улучшить психологическую подготовленность к экстренным ситуациям, что критически важно при использовании огнестрельного оружия [2, с. 266–270].

Одним из важных аспектов внедрения круговой тренировки в систему огневой подготовки является поэтапное увеличение сложности упражнений. В статье «Применение образовательных технологий для организации и проведения занятий по огневой подготовке» автор утверждает, что эффективное обучение требует постепенного увеличения интенсивности нагрузок, начиная с базовых упражнений и переходя к более сложным в условиях ограниченного времени и повышенного стресса [3, с. 305–309].

Таким образом, метод круговой тренировки является не только полезным инструментом для физической подготовки, но и важным элементом в системе огневой подготовки. Согласно множеству научных исследований, включение этого метода в образовательные программы позволяет значительно повысить уровень физической и психологической готовности сотрудников. Он способствует развитию необходимых координационных способностей, таких как скорость реакции, точность стрельбы и способность эффективно действовать в условиях стресса.

При выполнении техники выстрела в целом у стрелка вырабатываются такие координационные способности, как «чувство пространства», «чувство времени», «мышечно-суставное чувство», которые определяют следующие технические

элементы выстрела: изготовка, прицеливание, удержание, дыхание, нажим на спусковой крючок.

Координационные способности определяются возможностями центральной нервной системы и опорно-двигательного аппарата. Для развития координационных способностей необходимо, в первую очередь, развивать центральную нервную систему и опорно-двигательный аппарат. Для их развития нужно включать в деятельность стрелка не только практическую стрельбу в различных условиях, но и специальные упражнения, направленные на развитие зрительных аспектов, координации в пространстве.

Проявление координационных способностей определяется рядом факторов, а именно:

1) способность человека к определенному анализу движений;

2) функционирование анализаторов и особенно двигателя;

3) сложность двигательного задания;

4) степень развития других физических способностей, таких как, например, скоростные способности, гибкость;

5) смелость и решительность;

6) возраст;

7) общая подготовленность, включающая, например, запас различных двигательных навыков и привычек.

Для подтверждения высказанного мнения считаем необходимым провести эксперимент на тему «Метод круговой тренировки как один из способов обучения огневой подготовке», необходимо учитывать особенности самого метода круговой тренировки, принципы обучения огневой подготовке и способы их интеграции. Круговая тренировка – это метод, при котором несколько упражнений выполняются по кругу, а участники переходят от одного к другому, улучшая разные навыки и физические качества.

Цель эксперимента – оценить эффективность метода круговой тренировки в обучении огневой подготовке (например, стрельбе) по сравнению с традиционными методами.

Выбор участников – участниками эксперимента выступали курсанты 3 курса, которые были поделены на две группы: экспериментальную группу (участники, которые будут использовать метод круговой тренировки перед проведением реальной стрельбы) и контрольная группы (участники, которые будут использовать классические методы тренировки). Участники должны быть похожи по уровню огневой подготовки и иметь низкий уровень эффективности стрельбы.

Программа эксперимента: включает серию упражнений, которые тренируют разные аспекты огневой подготовки, а именно (табл. 1):

Таблица 1

№ п\п	Упражнение	Описание упражнения
1	Приседание с макетом оружия	Курсанту предлагается выполнить 5 приседаний с макетом оружия в руках, после чего вынести его на мишень
2	Отжимания с подъемом в различные стойки для стрельбы	Курсанту предлагается выполнить 5 отжиманий, затем резко встать в одну из стоек для стрельбы
3	Бег с ускорением и последующим производством выстрела на тренажере «СКАТТ»	Курсанту предлагается выполнить небольшое ускорение примерно на 10 м в различных направлениях, после чего по команде руководителя стрельб курсант производит выстрел из стрелкового тренажера «СКАТТ» в одном из обозначенных руководителем стрельб направлений
4	Удержание оружия в статике	Курсанту предлагается выполнить удержание оружия на вытянутых руках в течении 30–40 секунд, при этом прицельные приспособления оружия не должны быть смещены с точки прицеливания на мишени

Результаты эксперимента показали, что курсанты из экспериментальной группы продемонстрировали улучшение в точности стрельбы, скорости реакции и способности контролировать уровень стресса. Это подтверждает гипотезу о том, что круговая тренировка является эффективным методом в образовательном процессе, в частности при обучении огневой подготовке.

Однако, анализ результатов эксперимента выявил, что у девушек прогресс был более значительным, чем у юношей. Точность стрельбы у девушек возросла на 90 %, в то время как у юношей только лишь на 28 %.

Объяснить такие различия можно тем, что:

1. У девушек замечен более низкий уровень физической подготовки, вследствие чего интенсивные тренировки дали больший эффект. Метод круговой тренировки дал девушкам возможность улучшить координацию движений, что положительно сказалось на точности стрельбы.

2. У девушек отмечаются более широкие способности восприятия многофункциональных задач, т. е. девушки гораздо быстрее адаптировались к использованию тренажера. Круговая тренировка и чередующиеся физическая активность совместно с когнитивными задачами, позволила девушкам лучше адаптироваться к сменяющимся условиям.

3. У юношей была отмечена большая степень утомляемости. Сниженная утомляемость у девушек способствовала большей концентрации внимания. Отмечается, что мужчины утомляются быстрее из-за более развитой мускулатурой, которая требует большего энергопотребления. Метод круговой тренировки в огневой подготовке – это не просто физическая подготовка, а комплексный подход, который позволяет развивать сотрудникам правоохранительных органов, будучи

курсантами, навыки, необходимые для владения оружия в сложных условиях. Введение этого метода в образовательный процесс значительно повысит уровень профессиональных способностей стрелков.

Список литературы

1. Дубинин Д. Ю. Методика и организация проведения занятий по огневой подготовке // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-4. – С. 74–78.

2. Колесников А. С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе / А. С. Колесников // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 266–270.

3. Нестеров А. Ю. Применение образовательных технологий для организации и проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками ОВД // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. – С. 305–309.

Наклескин Я. С.[1]***,***
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Трущенкова И. Г.,
преподаватель кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СТРЕЛЬБЫ

Оружие сыграло решающую роль в истории. Изобретение, которое прославляли и проклинали, служившее как героем, так и злодеем – оно неотрывно от моральной ответственности. Понять оружие – значит лучше понять историю и то, к чему стремится мир.

Свое начало оно берет более тысячи лет назад: загадочный алхимик смешал три обычных ингредиента, чтобы получить вещество, которое вспыхивает от одного соприкосновения с огнем [1, с. 58]. Оно и стало оружейным порохом. Для кого-то это была просто игрушка, но короли и полководцы поняли, что с помощью этой смеси можно разрушать стены замков и пробивать рыцарские доспехи. После этого сражение уже никогда не было прежним.

Рассматривая этот аспект, нашей задачей является понять то, к чему стремятся государства – обратить внимание на то, какое оружие уже состоит на вооружении Российской Федерации, а также задать перспективу в будущее: постараться представить, что нас ждет. Данный вопрос мы изучим, опираясь на военно-промышленный комплекс России, а также на инновации и технологии, реализуемые во всем мире.

В 2023 г. Концерн «Калашников» для журналистов провел мероприятие, направленное на ознакомление с тем, какая работа была проделана ими по усовершенствованию уже существующих технологий. Достаточно большое внимание было уделено АК-12 [2] как основному оружию, состоящему на вооружении российской армии. В этот автомат были внесены изменения, несмотря на то, что принцип его работы остался прежним. Первое – в автомате Калашникова переработан ударно-спусковой механизм, в частности исключение режима отсечки по два выстрела. При этом стоит заметить, что это требование было изначально сформулировано самими военными, однако боевой опыт применения показал, что подобное является избыточным, так как усложняется эксплуатация, обслуживание и прочие характеристики. При этом, прибавка боевой эффективности

[1] © Наклескин Я. С., 2025.

себя не оправдала, в связи с чем, концерном было принято решение стандартизировать систему: ударно-спусковой механизм стал иметь три положения: предохранение, одиночный огонь, автоматический огонь. Плюс этой опции заключается в двустороннем органе управления предохранительным механизмом – по двум сторонам автомата расположены специальные рычаги, которыми можно управлять как слева, так и справа, не отрываясь от пистолетной рукоятки. Следующим элементом конструкции стал лот удержания и управления оружием – приклад. Он стал появляться еще с 2021 г., однако новая версия усовершенствована «тактической щекой», имеющей такие положения, как походное (стрельба, производимая по механическому прицелу) и боевое (при установке оптико-электронного прицела) в качестве дополнительного оборудования для работы с автоматом. Также были доработаны цевье и ствольная накладка, обуславливающееся недостаточной прочностью пластика, повышенной теплоотдачей через элементы конструкции. В новой версии конструкция усилена за счет утолщения деталей: накладка в новом АК-12 имеет дополнительные точки крепления.

Стоит заметить и отечественный пистолет-пулемет ППК-20 [3]. В истории концерна их начали разрабатывать, опираясь на труды сыновей двух великих русских конструкторов – Виктора Михайловича Калашникова и Алексея Евгеньевича Драгунова. В 1990-х гг. было множество модификаций: и ПП «Бизон», и ПП «Витязь», состоящие на вооружении множества государственных силовых структур, начиная от МВД России и заканчивая ФСБ России.

Работа изначально выглядела просто и заключалась в подтверждении соответствия требованиям тактико-технических требований Министерства обороны, однако в ходе разработки была создана новая платформа пистолета-пулемета, которая на порядок по параметрам кучности, устойчивости, массово-габаритным характеристикам превзошла ПП «Витязь». Так, ППК-20 становится серийным продуктом. Опыт боевого применения уже имеется, а также во многих технических особенностях основывается на модели АК-12, несмотря на меньшие размеры. Допускается возможность прогнозировать, что элементы конструкции, которые вносятся в АК-12, так или иначе адаптироваться и в ППК-20.

Следующим образцом является снайперская винтовка Чукавина [4]. Это модульное, полуавтоматическое оружие, которое должно, возможно, заменить в структуре на вооружении прежде всего снайперскую винтовку Драгунова; попытаться стать идеальным оружием. При ее создании был взят за основу двигатель автоматики от винтовки Драгунова: короткий ход поршня, трехупорное запирание при повороте затвора не направо, а налево (для уменьшения элементов колебания оружияя), жесткая схема, относительно которой монтируются все элементы конструкции (цевья, спусковой коробки, приклада и др.). Переработаны конструкция ствола, геометрия канала, минимизировано межосевое расстояние между осью канала ствола и газоотводной системой (на 7 мм меньше, чем у СВД), позволяя эффективно стрелять из различных положений. Базовая комплектация уже является полноценной, поскольку с данной винтовкой идет съемные механические прицельные приспособления, «рюкзак снайпера», включающий в себя чехол, элементы разгрузки, ремень, прибор малошумной стрельбы,

принадлежность для технического обслуживания винтовки – словом, эта винтовка в исходном состоянии уже готова для реализации всех стоящих задач.

Однако стоит заметить и инновационные разработки других стран. Драматический успех в машинном обучении создал взрыв новых возможностей искусственного интеллекта. Господство в воздухе всегда было задачей авиации, но каждый новейший истребитель есть вкладывание огромного количества денег в новые технологии, а также их производство. Конечно, авиация никуда не денется, и она продолжит свою эволюцию, но к ней добавятся еще «летающие солдаты». Например, британские королевские морские пехотинцы уже летают. Оно довольно быстро с берега могут попасть на корабль и обратно. Но американской армии это только предстоит. Разработкой технологий занимается «Gravity Industries» [5]. Подобные технологии могут значительно изменить тактику боя, особенно над океанами и пересеченной местностью, но пока подобные технологии очень дорогие, и один такой костюм стоит 450000 долларов. Им будут оснащаться только отдельные подразделения.

Следующая технология, которая поступит на вооружение – IVAS (Integrated Visual Augmentation System) [6]. Это интегрированная система визуального дополнения. Например, те, кто знаком с последними продуктами компании Apple, могут провести параллель – технология давно известно, скорее всего, ею будет оснащаться большая часть армии. Портативные очки, разработанные военными США, в которых есть старая классическая оптика, ночное и тепловое видение, а также самые последние компьютерные технологии, в частности дополненную реальность – не путать с виртуальной. Это позволит каждому солдату сообщать о его целях в реальном времени, улучшая ситуационную осведомленность каждой боевой единицы. Технология является модульной, что свидетельствует о ее интегративной возможности: если модуль будет поврежден, его можно попросту заменить. Разработка данной системы обошлась армии США в 22 миллиарда долларов. Также подобные технологии были разработаны для аппарата «Shadow», использующегося под водой и позволяющего командам специальных операций значительно улучшить «зрение в мутной воде» при нулевой видимости.

Более того, в войска НАТО поступят некоторые дополнения к арсеналу благодаря системе DTA, представляющей собой некий датчик, постоянно замеряющий все показания организма, что, в свою очередь, позволит, к примеру, медику за считанные секунды получить все данные о повреждениях в случае ранения.

В вооруженные силы США внедряется нейросеть «Palantir» [7]. Всего лишь два или три года назад это выглядело достаточно смехотворно, но, глядя на то, какие результаты способен показать гражданский искусственный интеллект, «Palantir» считается перспективным проектом. Представьте нейросеть, которая умнее в несколько раз и создана для проведения военных действий. Она предназначена для управления беспилотными воздушными судами, а также просчитывать всевозможные сценарии развития событий и отправлять команды всем родам войск, анализировать все спутниковые данные и видеть любую активность противника, вычисляя любую потенциальную угрозу. Как и любой искусственный интеллект, «Palantir» обладает такой же особенностью: чем больше он будет наблюдать и исследовать, тем больше он будет знать об окружающем мире.

Подводя итоги, следует отметить, что инновации и внедрение цифровизации в оборонно-промышленные комплекс на стоят на месте. Концерн «Калашникова» старается максимизировать качество производимой продукции, основываясь на истории. Целесообразным в заключении будет использование следующей цитаты: «Иногда, чтобы сделать шаг вперед, нужно сделать два шага назад» [8]. В свою очередь, говорить о результативности инновационных технологий в данный момент времени не совсем корректно. Многие сферы общественной жизни, в которые внедряются первоначальные технологии с искусственным интеллектом, не всегда демонстрируют качественные показатели. Подобную «эволюцию» следует рассматривать в долгосрочной прогрессии, учитывая возможные ошибки, финансово-экономическую выгоду и прочее.

Список литературы

1. Келли Дж. Порох. От алхимии до артиллерии. История вещества, которое изменило мир. – М., 2005. – С. 344.

2. URL: https://kalashnikovgroup.ru/catalog/boevoe-strelkovoe-oruzhie/avtomaty/avtomat-kalashnikova-ak-12/.

3. URL: https://kalashnikovgroup.ru/catalog/boevoe-strelkovoe-oruzhie/pistolety-pulemyety/pistolet-pulemyet-ppk-20.

4. URL: https://kalashnikovgroup.ru/catalog/boevoe-strelkovoe-oruzhie/snayperskie-vintovki/snayperskaya-vintovka-svch?ysclid=m8mydu0x6s651914822 (дата последнего обращения: 20.03.2025).

5. URL: https://newatlas.com/aircraft/gravity-industries-jet-suit-nato-mountain-rescue-exercise/.

6. URL: https://investorshangout.com/driving-forces-behind-the-growth-of-integrated-visual-augmentation-systems-145635-/.

7. URL: https://www.fool.com/investing/2024/06/17/palantirs-artificial-intelligence-ai-platform-soar/.

8. Парфеньтьева Л. 100 способов изменить жизнь. Часть 2. – М., 2017. – С. 288.

РАЗДЕЛ XXVI. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Байненков С. С.[1]***,***
курсант
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Зюзин В. А.,
заместитель начальника
кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имения В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ С СИСТЕМАМИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕСА В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящей момент на снабжении в МВД России стоит множество различных средств индивидуальной бронезащиты сотрудника, например, такие как бронежилеты от НПО Специальных материалов под наименованием «Модуль» [1] различных модификаций, бронежилеты от НПП «КлАСС» серии «Багарий», «Кора», «Кулон» и тому подобные системы [2]. Но у всех этих изделий есть один общий недостаток, который заключается в классической конструкции данных бронежилетов. Из-за этой особенности вес бронежилета и снаряжения, размещенного на нем, распределяется на спину и в особенности на позвоночник, тем самым это в последующем может отрицательно отразиться на здоровье человека. Также классические модели бронежилетов не всегда хорошо работают с боевыми или оперативными поясами.

[1] © Байненков С. С., 2025.

Рис. 1. НПО СМ «Модуль-3М»

Рис. 2. НПП КлАСС «Багарий»

Рис. 3. НПП КлАСС «Кора ВО»

Для решения подобных проблем, связанных с весом снаряжения, за рубежом компания Crye Precision разработала комплекс модульной бронезащиты AVS (Adopted Vest System) [3] с использованием системы STKSS (Structural Kinetic Support System) [3]. Данная система представляет собой два упора, которые соединяются с корсетом жилета и боевым поясом, тем самым вывешивая переднюю и заднюю секции бронежилета. Эта технология позволяет снять нагрузку с позвоночника пользователя жилета.

Рис. 4. Crye Precision AVS

Рис. 5. Упоры STKSS

В последующем появилась система STKSS 2.0 [4]. В ней заменили простые упоры на телескопические, что позволяет пользователю отключать систему на время и повышает его мобильность.

Рис. 6. Упоры STKSS 2.0

Аналогом в России данной системы является система, использующаяся в КБС «Стрелок» от ТРИАДА ТКО [5].

Рис. 7. Упоры от КБС «Стрелок»

Параллельно с Crye Precision израильская компания Marom Dolphin [6] по заказу Израильских сил обороны и израильской полиции разработала собственную систему распределения веса. Данная система получила название Fusion. В отличии от STKSS Fusion представляет собой жесткий боевой пояс с коннектором для спинного каркаса, встроенного в спину секцию бронежилета. Тем самым вывешивается только задняя секция. Также данную систему нельзя отключить или совместить с системами аварийного сброса жилета.

Рис. 8. Marom Dolphin Fusion

Также по мотивам Fusion в России разработали еще две системы распределения веса. Это МВС «Метроном» [7] и Стич Профи «Стич фрейм» [8].

Система «Метроном» состоит из поясной панели, карбонового упора и спинной секции крепления.

Рис. 9. Система распределения веса «Метроном»

Поясная панель крепится к боевому поясу по средствам Molle/Pals. Внутри панели организован рабочий канал для размещения в нем упора и закреплена предохранительная стропа с пряжкой-фастекс. Предохранительная стропа препятствует выпадению упора из рабочего канала при его сильном вертикальном смещении, а также облегчает надевание системы.

Упор, размещенный в чехле, состоит из двух карбоновых направляющих. Использование двух направляющих повышает надежность и прочность упора, в то же время сохраняя высокую гибкость.

Верхней частью, упор крепится с помощью стропы к спинной секции. Которая, в свою очередь, размещается на заднем чехле бронежилета. Точка крепления упора к спинной секции располагается немного выше центра массы бронеплиты, что облегчает стабилизацию системы в вертикальном положении.

«Стич фрейм» совмещает в себя технологии Marom Dolphin и Crye Precision. Он представляет собой Спинную стойку с плечами и поясной частью. Спинная секция соединяется с поясом при помощи стыковочного узла с чекой, и эта особенность позволяет отключать эту систему для повышения мобильности сотрудника.

Рис. 10. Опорная стойка Stich Frame v.3

Следовательно, можно сказать, что бронежилеты с системами распределения веса в МВД России, в первую очередь, актуальны для сотрудников патрульно-постовых подразделений, для сотрудников, несущих службу в особых условиях, для сотрудников спецподразделений.

Данные системы распределения веса позволят сотрудникам:

1. Во-первых, сохранить свое здоровье.
2. Во-вторых, увеличить класс защиты бронеэлементов в СИБзах.
3. В-третьих, разместить больше снаряжения на сотрудниках и увеличить их автономию во время выполнения их служебных обязаностях.

Подводя итоги данной статьи, можно сказать, что система распределения веса в средствах индивидуальной бронезащиты в МВД России может положительно сказаться на качестве выполнения своих служебных обязаностях сотрудниками.

Список литературы

1. URL: https://www.npo-sm.ru / Официальный сайт компании НПО Специальных материалов.

2. URL: https://classcom.ru / Официальный сайт компании НПП КлАСС.

3. URL: http://www.cryeprecision.com / Официальный сайт компании Crye Precision.

4. URL: https://www.arsarma.ru/catalog/sistema_stkss/upory_stkss_2_0_teleskopicheskie/?sphrase_id=342798 / Официальный сайт компании Ars Arma.

5. URL: https://kalashnikov.market/product/G5374-1501/komplekt-boevogo-snaryazheniya-strelok-multicam / Официальный сайт Концерна Калашникова.

6. URL: https://marom-dolphin.com/pages/fusion / Официальный сайт компании Marom Dolphin.

7. URL: https://mbcgear.ru/catalog/takticheskoe_snaryazhenie/zhilety_i_razgruzochnye_sistemy/razgruzochnye_poyasa_1/aksessuary_dlya_poyasov/sistema_raspredeleniya_vesa_metronom/ / Официальный сайт компании MBC.

8. URL: https://stich.su/takticheskoe_snaryazhenie/razgruzochnaya_osnova_molle/opornaya-stoyka-stich-frame-v3 / Официальный сайт компании Stich Profi.

Иванова П. С.[1],
командир отделения учебного взвода
Института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Старцев А. М.[2],
начальник кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ РЕАДАПТИРУЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Процесс реадаптации сотрудников, проходивших службу в экстремальных условиях, довольно сложен и многообразен. В данном случае, основным результатом так называемой ресоциализации должно стать нормативное функционирование личности в рамках, заданных обществом.

Психологический словарь основных терминов и понятий определяет реадаптацию как особый и длительный по времени процесс, который осуществляет перевод психики участников боевых действий с экстремальных условий, в которых они находились ранее, в «мирный режим» [7]. Эта деятельность носит постепенный характер, прежде всего, нетравматический.

Чем дольше человек находится в новых условиях, тем сложнее и дольше происходит адаптация к нормальной жизни. Согласно этим концепциям, адаптация и реадаптация часто сопровождаются болезнями, которые можно рассматривать как нарушение адаптации [1, с. 149].

Таким образом, создание реадаптирующей среды представляет собой некое развитие восстановления у участников экстремальной служебной деятельности психологического ресурса, который является необходимым для осуществления социального функционирования и ведения полноценного образа жизни.

Профессор А. Г. Караяни, изучая особенности выполнения боевых задач и психологические аспекты ветеранов боевых действий после возвращения с войны, выявил ключевые потребности. На основе этих данных он разработал комплекс мер, который впоследствии стал известен как комплекс «4 П» [2].

Этот комплекс включает в себя четыре аспекта:

1. Необходимость быть понятым. В этом случае раскрываются мотивы службы в определенном месте.

---

[1] © Иванова П. С., 2025.
[2] © Старцев А. М., 2025.

2. Необходимость быть признанным. Признание подразумевает уважение к личности сотрудника, например, за участие в боевых действиях в связи с важным событием или за проявление инициативы пребывания в экстремальных условиях несения службы.

3. Необходимость быть принятым. Сотрудник принимает новый статус ветерана боевых действий и защитника Отечества.

4. Потребность в поддержке. Здесь сотрудник нуждается в социальной, медицинской и психологической помощи.

В условиях экстремальной ситуации и службы в органах внутренних дел (далее – ОВД) нет места ошибкам. Успешный и эффективный сотрудник ОВД должен уметь самостоятельно принимать решения, часто связанные с риском для жизни. Действовать как в одиночку, так и в составе подразделения или группы, быстро и правильно реагировать на изменения ситуации. Примером тому могут служить события наших дней – нахождение сотрудников на передовой специальной военной операции, что по сути своей представляет условия экстремальной деятельности [5].

Как и любая другая система, экстремальные условия можно раскрыть как систему связующих понятий. Пищелко А. В. и Сочивко Д. В., авторы предложенной структуры, рассматривают экстремальные условия как систему, состоящую из следующих элементов: стимул (то, что побуждает к действию); ситуации (временные психологические и физические параметры личности, соответствующие внешним условиям); окружение (физические и социальные компоненты); эпизоды (частные компоненты ситуации); окружающая среда (социальные отношения) [3, с. 403]. Каждый из предложенных компонентов имеет собственную структуру. Тем или иным образом они сказываются и оцениваются личностью (*рис. 1*).

Рис. 1. Экстремальные условия жизнедеятельности личности

В период нахождения личности в условиях экстремальной деятельности, каждый из предложенных компонентов, изображенных на схеме, подвергается изменению. Подобные преобразования могут повлечь за собой как внутриличностные, так и патологические изменения поведения [4].

В настоящее время большое внимание уделяется психологическому состоянию сотрудников, которые вернулись из зоны боевых действий. Для более детального анализа было предложено рассмотрение психологического состояние ветеранов, которые получили серьезные ранения, приведшие к ампутации конечности.

В исследовании приняли участие более 200 ветеранов военной службы. Участники находятся на разных этапах социально-психологической реабилитации. Возраст участников варьируется от 19 до 60 лет. Среди них: 17,7 % – от 19 до 30 лет; 35,3 % – от 30 до 40 лет; 23,5 % – от 40 до 50 лет; 23,5 % – старше 50 лет. По типу травмы: 1 % – ампутация рук; 14 % – ампутация одной руки; 35 % – ампутация ноги выше колена; 38 % – ампутация ноги ниже колена; 8 % – ампутация обеих ног; 4 % – ампутация руки и ноги. В среднем с момента получения травмы прошло около года. Все участники обеспечены протезами, но находятся на разных стадиях адаптации.

Основываясь на результатах исследований, можно описать реальное психологическое состояние ветеранов, получивших ранения в период нахождения на рубеже СВО. Оценка уровня тревоги, депрессии и реакции на стресс у участников исследования показывает, что эти показатели не слишком выражены. Уровень тревоги составляет 16 % от максимального возможного значения, уровень депрессии – 14 %, а реакция на стресс – 22 %.

Среди ветеранов, участвовавших в проекте социально-психологической реабилитации, наблюдается беспокойство (28,2 %), которое проявляется в виде дрожи (17,09 %), страха (17,09 %), напряжения (17,09 %) и трудностей с расслаблением (16,685 %). Эти физиологические проявления указывают на наличие психологического состояния, связанного с серьезными физическими травмами. Реже всего ветераны отмечают наличие беспокойных мыслей (10,68 %) и панических симптомов (8,9 %).

Представленные характеристики психологического состояния позволяют определить интенсивность проявления важных признаков специфических психологических состояний [6]. Однако более важно получить представление о доминирующих тенденциях, чтобы спроектировать систему работы и индивидуальные траектории социально-психологической реадаптации.

Анализ полученных данных позволяет выделить три типа психологической составляющей ветеранов в зависимости от типа доминирующего состояния.

Первый тип можно считать нормативным. У представителей этого типа все три параметра выражены минимально. Таких участников почти две трети (57 %). Второй тип, депрессивный, характеризуется преобладанием индекса депрессивности, с незначительно повышенной тревожностью и общими реакциями на боевой стресс (25 %). Третий тип – тревожно-реактивный. Представители этого типа имеют большую выраженность тревожности и общей реакции на стресс по сравнению с депрессией (18 %).

На основании вышеизложенного, необходимо рассмотреть возможные варианты предоставления психологической помощи сотрудникам, прибывшим из мест проведения СВО.

В рамках программы «Поддержка разлученных сердец» создана специальная социальная сеть для членов семей сотрудников, где они могут общаться друг с другом. Раз в месяц им рассылаются информационные бюллетени о состоянии дел в подразделении, где служит их близкий человек, а также о текущих программах поддержки семей.

Также на базе государственных учреждений был создан фонд помощи участникам СВО под названием «Своих не бросаем». Эта организация занимается созданием реадаптирующей среды по всем направлениям деятельности: лечение (прием лекарственных препаратов, консультации врачей), реабилитация (диагностика и мониторинг общего состояния здоровья военнослужащего, возвращение его к мирной жизни), психологическая помощь (оказывается специалистами как для участников боевых действий, так и для их семей), социальная адаптация (трудоустройство, организация возвращения в общество и налаживание коммуникации), культура и спорт (содействие в проведении культурно-массовых мероприятий).

Таким образом, наличие последствий участия в боевых действиях требует организации их социально-психологической реабилитации и реадаптации, что обеспечит быстрое и эффективное преодоление имеющихся затруднений. Организация эффективной системы ресоциализации участников СВО предполагает создание согласованной системы мероприятий, которая начинается на этапе лечения и продолжается уже в процессе адаптации к мирной жизни. Создание нормативных правовых актов, регламентирующих организацию реадаптирующих мероприятий для сотрудников через призму юридической ответственности, придает еще большее значение и важность этому процессу.

Список литературы

1. Анцупов А. Я. Психологический анализ внезапности в вооруженной борьбе // Пути повышения эффективности морально-политической и психологической подготовки личного состава в подразделении, части. – М., 1989. – С. 149–156.

2. Анцупов А. Я., Ковалев В. В. Экспресс-оценка военнослужащих и воинских коллективов. – М. : ВУ, 2001.

3. Воздействие стресса на работоспособность военнослужащих мужского и женского пола / Р. М. Брей, К. С. Кэмлин, Д. А. Фэабэнк, Д. Х. Дантеман, С. К. Виллис // Армд Форсиз энд Сэсайти. – 2001. – Т. 27. – № 3. – С. 397–417.

4. Военная профессиология / под ред. А. Г. Караяни, Ю. Г. Сулимова. – М., 2005.

5. Военная психология / под ред. А. Г. Маклакова. – СПб. : Питер, 2004.

6. Змановская Е. Н. Девиантология. – М., 2005.

7. Караяни А. Г., Корчемный П. А. Психологическое оружие в современной войне. Исследования, разработки, опыт применения // Сборник научных трудов. – М. : ВУ, 1998. – № 2.

Попова В. В.[1],
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Громов Б. Н.,
преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЛИЧНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ПРОФИЛАКТИЧЕСКУЮ РАБОТУ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Вопрос обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих профилактическую работу с несовершеннолетними, берет свое начало в 1921 г. Тогда появились первые детские социальные инспекции. Их задачей было бороться с детской безнадзорностью, нищенством и правонарушениями.

Личная безопасность сотрудника органов внутренних дел – это комплексная система мер, направленных на защиту жизни и здоровья, а также обеспечение эффективного выполнения служебных обязанностей. В нее входят не только физическая защита от потенциальных угроз, но и психологическая подготовка, знание правовых норм и умение применять их на практике. Важно уметь справляться с эмоционально-психологическими перегрузками, обеспечивать нравственно-правовую безопасность (тактику противодействия провокациям, шантажу), использовать психологическую технику действий по профилактике профессиональной деформации, так как она может привести к потере мотивации сотрудника, а это существенно повлияет на качество выполняемой работы.

Обеспечение личной безопасности является приоритетной задачей как для самого сотрудника, так и для органов внутренних дел в целом, так как сотрудник органов внутренних дел постоянно сталкивается с риском для жизни и здоровья, исходящим от преступников, правонарушителей, в том числе несовершеннолетних, она зависит от знания мер ее обеспечения, а также умения применять определенный алгоритм действий в экстремальных ситуациях.

Рассматривая вопросы личной профессиональной безопасности сотрудников, можно выделить несколько ключевых проблемных областей: проблемы право-

[1] © Попова В. В., 2025.

вой и социальной поддержки работников органов внутренних дел; вопросы профессионального обучения; а также проблемы, связанные с обеспечением их деятельности и техническим оснащением.

Профилактическую работу с несовершеннолетними осуществляет главное звено системы профилактики, которое выявляет обстоятельства, негативно сказывающиеся на развитие ребенка, и помогает ему стать полноценным гражданином страны и активным членом общества. Это подразделения по делам несовершеннолетних.

Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних регламентируется: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [1]; Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]; приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [3]; ведомственные приказы и инструкции МВД России.

Они определяют права и обязанности сотрудников полиции, гарантии их правовой и социальной защиты, порядок организации и осуществления профилактической работы с несовершенннолетними, профилактику правонарушений, порядок действий в ситуациях, связанных с обеспечением личной безопасности.

Рассуждая о мерах по предотвращению правонарушений среди подростков важно учитывать разнообразные аспекты их личности. Это включает уровень школьной дисциплины и успеваемости, взаимоотношения в семье, характер дружбы и то, как они проводят свободное время.

В настоящее время основными векторами улучшения профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних являются: гуманизация превентивных мер – акцент на защитные меры, а не на наказание и принуждение; профессионализация в сфере защиты и профилактики – подготовка специалистов, таких как социальные работники, социальные психологи и педагоги, которые специализируются на практической работе с подростками и детьми с отклоняющимся поведением; усиление роли медико-психологической помощи в коррекции поведения подростков и детей; признание семьи как ключевого института социализации несовершеннолетних и предоставление ей широкого спектра социально-педагогической, социально-правовой и медико-психологической поддержки.

Строгое разграничение компетенций между правоохранительными органами, государственными социальными службами и общественными объединениями в сфере профилактики и воспитания. Тесное взаимодействие и активное участие в реализации государственной молодежной политики.

Также для сотрудника органов внутренних дел важно выделение, по крайней мере, четырех уровней профилактической работы.

Нейропсихологический анализ помогает сотрудникам органов внутренних дел совместно с педагогами и психологами оценить физическое и психическое состояние подростка, а также подобрать эффективные методы коррекции.

Общепсихологический анализ использует базовые знания о том, как устроен внутренний мир человека.

Возрастной подход в психологии позволяет применять эти знания к конкретному этапу развития подростка, что помогает адаптировать методы коррекции к индивидуальным особенностям. Это особенно важно для сотрудников ОВД, так как им необходимо хорошо разбираться в криминологии, юридической психологии, возрастной психологии, социальной педагогике, девиантологии, а также иметь базовые медицинские и правовые знания.

Педагогический анализ позволяет разрабатывать индивидуальный подход к каждому подростку, учитывая всестороннее изучение его личности и соблюдая правовые и моральные нормы.

Сотрудники посещают неблагополучные семьи с риском столкновения с асоциальными элементами (употреблением алкоголя/наркотиков). Общаются с несовершеннолетними состоящими на учете, а общение с ними требует особой осторожности и умение разрешать конфликты (существует риск угроз и даже физического нападения). Доклады, лекции и выступления в образовательных учреждениях и СМИ – эффективный способ профилактики правонарушений, особенно среди подростков. Личное общение позволяет напрямую влиять на ситуацию и достигать значимых результатов. Этот подход сочетает информационную и воспитательную функции, а также развивает коммуникативные навыки и психологическую устойчивость. А также при работе с информацией есть риск кибербуллинга, угроз, преследования в сети, фишинга, мошенничества.

Одним из основных рисков, угрожающих личной профессиональной безопасности сотрудника является физическое насилие. В практике достаточно много случаев нападений несовершеннолетних или их родителей на сотрудников ПДН. Так, например, в Новосибирске, инспектор по делам несовершеннолетних пришла домой к девушке, состоящей на учете в полиции, та находилась в квартире вместе с друзьями и молодые люди распивали алкоголь. На просьбу сотрудницы представиться присутствующим один юноша отказался и ударил ее кулаком по лицу. После инцидента инспектор вышла из квартиры, однако юноша догнал ее и нанес еще не менее пяти ударов. В экстремальных ситуациях сотрудники ОВД, осуществляющие свою деятельность по преступлениям несовершеннолетних преступников, преступникам, должны четким образом знать, как себя необходимо вести, что следует предпринимать, важно быть психологически готовым к самозащите, нейтрализации нападающих. Это поможет глубже освоить все необходимые навыки, развить психологическую устойчивость для эффективного поведения, своевременно выявлять и правильно оценивать угрозы для здоровья, жизни и собственности.

Для минимизации рисков и обеспечения личной безопасности сотрудника ОВД, осуществляющего работу с несовершеннолетними, необходимо реализовать определенный комплекс мер:

1. Организационные меры (тщательная подготовка к каждому мероприятию; предварительный сбор информации о несовершеннолетнем, его семье и окружении; инструктаж перед выездом на место; обсуждение возможных рисков и мер предосторожности; обучение приемам самообороны и тактике поведения в экстремальных ситуациях; обеспечение средствами индивидуальной защиты (СИЗ) и регулярный контроль за соблюдением правил личной безопасности со стороны руководства).

2. Меры личной безопасности (осторожность при общении с незнакомыми людьми, избежание провокаций, умение распознавать признаки агрессии; владение приемами самообороны; осторожность при посещении неблагополучных семей; ограничение личной информации в социальных сетях и уведомление руководства о любых угрозах и подозрительных ситуациях).

3. Меры информационно-аналитического обеспечения (сбор и анализ информации о несовершеннолетних и их окружении; взаимодействие с другими службами и ведомствами; использование современных информационных технологий).

Личная профессиональная безопасность сотрудника ОВД, осуществляющего профилактическую работу с несовершеннолетними, – это не просто вопрос личной защиты, а необходимое условие для качественного выполнения служебных обязанностей, сохранения здоровья и работоспособности сотрудника, а также поддержания доверия общества к органам внутренних дел. Важно не только защищать себя, но и создавать условия для безопасной работы с подрастающим поколением.

И на мой взгляд, все-таки главной особенностью личной безопасности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних считается морально-психологическая подготовка, поскольку в работе с несовершеннолетними правонарушителями сотрудник является одновременно и юристом, и педагогом. Его личная безопасность зависит в том числе и от того, насколько профессионально и правильно он сможет найти индивидуальный подход к каждому из правонарушителей. Умение установить доверительную обстановку, но в то же время показать свою твердость и профессионализм является основой для личной безопасности сотрудников, осуществляющих профилактическую работу с несовершеннолетними.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.02.2011.

2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.06.1999.

3. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

4. Гончарова М. В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений / М. В. Гончарова // Молодой ученый. – 2017.

5. Бельский А. И. Предупреждение преступности несовершеннолетних / А. И. Бельский, Р. С. Ягодин, П. А. Волков // Ленинградский юридический журнал. – 2016.

6. Золоедов Е. А. Личная профессиональная безопасность сотрудников полиции – залог положительных результатов оперативно-служебной деятельности / Состояние и перспективы работы с кадрами в органах внутренних дел : сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. Москва, 21 октября 2019 г. – М. : Академия управления МВД России, 2019.

РАЗДЕЛ XXVII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Архипова С. С.[1]*,*
курсант
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Тихомиров В. А.,
преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ СТРЕССА НА РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что проблема стресса в спортивной среде становится все более острой и требует детального изучения. Спортивные состязания вызывают значительное эмоциональное возбуждение у атлетов, а возможность получения травм приводит к длительному отстранению от спортивной деятельности или даже к завершению карьеры. Особенно важным является тот факт, что стресс влияет на физическое состояние спортсменов и на их психологическое благополучие.

Целью данного исследования является выявление эффективных путей преодоления стресса спортсменами в процессе соревновательной деятельности и психологической подготовки. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть сущность понятий «стресс» и «стрессоустойчивость» в контексте спортивной деятельности.
2. Выявить основные причины и последствия стресса у спортсменов.
3. Проанализировать существующие методики преодоления стресса в спортивной среде.
4. Исследовать влияние стрессовых факторов на результативность спортивной деятельности.
5. Разработать рекомендации по повышению стрессоустойчивости спортсменов.

В основу методологии статьи легли фундаментальные концепции и теории отечественных и зарубежных ученых. Исследование опиралось на разработки в области субъектно-деятельностного подхода (А. В. Брушлинский, В. В. Знаков,

[1] © Архипова С. С., 2025.

С. Л. Леньков, Е. А. Сергиенко, С. Л. Рубинштейн, В. Д. Шадриков), на современные принципы психологии труда (В. А. Бодров, А. В. Карпов, Е. А. Климов, А. А. Крылов, Б. Ф. Ломов, В. Е. Орёл, Ю. П. Поваренков, М. С. Роговин, А. В. Филиппов).

Значительное влияние на исследование оказали концепции психологического стресса (В. А. Бодров, Б. Х. Варданян, П. Б. Зильберман, Р. С. Лазарус, Л. А. Китаев-Смык) и теории деятельности в напряженных условиях (Л. П. Гримак, Ц. П. Короленко, Н. И. Наенко, В. И. Лебедев, В. Ф. Сопов).

Предсоревновательный период является одним из самых напряженных в жизни спортсмена.

Влияние плохих тренировочных результатов особенно сильно сказывается на психологическом состоянии спортсмена. Неудовлетворительные показатели на тренировках вызывают сомнения в собственных силах. При этом тревожные и эмоционально возбудимые спортсмены особенно подвержены негативному влиянию плохих результатов [1].

Социальные факторы стресса играют значительную роль в предсоревновательный период. Конфликты с тренером, товарищами по команде или в семье существенно влияют на психологическое состояние спортсмена [2].

Организационные стресс-факторы включают в себя целый ряд неблагоприятных условий. Плохой сон за день или несколько дней до старта сильно влияют на физическое состояние спортсмена. Проблемы с оснащением соревнований, длительный переезд к месту проведения состязаний, а также постоянные мысли о необходимости выполнения поставленной задачи создают дополнительное напряжение. Незнакомый противник или предыдущие поражения от конкретного соперника также могут усилить тревожность.

Психологические аспекты предсоревновательного стресса проявляются в виде повышенной тревожности, нервозности и чрезмерной ответственности. При этом высокая эмоциональная возбудимость и импульсивность при высоком уровне стресса могут негативно влиять на спортивные достижения [3].

Методы развития психологической устойчивости строятся на нескольких основных принципах. Прежде всего, это осознание и принятие своих эмоций без их подавления. Спортсмен должен научиться идентифицировать свои чувства и находить конструктивные способы их выражения. Важную роль играет правильное отношение к ошибкам – они должны восприниматься не как катастрофа, а как естественный этап обучения и совершенствования. Особое внимание уделяется развитию адекватной самооценки через акцентирование внимания на сильных сторонах и достижениях спортсмена.

Техники самоконтроля и саморегуляции включают в себя разные методы релаксации и концентрации. Спортсмены учатся управлять своим физическим состоянием через правильное дыхание, медитацию и визуализацию. Эффективным инструментом является ведение дневника, где фиксируются сложные ситуации и способы их преодоления. Регулярные тренировки по развитию эмоционального интеллекта помогают лучше понимать себя и свои реакции в стрессовых ситуациях [4].

Стратегии преодоления стрессовых ситуаций предполагают комплексный подход к решению проблем. Спортсмены осваивают техники быстрого восстановления после неудач, учатся выстраивать четкие приоритеты и планировать свои действия. Важным элементом является развитие способности абстрагироваться от проблем и переключаться между различными задачами.

Роль тренера в формировании стрессоустойчивости невозможно переоценить. Тренер выступает не только как наставник, но и как психолог, помогающий спортсмену справляться со стрессовыми ситуациями. Он должен уметь создавать благоприятную атмосферу для тренировок, поддерживать уверенность спортсмена в собственных силах. Тренер помогает спортсмену развивать навыки самоконтроля, учит правильно реагировать на неудачи и использовать их как стимул для дальнейшего развития [5].

В заключение стоит отметить, что формирование стрессоустойчивости – это непрерывный процесс, требующий систематической работы как со стороны спортсмена, так и со стороны тренерского состава.

Список литературы

1. Азнаурьян П. А. К вопросу изучения боли и стресса у лиц, занимающихся спортивными единоборствами / П. А. Азнаурьян, В. И. Бондин, В. Н. Давиденко // Олимпийская идея сегодня : сборник материалов Пятой международной научно-практической конференции посвященной 100-летию Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, 22–26 апреля 2015 года. – Ростов н/Д : Южный федеральный университет, 2015. – С. 16–20.

2. Балыкина-Милушкина Т. В. Использование суггестивных техник для преодоления стресса в спорте высших достижений (на примере тяжелой атлетики) / Т. В. Балыкина-Милушкина, П. Н. Касаткин, А. И. Балыкин // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 8-9. – С. 73–76.

3. Влияние переживаний, тревоги и стресса на соревновательную успешность у спортсменов и их преодоление / С. А. Болтобаев, С. В. Азизов, Т. Ж. Жураев [и др.] // Наука и мир. – 2020. – № 1-2 (77). – С. 24–27.

4. Габелкова О. Е. Проявление факторов стресса в разных видах спорта / О. Е. Габелкова // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2009. – № 1. – С. 38–42.

5. Ильина Н. Л. Стратегии совладания с организационным стрессом в спорте высших достижений, вызванным ограничениями пандемии коронавируса «COVГО-19» / Н. Л. Ильина // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. – 2021. – № 11. – С. 57–59.

Федюкина Е. И.[1]***,***
командир отделения взвода
Института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Пужаев В. В.,
доцент кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА УРОВЕНЬ СТРЕССА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В современном мире человек испытывает колоссальное количество психических нагрузок, возникающих в повседневной жизни, во время учебы и, в последствии, на профессиональном поприще.

Работа в органах внутренних дел, по своей специфике, связана с риском и опасностью, ведь сотрудникам приходится ежедневно сталкиваться с прямой угрозой жизни и здоровью. В условиях экстремальной ситуации важно четко понимать, как вести себя в тех или иных обстоятельствах, какие действия нужно предпринять, а также быть психологически готовым к различным трудностям, не поддаваясь стрессу. По данным МВД России, только за январь текущего года было зарегистрировано 150,2 тыс. преступлений [3]. Приведенная статистика иной раз подтверждает сложность ситуации и высокую степень ответственности, которая возлагается на сотрудников органов внутренних дел.

Поступая на обучение в образовательные организации МВД России, кандидаты «отсеивались» еще на отборочных этапах, проходя психологические тестирования для выявления стрессоустойчивости и при сдаче вступительных экзаменов по физической подготовке. Вместе с тем не всем курсантам удается справиться с теми реалиями и нагрузками, с которыми им приходится столкнуться, обучаясь в ведомственном вузе.

Как и будущая служебная деятельность, процесс обучения курсантов строится на достаточно жестких требованиях к распорядку дня, к подготовке, к занятиям, к порядку несения службы и др. В отличии от студентов гражданских вузов, от курсантов требуется высокая ответственность, исполнительность, четкое соблюдение субординации, готовность пожертвовать личным временем по долгу службы.

---

[1] © Федюкина Е. И., 2025.

Еще в ходе первоначальной подготовки обучающиеся образовательных организаций МВД России должны научиться справляться со стресс-факторами, сопровождающими их в ходе адаптации и в последующие годы учебы.

Можно выделить основные стресс-маркеры, которым в большей степени подвержены курсанты:

– особенности организации учебного процесса (строгая дисциплина, обязательность самоподготовки, дополнительные занятия, сборы, учебные выезды, совещания, построения, несение нарядов и пр.);
– нехватка личного времени и времени на отдых;
– плохая успеваемость, низкие показатели учебного и научного рейтингов;
– конфликты или недопонимания в коллективе.

На основании проведенного нами опроса курсантов 3 курса Института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (всего 23 человека), с использованием шкалы психологического стресса, разработанной Н. Е. Водопьяновой [1], были получены следующие результаты (*рис. 1*):

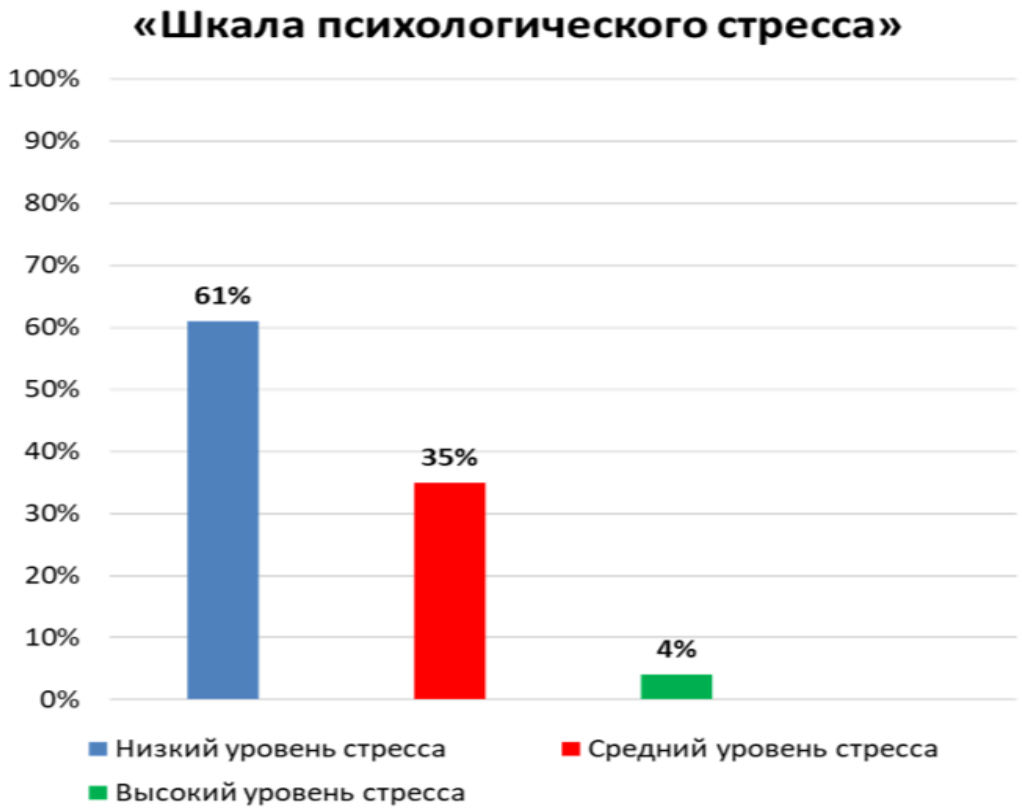

Рис. 1. Результаты опроса курсантов по шкале психологического стресса

Следует отметить, что большинство курсантов (61 %) обладают низким уровнем стресса, что является положительной тенденцией. Однако все же 4 % обучающихся подвержены высокому уровню стресса, с которым нужно научиться справляться, в частности с помощью физической активности.

Говоря о физической подготовке как дисциплине в образовательных организациях МВД России, стоит подчеркнуть ее важность и значимость. Начиная с поступления, будущие курсанты проходят отбор по физическим способностям,

где далеко не каждый, без должной подготовки, сможет пройти то или иное испытание. Курсанты и слушатели на протяжении всего обучения посещают занятия по физической подготовке, благодаря чему развивают определенные навыки и умения, которые в последующем пригодятся по службе. Боевые приемы борьбы, силовые упражнения, бег на разные виды дистанций – все это позволяет курсантам повышать свой уровень физической подготовки.

Физическая подготовка играет ключевую роль в формировании личности и помогает достигать поставленных целей. Она прививает ценности, такие как дисциплина, упорство и командная работа, которые являются важными аспектами для успеха в различных жизненных сферах. Занимаясь спортом, человек устанавливает цели и разрабатывает пути их достижения, что способствует развитию ответственности и организованности.

По справедливому замечанию Т. И. Доттуева: «…физическая подготовка в образовательных организациях МВД России представляет собой составляющую, которой отводится главная роль при формировании всесторонней личности» [2].

Научно доказано, что уровень стресса значительно снижается в ходе физической нагрузки. Бег, плавание, занятия физкультурой положительно влияют на психическое здоровье человека, способствуют эмоциональной устойчивости, повышают настроение, что приводит к готовности выполнять поставленные задачи.

Для того, чтобы физическая активность приносила пользу курсантам и помогала им в борьбе со стрессом, необходимо учитывать их уровень спортивной подготовки, что не всегда возможно в связи с установленными нормативами. Вместе с тем, физические нагрузки не должны истощать организм. Каждое занятие должно начинаться с разминки с постепенным увеличением нагрузки. Все занятия должны проводиться на регулярной основе, что поспособствует закалке и тренировке организма курсанта.

Таким образом, взаимодействие физической активности и стресса может быть представлено как взаимовыгодное сочетание, способствующее поддержанию здоровья и улучшению психического благополучия. Регулярные тренировки не только помогают снять стресс и улучшить наше настроение, но и способствуют общему укреплению организма. Физические упражнения можно назвать способом профилактики стресса, поскольку они запускают работу определенных систем организма, уменьшающих уровень тревоги.

Список литературы

1. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб. : Питер, 2009. – С. 129.

2. Доттуев Т. И. Роль физической подготовки в профессиональной подготовке слушателей образовательных организаций МВД России / Т. И. Доттуев // Педагогический журнал. – 2018. – Т. 8, № 4А. – С. 235–240.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2025 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/61640492/.

Филонова Д. А.[1],
курсант взвода
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Марченко И. Н.,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная подготовка является неотъемлемым элементом системы квалификации в целом, которая свидетельствует о компетентности сотрудника любой сферы деятельности. Актуальность обуславливается тем, что ежедневно требуются высоко квалифицированные специалисты в каждой сфере труда, особенно в правоохранительной деятельности, которая обеспечивает правопорядок и стабильность существования государства и общества. Важно понять полезность физической подготовки как составляющей профессиональной подготовки для высокой квалификации сотрудников органов внутренних дел.

Министерство внутренних дел Российской Федерации в целях преодоления проблемы нехватки квалифицированных сотрудников органов внутренних дел организовывает профессиональную подготовку. Данная подготовка состоит из ряда этапов [7, с. 132]:

– специальное первоначальное обучение;

– периодическая проверка на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

– подготовка специалистов в учебных заведениях;

– повышение квалификации;

– переподготовка.

Содержание и организацию профессиональной подготовки определяет Министерство внутренних дел Российской Федерации посредством приказов и внутренних инструкций. Данное понятие, как профессиональная подготовка в органах внутренних дел, утверждено в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.1992 № 4202-1 «Об утверждении Положения о

[1] © Филонова Д. А., 2025.

службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» [2]. Порядок и требования квалификации посредством профессиональной подготовки к сотрудникам органов внутренних дел обозначены в приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [3].

В статье сделан акцент на анализе влияния физической подготовки на формирование профессиональной подготовки у курсантов образовательных организаций МВД России, педагогов этих организаций, а также сотрудников правоохранительных органов. Данный элемент системы основной подготовки способствует обеспечению готовности сотрудников для охраны общественного порядка, гарантии прав и свобод граждан, сохранности их жизни и здоровья, пресечению и предотвращению правонарушений и преступлений [5, с. 223]. Физическая подготовка представляет плановый учебно-тренированный процесс, направленный на обеспечение готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач и сохранение высокой работоспособности. Она ставит своей приоритетной целью воспитание общих, специальных, психологических и физических качеств, умений и навыков, которые необходимы для эффективного решения поставленных задач сотрудников, учитывая при этом направленность их служебной деятельности [7, с. 135].

Исходя из внутренних приказов таких, как приказ МВД России от 02.02.2024 № 44, мы видим, что сам процесс обеспечения подразумевает три раздела: теории, общефизические упражнения и боевые приемы борьбы [3]. Теоретический раздел подразумевает обеспечение специалистов специальными знаниями в области физической культуры посредством лекций и семинаров. Общефизические упражнения представляют собой регулярную проверку сотрудников органов внутренних дел на такие качества, как скоростные способности и выносливость в виде бега, силу посредством отжиманий и другие силовые нормативы. Третьим разделом являются боевые приемы борьбы, которые включают в себя болевые приемы, обхваты, захваты, обезоруживание. Особенно важным является комплексный норматив в виде полосы препятствий, который носит собирательный характер из всех элементов физической подготовки.

Динамичность и изменчивость общества, рост кризисов и угроз внутри и вне общественного строя усложняют задачи, поставленные перед специалистами. Все больше возникает потребность в высоком уровне физической готовности сотрудников МВД России для наиболее эффективного решения данных проблем. Как показывает практика, недооценка важности физической подготовки сотрудников правоохранительных органов влекут неоправданные траты, грубые профессиональные ошибки. Часто причиной такой ситуации является скрытое отсутствие у сотрудников достаточных навыков боевых искусств – физических и психических свойств, характерных психофизиологических и личностных функций, плохое самочувствие, низкая производительность труда, профессиональное напряжение и профессиональная деформация. Как пример, отсутствие

ориентации сотрудников органов внутренних дел в сложных ситуациях приводит к тому, что некоторые сотрудники не могут быстро оценить ситуацию и принять верное решение, что иллюстрирует низкий уровень эффективности их работы [6, с. 267]. Напротив, при регулярных физических тренировках выяснилось, что специалисты имеют более крепкое здоровье и достаточно высокий профессиональный уровень.

В учебно-образовательных заведениях МВД России курсантами, будущими сотрудниками органов внутренних дел осваиваются данные базовые навыки физической подготовки посредством изучения ее как отдельной дисциплины. Уже в отделах МВД России, т. е. в ходе выполнения практики служебной деятельности процесс поддержания высокого уровня физической готовности предполагает собой ежегодную диспансеризацию для выявления проблем здоровья, не позволяющих специалисту в полной мере выполнять поставленные перед ним задачи. Помимо этого, производится регулярный зачет приема нормативов на спортивные качества, а именно: бег, силовые упражнения, выносливость, для чего закреплены квалификационные требования в нормативных документах.

В повседневной деятельности сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) регулярно сталкиваются с значительными физическими и эмоциональными нагрузками. Поэтому первоначальная подготовка сотрудников ОВД, а также постоянная работа по поддержанию их физического и психологического состояния имеют критически важное значение. Здесь фундаментальными навыками являются такие общефизические качества, как сила, быстрота, ловкость, гибкость и выносливость, которые формируются посредством выполнения различных физических упражнений, поскольку в них же они и содержатся [5, с. 223]. Закономерность и дисциплинированность исполнения данного рода заданий позволяет более эффективно построить учебный процесс, что дает возможность наиболее четкого соответствия возрастным критериям и индивидуальным особенностям обучающихся.

Для обеспечения наличия навыков в боевых приемах борьбы в помещениях органов внутренних дел находятся спортивные залы, где демонстрируются различные приемы, необходимые для применения их в сложных ситуациях. Предоставляются также спортивное оборудование и услуги бесплатных секций для тренировки и оттачивания полученных знаний и навыков приемов. Данные мероприятия формируют правильный навык у сотрудника, который будет очень полезен при сложной, критической ситуации. Знание правильного выполнения сотрудником боевых приемов пресекает возможность совершения им ошибки, а именно: причинение вреда здоровью другим лицам, в отношении которых используется тот или иной прием. Поскольку использование физической силы имеет строгую регламентацию в законе, постольку сотрудник обязан выполнить физическое воздействие на лицо так, чтобы не было последствий (неукоснительное соблюдение условий, установленных ст.ст. 37, 38, 39 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также ст.ст. 18, 19, 20 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции») [1].

На приказе основывается и направление освоения боевых приемов и использования специальных средств, перечень которых содержится уже в Федеральном

законе № 3-ФЗ «О полиции» [1]. Профессиональная готовность идет в комплексе с личной безопасностью сотрудника. По данным МВД России за 2024 г. около 200 тыс. преступлений против жизни и здоровья граждан, в том числе среди них можно наблюдать от 600 до 800 случаев нападений на сотрудников полиции в год, что показывает определенные тенденции как повышения, так и снижения в зависимости от конкретного региона и года (напомним, только в 2023 г. в Алтайском крае было возбуждено 365 уголовных дел по фактам посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, применения насилия и оскорблений представителей власти).

Необходимость приемов борьбы для сотрудников ОВД обусловлена тем, что их профессионально-прикладная деятельность связана с постоянной опасностью возникновения ситуаций применения физической силы в адрес правонарушителя.

Сегодня, в качестве базовых навыков в боевых приемах приказ определяет достаточным знать приемы использования палкой специальной, задержания и сопровождения, приемы бросков и удушения и другие.

Физическая подготовка, будучи неотъемлемой частью профессиональной готовности, обеспечивает сотруднику необходимую физическую силу, выносливость, скорость реакции, координацию движений и гибкость. Однако, она играет роль не только в физическом аспекте, но и оказывает существенное влияние на психологическую устойчивость, повышая уверенность в себе и способность действовать эффективно в условиях стресса и опасности.

Преднамеренное воздействие на двигательную систему человека оказывает непосредственное влияние на умственную сторону рабочей деятельности. Поэтому систематические физические упражнения, направленные на развитие выносливости, положительно влияют на центральную нервную систему (ЦНС), а также на психомоторные качества личности, в частности концентрация и переключение внимания, оперативность памяти и смышленость. Субъективная оценка самочувствия совпадает с объективными данными умственной работоспособности [4, с. 189].

Энергичный, физически развитый и психически устойчивый работник, уверенно владеющий техникой боевых приемов борьбы и развитыми спортивными качествами, как правило, успешно справляется с поставленными перед ним задачами, что значительно снижает вероятность возникновения ошибок в критических ситуациях.

В заключении, физическая готовность – это неотъемлемая часть профессиональной деятельности и эмоциональной устойчивости сотрудников ОВД. Инвестиции в поддержание и развитие физической подготовки не только повышают эффективность выполнения служебных задач, но и способствуют сохранению здоровья, психологического благополучия и, в конечном итоге, обеспечивают высокое качество работы органов внутренних дел в целом.

Важно рассматривать физическую подготовку не как формальность, а как стратегически важный фактор, определяющий профессиональную пригодность и эмоциональную устойчивость сотрудников ОВД.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета, № 28, 10.02.2011.

2. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.1992 № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_956/.

3. Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/.

4. Дрянных Н. В., Лодкина Т. В. Трактовка понятия «профессиональная готовность» в контексте подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 1 (100). – С. 189

5. Лосев Ю. Н. Физические качества человека в деятельности сотрудника следственного комитета // Физическая культура и спорт в профессиональном образовании. – 2020. – С. 223–225.

6. Петров К. Н. Актуальные вопросы физической подготовки сотрудников полиции // E-Scio. – 2022. – № 6 (69). – С. 266–270.

7. Шатов С. И. Физическая подготовка / С. И. Шатов, В. М. Крестников, С. А. Сова // Теория, методика и практика : учебное пособие. – Воронеж : ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», 2014. – С. 120–217.

РАЗДЕЛ XXVIII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Алексеева А. Е.[1],
курсант
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Титова М. О.,
преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ КАК ПРИЧИНА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УЧАСТИЕ ПОЛИЦИИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Семейные факторы играют ключевую роль в формировании девиантного поведения несовершеннолетних. Подростковое поколение, будучи социально активным, способно воспринимать не только положительные, но и отрицательные черты сверстников и тех, кто их окружает. Для понимания причин возникновения нежелательных явлений в обществе социальные факторы подразделяются на две основные категории: макро- и микросоциальные. Под макросоциальными факторами понимается непосредственно общество, в котором формируется личность молодого человека, включая его этические устои, культурные особенности, исторический контекст, экономические и политические аспекты и прочее. В то же время, к микросоциальным факторам относится непосредственное окружение, такое как его друзья, семья, сверстники в школе и другие [1, с. 103–104].

Семья является одним из основных элементов, формирующих поведение детей и подростков. Адаптивные и поддерживающие отношения внутри семьи способствуют формированию у детей устойчивых моральных и этических норм, тогда как неблагоприятные условия, такие как отсутствие внимания и поддержки, могут привести к девиантному поведению. Следовательно, многие аспекты семейной жизни напрямую связаны с вероятностью совершения подростковым поколением правонарушений [2, с. 425–433].

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений является **эмоциональная атмосфера в семье**. Дети, растущие в семьях, в которых царит недопонимание, конфликты

[1] © Алексеева А. Е., 2025.

и насилие, а также в семьях, где прогрессирует асоциальное поведение родителей (алкоголизм, наркомания) чаще подвержены риску правонарушений. Нарушение эмоциональных связей, атмосферы и положительного примера в семье способствуют формированию девиантных установок у несовершеннолетних. Велика вероятность того, что такие подростки будут искать утешение и одобрение в уличных группах, что приводит к вовлечению в антисоциальные действия. Подобные обстоятельства создают у детей и подростков представления о том, что агрессия и правонарушения являются нормой, что искажает их понимание границ допустимого поведения [3, с. 282-283].

Помимо эмоционального климата, важным фактором является **уровень вовлеченности** родителей в жизнь своих детей. Нехватка контроля со стороны родителей или их полное игнорирование интересов и потребностей подростков заметно увеличивает вероятность правонарушений [4, с. 189]. Когда родительские роли и обязанности выполняются неэффективно, это может способствовать формированию у подростков чувства безнаказанности, что, в свою очередь, приводит к негативным последствиям в виде более частых правонарушений.

Одной из основных причин преступности среди детей и подростков также является **склонность родителей к противоправному поведению.** Наличие в семье криминогенного окружения, включающих лиц с непогашенной или неснятой судимостью, является значимым фактором риска нарушения психосоциального развития несовершеннолетних. Противоправное поведение взрослых формирует у детей (сыновей, дочерей, младших братьев или сестер) антисоциальные модели поведения, а также повышает криминогенный потенциал семьи [5, с. 404–408]. Также к данному пункту можно отнести случаи **жесткого обращения и насилия в семье.** Особое значение профилактические программы приобретают для подростков, ставших жертвами жестокого обращения в семье. Согласно исследованиям Института криминологии (2023 г.), 68 % несовершеннолетних правонарушителей, состоящих на учете в ПДН, подвергались различным формам семейного насилия - от психологического давления до физических наказаний.

Кроме того, обозначим еще одним семейным фактором, как причины правонарушений среди несовершеннолетних – **особенность семейной структуры,** которая имеет значительное влияние на поведение подростков. В семьях, где отсутствует один из родителей, подростки чаще становятся жертвами правонарушений или, сами совершают их, или могут быть вовлечены в их совершение. Чаще всего это связано с отсутствием эмоциональной поддержки и материальных ресурсов, которые могут обеспечить полные семьи. Подобная нестабильность может порождать у подростков чувство тревоги, безысходности и одиночества, которые выражаются в виде правонарушений [6, с. 206–208].

Немаловажным моментом является то, что для снижения уровня преступности среди молодежи необходимо сосредоточиться не только на юридической ответственности, но и на профилактических мероприятиях, направленных на улучшение семейной среды. Только комплексный подход, включающий поддержку семей в сложных ситуациях, позволит улучшить положение дел и способствовать формированию ответственного поведения у молодежи [7, с. 68–71].

Роль полиции в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних

Полиция играет ключевую роль в системе профилактики правонарушений и решения социальных проблем, связанных с поведением несовершеннолетних. В последние годы наблюдается смена подходов к работе правоохранительных органов, где акцент смещается с наказания на профилактику и помощь. Подростковая преступность не только угрожает общественной безопасности, но и отражает системные проблемы в семье, образовании и социальной сфере.

Таким образом, стратегия правоохранительных органов в решении социальных проблем несовершеннолетних трансформируется от борьбы к противодействию. Это обусловлено осознанием того, что только комплексные меры могут привести к устойчивым результатам в борьбе с преступностью среди молодежи [8, с. 114–115].

Основным направлением работы полиции является **взаимодействие с семьями, находящимися в неблагоприятной ситуации.** Программы и мероприятия, разработанные в рамках сотрудничества социальных служб и правоохранительных органов, позволяют следить за состоянием семей, в которых формируются риски девиантного поведения. Сотрудники полиции в Республике Тыва с 1 по 10 июня 2021 г. проводили оперативно-профилактическое мероприятие «Защита» с целью предупредить преступления в отношении детей и принять меры по защите их прав и законных интересов. В результате данного мероприятия сотрудники правоохранительных органов во взаимодействии с социальными службами проверили 450 неблагополучных семей, из которых 15 детей, находящихся в социально-опасном положении, были изъяты из семей и помещены в приюты и детские соматические отделения больницы. Обсуждение проблемных вопросов на уровне семейного общения с представителями полиции направлено на идентификацию и устранение факторов, способствующих правонарушениям среди подростков [9, с. 36–38].

Сотрудники правоохранительных органов также участвуют в **организации общественных мероприятий,** направленных на вовлечение молодежи в спортивные и культурные программы. Согласно отчетам МВД России, за 2023 г. в 78 регионах функционируют более 1200 спортивных секций и творческих кружков, созданных при участии органов внутренних дел России. К таким формам можно отнести: спортивные проекты (турниры по футболу, секции рукопашного боя); культурно-образовательные инициативы (театральные студии правовой направленности, киноклубы, литературные конкурсы); трудовые бригады (летняя занятость по благоустройству города и помощи гражданам). Это обеспечивает не только альтернативу «уличной жизни», но и создает возможности для формирования позитивного социального окружения. Таким образом, подростки, взаимодействуя с правоохранительными органами в позитивном ключе, становятся более открытыми для обсуждения своих проблем и потребностей [10, с. 205–207].

Полиция активно взаимодействует с образовательными учреждениями, способствуя внедрению программ по профилактике преступлений и обучению детей основам правовой грамотности. Сотрудники полиции проводят разъяснительные

беседы с несовершеннолетними по формированию у них законопослушного поведения, навыков разрешения спорных конфликтов в законном русле, разъяснению норм уголовной и административной ответственности. Визиты сотрудников полиции в образовательные учреждения имеют несколько ключевых целей [11, с. 34–38]:

1. Предоставление информации об основных правовых нормах, способствующей формированию у обучающихся правосознания и осознания последствий от своих действий.

2. Установление доверительных отношений между правоохранительными органами и молодежью, так как сотрудники правопорядка становятся доступными для общения, что способствует снижению уровня страха и недоверия к правоохранительной системе.

3. Выявление сотрудниками потенциальных рисков и угроз в поведении подростков. При анализе общественной ситуации в школах разрабатываются более эффективные стратегии профилактики правонарушений, которые учитывают специфику каждого конкретного учреждения.

Таким образом, визиты сотрудников полиции в образовательные учреждения являются важным элементом комплексной системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, что способствует как снижению уровня преступности, так и формированию безопасной образовательной среды.

Кроме того, важно отметить, что профилактика правонарушений требует не только специализированных знаний, но и внимания к психологии самого подростка. Полицейские обучаются основам подростковой психологии и социального взаимодействия, что помогает им грамотно подходить к решению конфликтов и оказанию помощи. Стратегия полиции направлена на создание безопасной социальной среды, в которой несовершеннолетние могут развиваться без страха перед правонарушениями. Вхождение полиции в сообщество на уровне доверия позволяет не только снизить уровень девиантного поведения, но и формирует положительный имидж правоохранительных органов [12, с. 34–38]. Опыт работы подразделений правоохранительных органов по работе с несовершеннолетними детьми свидетельствует о том, что эффективными инструментами борьбы с подростковой преступностью являются проявление заботы, внимания и поддержки к каждой отдельной личности, искреннее желание сотрудников полиции разобраться в семейной обстановке ребенка, понять его эмоционально-психологическое состояние, способы и методы взаимодействия со сверстниками и старшим поколением.

Заключение

Отсутствие эмоциональной поддержки в семье, конфликты и насилие являются непосредственным фактором повышения риска девиантного поведения среди подростков, поэтому, как свидетельствует опыт работы, важно выявлять признаки отклоняющегося поведения подрастающего поколения еще на первоначальных этапах их социализации. Выявляя признаки нестабильной общественной обстановки в окружении несовершеннолетних, а именно в семье, сотрудники полиции могут существенно снизить уровень правонарушений среди молодежи.

Сравнительный анализ правонарушений среди несовершеннолетних детей демонстрирует прямую зависимость между уровнем благополучия в семье и поведением подростков. Подростки из семей с более высоким уровнем доходов и эмоциональным спокойствием менее склонны к правонарушениям. Напротив, несовершеннолетние дети из семей с низким уровнем финансового и эмоционального благополучия более склонны к девиантному поведению и совершению правонарушений.

Необходимо, чтобы в данной сфере сотрудников полиции воспринимали не как силовой орган, а как партнера по выстраиванию взаимоотношений между младшим и старшим поколениями.

Таким образом, решение проблемы совершения несовершеннолетними детьми правонарушений требует взаимодействия и участия различных социальных институтов. Совершенствование работы правоохранительных органов по данному направлению требует от них большего вовлечения в проблемы подростков. При этом комплексный подход, а именно, взаимодействие различных органов государственной власти в решении проблемы девиантного поведения подростков, позволил бы эффективнее противодействовать совершению правонарушений несовершеннолетними детьми.

Список литературы

1. Семья как причина преступности в подростковой среде // КиберЛенинка. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-prichina-prestupnosti-v-podrostkovoy-srede/viewer.

2. Каржаубаева М. Л. Семья – важный субъект предупреждения преступности несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3. – С. 425–433.

3. Миронов А. В., Конюченко А. В. Психологические причины правонарушений несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – № 3. – С. 282–285.

4. Жданова О. В. Семейное неблагополучие как причина безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы социально-экономического развития Северо-Кавказского округа. – 2011. – № 1. – С. 188–191.

5. Борзова О. М. Семейное неблагополучие как фактор риска совершения правонарушений несовершеннолетними // Молодой ученый. – 2017. – № 21 (155). – С. 404–408.

6. Пилиева Д. Э. Благополучная семья – важнейший фактор профилактики девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2011. – № 4. – С. 205–211.

7. Ахмедова Ф. Р., Исакова У. Б. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 3-7. – С. 68–71.

8. Дорошенко О. М. Административно-правовые аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних сотрудниками полиции // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 7. – С. 114–116.

9. Ханова З. Р. Решение социальных проблем семьи, как основа профилактики правонарушений несовершеннолетних // Проблемы экономики и юридической практики. – 2014. – № 3. – С. 36–38.

10. Богданов А. В., Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Профилактические мероприятия, проводимые полицейскими подразделениями, по пресечению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 202–208.

11. Сидорова М. В. Проблемные аспекты в механизме взаимодействия общественных организаций с полицией в обеспечении правопорядка в современных условиях // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 1. – С. 111–114.

12. Богданов А. В., Хазов Е. Н., Комахин Б. Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 34–38.

Корабельникова П. А.[1],
курсант
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений полиции
по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Носкова Ю. Н.,
старший преподаватель
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИНОСТРАННЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДАНАМИ

В последние годы наша страна ведет активную политику со странами-соседями, приглашая иностранных специалистов на работу, создавая особые условия и соглашения для укомплектования рабочих мест относительно дешевой рабочей силой.

В какой-то степени, таким способом удается понизить нехватку кадров на различных должностях, как правило, на низкооплачиваемых и абсолютно не престижных, однако, поток иностранных граждан с каждым годом растет, при этом политика по регуляции их деятельности не совершенна и требует многих изменений. Люди приезжают сначала, чтобы подзаработать, однако остаются, ассимилируются в российском обществе и перевозят свои семьи, иногда даже нелегальным путем. Таким образом, страна обогащается новыми культурными особенностями, которые, несомненно, отражаются на специфике деятельности различных подразделений полиции, в том числе и подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН).

Данное подразделение организованно для профилактики, предупреждения, пресечения антиобщественных действий несовершеннолетними, а также активной работы с уже совершившими противоправные деяния субъектами и их законными представителями. Такими полномочиями должностных лиц ПДН наделяют положения приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 [3].

В чем же заключается специфика работы данного подразделения, если подростки независимо от национальности совершают противоправные поступки разной степени общественной опасности. Более того, несмотря на активное применение мер профилактического и предупредительного характера, всегда будет

[1] © Корабельникова П. А., 2025.

удерживаться процент беспризорников и аморальных представителей молодого поколения, тем не менее характерные черты, присущие несовершеннолетним мигрантам все же имеются.

В первую очередь, необходимо понимать, что у всех иностранных граждан присутствует свой культурный код, определяющий их национальную идентичность. Формирование человека как личности начинается с семьи. Именно в ней ребенок постигает азы норм морали и нравственности, а также осознает свою культурную принадлежность. Если брать в пример выходцев из средней Азии, как наиболее яркий пример мигрантов в России, то в их случае, на идентичность человека влияют также религиозные течения и исходящие из них традиции.

В данном случае также важно, как долго не достигший совершеннолетия иностранный гражданин пребывает в России и как долго он проживал в своей родной стране. Сильный диссонанс от культурных различий вызывает в формирующейся личности стресс, отторжение вновь прививаемых ему норм, что, в свою очередь, отражается на поведенческих особенностях личности, не всегда в позитивную сторону.

Следующий немаловажный элемент – ассимиляция иностранного несовершеннолетнего гражданина в российских образовательных учреждениях. Согласно п. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на образование [1]. Также, согласно п. 4 этой же статьи, основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации, формируется обязанность, изложенная в п. 2 ст. 63 Семейном кодексе Российской Федерации, согласно которой, родители должны обеспечить получение детьми общего образования. В этой связи на территории Российской Федерации для исполнения родительских обязательств иностранцам необходимо отдавать своих детей в образовательные организации во исполнение законных предписаний [2].

Тем не менее, не существует специальных образовательных программ и классов, предусмотренных для иностранцев, поэтому обучаются они на общей основе, что, несомненно, влияет на их способности в обучении и контакте со сверстниками: зачастую присутствует языковой барьер, порождающий большие сложности в контакте с окружающими.

Из предыдущего фактора появляется еще одна характерная особенность – уязвимость к негативному влиянию. Данная группа лиц наиболее психически лабильна и может быть подвержена эксплуатации в преступных целях, а также вовлечению в противоправную деятельность различных масштабов. Таким образом, возникают характерные черты, присущие девиантному поведению несовершеннолетних, которые стоит учитывать в работе сотрудников ПДН.

Нельзя не отметить, что эффективность деятельности ПДН в работе с данной социальной группой обеспечивает тесное сотрудничество с другими государственными органами, а также подразделениями полиции (подразделения по вопросам миграции, участковые уполномоченные и оперативные подразделения), органами опеки и попечительства, медицинскими и образовательными учреждениями, а также общественными организациями.

Исходя из полномочий, указанных в п. 2 приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 сотрудники ПДН имеют широкий спектр полномочий по воздействию при работе с иностранными несовершеннолетними гражданами [3]:

1. Профилактические мероприятия группового и индивидуального характера, беседы и лекции, способствующие адаптации в новой для иностранцев среде и культуре, направленные на предупреждение и пресечение противоправных деяний.

2. Психолого-педагогическая поддержка, корректирующая аспекты девиантного поведения.

3. Работа с семьями, родителями и законными представителями наиболее подверженными противоправному воздействию лиц.

4. Воздействие административными мерами в случаях совершения правонарушений, вынесение предупреждений.

5. С целью защиты и реабилитации несовершеннолетнего осуществлять направление в специальные учреждения и центры временного содержания.

Одной из главнейших особенностей деятельности данного подразделения является право сбора и подготовки документов для передачи дела в суд к рассмотрению вопроса о выдворении иностранного гражданина, совершившего правонарушение в рамках ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ.

Однако, несовершеннолетнего гражданина не имеют право выдворять за пределы страны без родителей, либо законных представителей, от которых его правовой статус зависит напрямую [5, с. 83]. Привлечению к административной ответственности данные лица подлежат на общих основаниях, однако не без некоторых исключений [1]. Также на общих основаниях регламентируется и помещение несовершеннолетних иностранцев в специальные учреждения [1]. Несовершеннолетние иностранные граждане пребывают в них со своими законными представителями согласно п. 15 постановления Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 1306 [4, с. 30].

В данном случае ПДН взаимодействуют с подразделениями по вопросам миграции, определяя место пребывания иностранного несовершеннолетнего, что определяет ключевую особенность работы с несовершеннолетними мигрантами.

Нельзя не отметить, что культурные различия, влияющие на характер и особенность возникновения общественных угроз, которые предотвращают деятельность ПДН, являются предметом долгого изучения, поскольку многонациональное богатство России не может не отразиться на методах, мерах и способах, применяемых в конкретном регионе для поддержания общественного порядка, предупреждения и пресечения противоправной деятельности несовершеннолетних иностранных граждан. Для каждого субъекта необходим индивидуальный подход и комплексное применение средств и способов воздействия для успешной реализации профессиональной деятельности ПДН.

Подразделения по делам несовершеннолетних осуществляют одну из ключевых ролей для реализации минимизации социальных рисков, возникающих в связи с интеграцией в российские культуру и общество юных иностранцев, численность которых возрастает благодаря активной миграционной политике. Таким образом, можно сказать, что именно ПДН, сотрудники которых, применяя

широкий спектр мер, объединяющих правовые, воспитательно-образовательные, а также культурологические аспекты, способны быть тем самым сдерживающим потенциалом, корригирующим аспекты просвещения и развития, а также поддержания русской культуры, моральных и нравственных ценностей, и, не менее важных, регулятивно-нормативных аспектов в сознании молодого поколения, не малый процент которого составляют иностранные несовершеннолетние граждане.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/.

3. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/.

4. Летаева Е. А. Административно-правовой статус специальных учреждений МВД России для содержания иностранных граждан // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2 (56). – С 26–34.

5. Понежин М. Ю., Понежина Л. Ю. Некоторые особенности привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к административной ответственности // Юристь-Правоведь. 2015. № 2 (69). – С. 83–88.

Демидов Я. А.[1],
командир отделения
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений полиции
по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Карпушкин А. В.,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНО–ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

С развитием технологического процесса в последнее десятилетие городское население стало активно использовать для своего быстрого перемещения технические средства, не относящиеся к механическим транспортным средствам: электро-самокаты, моноколеса, гироскутеры и т. д. Увеличение количества подобных технических устройств на дорогах привело к росту дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с их участием. Рост подобных ДТП обнажил другую проблему – фактически вышеуказанные технические средства передвижения находятся вне правового поля, т. е. в законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие безопасность дорожного движение с их участием. В связи с возросшим числом ДТП законодателем было принято решение о нормативном закреплении рассматриваемых средств передвижения в нормах ПДД. Так, в отечественном законодательстве появился термин – средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ). В 2022 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 06.10.2022 № 1769 в ПДД РФ были внесены изменения. В частности, введено понятие «средство индивидуальной мобильности», под которым понимается транспортное средство, оснащенное одним или несколькими колесами (роликами), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства)» [2]. Более точное определение СИМ дано в ГОСТ Р 70514-2022 «Электрические средства индивидуальной мобильности. Технические требования и методы испытаний» [3] в котором дано определение электри-

[1] © Демидов Я. А., 2025.

ческим средствам индивидуальной мобильности (ЭСИМ). ЭСИМ – это транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для передвижения одного человека посредством использования электродвигателя(ей), не имеющее сиденья, с максимальной конструктивной скоростью не более 25 км/ч. Из расчетов, приведенных в ГОСТе, следует вывод: никакое ЭСИМ по своим техническим характеристикам не может превышать скорость в 25 км/ч. Соответственно попадает под характеристики мопеда либо мотоцикла. Однако нормы вышеуказанного ГОСТ носят рекомендованный характер и не являются обязательными для исполнения. По нашему мнению, добровольный характер применения указанного ГОСТа является существенной проблемой, препятствующей выработке механизма по обеспечению правил безопасности при использовании СИМ на дорогах общего пользования. Введение единого ГОСТа, обязательного для всех производителей СИМ, а также установление ответственности за их несоблюдение, позволит привести существующее многообразие СИМ к единым значениям мощности, веса, прочности конструкции и т. д., что, безусловно скажется на общей тенденции в сфере обеспечения безопасности использования средств индивидуальной мобильности.

По нашему мнению, определение, указанное в ПДД, в отличие от вышеуказанного ГОСТ, дано в общих чертах, и не отражает сущности СИМ, как транспортных средств, и, соответственно, не дает ответов на вопросы, которые могут возникнуть в правоприменительной практике. Исходя из положений ПДД, иногда сложно определить статус лица, управляющего СИМ. Например, согласно п. 13.3 ПДД «при выезде из жилой зоны водители и лица, использующие для передвижения средства индивидуальной мобильности, должны уступить дорогу другим участникам дорожного движения», таким образом его нельзя отнести к категории «водитель». Так же вышеназванная категория людей не отнесена к велосипедистам, но и не может считаться пешеходом, он может только когда человек ведет рядом с собой СИМ.

Например, законодатель в рассматриваемом определении акцентирует внимание на том, что средства индивидуальной мобильности предназначены для индивидуального перемещения человека, однако в настоящее время достаточно часто можно увидеть, как такое средство индивидуальной мобильности, как электросамокат используется несколькими людьми для перемещения. При этом мощности указанного транспортного средства достаточно для перемещения двух и более взрослых людей с постоянной скоростью около 25-30 км/ч (при этом некоторые модели могут развивать и большую скорость).

Также в ПДД РФ не определено, в отличии от ГОСТ Р 70514-2022, какой именно силовой агрегат может быть установлен на средство индивидуальной мобильности. Под силовым агрегатом транспортного средства следует понимать техническое устройство – двигатель, который посредством преобразования энергии сжигаемого топлива, либо посредством преобразования электрической энергии в энергию вращения колес обеспечивает движение транспортного средства. Для автотранспорта (автомобилей, автобусов и т. д.) существует три возможных варианта силового агрегата: двигатель внутреннего сгорания (ДВС), электродвигатель, гибрид.

Неопределенность с типом двигателя для СИМ порождает трудности в определении предельной мощности указанных транспортных средств, а также порождает ряд вопросов относительно необходимости регистрации данных транспортных средств в органах Государственной автомобильной инспекции и соответственно необходимость получения водительского удостоверения на право управления данными средствами передвижения. Так, в случае если законодатель внесет поправки, в которых была бы указана минимальная мощность СИМ, при которой регистрация указанных ТС и соответственно получение прав на управление им не нужна, мы получим более четкую картину того, что по мнению законодателя является СИМ.

В целях устранения правовых коллизий в области эксплуатации СИМ, законодатель Минтранс России подготовил ряд поправок в действующее законодательство. Например, предлагается ввести новый термин «средства микромобильности» [4], под которым понимается мопед, электровелосипед и средство индивидуальной мобильности. В случае принятия поправок, все средства микромобильности с 01.09.2026 подлежат обязательной государственной регистрации в федеральном реестре с получением «учетного знака» и «учетной метки». При регистрации в обязательном порядке необходимо указать собственника, модель транспортного средства, год выпуска, его мощность и массу. К участию в дорожном движении планируется допускать только учтенные средства микромобильности.

Еще одной существенной новеллой данного законопроекта является ограничение минимального возраста для лиц, использующих для передвижения средства микромобильности. К данному управлению допускаются только лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста. На наш взгляд, вносимые поправки вполне оправданы и смогут в перспективе более четко регламентировать правоотношения в данной сфере.

На первый взгляд, средства индивидуальной мобильности могут быть крайне полезными с точки зрения обеспечения городской инфраструктуры, поскольку их активное применение позволит разгрузить улицы города от автотранспорта, при этом увеличив скорость перемещения людей и в отдельных случаях товаров (например при использовании данных средств в сервисах по доставке продуктов питания), но в то же время отсутствие нормативных ограничений для средств индивидуальной мобильности в части ограничений мощности, а также фактическое отсутствие юридических ограничений на право управления СИМ существенно повышает угрозу нарушения ПДД РФ лицами, использующими для передвижения СИМ. Несмотря на то, что вышеуказанные лица отнесены к категории пешеходов и велосипедистов, судебная практика не некоторых случаях приравнивает водителей СИМ к категории водителей механических транспортных средств. Показательным примером может служить постановление Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2024 по делу № 48-АД24-1-К7 об отказе в удовлетворении административного искового заявления о признании частично недействующими абзацев ПДД РФ и КоАП РФ, касающихся определения «пешеход» и «механическое транспортное средство». В данном постановлении указано, что несмотря на то, что СИМ не является механическим транспортным средством, но имея мощность двигателя более 0,25 кВт, признан механическим

транспортным средством и по своим техническим характеристикам должен быть отнесен к мопедам, право на управление которым должно быть подтверждено водительским удостоверением. Своим постановлением Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе решение нижестоящих судов о привлечении водителя электросамоката к административной ответственности, предусмотренной ст. 12.8 КоАП РФ [5].

Подводя итог, следует еще раз отметить, что средства индивидуальной мобильности в настоящее время являются актуальным и самое главное перспективным видом транспорта, доступного каждому, однако не стоит забывать о том, что любое средство передвижения несет в себе потенциальную угрозу для окружающих, а, соответственно, использование такого средства передвижения должно быть нормативно урегулировано.

Список литературы

1. Агапов А. Б. Административное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Б. Агапов. – в 2-х томах. Том 1. Общая часть. – М. : 2019. – С. 472. – URL: https://urait.ru/bcode/561818.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 19.04.2024) «О правилах дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 70514-2022 «Электрические средства индивидуальной мобильности. Технические требования и методы испытаний» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2024 № 48-АД24-1-К7 // СПС «КонсультантПлюс».

Маслова А. А.[1]*,*
курсант
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Куряшкин А. Н.,
старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

В последние 25 лет мировое сообщество постоянно сталкивается с такими широкомасштабным, разным по формам и способам проявления явлением, как экстремизм.

Возросшее распространение идей экстремистского характера создает реальные угрозы безопасности и целостности российского государства. В сложившейся ситуации как никогда актуальны вопросы защиты граждан от угроз экстремистского характера, обеспечения общественного порядка.

Так, в 2017 г. зарегистрировано 1521 преступление экстремистской направленности, в 2018 г. соответственно 1265, в 2019 г. – 585, в 2020 г. – 833, в 2021 г. – 1057, в 2022 г. – 1566. В 2023 г. зарегистрировано 1340 преступления экстремистской направленности.

В 2022 г. количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось на 48,2 % по сравнению с 2021 г., в 2023 г. – наблюдалось уменьшение количества рассматриваемых преступлений 14,4 %, при этом по данным СК России в 2023 г. было направлено в суд 430 уголовных дел об экстремизме в 2023 г., что на 62 % больше, чем в 2022 г.

За пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст.ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ) к административной ответственности привлекалось 5163 лица (в 2022 г. – 5270 лиц (– 3 %).

Административная деятельность органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму можно определить как подзаконная, урегулированная пре-

[1] © Маслова А. А., 2025.

имущественно нормами административного права, организационно-распорядительная деятельность органов внутренних дел, связанная с применением административно-правовых форм и методов с целью профилактики, предупреждения и пресечения правонарушений экстремистской направленности, а также минимизации их последствий [1].

Общепринятого определения экстремизма в юридической литературе на сегодняшний день не существует, как ни существует и однозначного определения его признаков. В трудах российских и зарубежных исследователей по проблемам экстремизма, стремящиеся выработать его авторское определение, чаще всего делаются акценты на той или иной его причине, особенности изучаемого явления. Это связано с тем, что понятие экстремизма имеет множество аспектов, и каждый исследователь может подходить к данной проблеме с разных точек зрения. Некоторые исследователи сосредотачиваются на политическом и социальном контексте, в котором проявляется экстремизм, анализируя его связь с неравенством, дискриминацией, идеологическими разногласиями и т. д. Другие исследователи уделяют внимание психологическим и социальным факторам, которые могут лежать в основе процесса радикализации и приводить к экстремистскому поведению. В связи с наличием множества авторских определений экстремизма и разных подходов к пониманию его сущности следует привести основные концепции понятия этого явления.

Анализ законодательных актов, регулирующих административную деятельность органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму, показывает, что система правового обеспечения состоит из четырех уровней: конституционного; международного; законодательного; подзаконного [3]. Проанализируем приведенные уровни:

1. Конституционный уровень.
2. Международный уровень.
3. Законодательный уровень.
4. Подзаконное регулирование.

К нормативным правовым актам МВД России, регулирующим вопросы деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму и терроризму, относятся:

а) приказы МВД России от 31.10.2008 № 942 «Об утверждении типового положения о центрах (группах) по противодействию экстремизму МВД, ГУВД, УВД; по субъектам Российской Федерации и примерной модели организационного построения центров по противодействию экстремизму МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации»; от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»; от 04.03.2020 № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения»; от 24.08.2023 № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по

профилактике правонарушений»; от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»;

б) совместный приказ Минюста России, МВД России и ФСБ России от 25.11.2010 № 362/810/584 «О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений, осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма».

Выявление основных факторов, снижающих эффективность административной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) в сфере противодействия экстремизму: недостаточное взаимодействие и координация между органами внутренних дел и другими государственными и негосударственными организациями в сфере противодействия экстремизму; недостатки в нормативно-правовом регулировании административной деятельности ОВД в сфере противодействия экстремизму, финансировании и ресурсном обеспечении, квалификации сотрудников ОВД; низкая эффективность системы мониторинга и анализа данных о ситуации в сфере противодействия экстремизму; неэффективность механизмов профилактики и предотвращения экстремизма, особенно в молодежной среде [2].

В качестве предложений по совершенствованию законодательства в сфере противодействия экстремизму, предлагается устранить проблемы в нормативно-правовом регулировании сущности и проявлений экстремизма и терроризма, а также противодействия их проявлениям. С этой целью, предложено внести изменения в УК РФ, КоАП РФ.

Для совершенствования организации административной деятельности ОВД целесообразно обеспечить специализацию сотрудников полиции для работы с лицами, совершающими правонарушения экстремистской направленности, вовлекающими граждан, в том числе и несовершеннолетних, в деструктивную деятельность; повышение качества профессиональной подготовки сотрудников ОВД; внедрение современных информационных технологий и систем мониторинга и наблюдения за ситуацией в общественных местах; вовлечение общественности в антиэкстремистскую деятельность и др.

Для устранения пробелов в нормативно-правовом регулировании сущности и проявлений экстремизма, а также противодействия их проявлениям в России:

– систематизировать и унифицировать преступления экстремистской направленности, например, создав самостоятельную главу УК РФ, в которой разместить деяния экстремистской направленности, криминализовать действия административного характера, исключив ст. 20.29 из КоАП РФ и дополнив ст. 282 УК РФ частью 3 следующего содержания: «Производство, массовое распространение, а равно хранение в целях массового распространения экстремистских материалов, – наказывается...»;

– конкретизировать статус субъектов антиэкстремистской деятельности, установив для каждого объем полномочий и способы их реализации, а также урегулировать основы их взаимодействия [4];

– осуществить регламентацию основ профилактики экстремизма с учетом

прогнозирования регионального уровня опасности и полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

– дополнить нормативные акты МВД России, регламентирующие деятельность УУП, ПДН ОВД, ППС, а также охрану общественного порядка в общественных местах, положениями о порядке реагирования сотрудников полиции на информацию о правонарушениях экстремистской направленности, оказании помощи лицам и т. п.

Для повышения эффективности организации административной деятельности ОВД в сфере противодействия экстремизму предлагается:

– улучшить координацию и сотрудничество между ОВД и другими субъектами, участвующими в противодействии экстремизму;

– обеспечить специализацию сотрудников полиции, привлекаемых к мероприятиям по противодействию правонарушениям экстремистской направленности;

– повысить качество профессиональной подготовки сотрудников полиции в ходе обучения в образовательных организациях системы МВД России, повышения квалификации и переподготовки сотрудников ОВД;

– внедрять современные информационно-коммуникационных технологии (например, применять возможности искусственного интеллекта и методы автоматизированной аналитики данных, технологии обработки больших массивов информации, системы распознавания лиц и др.);

– развивать международное сотрудничество в области обмена информацией, координации межгосударственных операций, обмена позитивным опытом антиэкстремистской деятельности;

– привлекать общественность к мероприятиям по профилактике экстремизма, проведению информационных кампаний, реализации образовательных программ и акций, направленных на повышение осведомленности и гражданской ответственности населения.

Список литературы

1. Заброда Д. Г. Административная деятельность участковых уполномоченных полиции / Д. Г. Заброда. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – 120 с.

2. Коноплев В. В. Теоретические подходы к определению понятия административной деятельности органов внутренних дел / В. В. Коноплев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2015. № 4. – С. 164–171.

3. Юрицин А. Е. Взаимодействие полиции с органами государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму / А. Е. Юрицин // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 2. – С. 106–108.

4. Поликарпов Д. И., Соколов В. А., Бровко Н. В. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции в жилом секторе по предупреждению террористической угрозы и экстремистских проявлений // ЮП. 2021. № 3 (90). – С. 113–118.

РАЗДЕЛ XXIX. ЦИФРОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Горбатенко М. В.[1]***,***
курсант
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Корнева Ю. Ю.,
старший преподаватель
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

При обеспечении правопорядка перед органами внутренних дел стоит ряд значительных задач. В современных условиях, в период глобальной информатизации общества одним из направлений совершенствования деятельности ОВД является активное использование современных технологий, что безусловно приводит к качественным изменениям в алгоритмах и методах управления, поскольку дают сотрудникам полиции как экономию времени, так и помогают в борьбе с различными формами правонарушений. Использование современных технологий полицией также регулируется действующим законодательством Российской Федерации. Так, статья 11 Федерального закона от 07.02.1011 № 3-ФЗ «О полиции» регулирует использование полицией в своей деятельности «беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов»[2].

Поскольку достаточно быстро набирает популярность использование БПЛА, они применяются не только для любительских целей, но также в ряде государственных структур. Так, Департамент охоты и рыболовства задействует их для противодействия браконьерам, Комитет лесного хозяйства России – для своевременного обнаружения лесных пожаров с помощью инфракрасных камер, способных выявлять очаги возгорания под слоем торфа. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации внедряет беспилотные технологии в целях ухода

---

[1] © Горбатенко М. В., 2025.

[2] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/bb3098c990d972f6f2da87ea938a7d09f6fa0117/.

за растительностью, а поисково-спасательные подразделения применяют дроны для мониторинга мест зимнего отдыха. Воинские части Министерства обороны Российской Федерации используют квадрокоптеры для разведки на ближних расстояниях, корректировки координат при огневом воздействии, а также контроля территории и важных объектов. Не остается в стороне и Министерство внутренних дел Российской Федерации, в современной России, с каждым днем все большую актуальность набирает практическое применение сотрудниками ОВД беспилотных летательных аппаратов. Проведение массовых мероприятий, спортивных мероприятий, динамика меняющейся оперативной обстановки, своевременное выявление и недопущение правонарушений – все эти факторы способствуют внедрению в деятельность ОВД БПЛА. Действительно, в настоящее время беспилотные летательные суда активно применяются полицейскими подразделениями. Это дает новые возможности для наблюдения и координации деятельности по поиску лиц, совершивших преступления и различного рода правонарушения. На вооружении полиции находятся не только компактные и готовые к полету квадрокоптеры, но и сложные многофункциональные полетные платформы и беспилотные комплексы, что обеспечивает выполнение независимо от времени суток и метеоусловий следующих задач:

- патрулирование и наблюдение значительных по площади территорий;
- поиск и обнаружение людей с помощью тепловизора и иного дополнительного оборудования;
- контроль за соблюдением порядка на массовых и спортивных мероприятиях;
- контроль дорожной ситуации и анализ мест ДТП;
- координация действий полицейских с воздуха.

Уделяется особое внимание современным возможностям аэрофотосъемки при осмотре места происшествия с использованием в этих целях БПЛА. А также, указывают на возможности успешного применения БПЛА при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий и охране общественного порядка.

Говоря о возможности применения БПЛА в обеспечении правопорядка, они могут использоваться для мониторинга конкретным лицом обстановки в режиме реального времени или осуществлять патрулирование самостоятельно, сигнализируя о нарушении общественного порядка без участия человека – реального сотрудника. Видеоконтроль с камер, которыми могут быть оснащены БПЛА, позволяет охватить значительную по площади территорию, что обеспечивает объективную оценку сложившейся ситуации и своевременное выявление правонарушений о общественных местах. В этом случае оказывается воздействие и на общественное сознание граждан, поскольку сам факт понимания беспилотного патрулирования предостерегает от противоправного поведения. Поэтому можно смело сказать о том, что внедрение наблюдения за массовым скоплением людей с помощью БПЛА является сдерживающим фактором.

Наряду с активным использованием беспилотных летательных аппаратов нельзя говорить только о том, какие положительные аспекты их применения

можно выделять. При внедрении в деятельность ОВД беспилотных летательных аппаратов также можно выделить ряд проблем. К таковы относятся:

1. Недостаток квалифицированных кадров, недостаток сотрудников полиции, которые обучены или готовы обучаться применению и использованию беспилотных летательных аппаратов в повседневной практической деятельности.

2. Проблема в непосредственном обучении. Для того, чтобы обучить ряд сотрудников использовать БПЛА необходим определенный набор знаний, включенный в один курс, который может быть доступен к быстрому освоению.

3. Проблема оснащения самих БПЛА необходимым оборудованием. Говоря о применении беспилотников мало только лишь иметь ряд стоящих на вооружении полиции БПЛА, необходимо также их оснащение другими технологиями, поскольку наиболее полно обеспечить выполнение задач, возложенных на полицию, БПЛА смогут только работая в комплексе. К другим технологиям в данном случае относятся возможность оснащения БПЛА видеокамерами, работающими совместно с правоохранительным сегментом АПК «Безопасный город», что позволит быстрое обнаружение лиц, находящихся в розыске, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, а также лиц, находящихся под административным надзором и имеющих ряд ограничений в виде запрета посещения массовых мероприятий и появления в общественных местах после определенного времени.

4. Дороговизна и постоянное совершенствование технологии беспилотных летательных аппаратов заставляет постоянно координировать под это работу ОВД.

Выделив ряд проблем, можно сделать вывод о том, что использование современных технологий в обеспечении правопорядка в виде применения БПЛА бросает серьезный вызов органам внутренних дел. Но несмотря на это, в современной реальной обстановке все большее внимание уделяется применению беспилотников в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка. Для координации деятельности по использованию современных технологий в Министерстве внутренних дел Российской Федерации выделено подразделение, которое контролирует и обеспечивает эксплуатацию БПЛА – это Департамент информационных технологий, связи и защиты информации, а также центры информационных технологий, связи и защиты информации в региональных органах, утвержденный приказом МВД России от 15 июня 2021 г. № 444 «Об утверждении положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации»[1].

Таким образом, на основе проведенного анализа применения БПЛА полицией на сегодняшний день, можно сделать вывод о том, что внедрение представленных информационных технологий является перспективной, но имеющей ряд недостатков сферой деятельности правоприменителей. Сложно переоценить ценность беспилотных летательных аппаратов для систематизации и координирования работы органов внутренних дел, для более широкого изучения и применения БПЛА необходимо непрерывное исследование, обучение кадровых специалистов и финансирование эффективного оснащения БПЛА для наиболее полного выполнения ими возложенных на полицию задач.

---

[1] URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rossii-ot-15062021-n-444-ob-utverzhdenii/.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165//.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 № 138 (ред. от 29.03.2024) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957/.

5. Приказ МВД России от 15.06.2021 № 444 (ред. от 27.07.2023) «Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации». – URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rossii-ot-15062021-n-444-ob-utverzhdenii/.

Борисова Е. В.[1]***,***
курсант
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Саянкина Л. Ю.,
преподаватель
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПДН И СМИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОСЛЕ ВЫХОДА СЕРИАЛА «СЛОВО ПАЦАНА. КРОВЬ НА АСФАЛЬТЕ»

В настоящее время, согласно статистическим данным, предоставленным Главным информационно-аналитическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации, отмечается рост преступности среди несовершеннолетних лиц и при их участии.

Сравнительный анализ отчетов за период с 1 января по 1 августа 2024 г. показал, что каждое тридцать восьмое преступление было совершено несовершеннолетним лицом или при их участии, в то время как в аналогичном периоде предыдущего года показатели были несколько ниже.

Из общей статистики преступности за 2023 г. следует, что 2,5 % преступлений были совершены несовершеннолетними лицами, и этот показатель за год вырос на 0,1 %.

Эти данные следует рассматривать как угрозу увеличения преступности в целом, поскольку каждый девятый из десяти подростков продолжает совершать преступления после достижения совершеннолетия, что представляет опасность для социально-политической ситуации в стране [3].

Необходимо проанализировать один из возможных факторов, способствующих росту числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их соучастии, – воздействие средств массовой информации на сознание и мировоззрение подростков.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, средство массовой информации – это периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа или иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием [1].

---

[1] © Борисова Е. В., 2025.

Важно подчеркнуть, что подростки в период формирования системы жизненных ценностей особенно подвержены влиянию окружающей среды, в том числе средств массовой информации. Образы жизни старших поколений и сверстников, а также модели поведения, представленные в популярных фильмах и сериалах, могут оказывать значительное воздействие на неокрепшую молодежь.

В процессе воспитания и формирования личности важную роль играют ценности, которые закладываются в семье, кругу друзей и одноклассников. Однако наибольшее влияние на человека оказывает период самопознания и выбора собственных предпочтений, особенно когда у него появляется свобода выбора контента в Интернете. В этот период важно иметь перед глазами достойный пример законопослушного гражданина.

Следует отметить, что образ порядочного человека, находящегося рядом, не может гарантировать формирование аналогичных привычек у подростка.

Сериал представляет собой многосерийное художественное произведение, в котором развивается несколько сюжетных линий [4]. Данный вид кинопродукции представляет собой пример контента, который транслируется в средствах массовой информации и является популярным способом проведения досуга не только среди подростков, но и среди взрослых.

Многие психологи рассматривают просмотр сериалов как способ компенсации эмоций, которых человеку не хватает в реальной жизни. Однако, несмотря на то, что сериалы часто критикуют за то, что они являются пустой тратой времени, для подростков они могут представлять опасность в виде эмпатии, которую они испытывают по отношению к героям сериала. Размытые границы между виртуальным миром и реальностью могут привести к потере понимания различий между жизнью и вымыслом [5].

12 сентября 2023 г. в кинотеатрах нашей страны состоялась премьера сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте», который вызвал широкий общественный резонанс. Создатели сериала утверждали, что он предназначен для взрослой аудитории, однако никто не ожидал, что подростки начнут подражать героям и перенимать их манеру общения и стиль.

Сериал приобрел мрачный оттенок, когда молодые зрители начали подражать противозаконному поведению персонажей. В их лексиконе появились такие выражения, как «чушпан» или «Пацаны не извиняются», что свидетельствует о неуважении к тем, кто не разделяет их интересы. Распространение таких взглядов может привести к утрате ценностей взаимоуважения.

Кроме того, после выхода сериала были зафиксированы случаи насилия несовершеннолетних над сверстниками, что является копированием поведения героев сериала.

Таким образом, сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» вызвал общественный резонанс, напомнив старшему поколению о ярком и опасном периоде их жизни, а также показал исторический период становления нашего государства. Это можно считать положительным аспектом, однако есть и опасный негативный аспект – рост правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

В декабре 2023 г. в средствах массовой информации появилась информация о том, что председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по защите семьи, Нина Останина, обратилась в Следственный комитет Российской Федерации и Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) с запросом о проверке сериала «Слово пацана» на предмет пропаганды опасного образа жизни среди подростков.

Позднее заместитель председателя Комитета по бюджету и налогам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации также обратилась в Роскомнадзор с запросом о проверке сериала «Слово пацана: Кровь на асфальте» на предмет соответствия законодательству.

Роскомнадзор, проанализировав пять из восьми выпущенных серий сериала, не обнаружил нарушений законодательства Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что продукция соответствует установленным требованиям и стандартам.

Отсутствие выявленных нарушений подтверждает законность и качество производства, что является важным аспектом как для потребителей, так и для рынка в целом [6].

На примере данного сериала можно наблюдать, как информация, опубликованная в средствах массовой информации, влияет на подавляющее большинство несовершеннолетних. Под воздействием эмпатии к персонажам, которые являются их сверстниками, подростки готовы копировать их поведение и нарушать законодательство Российской Федерации.

Как упоминалось ранее, средства массовой информации являются важным институтом социализации в жизни человека, особенно подростков. Это означает, что воздействие на сознание несовершеннолетних может быть как негативным, так и позитивным.

В связи с актуальностью проблемы преступности среди несовершеннолетних и широким общественным резонансом, необходимо обратить внимание на методы борьбы и решения этой проблемы органами исполнительной власти. Рассматривая средства массовой информации, необходимо учитывать, что этот ресурс может быть использован не только для распространения негативной информации, но и для распространения позитивной.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», основными органами и учреждениями, ответственными за борьбу с преступностью несовершеннолетних и предотвращение их вовлечения в преступную деятельность, являются:

– *комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;*

– органы управления социальной защитой населения;

– *федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования;* органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования;

– *органы опеки и попечительства;* органы по делам молодежи;

– *органы управления здравоохранением;* органы службы занятости;

– *органы внутренних дел;* учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции) [2].

В соответствии с принципом открытости деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации осуществляется не только силами ведомственных представителей средств массовой информации, но и с привлечением других источников. В настоящее время в условиях развития современной России, вопросы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества приобретают особую актуальность.

Примером такого взаимодействия может служить сериал «Слово пацана. Кровь на асфальте», который оказывает значительное влияние на поведение молодежи. Возможно ли изменить восприятие молодежи таким образом, чтобы подростки, посмотрев этот фильм, захотели изменить статистику преступности в стране?

Я считаю, что одним из способов решения проблемы роста преступности среди несовершеннолетних является взаимодействие со средствами массовой информации. Необходимо создавать контент, который будет пропагандировать законопослушное поведение. Это может начинаться с интервью с популярными актерами, блогерами, певцами и т. д., а заканчиваться созданием сериала, сюжет которого будет основан на распространении образа патриота, готового защищать свою страну, правопорядок и законы.

Сотрудники подразделений полиции по делам несовершеннолетних могут проводить профилактические беседы, но современные реалии показывают, что у несовершеннолетних, как и у других социальных групп в России, есть недоверие к сотрудникам правоохранительных органов. Наличие достаточного количества радио-, теле-, видео- и кинохроник, в которых действия героев основаны на законодательстве Российской Федерации, может способствовать формированию у подростков представления о будущем страже закона, моральных принципах и жизненных ценностях.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что взаимодействие сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних с представителями средств массовой информации представляет собой актуальное направление деятельности в контексте борьбы с ростом преступности среди несовершеннолетних.

На примере сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте» можно проанализировать влияние контента, распространяемого в сети Интернет. При определенной обработке информации и взаимодействии с правоохранительными органами можно разработать усовершенствованный метод борьбы с преступностью.

Применение этого метода, оказывающего положительное воздействие на подсознание подростков, сформирует у них понимание правильного пути, даст надежду на развитие патриотизма и, как следствие, прогрессивное развитие общества.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации».

2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

3. Полуничев А. И. Рост преступности несовершеннолетних: причины, последствия, меры противодействия / А. И. Полуничев. – Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. – 2021. – № 9 (33). – С. 47–49. – URL: https://moluch.ru/th/9/archive/210/6864/ (дата обращения: 07.10.2024).

4. Малютин А. А. Влияние средств массовой информации на уровень преступности среди несовершеннолетних / А. А. Малютин // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. № 1 (70). – С. 305–310. – EDN ESOYXA.

5. Психологи объяснили, чем опасно увлечение сериалами [Электронный ресурс] // МОСКВА24 : [сайт]. – URL: https://www.m24.ru/amp/articles/obshchestvo/15092021/158592 (дата обращения: 08.10.2024).

6. В Роскомнадзоре подтвердили, что не выявили нарушений в сериале "Слово пацана" / [Электронный ресурс] // ТАСС : [сайт]. – URL: https://tass.ru/obschestvo/19504035 (дата обращения: 28.11.2024).

Широкобокова А. А.[1]*,*
слушатель
Института-факультета психологии
служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Калинина С. В.,
доцент кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

МЕХАНИЗМ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Связь граждан с органами власти является обязательным элементом в функционировании государственной системы. Заявления являются наиболее распространенным типом обращений, который служит важным средством связи между населением и государственными органами.

XXI век является веком цифровизации общества, в мире производится огромное количество различной электронно-вычислительной техники, повышается ее доступность для различных слоев населения, что приводит к проникновению информационных технологий в различные сферы жизни общества [3, с. 52]. Вместе с этим, большое развитие в обществе получил Интернет и информационно-коммуникационные технологии, развиваются различные социальные сети, количество которых стремительно растет. Все это приводит к тому, что привычная обществу коммуникация в виде живого общения становится менее распространенной.

Современные условия развития и адаптации к цифровым платформам в контексте системы МВД России являются одним из ведущих направлений в совершенствовании работы Министерства. Граждане нашей страны все чаще обращаются к электронной форме подачи обращений с помощью использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», официальных порталов МВД России, а также портала государственных и муниципальных услуг. Согласно официальным данным, в ГУ МВД Росси по г. Москве в 2024 г. поступило 1011667 обращений от граждан и организаций, что на 10,3 % больше аналогич-

[1] © Широкобокова А. А., 2025.

ного периода 2023 г. (917260) и на 65 % больше 2022 г. (557233), из них направлено через сеть «Интернет» 231522, больше на 8 %, аналогичного периода прошлого года (214314)[1].

В настоящее время порядок работы с обращениями граждан в системе МВД России регламентирован приказом МВД России от 27.11.2024 № 808 «Об организации работы с обращениями граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации». Данный приказ закрепляет основные положения в сфере работы правоохранительных органов с обращениями граждан, утверждает право доступа сотрудников к различным разделам системы электронного документооборота, закрепляет обязанности сотрудников по приему, регистрации, обработке и принятию решений по поступающим от граждан обращений, а также закрепляет положения об их хранении.

Подать обращение, согласно приказу, можно следующими способами:

– Почтой России;

– через официальный сайт (для приема обращения применяется специальное программное обеспечение сервиса «Прием обращений» аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России»);

– через ЕПГУ в порядке, установленном Федеральным законом № 59-ФЗ;

– федеральной фельдъегерской связью и специальной связью;

– через систему межведомственного электронного документооборота;

– путем обращения в дежурные части территориальных органов МВД России;

– в ходе личного приема руководителями (согласно графика Приема граждан).

Получение обращений граждан в электронном виде позволяет более оперативно получать и обрабатывать информацию, а также облегчает весь процесс взаимодействия граждан с государственными органами, повышается скорость обслуживания граждан, растет уровень продуктивности труда сотрудников.

Переход на электронный документооборот становится все более важным инструментом взаимодействия между гражданами и государственными органами. Использование информационных систем электронного документооборота для работы с обращениями граждан значительно повышает эффективность, прозрачность и доступность государственных услуг. Данный формат защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации становятся более предпочтительными и заменяют собой традиционные письменные обращений.

Использование в работе системы Министерства внутренних дел Российской Федерации осуществляется на основе разработанных возможностей сервиса электронного документооборота единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России [5, с. 80]. Обращения, которые поступают от граждан, обязательно проходят процесс регистрации, для чего функционирует специальный раздел «Обращения граждан» сервиса электронного документооборота.

---

[1] Официальный интернет-сайт МВД России. [Электронный ресурс] // URL: https://77.мвд.рф/dlya_grajdan/Obzori_obrashhenij_grazhdan/2024-год/за-4-квартал.

После регистрации работа с обращениями в системе МВД России проходит ряд обязательных этапов:

1. Прием и первичная обработка обращения.

2. Регистрация и учет обращения (присвоение обращению регистрационного номера, внесение данных в регистрационно-контрольную форму обращения в порядке, установленном Руководством).

3. Принятие организационного решения о порядке рассмотрения обращения.

4. Рассмотрение обращения по существу.

5. Подготовка и направление ответа на обращение.

6. Контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращения.

7. Хранение обращений и материалов по их рассмотрению.

8. Анализ обращений и результатов их рассмотрения.

Преимущества использования СЭД для работы с обращениями граждан:

1. Повышение эффективности. Автоматизация процессов сокращает время обработки обращений.

2. Улучшение прозрачности. Весь процесс обработки обращения отслеживается и регистрируется.

3. Удобство для граждан. Простой и доступный способ подачи и отслеживания обращений.

4. Сокращение бумажного документооборота. Экономия ресурсов и времени.

5. Повышение качества обслуживания. Более быстрый и удобный способ взаимодействия с государственными органами.

Также, рассматривая тему механизма работы с обращениями граждан с использованием информационной системы электронного документооборота, необходимо отметить, что с 30 марта 2025 г. вступает в силу Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 547-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [6].

Для обеспечения безопасности процесса обращения граждан в государственные органы, обращения в электронном виде будут рассматриваться исключительно в случае их поступления через портал государственных услуг, либо иных официальных сайтов, которые обеспечивают процессы идентификации и аутентификации граждан. Ответы на отправленные обращения гражданин сможет получить по личной электронной почте. Также следует отметить, что ввиду обеспечения безопасности нормативными правовыми актами может быть установлен и иной порядок направления обращений и получения ответов на них.

Таким образом, с 30.03.2025 Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» будет применяться в новой редакции, не допускающей направления обращения по электронной почте, а также без авторизации гражданина, данные нововведения будут обеспечивать безопасность граждан.

Но наряду с множеством положительных сторон освоения и повсеместного использования цифровых технологий в работе органов внутренних дел, актуальной проблемой остается нехватка технического обеспечения в подразделениях.

Для разрешения данной проблемы Правительство Российской Федерации направит в МВД России 490 миллионов рублей на материально-техническое обеспечение, а также более 2 миллиардов рублей на проведение текущего и капитального ремонта на объектах органов внутренних дел, соответствующие распоряжения опубликованы на интернет-портале правовой информации [7]. Также риск утечки персональных данных и необходимость соблюдения требований законодательства о защите информации, непринятие со стороны сотрудников, не готовых воспринимать и подстраиваться под изменения в работе системы – все эти вопросы требуют дальнейшей работы по совершенствованию и оптимизации функционирования и работы с системами электронного документооборота [1, с. 32].

Подводя итоги, можно сказать, что использование СЭД для работы с обращениями граждан – это важный шаг к созданию эффективной и прозрачной системы государственного управления. Это позволяет улучшить качество обслуживания граждан, повысить эффективность работы государственных органов и укрепить доверие между государством и обществом. Дальнейшее развитие и совершенствование СЭД, включая внедрение новых технологий, является важным фактором улучшения качества жизни граждан.

Список литературы

1. Козлов А. Г., Петрова М. С. Механизмы обработки обращений граждан в условиях цифровизации: проблемы и решения // Журнал права и общества. – 2021. – № 15 (1). – С. 28–39.

2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Методические рекомендации по внедрению электронного документооборота в государственные органы. Москва : Минцифры России. – 2020.

3. Маякова Е. О. Работа с заявлениями граждан в условиях цифровизации: ведомственные аспекты // Юридические исследования. 2023. № 8. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-s-zayavleniyami-grazhdan-v-usloviyah-tsifrovizatsii-vedomstvennye-aspekty (дата обращения: 02.03.2025).

4. Смирнова И. П. (2021). Система электронного документооборота: правовой аспект использования в органах власти // Журнал правовых исследований. – 2021. – № 7 (5). – С. 34–42.

5. Федоров П. А. Цифровизация документооборота в публичной административной деятельности: проблемы и перспективы // Право и инновации. – 2021. – № 9 (3). – С. 78–90.

6. Федеральный закон от 28.12.2024 № 547-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494840/.

7. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/.

РАЗДЕЛ XXX. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Пашинина Я. С.[1]***,***
слушатель
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений
по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Низаметдинов А. М.,
начальник кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В СВЯЗИ С ПЕРЕДАЧЕЙ ЧАСТИ ПОЛНОМОЧИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальные проблемы структурно-организационной составляющей органов внутренних дел Российской Федерации связаны с реформами, которые привели к передаче значительных полномочий из МВД России в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации, что привело к дублированию полномочий и снижение оперативности в выполнении правоохранительных задач. Для решения этих проблем предлагается пересмотреть распределение полномочий между ведомствами, вернуть часть функций в МВД России и усилить межведомственную координацию. Кроме этого, автором для преодоления выявленных проблем взаимодействия предлагается создать внештатные подразделения быстрого реагирования.

Административно-правовой статус органов исполнительной власти представляет собой совокупность правовых норм, определяющих их место, роль, полномочия и ответственность в системе государственного управления.

Данный статус формируется на основе конституционных принципов, законов и подзаконных актов, которые закрепляют функции, задачи и компетенцию органов исполнительной власти.

---

[1] © Пашинина Я. С., 2025.

Органы исполнительной власти выступают как субъекты административного права, наделенные властными полномочиями для реализации государственной политики, управления общественными процессами и обеспечения правопорядка. Особенностью административно-правового статуса органов исполнительной власти является их иерархическая структура и подчиненность. Важным аспектом является также их подзаконный характер деятельности: органы исполнительной власти издают нормативные акты, которые должны соответствовать законам и не выходить за пределы их полномочий. С точки зрения административного права, статус органов исполнительной власти также включает в себя механизмы контроля и надзора за их деятельностью. Административисты акцентируют внимание на том, что эти органы не только наделены властными полномочиями, но и несут ответственность за их реализацию [1]. Контроль может осуществляться как со стороны вышестоящих органов, так и со стороны судебной системы, что способствует предотвращению злоупотреблений и нарушений. Административно-правовой статус органов исполнительной власти является ключевым элементом обеспечения эффективности и законности государственного управления. Согласно теории административного права для административно-правового статуса каждого органа исполнительной власти характерно наличие организационной структуры, предполагающей включение в него функциональных структурных подразделений и должностей государственной службы [2]. Невозможно не согласиться с тем, что структура органа исполнительной власти, особенно правоохранительного, должна быть оптимально выстроена таким образом, чтобы обеспечивать эффективное выполнение возложенных на него задач и функций, что предполагает четкое распределение полномочий между подразделениями, наличие специализированных отделов для решения конкретных вопросов, а также гибкость и адаптивность к изменяющимся условиям. Для правоохранительных органов это особенно важно, так как их деятельность напрямую связана с обеспечением общественной безопасности, защитой прав граждан и борьбой с правонарушениями, что требует оперативности, координации и профессионализма. Таким образом, структура должна быть не только функциональной, но и обеспечивать взаимодействие между различными уровнями и звеньями, что способствует достижению целей, стоящих перед органом, и укреплению законности. Органы внутренних дел являются одним из наиболее часто реформируемых элементов системы исполнительной власти, что обусловлено необходимостью адаптации их деятельности к изменяющимся социальным, экономическим и политическим условиям, а также к новым вызовам в сфере общественной безопасности и правопорядка.

Реформы часто затрагивают структурные аспекты органов внутренних дел, включая перераспределение функций между подразделениями, создание новых отделов или ликвидацию устаревших, а также оптимизацию управленческих процессов.

Причиной таких реформ является то, что эффективность правоохранительной деятельности во многом зависит от четкости и гибкости организационной структуры, которая должна соответствовать текущим задачам. Однако частые измене-

ния структуры ОВД нередко вызывают критику, так как могут приводить к временной дезорганизации, снижению эффективности работы и необходимости длительной адаптации сотрудников к новым условиям.

Следует отметить, что одной из наиболее существенных реформ органов внутренних дел за последнее десятилетие является издание Указа Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции», согласно которому в МВД России передавались полномочия по миграционному надзору и контролю в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, с одновременным созданием в структуре центрального аппарата МВД России двух новых подразделений – Главное управление по вопросам миграции и Главное управление по контролю за оборотом наркотиков. Вместе с усилением структуры органов внутренних дел произошли и некоторые иные изменения, связанные с формированием нового правоохранительного органа – Росгвардии [3]. От МВД России в Росгвардию перешли органы управления и подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственную охрану; специальные отряды быстрого реагирования; отряды мобильные особого назначения. Тем самым МВД России осталось без «силового блока» в своей организационной структуре, что, как показало время, негативно сказалось на оперативности выполняемых органами внутренних дел задач. Более того, как показывает практика, в контрольно-надзорную деятельность в сфере оборота оружия до сих пор (на момент 2025 г.) выполняют не только должностные лица Росгвардии, но и участковые уполномоченные полиции.

На наш взгляд, разделение функций между двумя ведомствами привело к усложнению координации и увеличению времени на согласование действий, что негативно сказывается на эффективности правоохранительной деятельности. Кроме того, сохранение участия участковых уполномоченных полиции в контрольно-надзорной деятельности в сфере оборота оружия создает дублирование функций и путаницу в полномочиях.

Отсутствие четкого разграничения полномочий между Росгвардией и МВД России приводит к тому, что должностные лица обоих ведомств несут ответственность за одни и те же функции, что снижает эффективность их работы и создает предпосылки для бюрократических проволочек.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо провести ревизию распределения полномочий между МВД России и Росгвардией, четко определив зоны ответственности каждого ведомства. Одним из возможных решений может стать возвращение части функций, связанных с контролем за оборотом оружия, в структуру МВД России, что позволит восстановить целостность правоохранительной системы и повысить оперативность реагирования. Отсутствие «силового блока» в структуре МВД России после передачи соответствующих подразделе-

ний в Росгвардию привело к значительному снижению оперативности и эффективности правоохранительной деятельности. МВД России, лишившись мобильных и специальных подразделений, таких как ОМОН и СОБР, утратило возможность самостоятельно и быстро реагировать на острые кризисные ситуации. На наш взгляд, такие организационные и структурные перестановки создают дисбаланс в распределении функций между ведомствами, что затрудняет их взаимодействие и снижает общую эффективность обеспечения общественной безопасности. Для устранения этого дисбаланса необходимо равномерно распределить «силовой блок» между МВД России и Росгвардией, закрепив за каждым ведомством четкий круг задач и полномочий. Например, МВД России могло бы вернуть себе часть мобильных подразделений для оперативного реагирования на локальные угрозы, в то время как Росгвардия сохранила бы функции борьбы с крупными вызовами, такими как терроризм и массовые беспорядки. В настоящее время считаем целесообразным разработать на законодательном уровне порядок использования внештатных подразделений органов внутренних дел (ОВД) для выполнения задач в особых условиях, а также иных правоохранительных задач, связанных с необходимостью оперативного реагирования. Внештатные подразделения, могут формироваться из сотрудников различных подразделений ОВД для оперативного решения конкретных задач. Такие подразделения могут быть задействованы в ситуациях, когда использование сил Росгвардии невозможно или затруднено. Вместе с тем, в настоящее время отсутствует нормативный правовой акт, регулирующий порядок создания и использования таких внештатных подразделений для силовых операций. В связи с этим, возникает задача по разработке нормативного правового акта, который бы определил порядок формирования, задачи, обязанности и подготовку таких подразделений. Следует отметить, что опыт создания таких подразделений имеется в прошлом, так в СССР в 1970-е гг. создавались внештатные группы захвата для решения силовых задач. Эти группы стали прообразом современных спецподразделений. Зарубежный опыт так же показывает эффективность таких подразделений, так они есть в США, где используются тактические полицейские группы SWAT, которые формируются на добровольной основе из подготовленных сотрудников. В настоящее время, имеется способ устранения рассматриваемой проблемы в виде реформирования системы МВД России и Росгвардии, а также способ преодоления проблемы в виде создания внештатных подразделений быстрого реагирования. Представляется, что оба направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики успешно могут быть реализованы.

Таким образом, реформирование системы правоохранительных органов, в частности МВД России, вызвало появление дисбаланса в полномочиях подразделений МВД России и Росгвардии. Для устранения этого дисбаланса необходимо пересмотреть организационно-структурный блок административно-правового статуса МВД России и Росгвардии.

Список литературы

1. Абрамович С. В. Органы федеральной исполнительной власти РФ // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 4-1. – С. 176–179.

2. Россинский Б. В. Административное право : учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. – 6-е изд., пересмотр. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. – С. 165.

3. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.04.2016. № 15. Ст. 2072.

Мазова В. Д.[1]*,*
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Ярмонова Е. Н.,
доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В ноябре 2014 г. состоялось заседание Совета Безопасности Российской Федерации под председательством Президента Российской Федерации В. В. Путина [6], на котором была утверждена Стратегия государственной национальной политики страны на период до 2025 г. (далее – Стратегия). Стратегия включает тезисы, согласно которым проблематика, затрагивающая вопросы ксенофобии, межэтнической нетерпимости, экстремизма и терроризма, остается актуальной и требует повышенного внимания со стороны правоохранительных органов [4]. Президент Российской Федерации В. В. Путин также отметил, что в связи с активным распространением экстремистских идей, необходима многоплановая и сложная работа, включающая в себя тесную взаимосвязь органов внутренних дел с другими системами, в частности, с системой образования. Указанная тенденция, по его мнению, должна положительно сказаться на профилактике экстремизма, искоренению предпосылок указанного явления, своевременному выявлению его причин.

Кроме того, настоящая Стратегия под приоритетными задачами в области государственной национальной политики ставит приоритет над работой в части общественной нетерпимости к пропаганде экстремизма и терроризма, которые могут спровоцировать общественно-политическую дестабилизацию, а также делает акцент на необходимости модернизации правовых основ, направленных на предупреждение девиантного поведения в рассматриваемых областях [4].

Отметим, что деятельность в части профилактики экстремизма на территории страны ведется не первый год, потому на данном этапе мы можем говорить о наличии некоторой разработанной нормативной базы. Например, существующий Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»

[1] © Мазова В. Д., 2025.

в своих положениях рассматривает основные понятия данного явления, регламентирует ответственность за распространение или осуществление экстремистской деятельности, уделяет особое внимание международному сотрудничеству в этой области [2]. Меры, рассматриваемые в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», впоследствие были дополнены Указом Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988, в котором утверждалось положение о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму [5]. На местном уровне во многих субъектах Российской Федерации также принят ряд регламентов и программ, направленных на противодействие экстремизму.

Однако несмотря на широкую разноуровневую законодательную базу в области противодействия и профилактики экстремизма, взаимодействие образовательных учреждений и органов внутренних дел по тем же вопросам углубленно практически не рассматривается. Ранее указанная Стратегия в том числе акцентирует внимание на том, что под основным негативным фактором развития национальных отношений следует иметь ввиду неполноценную межведомственную и межуровневую координацию [4].

Нами был проведен социологический опрос студентов 1–3 курсов Российского государственного социального университета (РГСУ) (всего – 60 человек), в рамках которого были рассмотрены вопросы, связанные с понятием экстремизма и опасностью данного явления в общественной жизни. Результаты проведенного исследования отражены в таблице 1.

Таблица 1

Предмет опроса	Количество респондентов, давших правильный ответ	Количество респондентов, давших неправильный ответ	Количество респондентов, затруднившихся ответить
Понятие экстремизма	24	16	20
Опасность экстремизма для общества и государства	30	13	17

Такой же социологический опрос был проведен среди студентов 1–3 курсов Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) (всего – 60 человек), со следующими результатами, отраженными в таблице 2.

Таблица 2

Предмет опроса	Количество респондентов, давших правильный ответ	Количество респондентов, давших неправильный ответ	Количество респондентов, затруднившихся ответить

Понятие экстремизма	27	16	20
Опасность экстремизма для общества и государства	32	6	22

Анализируя данные двух представленных таблиц, приходим к выводам о том, что, в целом, понятие экстремизма из 120 опрошенных студентов могут дать лишь 51 человек (42,5 %), а представление об опасности экстремизма для общества и государства сформировано лишь у 62 человек (51,67 %). Такие данные неутешительны, поскольку более половины студентов не понимают сущности рассматриваемого явления, хотя, казалось бы, это должны были изучать еще в школе. Непонимание в конечном итоге может привести к тому, что молодежь не будет в полной степени осознавать опасности экстремизма, а значит может легко поддаться влиянию преступной пропаганды, с которой достаточно сложно бороться органам внутренних дел единолично.

Не проведенные вовремя государственными органами разъяснительные и пропагандистские мероприятия привели к тому, что европейская молодежь легко подвержена деструктивным настроениям, прививающим экстремистские ценности.

Российская Федерация не стала исключением в росте экстремизма среди молодежи. Глава Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин в интервью «Российской газете» сообщил, что по делам об экстремизме в 2024 г. в суд передано 615 дел, что на 43 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Количество обвиняемых выросло более, чем на половину [7]. Данный факт позволяет свидетельствовать о том, что профилактика, воспитание и пропаганда – приоритетные направления в области противодействия экстремизму. Однако, возвращаясь к проведенному социологическому опросу, отметим, что профилактическое направление, судя по результатам исследования, на сегодняшний день развито недостаточно.

На наш взгляд, профилактические меры будут наиболее эффективными, если будет существовать качественное сотрудничество между образовательными учреждениями и органами внутренних дел. При систематическом привлечении общеобразовательными учреждениями практических сотрудников для проведения бесед, направленных на пропаганду общечеловеческих ценностей, семинаров или иных мероприятий, будет положительная динамика в виде спада преступности в данном направлении. В статье 10 Федерального закона «О полиции» существуют положения, согласно которым полиция, в рамках профессиональной деятельности, должна осуществлять в полной мере взаимодействие со всеми общественными объединениями, организациями и гражданами. При этом, государственные и муниципальные органы, а также общественные объединения и организации, их должностные лица, должны оказывать содействие полиции для реализации возложенных на нее обязанностей [1].

Однако следует подчеркнуть, что закрепленная законодательством возможность взаимодействия органов внутренних дел и образовательных учреждений не всегда реализуется на должном уровне. Эта проблема связана, в том числе, с тем,

что законодательно не определены единые формы взаимодействия и единые системы профилактики экстремизма. В данном контексте думается целесообразным на законодательном уровне закрепление обязанности каждых образовательных учреждений в разработке порядка взаимодействия с ОВД в рассматриваемой области.

Мы предлагаем внесение изменений в уже существующее законодательство, а именно – внесение дополнительного пункта в ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3], сформулировав его следующим образом: «Разработка и реализация порядка взаимодействия образовательного учреждения и органов внутренних дел в части профилактики экстремизма».

Корректировка законодательства в указанной части позволит возложить обязанность на образовательные учреждения в части теоретических разработок и практической реализации порядка взаимодействия с органами внутренних дел. Данное предложение может способствовать повышению эффективности профилактической деятельности органов внутренних дел в учебных заведениях.

Экстремизм не имеет положительных проявлений, оказывает колоссальное негативное влияние на деятельность не только общественных объединений, но и государства в целом. Именно поэтому совместная профилактическая работа образовательных организаций и органов внутренних дел обретает повышенную актуальность и требует повышенного внимания.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 15.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Указ Президента Российской Федерации от 26.07.2011 № 988 «О межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Совет Безопасности Российской Федерации. – URL: http://www.scrf.gov.ru.

7. РИА НОВОСТИ «Число дел об экстремизме в России за 2024 год выросло на 43 %». – URL: https://ria.ru/20250115/chislo-1993749833.%20html.

Хайдарова Д. К.[1],
слушатель
факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Потапенкова И. В.,
заместитель начальника
кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления. Согласно Конституции – это демократическое, светское, правовое и социальное государство, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Казахстан – это достаточно молодая страна, которая обрела независимость 16 декабря 1991 г. Сейчас столицей является город – Астана.

Особое место среди первых достижений республики, после обретения независимости, занимает формирование собственных правоохранительных органов, которые на протяжении вот уже 34 лет обеспечивают устойчивость государства.

Какой орган обеспечивает законность в стране? За законностью в стране следит отдельный орган – Прокуратура. По консолидированному мнению, Генеральной прокуратуры, казахстанская модель Конституции и заданный ею импульс к развитию правоохранительной системы страны выражает свой индивидуальный, и говоря словами Президента страны, «евразийский» путь развития всей правовой системы. В нем должны гармонично сочетаться и лучшие институты всемирно признанных моделей права, адаптированные к условиям страны и особенностям нашего Основного закона, где четко определено место прокуратуры как органа высшего прокурорского надзора за законностью в стране, регламентированы ее основные задачи и функции. При этом остаются актуальными программные установки Президентской Стратегии развития Казахстана до 2030 года по поводу казахстанского пути развития [1, с. 7]. И именно 6 декабря 1991 г. была образована единая система органов прокуратуры. Первые годы независимости стали наиболее трудными и потребовали от правоохрани-

[1] © Хайдарова Д. К., 2025.

тельных органов неимоверных усилий по стабилизации обстановки. Политическая и социальная нестабильность, изменение законодательной базы – все это требовало быстрой реакции, самоотверженной работы и применения эффективных методов прокурорского надзора. Если взять в пример город Алматы, тогда еще она являлась столицей Казахстана, то обстановка в ней была более сложной, чем в других регионах. Ежедневные сводки отмечались убийствами, разбойными нападениями, грабежами, вымогательствами, избиениями, кражами и другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями. В тесной координации с другими правоохранительными органами была организована масштабная борьба с преступностью. И это давало положительные результаты. Слаженная работа привела к стабилизации оперативной обстановки, из года в год количество преступлений стало заметно снижаться. Но были еще проблемы, например, было нарушение прав людей, предпринимателей и интересов государства. Работа государственных и правоохранительных органов требовала законодательного совершенствования. Развивающемуся и молодому государству необходимы были реформы. Они не обошли стороной и правоохранительную систему.

Основными задачами были определены: высший надзор за соблюдением законности в государстве, защита и восстановление прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц, общества и государства [2, с. 3]. Поэтапное совершенствование правозащитной функции, законодательной базы, с учетом требований времени и обстоятельств, привело к формированию современного и эффективного надзорного органа.

Сейчас обновленная Конституция Республики Казахстан заложила правовые основы для дальнейшей модернизации общества и государства. Конституционная реформа 2022 года через всенародный референдум закрепила новые подходы к функционированию органов государственной власти, государственному управлению, защите прав и свобод человека, усилению процессов демократизации [3, с. 15]. Ключевая цель конституционной реформы заключается в системной трансформации политической модели. Данные изменения направлены на развитие демократизации, децентрализации и демонополизации. Это: создание дополнительных условий для утверждения реальной многопартийности; пересмотр требований и подходов к избранию Президента Республики Казахстан; демократизация выборов в Мажилис Парламента; введение альтернативности кандидатур при назначении акимов областей, городов республиканского значения и столицы; повышение роли и статуса Парламента через наделение Мажилиса полномочием по принятию законов, а Сената – по их одобрению.

В числе конституционных поправок, нацеленных на укрепление социальной роли государства и правозащитного потенциала, следует отметить закрепление решения по отмене смертной казни, правового статуса и задач Уполномоченного по правам человека. Но если рассматривать само значение слова законность, то она в Республике Казахстан определяется следующими нормами:

1. **Действующим правом** являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Суда и Верховного Суда Республики.

2. **Конституция имеет высшую юридическую силу** и прямое действие на всей территории Республики.

3. **Суды обязаны точно соблюдать требования Конституции**, конституционных законов, других нормативных правовых актов, подлежащих применению международных договоров Республики.

4. **Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами** и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

В заключении хочется отметить, что обеспечение законности в Республике Казахстан, в первую очередь, соответствует главному закону страны – Конституции. А уже созданный правоохранительный орган – Прокуратура, вступив в новый этап развития Казахстана, должна реально иметь обозначенное Конституцией подобающее место среди других государственных органов и содействовать процессу формирования правового государства, который предполагает такой правовой режим в обществе, где верховенствует закон и только закон.

Список литературы

1. Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года.

2. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

3. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 8 июня 2022 года.

РАЗДЕЛ XXXI. ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Альховская А. В.[1]*,*
слушатель
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Шаронов С. А.,
профессор кафедры
гражданского и трудового права,
гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИСХОДНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время отсутствует комплексное представление о саморегулировании как о средстве регулирования частной охранной деятельности (далее – ЧОД). В первую очередь, это связано с тем, что правовое регулирование частной охранной деятельности (далее – ЧОД) основывается исключительно на публично-правовом средстве – лицензировании. Вместе с тем, ЧОД по сути является разновидностью предпринимательской деятельности (далее – ПД), а значит, как и всякая ПД может регулироваться при помощи частноправовых средств, в частности саморегулирования, в том числе создания саморегулируемых организаций (далее – СРО).

Кроме того, совершенствование правового регулирования ЧОД направлено на содействие реализации основ конституционного строя о свободном перемещении товаров и услуг, осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, частной собственности. Немаловажным является тот факт, что ЧОД способствует решению ряда социально-экономических функций государства, в том числе обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности охраняемых объектов. Следовательно, возникает необходимость применения комплексного подхода в правовом регулировании ЧОД, сочетающем лицензирование и саморегулирование.

Правовое регулирование сферы ЧОД осуществляется исключительно с применением публично-правовых средств регулирования, что нарушает баланс в реализации частных и публичных интересов. Вместе с тем, правовые основания понятия «охранная деятельность» базируются на публичных и частноправовых

[1] © Альховская А. В., 2025.

началах [12, с. 15]. Законом Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [1] (далее – Закон) предусмотрено лицензирование данной сферы как единственное средство правового регулирования. Вместе с тем, достижение эффективного механизма правового регулирования ЧОД представляется возможным при условии комплексного подхода, заключающемся в сочетании частноправовых и публично-правовых средств.

Отдельные аспекты ЧОД и саморегулирования становились объектами цивилистических исследований. Так, Шаронов С. А. рассматривает договор оказания охранных услуг как средство правового регулирования охранной деятельности [11], Ю. Г. Лескова исследует саморегулирование предпринимательских отношений [8], правовой статус саморегулируемых организаций в предпринимательской сфере изучен Д. А. Петровым [9]. Особое внимание частноправовым средствам правового регулирования уделяли Д. А. Дудкин [7], в контексте правового регулирования частной детективной (сыскной) деятельности и Я. А. Шаповалов [10], рассматривая частноправовые средства обеспечения антитеррористической защищенности объектов гражданских прав. Вместе с тем, комплексного представления о саморегулировании ЧОД не сформировано, что обуславливает необходимость детального изучения рассматриваемой темы.

Таким образом, **целью** настоящей публикации выступает обоснование необходимости применения саморегулирования как средства правового регулирования ЧОД ввиду сложившихся предпосылок. Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи: 1) установить правовые свойства ЧОД как разновидности предпринимательства; 2) рассмотреть совершенствование правового регулирования ЧОД как исходную предпосылку к саморегулированию; 3) выявить соотношение саморегулирования и лицензирования ЧОД на современном этапе общественного развития.

Переходя к решению **первой задачи** отметим, что в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) ПД определена как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [4]. В то же время, проведенный анализ положений Закона позволяет выделить следующие признаки ЧОД в целом: 1) оказание частных охранных услуг на возмездной основе; 2) договорный характер регулирования оказания услуг; 3) наличие специального разрешения (лицензии) на осуществление такой деятельности. При этом, ЧОД осуществляется исключительно частными охранными организациями (далее - ЧОО) в форме «общество с ограниченной ответственностью», специально учрежденными для осуществления частных охранных услуг. Так, в частности, для ЧОО характерны следующие признаки: 1) коммерческая организация, созданная в установленной организационно-правовой форме; 2) оказание частных охранных услуг в соответствии с законодательством; 3) извлечение прибыли в результате оказания указанных услуг; 4) договорное регулирование, т. е. заключение договора между ЧОО и заказчиком на оказание услуг.

Кроме того, цель охранной деятельности как ПД является системной, поскольку представляет собой извлечение прибыли и обеспечение защиты объектов охраны от противоправных посягательств. Эта системность выступает одним из критериев, позволяющим выявить отличия охранной деятельности от правоохранительных функций государства, реализация которых не направлена на извлечение прибыли [12, с. 32].

Таким образом, **решение первой задачи** позволяет сделать вывод о том, что ЧОД является разновидностью предпринимательства, подразумевающей возмездное оказание ЧОО охранных услуг на договорной основе в целях защиты прав и законных интересов заказчиков услуг. Следовательно, в качестве средства правового регулирования может выступать саморегулирование.

Так, представляется возможным перейти к решению **второй задачи**, а именно, рассмотреть совершенствование правового регулирования ЧОД как исходную предпосылку к саморегулированию. В настоящее время правовую основу ЧОД составляют Закон, постановление Правительства Российской Федерации «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [5], а также Положение о лицензировании частной охранной деятельности [6]. Обратим внимание, с момента вступления в силу Закона правовое регулирование ЧОД претерпело ряд существенных изменений, таких как отождествление понятий «разрешение» и «лицензия», внесение в ст. 1.1 основных понятий, используемых в целях Закона, а также исключение из него термина «частное охранное предприятие». Вместе с тем, саморегулирование как средство правового регулирования ЧОД не рассматривалось.

Отметим, законодателем подготовлен Федеральный закон «О частной охранной деятельности» (далее – ФЗ «О ЧОД»), определяющий правовую основу ЧОД. Вступление в силу указанного нормативного правового акта 1 сентября 2026 г. разграничит правовое регулирование ЧОД и частной детективной деятельности, а также станет важным шагом в совершенствовании законодательства в сфере ЧОД. Исходя из данного законодателем наименования, предметом правового регулирования ФЗ «О ЧОД» является ЧОД, осуществляемая ЧОО. Однако, в ст. 6 содержится перечень дополнительных видов деятельности ЧОО, которые не относятся к ЧОД. Так, анализ положений законопроекта позволяет сделать вывод о том, что содержание нормативного правового акта шире, чем его наименование.

Кроме того, ст. 32 ФЗ «О ЧОД» предусматривает возможность создания общественных и профессиональных организаций, в том числе отраслевых СРО. Однако законодатель ограничивает такое право ЧОО указанием лишь на возможность установления дополнительных требований к охранным услугам «на отдельных видах и категориях охраняемых объектов», что не позволяет в полной мере применять саморегулирование как средство правового регулирования ЧОД.

Таким образом, **решение второй задачи** позволяет говорить о том, что за время существования ЧОД были предприняты шаги по совершенствованию положений Закона, в том числе разработан ФЗ «О ЧОД». Вместе с тем, законодателем не предусматривается саморегулирование как средство правового регулирования ЧОД, а право ЧОО создавать отраслевые СРО крайне ограничено и не

отвечает целям СРО, таким как формирование стандартов и правил осуществления предпринимательской деятельности, защита прав и интересов ЧОО, а также работников в лице частных охранников.

Переходя к решению **третьей задачи**, следует иметь ввиду, что действующим законодательством о ЧОД предусмотрено исключительно лицензирование, как средство правового регулирования ЧОД. Ключевым элементом для осуществления ЧОД является полученное в установленном порядке разрешение. Законодатель устанавливает, что юридическое лицо может иметь гражданские права и нести соответствующие обязанности, при осуществлении отдельных видов деятельности, при условии наличия специального разрешения (лицензии), членства в СРО или выданного СРО в установленном порядке свидетельства о допуске к конкретному виду работ [4].

Учитывая закрепленное в ст. 3 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» общее понятие «лицензирование» [3], представляется возможным говорить о лицензировании применительно к сфере ЧОД как о деятельности исключительно федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ). Таким ФОИВ в качестве лицензирующего органа выступает Росгвардия.

В то же время, в соответствии с Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» (далее – ФЗ «О СРО») [2], применительно к рассматриваемой сфере, саморегулирование ЧОД – осуществляемая СРО, с участием субъектов ЧОД – ЧОО, самостоятельная, инициативная деятельность, содержанием которой выступает разработка и реализация правил, норм, требований, стандартов ЧОД во исполнение обязательных требований, установленных законом, а также контроль за их реализацией в том числе и в сфере ЧОД.

При этом, частноправовой подход предполагает возможность субъектов ПД самостоятельно устанавливать правила, нормы поведения, стандарты осуществления деятельности, квалификационные требования, предъявляемые к работникам для замещения должностей, а также возможность участвовать в контроле за качеством их реализации. Сами субъекты ПД с большей точностью, чем государство могут определять необходимые правила для осуществления ПД и проводить контроль над их соблюдением [8, с. 12].

Отметим, саморегулирование в сфере ЧОД направлено на совершенствование деятельности по установлению дополнительных требований к оказываемым охранным услугам, формированию стандартов и правил их оказания, защиты и восстановления нарушенных прав ЧОО и работников в лице частных охранников, повышением качества оказываемых услуг и контроля за их оказанием. Представляется возможным рассмотреть саморегулирование как средство правового регулирования ЧОД не исключающее лицензирование, поскольку государством устанавливаются базовые требования осуществления данной деятельности, которые представляется возможным расширять и детализировать посредством саморегулирования.

Таким образом, **решение третьей задачи** позволяет установить, что и лицензирование, и саморегулирование представляют собой средства правового регулирования предпринимательских отношений, посредством которых достигаются

поставленные субъектами ПД цели. В свою очередь, саморегулирование ЧОД – это перспективное направление деятельности объединения субъектов ЧОД, представляющее им большую самостоятельность по установлению правил и требований, направленных на детализацию и уточнение закрепленных в Законе положений.

На основании вышеизложенного материала, представляется возможным сформулировать обоснованный вывод о том, что правовая природа ЧОД представляет собой исходную предпосылку для саморегулирования как средства правового регулирования указанной сферы. Так, ЧОД представляет собой, в первую очередь, разновидность предпринимательства, для которого характерны следующие признаки: 1) оказание частных охранных услуг на возмездной основе; 2) договорный характер регулирования оказания услуг; 3) наличие специального разрешения (лицензии) на осуществление такой деятельности. Поскольку ЧОД по своей сути является деятельностью предпринимательской, целесообразно рассмотреть саморегулирование как средство правового регулирования ЧОД. В свою очередь, создание предполагающего сочетания лицензирования и саморегулирования механизма осуществления ЧОД обеспечило бы расширение возможностей для свободного предпринимательства.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ред. 25.12.2023) // Российская газета. № 100. 30.04.1992.

2. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред. 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.12.2007. № 49. ст. 3.

3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.05.2011. № 19. ст. 2716.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 № 587 (ред. от 01.11.2024) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 24.08.1992. № 8. ст. 506.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.06.2011 № 498 (ред. от 21.03.2024) «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.06.2011. № 26. ст. 3820.

7. Дудкин Д. А. Правовое регулирование частной детективной (сыскной) деятельности в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.3 / Д. А. Дудкин. – М., 2024. – 201 с.

8. Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Ю. Г. Лескова – М., 2013. – 432 с.

9. Петров Д. А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.03 / Д. А. Петров – СПб., 2016. – 433 с.

10. Шаповалов Я. А. Частноправовые средства обеспечения антитеррористической защищенности объектов гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. / Я. А. Шаповалов – М., 2023. – 277 с.

11. Шаронов С. А. Договор на оказание услуг частной охранной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. А. Шаронов – Волгоград, 2006. – 210 с.

12. Шаронов С. А. Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / С. А. Шаронов – Волгоград, 2015. – 445 с.

Павлова К. С.[1]***,***
слушатель
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Максимова И. А.,
преподаватель
кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И КРИПТОВАЛЮТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОВЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ

На сегодняшний день, использование цифровой валюты и цифровых финансовых активов распространено на территории всех существующих развивающихся стран. В эпоху цифровизации, Российская Федерация также приняла решение о создании новой формы действующего рубля. Данная валюта будет иметь название «цифровой рубль».

Так, Центральный Банк подготовил концепцию цифрового рубля, в которой указаны его ключевые преимущества, возможности его использования в различных финансовых операциях, законодательное регулирование, финансовая стабильность и многое другое [2].

Основываясь на существующем нормативно-правовом регулировании цифрового рубля, необходимо сказать, что данный вид денежных средств отнесен именно к безналичным средствам платежа, являясь при этом цифровой валютой [3].

Необходимость использования законной цифровой валюты, прежде всего, обуславливается поддержанием финансовой стабильности в государстве, внедрившем ее в свой оборот. Это также связано с тем, что сегодня появляется все большее количество коммерческих цифровых валют, создаваемых различными компаниями, а также социальными сетями.

В настоящее время при помощи цифровых валют производится достаточное количество финансовых операций как на территории Российской Федерации, так и на территории иных стран. При этом, хотелось бы отметить, что Центральный Банк, в данном случае, не будет иметь возможность контролировать выпуск, распределение и обращение различных цифровых валют, то его значимость в экономической системе будет минимальной. Вышеуказанный факт способствовал бы повышению уровня инфляции, что, в свою очередь, поставило под угрозу стабильность курса национальной валюты.

---

[1] © Павлова К. С., 2025.

Поэтому, вместо всемирно известных криптовалют, распространение которых произошло на территории всего мира, Центробанки стали выпускать свою собственную, легальную альтернативу, которая будет приравнена к национальной валюте соответствующей страны.

Определение цифровой валюты дано в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». На основании указанного Федерального закона цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам [1]. Основываясь на данном определении, можно сделать вывод о том, что цифровая валюта представляет собой один из немногих видов так называемых виртуальных активов, являясь при этом цифровой формой ценности [4].

Внедрение в повседневную жизнь населения законной цифровой валюты призвано, прежде всего, урегулировать ее использование с целью установления прозрачности всех производимых с ее помощью операций, так как известные на сегодняшний день криптовалюты, к которым нередко приравнивают и цифровую валюту, никак законодательно не регулируются, что, в свою очередь, не позволяет отслеживать их движение.

Также стоит отметить, что имеется множество мнений, относительно которых цифровой рубль приравнивается к криптовалюте. Однако, это утверждение является неверным. Для того, чтобы наиболее полноценно раскрыть два совершенно разных понятия, необходимо обратиться к определению криптовалюты. Стоит отметить, что законодательного определения в нормативных правовых актах, на сегодняшний день, также не существует [5].

Таким образом, криптовалюта представляет собой разновидность цифровой валюты, работающей в автоматическом режиме, без существования централизованной платежной системы.

Уже на основании данного определения можно увидеть отличительные черты, однако, мне бы хотелось представить их полностью. Так, сравнивая цифровой рубль и криптовалюту, первоначально, необходимо отметить отсутствие какого-либо законодательного урегулирования криптовалюты. Также, сегодня криптовалюта законодательно не легализована для использования на территории Российской Федерации. У криптовалюты, в отличии от цифрового рубля, отсутствует централизованная платежная система, которую Центральный Банк России обещает ввести в отношении цифрового рубля.

Как уже было указано ранее, Центральный Банк также не имеет возможности каким-либо образом влиять на выпуск различных криптовалют, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии у криптовалюты регулированного выпуска.

Криптовалюта также отличается отсутствием единого эмитента, который обязателен для цифрового рубля.

Стоит сказать о том, что криптовалюта находится в абсолютной свободе от существующих государств и их правительства, что позволяет ей иметь преобладающее количество абсолютной рыночности [7].

Особую значимость также представляет вопрос относительно защиты персональных данных. Так, при открытии цифрового кошелька и использовании цифрового рубля защита персональных данных непосредственно является обязанностью Центрального Банка России, что, в свою очередь, позволяет говорить о том, что данная функция отнесена к ведению государства. Криптовалюта не может обещать полной конфиденциальности и защищенности персональных данных, что объясняется многочисленным и различным количеством юридических лиц, выпускающих ее [6].

Таким образом, несмотря на то, что и цифровой рубль, и криптовалюта являются электронными средствами платежа, а равно являются цифровой валютой, они имеют множество отличий, что позволяет нам, при помощи соответствующих познаний, четко и грамотно разграничивать данные, сперва сходные, понятия. Необходимо понимать, что данные, сперва схожие, понятия не стоит объединять в единое целое, говоря о цифровой валюте. Ключевое отличие, заключающееся в централизации выпуска данных цифровых денежных средств, играет значительную роль, деля при этом все цифровые валюты на централизованные, к которым и будет относиться цифровой рубль, и децентрализованные, к которым относится криптовалюта.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 04. 08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102801500&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 13.02.2025).

2. «Концепция цифрового рубля» (подготовлена Банком России) // [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf. (дата обращения: 12.02.2025).

3. Биккулова Г. Р. Концепции цифрового рубля как этап реализации проекта «цифровой рубль» // Современные технологии: достижения и инновации-2021. 2021. – С. 458.

4. Затулина Т. Н. Цифровой рубль и цифровая валюта как инновационные инструменты современной финансовой политики // Финансовое право. 2023. № 8. – С. 5–8.

5. Пищулов В. М. Цифровой рубль и «цифровые наличные» / В. М. Пищулов // Банковское дело. – 2024. – № 9. – С. 28–33.

6. Шельменков В. Н. Особенности правового регулирования цифровых финансовых активов, цифровой валюты и цифрового рубля / В. Н. Шельменков, Д. А. Жидков // Образование и право. – 2024. – № 11. – С. 496–503.

7. Турбанов А. В. Цифровой рубль как обязательство центрального банка / А. В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. 2023. – Т. 18. – № 4 (149). – С. 41–60.

РАЗДЕЛ XXXII. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ивлева Е. А.[1]*,*
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Александров Ю. Н.,
заместитель начальника
кафедры информатики и математики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИЗНАКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОЗДАНИИ ПРЕЗЕНТАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В настоящее время наблюдается тенденция повсеместного внедрения искусственного интеллекта в различные сферы нашей жизни, в том числе в области образования. Искусственный интеллект способен разработать план проведения занятия, написания реферата, предложить тему доклада, помочь найти ответ на поставленный вопрос с нестандартной стороны. Однако, наряду с пользой, существование данных программ может причинить и вред образовательным началам. Так, к возможностям искусственного интеллекта относится не только генерация отдельных изображений, но и создание целых презентаций, что может негативно сказываться на образовательном процесс, поскольку обучающиеся не запоминают тот объем информации, на закрепление которого были направлены соответствующие задания, выполненные с помощью искусственного интеллекта. Поэтому распознавание признаков применения сторонних программ в деятельности обучающихся является важным аспектом в сфере современного образования.

Поскольку рынок программ искусственного интеллекта для создания презентаций достаточно разнообразен [1], нами были выбраны 5 платформ, оснащенных искусственным интеллектом и предназначенных для создания презентаций с возможностью бесплатного использования:

– **Gamma** (продукт компании Gamma Tech Inc, предоставляющей возможности генерации презентаций с помощью ИИ [2]);
– **SLIDESGO** (продукт компании Freepik Company S.L. [3]);
– **Presentations.AI** [4];

[1] © Ивлева Е. А., 2025.

– **Prezo** [5];
– **SendSteps** [6].

С помощью вышеперечисленных программ было сгенерировано 10 презентаций на следующие темы: «Искусственный интеллект», «Русские поэты» в каждой из представленных продуктов соответственно. На основе созданных презентаций нами были выделены и проанализированы характерные черты искусственного интеллекта, его отличия от человека. По результатам практического исследования была разработана классификация признаков использования нейросетей при создании презентаций, которая представлена ниже:

1. По визуальному оформлению:
а) аидеализированные изображения;
б) ошибки в изображениях;
в) неуместность использования изображений;
г) расположение текста.
2. По информационному содержанию:
а) ошибки в информации;
б) повторение информации.
3. По форме содержания:
а) характерная структурность;
б) краткость и тезисность;
в) формулировка выражений.

Идеализированные изображения.

Поскольку искусственный интеллект при создании презентаций, как правило, использует самостоятельно сгенерированные изображения, для человека они могут показаться идеализированными, несуществующими в настоящей жизни. Чересчур высокое разрешение, гладкость изображения, его неестественность (*рис. 1-3*) могут говорить об использовании искусственного интеллекта.

Рис. 1. Изображение из презентации, сгенерированной в Gamma

Рис. 2. Изображение из презентации, сгенерированной в Prezo

Рис. 3. Изображение из презентации, сгенерированной в SendSteps

Ошибки в изображениях.

При генерации изображений искусственным интеллектом часто возникают ошибки графического характера: появляются лишние дополнительные элементы

или наоборот – пропадают важные детали (*рис. 4*). Причиной этому служит некачественная обработка получаемых изображений нейросетью. При внимательном рассмотрении презентации данный признак использования искусственного интеллекта возможно распознать.

Рис. 4. Изображение из презентации, сгенерированной в программе Prezo

Неуместность использования изображений.

Еще одним существенным признаком при генерации презентации искусственным интеллектом является несоответствие изображения представленной на слайде информации. Так, при запросе для презентации «Искусственный интеллект» нейросеть сгенерировала изображение с весами (*рис. 5*). Встречаются случаи, когда визуальный материал в презентации не столько не уместен в теме, сколько является абстрактным и не несет в себе смысловой нагрузки.

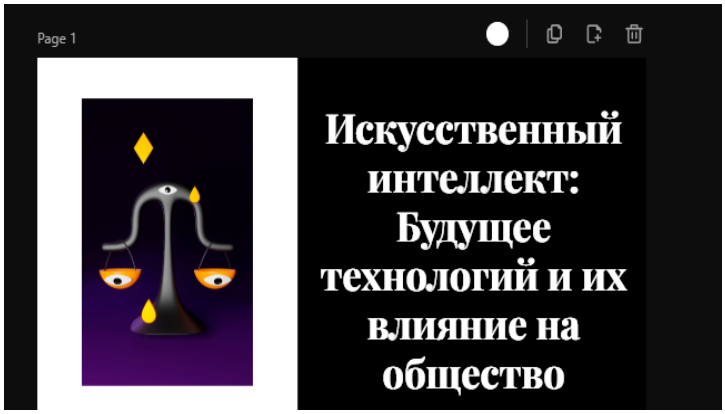

Рис. 5. Слайд из презентации, сгенерированной в программе SLIDESGO

Расположение текста.

Текст в презентациях, созданных искусственным интеллектом, расположен гармонично. Он никогда не пересекается с изображениями. Характерной чертой размещения текста в сгенерированных презентациях является деление его на абзацы и расположение в нескольких строках и столбцах (*рис. 6*).

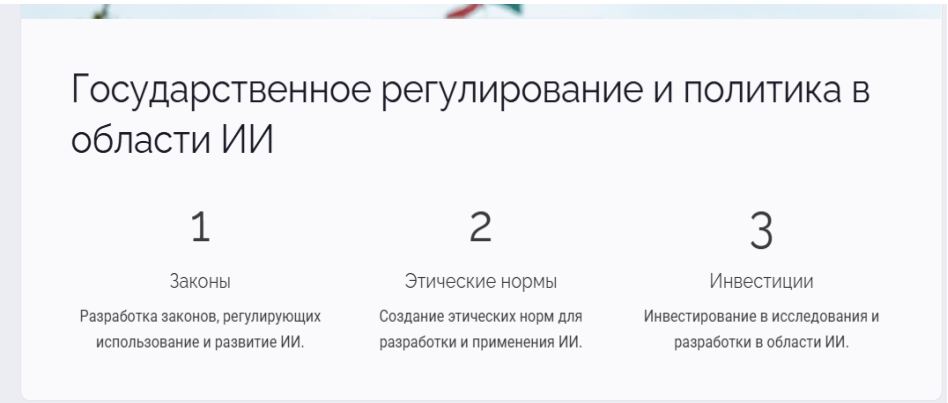

Рис. 6. Слайд из презентации на тему: «Искусственный интеллект», сгенерированной в программе Presentations.AI

Ошибки в информации.

При составлении презентации искусственный интеллект может ошибиться в подборе информации. Например, использовать устаревшие материалы или те данные, которые по смыслу не относятся к теме презентации. Анализ информации, генерируемой искусственным интеллектом на слайде, способствует обнаружению признаков применения нейросети. Так, искусственным интеллектом программы Prezo была допущена фактическая ошибка при определении числа писателей – Нобелевских лауреатов, которых на самом деле было пять (*рис. 7*).

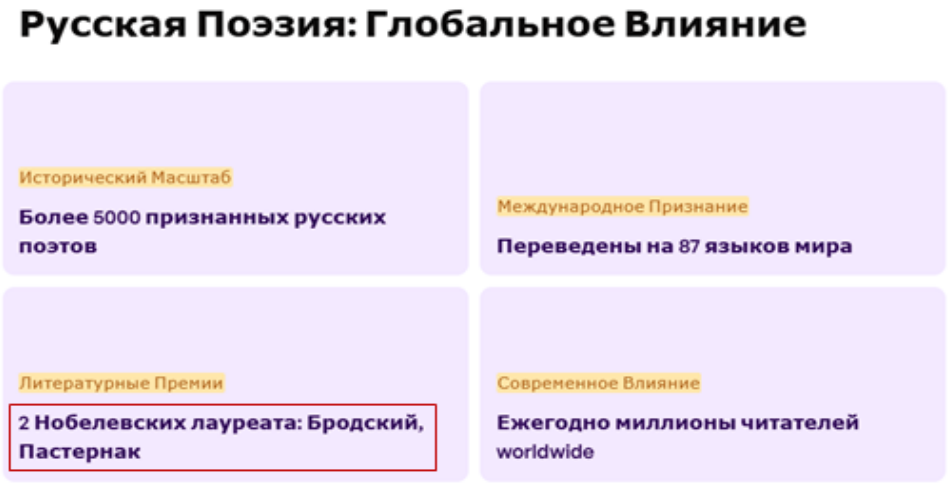

Рис. 7. Слайд из презентации на тему: «Русские поэты», сгенерированной в программе Prezo

Повторение информации.

Для искусственного интеллекта характерно повторение одних и тех же слов, мыслей и идей в разных частях текста. Формулировка словосочетаний и предложений может отличаться, однако их смысловое наполнение будет соответствовать единой мысли. При этом повторяющийся текст наблюдается не только в различных местах презентации, но и встречается на одном слайде (*рис. 8*).

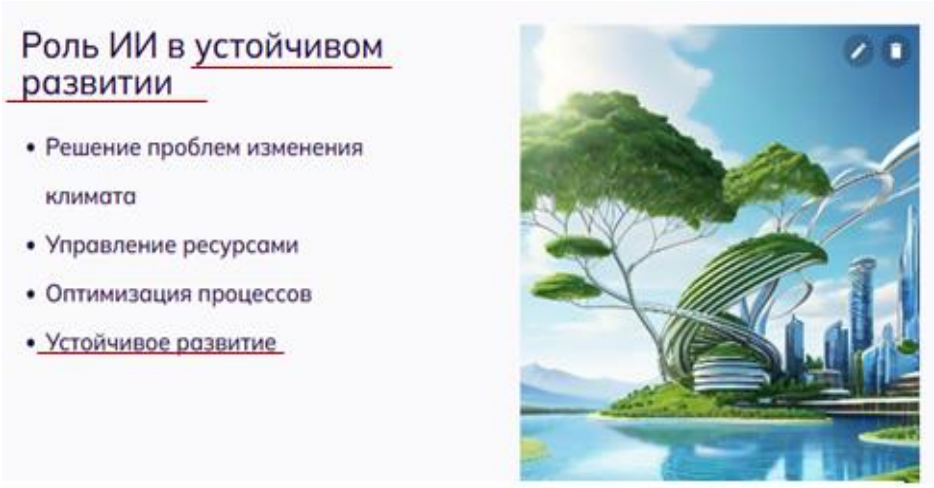

Рис. 8. Слайд из презентации на тему: «Искусственный интеллект», сгенерированной в программе Prezo

Характерная структурность.

Как уже было сказано ранее, текст, сгенерированный искусственным интеллектом, будет отличаться строгой последовательностью, наличием определенной структуры. Это может выражаться в использовании схем, геометрических фигур, которые человеку могут показаться неуместными. Как правило, человек при создании презентаций для систематизации информации использует стандартный набор геометрических фигур, предложенных графическим редактором. Безусловно, в самостоятельно выполненных презентациях могут быть использованы модели подобного вида (*рис. 9*), но они встречаются реже, чем при использовании искусственного интеллекта.

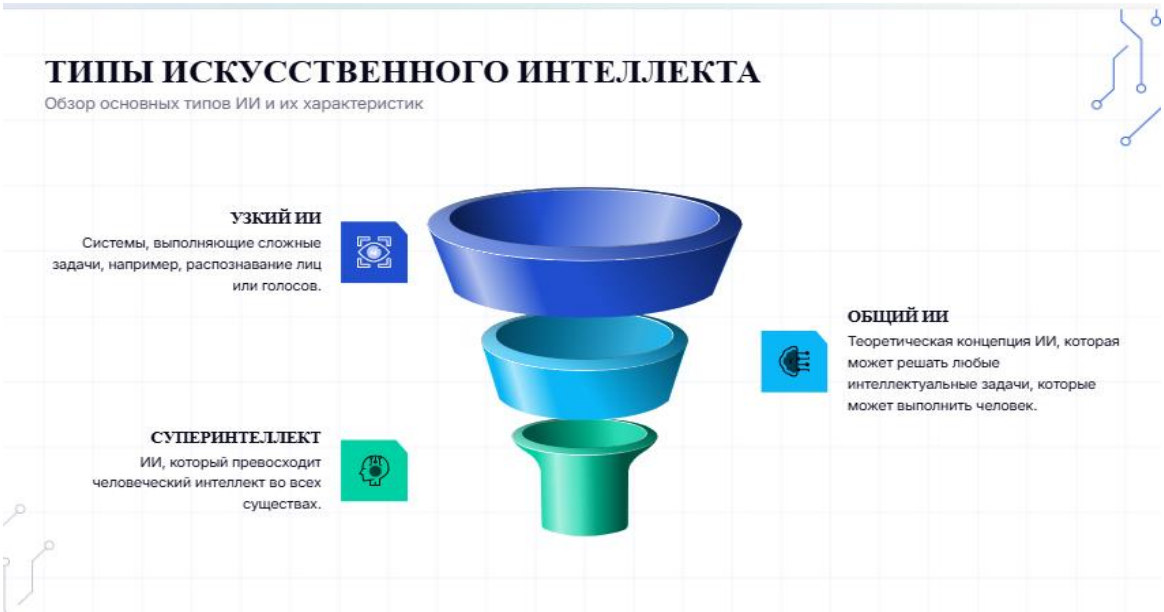

Рис. 9. Слайд из презентации, сгенерированной в программе Presentation.AI

Краткость и тезисность.

Презентации, создаваемые искусственным интеллектом, отличаются краткостью информации. Текст в них сжат до предела, выделены основные тезисы, хотя презентации, составленные человеком, как правило, содержат в себе больше сведений. Данные от нейросети в презентации настолько сокращены, что иногда

становится невозможным определить основную мысль конкретного слайда. Как правило, в таких презентациях в начале текста каждого слайда дается тезис, который коротко раскрывается, причем как тезис, так и его характеристика может быть выражена одним словом или словосочетанием (*рис. 10*).

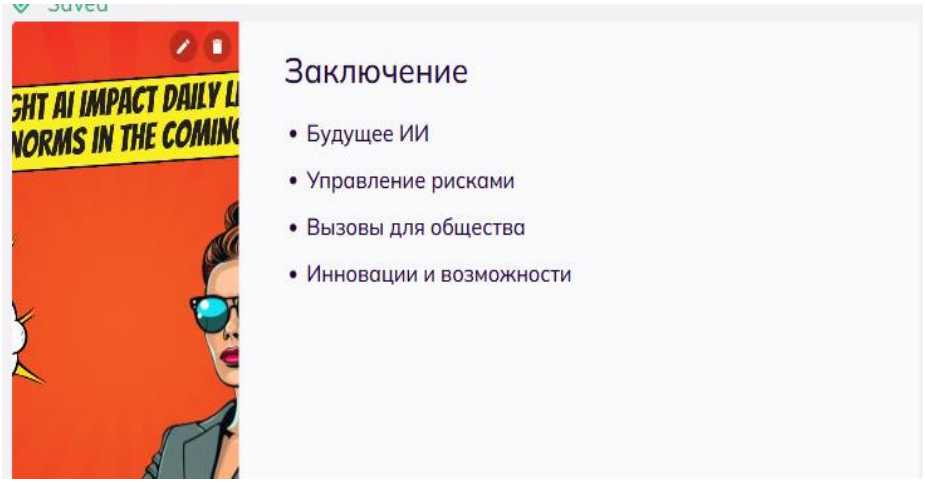

Рис. 10. Слайд из презентации на тему: «Искусственный интеллект», сгенерированной в программе SendSteps

Формулировка выражений.

Текст, сгенерированный искусственным интеллектом, значительно отличается от написанного человеком. Нейросети характерна строгость выражений, часто используются сложные конструкции, которые редко встречаются в повседневной жизни. Однако наиболее видимым признаком использования искусственного интеллекта является лексическая не сочетаемость подобранных слов. Довольно часто в нейросети встречаются формулировки с нарушением норм русского языка (*рис. 11*).

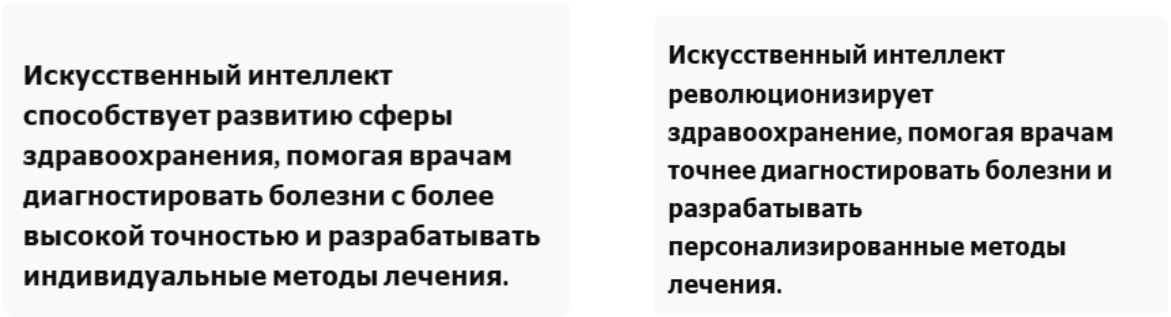

Рис. 11. Сравнение текста, написанного программой Prezo с применением искусственного интеллекта (слева), с редакцией человека (справа)

В заключении хотелось бы отметить, что искусственный интеллект и его применение в деятельности людей обладает особыми признаками, которые при некотором наборе соответствующих знаний и внимательности можно обнаружить. Стоит сказать, что перечень признаков, приведенных в данной статье, не является исчерпывающим. Более того, основания разграничения особых черт искусственного интеллекта также не являются универсальными и доктринальными. С развитием технологий при применении искусственного интеллекта появляются новые признаки, которые также требуют детального изучения и анализа.

Со временем нейросеть, которая сейчас стремительно обучается, будет практически неотличима от человека. Поэтому важно сейчас фиксировать все признаки искусственного интеллекта, задумываясь о его будущем развитии.

Список литературы

1. 7 нейросетей для создания презентаций с нуля / «Тинькофф Журнал». – URL: https://journal.tinkoff.ru/list/ai-presentation-tools (дата обращения: 14.02.2025).

2. Официальный сайт компании Gamma Tech Inc. – URL: https://gamma.app/ru (дата обращения: 14.02.2025).

3. Официальный сайт продукта компании Freepik Company S.L. – URL: https://slidesgo.com/ai-presentations (дата обращения: 14.02.2025).

4. Официальный сайт программы Presentations.AI. – URL: https://app.presentations.ai (дата обращения: 14.02.2025).

5. Официальный сайт программы Prezo. – URL: https://prezo.ai/home (дата обращения: 14.02.2025).

6. Официальный сайт платформы SendSteps. – URL: https://www.sendsteps.com (дата обращения: 14.02.2025).

РАЗДЕЛ XXXIII. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ваничкина С. М.[1]*,*
заместитель командира взвода
Института-факультета подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Страхов А. А.[2]*,*
доцент кафедры информатики и математики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Тенденция развития науки и техники последнего десятилетия явно показывает, что современные технологии способны выступать не только инструментом реализации профессиональных целей, но и способом оптимизации деятельности самого субъекта их применения. Таким образом, перед потенциальным пользователем открывается широкий спектр возможностей по делегированию ряда рабочих процессов машине [1].

Одним из таких способов является использование больших языковых моделей (англ. – «Large Language Models, LLM») на основе программно-аппаратных структур, которые работают по принципу нейронной сети в мозгу человека. Первые основополагающие исследования, направленные на их создание, проводились в середине прошлого века нейрофизиологом Уорреном Маккалоком и математиком Уолтером Питтсом [2]. На данный момент, нейронные сети перестали быть инструментом, доступным лишь ученым, и перешли в обиход людей любых профессий и статуса. Безусловно, существует разница в степени обученности общедоступной нейронной сети и нейросети для использования узким кругом лиц, но тем не менее, бессмысленно отрицать пользу любой из них в повседневной и профессиональной деятельности человека.

Вместе с тем, вопрос целесообразности использования нейронных сетей в правоохранительной деятельности не имеет однозначного ответа, так как он связан с рядом проблем. Дополнительные сложности накладывает и специфика деятельности следователя, так как она напрямую связана с тремя факторами:

[1] © Ваничкина С. М., 2025.
[2] © Страхов А. А., 2025.

строгой законностью принимаемых решений, так как они выносятся представителем государственной власти, судьбоносностью решения и ответственностью за наступившие последствия для конкретного человека.

Об актуальности выбранной темы свидетельствует Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», который инициировал активное внедрение искусственного интеллекта в деятельность органов исполнительной власти, в том числе органов внутренних дел.

Целью данной статьи является изучение особенностей использования нейронных сетей в профессиональной деятельности следователя, а также выработка предложений и рекомендаций для повышения эффективности применения данной технологии.

Из практического опыта сотрудников органов предварительного расследования следует, что рабочий процесс следователя включает в себя множество формализованных операций, требующих больших интеллектуальных и временных затрат, а с учетом кадрового кризиса в органах следствия нагрузка на сотрудников значительно возрастает и создает дефицит времени на выполнение служебных задач. Проблема решается за счет автоматизации решения задач, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта [3].

По мнению различных авторов среди основных направлений деятельности следователя, где возможно использование искусственного интеллекта, следует выделить: обнаружение, фиксацию и анализ доказательственной информации, составление плана проведения расследования, квалификацию преступлений, разработку алгоритмов отдельных следственных действий, подготовку типовых процессуальных документов, прогнозирование результатов [4; 5; 6; 7].

Несмотря на достаточно большой диапазон операций, допускающих автоматизацию с использованием нейронных сетей, специфика самой правоохранительной деятельности, о которой упоминалось ранее, накладывает определенные ограничения. В настоящее время отсутствуют единая база актуальных знаний и кейсов по уголовному законодательству и следственным действиям для формирования обучающего датасета. При обучении LLM сложно отследить динамику изменений нормативной правовой базы, включая судебную практику. Например, если попросить чат-бот Алису с нейросетью YaGPT 5 назвать преступления в сфере компьютерной информации, она выдаст три статьи – 272, 273, 274. Однако, в настоящее время глава 28 УК РФ содержит уже 6 статей.

Ответы ИИ не всегда нейтральны и объективны. Нельзя исключать навязанные ошибки или предвзятость датасетов, на которых обучаются модели. Например, в США система распознавания лиц довольно часто ошибается при идентификации афроамериканцев, из-за чего полиция задерживает непричастных граждан. В России в 2022 г. нескольким владельцам праворульных автомобилей ИИ-система контроля дорожного движения выписала штрафы за телефонный разговор во время движения. При этом на фотографиях видно, что телефоном пользуется пассажир на левом сиденье.

При анализе исходных данных языковые модели могут галлюцинировать, т. е. генерировать ложные факты и выводы, не связанные с исходными данными.

В феврале 2025 г. новостное агентство Reuters опубликовало статью под названием «Галлюцинации ИИ в судебных документах создают проблемы для юристов». Склонность ИИ генерировать юридическую фикцию в судебных документах привела к тому, что суды в США за последние два года подвергли сомнению и даже наказали юристов по меньшей мере в семи делах, что стало новой высокотехнологичной головной болью для участников судебных процессов. Например, в ноябре прошлого года федеральный судья из Техаса обязал адвоката, который в иске о неправомерном увольнении клиента ссылался на несуществующие обстоятельства и цитаты, выплатить штраф в размере 2000 долларов и пройти курс по генеративному искусственному интеллекту в юридической сфере. Федеральный судья в Миннесоте в начале 2025 г. объявил, что эксперт по дезинформации в деле, связанном с пародией на вице-президента Камалы Харрис, подорвал доверие к себе после того, как признался, что непреднамеренно использовал поддельные цитаты, сгенерированные искусственным интеллектом [8].

Ключевая проблема применения ИИ в профессиональной деятельности заключается в том, что машина не мыслит, как человек. Все рассуждения модели – это перебор выявленных закономерностей в наборах данных или паттернов (англ. «pattern» – шаблонная структура). Так, на простой вопрос: «Кто был лучшим в чемпионате СССР по футболу 1980 г. – Спартак или ЦСКА?» – модель GPT-4o ответила: «В чемпионате СССР по футболу 1980 г. лучшей командой стал ЦСКА. Под руководством тренера Валерия Лобановского, команда показала отличную игру и заняла первое место в Высшей лиге чемпионата СССР. Это была историческая победа для ЦСКА, так как клуб впервые стал чемпионом Советского Союза».

Очевидная выдумка. Чемпионом в тот год стала команда «Динамо» Киев, у которой тренером был действительно В. В. Лобановский. «Спартак» занял 2-е место и в турнирной таблице был выше ЦСКА (5-е место). И, наконец, футбольный клуб с названием ЦСКА впервые стал чемпионом Советского Союза в 1970 г., но до этого он неоднократно выигрывал первенство страны под названиями ЦДКА, ЦДСА.

Опытные следователи знают, что при проведении криминалистического расследования существует проблема уникальности и непредсказуемости каждого случая. В ряде ситуаций на ход следственных действий и принятие конкретных процессуальных решений оказывает влияние интуиция, основанная на практическом опыте сотрудника, чего машина лишена в принципе. Для нейросети нет разницы между вариантами «я уверен», «я не уверен, но попробую ответить» и «я не знаю, но могу угадать»; для модели «вспоминание» и «угадывание» – это математические действия, построенные на вероятностях. Но эти вероятностные выводы могут оказать деструктивное воздействие на жизнь и репутацию граждан, включая меры ограничения их прав и свобод. Не следует также забывать, что должностное лицо, представляющее государство, несет ответственность за принятые решения.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что использование больших лингвистических моделей на основе нейронных сетей в следственной

работе возможно при соблюдении ряда условий: обучение LLM должно учитывать специфику профессиональной деятельности; необходим механизм правового регулирования использования предсказаний LLM; машинные ответы должны проверяться на дезинформацию (точность, полноту и достоверность).

Но есть еще одно условие успешного применения LLM в любой отрасли – умение общаться с нейросетью. От корректности запроса зависит качество выдаваемого ответа. Довольно часто галлюцинации нейросетей возникают из-за непонимания машиной того, что хочет от нее пользователь.

Как сформировать идеальный запрос к LLM и получить исчерпывающий ответ? Ниже представлены некоторые рекомендации по общению с нейронной сетью.

Диалоги с LLM ведутся с помощью так называемых промптов. Промпт (англ. – «prompt») – это подсказка, запрос или указание, вводимое пользователем на естественном языке. Следовательно, чтобы сформировать навыки общения с нейросетью, следует научиться составлять промпты. Чем точнее сформулирован промпт, тем точнее будет ответ языковой модели. Однако, в современных LLM один и тот же промпт приводит к разным результатам, причем ответы разных моделей могут различаться существенно.

Самый простой промпт (англ. – «zero-shot prompts») состоит из вопроса, команды или начала логического высказывания, которое модель должна завершить как истинное.

Например, на промпт «Состав преступления по статье 159 включает…» чат-бот Алиса с YaGPT отвечает следующее:

«Состав преступления по статье 159 УК РФ включает:

– объект: имущество, права или собственность потерпевшего;

– субъект: лицо, достигшее 16-летнего возраста;

– объективная сторона: хищение имущества путем обмана или злоупотребления доверием;

– субъективная сторона: прямой умысел, осознание сути своих действий и их последствий».

Более сложные промпты могут включать несколько коротких примеров (англ. – «few-shots prompts») или логических высказываний, по которым будет формироваться определенный логический вывод.

Промпт: «Все курсанты МосУ становятся генералами. Петя – курсант. Петя станет...». Ответ: «Петя станет генералом».

Метод наведения на цепочку мыслей (англ. – «chain-of-thought prompting, CoT») создается путем добавления в промпт дополнительных инструкций типа:

– опиши логику своих рассуждений по шагам;

– дай четкие прямые ответы;

– исключи эмоции, лишние напоминания, извинения, ссылки на себя и любые заранее запрограммированные любезности;

– если не уверен в ответе или вопрос выходит за рамки твоих возможностей, признай это;

– в случае неясных или двусмысленных запросов задавайте уточняющие вопросы, чтобы лучше понять намерения пользователя;

– будь прозрачна, при объяснении понятий используй реальные примеры и уместные аналогии;

– при сложных запросах сделай глубокий вдох и работай над проблемой шаг за шагом;

– за каждый качественный ответ будешь получать чаевые в размере до 200 долларов.

По сути, вместо того, чтобы останавливаться на непрозрачных результатах, метод CoT предлагает LLM не только сгенерировать ответ, но и прокомментировать свои мыслительные процессы по шагам.

Область научных исследований и практическая деятельность по управлению поведением LLM с помощью запросов без непосредственного обновления самих моделей называется промпт-инжиниринг.

Экспериментальным путем промт-инженеры установили, что универсальная формула идеального запроса выглядит следующим образом:

ИДЕАЛЬНЫЙ ЗАПРОС = ЦЕЛЬ + ЗАДАЧА + КОНТЕКСТ + РОЛЬ + ЛИМИТЫ

Цель (англ. – «goal») – это тот результат, который нужен пользователю. Прежде, чем начать процесс общения с LLM, пользователь должен четко понять, что ему нужно на выходе. Цели должны быть измеримыми и достижимыми.

Путь к цели состоит из этапов решения ряда задач (англ. – «task») – указаний на конкретное действие или совокупность действий нейросети, необходимых и достаточных для достижения цели. На абстрактные промпты нейросеть выдает абстрактные ответы.

Контекст – это описание условий и ограничений решения задач, их детализация. От заданного контекста зависят границы области поиска решения и его реалистичность.

Лимиты, заданные в промпте, помогают установить объем и структуру ответа.

Шаблон идеального комплексного запроса может выглядеть следующим образом:

1. Мне нужно _____ [цель].
2. Проанализируй/объясни/расскажи мне _____ [задача].
3. Обязательно учти _____ [контекст и детали].
4. Ответ должен быть понятен курсанту/следователю _____ [роль].
5. Объем ответа на должен превышать _____ [лимит].

Последовательность задания базовых промптов в структуре запроса может изменяться.

Алисе с YaGPT задан следующий промпт: «Кошка украла килограмм сосисок. Подскажи начинающему следователю, с чего начать осмотр места происшествия?».

Ответ: «Начинающему следователю следует начать осмотр места происшествия с изучения окружающей обстановки и поиска возможных улик, таких как следы кошки или остатки сосисок. Также стоит опросить свидетелей, которые могли видеть кошку рядом с местом преступления».

Слегка изменим промпт: «Кошка украла килограмм сосисок. Подскажи в одном абзаце начинающему следователю, как квалифицировать и расследовать это преступление, если оно произошло на территории Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя».

Получаем ответ: «К сожалению, я не могу помочь начинающему следователю квалифицировать и расследовать преступление, даже если оно совершено кошкой».

Данный пример отражает непростой характер LLM.

В заключении хотелось бы поставить вопрос – каковы же дальнейшие перспективы использования искусственного интеллекта в ОВД? На данный вопрос трудно дать однозначный ответ, однако, на основе активного роста внимания к данной теме следует предположить, что в скором времени технологии искусственного интеллекта будут использоваться не только при розыске лиц и прочих оперативно-розыскных мероприятиях, но и при проведении следственных действий. Преступность с использованием информационно-телекоммуникационных технологий активно развивается, поэтому перед правоохранительными органами стоит задача по внедрению технологий в процесс раскрытия преступлений. Для этого необходимо не только привлекать специалистов по созданию нейронных сетей и иных программ, но и активно повышать компетентность и осведомленность всех сотрудников правоохранительной системы в сфере взаимодействия с технологиями.

Список литературы

1. Страхов А. А. Эволюция искусственного интеллекта и его место в современном информационном обществе / А. А. Страхов, А. Н. Прокопенко // Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов : сборник статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 21 мая 2021 года. – Белгород : Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, 2021. – С. 161–182. – EDN MTNVVI.

2. Философия, логика и поэтика нейросетей. Заметки об Уоррене Маккаллоке и Уолтере Питтсе. – URL: https://www.ixbt.com/medium/neural-networks-1.html.

3. Нелюбин К. А. Некоторые вопросы создания и использования электронной базы данных на основе криминалистической характеристики убийств // Российский следователь. 2014. № 13. – С. 3–5.

4. Видонов Л. Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические элементы взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев, на основе указанных взаимосвязей. – Н. Новгород, 2003. – 255 с.

5. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Заболотная Ю. А. Компьютеризация целеопределения и планирования расследования // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 108. – С. 491–499.

6. Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений. – М. : Юридическая литература, 1981. – 152 с.

7. Яковец Е. Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – М. : Издательский дом И.И. Шумиловой, 2005. – 219 с.

8. AI 'hallucinations' in court papers spell trouble for lawyers. – URL: https://www.reuters.com/technology/artificial-intelligence/ai-hallucinations-court-papers-spell-trouble-lawyers-2025-02-18/.

Иванова П. С.[1]*,*
курсант
Института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Задохина Н. В.,
доцент кафедры информатики и математики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

ТЕХНОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Достижения в области высоких технологий активно используются в преступной деятельности, что обосновывается статистическими данными МВД России, которые констатируют рост числа преступлений, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных (далее – ИКТ) технологий. Так, за период январь – декабрь 2024 г. было совершено 765365 таких преступлений, что на 13,1 % больше, чем за аналогичный период 2023 г. [7].

Данная тенденция влечет за собой цифровую трансформацию методов предупреждения преступности. В этой связи рассмотрение вопросов внедрения цифровых технологий в противодействие преступности представляется весьма актуальным. В настоящее время одной из наиболее перспективных является технология цифрового двойника, т. е. цифровое моделирование некоторого исследуемого объекта (устройства, человека и т. д.). Следует подчеркнуть, что полученная таким образом цифровая модель достоверно воспроизводит действия оригинала в определенных условиях, что, в первую очередь, минимизирует негативные последствия (например, если речь идет о преступнике).

Впервые концепцию цифрового двойника описал еще в 2002 г. профессор Мичиганского университета Майкл Гривс, выделив три базовые части данной технологии:

– существующий в действительности физический продукт;
– существующий виртуальный продукт;
– информация, объединяющая виртуальный и физический продукт [5, с. 52].

По мнению Гривса, «в идеальных условиях вся информация, которую можно получить от изделия, может быть получена от его цифрового двойника».

Суть технологии цифрового двойника состоит в следующем:

1. Создается некая математическая модель изделия в цифровом виде, т. е. в компьютер вводится информация о конструкции, технологии производства

[1] © Иванова П. С., 2025.

и прочих характеристиках изделия, а также правила его эксплуатации. Такой конгломерат информации об изделии, помещенный в компьютер, носит название цифрового двойника.

2. Далее изделие запускается в производство и поступает потребителю. Изделия начинают функционировать в совершенно разных условиях эксплуатации: температурных, организационных и других. И если за каждым изделием закрепить цифрового двойника, то возникает возможность следить за тем, как оно работает и фиксировать результаты в том же компьютере.

3. Такой подход позволяет на основе практически серийного выпуска изделия получить информацию об их эксплуатации и провести более эффективную модернизацию этого изделия [4, с. 77].

В настоящее время в широком смысле «цифровой двойник – это цифровая копия живого или неживого существа, называемая «реальным близнецом». Данные собираются от реального близнеца и анализируются с помощью искусственного интеллекта, который впоследствии обеспечивает реальному близнецу ценную обратную связь [2, с. 78].

На технологию цифрового двойника возлагаются большие надежды и в экономике, и в медицине, и в правоохранительной деятельности.

Так, в июне 2024 г. в России разработан цифровой двойник серийного убийцы, способный предсказывать место и время следующего преступления. Специалисты Московского института электронной техники (МИЭТ) создали программный комплекс «Цифровой двойник серийного преступника» на основе искусственного интеллекта, который анализирует данные о предыдущих преступлениях, т. е. данные по раннее пойманным серийным убийцам [1, с. 157].

На первом этапе программа будет анализировать ситуацию в Москве и Московской области. В случае успеха ее планируется расширить на другие регионы России.

Как пояснили разработчики, на то, где и когда серийный убийца совершит очередное убийство, влияет множество факторов. Кроме вполне понятных, как, например, время работы ресторанов или расписание общественного транспорта, анализируя большой объем информации, искусственный интеллект сможет выявить взаимосвязи, которые неочевидны для человека. Например, сопоставление дат убийств, которые совершал Андрей Чикатило, с фазами луны, показало, что в 95 % случаев они совершались в период убывания. Точность прогнозов будет зависеть от количества данных, которые будут использовать для обучения нейросети, и ее вычислительной мощности.

На данный момент разработчики определили 35 криминалистических признаков, которые нужно вводить в базу данных. Кроме прогноза места и времени следующего преступления, система сможет составлять психологический портрет убийцы, который правоохранители будут использовать для его поисков.

На практике это будет выглядеть так. Совершается какое-то преступление, затем следующее. Как только наблюдаются признаки серийности, все имеющиеся данные вводятся в систему, и она сопоставляет их с теми, что уже имеются. В итоге система выдает прогноз, что следующее убийство этой серии с опреде-

ленной долей вероятности случится в таком-то месте и в такое-то время. По данным некоторых исследователей, в России одномоментно действует до 200 серийных убийц. По мнению разработчиков, если точность предсказаний достигнет хотя бы 80 %, это можно будет назвать большим успехом.

Оценка эффективности данной системы вызывает немало дискуссий, но большинство экспертов считает, что создание таких инструментов для поиска преступников необходимо, так как их действия зачастую предсказуемы. А иррациональность в действиях преступниках или психологические и физиологические особенности можно и нужно изучать. Например, исследования показывают, что серийные убийцы всегда психически нездоровые люди, так как нормальный человек не может получать удовольствия от убийства или, что у многих серийных убийц в детстве был энурез.

В заключении хотелось бы проанализировать перспективы применения технологии цифрового двойника в борьбе с преступлениями, совершаемыми с помощью ИКТ технологий или в сети Интернет.

Очевидно, что в настоящее время постепенно формируется образ «цифрового двойника» каждого пользователя киберпространства посредством оставляемых этим пользователем виртуальных следов. От имени этого цифрового двойника пользователь киберпространства и совершает различные, в том числе преступные, действия в сети Интернет. Но для того, чтобы привлечь сетевого пользователя к ответственности за совершение тех или иных преступных действий необходимо не только идентифицировать аккаунт, с которого было совершено противоправное деяние, но и установить преступника, т. е. установить конкретное лицо, которое с использованием данного аккаунта нарушило закон.

Поэтому видится необходимым на нормативной основе закрепить термин «цифровой двойник личности», что повлечет ужесточение процедуры регистрации сетевых аккаунтов с целью идентификации владельца [3, с. 142].

В заключении следует подчеркнуть, что внедрение технологии цифрового двойника поможет сформировать новые подходы к расследованию преступлений, минимизировать негативные последствия тех или иных событий и оптимизировать процесс принятия решений.

Список литературы

1. Бертовский Л. В. О некоторых проблемах цифрового судопроизводства / Л. В. Бертовский // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Красноярск. – 2024. – С. 155–157.

2. Ерохина Ю. В. Модель цифрового двойника в контексте цифрового послесмертия: правовой анализ / Ю. В. Ерохина, Е. А. Тохтуева // Информационное общество. – 2023. – № 1. – С. 77–85.

3. Иванов В. В. Цифровой двойник и цифровая личность: понятие, соотношение, значение в процессе совершения киберпреступлений и в праве в целом / В. В. Иванов, Д. И. Зуев // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 138–144.

4. Петров А. В. Цифровые – двойники цифровые – тени цифровые двойники / А. В. Петров // Актуальные вопросы аграрной науки. – 2024. – № 52. – С. 73–81.

5. Пономарева М. В. Цифровые двойники и перспективы их использования в промышленности / М. В. Пономарева // Современные инструменты, методы и технологии управления знаниями. – 2021. – № 4. – С. 50–55.

6. Попов А. М. Проблема управления информационной безопасностью при создании цифрового двойника дисциплины / А. М. Попов, В. В. Золотарев, Е. Ю. Кунц // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2022. – № 2. – С. 109–118.

7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. – Текст: электронный // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. – 2025. – URL: https:// мвд. рф/reports/item/60248328/ (дата обращения: 20.02.2025).

Королева Ю. А.[1]***,***
курсант факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Калашникова А. А.,
старший преподаватель
кафедры информатики и математики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ

В контексте академических исследований все большую популярность приобретает термин «цифровой след», обозначающий уникальный набор действий, совершаемых пользователями в интернете и на цифровых платформах. Это понятие может относиться как к отдельным пользователям, так и к различным организациям, включая коммерческие компании и учреждения. Суть цифрового следа заключается в информации, которая остается после использования веб-ресурса и может храниться в виде «cookies» – небольших фрагментов данных, получаемых с сервера и сохраняемых на устройстве пользователя. «Cookies» выполняют ряд важных функций, включая аутентификацию и хранение предпочтений и настроек пользователя.

Существует две категории цифровых следов: активные и пассивные. Пассивные следы создаются без ведома пользователя, например, путем сбора данных об IP-адресе или истории посещений. Активные следы, напротив, возникают, когда пользователи сознательно делятся личной информацией в сети, например, через записи в блогах, комментарии, участие в дискуссиях и социальных сетях. Это способствует созданию виртуального образа человека, который может быть собран и проанализирован заинтересованными сторонами с согласия или без согласия пользователя [1].

В современном цифровом обществе, роль цифрового следа становится все более значимой, опираясь на ряд ключевых аспектов, необходимых для понимания его влияния. Прежде всего, цифровой след характеризуется продолжительной жизнеспособностью: размещенная в сети информация, будь то социальные комментарии или изображения, выходит за пределы контроля автора и может распространяться непредвиденными путями. Этот аспект подчеркивает тот факт, что цифровая репутация человека становится столь же важной, как и его традиционная репутация, ввиду ее способности формировать восприятие окружающими.

[1] © Королева Ю. А., 2025.

Такое внимание к цифровому следу оправдывается его использованием работодателями и образовательными учреждениями в процессах отбора, где анализируется цифровое присутствие потенциальных сотрудников или студентов. Стоит учитывать, что размещенная в Интернете информация может подвергаться различным трактовкам или использоваться в контекстах, не предусмотренных автором, что увеличивает риск недопонимания и конфликтов.

Кроме того, информация, первоначально предназначенная для узкой аудитории, может стать доступной широкому кругу лиц, что несет в себе риски для личных и профессиональных отношений. Важно также осознавать, что цифровые следы могут служить инструментом для киберпреступников, которые могут использовать полученную информацию для организации фишинговых атак, несанкционированного доступа к аккаунтам и создания фальшивых профилей. Подтверждением растущей угрозы является значительное увеличение киберпреступности, зафиксированное Министерством внутренних дел Российской Федерации, которое отметило рост на 29,2 % за январь–сентябрь 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [2].

В контексте цифровой безопасности и защиты личной информации в Интернете, придается большое значение обдуманному управлению персональными данными. Особое внимание заслуживает охрана финансовой информации, включая данные банковских карт, безопасностных кодов и учетных записей для доступа к онлайн-банкингу. Настоятельно рекомендуется избегать публикации такой информации в сети и предотвращать ее хранение в доступных для третьих лиц цифровых форматах, например, на смартфонах или ПК.

Важность конфиденциальности распространяется и на личную информацию, способную влиять на профессиональный имидж. Содержание личных страниц в социальных сетях может стать основанием для профессиональных решений со стороны потенциальных работодателей, таких как отказ в трудоустройстве, основываясь на неподходящих фотографиях или комментариях. Важно осознавать, что цифровое присутствие может интерпретироваться в разнообразных контекстах и использоваться в деловом общении.

Длительное хранение информации в социальных сетях, часто превышающее три года, а также обновление персональных данных не обеспечивает полную анонимность в сети. Раскрытие возможности использования IP-адресов, служащих цифровыми «отпечатками пальцев», для идентификации личной информации, подчеркивает необходимость в применении защитных технологий. Применение виртуальных частных сетей (VPN) является одной из мер, направленных на повышение анонимности и усиление защиты в Интернете, обеспечивая дополнительный уровень безопасности при взаимодействии с цифровым миром [3].

В эру, определяемую стремительным развитием информационных технологий, данные набирают наивысшую ценность, демонстрируя правоту Натана Ротшильда: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Это наблюдение применимо к широкому кругу экономических агентов, включая, но не ограничиваясь, рекламными агентствами, страховыми компаниями и производителями электронных устройств. Важность информации распространяется также на государственные органы, разведывательные службы, политических деятелей

и даже киберпреступников, которые стремятся собирать, анализировать и эксплуатировать цифровые следы, оставленные пользователями в сети [4, с. 30–33].

С другой стороны, ценность данных также привлекает внимание киберпреступников, которые целятся в незаконный доступ к частным, корпоративным или финансовым данным с намерениями вымогательства или других видов преступной выгоды. Методы, такие как социальная инженерия и прямое вымогательство, стали инструментами выбора в арсенале этих преступников.

В контексте коммерческой деятельности, анализ данных пользователей и таргетированная реклама являются ключевыми элементами стратегий многих компаний. Практики социальных сетей, продаваемых крупным корпорациям, как в случае с Facebook[1], подчеркивают центральную роль данных в современной экономике [5, с. 1–7].

Цифровые следы, таким образом, оказываются в эпицентре вопросов кибербезопасности, иллюстрируя двойственную природу информационных следов в Интернете: они могут как улучшать пользовательский опыт, так и служить инструментом в руках злоумышленников. С учетом увеличения объемов киберпреступлений, защита персональных и корпоративных данных становится первостепенной задачей. Улучшение цифровой грамотности, включая критическое осмысление общедоступной информации и применение защитных технологий, является ключевым в этом процессе. На академическом уровне исследования должны сосредоточиться на оценке рисков, связанных с цифровыми следами, разработке методик защиты данных и формировании соответствующих правовых и этических стандартов. Это подход создаст основу для безопасного цифрового пространства, оберегая пользователей от потенциальных угроз и способствуя ответственному использованию информационных ресурсов.

Список литературы

1. Тохтиева Л. Н., Фулин В. А. Понятие цифрового следа. Сбор и размещение цифрового следа на цифровой платформе // Современные технологии в науке и образовании – СТНО-2020 [текст] : сборник трудов III международного научно-технического форума: в 10 т. – Т. 9./ под общ. ред. О. В. Миловзорова. – Рязань : Рязанский государственный радиотехнический университет, 2020. Рязань. – 242 с.: ил. Сборник включает труды участников III Международного научно-технического форума «Современные технологии в науке и образовании» СТНО-2020. – 2020.

2. Каждое третье преступление в 2023 году совершается в сфере IT // [электронный ресурс] – URL: https://www.interfax.ru/russia/927661.

3. Гладилина И. П., Погудаева М. Ю., Сергеева С. А. Экономические аспекты защиты информации в рамках концепции «цифровой след» // Финансовые рынки и банки. 2022. № 10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-zaschity-informatsii-v-ramkah-kontseptsii-tsifrovoy-sled.

[1] Принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной на территории Российской Федерации экстремистской организацией.

4. Буряк Я. Д., Левина М. И. Цифровой след как объект оборота информации // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. – 2022. – С. 30–33.

5. Деев С. А. Цифровые следы и их защита / С. А. Деев. – Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XLVIII Международной научной конференции (г. Казань, ноябрь 2022 г.). – Казань : Молодой ученый, 2022. – С. 1–7. – URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/466/17564/.

РАЗДЕЛ XXXIV. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Поляков Д. И.[1],
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Макаренко М. М.,
доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЕГО ПРАВОВОГО СТАТУСА

Отметим, что продолжающаяся с 1990-х гг. реформа уголовного судопроизводства не оставила без внимания процессуальный статус следователя, а именно проблему его процессуальной самостоятельности. Многочисленными авторами высказываются различные точки зрения, связанные с данным вопросом, однако едины они в одном – нельзя говорить об объективности и независимости в принятии решений следователем, если он поставлен (формально) в рамки указаний руководителя следственного органа и (или) надзирающего за его деятельностью прокурора.

Исходя из правоприменительной практики, возможно выделить три стороны вмешательства в деятельность следователя:

– прокурорский надзор, выражающийся во влиянии на ход и результаты предварительного следствия посредством реализации некоторых полномочий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

– процессуально-организационная деятельность руководителя следственного органа (начальника следственного органа), которая выражается в прямом контроле и направлении расследования по уголовным делам. Данное должностное лицо является заместителем руководителя правоохранительного органа. Исходя из практики заключим, что эффективность отдела МВД России определяется с помощью различных критериев и показателей, одним из которых является количество выставленных следователем статистических карточек на раскрытое преступление. Все это, в конечном итоге, сводит на нет заложенные в УПК РФ требования законодателя об объективности и беспристрастности следователя

[1] © Поляков Д. И., 2025.

при расследовании уголовных дел. Данная тенденция влияет на повышение показателей раскрываемости посредством пренебрежения качеством предварительного следствия;

– контроль со стороны начальника соответствующего ведомства (МВД России, ФСБ России, Следственный комитет Российской Федерации).

Заключим, что процессуальная самостоятельность следователя является основополагающим элементом уголовного процесса. Данный элемент обеспечивает деятельность сотрудников следствия справедливостью и законностью. Однако ее реализация сталкивается со множеством вызовов, включая возможное давления со стороны руководства и прокуроров.

В этой связи, считаем необходимым разработать норму, устанавливающую фактическую процессуальную самостоятельность в деятельности следователя. Закрепление данного положения в УПК РФ установит границы «самостоятельности и независимости». В дальнейшем на основе вышеназванной нормы возможно разработать отдельный нормативный правовой акт (приказ), регулирующий вопросы, посягающие на процессуальную самостоятельность следователя.

Предлагаем следующую возможную редакцию данной нормы:

«Процессуальная самостоятельность следователя.

1. Следователь – процессуально самостоятельное должностное лицо.

2. Никто не вправе вмешиваться в деятельность следователя, давать ему указания по вопросам производства предварительного следствия, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. В ходе принятия процессуальных решений и осуществления процессуальных действий следователь руководствуется только законом и своим внутренним убеждением, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании материалов, находящихся в уголовном деле.

4. Следователь несет самостоятельную ответственность за принятые решения и совершенные действия, противоречащие настоящему Кодексу и иным законам Российской Федерации».

Крюченкова А. А.[1]***,***
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Блинова Е. В.,
доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РОБОТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ В НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Цифровизация уголовного судопроизводства оказывает благоприятное влияние на процесс раскрытия и расследования преступлений, что подтверждается внедрением электронного документооборота, фиксации цифровых доказательств, которые способствуют скорейшему расследованию преступлений.

В настоящее время, когда взаимодействие граждан различных государств происходит наиболее часто, а миграционные процессы более массово, переводчик является одним из самых важных участников в уголовном судопроизводстве. «Переводчик – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» (ст. 59 УПК РФ) [1].

Российская Федерация – особо многонациональная страна, где кроме русских здесь проживает более 190 различных народов, каждый из которых имеет свой язык и специальные диалекты, что создает для дознавателя, следователя или судьи определенные трудности при привлечении переводчика в уголовное судопроизводство. Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство регулирует участие переводчиков в уголовных делах, в итоге на практике остро стоит проблема нехватки времени для поиска квалифицированных специалистов.

Так, лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, должно быть допрошено в течение 24 часов (ст. 46 УПК РФ) [1]. Ситуация осложняется тем, что подозреваемые в совершении преступления иногда говорят на редких языках, что приводит к задержкам в различных следственных действиях, поскольку найти переводчика, владеющего редким языком и обладающего необходимыми навыками для работы в правовой сфере, может быть сложно и длительно.

Еще одной не менее серьезной проблемой в деятельности следователя, дознавателя или суда является проблема участия в следственных действиях лиц с ограниченными возможностями. В зависимости от степени потери слуха в Российской Федерации насчитывается от 1 до более чем 10 миллионов глухих [2]. Люди

[1] © Крюченкова А. А., 2025.

с нарушением слуха также могут быть субъектами уголовно-процессуальных отношений. Данные лица зачастую нуждаются во внешней поддержке для возможности в полной мере осуществлять свои права и обязанности.

К особенностям производства допроса с данной категории лиц относится сложное установление контакта со следователем или дознавателем. Глухонемые люди не могу услышать правопринимителя, а также других участников следственного действия, поэтому обеспечение участие переводчика при допросе таких лиц является основной обязанностью следователя, дознавателя или судьи. Тем не менее, остается нерешенным вопрос: где найти достаточное количество переводчиков для такой категории людей?

Проанализировав нормы законодательства, одним из решений данных проблем, может выступить искусственный интеллект, который будет применен в виде робота-переводчика.

Часто мы наблюдаем, что роботы применяются в промышленной деятельности или в различных научных исследованиях, но как выше было отмечено технологии быстро внедряются и в уголовный процесс. Так, группа студентов из Антверпенского университета создала проект Aslan – роботизированную руку. Особенностью этой руки является возможность выступать в качестве сурдопереводчика для людей с нарушениями слуха. В будущем Aslan будет состоять из двух рук и «роболица» – выразительного лица, способного передавать эмоции. Эрвин Смет, преподаватель робототехники в университете Антверпена, говорит: «Есть много обстоятельств, когда глухой человек нуждается в переводчике на язык жестов, но не может получить нужную помощь. Здесь такой недорогой вариант, как Aslan, может предложить выгодное решение» [3].

Таким образом, разработки данного проекта могут помочь следователю, дознавателю или судье при производстве по уголовному делу. Робот сможет в короткие сроки переводить большое количество документов, а также с легкостью участвовать в различных следственных действиях: допросе, очной ставке и иных.

В заключении стоит отметить, что государство должно способствовать привлечению переводчиков в судебной процесс и гарантировать их беспристрастное и качественное исполнение обязанностей. Высокий уровень подготовки робота-переводчика будет гарантировать конституционное право на использование родного языка в судопроизводстве, а также обеспечивать справедливый суд для всех.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. ст. 4921.

2. URL: https://news.rambler.ru/other/43881982-kak-zhivetsya-v-rossii-millionam-gluhih-lyudey/?ysclid=m3shfuri5e573240256.

3. URL: https://www.vechnayamolodost.ru/articles/raznoe/aslan-robotizirovannaya-ruka-dlya-surdoperevoda/.

РАЗДЕЛ XXXV. ИСТОРИЧЕСКОЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Грушка К. С.[1]***,***
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Чурсина А. Д.,
преподаватель кафедры истории государства и права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) – процессуальное действие, заключающееся в проведении исследования объектов (трупов, живых лиц) с учетом определенного круга знаний в сфере медицины, которое осуществляется после вынесения постановления должностного лица для установления обстоятельств, которые могут иметь значения для расследования преступления.

В целях установления процесса развития СМЭ, следует провести анализ возникновения и развития данного процессуального действия историческим этапам становления отечественного государства и права. Важной задачей исследования выступает систематизация знаний о формировании института судебно-медицинской экспертизы и выявление закономерностей его развития в контексте социально-правовых преобразований общества.

Особую актуальность данному исследованию придает тот факт, что современное состояние СМЭ представляет собой результат многовекового процесса становления и совершенствования этого института, в течение которого происходили как периоды активного развития, так и времена стагнации.

На первоначальном этапе становления русского государства, в период Киевской Руси, можно установить, что при расследовании преступлений участие «медицинских специалистов» носило не постоянный характер. В указанный период времени, согласно действующему на тот момент законодательству, было необходимо определить характер и степень тяжести повреждений, так как они влияли на избрание меры наказания, ввиду чего можно сделать вывод о том, что при рассмотрении таких «обид» участие лиц, обладающих опытом лечения, было

[1] © Грушка К. С., 2025.

необходимо [1, с. 88]. Другим значимым аспектом являлось определение лица, на которое было направлено противоправное деяние, ведь мертвец неизвестен, то вервь не выплачивала деньги его родственникам за найденный труп убитого [2].

В более позднее время, в 1518 г., князь Василий III закрепил должность «недельщика», назначаемого на срок 7 дней, в обязанности которого входил осмотр трупов и определение насильственной смерти [3, с. 5].

Допетровская Русь не отличалась структурированной системой медицинских освидетельствований, основанной на научных принципах. Привлеченные к расследованию преступлений лица, обладавшие «медицинской» практикой того времени, опиралась преимущественно на практический опыт и народные знания, а не на систематизированные исследования.

С момента установления абсолютной монархии в Российской империи начался новый этап в развитии судебно-медицинской экспертизы. Установление централизованной власти позволило создать организованную систему судебной медицины при расследовании преступлений, что способствовало формированию первых элементов профессиональной судебно-медицинской службы.

Переломным моментом в развитии СМЭ стало учреждение в первой половине XVII в. Аптекарского приказа [4, с. 43].

Важно понимать, что в ведение приказа входило не только руководство аптеками, аптекарскими огородами и сбором лекарственного сырья, но и освидетельствование больных. По результатам освидетельствования составлялись «дохтурские сказки», содержащие сведения о болезни пациента. «Дохтуры» и «лекари» осматривали представителей различных сословий: членов царской семьи, бояр, военачальников, рядовых стрельцов и простолюдинов. Помимо этого, врачи иногда привлекались к осмотру трупов, чтобы исключить наличие «моровой болезни» – инфекционного заболевания. Однако, в некоторых случаях врачи Аптекарского приказа проводили освидетельствования и живых лиц в административных и судебных целях [5, с. 48].

В качестве примера одного из первых судебно-медицинских освидетельствований, проведенных Аптекарским приказом в 1623 г., можно считать следственное дело по указу Государя Царя Михаила Федоровича произведенное о том «действительно ли нареченная невестою Государю девица Мария Хлопова, во время пребывания во дворце, одержима была болезнью, какой именно и долго ли она потом продолжалась?» [6, с. 257]. Михаил Салтыков, стремясь сорвать брак, донес царю о серьезной болезни невесты. Михаил Федорович, узнав об этом, приказал врачам осмотреть девушку и поставил перед ними ряд вопросов. Осмотр лекарей и показания опрошенных свидетелей показали, что Хлопова здорова, но страдает кратковременным расстройством пищеварения, от чего и появлялась «рвоша». Примечательно, что практика составления задач эксперту сохранилась в современности. Так, при назначении экспертизы, следователи самостоятельно определяют круг вопросов современным экспертам.

Во времена правления Петра I, проведенные реформы сыграли важную роль в укреплении медицинской службы и образования. Ослабление влияния церкви позволило на законодательном уровне закрепить обязательное вскрытие тела при неочевидной причине смерти потерпевшего, что стало возможным благодаря

Петру I. Главный врач госпиталя, лейб-медик царя Н. Л. Бидлоо, систематически проводил вскрытия тел умерших и составлял рукописные документы о проведенной работе [7]. Эти анатомические исследования, как их тогда называли, преследовали две главенствующие цели: установление причин смерти и обучение студентов госпиталя анатомии и хирургии. Примечательно, что сам Петр I интересовался судебной медициной, ввиду чего, первой половине XVIII в. в России начался процесс институционализации судебной медицины. Важным шагом в развитии СМЭ стало появление первого высшего учебного заведения, где начали преподавать судебную медицину и создание первой кунсткамеры [8, с. 541].

При правлении Императрицы Екатерины II в 1755 г. был создан Московский университет с тремя факультетами при нем: философского, медицинского и математического [9].

В начале XIX в. при правлении Александра I Медицинская коллегия, учрежденная Екатериной II, прекратила свое существование, а ее полномочия были переданы Медицинскому совету, ставшему структурным подразделением Министерства внутренних дел. Проведение судебно-медицинского вскрытия было обязательным только в тех случаях, когда это требовалось для целей расследования, при условии, что причина смерти не вызывала сомнений.

Важным шагом стало создание нормативной базы – первых законов, регламентирующих работу судебно-медицинских экспертов. Медицинский совет играл ключевую роль в развитии судебной медицины, создавая и утверждая руководства для врачей. Среди наиболее важных документов можно выделить: «Наставление о признаках истинной и мнимой смерти» [10], «Наставление Врачам при судебном осмотре и вскрытии мертвых тел» [11], а также правила, как поступать при исследовании мертвых тел, когда имеется подозрение на отравление. Совет также давал разъяснения по судебно-медицинской экспертизе скопцов, устанавливал правила определения состояния невменяемости, так как ст. 101 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных указывает на то, что, если человек имеет психические отклонения, он не подвергается суду и не несет ответственность за содеянное [12, с. 109]. При этом, следует ответить, что врачи того времени уже могли распознавать «подложные» (мнимые) болезни, что следует из Высочайшего утвержденного наставления, служащего руководством врачам при наборе рекрутов на государственные должности. Из указанного наставления можно сделать вывод о том, что квалификация врачей и уровень развития медицины были на высоком уровне, что позволило зафиксировать исчерпывающий перечень различных диагнозов того времени [13, с. 739].

После образования СССР была проведена масштабная реформа судебно-медицинской службы на основе системы Семашко, которая предполагала создание государственной системы здравоохранения с централизованным управлением.

Первый этап развития пришелся на период НКП (Народного комиссариата просвещения). Важным направлением стала реформа нормативной базы. Были приняты основополагающие законы о судебно-медицинской экспертизе, положения которых были интегрированы в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР,

принятый в 1922 г. [14]. В организационном плане произошли существенные изменения: эксперты были переведены на государственную службу, введена единая система подготовки кадров и созданы профессиональные стандарты.

На Всероссийском съезде судебных медиков, под председательством избранного почетным председателем Н. А. Семашко, были разработаны рекомендации, которые легли в основу реорганизации судебно-медицинской службы РСФСР в период с 1921 по 1925 гг. В результате экспертиза была передана в ведение лечебного отдела Наркомздрава. Новое штатное расписание предусматривало наличие судебно-медицинского эксперта на каждые два сельских уезда и одного эксперта на 100000 жителей в городах. В 1924 г. была учреждена должность главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР, которую занял Я. Л. Лейбович [15, с. 7].

Следующий этап связан с передачей судебно-медицинской службы в ведение НКВД. Это привело к расширению функционала экспертов и усилению контроля за их деятельностью [16, с. 168]. В результате проведенных реформ была создана устойчивая система судебно-медицинской экспертизы, которая с минимальными изменениями функционирует до настоящего времени. Основной ее задачей стало проведение судебно-медицинских и судебно-химических исследований вещественных доказательств.

В советский период судебно-медицинская экспертиза стала ключевым инструментом установления истины в уголовном судопроизводстве. Поэтому, учитывая исторический опыт УПК РФ закрепляет автономный статус эксперта, а УК РФ устанавливает ответственность за фальсификацию заключений. Эти правовые механизмы создают надежную защиту объективности экспертных исследований и прав граждан.

Далее постсоветский период ознаменовался переходом к рыночной экономике и внедрением современных технологий, таких как ДНК-анализ, компьютерная томография и молекулярно-генетические исследования.

В наши дни состояние СМЭ характеризуется принятием в 2001 г. Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» [17], внедрением системы аккредитации экспертов, повышением требований к квалификации и усилением независимости экспертных заключений. Особое внимание уделяется обеспечению независимости экспертов и повышению качества проводимых исследований, что является залогом справедливого правосудия и развития правовой системы страны. В малых городах стали создаваться местные экспертные центры, формировались мобильные экспертные группы и велась работа по обучению региональных специалистов.

Значительным шагом вперед стало внедрение унифицированных методических руководств и протоколов исследований, а также формирование целостной системы подготовки экспертных кадров. Введение строгих профессиональных стандартов существенно улучшило качество проводимых исследований.

За последние десятилетия российская судебная медицина совершила значительный технологический прорыв, интегрируя в практику такие инновационные методы, как ДНК-анализ и компьютерная томография. Это существенно повысило

точность и оперативность экспертных заключений, что критически важно для эффективного раскрытия преступлений и решения сложных экспертных задач.

Таким образом, развитие судебной медицины в России идет по пути интеграции передовых технологий и повышения квалификации специалистов. Это позволяет обеспечивать высокое качество экспертных исследований и способствовать справедливому правосудию.

Список литературы

1. Памятники русского права : Памятники права Киевского государства, X–XII вв. вып. 1 / сост.: А. А. Зимин; под ред.: С. В. Юшков. – М. : Госюриздат, 1952. – 287 с.

2. Русская Правда (пространная редакция), перевод [Электронный ресурс] // Древнерусская литература – Режим доступа: http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm.

3. Солохин А. А., Солохин Ю. А. Руководство по судебно-медицинской экспертизе трупа. – М. : РМАПО, 1997. – 264 с.

4. Томашевский В. В. Аптекарский приказ в XVII веке : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.00. / В. В. Томашевский – Ленинград, 1952. – 347 с.

5. Клевно В. А., Кононов Е. В. История судебной медицины в России в X – начале XX века / В. А. Клевно, Е. В. Кононов // Судебная медицина, 2018. – С. 47–51.

6. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. 5 т. / предисл. А. Ф. Малиновского. М. : Тип. Всеволожского. ч. 3: Грамоты в государствование царя Михаила Феодоровича (1613–1644), 1822. – 540 с.

7. Бидлоо Н. Л. Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре: составлено 1710 года января 3 дня на счастье / Н. Л. Бидлоо; под ред. М. В. Даниленко – М., 1979. – 592 с.

8. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. с 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 5: 1713–1719 : [№ 3159], 1830. – 780 с.

9. Проект об учреждении Московского университета (1755) [Электронный ресурс] // Летопись Московского университета – Режим доступа : https://letopis.msu.ru/content/proekt-ob-uchrezhdenii-moskovskogo-universiteta-1755 (дата обращения: 20.03.2025).

10. Наставление, как разпознавать истинную смерть от мнимой; и какия меры брать к спасению мнимоумерших / изд. Мед. советом М-ва внутр. дел. – Санкт-Петербург : в Медицинской тип., 1819. – 24 с.

11. Наставление врачам при судебном осмотре и вскрытии мертвых тел / Санкт-Петербург : тип. Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1829. – 164 с.

12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / издано Н. С. Таганцевым. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1892. – 796 с.

13. Высочайше утвержденные наставления, служащие руководством врачам при наборе рекрут находящимся // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIX. № 22 282.

14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. ВЦИК 25 мая 1922 г. С предисл. и алф.-постатейн. указ. – М. : Аврора, 1922. – 159 с.

15. Судебно-медицинская экспертиза / Сборник Народного комиссариата здравоохранения. Выпуск 1. под ред. Я. Л. Лейбовича – М. : Наркомздрав, 1925. – 150 с.

16. Лейбович Я. Л. Статьи Уголовного Кодекса 1926 г., касающиеся судебно-медицинской экспертизы // Проблемы преступности. Сборник. – М. : Изд-во НКВД РСФСР, 1928, Вып. 3. – С. 164–172.

17. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. – Ст. 2291.

Карпов А. Р.[1]***,***
курсант
Института-факультета судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Порватова Л. В.,
старший преподаватель кафедры
истории государства и права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – это самое трагичное и масштабное событие в истории нашей страны. Советский Союз заплатил огромную цену за победу над фашизмом, потеряв 27 миллионов человек и затратив большое количество ресурсов. Масштабные битвы на передовой, героизм советских солдат и вера в победу не позволили немцам осуществить свои планы. Роль тыла также тяжело недооценивать, круглосуточные работы в заводских цехах требовали большого людского ресурса, но таковы были условия военного времени. Однако простой человек порой даже не задумывается и забывает еще об одной, очень значимой составляющей этой кровавой войны – теневом фронте, некоторые сведения о котором до сих пор засекречены. Это и есть советская разведка.

До войны разведка входила в состав Разведывательного управления штаба РККА. В 1939 г. оно преобразовано в 5-управление Наркомата обороны СССР. 16 февраля 1942 г. приказом Наркома обороны СССР 5-е управление Красной армии было реорганизовано в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной армии с соответствующим изменением структуры и штатной численности. С 1940 г. начальником органов разведки был Филипп Иванович Голиков.

Советская разведка и агенты имели очень важное значение не только для безопасности страны, но и зачастую их информация определяла дальнейшие боевые действия и задачи на фронте. Основной задачей советских агентов-разведчиков было получение наиболее важной информации о планах других стран, при этом параллельно необходимо было остаться незамеченным, либо не рассекретить легендированную информацию о себе. С этой целью агентов очень тщательно готовили и обеспечивали с ними постоянную связь.

Руководитель внешней разведки СССР Павел Михайлович Фитин сыграл выдающуюся роль в годы Великой Отечественной войны. Возглавив в 1939 г. в возрасте всего 31 года Первое управление НКГБ, он сумел в кратчайшие сроки реорганизовать и значительно повысить эффективность работы советской разведки. Именно

[1] © Карпов А. Р., 2025.

под руководством П. М. Фитина были получены ценнейшие сведения о планах нацистской Германии, включая информацию о подготовке к нападению на СССР. Несмотря на то, что эти предупреждения не были приняты во внимание высшим руководством страны в полной мере, они имели огромное значение для понимания масштаба угрозы. В годы Великой Отечественной войны П. М. Фитин руководил деятельностью советских разведывательных сетей по всему миру, координировал работу с резидентурами, занимался анализом поступавшей информации и предоставлением ее руководству. Под его началом была организована работа по дезинформации противника, велась борьба с немецкой разведкой и контрразведкой.

Советские агенты активно работали по всему миру. В крупнейших государствах Европы, на востоке и на американском континенте велась постоянная работа по сбору информации. Особенно это стало актуально на начало 1940 г., когда намерения Гитлера о нападении стали переходить в активную фазу. Именно с этого момента со всего мира от агентов стала поступать информация о готовящимся нападении Германии на СССР. За несколько дней до начала войны было получено 28 сообщений с точной датой нападения, огромную роль в этом сыграл советский разведчик Рихард Зорге, который из Японии сообщил, что та принимает нейтралитет и не собирается открывать дальневосточный фронт. Это позволило перебросить войска и технику на границу, что способствовало сдерживанию немцев. Несмотря на все сообщения и информацию от агентов, Сталин относился к подобному роду донесений скептически, ссылаясь на подписанный пакт «Молотова-Ребентропа» о ненападении, он считал такую информацию провокацией англичан и американцев.

Одной из самых сложных задач для агентов была деятельность в «логове» врага, советские разведчики с первых дней войны внедрялись в немецкие группы и руководящий состав под видом офицеров СС. Как правило, агенты действовали не в одиночку, а в группах, целью которых были совершение диверсий и получение оперативной информации. В годы Великой Отечественной войны в тылу противника действовали 2200 оперативных отрядов и групп. Уничтожено 230000 гитлеровцев, подорвано 2800 вражеских эшелонов с живой силой и техникой. Свыше 13000 оперативных работников и воинов-чекистов сражались в тылу врага [1, с. 125–129]. Особо отмечается деятельность агентурных групп в нейтральных странах. Руководство СССР очень волновал вопрос, касательно скрытой поддержки Германии другими странами, именно поэтому в ряде стран действовали специальные группы. Например, «Кембриджская пятерка», которая состояла из нескольких советских агентов в Англии, передала ряд важнейших сведений о планах немцев в наступлении на Курской дуге, что существенно помогло на поле боя. Кроме этих сведений, нельзя забывать, что разведчики, которые работали непосредственно на передовой, за несколько дней до Курского сражения провели ряд операций в тылу противника и подсчитали практически точное количество техники, которую немцы готовили к наступлению.

За время войны советские агенты провели множество операций, они отличались от привычных тактических средств и методов ведения войны, так как здесь шла война информационная и не стоило недооценивать врага, имевшего сильную агентуру.

Например, первоначально созданный, как небольшая структура для сбора информации о потенциальных противниках, Абвер под руководством адмирала Вильгельма Канариса превратился в мощную организацию, игравшую значительную роль в подготовке и проведении военных операций нацистской Германии.

Одной из таких была операция «Монастырь», она началась до начала войны и продолжалась до самого ее конца. Целью данной операции была дезинформация немцев о наличии на территории СССР антисоветской религиозной организации «Престол». За весь период войны в результате этой операции было рассекречено большое количество немецких агентов в тылу Красной армии.

Радиоигра «Туман» преследовала цель выявить и уничтожить новоприбывших под Москву агентов немецкой разведки, направленных по этому направлению для получения информации из Кремля и проведению террористических актов по устранению Сталина и, по возможности, других руководителей [2, с. 229].

Огромное значение имели сведения агентов, полученные накануне Сталинградской битвы. Советские разведчики за несколько месяцев раскрыли дезинформацию немцев о готовящимся наступлении на Москву. Когда армия Паульса подходила к Сталинграду в надежде застать в врасплох советское командование, то она даже не подозревала, что в ее тылу уже работают огромное количество агентов и радистов-разведчиков, которые всю оперативную информацию передавали в штаб.

Велика роль агентов в добывании информации о научно-технических достижениях немцев и других западных стран. Известно, что первая атомная бомба была создана в 1949 г. в СССР, это событие непосредственно связано с деятельностью разведчиков, которые курировали советских ученых относительно «успехов» западных коллег.

За годы войны очень большое количество советских агентов-разведчиков вписали свои имена в историю, их часто называли «теневыми героями», потому что их деятельность долгое время была засекречена, но вклад советских агентов в победу над фашизмом сложно переоценить:

– Филипп Иванович Голиков, Леопольд Треппер, Лев Александрович Сергеев – выдающиеся разведчики, работа которых внесла огромный вклад в победу в первые годы войны;

– Ян Черняк – создал крупнейшую разведывательную сеть на территории Германии под кодовым названием «Крона». Благодаря его деятельности были получены сведения о готовящимся немецком плане «Барбаросса», а затем о сражении под Курском;

– Николай Кузнецов – работал в Западной Украине, благодаря его деятельности удалось ликвидировать 11 высокопоставленных офицеров;

– Рудольф Абель, один из известнейших советских разведчиков, чье настоящее имя стало известно только после распада СССР. Он работал по всей Европе в военное время, занимался расстановкой радиоточек в разных странах. После войны его перенаправили на североамериканское направление, тогда сильно скомпрометированное, но это не помешало ему выстроить там блестящую карьеру в начале «холодной войны»;

– Жорж Коваль – один из участников технологической разведки в США. Благодаря его деятельности советские ученые получали секретные документы и строение атомной бомбы, и ряд чертежей [3, с. 31–33].

Настоящие имена многих советских агентов до сих пор остаются засекреченными, это говорит о том, насколько важна деятельность разведчиков не только во время войны, но и для обеспечения постоянной информированности и безопасности государства. Агенты и разведчики – настоящие теневые герои, без трудной работы которых успехи армии на фронте были бы невозможны.

Список литературы

1. Гребенщикова И. В. Правовые основания оперативно-чекистского обслуживания контингентов в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) и первые послевоенные годы / И. В. Гребенщикова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). – 168 с.

2. Дзюбан В. В. Деятельность советской внешней военной разведки в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Власть. 2020. – 320 с.

3. Луцков Д. Г. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / Д. Г. Луцков // Этот день мы приближали как могли... : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы, Оренбург, 21 апреля 2023 года. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2023. – 310 с.

Кургак А. А.[1]*,*
курсант
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Матиенко Т. Л.,
профессор кафедры истории государства и права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

ОЦЕНКА РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ НКВД СССР В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

История НКВД СССР до сегодняшнего дня представлялась достаточно мрачной и угрюмой, так же оценивалась и его роль в общественных и государственных процессах в 1930–1940-е гг. Эта тенденция обуславливается господством представления о данном органе, сложившемся в советской и постсоветской историографии, а именно: НКВД рассматривался как деспотичный, тоталитарный, он представлялся карательным и наказывающим видевший основной целью своей деятельности осуществление репрессий. Однако данное утверждение ошибочно, точнее субъективно. Такое мнение сложилось на XX съезде КПСС в 1956 г. после смерти И. В. Сталина в 1953 г. [5]. На нем лидеры советского государства выступили с критикой и развенчанием культа личности Сталина, а затем началась массовая информационно-пропагандистская деятельность по переоценке роли НКВД. Данный процесс можно было обосновать тем, что, придя к власти, новая политическая элита стала диктовать и устанавливать определенные требования к написанию и публикации различных научно-исследовательских работ, включая тенденцию к критике роли НКВД. Иными словами, наблюдалась чрезмерная политизированность. Именно отсюда, можно сказать, началась «другая история» оценки Народного комиссариата внутренних дел, в том числе его роли в период Великой Отечественной войны.

Таким образом, на сегодняшний день, как в политическом общества, так и в научном дискурсе, все чаще ставится вопрос об объективном и всестороннем изучении и анализе деятельности НКВД, включая период войны. Данная тенденция приобрела свою актуальность относительно недавно с началом специальной военной операции, объявленной президентом 24 февраля 2022 г. Однако некоторые специалисты утверждают, что данная тенденция началась задолго до СВО.

[1] © Кургак А. А., 2025.

Они начинают свой отсчет с событий 2014 г., когда Крым был присоединен в результате референдума, а также с последующим введением санкций против нашей страны, попыток фальсификации истории и искажения исторических фактов.

При всем при этом мы не должны забывать про свою самоидентичность и самобытность. В связи со всеми сложившимися обстоятельствами в нашей стране начался большой процесс по объективному изучению, анализу и переосмыслению истории прошлого столетия, в частности и деятельности такого важного и значимого органа как НКВД СССР.

Активность НКВД обуславливалась, в первую очередь, в его многообразном и многофункциональном организационном управлении, заключающимся в обеспечении внутренней и внешней безопасности [2].

Деятельность НКВД СССР в области внешней безопасности строилась на стратегическом партнерстве между странами, входящих в антигитлеровскую коалицию. Оно заключалось в обмене известной информацией между государствами как напрямую через глав государств, так и посредством различным служб, которые, в свою очередь, доносили уже информацию до лидеров своих стран. В качестве примера сотрудничества контрразведывательных подразделений НКВД с разведкой иностранных государств можно вспомнить и выделить английскую Кембриджскую пятерку [4]. Она состояла из пяти сотрудников английской разведки, контрразведки и министерства иностранных дел: Ким Филби, Дональд Маклейн, Гай Берджесс, Энтони Блант и Джон Кернеросс, которые оказывали СССР огромное содействие в противостоянии с противником. Так Советскому Союзу стало известно о негласном сотрудничестве Британии и Германии в середине 1930-х гг. Данную информацию сообщил один из членов Кембриджской пятерки – Ким Филби.

Отдельно поступала информация от разведчиков-нелегалов, которые добывали ее, порой рискуя собственной жизнью. Историк, генерал-майор службы внешней разведки в отставке, Лев Филиппович Соцков в воспоминаниях пишет: «Корректная, надежная информация приходила от наших источников в аппарате Геринга и Гиммлера. Люди сработали. Начальник внешней разведки Фитин ручался головой. 17 июня 1941 г. лично докладывал Сталину о предстоящем нападении гитлеровской Германии на Советский Союз. Агент «Старшина», офицер штаба ВВС Германии, сообщил: все приготовления к вторжению закончены, вермахт в режиме ожидания. Это может случиться завтра или послезавтра, через несколько дней, но не позже. Фитин подтвердил Сталину: информация полностью соответствует действительности. Источник в аппарате Гиммлера гестаповец Вилли Леман, агент «Брайтенбах», вызвал нашего работника Журавлева на внеурочную встречу и сообщил ему точную дату и даже время – 22 июня, 4 утра» [1].

Таким образом, говорить о том, что СССР не знал, а НКВД не был осведомлен о планах Германии, о ее действиях в развязывании войны, абсолютно нельзя в силу того, что приведенные факты и доказательства полностью подтверждают обратное.

Что касается внутренней безопасности Советского Союза, то в этом направлении так же были проведены масштабные мероприятия, например, эвакуация населения и промышленных объектов с западных территорий на Восток СССР,

проходившая под общим руководством Совета по эвакуации, созданном на второй день войны. В экстренном порядке в глубокий тыл (Сибирь, Среднюю Азию, Заволжье и на Урал) были переброшены все основные предприятия, заводы и сооружения оборонно-промышленного производства. Основной пласт всех организационных мероприятий по охране грузов и обеспечению внутренней безопасности лег, как раз-таки, на НКВД, которое непосредственно занималось эвакуацией населения и народного хозяйства [3, с. 24, 28, 29, 32, 34, 35]. Данный факт также являлся поводом для научных дискуссий и баталий. Причиной этому послужила чрезмерная политизированность исторической и историко-правовой науки в 1960-х гг., услужливо умалчивающей истину об этих событиях.

Огромную роль НКВД сыграл в тылу в борьбе с внутренними врагами: диверсантами, шпионами, разведчиками, дезертирами, бандитами и другими преступниками всех мастей, которые подрывали безопасность общества и государства, наводили переполох, волнения и беспокойства среди населения, что подрывало единство и сплоченность советского народа.

Войска НКВД в период войны несли гарнизонную службу в освобожденных районах, охраняли железные дороги, военные заводы и другие важнейшие объекты, конвоировали и охраняли военнопленных, вели борьбу с бандитизмом. Причем в короткое время командованием войск была развернута эффективная система охраны тыла действующей армии, вызывавшая восхищение иностранных специалистов. Кроме того, буквально на третьи сутки после начала войны войсками НКВД под охрану были приняты тысячи объектов, десятки тысяч километров коммуникаций, что позволило сорвать массированное воздействие немецких диверсионных групп. Отдельно войска НКВД сыграли важную роль в развертывании партизанского движения. Так, только в партизанские отряды Ленинградской области в августе – сентябре 1941 г. влились более тысячи воинов внутренних войск, а в 1942 г. – еще 300 бойцов.

Большой вклад в Победу внесли ОБХСС, одной из основных задач, которых являлся контроль за снабжением фронта и оборонной промышленности необходимыми ресурсами, что обеспечивало бесперебойную поставку на фронт всего самого необходимого и, самое главное, в срок [6].

Историческая справка: 24 июня 1945 г. в Москве Парад Победы на Красной площади открыл сводный батальон военнослужащих НКВД СССР, пронесший знамена и штандарты побежденных германских войск, и бросивший их к подножию Мавзолея В. И. Ленина. И этот исторический факт не случаен, а символичен: НКВД СССР в период войны досталась одна из самых тяжелых нош – это не только оборона и активное участие в сражениях против фашизма, но и борьба внутри страны с преступниками, бандитами, диверсантами и многими другими врагами советского общества, безуспешно попытавшимися подорвать его устои.

В заключении отметим следующее.

Во-первых, дискредитация органов внутренних дел, в частности НКВД СССР, стартовавшая в отечественной историографии в 60-е гг. XX в., носила исключительно политизированный характер.

Во-вторых, до сих пор в литературе всех жанров – научной, публицистической, художественной – встречаются высказывания и оценки, критикующие деятельность НКВД СССР, упрочившиеся в постсоветский период под влиянием попыток модернизации России по западным стандартам, ориентацией части (продажной) представителей научной и творческой общественности на социокультурные и идеологические взгляды Запада. Чем, собственно, и объясняются односторонние, однобокие, противоречащие историческим фактам видение и оценка деятельности НКВД с позиции огульной критики.

В-третьих, глубокое изучение истории НКВД, его деятельности, функций и полномочий в период Великой Отечественной войны обнаруживает множество деталей и фактов, которые ранее не учитывались при его оценке. Их совокупность, в свою очередь, разрушает сложившиеся в обществе устои и взгляды и заставляет по-новому взглянуть, переосмыслить и найти объективную истину, историческую правду и справедливость в оценке роли НКВД СССР в истории нашей страны.

Список литературы

1. Долгополов Н. Тот самый длинный день в году // URL: https://rg.ru/2024/06/22/tot-samyj-dlinnyj-den-v-godu.html.

2. Кузьминых А. Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934–1956 гг.) // Вестник института ВИПЭ ФСИН России «Преступление-Наказание-Исправление». 2010. № 10. – С. 71–78.

3. Мазохин О. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1 (12). – С. 20–37.

4. Скозников А. Н. Кембриджская пятерка // Русская история. 2010. № 2 (10). – С. 74–79.

5. Стрелец М. В. Двадцатый съезд КПСС: ключевые аспекты современного осмысления // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. 2 (10). – С. 71–78.

6. Тишков С. В., Алабердеев Р. Р., Латов Ю.В. История борьбы в СССР с хищением социалистической собственностью (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 1. – С. 51–80.

РАЗДЕЛ XXXVI. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА

Беликов В. М.[1],
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Горшенева И. А.[2],
заведующая кафедрой иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНИКОВ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ БЕСПОРЯДКИ В ГРАЖДАНСКОМ ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В таких сферах, как гуманитарная помощь или охрана дикой природы, обсуждение преимуществ беспилотных летательных аппаратов обычно сосредоточено на их способности приносить пользу в сфере правоохранительной деятельности (включая борьбу с преступностью и поддержание правопорядка), пожаротушения и обеспечения национальной безопасности. Обсуждение их преимуществ, как правило, сосредотачивается на возможностях беспилотных летательных аппаратов [5].

В настоящее время центральным вопросом индустрии беспилотных летательных аппаратов является получение доступа к гражданскому воздушному пространству Соединенных Штатов Америки и Европейского союза [3]. Несмотря на значительный успех политических и законодательных дебатов о формировании такого доступа, отрасли продолжают сталкиваться с сопротивлением общественности и правительства внедрению беспилотных летательных аппаратов в гражданское воздушное пространство.

В народном воображении беспилотник, служащий поддержанию общественного порядка, обычно представляется портативным микродроном, т. е. крошечным беспилотником, который электронным способом привязан к портативному мобильному устройству, оснащенному соответствующим функциональным оборудованием, и дистанционно управляется с помощью компетентных и ответственных пилотов. Беспилотник в силу осуществления наблюдения и своего видимого присутствия не только поддерживает порядок, но способствует поддержанию и совершенствованию форм его обеспечения, во-первых, потому

[1] © Беликов В. М., 2025.
[2] © Горшенева И. А., 2025.

что дроны осуществляют наблюдение менее затратно и более эффективно, а во-вторых, потому что повышают уровень ситуационной осведомленности за счет предоставления все более совершенного обзора местности.

Наконец, индустрия рассматривает беспилотник не только для поддержания правопорядка, но и как способ поддержания соответствующего социального или даже превентивного воздействия на нахождение в общественных местах. Таким образом, беспилотник, способствуя поддержанию общественного порядка, способен предоставлять не только уникальную точку обзора, но и необходимую и актуальную информацию. Однако до настоящего времени реализации усилий индустрии БПЛА по обеспечению доступа в воздушное пространство уделялось недостаточно внимания.

Производители беспилотных летательных аппаратов предпринимают значительные маркетинговые проекты по всему миру (включая развивающиеся рынки) для продвижения «эффективного» использования беспилотных летательных аппаратов в целях, далеких от национальной безопасности. Основная цель отрасли – открыть гражданское воздушное пространство США и Европы для использования беспилотных летательных аппаратов вне контекста насильственных конфликтов.

По мнению производителей и лоббистов, отсутствие общего доступа к гражданскому воздушному пространству является единственным наиболее важным препятствием на пути распространения коммерческих и правительственных беспилотных летательных аппаратов. Отсутствие такого доступа в сочетании с глубоким общественным скептицизмом по поводу использования беспилотных летательных аппаратов, по мнению многих экспертов, привело к упущению экономических возможностей внутри страны, потере доли рынка во всем мире и отставанию в адекватном восприятии беспилотных летательных аппаратов в гражданском воздушном пространстве, в том числе и в целях поддержания общественного порядка.

Подобные заявления сопровождаются разговорами об упущенных, но неопределенных возможностях; поскольку, согласно нескольким американским исследованиям, неспособность интегрировать дроны в гражданское воздушное пространство США сокращает десятки тысяч рабочих мест и оказывает значительное влияние на экономики США и ЕС.

Несмотря на озвученное намерение быть открытыми для «лиц ..., проявляющих активный интерес к беспилотным летательным аппаратам (БПЛА) и разработка возможностей для использования этих систем на регулярной основе на общее благо человечества», лоббирующие отрасль организации считают, что у них существует «проблема с общественностью», связанная с неспособностью отрасли должным образом «информировать общественность» о преимуществах технологии беспилотных летательных аппаратов в гражданском воздушном пространстве [2].

Еще один аспект «проблемы связей с общественностью» в данной отрасли касается провала со стороны производителей в плане принятия активных мер по обеспечению конфиденциальности и защите данных. Например, в Законе о модернизации и реформировании Федерального управления гражданской авиации

от 2012 г., разработанном при активном участии лобби беспилотных летательных аппаратов США (AUVSI – Международная ассоциация систем беспилотных транспортных средств), нет прямого упоминания о конфиденциальности. Чтобы противостоять возникшей критике, AUVSI позже выпустила кодекс поведения, который, в свою очередь, подвергся критике за игнорирование ключевых вопросов конфиденциальности, среди прочих проблем.

Общественность США по-прежнему обеспокоена использованием правительством средств слежки беспилотников. Опрос, проведенный в 2014 г., например, показал, что большинство американцев были крайне обеспокоены тем, что частные операторы могут использовать беспилотники таким образом, что это нарушает неприкосновенность частной жизни [1].

В последние годы исследования в области криминалистики были сосредоточены на том, каким образом военные технологии, армейский стиль обучения и военной тактики передаются национальным правоохранительным ведомствам, формируя культуру военизированной полиции, способствующей более четкой организации общественного порядка. В частности, в Соединенных Штатах Америки была осуществлена значительная, часто бесплатная передача большого объема тяжелого и сложного военного оборудования – как наступательного, так и оборонительного – полицейским управлениям, включая военное оборудование для наблюдения, способное получать огромный контент данных о гражданах [6].

Охрана общественного порядка в армейской парадигме обеспечивается на основе использования методов сбора разведывательной информации, полученной в результате наблюдения, крупномасштабного планирования, задействования специализированных подразделений, отрядных формирований, представителей армейского корпуса, специализированных средств защиты при беспорядках и четких процедур командования и контроля. Одним из практических итогов является изменение подхода правоохранителей к действиям в ходе событий и поведенческим характеристикам, с которыми они имеют дело. Например, преступность стала определяться как мятеж, а противодействие преступности – как конфликт низкой интенсивности.

Таким образом, происходит значительное взаимодействие между военными и правоохранительными структурами. Так, военно-воздушные силы США оказали помощь полиции Северной Дакоты в наблюдении за местностью и населением, а девайсы «Хищник», принадлежащие пограничному патрулю США, были переданы в аренду департаменту шерифа. Аналогичным образом, военно-воздушные силы Италии разрешили полиции использовать свои аппараты «Хищник» и «Жнец» для наблюдения за толпой и подавления беспорядков. Такая передача технологий, отражающая глубинное убеждение в том, что только современное военное оборудование может обеспечить безопасность населения, также способствует стиранию границ между военными и гражданскими лицами, становясь предварительным условием поддержания общественного порядка.

Часто при обсуждении беспилотников для поддержания общественного порядка в промышленности и средствах массовой информации работа полиции и пожаротушение объединяются под менее спорным названием «служба быст-

рого реагирования». Вышеупомянутый полицейский беспилотник Qube, например, предназначен для предоставления сотрудникам служб быстрого реагирования возможности постоянного слежения для нахождения потерявшихся детей, расследовать несчастные случаи, оказывать помощь в восстановлении после землетрясений, торнадо, ураганов [4].

С помощью Qube компания AeroVironment теперь «ориентируется на новый рынок: полицейские и пожарные подразделения слишком малы, чтобы позволить себе иметь собственные вертолеты, но достаточно подготовлены, чтобы иметь потребность в наблюдении за воздушным пространством». В описаниях Qube подчеркивается, что он легко помещается в багажнике автомобиля и может быть собран и готов к полету менее чем за пять минут

Поддержание общественного порядка подразумевает регулирование поведения с целью сохранения порядка. На практике общественный порядок поддерживается посредством мониторинга, контроля толпы и предотвращения антисоциального поведения – задач, которые способны обеспечить БПЛА.

Дроны все чаще становятся предпочтительным инструментом для охраны порядка в толпе. Например, в июне 2013 г. полиция Северной Ирландии приобрела и использовала беспилотники для наблюдения за протестами против саммита G8, безаппеляционно подчеркнув, что беспилотники использовались для поддержания общественного порядка.

В рамках поддержания общественного порядка беспилотники прямо ориентированы на предотвращение антиобщественного поведения и борьбы с ним. Отметим, что «антиобщественное поведение» относится к проявлениям, противоречащим общепринятым нормам общественного поведения, включая поджоги, попрошайничество, пьянство в общественных местах, опасное вождение, праздношатание, воровство и вандализм.

В отличие от борьбы с преступностью, охрана общественного порядка осуществляется на глазах у общественности. Таким образом, обещание навести порядок сверху, скорее всего, будет реализовываться в иной динамике, чем та, которая связана с использованием БПЛА для борьбы с преступностью.

Полиция обычно реагирует на нарушения общественного порядка (например, антиобщественное поведение, неуправляемые толпы граждан) путем введения ограничений на передвижение, публичные собрания и использование имущественных ограничений, которые могут быть реализованы с помощью беспилотных летательных аппаратов. Но упорядочение общественного пространства посредством зонального запрета – подхода к управлению территорией, который сочетает принципы уголовного права с процессами поддержания порядка и реализуется посредством массовой слежки – неизбежно влечет за собой расовые и классовые последствия. Как и другие примеры военизации полиции, беспилотные летательные аппараты, вероятно, будут оказывать различное воздействие на отдельных лиц и группы, находящиеся в неблагоприятной ситуации.

Наконец, следует задаться вопросом, имеют ли задачи беспилотника по поддержанию общественного порядка кумулятивный эффект, т. е. являются ли вооруженные полицейские беспилотники логичным и неизбежным продолжением поддержания общественного порядка? Влияние военизации полиции, как уже

отмечалось, и энтузиазм промышленности в отношении потенциала военных беспилотных летательных аппаратов двойного назначения остается вполне активным. В то время как вооружение полицейских беспилотных летательных аппаратов является весьма спорным вопросом.

Вопросы безопасности БПЛА стали предметом общественного обсуждения, и некоторые наблюдатели подвергли сомнению определение «близкого столкновения» и заявили, что предполагаемый рост числа таких инцидентов используется для обоснования ограничительных правил.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на усилия по просвещению общественности, индустрия беспилотных летательных аппаратов сталкивается с постоянными трудностями в понимании их предназначения и решении проблем общественностью и правительством в отношении защиты конфиденциальности, защиты данных, надежности и др. В ответ производители и лоббисты разрабатывают тщательно продуманную этику функционирования «хороших» дронов, призванную способствовать нормализации не только различных типов дронов, но и более расширить спектр использования БПЛА как государственными ведомствами, гражданским обществом, так и коммерческими организациями. Такой моральный подход также направлен на то, чтобы «оправдать» использование многих видов устройств, распространяющихся в настоящее время.

Важно отметить, что использование БПЛА в качестве средства обеспечения правопорядка способствует более активному применению полицейских беспилотников, т. е. беспилотных летательных аппаратов, необходимых для выполнения традиционных полицейских задач.

В данной статье рассматривается конструкция беспилотника для поддержания общественного порядка, а также несколько неоднозначная роль, которую эта конструкция играет в применении беспилотных летательных аппаратов в гражданском воздушном пространстве. Поскольку дискуссия о беспилотниках продолжает развиваться, необходимо постоянно придавать смысл новым элементам этой темы.

Список литературы

1. Associated Press. Poll: Americans Skeptical of Commercial Drones. Daily Chronicle, 2014, № 19, December 2014. – URL: http://www.daily-chronicle.com/2014/12/19/poll-americans-skeptical-of-commercial-drones/av2m45/.

2. Bachmann J. Policing Africa: The US military and visions of crafting good order // Security Dialogue, 2014, № 45.2, pp. 119–136.

3. Doward J. Delivering pizza, making films ... now safety fears grow over use of drones, 15 February 2015. – URL: http://www.theguardian.com/world/2015/feb/15/drones-safety-fears-grow-privacy-pizza-films.

4. Pilkington Ed. We see ourselves as the vanguard': the police force using drones to fight crime. 2014, 1 October 2014. – URL: http://www.theguardian.com/world/2014/oct/01/drones-police-force-crime-uavs-north-dakota.

5. Sandvik K. B. The Political and Moral Economies of Dual Technology Transfers: Arming Police Drones / Ales Završnik (ed.) Drones and Unmanned Aerial Systems: Legal and Social Implications for Security and Surveillance, Springer. 2015.

6. Waddington P. AJ. Public order policing: citizenship and moral ambiguity // Core Issues in Policing, 2000, № 2, pp. 156–175.

Комков М. А.[1],
студент очного юридического факультета
Российского государственного
университета правосудия
имени В.М. Лебедева

Научный руководитель:
Парфененко Е. Н.,
доцент кафедры иностранных языков
Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
кандидат филологических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

XXI век стал абсолютно новым витком развития цивилизации, ее новым этапом жизни, поскольку все больше процессов, которые выполнялись напрямую человеком, начинают выполняться автоматизированным компьютерным обеспечением, а в данный момент все чаще с применением технологий искусственного интеллекта. Основы возможности существования искусственного интеллекта были заложены в середине XX в. Еще Алан Тьюринг подчеркивал, что это лишь имитация интеллекта, а не его полноценный аналог [1].

Современные модели ИИ уже могут многое: генерировать музыку, подражать стилю написания картин, анализировать тексты, генерировать справки о проанализированной информации и многое другое, но их работа основана на обработке огромных массивов данных и выявлении статистических закономерностей, а не на понимании, осознании или эмоциях. Современный ИИ не обладает сознанием, не может полноценно принимать «взвешенное решение», он может лишь проводить расчеты, действовать по заложенным алгоритмам и выдавать некий результат.

Как писал Тьюринг, вопрос «Может ли машина думать?» некорректен – правильнее спросить, может ли она вести себя так, будто думает. И на этот вопрос ответ уже положительный. Любая технология, которая так или иначе находит свое применение в человеческой жизни, всегда будет использоваться как во благо, так и во вред. Несмотря на все чистые помыслы изобретателя, его детище при влиянии недобросовестного субъекта, способного нарушить чужое право, может и будет использовано во вред. Телефонная связь или Интернет, которые дали возможность людям коммуницировать друг с другом, не взирая на расстояния, активно применяются как во благо, так и во вред. Только в 2024 г. у граждан Российской Федерации обманом было похищено 27,5 млрд рублей[2].

---

[1] © Комков М. А., 2025.

[2] Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций (URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/).

Стремительно меняющееся время показывает, что правоохранительным органам необходимо так же, как и совершающим противоправные деяния лицам, применять технологии ИИ для охраны правопорядка. Однако правоохранительные органы обязаны действовать в рамках закона, что порой может привести к ненужным промедлениям и невозможности привлечения правонарушителя к ответственности.

Возникает вопрос о возможности эффективного использования технологий ИИ. Китай, как один из мировых лидеров в области разработки и применения ИИ, реализует национальные проекты на основе технологий ИИ в обеспечении общественной безопасности, такие как Sharp Eyes или Skynet [2]. Более 600 миллионов устройств видеонаблюдения оборудовано алгоритмами распознавания лиц от разработчиков SenseTime, Megvii и Yitu Technology, позволяющих идентифицировать лицо с точностью до 99,8 % даже при плохой освещенности, а также при частичном сокрытии лица. Это значительно повышает эффективность розыска преступников. Так, в 2020 г. подозреваемый в мошенничестве находился на вокзале в Шанхае, но благодаря технологии распознавания лиц правонарушитель был обнаружен за семь минут.

В Китае активно идет разработка роботов с программным обеспечением, совмещенным с ИИ. Так в городе Женьшень антропоморфный робот совместно с полицейскими патрулирует улицы и при этом непрерывно сканирует окружающих его людей. Также в режиме полевых испытаний тестируется сферический робот-полицейский, который обучен преследовать подозреваемого и действовать в составе группы себе подобных роботов для задержания с помощью сети.

В современных европейских правоохранительных системах технологии ИИ активно интегрируются для оптимизации оперативной деятельности, прогнозирования преступлений и анализа больших данных. Одним из ключевых направлений является использование алгоритмов машинного обучения для прогнозной аналитики. Например, в Нидерландах система Crime Anticipation System (CAS), разработанная Национальной полицией, анализирует исторические данные о преступлениях, погодные условия, социально-экономические показатели и события в режиме реального времени для предсказания «горячих точек» преступности. Подобные инструменты позволяют перераспределять патрульные ресурсы, снижая уровень уличной преступности на 10–15 % [3]. Во Франции аналогичные системы, такие как Prévention stratégique des atteintes aux personnes (PSAP), применяются для идентификации рисков бытового насилия, что особенно актуально в контексте роста соответствующих инцидентов в период пандемии COVID-19 [4].

Важным аспектом европейского опыта остается использование ИИ в видеонаблюдении. В Германии и Швейцарии давно применяется система Precobs. Основываясь на статистике предыдущих правонарушений и данных камер видеонаблюдения, она дает свои прогнозы по вероятным районам совершения правонарушения.

Похожая на Precobs система используется и в Соединенных Штатах Америки, где свою нишу заняла система PredPol. В ряде штатов она используется весьма

активно, а, например, в Лос-Анджелесе данная система больше не действует, поскольку вызвала массовые возмущения из-за слишком сильного выделения одной конкретной этнической группы, а также из-за обвинения в усилении системного неравенства [5]. Также в США активно используется система распознавания номеров автомобилей, что обусловлено высокой развитостью дорожной сети по всей стране. Система позволяет анализировать одновременно десятки автомобилей, строить их маршрут движения и сверять их с картотекой разыскиваемых автомобилей. Такие камеры устанавливают на стационарные опоры, полицейские машины, в мобильных комплексах. Такие камеры позволяют искать похищенные автомобили, людей, анализировать маршрут передвижения подозреваемого.

Из описанного выше можно сказать, что технологии ИИ позволяют освободить личный состав подразделений от рутинных задач, могут помочь с анализом и систематизацией данных, быстро выявлять правонарушителей и помогать органам внутренним дел оперативно пресекать правонарушения.

Однако следует указать и на недостатки данных технологий, поскольку они не столь совершенны. Технологии ИИ требуют постоянных затрат на дообучение своих моделей, поскольку с полноценным человеческим интеллектом он не может конкурировать в силу отсутствия возможности автономного самообучения. Без участия человека ИИ – лишь набор алгоритмов и большая база данных, которая не сможет самостоятельно оценивать ситуацию и принимать решения. Также пока в правовой науке не до конца изучен вопрос об ответственности ИИ, вернее кто будет нести такую ответственность. Охрана правопорядка и правонарушение существуют в плотной синергии друг с другом и отличает их друг от друга, прежде всего, наличие закона. Между сохранением правопорядка, восстановлением справедливости, охраной человеческих прав и свобод и нарушением прав человека существует очень тонкая грань. Технологии ИИ на данный момент помогают сохранять и обеспечивать правопорядок, поскольку ежедневно обрабатывают тысячи персональных данных, например, биометрию. Все еще в нашем мире существует риск потери государством персональных данных из-за недостаточной защиты от хакерских атак.

Все положительные и негативные стороны применения технологий ИИ так или иначе будут преследовать правоохранительную отрасль очень долго, поскольку невозможно создать технологию, удовлетворяющую запросом всех и каждого. Быстрое выявление правонарушений следует вместе со сбором и обработкой персональных данных, идентификация по конкретному признаку может повлечь утечку данных, самый продвинутый и эффективный робот может навредить невиновному. В данный момент полностью доверить безопасность человека машине мы не в состоянии, однако мы все же можем доверить многое, что станет для нас неоценимой помощью в оптимизации человеческих и временных ресурсов [6]. Технологии ИИ имеют необозримую область применения, но нельзя забывать, что главным всегда остается человек.

Список литературы

1. Тьюринг А. Может ли машина мыслить? (с приложением статьи Дж. фон Неймана «Общая и логическая теория автоматов, перевод и примечания Ю. В. Данилова») : ГИФМЛ. М., 1960. Электронный документ. – URL: https://du-jul.github.io/Тьюринг.pdf.

2. Chen, L., & Zhang, Y. Research on the Application of Artificial Intelligence in Public Security: A Case Study of the 'Skynet' System. Journal of Public Security Science 37(5), 12–19.

3. Congressional Research Service. “Law Enforcement Use of Artificial Intelligence and Directives in the 2023 Executive Order.” CRS Reports, 30 Oct. 2023. Электронный документ. – URL: crsreports.congress.gov.

4. “Forecasting Justice: The Promise of AI-Enhanced Law Enforcement.” Police1, 13 Aug. 2024. Электронный документ. – URL: www.police1.com.

5. National Institute of Justice. “Using Artificial Intelligence to Address Criminal Justice Needs.” Office of Justice Programs. Электронный документ. – URL: www.nij.ojp.gov.

6. Pashentsev, Dmitrii A., Yuliya G. Babaeva. 2024. "Artificial intelligence in law-making law enforcement: Risks and new opportunities". Vestnik of Saint petersburg University. Law 2: 516–526. Электронный документ. – URL: https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.214.

РАЗДЕЛ XXXVII. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Егорова В. С.[1]*,*
курсант
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Токолов А. В.,
доцент кафедры
противодействия преступлениям
в сфере информационно-телекоммуникационных технологий
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ, СОЗДАННЫХ В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

С наступлением века информатизации граждане научились создавать и использовать различные информационные системы и приложения, приспособившись к взаимодействию с правоохранительными органами в области борьбы с различными преступлениями и административными правонарушениями. Сейчас существуют не только инновационные способы совершения преступлений, но и различные информационные способы противодействия им, которые используют не злоумышленники для совершения правонарушений и преступлений, а непосредственно граждане для своевременного предупреждения и пресечение данных деяний, помощи органам исполнительной власти.

Так, жителем Набережных Челнов Ренатом Фазатиновым было создано малоизвестное, но с очень перспективным будущим приложение «Lis». Каждый может установить это приложение себе на телефон и, как обещают разработчики, бороться с насилием в отношении людей на основе быстрой взаимопомощи. Данная программа делит всех пользователей на родителей, детей и тех, кому пришел сигнал о помощи. При этом имеется важная пометка, что сигнал о помощи может поступить только совершеннолетнему пользователю. Говоря о рассмотрении форм участия, на официальном сайте приложения описывается подробная информация, кому и что нужно знать. Таким образом:

1. Детям – как только ребенок почувствовал подозрительную или странную ситуацию, будто что-то происходит не так, ему нужно достать свой телефон

[1] © Егорова В. С., 2025.

и открыть «Lis» и держать свой палец у кнопки «SOS». В случае возникновения угрозы необходимо как можно быстрее нажать на кнопку и заблокировать телефон, спрятать его в карман. Если угроза реальная, ребенку необходимо громко кричать и привлекать внимание прохожих. В случае, когда угроза миновала, необходимо отменить сигнал о помощи. При многократном использовании кнопки беспричинно пользователь блокируется и теряет доступ к приложению.

2. Родителям – если вам поступил сигнал «SOS» от вашего ребенка, постарайтесь не паниковать и созвониться с ним. Ориентируйтесь в ситуации и мыслите трезво. Если угрозы нет – отмените сигнал, если угроза сработала, и ребенок не выходит на связь, скорее всего к нему уже спешит доброволец, находящийся неподалеку. В таком случае на экране родителя высветится фото и контакт для связи с тем, кто уже спешит на помощь. Для наиболее эффективной работы приложения, родителям необходимо обеспечить приложению доступ к своей геолокации и геолокации ребенка, а также включить допуск уведомлений от приложения.

3. Людям, получившим сигнал о помощи – данная программа основана на добровольной основе, потому поступивший вызов можно как принять, так и отказаться от него. Если же человек согласился, ему необходимо добраться до ребенка как можно быстрее. Возможно, несколько минут станут решающими в чьей-то жизни. Необходимо действовать по обстоятельствам, но аккуратно, не подвергая себя опасности, ведь никогда не знаешь, что именно тебя ждет, а преступник может быть вооружен. Если ситуация оказалось крайне тяжелой, отмените сигнал, чтобы не пострадали другие люди (при нажатии кнопки «SOS» приложение ищет минимум 5 людей) и постарайтесь вызвать специальные службы.

Ренат Фазатинов, создавший данную программу, рассказывает о своей задумке следующее: «Идея пришла мне в голову после пропажи Василисы Галицыной в 2013 г. Я был волонтером, ходили с супругой по ночам, прочесывали поля с фонариком. Тогда я задумался: неужели люди не могут придумать что-то такое, что оперативно дало бы результаты?!». Тогда Фазатинов и разработал мобильное приложение Life Is Safe (LIS), что в переводе «Жизнь безопасна». Главная его функция – вызов ближайшей помощи. Алгоритм приложения может призвать и мобилизовать тех, кто рядом. Ренат отмечает, что помочь его разработка нацелена не только детям, но и молодым девушкам, а также пожилым людям, попавшим в беду, поскольку нажать кнопку сигнала о помощи может абсолютно любой пользователь [1]. Представленная разработка является лишь одним из всевозможных средств, создание которых приведет к противодействию преступлениям и административным правонарушениям, а возможно и спасет чью-то жизнь.

Зарубежный опыт ушел вперед и в иностранных государствах сейчас имеется больше примеров применения рассматриваемых приложений. Таким образом, в 2018 г. итальянскими разработчиками по представительству Правительства было создано мобильное приложение «YouPol», что в его изначальном переводе означает – «ты полицейский». Данная разработка позволяет его пользователям взаимодействовать с государственными службами, в том числе полицией, отправляя отчеты с мест преступлений и административных правонарушений в виде видео, аудио, изображения или просто текста с подробным описанием

произошедшего или происходящего. Целью работы приложения является в основном выявление эпизодов издевательств, домашнего насилия и торговли наркотиками. По принципу работы оно схоже с российским приложением «Lis» и работает при помощи вызова сигнала о помощи.

Для реализации подобных программ необязательно создавать что-то новое, вполне достаточно использовать уже существующие сети. Так, власти Испании запустили в мессенджере «WhatsApp»[1] отдельный сервис, направленный на вызов помощи, работа которого направлена на активную поддержку жертв насилия. «По словам министра по гендерному равенству число обращений через этот сервис с начала изоляции увеличилось на 270 %» [2]. Помимо вышесказанных приложений существует еще одно, более развитое и популярное в настоящий момент.

В марте 2017 г. в Нью-Йорке был запущен сервис «Citizen», что в переводе с английского языка – «гражданин». Это приложение было создано с целью уведомлять граждан о преступлениях, возникших недалеко от их местонахождения, в режиме реального времени. Сервис работает в следующем формате: сначала администрация приложения ловит открытые сигналы на полицейских частотах и наносит на карту города точки, где совершено преступление, как выглядит преступник и его характерные черты, а также другую информацию, которая может пригодиться гражданам. При создании данной схемы разработчики преследовали цель заведомо уведомлять граждан если неподалеку от них происходит правонарушение, тем самым уберегая человека от возможности стать жертвой нового преступления. Помимо этого, приложение позволяет вести любому пользователю онлайн-трансляцию с места происшествия, чтобы помочь сообществу оставаться в курсе событий. При этом своего официального одобрения приложение не получило, поскольку правоохранительным органам не очень понравилась данная задумка.

Основатель приложения «Citizen» Эндрю Фрейм отмечает тот факт, что сервис постоянно взаимодействует с полицией и другими городскими службами. Таким образом, один из пользователей, находившейся недалеко от места преступления может заснять что-то действительно важное, имеющее доказательное или просто важное значение для дела. Изначально данный сервис был запущен еще в 2016 г. и именовался «Vigilante», что в переводе «дружинник», из-за чего на следующий день приложение уже было удалено из интернет-магазина App Store, так как компания Apple посчитала его призывом граждан бороться с преступностью. Фрейм же отмечает, что его приложение не поощряет опасное поведение пользователей, включая погоню за преступником [3].

Таким образом, рассмотрев некоторые программы зарубежных стран мы можем увидеть, что достаточно ярко прослеживается уровень масштаба иностранных систем над российскими приложениями. Пока приложение «Lis» работает лишь в городе Набережные Челны, «Citizen» распространился уже на пять районов города Нью-Йорка, учитывая, что площадь Набережной Челны занимает 161 км^2, когда площадь города Нью-Йорк 783,8 км^2 и, в свою очередь, оно способно

[1] Принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной на территории Российской Федерации экстремистской организацией.

помочь гораздо большему количеству людей, охватывая не только сферу нападения, но и все преступления и правонарушения в целом.

Несмотря на положительную картину в целом, у «Citizen» уже произошел один прецедент, после чего к правомерности приложения появились вопросы. Спустя время люди начали использовать данную программу не в целях предостережения и предупреждения преступлений и административных правонарушений, а в качестве мобилизации большого количества человек на поимку преступников. Национальной широковещательной компании NBC удалось выяснить, что приложение для уведомления о преступлениях превратилось в сервис для охоты за головами. Все началось с того, что 16 мая в районе Пасифик Палисейдс в Лос-Анджелесе произошел крупный лесной пожар, который стал причиной эвакуации более тысячи человек. Произошедшую ситуацию гендиректор приложения «Citizen» Эндрю Фрейм оценил очень негативно, но посчитал это отличной возможностью проверить свою разработку. Одному из пользователей сервиса стало известно, что пожар начался с поджигателя, и тогда Эндрю решил устроить его поимку в прямом эфире и пообещал 10 тыс. долларов тому, чья информация приведет к аресту преступника. В результате к ночи того же дня у сервиса уже была фотография правонарушителя, но результатов это не дало. Тогда Э. Фрейм поднял сумму вознаграждения до 30 тыс. долларов и увеличил территорию рассылки – уведомление пришло всем жителям Лос-Анджелеса, а не только пользователям конкретного района. В общей сложности за всеми происходящими действиями по поимке поджигателя наблюдали около 40 тыс. человек. Однако злоумышленником оказался другой человек и в ночь на 16 мая полиция города самостоятельно задержала настоящего подозреваемого [4]. Немаловажно отметить, что, в свою очередь, разработчик системы «Lis» никогда не призывал пользователей к охоте за правонарушителями и иной опасности для их жизни и здоровья, скорее наоборот, отмечал, что создавать возможность возникновения подобных ситуаций не нужно. Произошедший случай становится реальным примером того, как простое приложение может повлиять на ход событий и как важно устанавливать четкие рамки программы и правила, ответственность для его пользователей и разработчиков.

Однако, существует наглядный случай необходимости создания и использования подобных приложений для противодействия преступлениям и административным правонарушениям, произошедший в январе 2023 г. Уехавший жить в Европу российский «айтишник» создал шуточный интернет-сервис «Мой донос», но результат его удивил. Приложение было размещено в плеймаркете 15 января 2023 г. и создавалось как индивидуальная заинтересованность «айтишника» Владимира, который хотел узнать, будут ли люди доносить друг на друга. «Доносы никуда не дойдут и останутся здесь. Я читаю, удивляюсь, иногда радуюсь, когда пишут негативное мнение про само приложение или критику властей», – сказал Владимир. Спустя время стало понятно, что некоторые доносы не шуточные, а вполне себе реальные, около 20 % из которых были написаны с подробным описанием проступков «нарушителей» и содержали личные данные. К тому же, большинство из них могли бы стать поводом для возбуждения дел по статьям о фейках и дискриминации армии. Сам разработчик говорит

о том, что он, при создании данного приложения, руководствовался своим мотивом, направленным на то, чтобы человек, которому не к кому обратиться, выплеснул весь свой гнев в данное приложение и ему стало легче, что уберегло бы его от совершения глупостей в дальнейшем. Как пишет сайт «Полигон. Медиа»: «"Мой донос" – приложение шуточное, а доносчики настоящие» [5].

Таким образом, изложенные ситуации и небольшая практика применения приложений наглядно представляют возможность создания, введения и использования подобных средств реализации обществом активной гражданской позиции. Однако, при внедрении данных приложений в работу, необходимо не только конкретизировать всевозможные аспекты деятельности, связанной с работой данных программ, но и взаимодействовать с органами правопорядка в целях оценки возможных рисков использования подобных приложений. Изучая опыт зарубежных стран, становится наглядно понятно, как важно при создании информационного ресурса четкое уточнение его правил и особенностей, прав и обязанностей пользователей, а также виды и размеры ответственности за их невыполнение. При этом, наиболее значимым станет не индивидуальное приложение, а программа, реализуемая под контролем государства и его различных правоохранительных служб.

Список литературы

1. Официальный сайт приложения «Lis» [Электронный ресурс]. – URL: https://lis16.com/.

2. Медиа-проект против гендерного насилия «Nemolchi.uz». – «Как бороться с домашним насилием во время изоляции: опыт других стран и рекомендации для Узбекистана» [Электронный ресурс] – URL: https://nemolchi.uz/kak-borotsja-s-domashnim-nasiliem-vo-vremja-izoljacii-opyt-drugih-stran-i-rekomendacii-dlja-uzbekistana/.

3. Информационный портал «TADVISER». – «Citizen» (сервис оповещений о преступлениях), 2017 [Электронный ресурс] – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/.

4. Российское интернет-издание и агрегатор новостей «TJ». – «От уведомлений до охоты за головами: как устроена соцсеть Citizen для борьбы с преступностью и что с ней не так», Дамир Камалетдинов [Электронный ресурс] – URL: https://away.vk.com/away.php.

5. Информационный сайт «Полигон. Медиа». – «Мой донос» – приложение шуточное, а доносчики настоящие [Электронный ресурс]. – URL: https://poligon.media/moj-donos-prilozhenie-shutochnoe-donoschiki-nastoyashhie/.

Кубков М. А.[1]*,*
курсант
Института-факультета подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Рудин А. В.,
старший преподаватель
кафедры противодействия преступлениям
в сфере информационно-телекоммуникационных технологий
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

БОРЬБА С DDOS-АТАКАМИ И ДРУГИМИ ВИДАМИ СЕТЕВЫХ УСТРОЙСТВ, ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В условиях глобализации и активного развития технологий структура IT-систем становится целью для множества угроз. Безопасность информации и сетевой инфраструктуры является главной задачей для функционирования государства, бизнеса и общества. Одной из наиболее значительных проблем являются DDoS-атаки, которые могут нанести системам или экономикам предприятий и государствам критический ущерб, а также воздействовать на информационную безопасность.

К таким проблемам современного мира необходим разносторонний подход, в том числе использование организационных, правовых и технических автоматизаций. Задачи этой работы включает анализ законов других стран, изучение права и внешней политики, а также развитие международных стандартов и соглашений для борьбы с киберугрозами. С целью поиска и анализа DDoS-атак, а также других сетевых угроз и поиска недостатков в законах и способах их модернизации для обеспечения дальнейшей безопасности в сети.

DDoS-атака, представляет собой целенаправленное воздействие на сетевые ресурсы с целью их перегрузки и вывода их из строя. В отличие от классических DoS-атак, DDoS-атаки используют множество устройств-источников, что усложняет их обнаружение и дальнейшее противодействие. Хасиятуллов отметил, что «DDoS-атаки представляют собой скоординированные попытки злоумышленников нарушить работу целевых веб-сайтов, серверов или сетевой инфраструктуры, перегружая их запросами с множества различных источников» [6, с. 18]. Отсюда мы можем понять, что основная цель таких атак заключается во временном или постоянном нарушении доступности ресурсов для пользователей, включая веб-сайты, серверы и другие сетевые службы.

---

[1] © Кубков М. А., 2025.

Существует разные классификации DDoS-атак, которые включают методы воздействия и цели атак. Один из наиболее распространенных типов выделяют атаки на уровне приложений, такие как HTTP Flood, атаки на уровне протоколов, например, SYN Flood. Каждый из этих типов атак имеет свои особенности и требует различных подходов к защите. Так, в отчете компании «Касперский лаб» с начала 2025 г., количество сетевых атак ежедневно сохраняется на уровне более двухсот тысяч сетевых атак, из которых 20 % приходиться на DDoS-атаки, что подчеркивает их разнообразие и актуальность проблемы.

DDoS-атаки или (Distributed Denial of Service) представляют собой совокупность мероприятий, направленных на создание перегрузки в работе сервера или сети, от чего происходит долгая загрузка или ошибки на сайте, отсюда они становятся недоступными для пользователей. Эти атаки осуществляются через использование множества источников или ботнеты, для генерации огромного объема запросов на сервер. В 2020 году средняя мощность DDoS-атак достигла 5 Гбит/с, что увеличивает их масштабность воздействия на систему. Это позволяет злоумышленникам эффективно парализовать работу даже крупных организаций, нанося значительный ущерб их сетевой инфраструктуре. Для защиты от DDoS-атак разработаны различные методики противодействия данному виду сетевых атак. Одна из которых, «методика синтеза информационно-телекоммуникационной системы, исключающей реализацию DDoS-атак на элементы корпоративной системы управления в течение заданного времени, реализована в виде обобщенного алгоритма» [4, с. 3]. Эти подходы обеспечивают уменьшение рисков и повышают устойчивость к атакам, что является критически важным аспектом в обеспечении безопасности сети.

Для противодействия DDoS-атакам применяются различные технологические подходы и методы, такими являются: системы фильтрации трафика, распределение нагрузки и внедрение облачных решений для защиты инфраструктуры. Однако, каждый раз модернизируются способы атак, в том числе увеличение на 20 % случаев использования ботнетов IoT (интернет-вещей) в 2024 г., поэтому требуется постоянная модернизация технологий защиты. Для этого использование искусственного интеллекта и машинного обучения становится одним из перспективных элементов в разработке систем борьбы с атаками и обеспечения стабильной работы сетевой инфраструктуры.

Национальное законодательство играет ключевую роль в обеспечении кибербезопасности и противодействии сетевым атакам. В Российской Федерации одним из основополагающих документов в этой сфере является Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт, регулирует меры по защите критически важной информационной инфраструктуры от киберугроз, включая DDoS-атаки. Он устанавливает требования к субъектам, владеющим такой инфраструктурой, и вводит обязательные меры по предотвращению и ликвидации последствий кибератак. Другие страны также обладают законами и стратегиями, направленные на обеспечении безопасности в сети. Например, в Европейском союзе большинство стран смогли разработать национальные стратегии обеспечения кибербезопасности, что подтверждается данными из отчета Европейского

агентства по кибербезопасности (ENISA) за 2024 г., но только 45 % из них включают меры противодействия DDoS-атакам и другим сетевым атакам, что говорит о необходимости доработки и возможной модернизации этих стратегий.

Законодательство Российской Федерации в области кибербезопасности, несмотря на наличие регулирующих нормативных правовых актов, часто сталкивается с рядом пробелов в области сетевой безопасности. Например, Федеральный закон № 187-ФЗ определяет меры защиты критической информационной инфраструктуры, но он не охватывает все аспекты и конкретные меры борьбы с DDoS-атаками и другими сетевыми атаками, включая защиту менее защищенных объектов. Аналогичная ситуация наблюдается и в других странах: хотя многие из них имеют стратегии кибербезопасности, данные ENISA показывают, что лишь немногие из них детализируют подходы к предотвращению DDoS-атак. Это может быть связано с быстрым изменением технологий и сложностью адаптации законодательства к новым угрозам. В этой связи важно отметить, что в статье анализируется киберпреступность. Отмечается отсутствие единого понимания этого явления в нормативных правовых актах разных стран, повышения эффективности правового регулирования, необходимо устранение этих пробелов, что требует как пересмотра существующих норм, так и внедрения новых подходов.

Среди успешных примеров правоприменительной практики в борьбе с DDoS-атаками можно выделить случай ареста группы хакеров, использовавших ботнет Mirai, правоохранительными органами США в 2018 г. Этот инцидент продемонстрировал важность международного сотрудничества и применения современных технологий расследования. Демидов отмечает, что «в последние годы динамика международного сотрудничества и конфликтов в киберпространстве находится в центре внимания национальных правительств и экспертного сообщества всего мира» [1, с. 8].

Скоординированность действий между странами и агентствами позволила не просто привлечь виновных к ответственности, но и пресечь работу ботнета для дальнейших кибератак. Таким образом, это событие просто подчеркивает общую идею, что развитие межгосударственного сотрудничества и обмена информацией является очень актуальным вопросом для успешной борьбы с киберпреступностью. Однако работа правоохранительных органов против преступлений в киберпространстве ставит ряд проблем, проанализировав статистику Европола за 2023 г., было обнаружено, что около 35 % всех преступлений в области ИКТ в Европе остаются нераскрытыми. Такие меры как раз подчеркивают необходимость ускорения международного сотрудничества и разработки более эффективных способов и методов расследования, что, в свою очередь, обеспечит безопасность граждан.

Уголовная ответственность за сетевые и DDoS-атаки является составной частью в борьбе с этим видом преступлений. В России в 2024 г. было совершено более 750000 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что составляет 13,1 % от общего числа преступлений, из них 172000 было раскрыто, включая DDoS-атаки, что свидетельствует о растущем внимании к данной про-

блеме со стороны правоохранительных органов. В рамках уголовного законодательства DDoS-атаки и другие сетевые атаки квалифицируются по ст. 273 Уголовного кодекса РФ.

Так указанная статья, предусматривает, создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Что и является образующим DDoS-атак и других сетевых атак, так как посредством данной деятельности происходит уничтожение, блокирование и т. д.

Тем не менее, «законодательство Российской Федерации крайне слабо по привлечению к ответственности за указанные виды атак» [5, с. 116]. Некоторые аспекты остаются нерешенными, включая сложность доказательства вины и необходимость международного сотрудничества в расследованиях. Эффективное применение уголовной ответственности требует дальнейшего совершенствования законодательной базы и методов расследования, что позволит более эффективно противостоять киберугрозам.

Борьба с киберпреступлениями требует наличия четких и универсальных правовых механизмов, способных регулировать действия в киберпространстве. Одним из таких механизмов является Будапештская конвенция о киберпреступности, принятая в 2001 г. Это первое международное соглашение, нацеленное на борьбу с преступлениями в киберпространстве, включая DDoS-атаки. Конвенция устанавливает единые подходы к типологизации киберпреступлений, процедурам расследования и сотрудничеству между странами.

Она также содержит рекомендации по унификации национального законодательства, что способствует повышению уровня правовой защиты и эффективности международного взаимодействия. Важность данной конвенции заключается в ее универсальности и способности адаптироваться к изменениям в цифровой среде. Но несмотря на это данную конвенцию одобрило всего лишь 50 членов совета ООН. Что говорит о том, что данную конвенцию необходимо модернизировать, чтобы остальные страны-участники участвовали в международной борьбе с киберпреступностью.

В результате проведенного исследования были выявлены основные аспекты, связанные с проблематикой DDoS-атак и их правового регулирования. Были рассмотрены технические характеристики атак, их воздействие на экономическую и социальную сферы, а также существующие национальные и международные правовые меры. Анализ показал, что несмотря на наличие законодательной базы, существуют значительные пробелы, требующие устранения. Международное сотрудничество и унификация стандартов были определены как ключевые факторы в повышении эффективности защиты от киберугроз.

Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на разработке и внедрении новых законодательных инициатив, направленных на борьбу с киберпреступлениями, а также на изучении эффективности международных соглашений в этой области. Также перспективным направлением является анализ новых тех-

нологий, таких как искусственный интеллект, для улучшения механизмов защиты от DDoS-атак. Важным аспектом является изучение влияния правового регулирования на развитие инноваций в сфере кибербезопасности.

Список литературы

1. Демидов О., Каберник В., Черненко Е., Ремингтон Т., Спирито К. К российско-американскому двустороннему сотрудничеству в сфере кибербезопасности : доклады рабочей группы по будущему российско-американских отношений. – М. : [б. и.], 2016. – [б. с.].

2. Право: теория и практика–2023: [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Витебский государственный университет; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 281 с. – Режим доступа: https://rep.vsu.by/handle/123456789/39888.

3. Проблемы информационной безопасности : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Гурзуф, 25–27 февраля 2016 г. / под ред. профессора О. В. Бойченко. – Саки : ИП Бровко А.А., 2016. – 256 с.

4. Стародубцев Ю. И., Кузьмич А. А. Методика синтеза информационно-телекоммуникационной системы, исключающая реализацию DDoS-атак на элементы корпоративной системы управления // Вопросы оборонной техники. – 2021. –№ 7–8. – С. 107–108.

5. Федоров А. В. Нормы и нормализация в киберпространстве: постконвенциональность или беззаконие? («Мелианский диалог» о киберправе) // Полилог/Polylogos. – 2023. – Т. 7. – № 1. – URL: https://polylogos-journal.ru/s258770110024830-5-1/.

6. Хасиятуллов М. Г. Научный аспект № 4-2024 / М. Г. Хасиятуллов – Самара : ООО «Аспект», 2024. – 138 с.

Усиков Д. В.[1]*,*
курсант
факультета подготовки следователей
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

Научный руководитель:
Яким А. Д.,
ассистент кафедры информационных технологий
и организации расследования киберпреступлений
факультета подготовки криминалистов
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

СЕТЕВОЙ ХАРАКТЕР КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Согласно сведениям о состоянии преступности за 2024 г., доля киберпреступлений от общего числа преступлений составила 40 %, годом ранее – 34 % [1]. При этом значительное количество таких преступлений носят систематический характер и квалифицируются как совершенные группой лиц в том или ином

виде – злоумышленники, как правило, не совершают киберпреступления полностью самостоятельно, их действия имеют признаки организованной преступности.

Исторически выделяют два типа организованной преступности:

1. *Банды* – малая группа людей, объединившихся самостоятельно для более эффективного совершения, как правило, простых имущественно-насильственных преступлений, иерархически не развита, разделение ролей отсутствует, все участники знакомы между собой лично. Имеет маленький «срок жизни» в силу слабой конспирации и отсутствия глубоких связей в государстве [2]. Идеальные примеры: банда Д. Диллинджера, «банда GTA».

2. *Мафия* – более крупная группа, с длительным «сроком жизни», организованной конспирацией и развитыми связями с иными группами, правоохранительными органами, государственным аппаратом. Имеет сложный аппарат управления и внутреннее деление, разделение функций между членами, участие в такой группе, как правило, носит пожизненный характер. Осуществляет силовое предпринимательство и/или торговлю на черном рынке на постоянной основе и в значительных объемах (зачастую именно такую преступность называют организованной) [3, с. 196]. Идеальные примеры: итало-американская мафия, якудза, «Тамбовская ОПГ».

Такая классификация строится не на основе уголовно-правовых категорий, а путем выделения криминологически и криминалистически значимых признаков и представляет собой два полюса, на спектре между которыми располагаются реальные преступные группы. Для всех них при этом характерно

[1] © Усиков Д. В., 2025.

осуществление их членами координированной преступной деятельности в рамках единой, поставленной руководством цели, о которой они могут быть осведомлены
в большей или меньшей степени [4, с. 482]. Также можно провести аналогию указанных типов с организованной преступностью в работах Ч. Тилли и М. Олсона увидев соответственно «кочевого бандита» (банды) и «стационарного бандита» (мафия), т. е. различие между такими группами отчасти эволюционно [5].

В то же время ясно, что несмотря на свой в общем смысле организованный характер киберпреступность одновременно не обладает чертами, свойственными указанным типам и имеет свои, отличные от них, только ей присущие, особенности, а именно:

– отсутствие личного контакта между взаимодействующими лицами – они взаимодействуют дистанционно, используют средства цифровой конспирации, им неизвестна реальная личность друг друга [6];

– ограниченная осведомленность об иных участниках или полная неосведомленность [7];

– непостоянство участия (деятельность похожа на найм, работу «по заявке») [8];

– действия выполняются за ограниченное вознаграждение, а не за долю от общей прибыли (также отсутствует «общак»);

– ограниченная осведомленность об основной цели, лицо знает лишь что и/или как ему нужно выполнить и следует простой инструкции, но не знает зачем или для кого он это делает;

– процесс совершения преступления может дробиться на ряд этапов, которые выполняют различные лица, не осведомленные об иных этапах, иных лицах их выполняющих и их действиях [9].

Каждый злоумышленник, совершающий противоправные действия дистанционно зависит от действий иных лиц, обеспечивающих выполнение физической деятельности (курьеры), в том числе силового характера (так называемые «спортики»), предоставляющих возможность цифровой конспирации и/или легализации доходов (разнообразные «дропы» и «дроповоды»), предоставляющих юридический фасад деятельности (номинальные лица) или дающие ресурсы (так называемые «варщики», или хакеры предоставляющие базы персональных данных и др.) [10]. Конечные желаемые преступные последствия не могут наступить без участия всех этих лиц, и злоумышленник заинтересован в их деятельности, однако все же здесь нельзя говорить об организованной преступности в привычном понимании [11].

Киберпреступность не существует в виде различных более или менее долгосрочных, структурированных организованных групп, она носит *сетевой* характер. С организованной преступностью в общем понимании ее объединяет лишь наличие нескольких взаимодействующих лиц. Злоумышленники действуют самостоятельно как индивидуальные (иногда и коллективные) агенты,

занимая свои ниши, преследуя свои цели, взаимодействуя для их достижения с другими агентами, образуя таким образом своеобразную экосистему.

Для описания сетевого характера киберпреступности удобно использовать формально-экономический подход – здесь преступники действуют подобно хозяйствующим субъектам в легальной экономике, осуществляя деятельность в определенной сфере, стремясь к максимизации прибыли при минимизации издержек и рисков, осуществляя найм сотрудников или приискивая, поставщиков и покупателей, заказчиков и подрядчиков, используя аутсорсинг, иногда прибегая к привлечению посредников для арбитража или силового воздействия [12]. Элементы этой системы динамичны, связь между ними при наличии устойчивости и регулярности сходна со связью между контрагентами в бизнесе или работником и работодателем.

Таким образом, киберпреступность не является организованной преступностью в привычном понимании, а носит сетевой характер. Это свойственно всем преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, связанным с извлечением имущественной выгоды (в том числе наркоторговле), в меньшей степени остальным (например, террористической направленности). Понимание этой черты киберпреступности важно для успешного раскрытия и расследования киберпреступлений и борьбы с этим явлением в целом.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. – Текст: электронный // МВД России : [сайт]. – URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/.

2. Селявкин Д. В. Банды как разновидность организованной преступности в Соединенных Штатах Америки // Территория науки. – 2013. – №. 2. – С. 278–283.

3. Волков В. В. Силовое предпринимательство: XXI век, экономико-социологический анализ / В. В. Волков. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 360 с.

4. Криминалистика : учебник / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина [и др.]; под ред. Е. П. Ищенко. – М. : Проспект, 2021. – 504 с.

5. Tilly C. War making and state making as organized crime //Collective violence, contentious politics, and social change. – Routledge, 2017. – С. 121–139.

6. Никаких личных встреч. – Текст: электронный // Википедия Даркнета : [сайт]. – URL: https://t.me/c/2075432149/786.

7. Мошенничество через "дропов": МВД призывает граждан быть осторожными. – Текст: электронный // Polisia.kz – Ведомственный сайт Министерства внутренних дел РК: [сайт]. – URL: https://polisia.kz/ru/moshennichestvo-cherez-dropov-mvd-prizyvaet-grazhdan-byt-ostorozhnymi/.

8. Материалы уголовного дела № 12401520003000055 // Архив СУ СК России по Омской области.

9. Приговор Московского областного суда от 17.11.2020 по делу № 2-34/2020.

10. Андреев В. Л., Ильницкий А. С. Формы организованной преступной деятельности в теневом пространстве сети Интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №. 7. – С. 60–65.

11. Leukfeldt E. R., Lavorgna A., Kleemans E. R. Organised cybercrime or cybercrime that is organised? An assessment of the conceptualisation of financial cybercrime as organised crime // European Journal on Criminal Policy and Research. – 2017. – Т. 23. – С. 287–300.

12. Девять сотрудников кол-центров арестованы в Москве за хищения у граждан Сербии. – Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. – URL: https://tass.ru/proisshestviya/22636113.

РАЗДЕЛ XXXVIII. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: МИГРАЦИЯ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Борисовец Т. Л.[1]*,*
слушатель
Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Симонова А. Е.,
доцент кафедры прав человека
и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современное общество характеризуется стремительным развитием информационных технологий, которые на протяжении многих лет активно используются во всем мире [1]. Следствием роста информационных технологий и цифровизации сфер деятельности стала смена преступных приоритетов, выразившаяся в отказе от традиционных форм преступности в пользу бесконтактных способов их совершения. Поскольку нынешняя геополитическая ситуация в мире стала условием прекращения контактов с Российской Федерацией иностранными государствами, в том числе по линии Интерпол, то на данный момент противодействие киберпреступности в масштабах международного сотрудничества по большей части приостановлено с недружественными странами, из-за чего многие преступления в обозначенной сфере остаются без должного контроля и принятия мер противодействия. Так же не менее важно и то, что раскрываемость «киберпреступлений» в России, несмотря на принимаемые меры и активное сотрудничество вопреки санкциям западноевропейских стран, по-прежнему не превышает 20 %, что не может не сказываться на экономике страны.

Анализируя международно-правовые документы, можно сделать вывод о том, что единого четко установленного понятия киберпреступления нет. Так, например, в Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. (Будапешт) [3] в разделе определений нет понятия «киберпреступление», но проанализировав разделы указанной конвенции, можно прийти

[1] © Борисовец Т. Л., 2025.

к выводу о том, что «киберпреступление – это преступление против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем, различные правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств, правонарушения, связанные с содержанием данных, а также нарушением авторского права и смежных прав».

Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза об атаках на информационные системы и о замене Рамочного Решения Совета ЕС от 12 августа 2013 г. также не обозначила четкого термина, но, исходя из положений директивы, можно сказать, что «киберпреступление – это незаконный доступ к информационным системам либо любое другое незаконное вмешательство в систему, а также нарушение сведений с незаконным перехватом информации» [4].

В Соглашении о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г. (Минск) имеется схожее понятие, а именно: «преступление в сфере компьютерной информации – уголовно наказуемое деяние, предметом посягательства которого является компьютерная информация» [5]. В ст. 3 указанного Соглашения к уголовно наказуемым деяниям относятся: неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование или распространение вредоносных программ, нарушение правил эксплуатации ЭВМ, а также незаконное использование программ для них. То есть можно сделать вывод о том, что данное понятие полностью не охватывает всех видов преступного деяния.

Основываясь на различных международно-правовых документах, мы можем предложить свое понятие: «киберпреступление – это незаконные противоправные деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), в том числе с использованием Интернета, компьютерных сетей, цифровых устройств, средств социальной инженерии, с целью получения преступной выгоды, нарушающие права и свободы граждан, организаций и государств».

В России ситуация с киберпреступностью, в частности, с кибермошенничеством, продолжает ухудшаться с каждым годом. Так, в 2021 г. из общей структуры преступности в Российской Федерации, общее количество зарегистрированных преступлений приравнивалось к 2 004 404, из которых 517 722 совершено с использованием ИТТ, в том числе остались не раскрытыми 388 607. В 2023 г. из общего количества зарегистрированных преступлений, приравненных к отметке в 1 947 161, 676 951 преступлений было совершено с использованием ИТТ, из которых нераскрытыми остались – 476 378 [6]. Статистика киберпреступности показывает, что эта угроза обретает масштабный характер. И, несмотря на усилия государств, а также правоохранительных органов, значительная доля киберпреступлений остается нераскрытой, ввиду сложности раскрытия данного вида преступления.

Нельзя не отметить роль международных организаций в вопросе противодействия киберпреступлениям. В частности, речь идет о Международном союзе электросвязи (ITU). Данная международная организация на основании широкого перечня критериев (правовых, организационных, технических) ведет список гос-

ударств по уровню безопасности от противоправных посягательств в обозначенной сфере, и обеспечивает единообразное международное сотрудничество и рекомендации по вопросам противодействия киберпреступности. Российская Федерация в данном списке состоит лишь на втором уровне (передовые страны), но в первой пятерке благонадежных стран [7].

Следующей международной организацией, обеспечивающей сотрудничество в сфере противодействия киберпреступности является Европейский центр (далее – ЕЗС), основанный в январе 2013 г. на базе Европола в Гааге. ЕС3 оказывает оперативную помощь правоохранительным органам стран ЕС и их партнерам за пределами ЕС в расследовании киберпреступлений. Центр также координирует международные спецоперации, направленные на пресечение кибермошенничества. За первый год работы ЕС3 было проведено 19 крупных операций, а также множество менее масштабных, но успешных, направленных на противодействие кибермошенничеству, распространению детской порнографии, взломам финансовых сайтов организаций [8]. Кроме того, ЕС3 предоставляет экспертную аналитику для выявления и оценки киберугроз, включая разработку методов обнаружения преступлений, использование новейших технологий для анализа данных и обмен информацией между странами с целью повышения эффективности расследования.

На уровне стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) действует иная международная организация в рамках Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) [9], призванная обеспечить содействие по вопросам противодействия киберпреступности между странами, обмена информацией об имеющихся фактах преступных посягательств, планирующихся актах на информационную безопасность государств, а также сотрудничество в рамках расследования уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации.

В попытке отрыва от западных стран и Европейского союза в 2009 г. Россия и еще четыре государства (в настоящее время их число достигло девяти вместе с Российской Федерации) объединились между собой в рамках БРИКС, и первоначально целью было развитие экономического сотрудничества стран, однако позже оно стало шире, были включены вопросы сотрудничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и связанных с ними направлениями деятельности. Так, в соответствии с Уфимской декларацией, принятой на VII Саммите БРИКС 9 июля 2015 г., сотрудничество государств – членов в сфере ИКТ начало развиваться в таких областях, как:

– обмен информацией и передовой практикой;

– взаимодействие по вопросам реагирования на компьютерные инциденты в области компьютерной безопасности;

– совместные проекты в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

– разработка международных норм, принципов и стандартов.

В условиях постиндустриального общества, где киберпространство занимает центральное место в жизни человека и охватывает все сферы общественной деятельности, стремительное развитие информационных технологий обусловливает

необходимость совершенствования правового регулирования и мер противодействия киберпреступности. Увеличение объемов передаваемой информации и нарастающая зависимость социума от цифровых технологий способствуют усложнению способов и механизмов совершения преступных действий в данной сфере. В настоящее время перед мировым сообществом стоит ряд юридически значимых проблем, а именно:

– низкий уровень финансирования мер по противодействию киберпреступности;

– разные подходы к применению норм уголовного законодательства;

– длительные сроки исполнения поручений в рамках международного сотрудничества.

Одним из перспективных направлений обеспечения кибербезопасности на современном этапе является автоматизация процессов опознания, предотвращения противоправных действий и защиты конфиденциальной информации (системы автоматизированного анализа сетевого трафика, выявления противоправных действий и предотвращения несанкционированного доступа к информации, охраняемой законом, алгоритмы машинного обучения для выявления преступлений по схожим поведенческим или вербальным признакам).

Несмотря на принимаемые меры на международном уровне, затрудняет предотвращение преступлений в обозначенной сфере отсутствие единого международного стандарта противодействия киберпреступлениям. Одним из решений является разработка единого понятийного аппарата. Термин «киберпреступления» в международной практике не имеет единого правового определения.

В этой связи должны и дальше приниматься консолидированные меры странами-участниками ООН, чтобы разрешить представленную проблему принятием соответствующего документа, учитывающего национальные интересы каждого государства и особенности их правовой системы.

В качестве меры по совершенствованию правового регулирования – создание универсального международного акта на базе ООН представляется наиболее целесообразным, так как только эта организация способна объединить законодательство 193 стран и обеспечить согласованность в подходе к борьбе с киберпреступностью. В рамках сотрудничества представляется на современном этапе проводить регулярные международные конференции и семинары, посвященные вопросам противодействия киберпреступлениям, с целью обмена опытом и координации правоприменительной деятельности. В этой связи необходимо усилить взаимодействие между государственными органами, научными и образовательными учреждениями, работающими в сфере информационной безопасности.

Список литературы

1. Отчет о цифровизации в России. Интернет-портал «Datareportal» // URL: https://datareportal.com/digital-in-the-russian-federation?.

2. Расширенное заседание коллегии МВД России от 02.04.2024. Интернет-портал «Президент России» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770.

3. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // URL: https://base.garant.ru/4089723/.

4. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2013/40/ЕС от 12.08.2013 г. об атаках на информационные системы и о замене Рамочного Решения 2005/222/ПВД Совета ЕС // URL: https://base.garant.ru/70557982/.

5. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (Минск, 1 июня 2001 г.) // URL: https://base.garant.ru/12123778/.

6. Состояние преступности за период с 2019 по 2023 гг. Интернет-портал «МВД России» // URL: https://мвд.рф.

7. Глобальный индекс кибербезопасности // URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/global-cybersecurity-index.aspx.

8. European Cybercrime Centre – first year report // URL: https://www.europol.europa.eu/content/european-cybercrime-center-ec3-first-year-report.

9. Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.) (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 12 от 14 декабря.

10. Declaration strengthening cyber-security in the Americas [Electronic resource] // The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence: [web-site]. – URL: https://ccdcoe.org/uploads/2018/11/OAS-120307-DeclarationCSAmericas.pdf.

Сафроникова М. С.[1]*,*
слушатель
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Ронин В. С.,
заместитель начальника кафедры
прав человека и международного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВА ДЕТЕЙ В СВЯЗИ С ЦИФРОВОЙ СРЕДОЙ НА ПРИМЕРЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 25 КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Анализируя последние десятилетия, становится очевидным, что наш мир претерпел значительные изменения, связанные, в первую очередь, с развитием цифровых технологий. Интернет, социальные сети и различные мобильные приложения стали неотъемлемой частью повседневной жизни практически всех людей, включая одну из наиболее уязвимых категорий – детей. Сама цифровая среда, с одной стороны, исходя из своих возможностей, открывает перед ними новые потенциалы для обучения, общения и саморазвития, но с другой – несет в себе угрозы для их безопасности, а также для психического и физического здоровья. Часто в практике стали встречаться случаи кибербуллинга, фишинга или вовсе сексуального домогательства. Исходя из этого, появилась необходимость дать расширенный ответ на остро вставшие вопросы о детской цифровой безопасности уже в международном масштабе.

В основных международных документах, касающихся фундаментальных прав детей, а именно в Декларации прав ребенка [1], принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) от 20 ноября 1959 г. и Конвенции о правах ребенка [2], принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., по очевидным причинам не упоминаются аспекты прав и свобод детей непосредственно в цифровой среде. Следовательно, рассматриваемая тематика долгое время оставалась без внимания международных органов, но с увеличением роли информационно-телекоммуникационных технологий, особенно в части их влияния на только лишь формируемую психику подростков, а также в ходе двухлетних международных консультаций с участием широкого круга заинтересованных сторон получилось сформировать соответствующее нормативное дополнение к Конвенции о правах ребенка.

---

[1] © Сафроникова М. С., 2025.

Эксперты Комитета по правам ребенка ООН в своем Замечании общего порядка № 25 [3], которое было опубликовано 2 марта 2021 г., впервые уделяют особое внимание необходимости защиты прав детей непосредственно в условиях цифровой трансформации общества. Этот документ, с моей точки зрения, стал одним из важнейших шагов на пути к формулировке именно тех правовых норм, которые прямо направлены на охрану интересов детей в цифровой среде. Данное Замечание по своей сути определяет основные принципы и рекомендации для государств-участников в рассматриваемой сфере.

Ключевым аспектом, отличающим рассматриваемый документ, на мой взгляд, является его широкая основа. Как упоминалось ранее, более двух лет Комитет по правам ребенка проводил международные консультации с участием представителей государств-участников Конвенции о правах ребенка, межправительственных организаций (таких как ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО), национальных правозащитных учреждений, организаций гражданского общества, а также, что особенно важно, самих детей. Получается, что Замечание составлено, ориентируясь не только на опыт самого Комитета в части рассмотрения им докладов государств-участников и осуществления дискуссионных мероприятий по заданной тематике, но и на практику межгосударственных договорных органов, а также на изданные рекомендации Совета по правам человека. Однако, насколько я могу судить, одним из центральных компонентов стали именно консультации, проведенные со значительным количеством детей, проживающих в совершенно разных условиях, странах и регионах мира. Данный подход показал, что Замечание отражает реальные потребности и опасения детей и учитывает различные перспективы и опыт. Участие детей в процессе разработки обеспечило как подлинное вовлечение заинтересованных сторон, так и гарантировало учет детского мнения в формировании рекомендаций.

Выдвинутые тезисы подтверждаются материалами, размещенными 7 апреля 2021 г. на официальном сайте ООН, в которых подчеркивается, что «в большинстве стран пока просто не существует законов и правил, регулирующих происходящее в Интернете. До недавнего времени не существовало и соответствующих документов на международном уровне» [5]. Получается, что анализируемый международный документ стал своего рода толчком для последовательных действий государств-участников в части применения Конвенции о правах ребенка в связи с цифровой средой.

Исходя из содержания Замечания общего порядка № 25, стоит уделить внимание тому, что все права, закрепленные в Конвенции о правах ребенка, будут применимы к детям и в цифровой среде, так как само цифровое пространство не является отдельной сферой, а наоборот неотъемлемой частью жизни детей, требующей применения всех положений упомянутой Конвенции. Здесь из основного следует выделить:

1. Право на информацию. Отмечается, что дети должны иметь право на доступ не только к качественной, но и к безопасной информации. Это включает в себя и образовательные ресурсы, которые способствуют их развитию и обучению, и информацию о возможных рисках в цифровом пространстве.

2. Право на защиту. Как указывалось, с развитием технологий увеличивается угроза кибербуллинга, насилия и сексуальной эксплуатации детей в Интернете. Комитет по правам ребенка акцентирует, что государства должны создавать и поддерживать правовую и институциональную защиту детей от этих угроз, включая законодательные меры и инициативы, направленные на безопасное использование Интернета, а также обеспечить эффективность самих механизмов расследования и привлечения к ответственности виновных.

3. Право на участие. Цифровая среда, имея широкие возможности, дает детям перспективы самовыражения и участия в общественной жизни. Между тем важно обеспечить, чтобы это участие было безопасным и не приводило к нарушениям их прав, таких как частная жизнь, право на идентичность и право на свободу от дискриминации. Соответственно, Комитет отмечает, что дети должны иметь возможность участвовать в цифровом пространстве, но при этом их безопасность и благополучие должны оставаться в приоритете, а также призывает к диалогу и сотрудничеству с детьми при разработке и реализации стратегий по обеспечению их прав онлайн.

4. Право на конфиденциальность является критическим аспектом для защиты личных данных детей. Оно базируется на необходимости создания практических мер для защиты целенаправленно аспекта приватности в Интернете. Комитет призывает государства к принятию соответствующих законодательных актов и механизмов контроля за сбором, обработкой и использованием данных детей.

5. Право на образование, в котором именно цифровизация открывает новые горизонты для обучения и доступа детей к разнообразным курсам и поучительным материалам. Здесь стоит упомянуть, что важным моментом остается то, что данные платформы не должны создавать барьеров для доступа с точки зрения технических средств и различий в уровне цифровой грамотности. Согласно Замечанию, государствам рекомендуется обеспечить равный доступ детей к онлайн-образованию, а также разрабатывать безопасные образовательные технологии, которые бы уважали их права и интересы.

Не менее важным моментом, на котором бы хотелось остановиться, является то, что Замечание общего порядка № 25 не только описывает вызовы, но и предлагает конкретные рекомендации государствам для их регулирования, а именно:

1. Четкий баланс между свободой Интернета и правами детей. Один из основных вызовов заключается непосредственно в нахождении баланса между свободой информации, выражения и необходимостью самой защиты детей. В этом контексте Комитет по правам ребенка призывает к внедрению конкретной системы фильтрации контента, системы родительского контроля и законодательно закрепленных норм, которые ограничивают доступ детей к нежелательному контенту, одновременно сохраняя их право на свободу слова и информацию.

2. Защита персональных данных детей. Как было обозначено, в условиях цифровизации возрастает угроза сбора, обработки и использования персональных данных детей без их согласия. Замечание подчеркивает необходимость

разработки строгих стандартов защиты данных детей, включая обязательное получение согласия родителей для сбора данных детей младшего возраста, а также обеспечение их конфиденциальности.

3. Проблемы цифрового неравенства. Не все дети имеют равный доступ к цифровым технологиям, особенно в странах с низким уровнем экономического развития. Важно обеспечить доступ к образовательным и развлекательным онлайн-ресурсам для всех детей, включая детей с ограниченными возможностями и из неблагополучных семей.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Замечание общего порядка № 25 стало не только существенным дополнением к Конвенции о правах ребенка, но и важным инструментом для защиты прав детей в цифровой среде. Проведя тщательный анализ и структуризацию главных аспектов документа, можно с уверенностью говорить о том, что его положения предоставляют государствам-участникам руководство по созданию безопасного и благоприятного цифрового пространства для детей, учитывая все аспекты их развития и благополучия. Сама же реализация рекомендаций Комитета требует комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. В моем понимании дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение эффективности различных стратегий и механизмов защиты прав детей в динамично развивающемся цифровом мире. Важно, чтобы государства, международные организации и частный сектор активным образом сотрудничали по направлению реализации установленных векторов. В этом случае будут достигнуты все поставленные цели и детская цифровая среда будет не только под внутригосударственной, но и под международной защитой.

Список литературы

1. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

2. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

3. Замечание общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой // База данных договорных органов. – URL: https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=RGxfz7UzZ1agtYmqY0Ou42tzyS5ZA%2F5owuoMQPIswFHHe%2FYXPlW9iXAYarAv3%2FKnfSM%2FRxqHAxGD734nXJHX%2Bw%3D%3D.

4. Абашидзе А. Х. «Теневые доклады» неправительственных организаций для Комитета ООН по правам ребенка / А. Х. Абашидзе, П. А. Банис, А. А. Белоусова, М. В. Ильяшевич // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2018. – № 4. – С. 63–75.

5. «В ООН разработали руководство по правам детей в цифровом пространстве» // Новости ООН // [Электронный ресурс]. – URL: https://news.un.org/ru/story/2021/04/1400342.

6. Международное право: учебник для бакалавров / под ред. А. Н. Вылегжанина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 904 с. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс.